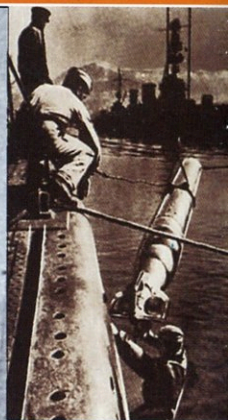
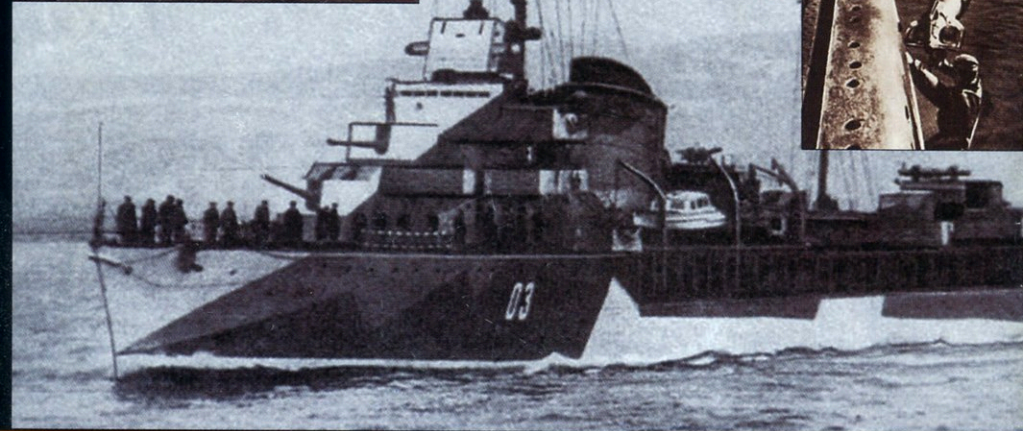
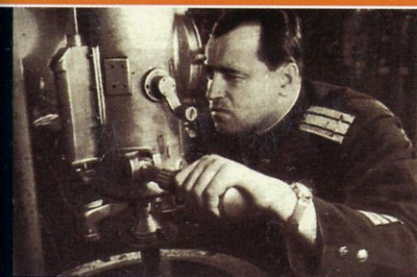


ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТРИ СТОЛЕТИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

1941 – 1945



В.А. ЗОЛОТАРЕВ

И.А. КОЗЛОВ

В. А. Золотарев
И. А. Козлов

ТРИ СТОЛЕТИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Том четвертый
1941–1945



ПОЛИГОН
Санкт-Петербург
2005

ББК 68.54
380

Золотарев В. А., Козлов И. А.

380 Три столетия Российского флота. 1941–1945 — СПб.:
ООО «Издательство «Полигон», 2005. — 764 [4] с., ил. —
(Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-89173-297-1

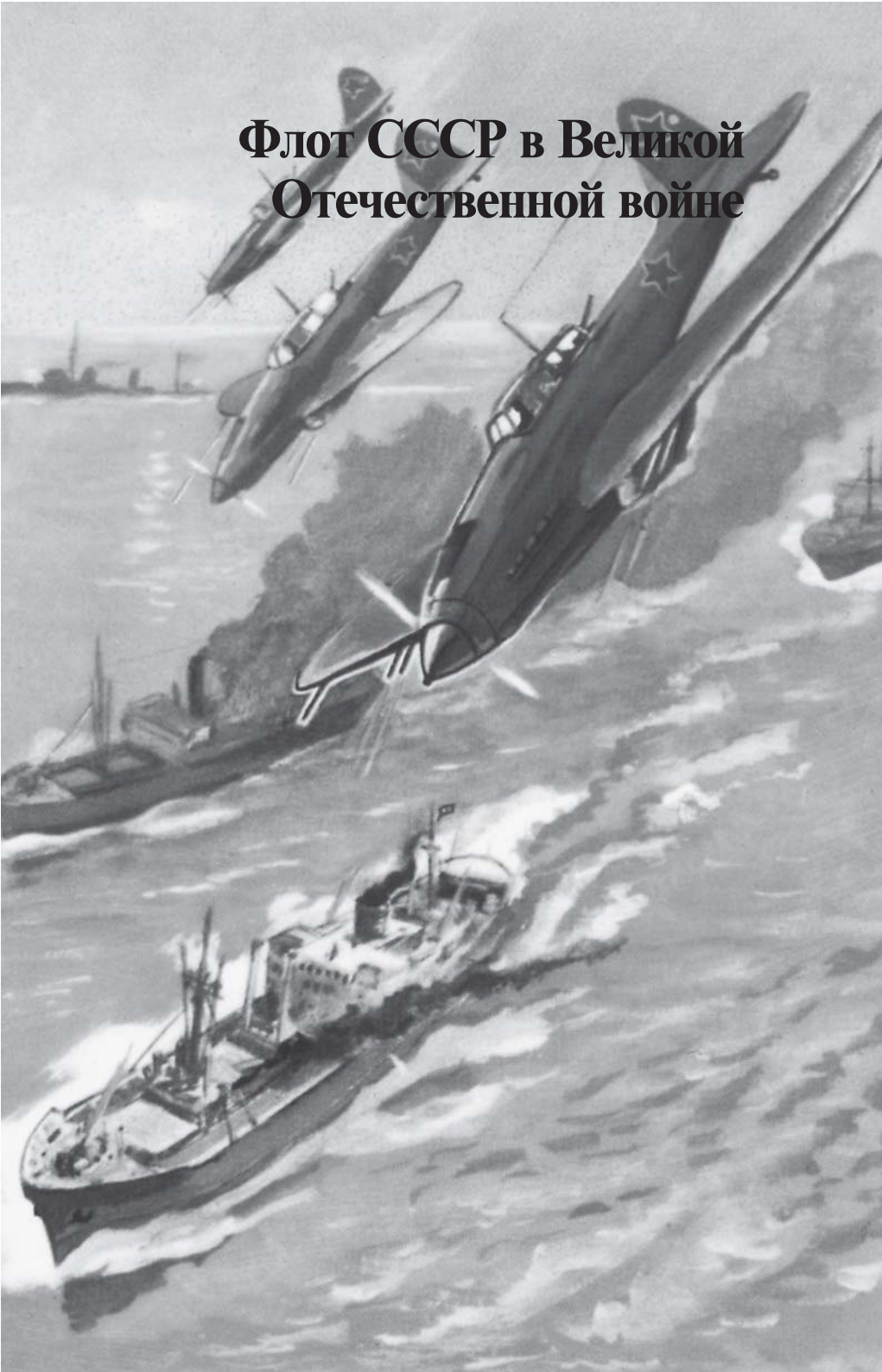
Этот том посвящен истории Отечественного флота в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг., подвигам советских моряков на
море и на суше. Издание предназначено для широкого круга читате-
лей, интересующихся военно-морской историей.

ББК 68.54

ISBN 5-89173-275-0

© Золотарев В. А., Козлов И. А., 2003
© ООО «Издательство «Полигон», 2004

Флот СССР в Великой Отечественной войне



В сражениях на море и на суше

Вторая мировая война носила в основном сухопутный характер, хотя и на океанских и морских театрах имела место напряженная борьба. Однако определяющие политические и стратегические цели достигались на европейских театрах военных действий и, в первую очередь, на советско-германском фронте.

К началу Великой Отечественной войны страна имела сильный боеспособный Военно-Морской Флот. Даже при ретроспективной оценке следует отметить, что в ходе его строительства получили развитие основные силы флота — надводные корабли, подводные лодки, морская авиация и береговая оборона. Это создавало благоприятные условия для решения ими задач по защите государственных интересов страны в предвоенный период, а во время войны — разнообразных оперативных-стратегических задач на морских и приморских направлениях. Флот располагал самыми большими по численности в мире подводными силами и значительной авиацией. Однако в подготовке ВМФ к войне имелись и серьезные недостатки, которые не могли не проявиться в дальнейшем в ходе вооруженной борьбы.

Руководящие документы ВМФ — Боевой Устав Морских Сил РККА 1937 г. (БУ МС–37) и Временное наставление по ведению морских операций 1940 г. — ориентировали флоты и флотилии на активные, наступательные действия в соответствии с общей военной доктриной. Согласно этому осуществлялись оперативная и боевая подготовка на флотах и флотилиях, воспитательная работа с личным составом. В оперативных планах флотов (на случай войны) значительная часть задач носила наступательный характер. Среди них — содействие войскам в занятии Петсамо (Печенга) и Аландских островов, крейсерство подводных лодок СФ у берегов Скагеррака, активные действия сил флотов на всю глубину морских театров на Балтийском и Черном морях (до Кильской бухты и Босфора), а для ЧФ — даже завоевание господства на море.

Эти планы, естественно, наложили свой отпечаток на действия флотов в первые дни войны. Подводные лодки были развернуты для нарушения коммуникаций против-

ника, авиация нанесла удары по его базам, надводные корабли ЧФ совершили набег на порт Констанцу, Дунайская флотилия высадила два десанта, которые захватили часть румынской территории.

Известно, что на войне действует закон единства вооруженной борьбы. Определяющее влияние на характер боевой деятельности Красной Армии и Военно-Морского Флота оказывала общая стратегическая обстановка.

А она с первых же дней складывалась неблагоприятно. Непринятие своевременных мер к повышению боевой готовности наших войск, внезапность для них нападения Германии, превосходство авиации противника в воздухе и ряд других причин определили тяжелые поражения и отступление Красной Армии.

В сложившейся обстановке необходимо было во что бы то ни стало остановить, задержать наступление вермахта, ослабить его в оборонительных операциях. И флот, как это имело место в прошлом России, пришел на помощь армии.

Все операции и действия флотов и флотилий в первом периоде войны в той или иной степени были связаны с поддержкой сухопутных войск независимо от того, как они проводились — самостоятельно или совместно с ними.

Огромную роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной войны» сыграла совместная с сухопутными войсками оборона силами флотов военно-морских баз, приморских плацдармов, островов, которая сковывала на длительное время большие силы врага, отвлекала их с главных направлений, наносила большие потери и в конечном итоге снижала темпы его наступления.

Героическая оборона Ленинграда, Севастополя, Одессы, Ханко, Таллина, Нижнего Дуная, Моонзундских островов, Керченского и Таманского полуостровов, Новороссийска, Туапсе, Советского Заполярья составила славную страницу боевой летописи флота, явилась примером стойкости, самоотверженности, массового героизма защитников Родины.

Более 400 тыс. моряков сражалось в годы войны на сухопутных фронтах. Только в ноябре 1941 г. было сформировано 25 морских стрелковых бригад, которые направи-

вили на важные участки фронта. 6 бригад и отряд моряков приняли участие в Московской битве.

Главной цели — срыву планов врага — отвечали все другие действия флотов и флотилий в этот период войны: высадка морских десантов, артиллерийская и авиационная поддержка войск, действия на коммуникациях противника и защита своих морских сообщений, переброска войск и эвакуация морем населения и оборудования.

Надежная защита ЧФ своих морских коммуникаций обеспечила длительную борьбу за Одессу и Севастополь, сыграла важную роль в обороне Кавказа.

До конца выполнили свой долг моряки Пинской, Днепровской, Дунайской и Волжской флотилий. Они содействовали войскам в защите и форсировании важных водных рубежей, в обороне и освобождении приречных городов.

Неоценима роль Ладужской военной флотилии в снабжении осажденного Ленинграда. Легендарная Дорога жизни — это не только ледовая трасса, но и эффективная водная магистраль в период летних навигаций. Так, за зиму 1941–1942 гг. по ледовой дороге в Ленинград было перевезено 360 тыс. т грузов, а в летний период на судах — более 800 тыс. т.

Наличие морских сил на театрах давало возможность Верховному Главнокомандованию в отдельные напряженные моменты снимать войска с обороны побережья и направлять их на другие, более опасные участки фронта. Так, например, было в 1941 г. на Нижнем Дунае, на Белом море, при перегруппировке 8-й армии из Ораниенбаума в Ленинград, а в 1942 г. — на Азовском побережье и Таманском п-ове, на Кавказском побережье.

Важную роль сыграла самая крупная в годы войны Керченско-Феодосийская десантная операция, проведенная в конце 1941 г., в результате которой был сорван второй штурм Севастополя и в тот период войны предотвращено вторжение противника на Северный Кавказ. Всего же в сложных условиях только первого периода войны флоты и флотилии высадили 45 десантов общей численностью до 70 тыс. человек.

Несмотря на тяжелые условия первого периода войны, подводные лодки, торпедные катера, морская авиация и

другие силы наносили ощутимые удары по вражеским коммуникациям, базам и портам, затрудняя подвоз пополнения, военной техники, боеприпасов и других материальных средств приморским группировкам, снабжения промышленности Германии стратегическим сырьем.

Высокий коллективный подвиг в 1942 г. совершили подводники Балтики. Преодолев опаснейший противолодочный рубеж, они тремя эшелонами (всего 25 подводных лодок) прорвались в Балтийское море и серьезно нарушили морские коммуникации врага. В результате 36 боевых походов различными видами оружия было потоплено 47 и повреждено 4 транспорта противника¹.

Особое место в этот период заняли удары авиации КБФ по Берлину, Кенигсбергу и другим городам Германии. Они опровергли утверждение ведомства Геббельса об уничтожении советской авиации и посеяли тревогу среди населения Германии.

В годы войны родилась известная формула: «Военно-Морской Флот — верный помощник Красной Армии». И хотя сейчас ее приводят редко, она отражала реальное положение и отвечала общей закономерности современной войны, когда боевые действия всех видов Вооруженных Сил находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

В декабре 1942 г. нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов поставил флотам задачу максимально активизировать действия с целью сковать силы противника и не допустить их переброски на сталинградское стратегическое направление. Это в первую очередь касалось авиации, артиллерийских средств, а также и корабельных сил.

Черноморский флот, Азовская, Каспийская и Волжская флотилии приняли непосредственное участие в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Северном Кавказе. Десанты в районе Южной Озерейки, Новороссийска, Керченско-Эльтигенская десантная операция как нельзя лучше характеризовали активность и решительность использования сил флота. Они сыграли существенную роль в освобождении Северного Кавказа, а затем и Крыма.

¹ *Дмитриев В. И., Чемесов О. Г.* В глубинах Балтики. М., 1988. С. 88.

В достижение коренного перелома в войне Военно-Морской Флот внес также значительный вклад. Важную роль сыграли оперативные и снабженческие перевозки в интересах войск, транспортировка народно-хозяйственных грузов на морских театрах и прифронтовых речных и озерных бассейнах. Большое значение имело обеспечение перевозок нефти и нефтепродуктов по Каспийскому морю и Волге. В 1943 г. Государственный Комитет Обороны возложил задачу организации этих перевозок на наркома ВМФ и на командующего Волжской флотилией. Успешное ее решение позволило удовлетворить возросшие потребности фронтов и военной промышленности в топливе. Только в 1942–1943 гг. Каспийским морем было перевезено 21 млн т нефти, по Волге — 12 млн т. В этом несомненная заслуга Каспийской и Волжской флотилий.

Коренное изменение стратегической обстановки на советско-германском фронте потребовало изменений в общей направленности использования ВМФ. Эта особенность не всегда и не сразу учитывалась в период войны. Сейчас же при ретроспективных оценках некоторые авторы пытаются представить дело таким образом, что в 1944 г. ничего не произошло нового в постановке задач флотам. Но это не так, и в нашей работе этому уделено особое внимание.

За предыдущие годы войны (1941–1943 гг.) значительно возросла ударная мощь Красной Армии. Фронты получили возможность вести крупные наступательные операции, в меньшей степени, чем в прошлом, прибегая к непосредственной поддержке со стороны авиации и артиллерии флота. Теперь наибольшее значение приобретали такие виды содействия сухопутным войскам, как десанты, оперативные перевозки и переправы войск, прикрытие побережья и флангов войск.

В начале 1945 г. в связи с контрнаступлением противника в районе оз. Балатон Дунайская флотилия, например, осуществила срочную перевозку двух армий через Дунай. Было переправлено 364 тыс. человек, около 1000 танков. Это позволило войскам остановить и разгромить крупную вражескую группировку.

В период стратегического наступления еще большее значение приобрели высадка десантов, действия против баз и береговых объектов, изолированных и прижатых к морю группировок противника, помощь фронтам в оперативных перегруппировках войск морскими и речными путями.

Существенную роль в этот период сыграли операции ЧФ по блокаде Крыма, операция СФ на морских коммуникациях противника в период разгрома врага в Заполярье, действия КБФ на коммуникациях противника в 1945 г., блокада его курской группировки. Только при эвакуации из Крыма враг потерял около 42 тыс. своих солдат. Потопление 3 крупных транспортов на Балтике, в том числе лайнера «Вильгельм Густлов» подводной лодкой «С-13» под командованием А. И. Маринеско, стоило противнику 15 тыс. человек. Немецкий адмирал Ф. Руге назвал гибель этих транспортов катастрофой¹. Во всех этих действиях отличились подводники, катерники, летчики, морские пехотинцы.

Авиация перешла к нанесению массированных ударов большими группами — силами от 1–2 до 3–4 авиадивизий. Так, например, в операции против Констанцы в августе 1944 г. участвовало 325 самолетов.

Морские десанты по планам армейских и фронтовых наступательных операций содействовали войскам в прорыве обороны противника на приморских направлениях, способствовали наращиванию высоких темпов наступления, преодолению широких водных преград, освобождению портов, баз, островов. Даже небольшие тактические десанты, высаженные внезапно и действовавшие стремительно, спасали порты и города от тотального разрушения врагом. Всего за время войны нашими флотами и флотилиями было высажено 113 оперативных, тактических, разведывательно-диверсионных десантов.

В разгрома врага под Ленинградом важное значение имела перегруппировка 2-й ударной армии на ораниенбаумский плацдарм, успешно осуществленная КБФ. Такие крупные оперативные перевозки войск имели место и в

¹ Руге Ф. Война на море 1939–1945. М., 1957. С. 382.

других операциях — накануне Крымской, Выборгской и Прибалтийской, в Моонзундской и Петсамо-Киркенесской. Несмотря на ограниченные силы, речные флотилии способны были в короткие сроки переправлять с одного берега реки на другой крупные соединения войск со всей боевой техникой. Всего на переправах на реках Волга, Днепр, Дунай, Висла, Одер, Амур было перевезено более 1,2 млн чел. и большое количество боевой техники и грузов.

На морских театрах за войну Военно-Морской Флот обеспечил перевозку около 10 млн чел. и 110 млн т различных грузов (народно-хозяйственных и воинских). Из них воинские перевозки составили около 17 млн т. За этими цифрами кроется огромный труд и воинский подвиг военных и торговых моряков — личного состава транспортов, кораблей, охранения, тральщиков, летчиков, гидрографов, портовиков, тыловиков, обеспечивавших эти перевозки.

Задачу государственной важности выполняли торговые и военные моряки по обеспечению перевозок грузов, поступавших в Советский Союз из США и Англии по закону о ленд-лизе.

Особая заслуга в защите Северных союзных конвоев принадлежит Северному флоту и Беломорской военной флотилии. Многие сделали также моряки Тихоокеанского флота и Каспийской флотилии, обеспечивавшие безопасность плавания и доставку грузов через порты Дальнего Востока и через Персидский залив и Каспийское море.

В результате активных действий на морских коммуникациях и против баз противника в период войны было потоплено 1425 транспортных судов, 1341 боевой корабль и вспомогательное судно. Не все эти потери признаются в немецких источниках. Но за данными цифрами незримо присутствуют значительный ущерб, нанесенный германской военной экономике, которая недополучила тысячи и тысячи тонн ценнейшего сырья и топлива — северного никеля, шведской железной руды, румынской нефти, а также существенные срывы в снабжении приморских группировок войск противника в эвакуации их морем.

Важную роль в разгроме японской Квантунской армии, освобождении Северной Кореи, Манчжурии, Южного Сахалина, Курильских о-вов сыграли Тихоокеанский флот и Амурская Краснознаменная флотилия.

Вместе с тем недостатки в предвоенном строительстве ВМФ, необычный характер войны и стратегической обстановки, недостатки в руководстве флотами со стороны Ставки ГК, наркома ВМФ и ГМШ, командования фронтов, в оперативном подчинении которых находились флоты, не позволили им полностью решить ряд важных оперативно-стратегических задач. К таким задачам следует отнести: неудачи в ряде оборонительных операций первого периода войны (быстрое оставление ряда военно-морских баз и важных рубежей), отсутствие эвакуации Севастополя, низкую результативность действий на коммуникациях противника в первом периоде войны. Такие же недостатки имели место и в период стратегического наступления. Флоты не смогли полностью блокировать группировки противника на приморских направлениях — в Петсамо-Киркенесской и в Крымской операциях, в Прибалтике в 1945 г. Балтийский флот не смог защитить приморский фланг войск от ударов кораблей противника на о. Эзель (Сааремаа), в районе Клайпеды, в Данцигском заливе. В наступательных операциях 1944–1945 гг. из-за большой минной опасности и недостатка транспортных средств не полностью удовлетворялась потребности фронтов в воинских перевозках.

Все это в определенной степени сказывалось на успешности действий самих флотов, а также на ходе стратегических операций Красной Армии, особенно фронтовых операций на приморских направлениях. Флоты и флотилии понесли значительные потери в боевых кораблях, транспортных, технических и вспомогательных судах.

Большую работу по обеспечению сил флотов и флотилий в годы войны проделали тыловые органы, части и учреждения ВМФ в центре, на флотах и в военно-морских базах. Общий расход за годы войны по ВМФ составил: 5338 торпед, 54 858 морских мин, 3647 тралов, 73 484 глубинных бомб, 11,5 млн снарядов и мин, 38,5 тыс. т авиационных бомб, 6,2 млн т топлива, 1,3 млн т продовольствия,

1,5 млн комплектов обмундирования¹. Только на трех действующих флотах было отремонтировано 8815 кораблей и судов².

Заслуги Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне высоко оценены Родиной. Флоты награждены орденами Красного Знамени. Почти все флотилии, участвовавшие в войне, также получили награды. Дунайская флотилия, прошедшая боевой путь от Одессы до Вены, награждена 3 орденами, Днепровская флотилия, флаг которой побывал в Берлине, — 2 орденами. Многие соединения и корабли награждены орденами, удостоены звания гвардейских и почетных наименований. Флот дал Родине более 500 Героев Советского Союза. Успешные действия советских моряков неоднократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего, благодарностями командования фронтов и армий.

Великая Отечественная война еще раз доказала правильность всего исторического опыта нашего многовекового государства — России о необходимости иметь мощный флот в борьбе с любым противником.

¹ Центральный военно-морской архив. Ф. 8. Оп. 30586. Д. 11. Л. 65–70.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1977. С. 444.

Балтийский флот 1941–1945

Обстановка на северо-западном направлении. Начало войны

В общем плане войны руководство Германии очень важное значение придавало ленинградскому стратегическому направлению. На первом этапе войны Ленинград представлялся главным объектом германского наступления, а ленинградское стратегическое направление — одним из главных. Замысел германского командования в плане «Барбаросса» был сформулирован следующим образом:

«Севернее Припятских болот наступает группа армий “Центр”... Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшава и Сувалки в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий “Север”, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем она совместно с финской армией и переброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В результате этих операций будет обеспечена свобода маневра для выполнения последующих задач...»¹

Захват Ленинграда рассматривался германским руководством как решающее условие успешного наступления на Москву. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой»².

При этом до занятия Ленинграда — последней базы русского флота — следует избегать крупных морских операций.

По уничтожении русского флота задачей ВМФ будет являться обеспечение судоходства в Балтийском море и снабжения северного фланга сухопутных войск»³.

¹ Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 87.

² Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1952. Т. I. С. 357–358.

³ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 90–91.

Таким образом, уничтожение Краснознаменного Балтийского флота германские стратеги считали необходимым условием обеспечения своего судоходства на Балтийском море. В конце июля 1941 г. Гитлер прямо заявлял: «Эта цель (захват Ленинграда. — *Авт.*) должна быть достигнута во что бы то ни стало для того, чтобы получить возможность организовать... по Балтийскому морю снабжение группы армий “Север”¹. Однако в качестве способа для достижения этой цели были избраны не открытые морские бои с силами нашего флота, а путь захвата его военно-морских баз с суши, что и должно было привести к гибели флота.

В начале войны немецкие адмиралы намечали минировать выходы из Финского и Рижского заливов и из Либавы и тем самым парализовать активную деятельность советского флота. При этом большие надежды возлагались на магнитные мины, оказавшиеся эффективными в борьбе с английским флотом. «Целью военных действий на Балтийском море было блокировать русский флот путем сильного минирования Финского залива»². Для постановки мин предполагалось использовать легкие силы германского и финского флотов, подводные заградители и авиацию.

Поскольку осуществление минных постановок намечалось произвести до начала войны и в первые ее дни, фактически основные силы немецкого флота обрекались на бездействие в самый ответственный период наступления сухопутных войск и активных действий авиации.

В сентябре 1940 г. Германия заключила секретное соглашение с Финляндией о перевозке немецких войск в Северную Норвегию через территорию Финляндии. В дальнейшем Финляндия вступила в фашистский блок и полностью предоставила в распоряжение Гитлера свои вооруженные силы, аэродромы и военно-морские базы.

Для наступления на Ленинград со стороны Карельского перешейка выделялась финская армейская группа (юго-восточная армия), насчитывавшая восемь пехотных диви-

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата: Пер. с нем. М., 1954. С. 176.

² Из показаний гросс-адмирала Деница на допросе 17 июня 1945 г. (Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 9).

зий — около 240 тыс. солдат и офицеров. Севернее Ладожского озера создавалась другая группировка — Карельская армия, которой в ходе войны предписывалось соединиться с немецкой 18-й армией и создать двойное кольцо блокады вокруг Ленинграда. В обмен за участие в германской авантюре финское правительство надеялось получить Восточную Карелию и Ленинградскую область. На севере Финляндии была развернута немецкая армия «Норвегия» с задачей захватить Кольский полуостров с незамерзающим портом Мурманск, затем оказать помощь группе армий «Север» и лишить «противника последних оборонительных возможностей в северной части России»¹.

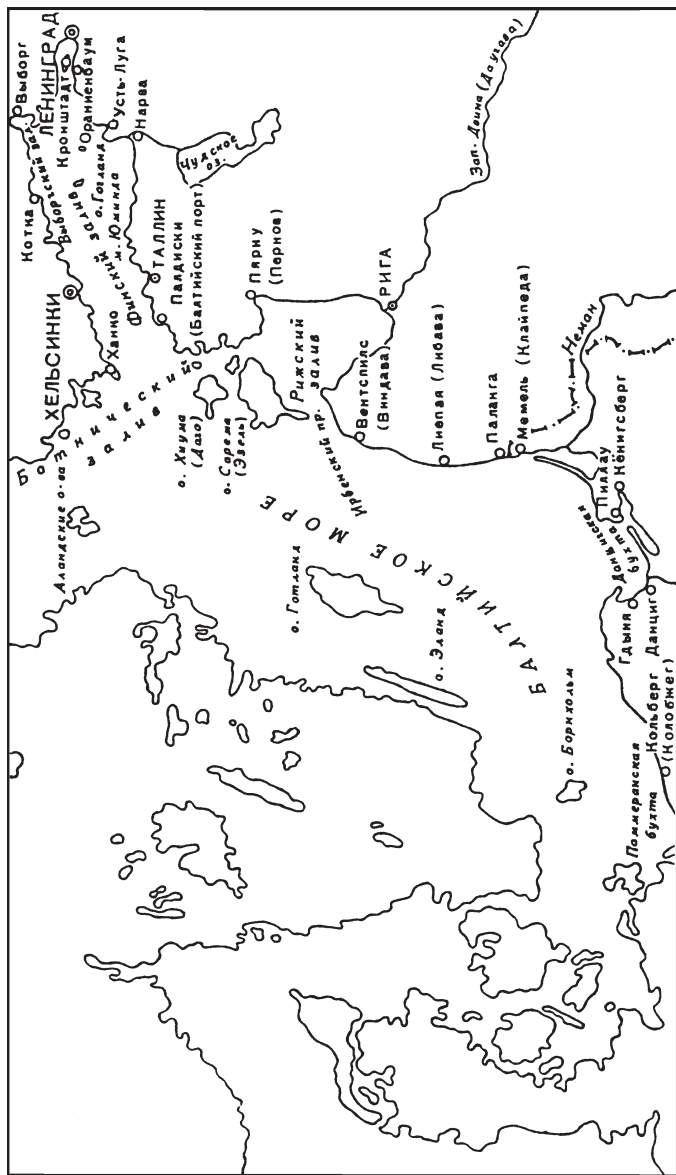
Флот Германии представлял значительную силу. На 22 июня 1941 г. он имел в своем составе новый линейный корабль «Тирпиц», два линкора типа «Шарнхорст», два старых линкора типа «Шлезия», четыре тяжелых и четыре легких крейсера, 16 эсминцев, 27 миноносцев, 165 подводных лодок² и значительное количество кораблей специального назначения и катеров. Часть немецких кораблей (линейные корабли «Шарнхорст» и «Гнейзенау», тяжелый крейсер «Принц Ойген» и несколько эсминцев) временно находилась в Бресте (Франция), в портах Бискайского залива базировалась большая группа подводных лодок.

Основные силы германского флота находились в базах рейха, Дании и Норвегии, на Северном и Балтийском морях. В составе этой группировки насчитывалось 92 надводных корабля (линкор «Тирпиц», два старых линкора, три тяжелых и четыре легких крейсера, 11 эсминцев и 23 миноносца), 85 подводных лодок, 69 кораблей специального назначения и много катеров³. Балтийские проливы и Кильский канал обеспечивали возможность широкого маневра военно-морских сил между Северным, Норвежским и Балтийским морями. На Балтийском море Германия располагала сетью хорошо оборудованных и защищенных баз — Копенгаген, Киль, Свиномюнде (Свино-

¹ Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 87.

² Морской атлас. М., 1963. Т. III. Военно-исторический. Ч. II. Л. 17, 18.

³ Там же. Л. 22.



Балтийский морской театр военных действий

уйсце), Гдыня, Данциг (Гданьск), Пиллау (Балтийск), Кенигсберг (Калининград) и другие. Германскому флоту были предоставлены финские базы — Котка, Ловиса, Хельсинки, Турку.

Всего для боевых действий на Балтийском море предназначалось пять подводных лодок, 28 торпедных катеров, 10 минных заградителей, три флотилии тральщиков, две флотилии катеров-тральщиков, пять флотилий тральщиков-искателей и сторожевых кораблей¹, финский флот имел в своем составе два броненосца береговой обороны («Вайнемайнен» и «Ильмаринен»), пять подводных лодок, семь торпедных катеров, четыре канонерские лодки, 25 тральщиков, 12 минных заградителей, семь сторожевых кораблей². Кроме этого, для боевых действий предназначались и многочисленные катера военизированной организации шюцкор. Часть этих сил базировалась на о-вах Або-Аландского архипелага и имела задачу не допустить советские корабли в Ботнический залив.

Противник имел возможность контролировать всю систему базирования, коммуникации и все передвижения сил Краснознаменного Балтийского флота в Финском заливе. Его небольшая ширина и шхерный характер северного побережья создавали благоприятные условия для скрытного развертывания неприятельских кораблей и нанесения с его стороны коротких внезапных ударов вдоль всей советской коммуникации. Наличие флота противника в Финском заливе уменьшало значение передового оборонительного рубежа, который намечалось организовать в устье Финского залива, в районе Ханко, Моонзундские о-ва. Силы противника, по существу, находились в тылу этого важного оборонительного рубежа.

Еще до начала войны в условиях мирного времени германское командование провело ряд мероприятий для нейтрализации действий Балтийского флота. С 16 по 20 июня

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк. М., 1962. Т. III. Краснознаменный Балтийский и Тихоокеанский флоты. С. 8.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 10.

немецкие корабли поставили оборонительные минные заграждения на подходах к своим базам — Мемель (Клайпеда), Пиллау, Кольберг, а также минное заграждение «Вартбург» из 3300 мин и минных защитников между Мемелем и шведским о-вом Эланд. Шведы по согласованию с германским командованием поставили оборонительное минное заграждение при входе в Ботнический залив. 16–19 июня в Хельсинки прибыл отряд немецких кораблей в составе 48 единиц, который должен был приступить к активным минным постановкам. Прямым нарушением международных норм явилась постановка мин финской подводной лодкой 17 июня в Нарвском заливе. С 15 июня германское командование разрешило своим силам уничтожать советские подводные лодки в случае их появления в Балтийском море.

Боевая готовность. В предвоенный период Краснознаменный Балтийский флот обновился и окреп. Значительно усилились его надводные силы, особенно за счет постройки новых крейсеров, лидеров и эсминцев. По существу были заново созданы подводные силы, способные действовать в пределах всего морского театра, а также морская авиация и ПВО флота. Развернуты новые военно-морские базы в Прибалтике и создана в этом районе достаточно мощная береговая оборона, строительство которой, однако, не было до конца завершено.

Краснознаменный Балтийский флот к началу Великой Отечественной войны являлся самым сильным из советских флотов. Он имел в своем составе два линейных корабля, два крейсера, два лидера, 19 эскадренных миноносцев, 11 сторожевых кораблей, канонерскую лодку, 33 тральщика, шесть минных заградителей, 69 подводных лодок, 79 торпедных катеров, 26 морских охотников, четыре бронекатера, девять катеров-тральщиков, 11 посыльных судов. Организационно эти силы объединились в соединения: эскадру, отряд легких сил, три бригады подводных лодок, бригаду торпедных катеров, силы ОВР военно-морских баз, отдельные отряды кораблей. Военно-воздушные силы флота имели 211 торпедоносцев и бомбардировщиков, 131 разведывательный самолет, 367 истребителей и 160 других самолетов (транспортных,

учебных, связи). В береговой обороне имелось 100 береговых батарей — всего 354 орудия калибром 76–356 мм. Противовоздушная оборона флота насчитывала 93 зенитные батареи (370 орудий) и 327 зенитных пулеметов. В состав флота входила 1-я отдельная бригада морской пехоты, в военно-морских базах имелись стрелковые и охранные части. Флот насчитывал в своих рядах более 100 тыс. человек.

Силы флота распределялись по всему морскому театру, опираясь на систему военно-морских баз. Флот имел главную базу (Таллин), военно-морские базы (Кронштадт, Либава, Рига, Ханко), Береговую оборону Балтийского района (Моонзундские о-ва), Выборгский сектор береговой обороны, а также сеть аэродромов для морской авиации.

Флот возглавлял Военный совет в составе командующего флотом вице-адмирала В. Ф. Трибуца, члена Военного совета дивизионного комиссара М. Г. Яковенко (с 18 июля — дивизионный комиссар Н. К. Смирнов), начальника штаба флота контр-адмирала Ю. А. Пантелеева.

В зарубежной военно-исторической литературе и в некоторых публикациях российской печати можно встретить обвинения руководства советского ВМФ в переоценке КБФ. Такие рассуждения происходят из-за неправильного пользования ретроспективным методом оценки исторических событий и не имеют под собой никаких оснований. Балтийский флот, как и весь советский Военно-Морской Флот, создавался в конкретной исторической обстановке, с учетом общей военно-политической ситуации, стратегических задач вооруженных сил страны, в соответствии с ее экономическими возможностями. Разумное сочетание в его составе всех родов сил соответствовало важнейшим положениям советской военной науки о совместном целеустремленном использовании всех видов вооруженных сил, родов войск и сил ВМФ. Балтийское море в то время играло важную роль в экономике и стратегических планах противоборствующих сторон.

Краснознаменный Балтийский флот служил своего рода резервом для усиления и создания других флотов и флотилий. Он выделял свои корабли и особенно личный состав для этих целей, что в известной степени ограничива-

ло и его собственный рост. К тому же программы военного кораблестроения на первую, вторую и третью пятилетки не были завершены ни по срокам, ни по объему. Наш флот на Балтике, как и ВМФ в целом, испытывал недостаток в кораблях специального назначения — тральщиках, заградителях, кораблях охранения, не имелось десантных кораблей. Авиация только начала перевооружение на самолеты новых типов и в основном состояла из устаревших самолетов (ТБ-3, ДБ-3, СБ, И-15, И-16, МБР-2). Слабыми были еще ПВО флота и зенитная артиллерия кораблей. Особенно неблагоприятно в первый период войны сказались отсутствие дальних истребителей для прикрытия кораблей и конвоев в море, самолетов-перехватчиков и неконтактных тралов.

Отставание отечественной научной и конструкторской мысли не позволило оснастить флот новейшей техникой, уже применявшейся во Второй мировой войне, — средствами радиолокации и гидролокации, неконтактными взрывателями для мин и торпед, неконтактными тралами, электроторпедами, средствами радиосвязи для малых кораблей. Отдельные из этих недостатков так и не удалось преодолеть во время войны.

Одной из наиболее важных задач со времен создания Балтийского флота являлись его участие в оборонах Петербурга — Петрограда — Ленинграда. На основе опыта прошлых войн и учета реальных сил вероятного противника для решения этой задачи намечалось развернуть морские оборонительные рубежи в Финском заливе. Опору таких рубежей составляла создаваемая в мирное время мощная береговая оборона в наиболее важных узлах — устье Финского залива, Ирбенский пролив, район Таллина, о. Голанд и Кронштадт. С началом войны в этих районах было решено поставить минные заграждения, составлявшие вместе с береговыми батареями минно-артиллерийские позиции, на которых надводные корабли при поддержке авиации и подводных лодок могли принять бой с превосходящими силами противника. Опираясь на такую оборону, флот смог бы вести активные действия в центральной части Балтийского моря против сил противника и на его морских коммуникациях.

Соотношение сил советского и германского флотов на Балтийском море и намеченный способ действий нашего флота позволяли рассчитывать на успешное решение задач, даже с учетом неблагоприятных условий, вызванных присоединением Финляндии к гитлеровскому блоку. При несколько меньшем количестве советские корабли не уступали кораблям Германии по основным тактико-техническим характеристикам, а моральное превосходство личного состава КБФ было бесспорным.

В целом КБФ значительно превосходил силы германского и финского флотов, выделенных для боевых действий на Балтийском море. Но для понимания последовавших в начале войны событий такая оценка в виде простого сравнения соотношения сил на море не дает достаточно полного представления о возможностях обеих сторон. Балтийскому флоту пришлось в меньшей степени сражаться с корабельными силами. Его главными противниками оказались сухопутные войска, авиация и мины. Поэтому к вопросу об оценке соотношения сил необходимо подходить не со старыми мерками, а с учетом конкретной обстановки и того, насколько силы флота способны были решать эти новые задачи. В этой части сказались недостатки предвоенной подготовки флота, усугубившиеся в первый период войны быстрым продвижением германских войск на ленинградском стратегическом направлении, господством авиации противника в воздухе после больших потерь авиации Красной Армии и Балтийского флота, а также значительной минной опасностью, ограничивавшей боевые действия корабельных соединений.

Как уже отмечалось, вечером 21 июня 1941 г. Сталин разрешил руководству НКО и НК ВМФ привести войска и силы флота в оперативную готовность № 1 (ОГ-1). Соответственно, на флоты немедленно послали условный сигнал, а затем и подробную директиву о приведении сил флота в боевую готовность. В штабе Балтийского флота условный сигнал получили в 00 ч 56 мин 22 июня, а директиву — в 2 ч 32 мин, за 1 ч 13 мин до налета немецкой авиации на Кронштадт. Но мероприятия по приведению сил флота в боевую готовность начались сразу же после

телефонного звонка наркома ВМФ командующему флотом (в 23 ч 37 мин 21 июня).

В 00 ч 30 мин 22 июня Береговая оборона Балтийского района (Моонзундские о-ва) перешла на оперативную готовность № 1, а стрелковая бригада приступила к развертыванию. В 2 ч 40 мин оперативная готовность № 1 была введена в Кронштадтской военно-морской базе. К 6 часам утра большинство кораблей и частей первой и второй боевых линий, получив свои запасы, перешли на ОГ-1, а к 19 часам 22 июня все части, соединения и корабли, находившиеся в строю, были приведены в полную боевую готовность¹.

Таким образом, объявление оперативной готовности № 1 и переход на нее не являлись одномоментным актом, простой передачей условного сигнала, как это представляют некоторые авторы, это был комплекс мероприятий, для осуществления которых требовалось определенное время. Как видно из приведенных данных, к моменту внезапного нападения только часть сил флота смогла перейти на ОГ-1. Для проведения всех мероприятий с момента получения условного сигнала флот имел крайне ограниченное время — от 2 до 3,5 часа. За это время можно было провести лишь самые необходимые мероприятия: сбор личного состава по боевой тревоге, подготовку оружия и всех средств обороны к фактическому применению в базах, на якорных стоянках кораблей. Времени для приготовления всех кораблей и самолетов к боевому походу (вылету) было явно недостаточно. Поэтому нельзя согласиться с оптимистическим утверждением командующего КБФ: «Для выполнения приказа потребовались минуты. В 23 ч 37 мин 21 июня весь состав флота был готов к немедленному отражению нападения противника, о чем было доложено наркому ВМФ»².

Вина за столь позднее введение полной боевой готовности на флоте лежит на Сталине, который единолично не разрешал осуществлять такой акт до самого последнего момента. Руководство наркоматов обороны и ВМФ не смогло убедить его в необходимости такой меры значительно раньше.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. М., 1983. С. 91.

² *Трибуц В. Ф.* Балтийцы вступают в бой. Калининград, 1972. С. 30.

Все корабли и самолеты, кроме ранее развернутых в дозорах, оставались на своих базах и аэродромах.

Из Таллина в дозор направили тральщик, с Ханко — МО-4. Не зная обстановки, штаб флота не мог контролировать положение на море. «На море и в воздухе казалось все спокойно: тревожных донесений было меньше, чем в прошлые дни»¹.

В результате противник сохранял за собой полную свободу действий в Балтийском море. Краснознаменный Балтийский флот был готов отразить непосредственное нападение на базы (артиллерийские удары, налеты авиации, постановку мин у баз). Действия же противника на коммуникациях, перевозки войск, активные минные постановки, возможные десантные действия — оставались вне контроля наших сил.

В отличие от сухопутных войск и ВВС положение КБФ в момент внезапного нападения Германии облегчалось тем, что ее руководство не планировало решительных действий против него и не предприняло крупных ударов по военноморским базам, стоянкам кораблей и аэродромам морской авиации. Главные усилия войск и авиации противника в момент внезапного нападения были направлены против группировок войск Красной Армии. Наносились удары по аэродромам ВВС, по железнодорожным узлам, важным коммуникациям.

На Балтийском море внезапному нападению подверглись Кронштадт и Либава. Налет на Кронштадт был аналогичен налету на Севастополь и преследовал цель — постановку магнитных мин. В 3 ч 45 мин 12 немецких самолетов появились над Кронштадтским рейдом, в районе банки Олег, сбрасывая магнитные мины (было отмечено 11 мин)². Один из них обстрелял пароход «Луга» на Красногорском рейде. Почти одновременно вражеские самолеты подвергли бомбардировке военный городок, базовые объекты и аэродром армейской авиации в Либаве, причем они не встретили никакого противодействия.

¹ *Пантелеев Ю. А.* Морской фронт. М., 1965. С. 32.

² По другим данным — 16 мин. (Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 25).

Были повреждены телефонная, телеграфная и радиостанции. На аэродроме уничтожено восемь самолетов-истребителей Военно-воздушных сил Красной Армии.

Первой жертвой немцев на море стал транспорт латвийского пароходства «Гайсма». В 3 ч 20 мин его атаковали торпедные катера и потопили в районе шведского о-ва Готланд¹.

В 4 ч 50 мин Военный совет объявил по флоту: «Германия начала нападение на наши базы и порты. Силой оружия отражать всякую попытку нападения противника»².

В ночь на 22 июня и днем немецкие минные заградители поставили минное заграждение (более 1 тыс. мин и защитников) в устье Финского залива, между банками Бенгтшер и Тахкуна у о-ва Даго (Хиума) и второе заграждение (более 1 тыс. мин и защитников) — севернее Таллина. В это же время подводные лодки и торпедные катера ставили донные магнитные мины на подходе к Либаве, Виндаве (Вентспилс), в проливах Ирбенском и Созлозунд (Созла-Вяйн). Всего было поставлено 159 неконтактных мин.

Появление кораблей противника в устье Финского залива и севернее Таллина заметили береговые посты и воздушная разведка. Но полученные сведения не анализировались, а минные постановки противника не оценили должным образом.

О неполной готовности КБФ к внезапному нападению говорят факты замедленного развертывания сил как для оборонительных, так и для активных действий. Фактически развертывание началось после нападения, а его темпы не отвечали требованиям начавшейся войны.

Начальный период войны

Из всех советских флотов начальный период войны явился самым неблагоприятным для Балтийского флота.

Начальный период войны — это категория общая для всех видов Вооруженных Сил. Общими для них являлись мобилизация, развертывание группировок войск и сил,

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 310.

² Там же. С. 24–25; Трибуц В. Ф. Балтийцы вступают в бой. С. 32.

ведение первых операций (оборонительных и наступательных). Но наряду с этим имелись и специфические особенности, характерные для каждого вида Вооруженных Сил в отдельности.

Для Военно-Морского Флота начальный период войны имеет такое же важное значение, как и для сухопутных войск и Военно-воздушных сил. От его результатов во многом зависят и последующие действия флотов. Для флотов также приобретают важное значение: своевременное приведение в полную боевую готовность; своевременное развертывание сил флота; своевременное и быстрое осуществление оборонительных мероприятий; проведение первых операций.

Основной особенностью начального периода для ВМФ является то, что этот период не так ярко выражен по времени. Флот находится в мирное время в условиях, приближенных к войне; благодаря своей маневренности ему требуется меньше времени для приведения в боевую готовность и для развертывания.

На характер начального периода Великой Отечественной войны наибольшее влияние оказала внезапность нападения Германии. Она лишила советские Вооруженные Силы времени на предварительную мобилизацию и развертывание войск Красной Армии и сил ВМФ, вынудила вступить в напряженные боевые действия из положения мирного времени и параллельно осуществлять мобилизацию и развертывание. На Военно-Морской Флот в начальном периоде оказали влияние состояние флотов и соотношение сил к началу войны, общая стратегическая и оперативная обстановка на фронтах и морских театрах.

Начальный период войны для советских Вооруженных Сил принято ограничивать 12–14 июля 1941 г. В этот период Балтийскому флоту пришлось одновременно с ведением боевых действий провести отмобилизацию, развертывание сил (районы развертывания КБФ к 22 июня 1941 г. см. на схеме 2), оборонительные мероприятия. В соответствии с оперативным планом с первых дней войны начались активные действия флота. Флоту также пришлось включиться в боевые действия на приморских направлениях (либавско-рижском и выборгском).

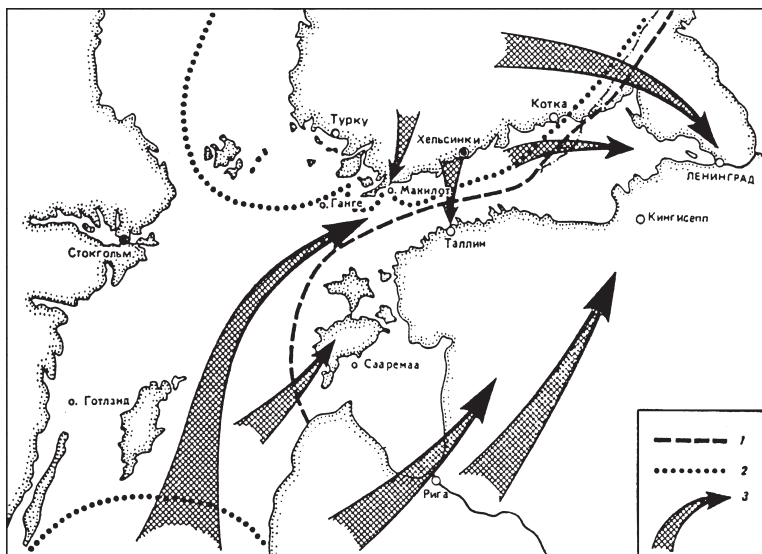


Схема 2

*Район развертывания КБФ к 22 июня 1941 г.
 1 — район развертывания КБФ; 2 — район развертывания
 германо-финских сил; 3 — направления первых ударов
 противника*

Было осуществлено развертывание части боевых кораблей и морской авиации по другим военно-морским базам. Как известно, в мирное время основная часть корабельных и авиационных сил флота расположена преимущественно в главной базе и одной-двух маневренных базах. С началом войны боевые действия развернулись на всем морском театре — одновременно на всех операционных направлениях (двух приморских, нескольких морских). Это потребовало соответствующего развертывания сил, которыми должна располагать каждая военно-морская база для решения задач, на нее возлагаемых. В начальный период в основном удалось провести все мобилизационные мероприятия: отмобилизовать основных и развертывание новых соединений, частей и кораблей, передачу в состав действующего флота отрядов Морпогранохраны НКВД, а также отрядов ЭПРОН; на базе последних созда-

ны аварийно-спасательные отряды. Наиболее трудоемким мероприятием оказался призыв судов гражданских ведомств, их переоборудование и вооружение, т. е. превращение в боевые корабли и вспомогательные суда. Однако по ряду причин сроки их от мобилизации и принятия в состав ВМФ не соблюдались.

В течение трех суток завершили перевод береговых частей, авиации и кораблей на штаты военного времени. Но от мобилизованные призванных судов закончилось только к 15 июля. По плану за 20 дней подлежало от мобилизовать, переоборудовать и вооружить 134 корабля и вспомогательных судна. Фактически в связи с новыми формированиями было от мобилизовано 250 судов. За это же время флот получил от промышленности и военно-морских учебных заведений 20 малых охотников, 13 катеров-тральщиков, 19 сторожевых катеров типа КМ¹.

В конце июня при Балтийском морском пароходстве создали Отряд особого назначения в составе 19 транспортов, шести ледоколов, пяти катеров, пяти буксиров и 10 других судов, предназначенных для оперативных перевозок войск. В дальнейшем этот отряд использовался для эвакуации западных баз².

В соответствии с оперативным планом Краснознаменный Балтийский флот утром 22 июня приступил к решению стоящих перед ним боевых задач. В 7 ч 15 мин начальник штаба распорядился начать воздушную разведку в районах всех военно-морских баз. Высылались вновь или устанавливались дозоры. Для прикрытия передовой базы Либавы развернули подводные лодки «М-79», «М-81», «М-83» и «Л-3». Продолжалось начатое еще в мирное время перебазирование некоторых соединений и кораблей, в частности из Либавы и Ханко в Усть-Двинск и Палдиски. Это мероприятие, запоздавшее по времени, не всегда обеспечивалось боевыми силами, что привело к неизбежным потерям. Так, подводная лодка «С-3», не закончив ремонт, вышла из Либавы с ограниченной бое-

¹ Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 28.

² Там же.

способностью (не могла погружаться). На переходе лодку атаковали вражеские торпедные катера и после ожесточенного боя потопили ее¹.

Важной задачей флота в первые дни войны являлась постановка оборонительных минных заграждений, в первую очередь в устье Финского залива, в Ирбенском проливе и на подходах к Либаве. Уже в 14 часов 22 июня тральщик «Фугас» начал ставить минное заграждение у Либавы². В то же время появились первые тревожные симптомы реальной минной опасности. В 9 ч 40 мин дозорный тральщик «БТЩ-216» обнаружил минную банку в 10 милях от мыса Тахкуна (о. Даго). В 13 часов в Морском канале Ленинграда затонул транспорт «Рухну». В 20 часов эсминец «Смелый», конвоируя транспорт с семьями военнослужащих из Ханко, подсек мину параваном на подходах к Таллину. Эти факты должны были насторожить штаб флота. Однако внезапность нападения, его последствия в борьбе на море и вероломство врага еще недооценивались в наших штабах.

В ночь на 23 июня для постановки минного заграждения в устье Финского залива вышел отряд кораблей в составе двух лидеров, двух заградителей и трех эсминцев в охранении тральщиков и сторожевых катеров. Для прикрытия его был развернут отряд, в который вошли крейсер «Максим Горький» и три эсминца. Во время маневрирования отряд прикрытия оказался на минном заграждении, выставленном противником в предыдущую ночь. В результате на минах подорвались и получили тяжелые повреждения крейсер «Максим Горький» и эсминец «Гневный». Из-за больших повреждений «Гневный» пришлось затопить, предварительно сняв с него экипаж. Крейсер же своим ходом дошел до базы, но вынужден был встать на длительный ремонт³. Этот печальный случай заставил отрешиться от благодушия и более серьез-

¹ Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 35.

² Там же. С. 33.

³ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф. 9. Д. 39981. Л. 4.

но заняться минной разведкой и противоминным обеспечением кораблей.

До 30 июня наши корабли за несколько выходов поставили первую очередь минного заграждения на линии о-в Даго — п-в Ханко: 3059 мин и 498 минных защитников. Оно закрывало вход кораблям и транспортам противника в Финский залив и в сочетании с береговой артиллерией на Ханко и о-вах Даго и Осмусаар (Оденсхольм) обеспечивало надежную оборону с моря всего залива. В ночь на 24 июня 2-й дивизион эсминцев (четыре корабля) произвел постановку минного заграждения в Ирбенском проливе, выставив 270 мин. Однако этого количества мин было явно недостаточно для надежного прикрытия пролива. Ухудшение обстановки в районе Либавы не позволило завершить в полном объеме минные заграждения в этом районе.

С первых дней войны было введено охранение важных транспортов боевыми кораблями. Так, 22 июня турбозлектроход «Иосиф Сталин» вышел с Ханко в охранении эсминца «Смелый». На транспорте были эвакуированы семьи военнослужащих. 24 июня на переходе из Кронштадта в Таллин транспорт «Казахстан» конвоировался тремя тральщиками.

Все базы оборудовались противолодочными сетями, боновыми заграждениями. Применение противником неконтактных мин вызвало необходимость создания системы противоминного наблюдения. Оборонительные мероприятия флотов в начале войны не являлись самоцелью. Задача состояла в том, чтобы, с одной стороны, создать благоприятные условия для развертывания своих сил и ведения оборонительных (оборона побережья и военно-морских баз, противодесантная оборона, защита своего судоходства) и активных наступательных действий, а с другой стороны, затруднить действия неприятельскому флоту. По существу, преследовалась цель достижения господства в своей операционной зоне, или, как указывалось в предвоенных документах, — создания благоприятного оперативного режима (понятие «господство на море» было тогда запретным и крамольным).

Одновременно с оборонительными мероприятиями командование флота развернуло активные действия на морских коммуникациях противника и против его баз. Во второй половине дня 23 июня началось развертывание подводных лодок в наиболее важных районах судоходства противника. «С-4» вышла на позицию в район Мемеля, «С-6» — в Померанскую бухту, «С-10» — Данцигскую бухту, «Щ-309», «Щ-310» и «Щ-311» — в среднюю часть Балтийского моря, «М-90» — в Финский залив, на следующий день вышла «С-5» в район Борнхольма. Подводный заградитель «Л-3» получил приказание поставить мины у Мемеля и действовать в этом районе¹. 27 июня «Л-3» выполнил первую боевую задачу, успешно поставив мины. 25 июня 26 самолетов-бомбардировщиков ДБ-3 и 27 СБ нанесли первый удар по передовой базе немецкого флота в Мемеле².

Подводным лодкам разрешалось топить любые немецкие и финские суда. Запрещались лишь атаки в шведских территориальных водах.

Вскоре выявились некоторые недостатки в использовании советских подводных лодок — позиционный метод, стрельба одиночной торпедой, недостаточная активность и инициатива командиров. Часть подводных лодок была задействована для обороны своих баз и побережья. На КБФ в первые дни для активных действий было направлено лишь 9 подводных лодок, а в обороне в то же время находилось 6. Такого соотношения настоятельно требовал Главный морской штаб, опасаясь активных действий и десантов противника.

Начальный период войны не принес успеха нашим подводникам. Первые их атаки относятся к концу периода (19 июля «С-11» в районе Паланги потопила транспорт врага). Объясняется это главным образом свертыванием немецкого судоходства в связи с началом войны и в расчете на быструю победу. Однако по мере усиления сопротивления советских войск противнику потребовалось подвозить подкрепление и обеспечивать снабжение, и он вы-

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота; 1941–1942. С. 126, 127.

² Там же. С. 92.

нужден был возобновить судоходство на Балтийском море.

С первых же дней войны флот столкнулся с чрезвычайной активностью немецкой авиации. Она наносила удары по базам, портам, аэродромам, кораблям и транспортам в море, особенно там, где флот поддерживал обороняющиеся войска Красной Армии: в Рижском и Выборгском заливах, а также на их побережье.

Активность подводных лодок противника была ограниченной, так как главные их усилия были направлены на атлантические коммуникации Англии. Существовала известная переоценка подводной опасности. Приходилось считать и с угрозой со стороны надводных сил противника.

Однако определяющим для обстановки на морских театрах являлись неудачи Красной Армии на всех фронтах и ее отступление. Над всей страной нависла смертельная угроза. А потеря военно-морских баз могла вызвать самые тяжелые последствия для флотов. Вот почему советскому командованию пришлось кардинально пересмотреть все задачи флотов и флотилий.

На первый план выдвигалась задача содействия сухопутным войскам в обороне всеми возможными силами, средствами и способами, оборона военно-морских баз и побережья от сухопутного противника. Действия флотов и флотилий подчинялись этой главной задаче. Необходимо было во что бы то ни стало задержать наступление вражеских полчищ, сорвать план «молниеносной войны». От успешного решения этой задачи зависело само существование флота.

В связи с новой обстановкой для авиации появились и новые задачи. 24 июня Ставка Главного Командования наметила проведение крупной воздушной операции с целью уничтожения самолетов противника на аэродромах Финляндии и срыва его удара по Ленинграду и Кандалякше. К операции привлекались ВВС Северного фронта, КБФ и СФ¹.

Советскую границу с Восточной Пруссией в мирное время прикрывали войска Прибалтийского Особого военного округа в составе 8-й и 11-й армий, в глубине рас-

¹ЦВМА. Ф. 112. Д. 156. Л. 27.

полагались войска 27-й армии. Две дивизии этой армии находились на побережье от Либавы до Таллина, 3-я отдельная стрелковая бригада — на островах Эзель и Даго. Развертывание войск округа не было завершено, к границе выдвинулись только некоторые части. На направлениях главных ударов противник имел превосходство в сухопутных войсках в 4–5 и более раз. С началом войны округ развертывался в Северо-Западный фронт (командующий генерал-полковник Ф. И. Кузнецов).

Оборону советской границы с Финляндией от Баренцева моря до Финского залива осуществляли войска Ленинградского военного округа, который развертывался в Северный фронт (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов). Войска этого фронта оказались растянуты на большое расстояние, и в случае войны им предстояло вести боевые действия на изолированных друг от друга операционных направлениях.

Подвергшиеся нападению группы армий «Север» войска Северо-Западного фронта не смогли остановить врага и вынуждены были с тяжелыми боями отходить. 30 июня была оставлена Рига, 5 июля — Остров, 9 июля — Псков, 7 августа противник вышел на побережье Нарвского залива, отрезав Таллин. Такое непредвиденное изменение общей стратегической обстановки на северо-западном направлении создало совершенно иные условия для Краснознаменного Балтийского флота и поставило его в крайне тяжелое положение.

В этой необычной обстановке особенно остро проявились упущения в предвоенной подготовке и строительстве флота: недостаточное количество тральщиков и кораблей охранения, отставание в развитии средств противолодочной обороны, ПВО и авиации, отсутствие средств борьбы с неконтактными минами, радиолокации. Малая эффективность борьбы с авиацией, подводными лодками, неконтактными минами противника вызвала большие потери корабельного состава и самолетов. Эти же факторы влияли и на решение других задач. Вынужденное, нередко почти полное использование авиации флота на суше ограничивало возможности воздушного прикрытия и поддержки своих кораблей. Вопреки неблагоприятным фа-

кторам, весь личный состав флота проявил высокое сознание ответственности перед Родиной, мужество и подлинный героизм, выразившиеся в бессмертных подвигах моряков, экипажей самолетов и кораблей, целых гарнизонов. Но необычность и трагизм ситуации, отсутствие достаточного опыта неблагоприятно сказывались на руководстве действиями соединений флота. Приказы и распоряжения командного состава и штабов не всегда соответствовали обстановке.

* * *

Опыт приведения советских флотов в полную боевую готовность в начале Великой Отечественной войны поучителен и сохраняет свою актуальность.

Необходимо четко и ясно представлять, что переход на полную боевую готовность — это не просто объявление боевой тревоги (как это имело место 22 июня 1941 г.), а сложный комплекс мероприятий для всех сил флота, включая их развертывание, т. е. выход в море, в районы намеченных действий для отражения любого нападения с моря, а в случае необходимости — и для нанесения ответных ударов по агрессору. Без этого важного требования полная боевая готовность не будет отвечать своему прямому назначению, а флот не сможет предотвратить и отразить внезапное нападение с моря.

Главный вывод из опыта всех войн XX века (от Русско-японской до последних локальных) — необходимость поддержания высокой боевой готовности и способности флотов к быстрому развертыванию для отражения внезапного нападения противника. Флоты должны обладать способностью начать боевые действия силами и средствами мирного времени, максимально сократив время на отмотивирование для наращивания усилий. При любых вариантах развязывания войны нельзя исключать возможность проведения скрытых мероприятий — частичной мобилизации, предварительного развертывания сил под видом учений или другим предлогом (такие варианты имеются на вооружении США). Но для уверенности действий в этом направлении необходимы научный анализ международной обстановки и прогнозирование

ние ее возможных кризисных ситуаций. Опыт войн XX века показывает, что ни одна из них не начиналась абсолютно внезапно. Разведка устанавливала подготовительные мероприятия агрессора. Но по разным причинам обороняющаяся сторона не принимала необходимых мер обороны.

Внезапность нападения, сложность оперативной обстановки и связанное с этим поспешное оставление баз, неподготовленность флотов к борьбе с современными средствами (авиация, неконтактные мины) привели к большим потерям боевых кораблей, транспортных и вспомогательных судов уже в начальном периоде войны. Наиболее чувствительными были потери КБФ. Во время боевых действий в море погибли эсминец, пять подводных лодок, четыре тральщика, два торпедных и сторожевой катер, 15 транспортов, пять вспомогательных судов, из них на минах — 11, от авиации — три, от подводных лодок — три и от надводных кораблей — 13 единиц (шесть транспортов были захвачены в море). Кроме того, при эвакуации баз были взорваны в Либаве эсминец, шесть подводных лодок, три вспомогательных судна. Кроме того, по разным причинам в Либаве, Виндаве, Риге, Пярну потеряны еще 16 транспортных и 13 вспомогательных судов¹.

Боевые потери ВВС Балтийского флота до 15 июля составили 114 самолетов.

Оборона Прибалтики

Наступление немецких войск в Прибалтике, его высокие темпы создали угрозу военно-морским базам и опорным пунктам Балтийского флота. Советское командование реально столкнулось с необходимостью организации обороны баз и опорных пунктов флота в Прибалтике. Следует отметить, что с приближением противника к той или иной базе флот уже не мог использовать ее для базирования своих сил, и она теряла для него значение. Силы

¹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 375–384.

флота, особенно корабли и авиация, вынуждены были эвакуироваться на восток.

Но военно-морские базы представляли собой крупные опорные пункты, которые могли также использовать и сухопутные войска для обороны и задержки наступления приморских группировок противника. Поэтому оборона военно-морских баз приобретала стратегическое значение в интересах общей борьбы на советско-германском фронте.

Обстановка, сложившаяся в начале войны, потребовала принятия срочных мер по организации обороны военно-морских баз — строительство оборонительных рубежей, выделение для обороны сухопутных войск, формирование отрядов, а затем частей морской пехоты. Принятые меры позволили превратить некоторые базы в мощные узлы сопротивления на пути неприятельских войск и длительно их удерживать.

Оборона Либавы

Первый удар сухопутных войск противника приняла на себя Либавская военно-морская база (командир базы капитан 1 ранга М. С. Клевенский). Несмотря на непосредственную близость к границе, база не имела сухопутной обороны и войск для ее защиты с суши. Пограничные части и 67-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Н. А. Дедаев), подвергшиеся внезапному нападению, не смогли сдержать вражеский натиск и к вечеру первого дня войны вынуждены были отойти к городу. Противник перерезал все дороги, стремясь сходу овладеть Либавой. В оборону базы включились все части флота: восемь батарей береговой обороны (45–130-мм), шесть зенитных батарей, два бронепоезда и другие части общей численностью 1 тыс. человек. В течение пяти суток шла ожесточенная борьба на ближних подступах к городу. Мужественные защитники Либавы израсходовали почти все боеприпасы и, исчерпав все возможности, 27 июня начали прорываться по суше на Ригу на соединение с войсками Красной Армии¹.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 32–36.

В результате упорного сопротивления пограничных частей, 67-й стрелковой дивизии и сил базы наступление немецких войск на приморском направлении было остановлено на несколько дней, противник понес большие потери. Командование базы и флота смогло вывести из Либавы, а затем и из Виндавы боеспособные корабли, транспорты и некоторые части. Однако внезапность нападения и неподготовленность базы к обороне ограничили продолжительность обороны и предопределили потери: были взорваны находившиеся в ремонте эсминец «Ленин» и пять подводных лодок¹, уничтожена часть запасов материальных средств. Занятая организацией сухопутной обороны командование базы ослабило внимание к поддержанию благоприятного оперативного режима в морском секторе, что повлекло потерю нескольких кораблей и судов. Не удалось организовать морскую эвакуацию материальных средств и гарнизона базы. В этих недостатках только частично повинно командование базы. На примере Либавы в наибольшей степени видны упущения в подготовке к отражению первых ударов Германии и слабость обороны передовой военно-морской базы.

27 июня, получив сообщение о возможном оставлении Риги, командование флота приняло срочные меры по выводу боевых кораблей и эвакуации военно-морской базы из Усть-Двинска. Решение оказалось своевременным и позволило вывести из Риги более 20 транспортов и вспомогательных судов, а также все корабли отряда легких сил и бригады подводных лодок. Их путь в Таллин проходил по мелководному фарватеру пролива Моонзунд (Муху-Вяйн). Отряд судов технического флота за трое с половиной суток прорыл канал, по которому все корабли смогли выйти из Моонзунда в Таллин².

Одним из неблагоприятных факторов борьбы на советско-германском фронте с началом войны являлись большие потери советской авиации и превосходство авиации противника в воздухе. Массированные удары немецкой

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 35.

² Там же. С. 36–38.

1 авиации создавали большие трудности для сухопутных войск: ограничивались возможности 1 их маневра и сосредоточения, дестабилизировалась работа транспорта, войска несли потери, нарушались управление и связь. Поэтому по решению Верховного Главнокомандования для поддержки и прикрытия сухопутных войск привлекалась морская авиация¹. Уже в конце июня авиация Краснознаменного Балтийского флота была использована для поддержки войск Северо-Западного фронта на рубеже р. Западная Двина.

30 июня 1941 г. 121 самолет ДБ и СБ 8-й бомбардировочной бригады авиации флота, поддерживая войска, обрушил мощный удар по группировке немецких танковых и механизированных войск в районе Двинска (Даугавпилса) в момент, когда противник готовился форсировать Западную Двину. Советские летчики преодолели сильное воздушное прикрытие противника и успешно поразили цели. В июле–августе морская авиация поддерживала войска 8-й армии в Эстонии, на нарвском участке, а также в районе Пскова, Порхова и Дно. За первый месяц войны авиация флота совершила 1872 самолето-вылета, нанося удары по войскам противника.

Оборона главной базы флота

Советское Верховное Командование придавало обороне Эстонии, Рижского и Финского заливов стратегическое значение. 8-й армии было приказано закрепиться на рубеже Пярну, Тарту и не допустить продвижения противника к Таллину и через Нарвский перешеек к Ленинграду. В июле 1941 г. войска армии успешно отражали атаки двух вражеских дивизий. Встретив упорное сопротивление, германское командование усилило группировку войск в Эстонии тремя дивизиями из состава главных сил группы армий «Север». 7 августа немецкие войска вышли на побережье Финского залива в районе Кунда, отрезав таким образом главную базу Краснознаменного Балтийского флота — Таллин и части 10-го

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 52.

стрелкового корпуса (командир генерал-майор И. Ф. Николаев). В сложившейся обстановке Военный совет флота принял решение об отводе сил флота из Таллина в Кронштадт и начал подготовку к эвакуации Таллина. Но 14 августа Военный совет флота получил директиву главнокомандующего Северо-Западным направлением, в которой ставилась задача оборонять Таллин всеми силами и средствами. При этом 10-й стрелковый корпус подчинялся Военному совету флота¹.

В обороне Таллина приняли участие: 10-й стрелковый корпус из трех дивизий неполного состава (всего около 10 тыс. человек), 1-я бригада морской пехоты, 31-й отдельный стрелковый батальон, семь строительных батальонов, части береговой и противовоздушной обороны, авиации флота, различные учреждения флота, корабли эскадры и отряда легких сил (крейсер, два лидера, девять эсминцев, четыре канонерские лодки и другие). Из личного состава кораблей, береговых и тыловых частей в период подготовки и в ходе обороны сформированы сводный морской полк, особый отряд моряков и другие части общей численностью 4248 человек. Правительство Эстонской ССР сформировало два полка (эстонский и латышский) — 1800 человек. Таким образом, всего на сухопутном фронте в обороне Таллина находилось около 27 тыс. человек, из них около 16 тыс. моряков². В частях флота не хватало винтовок и пулеметов. 10-й стрелковый корпус имел только 13 танков Т-26 и небольшое количество орудий полевой артиллерии.

В этих условиях очень важная роль принадлежала корабельной, береговой и зенитной артиллерии флота. Для поддержки войск использовалась часть авиации флота: эскадрильи 73-го бомбардировочного, 71-го и 13-го истребительных полков — 12 бомбардировщиков, 63 истребителя, 10 разведчиков. Первоначально части корпуса были растянуты по фронту на 150 км, 14 августа линия фронта

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 79.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 80–81.

сократилась до 90 км. Насыщенность обороны огневыми средствами была низкой — три-четыре орудия, а полевой артиллерии только 1,3 орудия на километр фронта¹.

Оборону Таллина возглавил Военный совет флота: командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц и члены Военного совета Н. К. Смирнов и А. Д. Вербицкий. Командир 10-го стрелкового корпуса был назначен заместителем командующего флотом по сухопутной обороне. Начальник ПВО флота генерал-майор артиллерии Г. С. Зашихин стал комендантом обороны в самом городе. Большую работу по мобилизации сил, ресурсов и организации военного производства проводило правительство Эстонии.

Главный оборонительный рубеж создавался в 9–12 км от города, что не обеспечивало его защиты, а также порта от артиллерийских обстрелов. Основными недостатками являлись малые глубина обороны — 2–3 км и плотность огневых средств, слабая насыщенность войсками. Были минированы танкоопасные направления и мосты, в городе строились баррикады и убежища. В оборонительных работах участвовало до 25 тыс. жителей эстонской столицы и весь ее автотранспорт.

На базе оставшегося после эвакуации оборудования арсенала, судоремонтных заводов и других предприятий тыла флота и города налаживался выпуск вооружения и снаряжения. Были введены в строй два бронепоезда и железнодорожная батарея. Производство 50-мм минометов достигло 30 единиц в день, мин к ним — до 1 тыс. штук. Было изготовлено пять огнеметов, около 20 тыс. бутылок с зажигательной смесью, построено около 10 тыс. противотанковых надолб, 101 орудийный и пулеметный дзот, организовано производство противотанковых мин и тротила. В таллинском арсенале флота ремонтировались танки, артиллерийское и другое вооружение.

Утром 20 августа после продолжительной артиллерийской подготовки противник повел наступление по всему фронту оборонительного района, нанося главный удар с востока, вдоль Нарвского шоссе. В течение двух дней

¹ Там же. С. 81.

мужественные защитники Таллина отражали непрерывные атаки. Но уже на третий день начало сказываться численное превосходство противника, особенно в боевой технике. С тяжелыми боями в течение 22–24 августа части Красной Армии медленно отходили к основному рубежу обороны, расположенному на подступах к городу.

В ходе напряженной борьбы за Таллин для поддержки сухопутных войск и частей морской пехоты использовались все возможности флота — его артиллерия (корабельная, береговая и зенитная) и авиация, находившаяся в главной базе. Артиллерия кораблей и береговые батареи провели около 660 стрельб с общим расходом 12 696 снарядов, не считая стрельб зенитной артиллерии. Ежесуточный расход боеприпасов зенитной артиллерии превышал 1 тыс. снарядов на одну батарею. Мощный огонь морской артиллерии оказал существенную помощь сухопутным частям, нанеся врагу серьезный урон. Значение морской артиллерии и авиации флота еще больше возросло в силу того, что в войсках 10-го стрелкового корпуса не хватало ударных сил и отсутствовала фронтовая авиация.

25 августа противник прорвал оборону на восточном участке обороны и в последующие два дня подошел к окраинам Таллина, получив возможность обстреливать из полевых орудий весь город, в том числе и порт, где стояли корабли. Устойчивость сухопутной обороны была нарушена. Оборонять Таллин дальше без дополнительного значительного усиления войск или помощи извне становилось невозможно. 26 августа поступила директива Военного совета Северо-Западного направления об эвакуации гарнизона Таллина и выводе кораблей в Кронштадт¹.

Несмотря на то что эвакуацию войск приходилось организовывать в очень сложной обстановке, Военный совет флота принял все меры для ее обеспечения. Посадка войск и погрузка различной техники и запасов начались в 16 часов 27 августа и заняли около 12 часов. Отход войск с оборонительных рубежей и их посадка прикрывались ар-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 84.

тиллерийским огнем береговых батарей и кораблей. Всего на транспорты и корабли приняли около 23 тыс. человек и 15 тыс. т различных грузов. Эта часть эвакуации прошла успешно, хотя противник при поддержке эстонских националистов пытался помешать посадке войск. Вывод всех сил флота из Таллина предполагалось начать утром 28 августа с таким расчетом, чтобы пройти район минной опасности днем. Однако ветер силой до 7 баллов задержал выход, так как среди кораблей и транспортов имелось много малых судов и катеров.

Все транспорты и вспомогательные суда с войсками и грузом были объединены в четыре конвоя — всего 67 судов. Каждый конвой имел корабли непосредственного охранения. Основные силы флота должны были прикрывать переход конвоев. Они подразделялись на три отряда: главные силы, отряд прикрытия и арьергард — всего 61 боевой корабль и катер. Кроме этого, к отрядам присоединились 30 мелких судов (шхун, буксиров, мотоботов, катеров). Всего в переходе участвовало 195 кораблей, транспортов и различных судов¹.

Плавание в Финском заливе, особенно в условиях перехода такого большого количества кораблей и судов, было сопряжено с огромными трудностями. К этому времени немецкое командование наглядно убедилось в том, что Краснознаменный Балтийский флот может серьезно помешать его планам на ленинградском стратегическом направлении. Расчеты врага на легкую победу и быстрое уничтожение советского флота не оправдывались. Флот оказывал все большее противодействие продвижению немецких войск на Ленинград.

Наш флот испытывал недостаток в тральщиках и современных тралах для проводки большого отряда кораблей и судов. К тому же все тральщики были распределены по отрядам². В результате противоминное обеспечение было слабым: ширина протрального фарватера не

¹ Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 21–22.

² В составе отрядов боевых кораблей и конвоев имелось 10 базовых, 13 тихоходных, 2 магнитных тральщика и 22 катера-тральщика (Ладинский Ю. В. На фарватерах Балтики. М., 1973. С. 18).

превышала 3 каб (545 м). С потерей аэродромов в Эстонии исключалась возможность организовать воздушное прикрытие перехода к западу от острова Гогланд. Кроме того, вся авиация флота была оперативно подчинена командованию фронта и поддерживала наши сухопутные войска на ленинградском направлении. И хотя в последний момент флоту возвратили его авиацию, времени на ее переразвертывание и организацию прикрытия кораблей командованию флота по существу не осталось¹.

Между 12 и 17 часами 28 августа все отряды кораблей и транспортов вышли с Таллинского рейда. Флоту на всем пути пришлось с боями прорываться через многочисленные преграды, организованные противником. Уже в начале перехода корабли подверглись атакам с воздуха и артиллерийскому обстрелу с берега. Маршрут перехода был выбран неудачно, и в районе мыса Юминда флот попал на плотное минное заграждение. Командование флота не организовало предварительной минной разведки, которая позволила бы выбрать менее опасный маршрут. Корабли шли за тралами. В наступившей темноте подсеченные тралами и всплывшие мины представляли немалую опасность для кораблей и транспортов. Начались их подрывы на минах².

В течение ночи немецкое командование произвело перегруппировку своей авиации, и она с утра 29 августа начала непрерывные атаки следующих на восток конвоев, которые привели к большим потерям транспортов. Общие потери флота при прорыве из Таллина составили 16 боевых кораблей и катеров (12,5% от общего их количества) и 36 транспортов, вспомогательных и мелких судов³.

Эти тяжелые потери были вызваны исключительно сложной ситуацией, в которой оказался флот. Нет сомнения, что при своевременной постановке задачи на эвакуа-

¹ Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 21.

² Некоторые специалисты считают, что можно было пройти под берегом мыса Юминда, подавляя батарею противника огнем корабельной артиллерии (Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 30–31).

³ ЦВМА. Д. 12276. Л. 77–80.

цию командование флота смогло бы лучше организовать переход. Таким образом, замыслы врага, рассчитывавшего на полное уничтожение флота, были сорваны. Заявление Гитлера о том, что он «не выпустит русский флот из Ревеля (Таллин. — *Авт.*)», позорно провалилось¹. В Ленинград было доставлено 18 тыс. воинов, прошедших суровое испытание в боях за Таллин и на переходе, готовых снова вступить в схватку с врагом и отомстить ему за гибель боевых товарищей.

Оборона Таллина на целый месяц отвлекла крупные силы противника из состава главной его группировки, наступавшей на Ленинград. В этом состоит главный итог героического подвига воинов армии и флота, всех защитников эстонской столицы.

Оборона Моонзундских островов

Моонзундские о-ва занимают ключевое положение, контролируя выходы в Рижский и Финский заливы. Установленные на них береговые батареи тяжелого и среднего калибра представляли собой мощный узел обороны на дальних подступах к Ленинграду. Проблема овладения островами этого архипелага встала перед германским командованием вскоре после вступления немецких частей в Ригу.

Связанный борьбой в Эстонии противник длительное время не имел свободных резервов для захвата Моонзундских о-вов. В течение июля-августа немецкое морское командование, чтобы удовлетворить настойчивые требования сухопутного командования, вынуждено было пойти на проводку конвоев через Ирбенский пролив в Ригу, выделяя для их обеспечения значительные корабельные и воздушные силы. На морских коммуникациях противника в Ирбенском проливе и в Рижском заливе развернулась напряженная борьба. В этой борьбе участвовали советские эскадренные миноносцы, сторожевые корабли, торпедные катера, сторожевые катера, морская авиация, 180-миллиметровая береговая батарея на мысе Сырве, а на подходах к островам — и подводные лодки. Важную

¹ Красная звезда. 1971. 28 авг.

роль играли минные заграждения, выставленные в Ирбенском проливе, а затем — и на подходах к Риге. В июле и начале августа группы торпедных катеров провели ряд смелых атак на конвой и боевые корабли противника, прорывавшиеся в Рижский залив.

Оставаясь форпостом советского флота, Моонзундские о-ва напоминали о себе германскому руководству подчас самым неожиданным способом. В начале августа советское Верховное Главнокомандование решило нанести ряд воздушных ударов по германской столице и другим важным центрам Германии. Для этой цели решили использовать самолеты минно-торпедного полка морской авиации с аэродрома Кагул на о. Эзель — в тот период ближайшего к Берлину аэродрома. Бомбардировки Берлина предпринимались как ответная мера, как возмездие за налеты немецкой авиации на мирные советские города. Они должны были развеять утверждения немецкой пропаганды об уничтожении советской авиации и о неуязвимости Берлина, а также оказать моральное воздействие на население Германии.

В первом налете на Берлин в ночь на 8 августа 1941 г. участвовало 12 самолетов ДБ-3 (Ил-4) (командир полковник Е. Н. Преображенский, штурман капитан П. И. Хохлов, ведущие групп капитаны В. А. Гречишников и А. Я. Ефремов). Для немцев налет явился полной неожиданностью: город не был затемнен, зенитная артиллерия открыла огонь лишь после разрывов первых бомб. В дальнейшем в налетах на Берлин участвовали также самолеты дальней авиации. Всего состоялось 9 налетов.

Наиболее отличившиеся участники первых налетов на Берлин — Е. Н. Преображенский, П. И. Хохлов, В. А. Гречишников, А. Я. Ефремов, М. Н. Плоткин — были удостоены звания Героя Советского Союза.

Только после ухода советских кораблей из Таллина немецкое командование наметило операцию по захвату о-вов Моонзундского архипелага. Советское командование имело, таким образом, более двух месяцев для развития обороны островов. До начала войны оборона Моонзундских о-вов была поручена войскам Прибалтийского военного округа, а когда началась война — передана фло-

ту вместе со стрелковыми и строительными частями армии, расположенными на островах. Оборона островов непосредственно возлагалась на Береговую оборону Балтийского района (БОБР), которую возглавлял генерал-лейтенант береговой службы А. Б. Елисеев. В состав сил обороны вошли: 3-я отдельная стрелковая бригада, два стрелковых батальона 16-й стрелковой дивизии, шесть строительных батальонов, 10-й пограничный отряд, части береговой и противовоздушной обороны флота, 12 истребителей морской авиации, отряд кораблей. Всего гарнизон островов насчитывал 24 468 человек, 70 орудий береговой обороны калибром 100–180 мм, 27 орудий полевой артиллерии и 56 орудий зенитной артиллерии, 60 минометов, 795 пулеметов¹. Этим сил оказалось явно недостаточно для надежной обороны всего побережья трех островов.

В директиве германского командования № 33 от 19 июля 1941 г. была поставлена задача «как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море, которые могут явиться опорными пунктами советского флота ...»². Но к решению этой задачи немецкие войска приступили только в начале сентября. Для захвата островов противник выделил три пехотные дивизии, усиленные саперными, понтонными и артиллерийскими частями, поддержанные авиацией, силами флота и авиадесантных войск — всего около 50 тыс. солдат и офицеров. В период борьбы за острова он привлек также корабли, в том числе три легких крейсера, эсминцы и другие, что лишний раз свидетельствовало о провале первоначальных планов агрессора³.

Напряженная, полная героизма борьба советских воинов за Моонзундские о-ва продолжалась около полутора месяцев, с 8 сентября по 22 октября 1941 г. 8 сентября немецкие войска на катерах и шлюпках при поддержке большого количества артиллерии форсировали

¹ Кузнецов Н. Г. На флотах боевая тревога. М., 1971. С. 57.

² Морской сборник. 1966. № 9. С. 17.

³ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг. М., 1973. С. 105.

пролив и высадились на о. Вормси. Трое суток на острове шли непрерывные бои, остатки гарнизона вынуждены были отойти на о. Даго. В течение двух дней авиация и артиллерия противника бомбардировали позиции советских войск на о. Муху (Моон) и береговую батарею № 43, которая с о. Эзель прикрывала своим огнем Муху. 14 сентября противник высадился в восточной части о. Муху, бои здесь продолжались до 17 сентября. При отходе частей на о. Эзель не удалось взорвать дамбу, соединяющую эти острова, и немецкие войска по ней вслед за отступающими советскими войсками проникли на этот остров.

Недостаток войск и отсутствие промежуточных оборонительных рубежей вынудили наши части отойти на п-ов Сырве (Сорбе), где была подготовлена оборона и можно было закрепиться, используя поддержку мощной береговой батареи на мысе Сырве (Церель). Две недели продолжались бои за этот небольшой участок советской земли. 3 октября остатки гарнизона о. Эзель были сняты торпедными катерами, а частично на плотках ушли на латвийский берег.

12 октября после артиллерийской подготовки немцы высадились на о. Даго. К этому времени гарнизон этого острова начал испытывать недостаток в боеприпасах. С 19 по 22 октября с п-ова Тахкуна (северная часть острова) была произведена эвакуация части гарнизона на п-ов Ханко.

Героическая оборона Ханко

Военно-морская база Ханко, созданная в 1940 г. на арендованной у Финляндии территории, занимала выгодное положение, контролируя вход в Финский залив. Тяжелые береговые батареи, установленные на п-ове Ханко, а также на о. Даго и небольшом скалистом островке Осмуссар у противоположного берега залива, вместе с минным заграждением и во взаимодействии с кораблями и авиацией могли преградить вход в Финский залив всем кораблям и транспортам. База должна была обеспечивать и базирование кораблей, но в связи с создавшейся обстановкой эту задачу пришлось отменить. В то же время возник-

ла новая, более сложная — оборонять всю территорию военно-морской базы с суши и воздуха.

В состав военно-морской базы входили: сектор береговой обороны (два артиллерийских дивизиона), 8-я отдельная стрелковая бригада, участок ПВО (три зенитно-артиллерийских дивизиона), охрана водного района (девять катеров МО-4), две эскадрильи истребителей (11 самолетов) и морских разведчиков (три самолета), отряд пограничников, строительные части — всего 27 030 человек. Основную ударную силу базы составляли береговые батареи — 9-я железнодорожная (три орудия калибром 305 мм), 17-я железнодорожная (четыре орудия калибром 180 мм), две трехорудийные 130-мм, одна трехорудийная 100-мм батареи. Командиром военно-морской базы незадолго до войны назначили генерал-лейтенанта береговой службы С. И. Кабанова.

Германское командование имело особые замыслы в отношении советской военно-морской базы Ханко. В плане «Барбаросса» финским войскам ставилась задача «возможно быстрее захватить п-ов Ханко»¹. Для ее решения была сформирована «ударная группа Ханко» в составе 17-й пехотной дивизии, отдельного пехотного батальона, саперной и самокатной рот, 21-й береговой и 31-й полевой батарей — всего 153 орудия. Для борьбы против советской базы привлекались финские корабли, немецкая и финская авиация².

Боевые действия против Ханко противник начал 26 июня. В этот день финская артиллерия обрушила свой огонь на город Ханко, а десант пытался высадиться на о. Хорсен, но был отбит взводом советских солдат. До 10 июля противник три раза пытался атаковать позиции 8-й отдельной стрелковой бригады (командир полковник Н. П. Симоняк), но части бригады при поддержке береговой артиллерии успешно отбили эти атаки. Убедившись в прочности обороны, враг временно отказался от прямых попыток овладеть базой с суши и приступил к методическому интенсивному артиллерийскому обстрелу всей тер-

¹ Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 91.

² Морской сборник. 1966. № 11. С. 16.

ритории полуострова, рассчитывая взять гарнизон на измор. В отдельные дни вражеская артиллерия и минометы выпускали по базе до 6 тыс. снарядов и мин. В обстрелах участвовали и финские броненосцы «Вяйнемайнен» и «Ильмаринен».

Ответной мерой на подобную тактику врага явилась контрбатареинная борьба советской береговой артиллерии с артиллерийскими батареями противника. Береговая артиллерия базы, возглавляемая генерал-майором береговой службы И. Н. Дмитриевым, успешно вела эту борьбу, но количественное превосходство противника в артиллерии давало ему преимущества. Минные постановки с катеров на подступах к Ханко с целью его обороны затрудняли действия неприятельских кораблей. 18 сентября на одной из минных банок подорвался и затонул «Ильмаринен»¹. Героически защищали небо Ханко летчики эскадрильи 13-го авиационного полка под командованием майора А. В. Ильина.

Принципиальное значение в обороне Ханко имели десантные действия. Уже в первые дни обороны командование базы убедилось в важности удержания близлежащих островов, которые противник мог использовать для обстрела территории полуострова и для подготовки своих десантов. В связи с этим возникла идея расширить границы базы на флангах путем занятия этих островов, что могло улучшить общее положение базы. Для десантных действий создали специальный отряд из подразделений базы и добровольцев. Командиром отряда назначили капитана Б.М. Гранина. Для высадки десантов использовались катера охраны водного района, катера и шлюпки береговых батарей. При поддержке береговых батарей и авиации в период с 7 июля по 19 октября ханковцы высадили 13 десантов, которые овладели 19 островами².

Мужественный гарнизон Ханко в глубоком тылу противника, вдали от Ленинграда, стойко выполнял свою боевую задачу. В суровую осень 1941 г. это был самый за-

¹ Ачкасов В., Вайнер Б. Указ. соч. С. 89.

² Балтийский флот: Исторический очерк. М., 1960. С. 252.

падный форпост нашей Родины. Героические защитники советского Гангута гневно отвергли предложение главнокомандующего финской армией Маннергейма о почетной сдаче базы, вложив в ответное послание все свое презрение к союзнику Гитлера и мудрость народного юмора. В тяжелый для Родины период героизм гангутцев служил примером для всех воинов.

В середине октября 1941 г. перед командованием Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота встала задача эвакуации гарнизона военно-морской базы Ханко.

Основная причина необходимости такой меры состояла прежде всего в том, что в Ленинграде сохранялось критическое положение. Немецкие войска 16 октября начали новое наступление — на тихвинском направлении, наметив замкнуть второе кольцо вокруг Ленинграда и соединиться с финскими войсками на р. Свирь.

Учитывая все эти факторы, 23 октября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение об эвакуации гарнизонов Ханко и Осмуссара в Кронштадт и Ленинград и через Военный совет Ленинградского фронта возложила эту задачу на Краснознаменный Балтийский флот. Личный состав намечалось использовать для пополнения Ленинградского фронта¹. На Ханко об этом решении узнали утром 30 октября после возвращения начальника штаба из Ленинграда.

Планирование морской части операции осуществлялось в штабе флота. Штаб базы разработал мероприятия, связанные с поддержанием устойчивой обороны, организацией отхода, прикрытия и посадки войск, их последовательностью, уничтожением тяжелого вооружения и оборонительных объектов, заграждением территории и порта.

Исходя из обстановки и возможностей флота, особенно в транспортных средствах, приняли решение — эваку-

¹ В архивах и в литературе мы не обнаружили этой директивы, но ссылки на нее имеются: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 114, 575; Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1941–1942 гг. С. 116; ЦВМА. Ф. 9. Д. 6331. Л. 2–3; Ф. 9. Д. 1237. Л. 313.

ацию провести скрытно, несколькими эшелонами на небольших отрядах быстроходных кораблей и транспортов, сохраняя на полуострове до последнего дня эвакуации заслон из 10–12 тыс. бойцов. Эвакуацию последнего эшелона провести одним отрядом кораблей сразу. Такое значительное количество войск в последнем эшелоне вызывалось необходимостью сохранить круговую устойчивую оборону. В первую очередь намечались к вывозу второй эшелон, тыловые части и подразделения, часть полевой артиллерии. В последнем эшелоне оставались наиболее подготовленные и стойкие части, оснащенные автоматическим оружием¹.

Из двух зол — авиация и мины — предпочтение оказывалось последним. Переходы отрядов кораблей намечались на темное время суток (длинные осенние ночи — до 16 часов), когда авиация не могла действовать. Но ночью увеличивалась опасность подрыва кораблей на минах, в том числе затранных и всплывших на поверхность. Это требовало особых мер противоминной обороны. Переходы отрядов кораблей намечались за тралами. Для этой цели подходили только быстроходные тральщики (БТЩ). Расчеты показывали, что для надежной проводки кораблей через минные заграждения необходимо восемь-девять БТЩ. Но эти «пахари» моря уже основательно потрудились в начале войны. К началу операции на флоте оставались в строю семь БТЩ (два находились в ремонте). Но и их механизмы требовали ремонта после каждого похода. Из числа тихоходных, но мореходных тральщиков можно было использовать только пять, остальные также находились в ремонте. Недостаток тральщиков, особенно быстроходных, оказал неблагоприятное влияние на ход операции.

Из-за недостатка транспортов для эвакуации пришлось использовать и боевые корабли. Выполнение операции поручили командующему эскадрой вице-адмиралу В. П. Дрозду. Остров Гогланд использовался как промежуточная маневренная база.

В течение ноября четырьмя отрядами боевых кораблей и тремя отрядами вспомогательных судов и тихоход-

¹ ЦВМА. Ф. 9. Д. 632. Л. 5, 20, 53.

ных кораблей с Ханко было вывезено около 15 000 тыс. человек с личным оружием, боеприпасами и часть боевой техники. Потери за это время составили 961 человек. Из-за недостаточного противоминного обеспечения при преодолении плотных минных заграждений в районе Хельсинки, Таллин опасность подрыва на минах увеличивалась и потери были неизбежны. Так, третий отряд кораблей на пути к Ханко потерял транспорт, получил повреждение лидер, и отряд возвратился на Гогланд. В четвертом отряде погибли эсминцы «Гордый» и «Суровый».

Для эвакуации последнего эшелона гарнизона (11 820 человек), удерживавшего оборону полуострова, 29 ноября на Ханко прибыли два отряда кораблей — два транспорта, два эсминца, восемь тральщиков, сторожевой корабль, канонерская лодка и девять сторожевых катеров. В течение двух дней производилась посадка войск. В конце ноября канонерская лодка «Лайне» и тральщик «Гафель» сняли с острова Осмуссар гарнизон (около 1 тыс. человек), который мужественно охранял вместе с гангутцами дальние подступы к Ленинграду.

Вечером 2 декабря оба отряда кораблей, каждый самостоятельно, вышли с Ханко. Опасность подстерегала корабли все в том же районе. На плавающей мине подорвался и затонул сторожевой корабль. В тяжелом положении оказался турбоэлектроход «Иосиф Сталин», на котором находилось 5589 человек. Он подорвался на двух или трех минах. Сильный шторм помешал взять поврежденное судно на буксир. Переполненные корабли с трудом сняли с него 1740 человек. Судно дрейфом снесло к южному берегу, и оно было захвачено врагом. Остальные корабли благополучно прибыли в Кронштадт, а затем в Ленинград.

Операция по эвакуации гарнизона военно-морской базы Ханко завершилась. На Большую землю были доставлены 22 822 закаленных бойца с личным вооружением, пулеметами, минометами, частью полевой и зенитной артиллерии, боеприпасами, около 1200 т продовольствия. Город на Неве получил солидное пополнение защитников. Однако и потери оказались значительными. Всего погибло и попало в немецкий плен 4987 защитников Ханко, что составило 17,8% от общего количества. Небезынтерес-

ная деталь: на заседании Военного совета фронта командира 8-й отдельной стрелковой бригады генерал-майора Н. П. Симоняка спросили:

— Много ли вы потеряли бойцов при переходе?

— Бригада ничего не потеряла. Все потери несли моряки, — ответил он.

Корабли, транспорты и катера совершили всего 128 боевых походов (некоторые по два-три раза), при этом погибло 11 боевых кораблей и транспортов (три эсминца, два транспорта, сторожевой корабль, сетевой заградитель, два БТЩ, два тральщика), 12 боевых и вспомогательных катеров (восемь катеров МО, два торпедных катера, катер и буксир)¹. По неполным данным, погибло и оказалось в плену около 650 членов экипажей этих кораблей². Кроме того, погибла одна из подводных лодок, прикрывавших эвакуацию. При эвакуации Осмуссара и на Ханко погибло четыре малых катера, и были затоплены при отходе шесть малых катеров, плавкран, два мотобота, буксир и пять барж. Потери, особенно эсминцев и тральщиков, были тяжелыми для флота. Они могут быть оправданы только важной и благородной целью — эвакуацией основной части гарнизона.

«Благодаря мужеству краснофлотцев, командиров и политработников эскадры КБФ, отряда заграждения, отряда траления, отряда катеров морских охотников, торпедных катеров, команд транспортов и летчиков-истребителей, — отмечалось в приказе войскам Ленинградского фронта от 29 декабря 1941 г., — эта большая и ответственная задача Балтийским флотом решена. Несмотря на упорное противодействие противника, сквозь минные поля, артиллерийский огонь, шторм и туман героический гарнизон Ханко доставлен на Родину моряками-балтийцами»³.

С учетом ретроспективы мы должны признать, что в приказе правильно определено главное условие выпол-

¹ Данные исследования авторов подтверждаются в справочнике «Потери боевых кораблей и судов ВМФ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (М., 1959. С. 327–338).

² Данные исследования авторов.

³ ЦВМА. Д. 26560 (записка вице-адмирала В. П. Дрозда по итогам эвакуации гарнизона Ханко).

нения этой сложной боевой задачи — мужество и самоотверженность моряков-балтийцев.

Однако противоминная оборона переходов отрядов кораблей была недостаточной и слабой, что объяснялось недостатком на флоте мореходных быстроходных тральщиков, а также тралов. Строившиеся как быстроходные тральщики типа «Фугас» имели недостаточную скорость и фактически могли выполнять функции базовых тральщиков. Конструкции параван-тралов, применявшиеся в ходе операции, не отвечали современным требованиям. Они подсекали мины, которые всплывали, представляя опасность, особенно ночью. Немецкие якорные мины и минные защитники при затраливании взрывались, выводя из строя тралящую часть. Нередко при четырех–шести тралящиках (8–12 тралящих частей) после подрывов действовало 1,5–2 части, не обеспечивавшие достаточную полосу траления. Замена трала занимала 1–1,5 ч.

Неудачной оказалась организация командования, недостаточной — взаимная информация, связанная с требованиями о соблюдении скрытности перехода между ответственным начальником, командованием базы и отрядом спасательных судов.

8-я отдельная стрелковая бригада, пополненная новыми бойцами, вошла в состав фронта. В марте 1942 г. ее реорганизовали в 136-ю стрелковую дивизию. Впоследствии она отличилась в обороне Ленинграда и была преобразована в 63-ю гвардейскую дивизию. Части береговой обороны Ханко пошли на пополнение бригады железнодорожной артиллерии (позже 1-я гвардейская морская железнодорожная артиллерийская Красносельская Краснознаменная бригада). Некоторые подразделения направлялись на усиление гарнизона о. Лавенсари (ныне Мощный) — передовой форпост обороны Ленинграда с моря в 1941–1944 гг. Ханковцы с честью продолжали свои славные традиции.

* * *

Первая стратегическая оборонительная операция для советских войск в Прибалтике завершилась неудачно. Советские войска оставили этот важный район и понесли большие потери. Противник вышел на ближние подступы

к Ленинграду. Общие потери советских войск в Прибалтике составили около 75 тыс. человек¹.

Но и немецкие войска не достигли цели, которая была определена для них в плане «Барбаросса». Им не удалось осуществить окружение советских войск в Прибалтике. Темпы наступления на Ленинград оказались ниже запланированных. К Ленинграду приходилось продвигаться с тяжелыми боями, неся большие потери в войсках и технике.

Общие потери Балтийского флота в 1941 г. были наибольшими из всех потерь других советских флотов (см. табл. 1).

Наиболее тяжелыми для флота были потери 17 эсминцев, 27 подводных лодок, 39 тральщиков, которые промышленность восполнить, естественно, в условиях войны не смогла.

И все же оборона Прибалтики сыграла важную роль для последующей битвы за Ленинград. Оборона военно-морских баз в Прибалтике отвлекла и сковала на различные сроки значительные силы группы армий «Север», наступавшей своей главной ударной группировкой на Ленинград. Так, для занятия Эстонии и главной базы флота, Таллина, немецкое командование выделило сначала две, а затем еще три дивизии. Против Моонзундских о-вов действовало три дивизии, против Ханко — одна. Такое ослабление главной ударной группировки противника не могло не отразиться на решении основной задачи, стоявшей перед ней.

Несмотря на все трудности, Балтийский флот с честью вышел из выпавших на его долю испытаний и сыграл важную роль в борьбе на дальних подступах к Ленинграду. Он оказал большую помощь войскам в обороне военно-морских баз и опорных пунктов в Прибалтике. Для этой цели флот использовал все свои силы — надводные корабли, морскую авиацию, береговую оборону, морскую пехоту и даже подводные лодки. Флот оказывал огневую поддержку войскам, обеспечивал их авиационную поддер-

¹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах.

Таблица 1

Класс кораблей	Боевые потери						Небоевые потери		Всего потери
	от авиации	от подводных лодок	от мин	от надводных кораблей	от береговой артиллерии	итого боевые потери	по навигационным причинам	по неизв. и др. причинам	
Корабли всех классов	13	3	51	5	3	75	6	12	93
Боевые катера	30	–	8	6	14	58	15	15	88
Транспортные суда (транспорт, буксиры, баржи, рыболовецкие суда)	103	2	49	3	135	292	94	375	761

Примечание. Данные ГШ ВМФ (См.: Потери боевых кораблей и судов ВМФ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 392–402).

жку и прикрытие, высаживал тактические десанты, осуществлял перевозки войск и снабжение для них, нарушал морские коммуникации противника.

Вклад флота в оборону Прибалтики мог быть большим, если бы не сложность и необычность обстановки, в которой он оказался. Эффективному использованию сил флота препятствовали ошибки в руководстве вооруженной борьбой со стороны Верховного командования и командования Северо-Западным направлением. Директивные указания Ставки об обороне военно-морских баз носили слишком общий характер, не определялись четко ее цели и сроки. Для обороны использовались только силы, которые по обстановке оказывались в данном районе. Верховное командование или не принимало вообще, или опаздывало с решениями о судьбе гарнизонов баз. Эвакуацию

гарнизона Либавы вообще не удалось организовать, не был предусмотрен вывоз личного состава гарнизонов Моонзундских о-вов, запоздало решение об эвакуации Таллина. Лучше обстояло дело с эвакуацией гарнизона с о-ва Ханко, но и она связана со значительными потерями. Подобное отношение к эвакуации не раз ставило флот в тяжелое положение, ибо он не успевал провести подготовительные мероприятия.

С первых дней войны моряки Краснознаменного Балтийского флота, верные лучшим боевым традициям, стойко и мужественно сражались с коварным и сильным врагом. С приобретением опыта приходило подлинное воинское мастерство, крепили удары по противнику, увеличивались его потери. Оборона Таллина, Ханко, Моонзундского архипелага являли собой примеры массового героизма и самоотверженности воинов армии и флота.

Героическая защита Ленинграда

Подготовка города к обороне

Неблагоприятная обстановка, сложившаяся в Прибалтике в самом начале войны, создавала реальную угрозу прорыва немецких войск к Ленинграду. После первых тяжелых боев превосходство противника в полосе Северо-Западного фронта еще более увеличилось. В связи с этим в начале июля Ставка Верховного командования оборону Ленинграда возложила на войска Северного фронта; генерал-лейтенанту М. М. Попову приказали подготовить Лужскую полосу обороны от Финского залива до оз. Ильмень¹.

Строительство оборонительных сооружений одновременно велось на фронте протяженностью 900 км. В нем участвовали инженерные и полевые войска, гражданское население — ежедневно до 500 тыс. человек. На дальних

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., 1963. Т. 2. С. 79.

и ближних подступах к городу благодаря трудовому подвигу широких народных масс в кратчайшие сроки удалось создать оборону, сыгравшую исключительно важную роль в срыве планов противника. И хотя работы на Лужской укрепленной полосе завершить к началу боев не успели, здесь в середине июля было остановлено наступление передовых сил 18-й армии немцев, рвавшейся к Ленинграду. К 10 июля Лужский рубеж обороняли две стрелковых дивизии, дивизия ленинградского ополчения, ленинградские военные училища, отдельная горнострелковая бригада, в резерве находилась танковая дивизия¹. Эти войска, образовавшие Лужскую оперативную группу генерал-лейтенанта К. П. Пядышева, при поддержке авиации фронта, флота, 7-го авиационного истребительного корпуса ПВО страны в напряженных боях 12–19 июля отразили наступление танковых и моторизованных дивизий противника и заставили его временно перейти к обороне. В ходе боев подошли 2-я дивизия народного ополчения и другие части. Попытка врага с ходу овладеть Ленинградом была сорвана.

Полученная передышка позволила советскому командованию укрепить оборону Ленинграда. 10 июля Государственный Комитет Обороны создал главное командование Северо-Западного направления, руководство которым возглавили Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов (главнокомандующий), член Военного совета А. А. Жданов, начальник штаба генерал-майор М. В. Захаров. В то время были усилены оборонительные работы на ближних подступах к городу, началось создание системы круговой обороны. Внешний пояс оборонительных сооружений проходил по линии Петергоф, Пулково, Колпино. Второй пояс обороны создавался по окраине города, а в самом городе организовывалось шесть секторов внутренней обороны.

Исключительно важное значение приобретало в этот период взаимодействие сухопутных войск, сил флота и авиации. Для координации усилий флота начальника Главного морского штаба адмирала И. С. Исакова назначили

¹ Ордена Ленина Ленинградский военный округ: Исторический очерк. Л., 1968. С. 202.

заместителем главнокомандующего Северо-Западным направлением. Всю авиацию Северного флота, Краснознаменного Балтийского флота и 7-й авиационный истребительный корпус ПВО страны объединили под единым командованием с целью более надежного прикрытия города и поддержки сухопутных войск с воздуха. В августе–сентябре авиацию под Ленинградом усилили 13 авиационными полками. В начале августа Ставка передала Северо-Западному фронту 34-ю армию. В середине августа на позициях Красногвардейского укрепленного района заняли оборону части вновь созданной 42-й армии, а в Слуцко-Колпинском укрепленном районе — 55-й армии.

Противник в это время готовился к решительному наступлению на Ленинград. Командование группы армий «Север» подтянуло основные силы, пополнило войска и произвело их перегруппировку. Наступление намечалось двумя ударными группировками: северная должна была наносить удар на Красногвардейск, Красное Село; южная — на Новгород, Чудово, Любань. Планировалось перерезать сухопутные коммуникации Ленинграда и нанести одновременный удар по городу с юго-западного и юго-восточного направлений. На Карельском перешейке готовились к наступлению финские войска. Для поддержки войск противник выделил крупные силы авиации.

Однако вследствие того, что немецкие войска почти на месяц были задержаны на Лужской укрепленной полосе, советское командование получило выигрыш во времени. Это позволило создать вокруг Ленинграда мощное кольцо оборонительных укреплений, усилить войска фронта, произвести их перегруппировку, мобилизовать все внутренние силы и ресурсы города и подготовиться к отражению наступления противника.

Морская оборона Ленинграда

Силы флота включились в оборону Ленинграда с первых дней войны. Уже в начале войны в боевую организацию ПВО города вошли еще не достроенные, но уже имевшие на вооружении зенитную артиллерию корабли — крейсер «Петропавловск» (позже «Таллин»), эсминцы «Статный», «Стройный», «Строгий», «Скорый». Они опе-

ративно подчинялись командованию 2-го корпуса ПВО и участвовали в отражении воздушных налетов противника на Ленинград¹.

Мощным огневым щитом Ленинграда с моря явились Кронштадт и береговые батареи на южном и северном берегу. Командование Кронштадтской военно-морской базы (командир контр-адмирал В. И. Иванов) принимало все необходимые меры для надежной обороны морских подступов к Ленинграду. Но быстрое продвижение немецких войск по-новому поставило вопрос о его морской обороне. Пришлось снова прибегнуть к испытанным и надежным средствам обороны — минам и береговой артиллерии.

В июле командование флотом наметило создание восточной минной позиции в районе о-вов Гогланд и Сескар. Для постановки минных заграждений в этом районе был создан отряд кораблей под командованием контр-адмирала Ю. Ф. Ралля. Со 2 июля по 6 ноября корабли совершили 39 групповых выходов, поставили 42 минных заграждения — всего 5657 мин и 1480 минных защитников². Созданная позиция прикрыла восточную часть Финского залива от возможного прорыва кораблей противника, усиливая тем самым оборону Кронштадта—Ленинграда с моря.

5 июля были созданы командование и штаб Морской обороны Ленинграда и Озерного района (командующий контр-адмирал К. И. Самойлов, затем контр-адмирал Ф. И. Челпанов). Новому командованию предстояло организовать оборону обширной территории, в которую входили, кроме морских подступов к городу, Ладожское оз. и р. Нева, Чудское оз., оз. Ильмень. Командование Морской обороны Ленинграда вначале было подчинено главкому Северо-Западного направления, а после эвакуации Таллина — непосредственно командующему флотом. Оно сыграло заметную роль в организации морской и сухопутной обо-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 31.

² Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг. С. 229.

роны Ленинграда. Под его руководством осуществлялось формирование новых флотилий — Онежской, Чудской и Ильменской, велось усиленное строительство противодесантной обороны и береговых батарей.

Ладожская военная флотилия начала формироваться 2 июля на базе учебных кораблей и личного состава Ленинградской группы военно-морских учебных заведений. В состав флотилии передали некоторые корабли КБФ, а также суда, вооруженные в порядке мобилизации. Основную ударную силу флотилии составляли канонерские лодки и сторожевые корабли¹. Вначале флотилия базировалась в Лахденпохья (северная часть озера), затем в Шлиссельбурге. В связи с выходом неприятельских войск на побережье Ладожского оз. флотилия оказывала артиллерийскую поддержку своих сухопутным войскам, высаживала десанты, обороняла острова, осуществляла подвоз снабжения.

Почти одновременно была создана Чудская военная флотилия. Поддерживая войска Красной Армии, она в течение июля — первой половины августа противодействовала переправам и десантам противника на Псковском и Чудском озерах и р. Нарове. В ее активе, помимо артиллерийской поддержки своих войск и нарушения переправ противника, эвакуация советских войск из Гдова.

Много моряков приняло непосредственное участие в боях на сухопутном фронте. Уже в начале войны в Ленинграде из курсантов военно-морских училищ была создана курсантская бригада (1750 человек), которая вела борьбу с воздушными десантами и диверсантами противника на территории Эстонии и в западных районах Ленинградской области. В июле началось формирование морских бригад из личного состава береговых частей, кораблей, учебных отрядов, школ и училищ. В течение июля–сентября сформированы и направлены на фронт 2,

² В августе 1941 г. в составе Ладожской флотилии имелось 7 канонерских лодок, 2 сторожевых корабля, 5 тральщиков, 2 бронекатера, 2 сторожевых катера типа МО-4, 15 катеров-тральщиков, 2 шхуны, 12 катеров, авиагруппа из 17 самолетов, 4-я бригада морской пехоты.

3, 4, 5, 6 и 7-я морские бригады¹. После эвакуации Таллина была переформирована и пополнена 1-я бригада морской пехоты. С начала войны и до марта 1943 г. флот передал в состав Красной Армии девять бригад, два полка, 38 батальонов моряков, много мелких подразделений (маршевых рот), 29 береговых, семь зенитных и семь противотанковых батарей с личным составом — всего 146 разных частей и подразделений. В 1941 г. передано 83 746 человека, в 1942 г. — 30 378, в 1943 г. — 10 920, всего — 125 044 человека².

В июле развернулись работы по строительству противодесантной обороны и усилению береговой и зенитной артиллерии в районе Ленинград, Кронштадт, Ораниенбаум, Сестрорецк. В июле–августе для оборудования Лужской укрепленной полосы из Кронштадта было выделено 79 орудий (76 из них калибром 152 мм) без личного состава. В районе Пулково, Дудергоф по указанию Военного совета Северо-Западного направления морские артиллеристы установили две стационарные 130-мм батареи из орудий снятых с крейсера «Аврора» и некоторых поврежденных кораблей. В ходе боев их передали фронту. В районе Ленинграда оборудовались позиции железнодорожной артиллерии. В середине августа началось строительство Невской укрепленной позиции, в задачу которой входила оборона реки Невы. Морские артиллеристы установили здесь два 180-мм орудия и 18 120-мм орудий (последние были сняты с линейных кораблей).

В связи с приближением войск противника к Ленинграду разрабатывались планы использования кораблей в обороне города, что также потребовало больших подготовительных работ. В первую очередь для обеспечения боевых действий кораблей и воинских перевозок в Невской губе и на р. Неве были намечены большие дноуглу-

¹ Вначале они назывались бригадами морской пехоты, а впоследствии в составе войск фронта — морскими стрелковыми бригадами. Они формировались по штатам горнострелковых бригад.

² В это число вошли повторно передававшиеся Ленфронту бойцы после излечения в морских госпиталях. С вычетом повторников общее количество переданных составило 102 тыс. человек, по некоторым другим данным — около 110 тыс. ЦВМА. Ф. 864. Оп. 5234. Д. 5. Л. 46, 63).

бительные работы. 27 июля Военный совет Северо-Западного направления принял решение о начале дноуглубительных работ с целью создания судоходного канала на Неве для кораблей, особенно в районе порогов. До выхода немцев к реке работы на Ивановских порогах и на некоторых других участках были закончены. Это позволило в дальнейшем оборудовать огневые позиции для эсминцев и канонерских лодок в районе Ивановских порогов.

В конце августа флот приступил к оборудованию восточнее о. Гогланд «тыловой позиции», которая должна была стать третьим морским рубежом обороны Ленинграда. Основу этого рубежа составляла береговая артиллерия Кронштадта, Выборгского и Ижорского секторов береговой обороны (форты и береговые батареи западнее Ораниенбаума). В этом районе устанавливались новые береговые батареи, оборудовались огневые позиции железнодорожной артиллерии, корабли и катера выставили минные заграждения в Капорском и Выборгском заливах, в районе о-вов Лавенсари и Сескар.

23 августа корабли, находившиеся в Ленинграде и Кронштадте, были расставлены на огневых позициях в Невской губе и на реке Неве и подготовились к ведению огня по вражеским войскам. Линейный корабль «Марат» занял позицию у входа в Морской канал, линкор «Октябрьская революция» — в Кронштадтской гавани, крейсера «Максим Горький», «Петропавловск» и эсминец «Опытный» — в Ленинградском торговом порту, эсминцы «Строгий» и «Стройный» — на Неве, в районе Рыбацкого. С приходом флота из Таллина все боевые корабли также включили в общую систему обороны Ленинграда.

К началу боевых действий на ближних подступах к Ленинграду (30 августа 1941 г.) для артиллерийской поддержки войск фронта были подготовлены корабельная артиллерия линкоров «Октябрьская революция» и «Марат», крейсеров «Киров», «Максим Горький», «Петропавловск», лидеров «Ленинград» и «Минск», эсминцев «Сильный», «Славный», «Гордый», «Стройный», «Свирепый», «Строгий», «Сметливый», «Грозящий», «Опытный», канонерских лодок «Красное Знамя», «Москва», «Волга», «Зея», «Кама», «Сестрорецк», «Селенга», «Амгунь», сто-

рожевого корабля «Виртсайтис», стационарные; береговые батареи Ижорского и Кронштадтского секторов береговой обороны, артиллерия Научно-исследовательского морского артиллерийского полигона, морские батареи, установленные на Пулковских высотах, железнодорожные батареи — всего 293 орудия калибром 100–406 мм, из них 86 орудий тяжелого калибра 180–406 мм. В период с августа по декабрь 1941 г. дополнительно было введено в строй 27 железнодорожных и 28 стационарных батарей (129 100–180-мм орудий), а также 25 37–76-мм батарей (80 орудий)¹.

Для централизованного управления всей морской артиллерией создали Управление начальника артиллерии Морской обороны Ленинграда, которое возглавлял контр-адмирал И. И. Грен. Управление оперативно подчинялось начальнику артиллерии фронта, получая от него огневые задачи.

Зенитную артиллерию кораблей и береговой обороны включили в систему противовоздушной обороны Ленинграда, и она по указанию командования ПВО могла в любой момент открывать огонь по воздушному противнику. Часть зенитной артиллерии флота оставалась в Кронштадте и других районах, прикрывая позиции береговых батарей. В Кронштадте находился 1-й зенитно-артиллерийский полк.

В связи с приближением противника к Лужской укрепленной полосе авиацию флота, которую возглавлял генерал-майор авиации М. И. Самохин, оперативно подчинили командующему авиацией Ленинградского фронта. Для авиационной поддержки и прикрытия войск на этом рубеже использовались почти все соединения морской авиации.

Одновременно флот продолжал поддерживать приморские фланги советских войск на южном берегу Финского залива и в Выборгском заливе. 29 июня неприятельские войска предприняли первое наступление на выборгском направлении, но войска 23-й армии отбили этот натиск. Большую помощь нашим войскам оказали части Выборг-

¹ ЦВМА. Д. 12276. Л. 28, 42.

ского укрепленного сектора береговой обороны (комендант сектора полковник В. Т. Румянцев). Береговые батареи поддерживали войска своим огнем и отражали десанты, высаженные противником на острова Выборгского залива. До середины августа войска 23-й армии и части Выборгского сектора удерживали оборону на приморском направлении.

На нарвско-кингисеппском направлении войска 8-й армии опирались на Лужский укрепленный сектор береговой обороны, созданный в начале войны. Им командовал генерал-майор Н. Ю. Денисевич. В состав сектора входили два артиллерийских дивизиона береговой артиллерии, три железнодорожные батареи, 2-я бригада морской пехоты, стрелковый и железнодорожный батальоны и другие специальные подразделения, а также гарнизоны о-вов Сескар и Лавенсари. Коменданту сектора придали бронепоезд «Балтиец», канонерские лодки «Красное Знамя» и «Волга», два морских бронекатера. Части сектора защищали побережье от десантов и обстрелов с моря и должны были содействовать войскам в обороне правого фланга Лужской укрепленной позиции.

Августовские бои

31 июля противник нанес удар по войскам 23-й армии одновременно на выборгском, кексгольмском и сортавальском направлениях. 8 августа начались напряженные бои на кингисеппском направлении, 10 августа перешли в наступление южная группировка противника на новгородском направлении и финские войска севернее Ладожского оз. На всех направлениях развернулась ожесточенная борьба, которая в конечном итоге решала судьбу Ленинграда.

Войска 7-й армии под командованием генерала армии К. А. Мерецкова в течение августа продолжали вести тяжелые оборонительные бои в Межозерном районе. Активное содействие войскам на восточном побережье Ладожского оз. оказывали корабли Ладожской флотилии. После упорных боев неприятельские войска заняли Межозерный район и г. Петрозаводск, но дальнейшее их наступление было остановлено на рубеже р. Свирь. Дей-

ствовавшая на приозерном фланге 3-я бригада моряков при поддержке кораблей удержала оба берега устья Свири, что имело очень важное значение для обороны и наступления в 1944 г.

На кексгольмском и сортавальском направлениях войска 23-й армии (командующий генерал-лейтенант М. Н. Герасимов) под натиском противника отошли к побережью Ладожского озера. Уже во второй половине июля транспортные суда и боевые корабли Ладожской флотилии под командованием капитана 1 ранга Б. В. Хорошхина включились в бои. Они производили эвакуацию гражданского населения и раненых из Сортавала и Лахденпохья, подвозили советским частям боеприпасы и продовольствие, а с выходом противника к побережью поддерживали свои войска артиллерийским огнем. 9 августа вражеские войска прорвались на побережье озера, отрезав в районе Сортавала, Лахденпохья части 168-й стрелковой дивизии, а затем севернее Кексгольма части 19-го стрелкового корпуса (142-я Краснознаменная стрелковая и 198-я мотострелковая дивизии). Несколько дней части этих дивизий удерживали плацдарм, но обстановка осложнялась, и поступил приказ — эвакуировать части на западное побережье.

Командование Ладожской флотилии, мобилизовав транспортные средства, в короткие сроки произвело подготовку к эвакуации частей 168-й дивизии с п-ова Раутанлахти, 142-й и 198-й дивизий с о-ва Кильпола.

Несмотря на сильное противодействие противника, особенно его артиллерии и авиации, в период с 12 по 22 августа суда Северо-Западного речного пароходства и боевые корабли Ладожской флотилии вывезли с изолированных плацдармов свыше 26 тыс. бойцов и командиров, 155 орудий, 178 пулеметов, около 800 автомашин и тракторов, более 5000 лошадей, более 1100 повозок. Одновременно эвакуировали около 13 тыс. советских граждан, вывезли части береговой обороны и тыл флотилии.

В течение месяца шли напряженные бои на Выборгском направлении. Войска левого крыла 23-й армии (115, 43 и 123-я стрелковые дивизии) при поддержке сил флота отражали наступление превосходящих по численности не-

приятельских войск. Большую помощь советским войскам оказывали 12 береговых батарей Выборгского укрепленного сектора и корабли шхерного отряда. Береговые батареи и корабли отразили несколько попыток высадки десантов на острова и в тыл советским частям. 20 августа войска левого крыла 23-й армии начали планомерный отход.

Однако до конца выполнить маневр отхода нашим частям не удалось. Противник вышел в тыл и отрезал пути отхода: 43, 115 и 123-я дивизии оказались в окружении. Попытка сводного полка моряков контратакой прорвать окружение дала лишь частичный результат. Но окруженные части с помощью моряков все же смогли прорваться к побережью в районе Койвисто. При поддержке береговых батарей с о-вов Бьёркского архипелага советские войска несколько дней обороняли плацдарм, а 31 августа началась эвакуация их в Ленинград, для чего выделили транспорты и корабли. Общее руководство эвакуацией осуществлял начальник штаба флота контрадмирал Ю. А. Пантелеев. В течение 1 и 2 сентября вывезли около 27 тыс. человек, в том числе около 2 тыс. раненых. Отход и посадку войск на корабли прикрывал сводный полк моряков и береговые батареи.

В начале сентября наступление вражеских войск на Карельском перешейке было остановлено на старой государственной границе, в районе Сестрорецка, Белоострова, где противник попал под меткий огонь мощной артиллерии кораблей и фортов Кронштадта, которые за одну неделю по его позициям выпустили 2100 тяжелых снарядов. Армейское командование поблагодарило моряков за эффективную поддержку. В тылу врага сводный полк моряков и подразделения береговой обороны продолжали удерживать Бьёркские о-ва.

На кингисеппском направлении войска 8-й армии (командующий генерал-майор В. И. Щербаков) и Лужской оперативной группы во взаимодействии с Лужским укрепленным сектором четверо суток сдерживали натиск превосходящих сил немецкой 18-й армии. Напряженные бои развернулись на участке 2-й дивизии народного ополчения: ее атаковала 6-я танковая дивизия противника. 12 августа

враг прорвал оборону, развивая наступление на Красногвардейск и частью сил — на Кингисепп. На кингисеппском направлении немецкое командование стремилось отрезать наши войска, отходившие с тяжелыми боями из Эстонии через Нарву. Для поддержки войск 8-й армии советское командование использовало две железнодорожные батареи, бронепоезд и бросило всю авиацию флота, которая ежедневно наносила бомбовые и штурмовые удары по наступавшим войскам противника.

На Чудском озере успешно действовали корабли Чудской военной флотилии под командованием капитана 1 ранга Н. Ю. Аврамова. Однако боевая деятельность флотилии была кратковременной. В связи с выходом противника на восточное побережье озера корабли привели в негодность и затопили, а их экипажи продолжили сражаться на суше.

Основная группировка войск немецкой 18-й армии к 21 августа вышла к Красногвардейску (Гатчина). Но здесь на их пути встали части 42-й армии (командующий генерал-лейтенант Ф.С.Иванов). Для поддержки войск 42-й армии в Красногвардейский укрепленный район выдвинули восемь тяжелых железнодорожных батарей и 2-ю бригаду морской пехоты. Большую помощь войскам оказали действовавшие в этом районе 11, 12, 18 и 19-я отдельные железнодорожные 180–356-мм батареи. Храбро сражались в этих боях и морские пехотинцы.

18 августа советские войска оставили Кингисепп. Части 8-й армии по приказу командования отошли на Копорское плато (ораниенбаумский плацдарм). Части Лужского укрепленного сектора, отошедшие вместе с войсками, влились в состав Ижорского укрепленного сектора, а железнодорожные батареи были переведены к Ленинграду.

Враг подошел к заливу на дальность действия тяжелой артиллерии приморских фортов и кораблей, находившихся в Кронштадте. 6 сентября войска 8-й армии и части морской пехоты при поддержке морской артиллерии и авиации флота остановили немцев на рубеже Копорский залив, Ропша, в 20–24 км от Красной Горки. Решающую роль в этих боях сыграл мощный огонь морской артиллерии. Войдя в зону эффективного огня береговых батарей, даль-

ность стрельбы которых составляла 25–30 км, немцы начали нести большие потери и не решились на штурм фортов.

Упорное сопротивление советских войск на Лужской укрепленной полосе, а затем на линии Копорский залив, Ропша, Красногвардейск сорвало попытку немцев кратчайшим путем прорваться к Ленинграду. В ходе ожесточенных боев, продолжавшихся почти месяц, враг понес большие потери и, утратив наступательный порыв, остановился для новой перегруппировки сил. Наступление неприятельских войск на Ленинград и с севера было остановлено.

Напряженные бои развернулись также севернее оз. Ильмень, где вражеские войска наносили удар, рассчитанный на то, чтобы перерезать Октябрьскую железную дорогу и прорваться к Ленинграду с юго-востока. Имея трехкратное превосходство, 12 августа немецкие войска прорвали оборону 48-й армии и 15 августа овладели Новгородом. Развивая успех, германское командование бросило главные силы на Чудово, считая, что путь на Ленинград открыт. Но в этот момент 34-я и часть войск 11-й армии Северо-Западного фронта при поддержке авиации нанесли внезапный контрудар из района Старой Руссы и продвинулись на 60 км, создав угрозу тылу основной группировки противника, занявшей Новгород.

Замысел Ставки оправдался. Для ликвидации прорыва немцы сняли из-под Новгорода и Луги две моторизованные дивизии и авиационный корпус, а из района Смоленска — моторизованный корпус. Контрудар Северо-Западного фронта оказал большое влияние на общую обстановку.

На ближних подступах

Прорыв немецких войск к Чудову обострил обстановку под Ленинградом. Верховное Главнокомандование принимало новые меры по усилению обороны на этом стратегическом направлении. 23 августа Северный фронт разделили на два фронта — Ленинградский (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов) и Карельский (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов). Военный совет Ленинградского фронта теперь мог сосредоточить усилия

фронта на обороне Ленинграда. Ставка выдвинула в район р. Волхов 54-ю и 52-ю армии. Верховное Главнокомандование потребовало уделить особое внимание укреплению южных и юго-восточных подступов к Ленинграду. 29 августа Государственный Комитет Оборона направил в Ленинград своих представителей — В. М. Молотова, А. Н. Косыгина, генералов П. Ф. Жигарева и Н. Н. Воронова и наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова для изучения обстановки и помощи Военному совету Северо-Западного направления.

29 августа решением Государственного Комитета Оборона главнокомандование Северо-Западного направления расформировали, а фронты, действовавшие на этом направлении, подчинили непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования. 5 сентября командующим Ленинградским фронтом назначили Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, членами Военного совета — А. А. Жданова, А. А. Кузнецова, И. С. Исакова, начальником штаба — генерал-лейтенанта М. М. Попова.

В последние дни августа многое было сделано для подготовки флота к обороне города. Продолжались работы по усилению обороны всего района Кронштадт, Ленинград с целью исключить возможность прорыва кораблей противника и атаки с моря. Корабли и береговая артиллерия флота подготовились к отражению вражеского штурма. В оборону города в это время включили около 400 морских орудий калибром 100–406 мм. Проведенная флотом эвакуация войск из Таллина и Выборгского залива, а Ладожской флотилией — с северного побережья озера позволила усилить войска, оборонявшие Ленинград. Несколько морских бригад, других частей моряков, которые уже участвовали в боях, и авиация флота накопили достаточный боевой опыт.

25 августа немецкие войска возобновили наступление в районе Чудова. 29 августа противник вышел к Колпино, но был остановлен войсками 55-й армии на рубежах Слуцко-Колпинского укрепленного района. Первыми на этом направлении в бой вступили 4-я дивизия народного ополчения и 168-я стрелковая дивизия, эвакуированная Ладожской флотилией с северного побережья озера. Благодаря

тому, что стрелковая дивизия сохранила свою боевую технику и личный состав, она сразу могла вступить в бой.

29 августа сверхмощное 406-мм орудие Научно-исследовательского морского артиллерийского полигона произвело первые выстрелы по танкам и пехоте противника в районе совхоза «Красный Бор». 30 августа корабли отряда реки Невы — эсминцы «Строгий» и «Стройный», а также мощные орудия полигона обстреляли войска противника в районе Поповка, Ям, Ижора, Черная речка (6 км и 15 км южнее Колпино). Так началось участие морской артиллерии в обороне Ленинграда. В этот день корабли и батареи полигона 28 раз открывали огонь по просьбе армейского командования. 1 сентября открыли огонь по врагу и батареи форта «Краснофлотский» (бывшая Красная Горка).

В это время направление на Тосно и Мгу не было прикрито нашими войсками, и противник устремился к Ладожскому озеру, рассчитывая полностью окружить Ленинград. 30 августа его подвижные группировки вышли к Неве в районе Ивановских порогов и захватили станцию Мга, перерезав последнюю железнодорожную линию, связывавшую город со страной. Сторожевые катера «МО-174» и «МО-202», посланные в этот день в разведку, в районе Пелла были внезапно обстреляны артиллерией противника. Противник продвигался к Шлиссельбургу (Петрокрепость). Попытка командования Ладожской флотилии организовать оборону своей главной базы не увенчалась успехом из-за недостатка в этом районе сухопутных войск. Кроме того, часть кораблей выполняла другие задачи, а оставшиеся не могли противостоять артиллерии, танкам и авиации противника. Пришлось эвакуировать базу в Новую Ладогу и перевести туда корабли. 8 сентября немецкие войска захватили Шлиссельбург, полностью окружив Ленинград с суши. Для связи со страной оставались только Ладожское озеро и воздушный путь.

Дальнейшее немецкое наступление на этом направлении успеха не имело. Благодаря принятым Верховным Главнокомандованием мерам по выдвигению на р. Волхов двух армий, упорной обороне 7-й армии на р. Свирь, действиям Балтийского флота и Ладожской флотилии

надежды германского командования соединиться с финскими войсками потерпели крах.

В начале сентября германское командование подготовило новое наступление на Ленинград, пытаясь разгромить советские войска на ближних подступах к нему и овладеть городом. Главный удар силами восьми дивизий намечался из района Красногвардейца в направлении Красное Село, Урицк, Ленинград. Для вспомогательного удара из района Колпино вдоль Московского шоссе были выделены три дивизии. Перед штурмом, вечером 8 сентября, Ленинград подвергся массированному воздушно-му удару, а на позиции советских войск враг обрушил всю мощь своего артиллерийского и минометного огня. Вражеская авиация сбросила на город около 6 тыс. зажигательных бомб, которые вызвали 178 больших пожаров. Ленинградцы вступили в схватку с огнем и вышли из нее победителями, но ущерб городу был причинен большой. В частности, сгорели Бадаевские продовольственные склады, ряд жилых и служебных зданий. Ночью вражеская авиация повторила налет.

Утром 9 сентября противник начал наступление. Ожесточенные бои развернулись в районе Красногвардейска. Войска 42-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. С. Иванова мужественно отражали атаки превосходящих сил неприятеля. Их поддерживали пять железнодорожных батарей. Первые атаки отбила дивизия народного ополчения, которую поддерживала артиллерия фронта и флота. Для усиления 42-й армии командование Ленинградского фронта бросило на этот участок свои резервы.

В самые напряженные дни боев на Пулковские высоты перебросили 1-ю бригаду морской пехоты, отличившуюся в обороне Таллина. После прибытия из Таллина эта бригада получила пополнение и короткий отдых, а затем с Васильевского острова совершила быстрый марш и с ходу вступила в бой. В течение трех дней морские пехотинцы отражали натиск немцев. Прибывший к балтийским моррякам Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов личным примером увлекал их вперед. Переходя в решительные контратаки, бригада задержала наступление врага. В этих боях она понесла большие потери, и в дальней-

шем для восстановления боеспособности в нее включили 7-ю бригаду морской пехоты. В новом составе бригада вошла в 55-ю армию, заняв оборону на р. Ижора.

Одновременно, в ночь на 9 сентября, войска противника пытались переправиться на плотках через Неву в районе Пороги, Шереметьевка. Но оборона на правом берегу оказалась прочной. Ее удерживала 115-я стрелковая дивизия, эвакуированная на кораблях из Койвисто. Несколько позже сюда прибыла 4-я бригада морской пехоты, переброшенная кораблями Ладожской флотилии с островов в северной части озера. Стрелковые части при поддержке артиллерии успешно отбили импровизированный, немецкий десант. Попытку противника начать наступление в районе Сестрорецк, Белоостров пресек мощный огонь крейсера «Киров» и северных Кронштадтских фортов. Части 8-й армии, 2-я и 5-я бригады морской пехоты при поддержке артиллерии фортов прочно удерживали ораниенбаумский плацдарм.

Ставка, продолжавшая внимательно следить за обстановкой под Ленинградом, по мере сил оказывала помощь осажденному городу и фронту. 10 сентября Ставка ВГК приняла решение направить в Ленинград группу генералов во главе с генералом армии Г. К. Жуковым, который 13 сентября вступил в командование фронтом.

В районе Красногвардейца ожесточенные бои продолжались с 9 по 18 сентября. Войска 42-й армии вынуждены были отойти на новый оборонительный рубеж Лигово, Пулково. Отход войск прикрывался железнодорожными батареями № 20, 21, 22, 23 и 24, а также двумя бронепоездами. Дальнебойной морской артиллерии, предназначенной для поражения удаленных целей противника, нередко приходилось вести огонь по ближним целям — танковым и пехотным колоннам — прямой наводкой.

В напряженные дни сентябрьских боев все артиллерийские средства флота были привлечены для поддержания наших сухопутных войск. На главном направлении противник подошел на дальность действий корабельной артиллерии, и в борьбу активно включились корабли. Только на направлении штурма противника огонь по врагу вели 193 орудия морской артиллерии. Это была существенная

помощь фронту. Морская артиллерия была по скоплениям пехоты и танков противника, его штабам и тылам, узлам коммуникаций, переправам. Заявки на открытие огня поступали от командиров частей через наблюдательно-корректировочные посты. Общее руководство осуществлял командующий артиллерией фронта через начальника артиллерии Морской обороны Ленинграда контр-адмирала И. И. Грена.

Рано утром 12 сентября вражеские войска, пользуясь значительным преимуществом в танках, артиллерии и авиации, начали атаки по всему фронту. В связи с этим наши войска особенно нуждались в помощи флотской артиллерии. С утра в штаб флота в Кронштадте и начальнику артиллерии флота в Ленинграде буквально посыпались просьбы об огневой поддержке. Кораблям и батареям пришлось вести почти непрерывный, все нарастающий по своей силе огонь. Начальник тыла флота генерал-майор М. И. Москаленко, встревоженный необычным гулом канонады, обратился к начальнику штаба флота:

— А как с расходом боезапаса? Или вы в штабе думаете, будто у меня полные артсклады?

Ответ был коротким: на карту поставлено все, и вопрос о нормах расхода боезапаса сегодня никого не интересует.

12 сентября Ладожская флотилия получила приказ — эвакуировать гарнизоны островов в северной части озера, в том числе 4-ю бригаду морской пехоты. Смысла в удержании этих островов уже не было, а воинские части могли оказать существенную помощь в обороне Ленинграда. 4-ю бригаду морской пехоты и другие части, эвакуированные в течение недели с о-вов Валаам, Коневец и Байовых, включили в состав Невской оперативной группы.

14 сентября немцам удалось выйти к Финскому заливу на участке Петергоф, Стрельна, отрезав соединения 8-й армии от основных сил фронта. Выход противника на побережье создал чрезвычайно сложную обстановку на коммуникации Кронштадт—Ленинград. Вражеская артиллерия получила возможность вести прицельный обстрел кораблей в Кронштадте, Морском канале и торговом порту. Морской канал, по которому осуществлялось движе-

ние кораблей и судов между Ленинградом и Кронштадтом, фактически оказался под контролем противника.

В этот тяжелый момент артиллеристы кораблей и батарей не знали отдыха. 14 сентября значительная часть морской артиллерии вела интенсивный огонь по войскам противника в районе Лигово, Урицк. Тогда же в состав 42-й армии передали 6-ю бригаду морской пехоты. Чтобы вооружить ее, пришлось снять пулеметы с ряда кораблей и катеров, находившихся в ремонте. Не закончив формирования, бригада вступила в бой в районе Фарфорово, Волково.

Корабли из торгового порта вели прицельный огонь по противнику, нередко не прибегая к помощи корректировочных постов. В эти дни вся мощь артиллерийского огня обрушивалась на головы немцев, вышедших на побережье залива.

Точный и сокрушительный огонь морской артиллерии вызывал большие потери в войсках противника. Артиллерия линейного корабля «Октябрьская революция» разгромила несколько механизированных колонн, уничтожила много живой силы и техники, неоднократно подавляла немецкие тяжелые батареи. Не менее эффективным был огонь линкора «Марат», крейсеров «Киров» и «Максим Горький». Эскадренный миноносец «Стойкий», подвергаясь обстрелу с берега, в течение нескольких дней оставался на позиции в Морском канале. В одну из ночей группа кораблей, в которой находился и «Стойкий», с расстояния 5 км обрушила сокрушительный огонь на танковую колонну врага в момент ее заправки горючим и нанесла противнику серьезный урон.

Кораблям приходилось часто менять свои огневые позиции. Некоторые корабли пришлось увести из Морского канала и торгового порта из-за сильного противодействия врага. 18 сентября в торговом порту получил тяжелые повреждения недостроенный крейсер «Петропавловск». На нем возник пожар. Во избежание взрыва погребов их пришлось затопить.

Об эффективности огня морской артиллерии можно судить по следующим примерам. Крейсер «Максим Горький» из орудий главного калибра (180 мм) сбил аэростат,

поднятый противником в районе Красного Села для корректировки своего огня. 18 сентября на рейд Петергофа вышли линкор «Октябрьская революция», эсминец и четыре канонерские лодки. В этот день с мостика «Октябрьской революций» моряки наблюдали атаку немцев в районе Петергофа. Это была своего рода психическая атака: они шли, как на параде, с оркестром. Корабль ударил по врагу из своих орудий. Один из первых снарядов разорвался среди оркестрантов. Психическая атака сорвалась, оставшиеся в живых немецкие солдаты бросились наутек.

Существенную помощь войскам оказывала также зенитная артиллерия флота. В районе Ораниенбаум, Петергоф, Стрельна самоотверженно действовали артиллеристы 2-го зенитного артиллерийского полка. Батареи полка вместе со стрелковыми частями в эти дни вели почти непрерывные бои, отражая многочисленные атаки танков и пехоты противника. Часто огневые позиции батарей оказывались на переднем крае, и они вели огонь прямой наводкой.

Оставшиеся на «пяточке» части 8-й армии, две бригады морской пехоты и несколько батальонов курсантов и моряков при поддержке артиллерии флота продолжали прочно удерживать плацдарм в районе Ораниенбаума, ограниченный 60-километровой дугой от Копорского залива до Петергофа. «Пятачок» этот оттянул на себя и сковал в критический момент битвы за Ленинград значительные силы врага. Это имело исключительно важное значение в обороне города с моря и для развертывания сил флота. Отсюда впоследствии началось наступление войск фронта.

В середине сентября наступил критический момент в битве за Ленинград. Враг блокировал город с суши и подходил к его окраинам. 16 сентября Военный совет Ленинградского фронта принял ряд важных мер по усилению обороны города. Особое внимание обращалось на строительство укреплений в самом городе, подготовку резервов и перегруппировку войск. Большое значение придавалось максимальному использованию и четкому взаимодействию артиллерии фронта и флота. Значительно усиливалась ПВО Ленинграда и Кронштадта. Намечалось

организовать воздушную трассу для связи с Большой Землей, а затем и водные перевозки по Ладожскому озеру. Ставка в это время подготавливала контрудар со стороны Волховского фронта.

К 19 сентября в наступлении противника на Ленинград начали проявляться признаки кризиса. Войска 42-й армии при поддержке авиации и морской артиллерии остановили немцев на южных и юго-западных подступах к городу. Разведка сообщила, что 41-й танковый корпус противника снят с фронта и отправлен под Москву. Командование Ленинградского фронта решило воспользоваться обстановкой и активизировать действия своих войск. На 20 сентября были намечены операция по прорыву блокады Ленинграда в районе Синявино, Мга и контрудар войск 23-й армии в районе Белоострова. Утром 20 сентября войска 23-й армии при поддержке массированного огня морской артиллерии и авиации нанесли сильный удар по неприятельским войскам и после короткого, стремительного боя выбили их из Белоострова, укрепив свои позиции на этом участке. Общее руководство действиями авиации и нескольких групп морской артиллерии здесь осуществлял командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц.

Первая попытка прорвать блокаду являлась сложной операцией. Войскам предстояло форсировать Неву в районе Невской Дубровки, захватить плацдарм и далее наступать на Синявино и станцию Мга. Ширина реки в этом месте достигает 600 м, противоположный берег, занятый противником, был высоким и обрывистым, а позиции советских войск располагались на более низком берегу, который простреливался артиллерией и минометами. Наши войска не имели опыта подобных действий. Времени на подготовку отводилось очень мало. По распоряжению командования Морской обороны Ленинграда, отвечавшего за «морскую» часть операции, в течение одних суток сюда подвезли на грузовиках несколько сотен шлюпок, лодок и катеров. Для их обслуживания выделили специальный отряд моряков.

20 сентября после сильной артиллерийской подготовки, в которой участвовали корабли Отряда реки Невы,

батареи Невской оборонительной полосы и Морского артиллерийского полигона, 115-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор В. Ф. Коньков) и 4-я отдельная бригада морской пехоты (командир генерал-майор Б. П. Ненашев) начали переправляться через Неву на шлюпках и катерах. Несмотря на сильный огонь и яростное сопротивление врага, войска овладели плацдармом — 900 м в глубину и около километра по фронту. Плацдарм и пункты посадки находились под непрерывным обстрелом противника. Чтобы обеспечить наступление войск, необходимо было перевезти на плацдарм танки и артиллерию. Решить эту задачу не удалось, так как в распоряжении войск и флота не было соответствующих переправочных средств.

С Волховского участка фронта встречный удар при содействии Ладужской флотилии наносила 54-я армия. Флотилия должна была высадить десанты на побережье Шлиссельбургской губы. Две такие попытки (в ночь на 21 и на 22 сентября) не удались: первый раз из-за штормовой погоды, второй — из-за ошибки в определении места и непригодности плавсредств (армейские лодки «АК-3») для использования в свежую погоду. В ночь на 23 сентября десант в составе ПО краснофлотцев все же был высажен в районе дер. Липки. Днем 25 сентября корабли флотилии высадили в районе Бугры 145 курсантов училища пограничной охраны и 40 бойцов разведывательного отряда штаба флота. Попытка высадить десант в Шлиссельбург 27 сентября была отражена сильным огнем противника.

В целом десанты Ладужской флотилии не достигли своей цели из-за своей малочисленности и недостаточной подготовленности.

После 19 сентября еще в течение 10 дней вражеские войска продолжали свои атаки на части, оборонявшие ораниенбаумский плацдарм. Врага серьезно беспокоил этот плацдарм: с него им постоянно грозил фланговый удар. Мешали неприятелю и тяжелые батареи фортов «Краснофлотский» и «Серая Лошадь» (31-й и 33-й артиллерийские дивизионы) и 180-миллиметровая железнодорожная батарея. Всего на плацдарме размещалось до 30 батарей морской артиллерии калибром от 45 до 305 мм. Если

бы врагу удалось захватить плацдарм, то это создало бы непосредственную угрозу Кронштадту. Планы германского командования были сорваны благодаря стойкости сухопутных войск и морской пехоты, мощному огню береговой артиллерии и помощи Кронштадта.

Атаки врага были яростными, но и оборона советских войск отличалась стойкостью и упорством. У оборонявшихся не было танков, не хватало минометов и автоматов, но при мощной поддержке морской артиллерии, сыгравшей в этих боях решающую роль, противнику не удалось потеснить советские войска и тем более сбросить их в море. В конце сентября стихли бои и на этом участке. Ораниенбаумский «пяточок» был удержан.

Немецкий историк генерал К. Типпельскирх с сожалением отмечает, что войскам фюрера «не удалось вытеснить с материка русские войска, состоявшие главным образом из морской пехоты, которые с целью защиты Кронштадта удерживали в районе Ораниенбаума и западнее плацдарм...»¹

В боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду для поддержки войск широко использовалась авиация флота (командующий генерал-майор авиации М. И. Самохин). Уже к 28 июля она израсходовала для этих целей более половины запаса авиационных бомб. В связи с этим временно масштабы действий авиации флота на суше были значительно сокращены. Но с 14 августа по приказу Военного совета Северо-Западного направления она снова стала широко привлекаться для действий на сухопутном фронте. Поддержка войск и прикрытие с воздуха Ленинграда и Кронштадта являлись в этот период основными задачами военно-воздушных сил флота. Все другие задачи на морском театре отошли на второй план. Нередко штаб флота не имел возможности провести воздушную разведку в Финском заливе, так как все силы авиации, в том числе самолеты-разведчики МБР-2, использовались по указанию командующего авиацией фронта генерал-майора А. А. Новикова. В поддержке войск участвовали 8-я и

¹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1956. С. 197.

61-я авиационные бригады, 15-й разведывательный полк и другие части.

В августе 1941 г. ВВС флота имели в своем составе 152 исправных самолета, а авиация Ленинградского фронта — 268. Нашей авиации приходилось действовать в обстановке большого превосходства сил противника. Несмотря на это, только в сентябре 1941 г. морские летчики-истребители сбили 105 вражеских самолетов.

Удары по войскам противника наносили различные самолеты морской авиации — бомбардировщики, штурмовики, разведчики, истребители. В сентябрьские дни морские летчики совершили 4435 самолето-вылетов и уничтожили 68 танков, 238 автомашин, 19 бронемашин, 30 мотоциклов, более 20 орудий, 12 зенитных батарей, 89 отдельных зенитных орудий, много другой техники, вооружения и живой силы врага.

Своими героическими подвигами, повседневным ратным трудом морские летчики также внесли большой вклад в отражение сентябрьского штурма, способствуя срыву вражеского плана — разрушить Ленинград и уничтожить флот. В этом им хорошо помогли зенитчики кораблей и береговых зенитных батарей флота. Зенитчики линейного корабля «Октябрьская революция» 21 сентября отразили несколько атак немецких самолетов, сбив при этом пять и повредив шесть из них.

С 16 по 27 сентября начались систематические артиллерийские обстрелы кораблей тяжелой осадной и полевой артиллерией. 16 сентября линкор «Марат» и эсминец «Опытный» в Морском канале были обстреляны береговой батареей противника и атакованы его самолетами. Затем в течение нескольких дней немцы предприняли ряд крупных воздушных налетов на Кронштадт, Ораниенбаум и район Морского канала, где находились корабли. При налетах на Ленинград они также наносили удары по кораблям на Неве и в торговом порту.

Первый налет на Кронштадт был произведен 19 сентября. В очередном налете 21 сентября участвовало 180 самолетов. Этим силам противостояло только пять советских истребителей. Главную надежду командование флота возлагало на зенитную артиллерию кораблей и бе-

реговых батарей. Несколько групп самолетов, атаковавших на петергофском рейде линкор «Октябрьская революция», который вел стрельбу по войскам противника, причинили кораблю значительные повреждения, но он остался в строю. В этот день в результате бомбежки затонул эсминец «Стерегающий», повреждены крейсер «Киров», эсминцы «Сильный» и «Гордый». Истребительной и зенитной артиллерией было сбито десять самолетов противника.

Тяжелым для Кронштадта и флота оказался день 23 сентября. В этот день базу бомбили 272 пикирующих бомбардировщика. Большие повреждения получил линкор «Марат», ему оторвало носовую часть до второй башни, погибли часть личного состава и командир корабля — капитан 2 ранга П. К. Иванов. Корабль приткнулся к мели и в дальнейшем со своими оставшимися тремя башнями главного калибра использовался по существу как плавучая батарея. В результате бомбежки затонули транспорт и подводная лодка «М-74». Значительные повреждения получили лидер «Минск» (сел на грунт), а также вторично крейсер «Киров», эсминец «Грозящий» и минный заводитель. Сильно пострадали Морской завод и госпиталь. Противник потерял 14 самолетов.

Обстановка под Ленинградом в отдельные сентябрьские дни была настолько тяжелой, даже трагической, что с этим приходилось считаться. Только этим можно объяснить, что И. В. Сталин дал указания подготовить к уничтожению все корабли и важные объекты флота. Балтийцы, сохранившие флот в суровые годы Гражданской войны, могли оказаться в положении черноморцев, которым в 1918 г. досталась печальная и трудная участь — затопить свои корабли в Цемесской бухте, чтобы они не достались врагу. На эту меру Сталина подталкивал У. Черчилль, обещая после войны компенсировать уничтоженный флот. Черчилль боялся, что корабли попадут к немцам. Но критический момент был преодолен, и директиву, к счастью, не пришлось выполнять. Краснознаменный Балтийский флот сохранил корабли и продолжал действовать.

Характерно, что в эти тревожные для Ленинграда дни германское морское командование, по-своему оценивая

возможные варианты, опасалось прорыва советского флота в Швецию. Чтобы не допустить этого, противник усилил минные заграждения в районе Таллин, Хельсинки. В финских шхерах были приведены в готовность соединения неприятельского флота. В районе Або-Аландских о-вов появилась немецкая эскадра в составе новейшего линкора «Гирпиц», тяжелого крейсера «Адмирал Шеер», двух легких крейсеров, шести эсминцев и других кораблей. В Либаве находился другой отряд вражеских кораблей¹. Но балтийские моряки не собирались ни капитулировать, ни интернироваться. Они совершенствовали оборону и готовились к новым боям, отстаивая родной Ленинград и свою главную базу — Кронштадт. (Линию противостояния советских и немецких войск под Ленинградом на 27 сентября 1941 г. см. на схеме 3.)

Героическая борьба войск Ленинградского фронта, Краснознаменного Балтийского флота Ладожской военной флотилии, всего населения Ленинграда при поддержке соседних фронтов принесла первые плоды. Провалился вражеский план захватить Ленинград — важный политический, экономический и культурный центр страны. К концу сентября 1941 г. наступление немецких войск под Ленинградом удалось окончательно остановить. Сентябрьский штурм был отбит. Хотя противнику удалось блокировать город с суши, он не смог его захватить. Немецкие войска понесли огромные потери. К концу сентября в целом по группе армий «Север» противник потерял 190 тыс. солдат и офицеров, 500 орудий, 700 танков.

В общей борьбе на ленинградском стратегическом направлении и в отражении сентябрьского штурма важная роль принадлежала Краснознаменному Балтийскому флоту. В критический для Ленинграда период флот надежно прикрыл его с моря, мобилизовав максимум своих сил и возможностей на борьбу с сухопутным противником, угрожавшим городу. В этой борьбе с большим напряжени-

¹ Кузнецов Н. Г. На флотах боевая тревога. С. 78–79; Пантелеев Ю. А. Морской фронт. С. 204; Трибуц В. Ф. Балтийцы вступают в бой. С. 168–169.

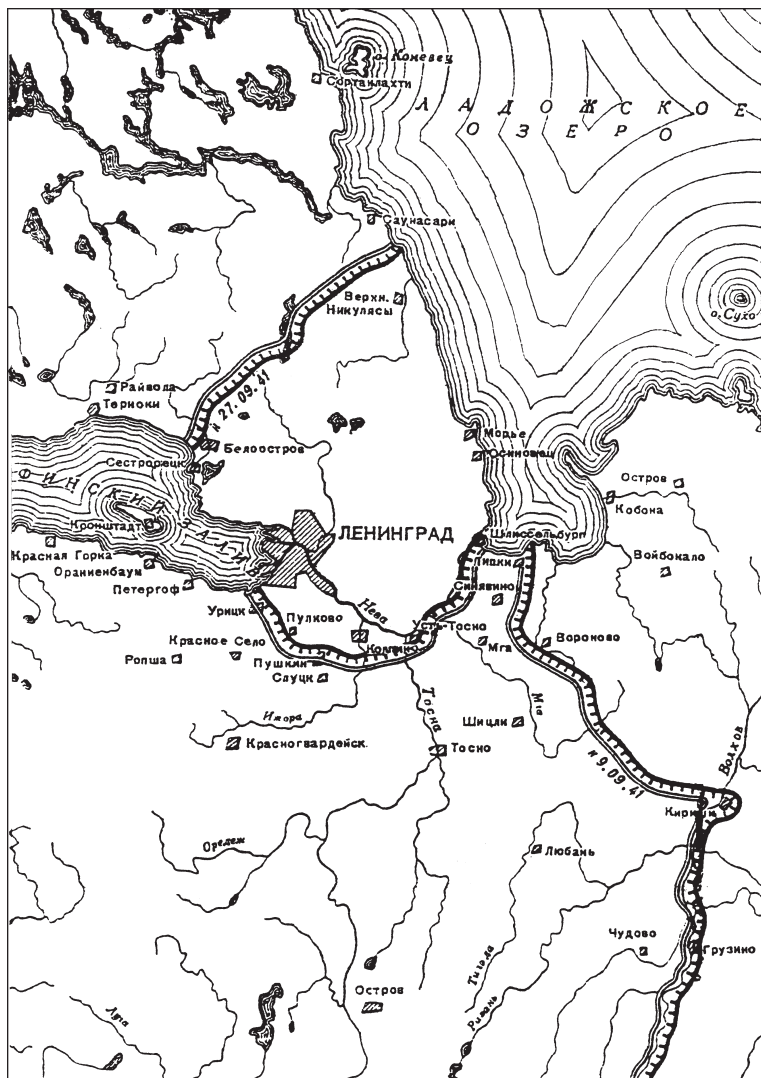


Схема 3

Линия противостояния советских и немецких войск под Ленинградом на 27 сентября 1941 г.

ем участвовали вся артиллерия, авиация и противовоздушная оборона флота, соединения морской пехоты и многочисленные отряды моряков, передаваемые на пополнение стрелковых частей.

С 30 августа, когда передовые части противника подошли на дальность действия морских орудий, артиллерийская поддержка войск стала одной из основных задач кораблей, береговых и железнодорожных батарей Краснознаменного Балтийского флота. В напряженные моменты боев для этого широко использовалась и его зенитная, артиллерия. Мощный огонь артиллерии флота оказывал эффективную помощь нашим войскам, вызывая у противника большие потери в живой силе и технике. Корабельная и береговая артиллерия сыграла решающую роль в защите ораниенбаумского плацдарма. Железнодорожные батареи поддерживали войска на всем их тяжелом пути от Нарвы и Луги до Пулкова и Колпино. Благодаря помощи морской артиллерии войска Невской оперативной группы удержали позиции на правом берегу Невы.

Флотская артиллерия помогла остановить противника на рубеже Лигово, Пулково, Колпино. Уже на первых этапах обороны она прочно заняла ведущее место в контрбатареинной борьбе с артиллерией противника, обстреливавшей Ленинград. При отражении сентябрьского штурма артиллерия флота провела около 2165 стрельб и выпустила по врагу 25 392 снаряда калибром 100–406 мм. Помощь морской артиллерии сухопутным войскам являлась наиболее весомым вкладом Краснознаменного Балтийского флота в оборону Ленинграда в тот момент, когда враг штурмовал город.

Авиация флота в полном составе была использована для поддержки сухопутных войск и прикрытия города, прекратив боевые действия на морском направлении. Неувядаемой славой покрыли себя морские пехотинцы, которые мужественно и стойко держали оборону; их бесстрашнее контратаки вызывали удивление и страх у немцев.

В связи с блокадой Ленинграда определилось значение Ладожского озера как важнейшей коммуникации, вследствие чего намного возросла роль Ладожской флотилии.

В блокированном Ленинграде

Город-крепость

После того как наступление германских войск на Ленинград было остановлено, положение города продолжало оставаться тяжелым. Началась беспрецедентная в истории блокада. Немецкая 18-я армия, изрядно поредевшая в боях, но еще достаточно сильная, а также финские войска окружили город. И только через южную часть Ладожского озера обеспечивалась связь с Большой землей. Выстояв в тяжелые сентябрьские дни, город на Неве был полон решимости продолжать борьбу.

В конце сентября общая обстановка на советско-германском фронте не стала лучше. Враг начал наступление на Москву, часть войск Юго-Западного фронта была окружена в районе Киева. В тылу врага мужественно сражались защитники Одессы, Ханко, Моонзундских о-вов, однако войскам вермахта удалось подойти к Перекопу. Но несмотря на это, советское Верховное Главнокомандование по-прежнему уделяло значительное внимание Ленинграду. Используя перелом, наступивший в оборонительном сражении, Ставка ВГК наметила проведение наступательных операций с целью прорыва блокады, улучшения позиций на некоторых участках Ленинградского фронта. Одновременно ставилась задача дальнейшего укрепления обороны города и превращения его в неприступную для противника крепость.

Такие меры представлялись обоснованными и своевременными. Потерпев неудачу в штурме Ленинграда, германское командование переключилось на планомерную осаду города, наметив коварные планы его уничтожения. В тезисах «О блокаде Ленинграда», составленных в ставке Гитлера 21 сентября, говорилось: «...б) сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией..., г) остатки «гарнизона крепости» останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен,

сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии»¹.

Напряженная борьба продолжалась и в воздухе, так как враг не прекращал своих бомбардировок. Противовоздушную оборону Ленинграда осуществляли 2-й корпус ПВО (зенитно-артиллерийские и авиационные истребительные части), 7-й истребительный авиационный корпус авиации фронта, истребительная авиация флота, береговые зенитные части флота и зенитная артиллерия кораблей. Улучшилась организация взаимодействия зенитно-артиллерийских, прожекторных и истребительных частей, совершенствовались система зенитного огня, служба воздушного наблюдения, повышалась готовность дежурных звеньев, истребителей, велась подготовка ночных перехватчиков. В ликвидации последствий вражеских налетов мужество и стойкость проявляли многочисленные команды МПВО. Такие команды существовали и во всех береговых и тыловых частях флота. На их счету тысячи погашенных зажигательных бомб, потушенных пожаров, много спасенных жизней ленинградцев.

Потребовались дополнительные меры, чтобы усилить и Морскую оборону города, особенно в связи с выходом противника на побережье залива в районе Петергоф, Стрельна, а также приближением зимы и ледостава.

В октябре в организации флота произошли некоторые изменения. Взамен Морской обороны Ленинграда создали Ленинградскую военно-морскую базу, командиром которой назначили контр-адмирала Ю. А. Пантелеева, занимавшего до этого должность начальника штаба флота. На базу возлагались задачи — содействовать войскам фронта в обороне Ленинграда, обеспечить противовоздушную и противоминную оборону кораблей. Кронштадтскую военно-морскую базу преобразовали в Кронштадтскую крепость во главе с комендантом генерал-лейтенантом А. Б. Елисеевым (затем генерал-лейтенант И. С. Мушнов). Несколько позже, в ноябре, Военный совет и штаб флота перевели из Кронштадта в Ленинград, что способствовало улучшению связи и взаимодействия между фронтом и флотом.

¹ Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история М., 1970. С. 86–87.

Командование флота вместе с заводами Ленинграда стремилось ввести в строй новые береговые и железнодорожные батареи. Так, в начале декабря вступили в строй несколько батарей дивизиона, которым командовал опытный артиллерист майор Я. Д. Тупиков. Орудия для батарей сняли с эсминца «Страшный» и лидера «Минск». Завод «Большевик» изготовил для них транспортеры. Батареи укомплектовали специалистами с кораблей — «Марата», «Минска», «Страшного».

Одной из важных задач в этот период явилась перегруппировка войск 8-й армии с ораниенбаумского плацдарма в Ленинград с целью занять позиции на одном из угрожаемых направлений — на правом берегу Невы, где раньше располагались части Невской оперативной группы. Всего на транспортах, буксирах, самоходных и несамоходных баржах предстояло перевезти шесть стрелковых дивизий, тыл и управление армии. Суда совершали переход небольшими конвоями по северному фарватеру под прикрытием катеров-дымзавесчиков, артиллерии и авиации флота. В октябре вывезли стрелковые части, а в ноябре — тылы 8-й армии. Всего в период с 2 октября по 12 ноября в Ленинград было переброслено 38 057 бойцов и командиров, около 1700 машин и тракторов, 309 орудий, около 6600 лошадей и 3 тыс. повозок.

Флот в короткие сроки успешно справился с задачей перегруппировки войск 8-й армии. Это был важный вклад в оборону Ленинграда осенью 1941 г.

Для обороны ораниенбаумского плацдарма создали Приморскую группу войск, в которую вошли в основном части морской пехоты. С целью усиления этой группы из Ленинграда и Кронштадта перевезли 14 615 человек, 44 танка, 23 орудия, а также необходимые запасы боеприпасов, горючего, топлива и продовольствия — всего около 9500 т.

После отхода советских войск на Карельском перешейке части Выборгского укрепленного сектора продолжали удерживать о-ва Бьёркского архипелага (Бьёркё, Тиуринсари и Пийсари) у входа в Выборгский залив. Оборону островов возглавил комендант сектора полковник В. Т. Румянцев.

Выгодное расположение островов обеспечивало прикрытие флангу фронта, коммуникации Кронштадт — Лавенсари — Гогланд и подходам к Невской губе, а также создавало угрозу тылу неприятельских войск и его коммуникациям на Карельском перешейке. На островах имелось шесть береговых батарей калибром от 45 до 152 мм, оборону держали полк морской пехоты, три стрелковых батальона и три пулеметные роты.

В конце октября в связи с общим решением командования о подготовке к зимней обороне была намечена эвакуация гарнизона островов. Тяжелую материальную часть, которую невозможно было вывезти, пришлось взорвать. В ночь на 31 октября к островам подошли пять отрядов кораблей под командованием капитана 2 ранга Ю. В. Ладинского. Для прикрытия отхода и посадки частей использовались один из отрядов кораблей и подвижная 45-миллиметровая батарея, которая, меняя позиции, обстреливала берег, занятый противником. Эвакуация прошла организованно и без потерь. Всего было вывезено 6547 бойцов и 500 других советских граждан, а также 74 орудия, 308 пулеметов, 110 лошадей, 630 т боезапаса. В оборону города Ленинграда включился новый отряд закаленных в боях моряков.

В конце октября началась эвакуация гарнизонов с о-вов Гогланд и Тютерс, наиболее удаленных от Кронштадта. С 30 октября по 7 ноября без потерь с этих островов вывезли 3270 человек, 49 орудий, 4 танка, 98 лошадей, 1500 т боезапаса, 450 т продовольствия

При оценке боевой деятельности Балтийского флота в 1941 г. нередко забывают о перевозках войск, связанных с их эвакуацией и перегруппировками. Этот малозаметный повседневный воинский труд моряков — личного состава транспортов, вспомогательных судов, боевых кораблей, катеров, казалось бы, не наносил непосредственного боевого ущерба противнику, но он был сопряжен с большими трудностями. Моряки брали на себя ответственность за жизнь сотен и тысяч своих товарищей — воинов Красной Армии. В конкретных условиях 1941 г. моряки Балтийского флота и Ладожской флотилии совершили подвиг — они спасли и вывезли с изолированных плац-

дармов и островов около 160 тыс. солдат и офицеров армии и флота¹ и дали им возможность с оружием в руках встать на защиту Ленинграда. Важное значение имели и другие воинские перевозки войск — усиление Приморской оперативной группы, помощь Волховскому фронту.

Из-за раннего образования льда в Невской губе возросла угроза проникновения врага в город со стороны залива. В связи с этим по решению Военного совета фронта был разработан и введен в действие план зимней обороны Ленинграда, Кронштадта и ораниенбаумского плацдарма, усилена внутренняя оборона города. Ленинградской военно-морской базе передали оборону прибрежной полосы, а также Морского канала до Петергофа — седьмой сектор внутренней обороны. Вследствие того что на льду исключалась организация обычной позиционной обороны, важное значение приобрели разведка, дозоры, патрулирование. Из частей фронта и флота были созданы подвижные отряды с огневыми средствами на санях и волокушах. Заводы Ленинграда изготовили 450 саней под 45-мм орудия, 12,7- и 7,62-мм пулеметы, а также 800 волокуш. Предприятия тыла флота установили на 282 санях бронированные артиллерийские и пулеметные огневые точки.

Содействие флота войскам фронта

Одной из важных задач Краснознаменного Балтийского флота в период блокады Ленинграда являлось содействие войскам фронта во всех оборонительных и наступательных операциях. Оно выражалось в артиллерийской и авиационной поддержке, высадке десантов, организации воинских перевозок водным путем. Вследствие того, что линия фронта проходила близко от Ленинграда и Кронштадта, для огневой поддержки войск широко использовалась артиллерия флота. Почти во всех операциях участвовала авиация флота.

¹ Из Таллина в Ленинград было доставлено около 18 тыс. человек, с Ханко — около 23 тыс., с северного побережья Ладоги — около 26 тыс., с о-вов Ладоги — около 6 тыс., из района Койвисто — 27 тыс., из Ораниенбаума в сентябре — около 16 тыс., в октябре–ноябре — 38 тыс., с о-вов Бьёркского архипелага — 6547, с о-ва Гогланд — 3670 человек.

В начале октября командование Ленинградского фронта намечало операцию в районе Петергоф, Стрельна, чтобы ликвидировать этот плацдарм противника. Планировалось осуществить встречные удары войск 42-й армии в направлении Стрельни и войск 8-й армии — на Петергоф. Одновременно намечалась высадка двух морских десантов: одного в Петергофе, другого в Стрельне. К этому времени кризис оборонительного сражения под Ленинградом миновал. Но, по-видимому, командование фронтом еще опасалось ударов противника на этом участке. Из-за поспешности в подготовке операции флоту, по существу, не было дано времени на подготовку десантов. Командующий фронтом генерал армии Г. К. Жуков, считая, что артиллерийская подготовка может нарушить внезапность высадки, не согласился с доводами начальника штаба флота контр-адмирал Ю. Ф. Ралля о необходимости организовать надежно артиллерийское обеспечение десантов.

Командир Ленинградской военно-морской базы контр-адмирал Ю. А. Пантелеев вспоминает, что 1 октября, еще не успев принять эту должность, он был вызван в Смольный, где Г. К. Жуков поставил задачу: «Завтра, 2 октября, на рассвете высадить десант для поддержки 42-й армии». Решили высадить в районе завода «Пишмаш» роту морской пехоты, которую взяли из 6-й бригады морской пехоты, занимавшей оборону в районе Урицка.

Для подготовки десанта в районе Петергофа (Петродворец) штаб флота имел всего около двух суток. За это время успели только собрать усиленный батальон из личного состава линейных кораблей, крейсера «Аврора», школ учебного отряда и курсантов Военно-морского политехнического училища. Времени на специальную подготовку десанта не осталось. В состав десанта отбирали добровольцев, лучших, физически крепких краснофлотцев, в основном из числа коммунистов и комсомольцев.

В ночь на 3 октября на катерах и шлюпках сначала высадили десант численностью 225 человек в районе завода «Пишмаш» у Стрельны. Моряки повели наступление и углубились на территорию, занятую противником. Но в дальнейшем десант попал в окружение, связь с ним пре-

рвалась, что исключало возможность поддержки его артиллерией и авиацией.

В ночь на 5 октября отряд катеров успешно произвел высадку десанта в Новом Петергофе. Только после войны удалось выяснить некоторые подробности легендарного подвига 520 балтийских моряков у петергофских фонтанов. Высаживались десантники прямо в воду, так как из-за малых глубин катера не могли подойти к берегу.

В книге немецкого историка фон Веделя «Германия в огне» эти события представлены следующим образом: «Матросский десант в Петергофе застал наши войска врасплох. Боевая тревога была объявлена, когда он уже высадился на берег и снял нашу охрану. Матросы неудержимо продвигались вперед, захватывая наши позиции. Бой шел трое суток...»¹ Десантники захватили почти весь нижний парк и завязали бой на улицах города. 7 октября 1941 г. берлинское радио сообщило, что в результате «упорных боев с матросами немецкие войска понесли большие потери»². Но силы были неравные, войска 8-й армии не смогли прорвать фронт, а против десанта противник бросил танки и пехоту.

На помощь десанту со стороны Ораниенбаума пытались пробиться части морской пехоты, в том числе батальон курсантов Военно-морского хозяйственного училища. Батальон подошел к окраине Петергофа. Однако соединиться с десантом у него не хватило сил. Морской десант и батальон курсантов сражались героически, но противник подбрасывал новые подкрепления и окончательно сломить его оборону не удалось. Для помощи петергофскому десанту и содействия войскам 42-й армии в районе Стрельны высадили еще три десанта — в ночь на 5, 6 и 8 октября. Но противник уже подготовился к их отражению.

Наступательная операция в районе Петергоф, Стрельна не завершилась успехом. Войска 42-й и 8-й армий не смогли прорвать оборону противника, что позволило немцам бросить значительные силы против десантников.

¹ Цит. по: *Трибуц В. Ф.* Балтийцы вступают в бой. С. 218.

² Там же. С. 219.

При всех недостатках операция и десанты как ее составная часть, не прошли бесследно и сыграли важную роль на этом этапе обороны. Чтобы отразить наступление войск и десантов, противник израсходовал часть своих резервов и снял части с других участков фронта, а также понес большие потери. Все это ослабило его. Активность советских войск вынудила немецкое командование ускорить меры по переходу своих армий к позиционной обороне, а десантные действия заставили его в срочном порядке создать противодесантную оборону на участке Петергоф, Стрельна. Весной 1942 г. на этом участке наша разведка обнаружила 70 дзотов, три дота, восемь минометных батарей, 13 противокатерных, 10 противотанковых и восемь зенитных орудий 69 орудий полевой осадной артиллерии калибром 75–203 мм. Неприятель произвел также большие инженерные оборонительные работы. И все же нельзя не отметить, что при более тщательной подготовке и выделении достаточных сил десанты могли сыграть более важную роль.

Командующий 42-й армией генерал И. И. Федюнинский в своих воспоминаниях дает следующую оценку десантам в районе Петергофа и Стрельны: «Десанты, хотя и не смогли полностью выполнить свои задачи, потому что нам не удалось соединиться с ними, все же нанесли противнику значительные потери»¹. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков также воздает должное мужеству балтийских моряков: «Десантные отряды моряков неоднократно высылались в тыл противника. Везде и всюду они проявляли чудеса храбрости и высоко держали честь и достоинство советского Военно-Морского Флота»².

12 октября флот получил новое задание. В этот день Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Ленинградского фронта задачу — прорвать блокаду Ленинграда в районе станции Мга. Утвержденный через два дня план операции предусматривал согласованное наступление 54-й армии с востока, войск Невской оперативной группы с плацдарма в районе Невской Дубровки с запада и 55-й армии с юго-запада.

¹ Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М., 1961. С. 56.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1971. С. 315.

В короткий срок по распоряжению командования Ленинградской базы и командования флота в Ленинграде и Кронштадте собрали военные шлюпки, малые катера и даже прогулочные лодки и на грузовиках перевезли их в район переправы. Был подготовлен отряд мотористов и рулевых. Для артиллерийской поддержки войск выделили артиллерийскую группу в составе 14 стационарных и шести железнодорожных батарей, а также четыре канонерские лодки и пять эсминцев. Операция готовилась с соблюдением мер скрытности. Однако почти одновременно противник начал наступление на тихвинском направлении, стремясь соединиться с финской армией на р. Свирь с целью создания второго кольца окружения Ленинграда и полной его блокады.

Несмотря на изменение общей обстановки, наступление советских войск на мгинском направлении было начато по плану — 20 октября. Добиться внезапности удара не удалось. Противник открыл по переправе ураганный артиллерийский и минометный огонь. Для борьбы с батареями противника пришлось дополнительно привлечь линкор, крейсера и другие корабли. Четыре дня отряд моряков самоотверженно обеспечивал переправу через Неву. Артиллерия флота за это время выпустила по противнику более 24 тыс. снарядов. Однако наши войска понесли потери на переправе и на плацдарме.

К этому времени на тихвинском направлении сложилась напряженная обстановка. Вечером 23 октября Ставка приказала командующему 54-й армией, не прекращая активных действий на мгинском направлении, немедленно перебросить две дивизии в район Тихвина. Из Ленинграда туда же срочно направили через Ладогу две дивизии и 6-ю бригаду морской пехоты. Все это ограничило возможности советских войск на мгинском направлении. Наступление вскоре пришлось прекратить. Одной из причин неудачи следует признать поспешность в подготовке наступления: на подготовку его войска и флот имели всего восемь дней. Но и противник, связанный боями в этом районе, не смог усилить тихвинскую группировку, что не могло не сказаться на исходе операции.

Во второй половине ноября советские войска перешли в контрнаступление на тихвинском направлении. В результате напряженных боев они разгромили вражескую группировку и отбросили ее за Волхов. Победа под Тихвином имела важное значение. Она сорвала попытку немецкого командования создать второе кольцо окружения Ленинграда.

17 декабря Ставка ВГК образовала Волховский фронт (командующий генерал армии К. А. Мерецков). В связи с тем, что обстановка под Ленинградом стабилизировалась, Ленинградский фронт отправил часть своих дивизий на восточный берег Ладожского озера для усиления 54-й армии и вновь созданного Волховского фронта.

Зимой 1942 г. советское командование предприняло еще одну, третью попытку деблокады Ленинграда. План операции, получившей название Любанской, предусматривал наступление войск Волховского фронта из района севернее Новгорода в направлении Любани и встречный удар 54-й армии из района Погостье. Наступление началось 13 января 1942 г. 2-я ударная и 52-я армии Волховского фронта прорвали оборону противника и глубоко вклинились в его расположение. Встречный удар 54-й армии был менее успешен, но и ее войска продвинулись на 20 км. Передовые части 2-й ударной армии подошли к Любани и от 54-й армии их отделяло всего 30 км. Но дальнейшего развития наступление не получило. Из Западной Европы противник перебросил шесть дивизий, одну бригаду и крупные силы авиации. В конце марта 1942 г. противник нанес удар по основанию выступа, образованного 2-й ударной армией, и окружил ее. С тяжелыми боями частям армии пришлось пробиваться из окружения.

Контрбатарейная борьба

Уже в сентябре 1941 г. с выходом войск вермахта на ближние подступы к городу вражеская артиллерия начала обстрел Ленинграда, Кронштадта и кораблей. После того как планы захвата города провалились, германское командование сделало ставку на разрушение его важных промышленных, культурных и исторических объектов артиллерией. Одновременно систематические артилле-

рийские обстрелы должны были, по замыслам немцев, сломить моральный дух защитников города и вынудить их к капитуляции. Найденные у пленных неприятельских офицеров карты и планы Ленинграда с обозначениями заводов, фабрик, мостов, дворцов, храмов, музеев, больниц свидетельствовали об их чудовищных планах — полностью разрушить крупный политический и культурный центр мировой цивилизации.

Германским планам варварского разрушения города советское командование противопоставило организованную контрбатареиную борьбу, которую возложили на артиллерию фронта и флота. Цель контрбатареиной борьбы заключалась в том, чтобы лишить противника возможности вести эффективный артиллерийский огонь по городу. Для достижения этой цели советская артиллерия наносила ответные удары по батареям противника, стараясь подавить их, вывести из строя или уничтожить. Нередко расчет строился на том, чтобы отвлечь на себя огонь противника и тем самым ограничить обстрел города.

Контрбатареиная борьба, игравшая исключительно важную роль в обороне Ленинграда, велась на протяжении всей обороны, в любое время года, независимо от состояния погоды. Флот мог выделить для контрбатареиной борьбы, наряду со средней артиллерией (100–152 мм), орудия крупных калибров 180–406 мм, способные поражать вражеские батареи на большом удалении от линии фронта. 180-мм орудийные установки крейсеров, железнодорожных и береговых батарей имели наибольшую дальность стрельбы — 37,8 км, а орудия калибром 305, 356 и 406 мм — от 43,9 до 45,5 км. Снаряды таких орудий весом 470–1108 кг обладали большой разрушительной силой. Правила стрельбы и приборы управления стрельбой морской артиллерии обеспечивали высокую точность, а следовательно, и эффективность огня¹.

В 1941 г. контрбатареиная борьба была все же недостаточно успешной. Сказывались нехватка технических средств артиллерийской разведки, малое количество наблюдательных и корректировочных постов, слабая цент-

¹ Военно-исторический журнал. 1972. № 3. С. 76.

рализация управления артиллерией, а главное — отсутствие опыта в этом виде действий. Артиллеристы фронта и флота приняли в основном метод ответного артиллерийского удара по стрелявшим батареям противника с целью их подавления или нейтрализации — вынужденного прекращения огня на определенное время. Этот метод имел существенный изъян: противник в течение некоторого времени, необходимого для подготовки исходных данных для нашей артиллерии, мог в относительно спокойной обстановке вести обстрел города.

К концу 1941 г., по мере того как накапливался опыт борьбы с артиллерией противника, стала очевидной необходимость более тщательной разведки местоположения вражеских батарей. С этой целью увеличили количество наблюдательно-корректировочных постов. Данные наблюдательных постов уточнялись воздушной разведкой.

В феврале 1942 г. германское командование вынуждено было удалить осадную артиллерию на 15–20 км от линии фронта. Все батареи, ранее разбросанные по всему фронту, враг объединил в группы: синявинскую, мгинскую, никольско-захожскую, ульяновскую, пушкинско-слущскую, урицкую. К этому времени немцы использовали орудия калибром 155, 170, 210 и 240 мм с дальностью стрельбы до 28–31 км. Это уменьшило возможности контрбатарейной борьбы артиллерии фронта: в ряде случаев дальность ее стрельбы оказывалась недостаточной. В то же время возрастала роль флотской артиллерии крупного калибра, особенно в борьбе с наиболее удаленными вражескими батареями.

В феврале Военный совет Ленинградского фронта потребовал от артиллеристов повышения эффективности контрбатарейной борьбы и перехода к наступательной тактике, чтобы на каждый обстрел города отвечать уничтожением батарей и ударами по важным объектам противника. По наиболее активным батареям, длительное время находившимся на одних и тех же огневых позициях, рекомендовалось наносить мощные огневые удары, заранее спланированные и тщательно подготовленные. Переходу к новой тактике способствовало значительное улучшение разведки: усилены средства артиллерийской

инструментальной разведки, дополнительно сформированы разведывательный дивизион и две отдельные батареи звуковой разведки (одна из них — для артиллерии флота). Разведывательная авиация начала применять аэрофотосъемку районов расположения вражеской артиллерии. Ставка перебросила на Ленинградский фронт две эскадрильи самолетов-корректировщиков. Значительно улучшилась и связь штаба артиллерии фронта со всеми артиллерийскими частями и кораблями.

И все же борьба с артиллерией противника была сложной: батареи на местности представляют точечные цели, для поражения которых с учетом рассеивания снарядов требовалось много боеприпасов — до 700–1200 снарядов на одну батарею. К тому же некоторые батареи надежно защищали железобетонные или броневые брустверы и другие укрытия. Поэтому в 1942 г. наряду с ударами по батареям противника приходилось применять и отвлекающие действия. В ответ на обстрел города наша артиллерия открывала огонь по важным объектам противника — складам, штабам, железнодорожным станциям, узлам связи, скоплениям войск. В этом случае вражеская артиллерия переносила огонь на позиции наших батарей, ослабляя или прекращая обстрел города.

В целом уже в 1942 г. артиллерия фронта и флота достигла в контрбатареинной борьбе хороших результатов. Точный огонь советских артиллеристов вызывал большие потери в материальной части и личном составе артиллерии противника. Германское командование вынуждено было менять огневые позиции батарей, что для осадной артиллерии связано с большими трудностями и потерей времени. Батареи на несколько дней лишались возможности вести активные действия. Их позиции все более удалялись от переднего края, и по Ленинграду могли стрелять только дальнобойные орудия.

В результате активность артиллерии противника резко снизилась. Если в первой половине 1942 г. она выпускала по городу в среднем 5–7 тыс. снарядов ежемесячно, то в июле — лишь 2010, в августе — 712, в сентябре — 926. В 1942 г. морская артиллерия израсходовала на контрбатареиную борьбу 60 440 снарядов 100–406-мм калибра. За

это время в 3153 случаях был подавлен огонь вражеских батарей, уничтожено 8 батарей и 48 отдельных орудий¹.

Командование противника, однако, не оставило своих планов разрушения города. Во второй половине 1942 г. оно перебросило под Ленинград тяжелую артиллерию, участвовавшую в осаде Севастополя. В районах поселков Беззаботный и Володарский появились мортиры калибром от 220 и до 420 мм («Толстая Берта»), гаубицы калибром 400 мм, железнодорожные транспортеры с 240- и 210-мм орудиями, стрелявшими на дальность до 30 км. Советское командование своевременно получило данные о появлении новой артиллерийской группировки и готовилось к борьбе с ней. Была усилена разведка района сосредоточения. Но до 1943 г. эта группировка активности не проявляла.

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Л. А. Говоров дал высокую оценку действиям артиллерии фронта: «...наши артиллеристы знают свое дело, верят в свое оружие и в грядущих боях за Ленинград умоют свою славу»².

Почему не состоялся «Волшебный огонь»

Весной 1942 г. руководство Германии, перебросило на советско-германский фронт много свежих дивизий, пополнило потрепанные в боях соединения и подготовило новое наступление, рассчитывая достичь прежних целей — разгромить Советский Союз. Главный удар германское командование наметало на южном крыле фронта. Но Ленинград по-прежнему не давал покоя Гитлеру. Задачи на лето 1942 г. в директиве № 41 определялись следующим образом: «Общие первоначальные планы кампании на Востоке остаются в силе; главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь по суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ»³.

¹ Военно-исторический журнал. 1972. № 3. С. 77.

² Говоров Л. А. В боях за город Ленина. Л., 1945. С. 27.

³ Дерр Г. Поход на Сталинград: Пер. с нем. М., 1957. С. 127.

Однако Германия не располагала достаточным количеством сил, и материальных средств для одновременного наступления на двух стратегических направлениях, поэтому командование вермахта отклонило предложение командующего группой армий «Север» о нанесении мощного удара по Ленинграду летом 1942 г. Только 23 июня, после того как определилось положение под Севастополем, Гитлер подписал директиву № 45: «Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер» («Волшебный огонь»). Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие части резерва главного командования»¹.

Опасаясь активных действий Краснознаменного Балтийского флота с началом летней навигации и пытаясь создать наиболее благоприятные условия для нового штурма Ленинграда, германское руководство разработало план уничтожения кораблей посредством мощных ударов артиллерии и авиации, а также блокады Невской губы неконтактными минами. 13 февраля 1942 г. Гитлер еще раз потребовал от своих генералов и адмиралов уничтожить корабли Краснознаменного Балтийского флота². Характерно, что немецкое морское командование предлагало для этого вести «бесперывные атаки по русским военноморским силам в Ленинграде и Кронштадте армейской артиллерией и военно-воздушными силами Германии»³.

С этой целью противник разработал операцию, получившую кодовое название «Айсштосс» («Ледовый удар»). В ней принимали участие осадная артиллерия немецкой 18-й армии и соединения 1-го воздушного флота (1-й авиакорпус)⁴. Перед началом операции была проведена всесторонняя подготовка. Летчики специально тренировались в атаках кораблей, для чего на одном из озер был

¹ Там же. С. 138.

² См.: Военно-исторический журнал. 1964. № 1. С. 43.

³ Цит. по: *Пантелеев Ю. А.* Морской фронт. С. 306.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 230–231.

создан учебный полигон с макетами кораблей на льду. К ударам по кораблям готовились пикирующие бомбардировщики и ночные бомбардировщики, которые несли тяжелые бомбы весом 1000, 1400 и 1800 кг. К выполнению плана враг приступил задолго до открытия летней навигации 1942 г.

В марте 1942 г. осадная артиллерия врага усилила артиллерийский обстрел кораблей на Неве, судоремонтных и судостроительных заводах Ленинграда и Кронштадта, складах, береговых батареях. Задача спасения кораблей затруднялась тем, что в течение зимы они оставались на постоянных огневых позициях и не могли их сменить: суровая зима вызвала образование толстого льда. 23 марта немцы произвели огневой налет по Балтийскому судостроительному заводу и линкору «Октябрьская революция». В корабль попало два 152-миллиметровых снаряда, правда, не причинивших серьезных повреждений. 26 марта враг усиленно обстреливал город и корабли.

В течение апреля противник предпринял еще несколько воздушных и артиллерийских налетов на корабли. 23 апреля в налете участвовало 159 «юнкерсов» и «мессершмиттов». Атаки продолжались в течение трех часов. К кораблям прорвалось только 18 пикировщиков, 24 самолета было сбито. Большие потери вражеской авиации истощили ее силы. В налете 25 апреля участвовали только 55 самолетов, а 27 апреля — 24. Снизились и результаты налетов. План уничтожения кораблей провалился. Некоторые корабли имели повреждения, но оставались в строю и продолжали использовать свою мощную артиллерию.

Германское командование усиленно готовилось и к выполнению второй части плана — блокаде Балтийского флота. В финских базах и портах шла подготовка специальных отрядов кораблей для оборудования противолодочного рубежа в Финском заливе. Были выделены запасы новых неконтактных мин для минирования фарватеров в Невской губе и кронштадтских рейдов.

С началом неприятельских минных постановок все средства ПВО были приведены в действие. Зенитчики кораблей и береговых батарей, прожектористы бдительно

несли вахту. Ночные истребители в этот период совершали по три-четыре вылета за ночь. Совместными усилиями зенитчиков и истребителей было сбито 44 самолета, что составило более 15 % от общего количества участвовавших в минных постановках¹. Тщательно организованное траление всех фарватеров позволило выявить и подорвать много мин. Минные постановки противника не достигли цели. Потери флота на минах в этот период оказались минимальными: буксир и катерный тральщик. Так провалилась еще одна попытка врага уничтожить корабли Краснознаменного Балтийского флота.

Ставка Верховного Главнокомандования и Военный совет Ленинградского фронта, правильно оценивая обстановку на этом участке советско-германского фронта, предвидели возможность нового штурма города. Было своевременно обнаружено, что противник перебрасывает 11-ю армию из-под Севастополя к Ленинграду. Весной и летом войска Ленинградского фронта, в том числе авиация фронта и флота, получили значительное пополнение. Количество артиллерии в составе фронта увеличилось в два раза по сравнению с сентябрем 1941 г.²

В июле–августе германское командование развернуло усиленную подготовку нового наступления на Ленинград под кодовым названием «Нордлихт». Однако наше командование упредило противника. 19 августа войска Ленинградского фронта начали свою операцию в районе Усть-Тосно. На восточном берегу р. Тосна наступление вела 268-я стрелковая дивизия. Для содействия частям этой дивизии предусматривалась высадка десанта в районе села Ивановское в тыл противнику. Десант должен был захватить мосты и удерживать их до подхода дивизии.

Для высадки десанта флот выделил 38 катеров ЗИС и КМ, а их поддержку должны были осуществлять шесть бронекатеров, катер МО, подразделения авиации и артиллерия (43 орудия). Десант состоял из первого броска (взвод из 50 краснофлотцев) и основных сил — стрелковой роты, роты автоматчиков и взвода саперов (280 чело-

¹ Военно-исторический журнал. 1964. № 1. С. 41.

² Ордена Ленина Ленинградский военный округ. С. 299.

век) из состава 268-й стрелковой дивизии. Несмотря на горькие уроки десантов 1941 г., командование фронта и флота продолжало ориентироваться на небольшие десанты в расчете на быстрое их соединение с наступающими войсками. В то же время новый десант высаживался в районе, хорошо укрепленном противником. Частично опыт предыдущих десантов все же учли: наметили мощную артиллерийскую подготовку и поддержку десантников при высадке и действиях на берегу.

Десант и средства высадки к утру 19 августа сосредоточились на левом берегу Невы, у деревни Корчино. В 11 часов началась общая артиллерийская подготовка на участке наступления 268-й дивизии и в районе высадки десанта. В 12 часов отряд высадки с первым эшелоном десанта под прикрытием артиллерийского огня, бронекатеров и густо поставленных дымзавес двинулся к берегу, занятому врагом. Высадка десанта в районе Усть-Тосно, оказавшаяся внезапной для противника, прошла быстро и организованно — в течение 15 мин. Стремительной и энергичной атакой десант овладел шоссе и железно도로жными мостами и организовал в этом районе оборону. К 15 часам на плацдарм высадилось подкрепление — батальон 952-го полка. Батальон расширил плацдарм, продвинувшись до центральной части села.

Однако противник, срочно подбросив резервы, перешел в контратаку. Борьба за плацдарм, получивший название «Ивановский пяточок», приняла длительный, затяжной характер. Противник ввел постепенно в бой, кроме 1-го полка полицейской дивизии СС, три пехотных и один танковый полк, два отдельных пехотных батальона. В боях участвовали подразделения 268-й, а также присланные ей на помощь подразделения 43, 70 и 136-й стрелковых дивизий. Отряд катеров, несмотря на сильное противодействие, обеспечил доставку подкреплений, вооружения и материальных средств. Всего с 19 августа по 8 сентября он перебросил на плацдарм 3525 бойцов, 14 орудий, танк, 13 минометов, 9 противотанковых ружей. Артиллерия флота израсходовала для поддержки десанта более 5 тыс. снарядов. Все это позволило удержать плацдарм и сковать здесь значительные силы противника.

В соответствии с общим планом Ставки 27 августа перешла в наступление 8-я армия Волховского фронта на синявинском направлении. На главном направлении войска армии за два дня прорвали оборону противника и подошли к Синявину, до Невы оставалось всего 7–8 км. Однако дальнейшее наступление не увенчалось успехом. Противник ввел в бой свежие силы 11-й армии, прибывавшей из Крыма. В это время продолжались напряженные бои в районе Усть-Тосно, в том числе на плацдарме «Ивановского пяточка».

В середине сентября командование Ленинградского фронта подготовило операцию, предусматривавшую наступательные действия войск Невской оперативной группы на мгинско-синявинском направлении. Войскам вновь, как и осенью 1941 г., предстояло форсировать Неву и пробиваться навстречу войскам 8-й армии Волховского фронта. В состав ударной группировки войск включили 70-ю и 86-ю стрелковые дивизии и 11-ю отдельную стрелковую бригаду, в резерве находилась 46-я стрелковая дивизия. Организацию переправы войск в районе Невской Дубровки поручили флоту. Для этой цели на автомашинах к месту переправы подвезли 2200 саперных лодок, 30 тендеров и мотоботов и 10 катеров. Саперная лодка вмещала 10 бойцов с личным оружием или один 82-мм миномет с расчетом. Обслуживал плавсредства отдельный морской батальон, созданный из слушателей курсов младших лейтенантов и школы боцманов — 20 командиров и 400 краснофлотцев. Личный состав тщательно готовился к переправе.

В ночь на 26 сентября 1942 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки передовые отряды начали форсировать Неву одновременно на семи батальонных участках. В первом эшелоне шли подразделения 169-го полка 86-й дивизии, 252-го полка 70-й дивизии, два батальона 11-й бригады. Стремительные действия моряков и пехотинцев, поддержанные артиллерией флота и армии, завершились успехом. Части первого эшелона захватили на левом берегу Невы два небольших плацдарма. Но переправу основных сил пришлось задержать, так как с рассветом противник начал усиленно обстреливать

этот район, а затем предпринял отчаянные попытки сбросить в воду передовые подразделения.

Напряженная схватка не затихала в течение всего дня. Советские воины мужественно сражались на занятых участках левого берега. Только вечером, с наступлением темноты, моряки смогли подвезти подкрепления, боеприпасы и продовольствие. Ожесточенные бои на плацдарме продолжались еще две недели. Специальный батальон моряков на своих плавсредствах переправил несколько тысяч бойцов, систематически перевозил боеприпасы, продовольствие для частей, эвакуировал раненых.

В продолжение всей операции действия войск на плацдарме поддерживались артиллерией и авиацией фронта и флота. Однако и на этот раз прорвать оборону противника не удалось. Противник отразил атаки войск Волховского фронта и восстановил положение на синявинском выступе. В связи с этим, а также опасаясь новых попыток противника форсировать Неву, Ставка Верховного Главнокомандования приказала эвакуировать с плацдарма основные силы. Эвакуацию моряки провели организованно и без потерь в течение 6–8 октября. На небольшом плацдарме осталась лишь рота 70-й дивизии, которая героически удерживала плацдарм до января 1943 г.

Боевые действия войск Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов летом и осенью 1942 г. сыграли важную роль. Они сковали крупные силы группы армий «Север», усиленной 11-й армией, вынудив германское командование израсходовать все резервы на отражение наших ударов. Вражеские войска израсходовали большую часть боеприпасов, предназначенных для штурма Ленинграда. В результате противник не смог приступить к операции по захвату Ленинграда. Чтобы восполнить большие потери, Манштейн потребовал свежих резервов, в чем ему было отказано из-за напряженных боев под Сталинградом. «Вместо запланированного наступления, — вспоминает Манштейн, — развернулось сражение южнее Ладожского озера... дивизии нашей армии понесли значительные потери»¹. Важную роль в этих боях сыграли ар-

¹ Манштейн Э. Утерянные победы: Пер. с нем. М., 1957. С. 266–267.

тиллерия и авиация Краснознаменного Балтийского флота, поддерживавшие своим огнем и бомбардировочными ударами войска Ленинградского и Волховского фронтов, а также отряды моряков и личный состав катеров, которые участвовали в высадке десантов и обеспечении переправ. Бои 1942 г. явились хорошей школой повышения боевого мастерства воинов фронта и флота и подготовили успех январской операции 1943 г.

Борьба на морских коммуникациях

Несмотря на сложность оперативной обстановки и напряженную борьбу на приморских флангах, Балтийский флот активно действовал на морских коммуникациях противника, против его кораблей, наносил удары по базам.

Морские коммуникации на Балтийском море играли важную роль в экономике Германии и обеспечении наступательных операций сухопутных войск, действовавших под Ленинградом. Морем осуществлялись крупные перевозки железной руды из шведских портов Ботнического залива в Германию. Руда удовлетворяла почти две трети потребности германской военной промышленности. В феврале 1941 г. в ставке Гитлера обсуждалась возможность использования территориальных вод Швеции для воинских перевозок. Уже в 1941 г. немецкие и финские суда не только нарушали нейтральные воды этой страны, но и пользовались покровительством шведских военных кораблей¹. Правящие круги Швеции, установив тесный контакт с германским правительством, направляли немцам большую часть своей военной продукции. Крупные шведские землевладельцы поставляли Германии сельскохозяйственные продукты.

После того как первоначальные планы наступления сухопутных войск Германии были сорваны, возникла дополнительная потребность в переброске морем подкреплений и подвозе вооружения, техники, боеприпасов и других материальных средств. Железнодорожный и автомобильный транспорт не справлялся с возросшей нагрузкой.

¹ *Паптелеев Ю. А.* Морской фронт. С. 70–71.

С начала июля 1941 г. морские перевозки для группы армий «Север» стали приобретать все более важное значение¹.

Поскольку основные коммуникации противника на Балтийском море проходили вдоль побережья Швеции, атаковать немецкие суда и конвой можно было только на открытых участках, вне пределов территориальных вод Швеции. Коммуникации вдоль восточного и южного побережья моря пролегли в районах с малыми глубинами, что благоприятствовало использованию минного оружия, но ограничивало действия подводных лодок.

К началу войны подводные силы Краснознаменного Балтийского флота, состоявшие из трех бригад подводных лодок, насчитывали 69 кораблей. Часть из них находилась в ремонте, в то же время ожидалось поступление от промышленности новых лодок. Вскоре после начала войны Государственный Комитет Обороны, учитывая возросшую роль Северного флота и изменение обстановки на Балтийском море, принял решение о переводе на Север 20 подводных лодок по Беломорско-Балтийскому каналу. Их пришлось исключить из планов боевых действий. До выхода войск противника к реке Свирь и каналу удалось перевести только шесть подводных лодок и два недостроенных подводных заградителя. Блокада Ленинграда вызвала свертывание военного судостроения в городе, а большие потребности в аварийно-боевом и текущем ремонте ограничили возможности выполнять капитальный ремонт. Шесть подводных лодок типа «М» были консервированы в ремонте и в дальнейшем исключены из списков флота. В 1942 г. были списаны с флота учебные лодки «Б-2» и «Л-55». В 1941 г. флот получил только пять новых подводных лодок. Все это вместе с первыми потерями привело к уменьшению количества подводных лодок в составе флота.

Развертывание подводных лодок началось 22 июня и закончилось 25 июня. За это время в море вышло 15 подводных лодок. Развертывание лодок проходило в чрезвычайно сложной обстановке. Уже в первые дни войны под

¹ Пантелеев Ю. А. Морской фронт. С. 70–71.

угрозой оказались Либава, Усть-Двинск, Рига, а в августе 1941 г. — и главная база флота — Таллин. Обстановка на театре менялась настолько быстро, что командиры подводных лодок, выходя в море, не знали, в какую базу им придется возвращаться. Все это крайне затрудняло развертывание подводных лодок и управление их действиями на коммуникациях.

Учитывая географические особенности театра и характер морских коммуникаций противника на Балтике, командование флотом с началом войны установило для подводных лодок 18 позиций. Нарезка позиций производилась с таким расчетом, чтобы контролировать движение вражеских судов на всем протяжении коммуникаций. Исключение составлял Ботнический залив, в котором наши подводные лодки начали боевые действия только осенью 1942 г.

Подводные лодки использовались двумя методами: позиционно и в виде крейсерства одиночных лодок в ограниченном районе моря.

Подводные лодки, находясь на позициях или в заданном районе крейсерства, проводили поиск противника самостоятельно. Разведка коммуникаций в интересах подводных лодок не велась. Авиация в это время почти целиком использовалась для поддержки сухопутных войск в Прибалтике и не могла проводить разведку коммуникаций, равно как и вести систематические боевые действия по их нарушению.

Но, несмотря на неблагоприятные условия, балтийские подводники в первые месяцы войны добились определенных успехов. Первой подводной лодкой, добившейся успеха, была «С-11» (командир капитан-лейтенант А. М. Середа, военный комиссар-политрук В. П. Шапошников, на борту находился командир дивизиона капитан 3 ранга И. Н. Тузов). Эта лодка, проводя поиск противника в районе Мемеля, 19 июля недалеко от Паланги обнаружила военный транспорт противника водоизмещением 5000 т и, выйдя в атаку, торпедировала его. Возвращаясь в базу, «С-11» подорвалась на mine и погибла. Из экипажа лодки спаслось только три человека: старший торпедист Н. А. Никишин, комендор В. В. Зиновьев и краснофлотец А. В. Мазнин, которые

впервые в истории для выхода из затонувшей подводной лодки использовали торпедный аппарат.

10 августа добилась успеха подводная лодка «С-4» (командир капитан-лейтенант Д. С. Абросимов, военком — старший политрук Н. А. Андреев). Действуя в этом же районе, что и «С-11», командир «С-4» в 12 ч 10 мин обнаружил недалеко от местечка Тапензее вражеский конвой в составе танкера и транспорта, шедших в охране трех тральщиков, двух вспомогательных судов и катеров. Д. С. Абросимов вышел в атаку и, произведя залп двумя торпедами, уничтожил транспорт «Кайя» водоизмещением 3323 т. Лодка была обнаружена и подверглась длительному преследованию вражеских кораблей, но благополучно оторвалась от них и ушла.

В тот же день большого успеха добилась подводная лодка «Щ-307» (командир капитан-лейтенант Н. И. Петров, военком — политрук С. Ф. Заикин). Возвращаясь с позиции, Н. И. Петров в районе о-ва Даго в 22 ч 18 мин обнаружил всплывшую немецкую подводную лодку. Он принял решение атаковать противника, лег на боевой курс и через 2 мин двухторпедным залпом, произведенным из кормовых торпедных аппаратов, уничтожил вражескую лодку. Как потом выяснилось, это была «U-144».

В первые месяцы войны балтийские подводники особенно успешно использовали минное оружие. И хотя в составе флота в это время имелось всего три подводные лодки, приспособленные для этой цели, они добились значительных результатов. Подводная лодка «Л-3» (командир капитан 3 ранга П. Д. Грищенко, военком — батальонный комиссар А. И. Баканов) 26 июня выставила минное заграждение у Мемеля, на котором подорвались и затонули немецкий тральщик «Гюнтер» и два транспорта. Не менее успешно она осуществила и вторую минную постановку в районе Данцигской бухты.

В августе 1941 г. для действий на коммуникациях противника к западу от о-ва Борнхольм вышла подводная лодка «Лембит» (командир капитан-лейтенант В. А. Полещук, военком — старший политрук Н. Н. Собколов). Наблюдая за движением вражеских судов между германскими и шведскими портами в южной части Балтийского моря,

командир установил пути их следования. 17 августа в месте пересечения этих путей «Лембит» поставила пять минных банок по четыре мины в каждой с интервалами между банками 9–12 каб, на которых подорвалось три вражеских судна.

В течение первых двух месяцев войны подводные лодки поставили 70 мин, на которых подорвалось и погибло 9 немецких кораблей и транспортов. Таким образом, на потопление одного судна затрачивалось восемь мин. В начальный период войны ни один из наших флотов не добился такой высокой эффективности применения минного оружия, как балтийские подводники.

В сентябре 1941 г. обстановка на Балтийском театре резко ухудшилась для нашего флота. К этому времени немецкие войска захватили Прибалтику и КБФ лишился многих баз и аэродромов. Враг высадился на Моонзундские острова, где завязались ожесточенные бои, и подошел на ближние подступы к Ленинграду и Кронштадту.

Проведенная в первой половине сентября 1941 г. разведка подводными лодками «М-77» и «М-97» показала, что, несмотря на сложность обстановки, подводные лодки способны форсировать Финский залив и вести боевые действия по нарушению коммуникаций противника в Балтийском море. Для этой цели было подготовлено 15 подводных лодок и разработан план скрытного форсирования ими Финского залива. Учитывая опыт боевых действий подводных лодок на коммуникациях в первые месяцы войны, командование флота провело новую нарезку позиций. Число их было сокращено до 12, но увеличались размеры, поэтому уменьшение числа районов не повлияло на охват ими основных коммуникаций противника.

20 сентября 1941 г. подводные лодки приступили к развERTыванию. Первой вышла в море подводная лодка «Щ-320» (командир капитан-лейтенант И. М. Вишневский, военком — политрук М. Д. Калашников). Лодка успешно форсировала Финский залив и 25 августа прибыла в назначенный район боевых действий, а на следующий день обнаружила и потопила немецкий транспорт «Холланд».

Вслед за подводной лодкой Вишневского Финский залив форсировал ряд других подводных лодок, которые,

выйдя на просторы Балтики, развернули активные боевые действия на коммуникациях противника. Особенно большого успеха добилась подводная лодка «Щ-323» (командир капитан-лейтенант Ф. И. Иванцов, военком — старший политрук А. Ф. Круглов), которая в течение месяца потопила в Норчепингской бухте три вражеских судна.

16 октября в 11 ч 21 мин она обнаружила немецкий танкер водоизмещением 2600 т и с дистанции 3 каб потопила его торпедой. 30 октября в 16 ч 00 мин «Щ-323» выстрелом одной торпеды с дистанции 5 каб уничтожила транспорт «Балтенланд» водоизмещением 3724 т. Продолжая поиск противника в заданном районе, командир лодки 5 ноября в 13 ч 05 мин обнаружил транспорт водоизмещением 2600 т и торпедой с дистанции 5 каб потопил его. За успешные боевые действия подводная лодка «Щ-323» была награждена орденом Красного Знамени, а ее командир капитан-лейтенант Ф. И. Иванцов — орденом Ленина.

Успех подводной лодки «Щ-323» явился результатом правильного выбора района боевых действий, представлявшего важный узел немецких коммуникаций, активного поиска противника, грамотного маневрирования при выходе в атаку и стрельбы с коротких дистанций.

В декабре 1941 г., когда восточная часть Финского залива покрылась льдом, командование флота предприняло попытку использования подводных лодок в зимних условиях. Для этой цели была подготовлена подводная лодка «К-51» с автономностью до 120 суток. Перед «К-51» ставилась задача с помощью ледокола прорваться в Балтийское море, в течение четырех месяцев вести боевые действия на коммуникациях противника и после очищения Финского залива от льдов вернуться в Кронштадт.

21 декабря 1941 г. «К-51» под командованием капитана 3 ранга В. А. Егорова вышла из Кронштадта и в сопровождении ледокола «Ермак» направилась для выполнения поставленной задачи. 22 декабря при форсировании тяжелого торосистого льда в районе о-ва Пенисари она была сжата льдами, получила серьезные повреждения и вынуждена была вернуться в Кронштадт. Таким образом, попытка использования подводных лодок для нарушения ком-

муникаций противника в зимних условиях не увенчалась успехом.

Всего за кампанию 1941 г. подводные лодки совершили 79 боевых походов для действий на коммуникациях и потопили 20 транспортов и кораблей противника. Из них половина была уничтожена торпедным оружием. Остальные подорвались и погибли на минах. В большинстве случаев подводные лодки применяли стрельбу одиночными торпедами. Значительные потери в подводных лодках понес и наш флот. Большинство лодок погибло на минах.

Действия авиации флота на морских сообщениях в 1941 г. были ограниченными. Самолеты флота использовались главным образом для поддержки сухопутных войск и налетов на Берлин.

В 1941 г. ударам авиации подвергались порты Мемель, Либава, Виндава, Рига, Пярнуз, Турку, Хельсинки, Порво, Ловиса. Так, 6 июля 26 самолетов ДБ-3 и СБ в сопровождении десяти истребителей дважды нанесли удар по порту Виндава, потопив два транспорта и повредив транспорт и сторожевик. 30 июля при атаке немецкого конвоя в Ирбенском проливе самолеты-истребители, действовавшие в качестве штурмовиков, впервые применили 132-мм реактивные снаряды. В августе на вооружение флота стали поступать самолеты-штурмовики, применение которых против кораблей и судов непрерывно расширялось. Авиация использовалась, хотя и в ограниченных масштабах, для постановки мин в районе портов Турку, Раумо, Порво, Хельсинки, Виндава, Либава, в устье Западной Двины.

Всего в 1941 г., по данным Исторического отделения ВМФ, флоты противника потеряли в Балтийском море 43 транспортных судна и 37 кораблей¹, много судов и кораблей получили повреждения и вышли из строя. Потери и минная опасность вынуждали немцев ограничивать судоходство в отдельных районах, а героическая оборона Ханко, Моонзундских о-вов и о-ва Осмуссар в 1941 г. не

¹ Послевоенные источники ФРГ подтверждают потопление 14 судов и 31 корабля. В официальных немецких справочниках обычно не указываются потери захваченных в оккупированных странах судов.

позволила врагу организовать морской подвоз для группы армий «Север» в район Ленинграда. Это являлось важной помощью героическому городу.

Удары по морским коммуникациям противника

Тяжелые блокадные условия и удары по морским коммуникациям противника — казалось бы, трудно совместить эти два фактора в боевой деятельности флота. И все же советские моряки сумели сделать это.

Командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц вспоминает, что уже в декабре 1941 г. Военный совет флота обсудил возможные варианты боевых действий флота летом 1942 г. и пришел к выводу, что в создавшихся условиях подводные лодки — наиболее эффективное средство нарушения морских коммуникаций противника в Балтийском море. Первые наброски Военного совета флота получили одобрение со стороны Военного совета Ленинградского фронта¹ и народного комиссара ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова.

Для того чтобы заблокировать советские корабли в Кронштадте–Ленинграде и не допустить их прорыва в Балтийское море, противник с помощью авиации производил постановки неконтактных мин в Невской губе и на кронштадтских рейдах.

Трудности возникали на каждом шагу уже в период подготовки и ремонта подводных лодок, не хватало топлива, продовольствия и других материальных средств. Ко всему этому следует добавить естественные трудности. Из-за сравнительной мелководности залива ограничивались маневр уклонения подводных лодок от противолодочных сил и выбор маршрутов перехода. Лодкам предстояло действовать в период белых ночей, что затрудняло достижение скрытности их перехода в надводном положении для зарядки аккумуляторных батарей.

С очисткой Невской губы ото льда на флоте ввели в действие обычную систему поддержания благоприятного оперативного режима: наблюдение, дозоры, воздушную

¹ *Трибуц В. Ф.* Подводники Балтики атакуют. Л., 1963. С. 32–33, 48–49.

разведку, траление фарватеров. Особое внимание и наибольшие усилия потребовались для траления фарватеров и уничтожения мин противника. Сложность решения этой задачи заключалась в том, что германское командование использовало против тралящих кораблей свою артиллерию и авиацию, и требовались немалые усилия, чтобы обеспечить боевую и оперативную работу тральщиков. Это трудное и опасное дело обеспечивалось флотской артиллерией, в том числе зенитной, прикрывалось самолетами-истребителями и катерами. К началу развертывания подводных лодок дивизионы траления протралили фарватеры от Ленинграда до Кронштадта и далее к острову Лавенсари.

Охрана водного района Кронштадта (командир капитан 1 ранга Ю. В. Ладинский) развернула в районе Кронштадта и у о-вов Лавенсари и Сескар несколько корабельных дозоров, в основном из «морских охотников» (МО-4). Днем и ночью, сменяя друг друга, они несли службу, создавая благоприятные условия плавания для кораблей и судов в восточной части Финского залива. Дозоры в районе Лавенсари уже вскоре после их развертывания начали вступать в боевые столкновения с дозорными и противолодочными силами противника. Разведывательные самолеты флота вели усиленную разведку Финского залива, уточняя систему обороны противника, чтобы найти в ней слабые места и облегчить прорыв лодкам. Ударная авиация флота, получив новую технику, начала наносить удары по противолодочным силам врага в восточной части залива и по его базам и аэродромам. В периоды выхода подводных лодок такие удары усиливались. Это была одна из важных мер, оперативно обеспечивавших развертывание лодок. Одновременно катера МО начали постановку мин у Гогланда, в Выборгском заливе, на подходах к финским шхерам и в Нарвском заливе. Минные заграждения в виде банок должны были затруднить развертывание противолодочных сил противника.

Развертывание подводных лодок осуществлялось в три этапа. На первом этапе лодки переходили из Ленинграда в Кронштадт. Основную опасность здесь создавали магнитные мины и артиллерия противника, расположенная

в районе Петергоф, Стрельна. Из-за малых глубин лодки шли только в надводном положении. В начале навигации и осенью переход осуществлялся только ночью, а в период белых ночей в максимальной степени использовались дымовые завесы с целью скрыть лодки от наблюдателей противника и исключить с его стороны прицельный артиллерийский огонь. Артиллерия флота приводилась в готовность для ведения огня по вражеским батареям. Основным способом противоминной обороны лодок являлось предварительное траление фарватеров.

Второй этап — переход из Кронштадта до Лавенсари — также осуществлялся в контролируемой флотом зоне. До Шепелевского маяка подводные лодки охранялись катерами, а далее следовали самостоятельно в подводном или надводном (ночью) положении. Здесь сохранялась минная опасность, возможны были атаки авиации и торпедных катеров противника. От о-ва Лавенсари начинался третий этап, самый трудный участок пути — лодкам приходилось форсировать Финский залив, контролируемый на всем протяжении противником.

В первую группу развERTываемых подводных лодок (первый эшелон) вошли девять лодок: «Щ-304», «Щ-317», «М-95», «Щ-405», «Щ-320», «С-4», «Щ-406», «С-7», «Щ-303». Все они вышли в период с 9 июня по 4 июля, но на переходе к о. Лавенсари погибла «Щ-405».

Первой в Балтийское море, преодолев все преграды, вышла «Щ-317». Уже 19 июня шведское и датское радио сообщило о потоплении в Балтийском море двух немецких судов. После хвастливых заявлений Гитлера и широко-ковещательной пропагандистской кампании Геббельса по поводу уничтожения советского Балтийского флота сведения о действиях наших лодок в Балтийском море произвели сенсацию во всей Европе. Используя элемент внезапности и благодаря грамотным и решительным действиям, «Щ-317» за один поход потопила пять транспортов. Но и эта лодка, к сожалению, не вернулась из похода, видимо, подорвавшись на вражеской мине.

Во втором эшелоне вышли в море 10 подводных лодок: «Л-3», «М-96», «Щ-407», «Лембит», «Щ-309», «М-97», «Щ-323», «С-13», «Щ-310», «М-102».

Успешно завершился поход подводного минного заградителя «Л-3». На переходе в район действия «Л-3» обнаружила у Ландсорта конвой противника и, атаковав его, потопила танкер. Затем лодка проникла в Померанскую бухту, которая считалась противником недоступной для советских подводников, и потопила несколько транспортов. Дерзкие действия «Л-3» вызвали переполох в логове врага. Подведя итоги этого похода, командование наградило весь экипаж подводной лодки орденами и медалями и удостоило его гвардейского звания.

Успешно прошли и боевые походы «Щ-309» и «Щ-310». Подводной лодке «С-13» (командир — капитан-лейтенант П. П. Маланченко) предстояло действовать в Ботническом заливе. Район оказался выгодным для действий лодок — транспорты ходили без охранения. Свою первую атаку «С-13» провела комбинированным способом — торпедами и артиллерией. Обеспокоенный потоплением еще двух одиночных транспортов противник срочно начал усиливать противолодочную оборону в Ботническом заливе. В этом эшелоне погибла «М-97».

К осени обстановка для действий подводных лодок значительно усложнилась. Противник сделал выводы из предыдущих неудач и принял меры к усилению противолодочной обороны. В первую очередь был усилен противолодочный рубеж в Финском заливе, для конвойной службы выделялось больше кораблей, активизировались действия авиации противника в поиске подводных лодок. Для борьбы с советскими лодками германское командование стало привлекать свои подводные лодки. Нередко большую часть перехода конвой совершали в территориальных водах Швеции и в охранении шведских военных кораблей, что исключало возможность их атак.

Развертывание подводных лодок третьей группы (эшелона) началось в середине сентября и закончилось в начале ноября. Это была самая мощная большая группа, насчитывавшая 16 кораблей: «Щ-307», «С-9», «Щ-308», «С-12», «Д-2», «Щ-320», «Щ-309», «Щ-302», «Щ-311», «Щ-305», «С-7», «Щ-306», «Щ-406», «Л-3», «Щ-304», «М-96». Почти половина из них выходила в боевой поход

повторно в ходе одной кампании. Среди командиров этих лодок были опытные, прославленные моряки.

Боевой поход «С-12» начинался неудачно. Неоднократно атакованная противником в Финском заливе лодка попала на противолодочную сеть. Форсирование залива заняло шесть суток. Но настойчивость командира и выдержка экипажа были вознаграждены успешными действиями в Балтийском море. Лодка пробыла в море 61 сутки, прошла 4960 миль, из них 1774 — в подводном положении. Подводная лодка «Д-2» также натолкнулась на противолодочную сеть, часть которой даже зацепилась за корпус. Несколько часов в холодной воде при штормовом ветре и волне работали добровольцы в легководолазных костюмах, чтобы освободиться от сети. Выйдя в район западнее о. Борнхольм, «Д-2» провела несколько атак. 18 октября атаковала конвой и тяжело повредила вражеский паром. Германское командование приказало всем своим судам срочно укрыться в ближайших портах. Так, появление одной советской подводной лодки западнее Борнхольма на несколько дней прервало судоходство в этом районе.

Из третьего эшелона погибли «С-7», «Щ-320», «Щ-308», «Щ-304», «Щ-302», «Щ-311», «Щ-306», «Щ-305». Это были тяжелые для флота потери. Их причиной явилось резкое усиление противолодочной обороны противника в Финском заливе.

Таким образом, в трех эшелонах для действий на коммуникациях противника выходили 36 подводных лодок (включая 8 повторных выходов). Подводные лодки в 1942 г. потопили 56 судов и кораблей противника.

Действия советских подводных лодок серьезно беспокоили военное руководство Германии. После того как Гитлер принял решение о переброске 11-й армии из Крыма на ленинградское стратегическое направление в состав группы армий «Север», генеральный штаб сухопутных войск 19 июля 1942 г. информировал командующего этой группой: «В настоящее время имеются соображения ... вместо наступления на фронте. Кронштадтской бухты начать наступление на Ленинград с задачей овладеть городом, установить связь с финнами

севернее Ленинграда и тем самым исключить русский Балтийский флот»¹.

Прорывы советских подводных лодок и их успешные действия в различных районах Балтийского моря заставили военно-морское командование Германии вновь ввести военное положение для судоходства и развернуть огромные силы для обороны своих коммуникаций и борьбы с подводными лодками. В ряде немецких, шведских и датских источников отмечаются успешность действий советских подводных лодок, значительный урон, который они причинили противнику, и нарушение ими судоходства в Балтийском море. Так, немецкая газета «Дейче альгемайне цейтунг» отмечала: «В 1942 году, несмотря на наличие обширных минных заграждений и бдительность наших кораблей, нескольким советским подводным лодкам удалось прорваться из Финского залива в Балтийское море и в результате этого в какой-то мере нарушить наше судоходство»². Шведская газета «Дагенс нюхетер» писала 20 октября 1942 г., что «советские подводные лодки, управляемые отважными и отчаянными командирами, несомненно прорываются через узкие, заминированные и чрезвычайно тщательно охраняемые воды Финского залива ... не дают возможности немцам наладить твердые коммуникации»³.

После войны многие зарубежные историки и исследователи пытаются принизить подвиг балтийских подводников и его значение в ходе Второй мировой. С этой целью они намеренно занижают результаты действий советских подводных лодок. Но даже в их высказываниях проскальзывают признания важности этих действий: «В стратегическом отношении Германия уже в 1942 году в морской войне на Балтийском море была вынуждена перейти к обороне»⁴.

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band 2. Erster Hauptband. Frankfurt am Main. 1963. S. 77.

² Цит. по: *Дмитриев В. И.* Атакуют подводники. С. 235–236.

³ Цит. по: *Трусов Г. М.* Подводные лодки в русском и советском флоте. Л., 1957. С. 343–344.

⁴ *Meister J.* Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941–1945. München, 1953. S. 56.

Учитывая эти политические, стратегические и оперативные результаты, следует признать, что они оправдывали связанное с колоссальным риском решение советского военно-морского командования на использование подводных лодок на коммуникации противника в тяжелых условиях и, к сожалению, их значительные потери.

Родина высоко оценила мужество балтийских подводников и результаты их боевой деятельности. Подводная лодка «Щ-406» была награждена орденом Красного Знамени, «Л-3», «Щ-303», «Щ-309» стали гвардейскими. Экипажи некоторых лодок были полностью награждены орденами и медалями. В последующем ряд подводных лодок флота — «С-13», «Лембит», «Щ-307», «Щ-310», «Щ-320», «Щ-323» — наградили орденами Красного Знамени с учетом их боевых заслуг в кампанию 1942 г.

Улучшение общей обстановки под Ленинградом позволило выделить часть авиации флота для действий на морских коммуникациях противника. Однако ее возможности в решении этой задачи были еще ограниченными из-за недостаточного количества самолетов, удаленности аэродромов от основных коммуникаций и малого радиуса действия (самолеты могли летать до Таллина — Хельсинки). В начале кампании против перевозок врага в Нарвском и Выборгском заливах действовала штормовая авиация, имевшая на вооружении Ил-2. Самолеты использовались небольшими группами, но постепенно накапливался опыт совместных ударов по конвоям противника в составе нескольких групп.

В начале июля для этой цели стала привлекаться торпедоносная авиация, что сразу расширило зону активной боевой деятельности до Хельсинки, Таллина, а в некоторых случаях — до меридиана Ханко. Полеты торпедоносцев в зоне достаточно сильной ПВО противника в летний период были редкими. С наступлением осени, при появлении частой на Балтике низкой облачности и малой видимости, условия для действий торпедоносцев улучшились. Самолеты могли сблизаться с кораблями на дистанцию 500–700 м, которая требовалась для эффективной торпедной атаки. Торпедоносцы действовали преимущественно методом «свободной охоты».

Защита своих морских сообщений

Перед войной Балтийский флот готовился к обороне своих морских коммуникаций в обширной зоне — от Ленинграда до Либавы. Однако уже в начале войны выявился недостаток корабельных, авиационных сил и специальных средств для надежной обороны всех коммуникаций.

Все мероприятия по защите своих коммуникаций имели целью создание такого оперативного режима, который бы обеспечивал безопасность плавания боевых кораблей, транспортов и конвоев в зоне военно-морской базы. Ответственность за создание такого режима возлагалась на командира военно-морской базы и его штаб.

Противоминная оборона

Наибольшую угрозу для плавания боевых кораблей и транспортов на Балтийском море представляла минная опасность. Это требовало от командований флота и военно-морских баз большого внимания к организации борьбы с минами, а также вызывало большое напряжение противоминных сил.

В связи с использованием противником авиации для постановки мин создали систему противоминного наблюдения, включающую для этого большое количество специальных постов на берегу и на плавсредствах. Для наблюдения привлекались и все посты СНИС, ВНОС, береговых батарей, а также корабли и суда, находившиеся в море.

Широкое применение противником различных мин — якорных и донных, контактных и неконтактных, с приборами срочности и кратности — вызвало резкое увеличение объема и усложнение тральных работ. Если в Первой мировой войне достаточно было одноразового прохождения пары тральщиков с контактным тралом по фарватеру, то в новых условиях фарватер предстояло обследовать и контактными, и неконтактными тралами, при этом несколько раз. В начале войны из-за отсутствия на флоте неконтактных тралов погибли и получили повреждения многие корабли и транспортные средства. По мере созда-

ния неконтактных тралов и применения размагничивающих устройств обстановка стала улучшаться.

Противоминная оборона — это тяжелый повседневный труд личного состава тральщиков, постов противоминного наблюдения, гидрографов, лоцманов. Это и большое напряжение экипажей всех кораблей и судов, выходивших в море. Мина — скрытное средство войны — подстерегала моряков в любое время дня и ночи, в любом районе мелководного Балтийского моря и его заливов.

При форсировании больших минных заграждений в Рижском и Финском заливах применялся самый сложный вид противоминной обороны — проводка боевых кораблей и конвоев за тралами. Для этой цели в основном привлекались быстроходные тральщики (БТЩ), имевшие на вооружении параван-тралы. Эскадренные миноносцы также обычно несли параван-тралы. Но из-за недостатка тральщиков не всегда удавалось создать протраленную полосу достаточной ширины. Это особенно проявилось во время Таллинского перехода и при эвакуации гарнизона Ханко. Кроме того, выявились серьезные недостатки параван-тралов — трос легко перерезался противотральными устройствами или взрывом патронов (зарядов), устанавливаемых противником. Нередко параван-трал подтягивал мину к борту корабля, а подсеченные им мины всплывали, превращаясь в опасный плавающий заряд, особенно в темное время.

В целом меры противоминной обороны в 1941 г. были недостаточными из-за отсутствия неконтактных тралов, ограниченного количества тральщиков, особенно мореходных, и недостатка обычных тралов и параванов. Это приводило к потерям кораблей и судов. Кроме того, большие корабли, от эсминцев и выше, были скованы маневром из-за большой минной опасности и недостатка сил и средств для ее преодоления.

К началу кампании 1942 г. минная опасность возросла в связи с активными минными постановками немецкой авиации в районе Кронштадта, Ленинграда и финскими кораблями в восточной части Финского залива. Главной задачей противоминной обороны на 1942 г. явилось обеспечение плавания кораблей и судов в ограниченной опе-

рационной зоне — Ленинград, Кронштадт, Ораниенбаум, Лавенсари, а также обеспечение безопасности развертывания подводных лодок — их перехода из Ленинграда и Кронштадта до о-ва Лавенсари.

Противовоздушная оборона

Второй по значению и своим последствиям являлась воздушная опасность. В результате больших потерь фронтовой и морской авиации в первые месяцы войны противник установил господство в воздухе на всем Северо-Западном стратегическом направлении.

В дневное время (а оно в июле–августе составляет более половины суток) авиация являлась главным и наиболее опасным противником на море. Вначале можно было только частично локализовать воздушную опасность, организуя боевые действия в темное время суток (ночью), когда возможности авиации были ничтожно малы, особенно при поиске и атаке кораблей в море. По мере увеличения продолжительности осенних ночей возрастали и перспективы в организации противодействия авиации врага. На этом, в частности, основывался план эвакуации гарнизона Ханко. Характерно, что за время эвакуации потерь кораблей и судов от авиации противника не было.

Возрастание воздушной опасности, определившееся в первые дни войны, потребовало значительного усиления противовоздушной обороны флота в целом, в том числе ПВО военно-морских баз и портов, усиления зенитной артиллерии боевых кораблей, истребительной авиации флота, внедрения радиолокации в систему ПВО — обнаружение самолетов, наведение своих истребителей, управление зенитной стрельбой.

Некоторого усиления ПВО района Ленинград, Кронштадт, Ораниенбаум достигла за счет эвакуации зенитных средств из западных баз. А проблема истребительной авиации, наоборот, обострилась. На 20 октября 1941 г. ВВС флота имели только 94 истребителя¹. В критических ситуациях приходилось перегруппировывать силы ПВО

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 147.

флота. Так, в связи с массированными налетами вражеской авиации на корабли в Кронштадте в сентябре 1941 г. на Котлин для усиления ПВО базы, как уже отмечалось, был переброшен 6-й полк ПВО, а также разрешено использовать 60 истребителей авиации флота и фронта¹.

Основные усилия сил и средств ПВО флота в 1941 г. направлялись на оборону военно-морских баз и портов и в меньшей степени на оборону судов на переходах морем. Значительные силы флота отвлекались на поддержку сухопутных войск.

На успешность действий ПВО флота отрицательное влияние оказывали недостаток сил и средств — истребителей, зенитных орудий и пулеметов, прожекторных частей, радиолокационных станций, а также наличие устаревших самолетов, зенитных орудий и пулеметов. Это особенно проявилось в борьбе с новыми немецкими самолетами.

В 1942 г. главные события переместились на южное крыло советско-германского фронта, и острота воздушной опасности под Ленинградом снизилась.

Противолодочная и противокатерная оборона

В Балтийском море подводная опасность проявлялась только в начале войны. В Финском заливе немецких подводных лодок в 1941 г. не было, а финские проявляли малую активность. Реальной оставалась лишь подводная опасность для советских лодок, действовавших в Балтийском море.

В целом с подводной опасностью приходилось считаться, и поэтому наряду с другими видами обороны создали и противолодочную оборону в зоне всех военно-морских баз. Однако в начале войны она была очень слабой, а в дальнейшем при эвакуации баз вообще свернута и оставалась только в восточной части Финского залива.

Оборонительные минные заграждения Балтийского флота являлись основным препятствием для активных действий немецких и финских подводных лодок. Для борьбы

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 147.

с ними также широко использовались катера — малые охотники (МО-4). Они имелись в составе каждой базы, в Охране водного района (ОВР). В конце 1941 г. в составе ОВР флота был создан Истребительный отряд, который объединил все катера МО. «Морские охотники» несли дозорную службу, осуществляли поиск подводных лодок и непосредственное охранение кораблей и судов. Однако их возможности в борьбе с подводными лодками были ограниченными, так как на вооружении находились устаревшие шумопеленгаторы типа «Цефей» и «Посейдон». Только небольшая часть катеров получила гидроакустические установки «Тамир», работавшие в режиме шумопеленгования и гидролокации («Эхо»).

В 1941 г. от подводных лодок противника больше пострадали наши подводные лодки (погибли «М-78», «М-94» и «М-98») и только два транспортных судна. Противник потерял подводную лодку «U-144» и была повреждена финская лодка «Весихииси»¹.

В 1942 г. немецкие и финские подводные лодки в операционной зоне Балтийского флота (восточнее о-ва Лавенсари) не появлялись. Но, начиная от о-ва Гогланд, подводная опасность существовала для всех наших подводных лодок, вышедших в Балтийское море. Финскими подводными лодками в западной части Финского залива были потоплены две лодки («Щ-305» и «С-7»).

В 1941–1942 гг. противник систематически использовал свои торпедные катера на наших морских коммуникациях и осуществлял минные постановки катерами, в том числе финскими. В целом успехи их не были большими. В первые дни войны немецкие торпедные катера потопили один транспорт и подводную лодку «С-3». В 1942 г. финскими катерами на рейде Лавенсари торпедирована канонерская лодка «Красное Знамя»². При эвакуации Таллина и Ханко действия катеров противника были безуспешными.

Основные способы противокатерной обороны сводились к дозорной службе и охранению кораблей и судов

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 308.

² Там же. С. 310.

на переходе морем. Дозоры катеров несли напряженную повседневную службу днем и ночью, в любую погоду, препятствуя проникновению катеров противника в охраняемую зону или для выхода в атаку на корабли и суда. В многочисленных боевых столкновениях с неприятельскими катерами советские катерники, как правило, выходили победителями.

Конвоирование судов

Основу обороны морских коммуникаций составляла система конвоев. Охранение транспортных судов на переходе морем боевыми кораблями имело целью защитить их в момент непосредственного нападения всех возможных сил противника — подводных лодок, авиации, катеров, а при прохождении минных заграждений — предотвратить подрывы на минах.

Поэтому постепенно вырабатывался походный ордер, обеспечивавший круговое охранение транспортов от вышеназванных видов опасности. Кроме непосредственного корабельного охранения такой ордер мог включать группы воздушного прикрытия (истребители), самолеты ПЛО, группу траления, а также группу прикрытия от надводных кораблей (катеров). В состав конвоев на Балтийском море в основном включались катера — малые охотники и торпедные катера, сторожевые корабли и эсминцы. Ответственность за безопасность конвоев возлагалась на командиров военно-морских баз, на Ладожском озере — на командующего флотилией.

В 1941 г. на Балтийском море было проведено 273 конвоя в составе 804 судов и 1144 корабля охранения, перевезено 88 947 человек и 193 082 т грузов; на Ладожском озере — около 500 судов (78 500 человек и 50 тыс. т грузов). В 1942 г. в Невской губе и на о. Лавенсари прошли 151 конвой, 363 судна, 1231 корабль охранения, перевезено 94 926 человек и 112 142 т грузов. На Ладожском озере прошло 21 700 судов и кораблей, перевезено 888 400 человек и 1,06 млн т грузов¹.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 303.

В целом Балтийский флот в 1941–1942 гг. решил задачу обороны своих коммуникаций. Он обеспечил, хотя и с потерями, эвакуацию гарнизонов баз из Прибалтики, Ханко, Моонзунда, о-вов Выборгского залива и Ладожского озера. Всего было вывезено около 160 тыс. человек, что значительно усилило войска Ленинградского и частично Волховского фронтов. Была создана устойчивая система обороны коммуникаций в восточной части Финского залива для снабжения Кронштадта, Приморской оперативной группы войск и о-вов Лавенсари и Сескар, а также для перегруппировок войск.

Начало Дороги жизни

В период блокады Ленинграда для связи города со страной оставались воздушный и водный пути через Ладожское озеро, а зимой еще и по льду. Из-за ограниченных возможностей транспортной авиации и превосходства противника в воздухе использовать воздушный путь можно было только для срочной доставки в Ленинград особо важных грузов, а также для эвакуации некоторых ценностей и квалифицированных специалистов из Ленинграда. Масштабы этих перевозок никак не могли удовлетворить громадные потребности осажденного города. Значительно большие возможности потенциально были заложены в водном пути по Ладожскому озеру. Советские войска занимали обширный участок на западном берегу озера от старой границы до истоков Невы и на юго-восточном побережье от Шлиссельбурга до устья Свири.

Однако в использовании этого пути также имелись свои немалые трудности. На западном побережье не имелось портов, а на юго-восточном существовал только один порт — в Новой Ладоге. Противник, вышедший в район Шлиссельбурга и занимавший ряд баз и портов в северной части озера, мог организовать противодействие перевозкам силами авиации, артиллерии и кораблей. На Ладожском озере осталось только пять буксиров и 20 барж Северо-Западного речного пароходства. Остальные суда в начале войны были мобилизованы, переведены на другие бассейны а частично эвакуированы при оставлении Шлиссельбурга.

Обеспечение перевозок через Ладожское озеро стало главной задачей Ладожской флотилии. Огромный город, фронт и флот нуждались в продовольствии, боеприпасах, горючем. Судьба Ленинграда зависела от подвоза этих жизненно необходимых материальных средств.

12 сентября 1941 г. буксирный пароход «Орел» под командой И. Д. Ерофеева с двумя баржами в охранении сторожевого корабля «Конструктор» и канонерской лодки «Шексна» подошел к мысу Осиновец на западном берегу Ладожского озера. Они доставили 800 т зерна. Разгрузку пришлось производить в рейдовых условиях — перевозить мешки к берегу на шлюпках. Этот рейс положил начало Дороге жизни, он показал реальную возможность доставки грузов в Ленинград водным путем. В тот же день сторожевой корабль «Пурга» выгрузил в Осиновце 60 т боеприпасов для фронта. В обратный рейс корабль принял на борт детей, женщин и перевез их в Новую Ладогу.

Перевозки по Ладожскому озеру потребовали уже в 1941 г. больших подготовительных работ. Прокладывались железнодорожные ветки, подъездные пути, строились причалы в пунктах погрузки и оборудовались новые пункты разгрузки на западном берегу. Контроль за производством работ по сооружению порта Осиновец поручили адмиралу И. С. Исакову, на восточном берегу все работы возглавил уполномоченный Военного совета фронта по перевозкам генерал-майор интендантской службы А. М. Шилов. Грузы для Ленинграда шли в адрес тыла Ленинградского фронта по железной дороге Вологда — Череповец — Тихвин — Волховстрой. В Гостинополье создали перевалочную базу фронта. Отсюда все грузы, доставленные по железной дороге, из временных хранилищ перегружались на мелкосидящие речные суда, которые доставляли их в Новую Ладогу. Затем на рейде Новой Ладоги производилась повторная перевалка грузов на озерные суда и корабли, идущие в Осиновец, где вначале имелся только один небольшой деревянный причал, к которому из-за малой глубины суда подходить не могли и для разгрузки использовались шлюпки.

Чтобы ускорить доставку грузов, осенью 1941 г. в Осиновце построили удлиненный причал, позволявший судам

становиться под разгрузку. Для увеличения фронта работ и рассредоточения судов в бухтах Морье и Гольсмана в конце сентября также построили причалы. К озеру подвели железную дорогу широкой и узкой колеи (до станции Ладожское озеро). Инженерный отдел флота организовал большие дноуглубительные работы в порту Осиновец и на р. Волхов. Суда стали подходить прямо к причалам. Это позволило организовать регулярное судоходство.

Перевозки по Ладожскому озеру продолжались до полного ледостава. Из-за ранней зимы и образовавшегося на озере льда перевозки пришлось ограничить уже в ноябре. Окончательно навигация закрылась 1 декабря. В период с 12 сентября по 1 декабря в осажденный город перевезли 61 700 т различных грузов, в том числе продовольствия 44 тыс. т, боеприпасов 5368 т, горючего 5900 т, угля 4154 т. Кроме того, из Ленинграда вывезено около 38 тыс. человек и 3,5 тыс. т грузов¹. Параллельно в период с 24 октября по 18 ноября на боевых кораблях и транспортах выполнялись оперативные перевозки войск Ленинградского фронта для усиления Волховского фронта в связи с наступлением противника в районе Тихвина. С этой целью корабли совершили 76 рейсов, во время которых в полном составе перевезли 44-ю и 191-ю стрелковые дивизии и 6-ю бригаду морской пехоты — всего около 21 тыс. бойцов со всем вооружением, техникой и обозами.

21 ноября начала действовать ледовая дорога протяженностью 30 км, проложенная по льду Ладожского озера на участке Кобона, Морье. В разведке трассы и оборудовании дороги приняли участие гидрографы и инженерные подразделения флота. 20 ноября по замерзшей Ладоге прошел первый санный обоз, доставивший в Ленинград 63 т муки. Начальником ледовой дороги стал капитан 2 ранга М. А. Нефедов. Но в связи с тем, что ледовая трасса имела важное значение, 24 ноября Военный совет фронта принял решение о формировании военно-автомобильной дороги (ВАД-102) фронтового подчинения, и ее начальником назначили генерал-майора интендантской

¹ Морской сборник. 1968. № 12. С. 52; Военно-исторический журнал. 1973. № 1. С. 82.

службы А. М. Шилова. Капитан 2 ранга М. А. Нефедов возглавил участок трассы.

Авиация флота и в зимних условиях продолжала вместе с авиацией фронта прикрывать ладожскую коммуникацию. Выполняя эту задачу, авиация флота совершила 2500 самолето-вылетов. Вдоль дороги на искусственно наращенных ледяных площадках установили зенитные пулеметы и орудия. Противник потерял десятки самолетов, но не смог прервать Дорогу жизни. Самоотверженность личного состава военно-автомобильной дороги и массовое патриотическое движение шоферов позволили довести перевозки по ледовой трассе до 2 тыс. т, а после 16 января — до 2,5 тыс. т и более в сутки. Всего с ноября 1941 по 21 апреля 1942 г. через Ладогу перевезли 361 109 т грузов. Из Ленинграда эвакуировали 554 181 человека¹. Дорога жизни позволила преодолеть голодную блокадную зиму, она спасла сотни тысяч жизней ленинградцев.

Ладожская навигация 1942 г.

Зимой 1941/42 гг. была проведена большая подготовительная работа к весенне-летней навигации на Ладожском озере. Подготовка включала строительство новых и расширение существовавших портов, прокладку новых дорог и подъездных путей, дноуглубительные работы, строительство новых и ремонт всех транспортных судов. Кроме того, пополнялся корабельный состав флотилии и ремонтировались боевые корабли. С началом навигации на Ладогу шли транспортные средства с других бассейнов, развертывалось навигационно-гидрографическое оборудование и усиливалась оборона коммуникаций.

К началу навигации на восточном берегу губы был создан Кобоно-Кореджский порт первого разряда. Он строился по проекту Инженерного отдела флота управлением работ № 2, а земляные и дноуглубительные работы выполнял Балтийский технический флот. Порт соединялся железной дорогой со станциями Жихарево и Войбокало. К причалам подходили широкая и узкая колеи. Были построены погрузочно-разгрузочные площадки. Порт пред-

¹ *Зубаков В. Е.* Героический Ленинград. М., 1972. С. 36.

назначался для отправки на западный берег продовольствия, санитарного, технического и интендантского имущества и для приема эвакуированных из Ленинграда; имелся специальный пирс для слива горюче-смазочных материалов из железнодорожных цистерн в баржи. В Новой Ладоге, откуда отгружались продовольствие и техническое имущество, и в Гостинополье, откуда шли уголь, жидкое топливо, боеприпасы, провели восстановительные и ремонтные работы.

Основным перевалочным пунктом на западном берегу Ладожского озера оставался Осиновецкий порт, который был значительно расширен. Бухта Морье выделялась для приема жидкого топлива и угля. В бухте Гольсмана готовились к приему и отправке специальных грузов, в том числе тяжеловесов. В ходе навигации в связи с увеличением объема перевозок подразделения Инженерного отдела флота и строительные батальоны фронта соорудили ряд новых причалов, усилили механизацию погрузочно-разгрузочных работ. В начале навигации причальный фронт и оборудование портов допускали одновременную обработку 22 судов, а к концу навигации они могли принимать уже до 80 судов. Большие работы были выполнены по углублению подходов каналов и гаваней в Морье, Кобоне, Осиновце, бухте Гольсмана, на Волховском баре, в Гостинополье. 2-й и 16-й участки Балттехфлота под руководством Инженерного отдела флота прорыли 4885 м каналов, вынули 470 033 м³ грунта.

Производилась переброска транспортных средств на Ладожское озеро и с других бассейнов. По Тихвинской водной системе с Волги, Камы и Северной Двины перевели 38 моторных катеров, свыше 100 барж и мотоботов, из Ленинграда по железным дорогам — 47 малотоннажных судов и 16 мотоботов. От Северо-Западного речного пароходства Ладожская военная флотилия приняла пять озерных, девять речных и 38 мелких буксиров, 12 пароходов, 11 озерных и 18 речных барж и 20 барж для плавания в каналах. Принятые меры позволили значительно увеличить состав транспортного флота на Ладожском озере. Всего в 1942 г. в перевозках участвовало около 400 различных самоходных и несамоходных судов и 15–17 бое-

вых кораблей. Но часть речных судов оказалась непригодной для плавания в беспокойном Ладожском озере.

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 9 апреля 1942 г. перевозки для Ленинграда возложили на Ладожскую военную флотилию. Постановление намечало ряд важных мер с целью успешного выполнения задачи:

«1. Подчинить ЛВФ на период навигации 1942 г. самоходный и несамоходный флот НКРФ, обслуживающий перевозки по Ладожскому озеру, по приладожским каналам и по реке Волхов со всеми портами, пристанями и производственными предприятиями.

2. Обязать НКВМФ, НКРФ и Военный совет Ленфлота подготовить к началу навигации 1942 г. флот и перевалочные базы на Ладожском озере из расчета завоза в Ленинград не менее 4000 т груза в сутки и вывоза населения не менее 3000 человек и 1000 т груза в сутки.

3. Погрузочно-разгрузочные работы на Ладожском озере возложить на Управление тыла Ленфлота.

4. Обязать командующего войсками Ленфлота обеспечить прикрытием авиацией транспортов и перевалочных баз в период навигации, а также прикрытием зенитными средствами перевалочных баз и пристаней Ладожского озера.

5. Обязать командующего КБФ обеспечить зенитными установками суда НКРФ, предназначенные для перевозки грузов в навигацию 1942 г., а также установить постоянную охрану водных путей средствами Ладожской военной флотилии»¹.

Первый пробный рейс судов из порта Осиновец в Кобону состоялся 22 мая 1942 г. Ледокольный буксир Балттехфлота «Гидротехник», ломая лед, проложил путь другим судам, выполнив, таким образом, важную задачу. Военный совет фронта и Военный совет флота поздравили команду буксира с открытием навигации. 24 мая в Кобону за первым грузом прибыл отряд кораблей в составе канонерских лодок «Селемджа», «Бира», «Нора», пяти тральщиков и транспорта «Вилсанди» под флагом начальника штаба флотилии капитана 1-го ранга

¹ ЦВМА. Д. 6840. Л. 240.

С. В. Кудрявцева. После этого началось регулярное движение судов.

Основное противодействие перевозкам на Ладожском озере оказывала авиация противника, особенно на «малой трассе» и в портах. За навигацию его самолеты совершили 4990 самолето-вылетов в зоне судоходства, произвели 137 бомбардировок, сбросили 6370 бомб. В противовоздушной обороне коммуникации участвовали истребительная авиация фронта, авиация и зенитная артиллерия Ленинградской армии ПВО, истребительная авиация флота, зенитная артиллерия баз и кораблей флотилии. Истребители оперативной группы авиации фронта и флота, прикрывая перевозки, совершили за навигацию 1916 самолето-вылетов. В воздушных боях зенитной артиллерией сбито 160 неприятельских самолетов. Враг не смог нарушить или ограничить перевозки на Ладожском озере. В этом большая заслуга авиации флота и зенитной артиллерии флотилии.

В октябре 1942 г. враг предпринял попытку нарушить перевозки по «большой трассе» путем захвата о-ва Сухо. К этому времени на Ладожском озере действовала сильная неприятельская флотилия, в составе которой насчитывалось до 40 немецких десантных барж и катеров, несколько итальянских торпедных катеров, катера-заградители. Противник рассчитывал скрытно подойти к острову, внезапно высадить десант, уничтожить батарею береговой обороны и захватить остров, выгодно расположенный у входа в Волховскую губу. Однако этот замысел удалось сорвать.

В ночь на 22 октября 1942 г. десантный отряд противника в составе 16 десантных барж, вооруженных скорострельными 88-мм и автоматическими 20-мм орудиями, семи десантных ботов, трех торпедных катеров подошел к острову и под прикрытием сильного артиллерийского огня начал высадку. Личный состав батареи вступил в неравный бой. Вскоре им на помощь подошли тральщик «ТЩ-100» и сторожевой катер «МО-171», которые успели сообщить командованию о нападении на остров.

Для разгрома десанта командование сразу же направило два отряда кораблей под командованием капитана

1 ранга Н. Ю. Озаровского и капитана 3 ранга П. А. Куриата, а также подготовило ударные группы авиации. Совместными усилиями кораблей и авиации десант противника был разгромлен, и вражеские корабли с большими потерями ретировались. В этом бою противник потерял до половины своих надводных сил на озере. В нашем корабельном составе потерь не имелось.

Перевозки планировались по месячным, декадным и ежедневным планам. Ежесуточный объем перевозок, установленный Государственным Комитетом Обороны, в июле был снова увеличен (в Ленинград 4 тыс. т, из Ленинграда 3 тыс. т и 10 тыс. человек). Планы включали все категории воинских и народнохозяйственных перевозок. После обычных перевозок была организована буксировка древесины в плотках, а также порожних железнодорожных цистерн по воде. Некоторые специальные грузы для флота перевозились вне плана — на боевых кораблях или на палубах нефтеналивных барж. Из месяца в месяц грузооборот нарастал, в августе достиг наибольшей цифры — 214,9 тыс. т, что соответствовало требованиям Государственного Комитета Обороны. Даже в ноябре в трудных метеорологических и ледовых условиях грузооборот превысил в шесть раз перевозки первого месяца навигации.

Основной объем перевозок в Ленинград составляло продовольствие — 50% от всего количества перевезенных грузов. Затем шли жидкое топливо и уголь — 32,1%, боеприпасы и вооружение — 12,6%. В Ленинград также направлялось пополнение для фронта и флота. Из Ленинграда в основном вывозилось промышленное оборудование и заводские материалы, а также подвижной состав ленинградского железнодорожного узла, столь необходимый для страны. Перевозка паровозов, грузовых вагонов и платформ производилась на специальных баржах-паромах, а цистерн — методом буксировки по воде. В вагонах и на платформах одновременно перевозились грузы, что исключало их лишние перевалки. Для спуска и приема цистерн пришлось оборудовать специальные слипы. Всего было перевезено из Ленинграда 139 паровозов, 74 тендера, 1952 вагона и платформы и на них 59,7 тыс. т груза, отбуксировано 75 цистерн.

Большую работу в период навигации выполнили порты, обработавшие около 21 700 судов. Через вновь созданный порт Кобона прошло 473 тыс. т груза и 310 тыс. человек. На работе портов сказывались воздушные налеты и тревоги, светомаскировка ночью. Не хватало средств механизации. Движение судов и погрузочно-разгрузочные работы нередко прекращались из-за штормовой погоды. В сентябре число дней с ветрами пять баллов и выше составило в районе Осиновца 36,6%, Кобоны — 56%. Имелись недостатки и в организации погрузочно-разгрузочных работ.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 25 апреля 1942 г.¹ предусматривалась прокладка бензопровода через Ладожское озеро на участке Кобона, Осиновец общим протяжением 30 км, в том числе под водой — 22 км. Работы выполнялись в период с 5 мая по 16 июня 1942 г. совместно инженерными частями фронта, службой снабжения горючим фронта и аварийно-спасательным отрядом флота. Трубопровод, вступивший в строй 20 июня, перекачал в 1942 г. 32 648 т горючего. В августе–сентябре 1942 г. на этой же трассе был проложен силовой подводный кабель протяженностью 22 км, по которому в Ленинград подавалась электроэнергия от Волховской ГЭС.

Навигация на Ладожском озере продолжалась до 29–30 ноября 1942 г. Но ввиду поздней зимы 13 декабря движение судов на «малой трассе» было возобновлено и продолжалось до 8 января 1943 г. Всего за навигацию в Ленинград на судах перевезли 705,3 тыс. т различных грузов, в плотах доставили 41,6 тыс. м³ леса, 16 тыс. голов скота и лошадей и на буксире 968 платформ и цистерн с грузами общим весом 8,7 тыс. т. Всего в тоннах это составило 779,6 тыс. т². Из общего количества грузов, перевезенных на судах, продовольствие составило 352,3 тыс. т, жидкое топливо 117,8 тыс. т, уголь 108,7 тыс. т, боеприпасы и вооружение 88,6 тыс. т, другие грузы 37,9 тыс. т³.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. С. 473.

² Там же.

³ Морской сборник. 1968. № 12. С. 55; 1973. № 1. С. 65.

В Ленинград для пополнения войск фронта и флота было перевезено 338 803 человека и 10 тыс. легкораненых. Из Ленинграда эвакуировано 448 010 человек гражданского населения, 41 866 раненых и больных и 49 721 командированный — всего 539 597 человек, а также 304,9 тыс. т грузов. Таким образом, общий объем перевозок по Ладожскому озеру в 1942 г. составил 1063,7 тыс. т и 884,4 тыс. человек¹.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин при вручении Балтийскому флоту второго ордена Красного Знамени отметил: «Много сделали моряки и для того, чтобы в неимоверно трудных условиях наладить связь осажденного города со страной, чтобы жила и действовала проходящая через Ладогу Дорога жизни»².

Ладожская флотилия при поддержке авиации фронта и флота успешно обеспечивала перевозки. Потери флотилии и транспортных средств в навигацию 1942 г. от воздействий авиации противника были минимальными: потоплено и повреждено 12 самоходных и 9 несамоходных судов, а потери в грузах составили 0,31% от общего грузооборота³.

* * *

Ленинград выдержал суровые испытания блокады и выстоял в самый тяжелый в его истории период. Массовый героизм, мужество и стойкость воинов Ленинградского фронта, моряков Краснознаменного Балтийского флота и всех ленинградцев позволили преодолеть голодные и холодные блокадные зимы 1941 и 1942 гг., массированные воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы. Упорная оборона и активные наступательные операции войск фронта, помощь соседних фронтов сорвали коварные замыслы врага, направленные на захват и уничтожение города.

Ледовая дорога зимой 1941/42 г. спасала сотни тысяч ленинградцев от голодной смерти, а летняя навигация на Ладоге в 1942 г. позволила накопить запасы материаль-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974. С. 288.

² Красная звезда. 1965. 25 июля.

³ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. С. 174.

ных средств и подготовиться к прорыву блокады. В этом огромная заслуга моряков Ладожской флотилии и Северо-Западного речного пароходства, воинов тыла и войск ПВО фронта и флота.

Боевые действия флота в 1943 г.

Прорыв блокады Ленинграда и участие в нем флота. 1943 г. вошел в историю Великой Отечественной войны как год коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза. Сталинградская битва, которая продолжалась шесть месяцев, закончилась разгромом главной стратегической группировки немецких войск, прорвавшихся к Волге. Поражение противника под Сталинградом и развернувшееся в начале 1943 г. общее наступление советских войск на юге страны заставило германское командование перебросить свои основные резервы на южное стратегическое направление. Это создало благоприятные условия для перехода наших войск в наступление на других участках советско-германского фронта, в том числе и под Ленинградом, где немцы продолжали блокировать город, не оставляя надежды захватить его и уничтожить.

В связи с тяжелым положением, сложившимся под Ленинградом, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение, не дожидаясь полной ликвидации вражеской группировки, окруженной под Сталинградом, нанести мощный удар по 18-й немецкой армии, блокировавшей Ленинград, с целью прорыва кольца блокады города, который 16 месяцев героически сражался с превосходящими силами врага¹. Выполнение этой сложной задачи Ставка возложила на войска Ленинградского фронта (командующий генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров), Волховского фронта (командующий генерал армии К. А. Мерецков), Краснознаменный Балтийский флот (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц).

К началу этой операции Краснознаменный Балтийский флот по-прежнему был сосредоточен в Ленинграде и Крон-

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград, 1941–1944/Под ред. С. П. Платонова. М., 1964. С. 229.

штадте. Часть кораблей находилась на Ладожском озере. На 1 января 1943 г. в состав флота входили следующие корабельные силы (см. табл. 1).

Военно-воздушные силы КБФ имели в своем составе 226 исправных боевых самолетов. Флот продолжал пополняться новыми самолетами, поступающими из резерва и от промышленности, которые по мере освоения их личным составом вступали в строй. Так, несмотря на потери, число самолетов в составе флота к июню 1943 г. увеличилось до 270, а к сентябрю — до 295¹.

Противовоздушная оборона флота, не считая кораблей, располагала 64 зенитными батареями. В противовоздушной обороне города непосредственное участие принимали 244 зенитных орудия калибра 88, 75, 45 мм и 37-мм автоматы².

Прорыв блокады Ленинграда

Прорыв блокады Ленинграда представлял собой чрезвычайно сложную операцию. Германское командование держало под Ленинградом в составе 18-й армии 25 хорошо оснащенных и полностью укомплектованных дивизий. На Карельском перешейке действовало до пяти финских дивизий. Наиболее мощная группировка противника занимала шлиссельбургско-синявинский выступ, который упирался в южное побережье Ладожского озера и разделял войска Ленинградского и Волховского фронтов, оборонявшиеся в этом районе. На этом выступе, шириной от 12 до 17 км и глубиной около 15 км, немцы держали пять дивизий, поддерживаемых 1-м воздушным флотом, насчитывавшим до 250 боевых самолетов³.

Для прорыва блокады в составе фронтов создали две ударные группировки войск. Ленинградский фронт выделил для этой цели 67-ю армию под командованием генерал-майора М. П. Духанова, Волховский фронт — 2-ю ударную армию, возглавляемую генерал-лейтенан-

¹ ЦВМА. Ф. 1106. Оп. 0018451. Д. 9. Л. 8, 35.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 217.

³ Военно-исторический журнал. 1973. № 1. С. 19.

Таблица 1

Состав кораблей КБФ на 1 января 1943 г.*

Место дислокации	Линейные корабли	Крейсера	Эскадренные миноносцы	Сторожевые корабли	Сетевые и минные заградители	Канонерские лодки	Тральщики	Катера-тральщики	Сторожевые катера типа МО	Сторожевые катера типа КМ	Бронекатера	Торпедные катера	Лесантные катера	Подводные лодки	Тендеры (десантные)	Вспомогательные суда
Кронштадт— Ленинград	1	2	11	4	9	7	46	136	58	47	9	23	2	29	11	54
Ладожское озеро	—	—	—	2	—	6	11	20	17	47	2	6	—	—	2	12

* ЦВМА. Ф. 1106. Оп. 0018451. Д. 9. Л. 4, 8; Д. 12. Л. 324.

том В. З. Романовским. Общая численность войск ударных группировок превышала 19 дивизий¹.

Войскам Ленинградского фронта предстояло форсировать Неву, прорвать оборону противника и, разгромив его, соединиться с войсками Волховского фронта, наступающими с востока. Планом операции предусматривалось использование сил Краснознаменного Балтийского флота, перед которыми ставилась задача обеспечения перевозок войск и боевой техники через Ладожское озеро, а с переходом 67-й армии в наступление — поддержка ее огнем своей артиллерии и авиацией².

Для артиллерийской поддержки войск Ленинградского фронта Военный совет флота выделил 23 батареи специальной береговой и железнодорожной артиллерии, дивизион Научно-исследовательского артиллерийского полигона и корабельную артиллерию группы кораблей на Неве в составе пяти эскадренных миноносцев и трех канонерских лодок. Всего было выделено 88 орудий калибром от 130 до 406 мм³, что составляло 25% всей артиллерии крупного калибра, действовавшей со стороны Ленинградского фронта⁴.

Военно-воздушные силы флота для поддержки 67-й армии выделили все свои боевые самолеты, находившиеся в строю. При общей численности 449 самолетов, участвовавших в поддержке наступления 67-й армии, более половины составляла морская авиация⁵.

Кроме артиллерии и авиации для участия в операции по прорыву кольца блокады КБФ выделил две бригады морской пехоты, сформированные из личного состава флота и переданные армии, и ряд отдельных отрядов моряков, действовавших в составе передовых отрядов сухопутных войск при форсировании Невы.

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 229.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 217.

³ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941–1944 гг. С. 296.

⁴ Морской сборник. 1973. № 5. С. II.

⁵ ЦВМА. Ф. 9. Д. 12328. Л. 2.

Поддержка ударных группировок войск с воздуха возлагалась на 13-ю воздушную армию, входившую в состав Ленинградского фронта (командующий генерал-майор С. Д. Рыбальченко), и 14-ю воздушную армию Волховского фронта (командующий генерал-майор И. П. Журавлев). Общая численность авиации (сухопутной и морской), участвовавшей в поддержке наступления ударных группировок войск двух фронтов, составляла свыше 800 боевых самолетов¹.

Авиации флота на время операции оперативно подчинили командующему 13-й воздушной армии, который в свою очередь оперативно подчинялся командующему 67-й армией. Морская артиллерия, выделенная в операцию, оперативно была подчинена начальнику артиллерии 67-й армии². Общее руководство проведением операции и координацию действий фронтов и флота Ставка Верховного Главнокомандования возложила на Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова и генерала армии Г. К. Жукова.

Подготовка войск и флота к прорыву блокады велась интенсивно и тщательно с учетом поставленных задач, характером предстоящих боевых действий, особенностей местности и укреплений противника. Главное внимание обращалось на разведку и сосредоточение ударных группировок войск в районах намеченного наступления. В перегруппировке и сосредоточении войск 67-й армии большую роль сыграла Ладожская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал В. С. Чероков. Действуя в условиях тяжелой ледовой обстановки и не имея в своем распоряжении ледоколов, флотилия в период с 13 декабря 1942 г. по 3 января 1943 г. перевезла на кораблях и баржах из Кобоны в Осиновец 38 800 военнослужащих, 1578 т различных военных грузов, в том числе большое количество орудий и другой боевой техники³.

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 247.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 217.

³ ЦВМА. Ф. 9. Д. 12328. Л. 2.

Тем временем морская железнодорожная артиллерия была передислоцирована на позиции, подготовленные для нее в районах ст. Кирпичный завод и Каменка¹. Эскадренные миноносцы и канонерские лодки заняли позиции на Неве в районе пос. Рыбацкое, а авиация, находившаяся на своих обычных аэродромах, приведена в полную готовность и также ждала сигнала о начале наступления. Все эти мероприятия по подготовке сил и боевых средств были закончены к 10 января 1943 г. и проведены настолько скрытно, что не только противник, но и жители осажденного города ничего не знали и даже не подозревали о готовящемся наступлении советских войск по прорыву блокады Ленинграда. Это явилось одним из важных факторов, обеспечивших успех операции.

Операция по прорыву блокады началась утром 12 января 1943 г. одновременным наступлением войск Ленинградского и Волховского фронтов. В артиллерийской подготовке, которая предшествовала наступлению наших войск, со стороны обоих фронтов участвовало 4500 орудий и минометов².

В 11 ч 45 мин войска 67-й армии под прикрытием авиации и при артиллерийской поддержке начали форсирование по льду Невы. В составе передовых штурмовых отрядов действовали балтийские моряки, которым предстояло первыми под ураганным огнем противника форсировать реку и закрепиться на ее высоком левом берегу. Несмотря на отчаянное сопротивление, немцы не смогли отбить стремительные атаки советских войск, которые успешно форсировали реку и, захватив на ее левом берегу передовые позиции противника, начали развивать наступление в глубь укрепленного плацдарма навстречу войскам Волховского фронта, наступавшим с востока.

После семидневных упорных и ожесточенных боев советские войска сломали сопротивление врага и 18 января 1943 г., соединившись в районах рабочих поселков

¹ *Смирнов Н. Г.* Боевая деятельность железнодорожной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1968. С. 14.

² Морской сборник. 1973. № 1. С. 62.

№ 1 и № 5, успешно завершили операцию по прорыву блокады Ленинграда. В ходе боев войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии моряков Краснознаменного Балтийского флота полностью разгромили четыре вражеские дивизии и пяти дивизиям нанесли серьезные потери в живой силе и боевой технике¹. В результате проведенной операции «Искра» враг был отброшен от южного побережья Ладожского озера на 8–10 км.

За 7 дней напряженных боев морская артиллерия выпустила по противнику 15 585 снарядов калибром от 100 до 406 мм. Из них в первый день, когда войска 67-й армии форсировали Неву, было израсходовано 9546 снарядов². При этом 77,9 % приходилось на калибр от 130 до 406 мм.

Огонь балтийских артиллеристов отличался большой эффективностью. Только за один день наступательных действий наших войск они подавили 56 вражеских батарей, препятствовавших наступлению войск Ленинградского фронта. В боях на шлиссельбургском участке фронта одна из вражеских батарей серьезно мешала наступлению наших войск. Отстреляв с одной огневой позиции, она быстро переходила на другую и снова открывала огонь. И все же балтийские артиллеристы смогли засечь и подавить ее³.

В первый день наступления наиболее тяжелая морская артиллерия калибром 180–406 мм вела огонь по батареям и укреплениям противника с хорошо организованной корректировкой, что позволило ей добиться до 20% прямых попаданий в оборонительные сооружения немцев, расположенные в Шлиссельбурге, на горе Преображенской и у 8-й ГЭС. Это значит, что каждый пятый снаряд, выпущенный из орудий 180–406-мм калибра, точно поражал цель³. Несколько залпов потребовалось одной из батарей железнодорожной артиллерии, которой командовал

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 272.

² ЦВМА. Ф. 9. Д. 12354. Л. 13–33.

³ Артиллеристы Балтики в прорыве блокады Ленинграда. Издание Политуправления КБФ. 1943. С. 2.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 219.

гвардии майор С. И. Жук, для того, чтобы уничтожить железобетонное здание вместе с орудиями и наблюдательной вышкой противника¹. Столь высокий результат стрельб морской артиллерии обеспечивался хорошей подготовкой балтийских артиллеристов, тщательной разведкой целей и самоотверженной работой корректировщиков в самых сложных условиях обстановки.

Флотские корректировщики шли в рядах наступающей пехоты, а некоторые из них даже опережали ее и уходили вперед. Так, матрос А. Д. Шитов, перейдя линию фронта, устроил на дереве наблюдательный пункт и передавал по телефону данные об огневых точках и живой силе противника, корректируя огонь своей батареи².

За время операции, продолжавшейся с 12 по 18 января 1943 г., артиллерия Краснознаменного Балтийского флота разгромила 11 узлов обороны противника, подавила 100 батарей и уничтожила большое количество солдат, офицеров и боевой техники противника³.

В операции по прорыву блокады, особенно отличились отдельный артиллерийский дивизион, которым командовал майор С. Ф. Кудряшов, железнодорожные артиллерийские дивизионы и батареи под командованием Г. И. Барбакадзе, Д. И. Видяева, Б. М. Гранина, С. И. Жука и А. К. Дробязко⁴, артиллеристы кораблей: эсминцев «Свирепый» (командир капитан 2 ранга Л. Е. Родичев), «Сторожевой» (командир капитан 2 ранга В. Р. Новак), минного заградителя «Марта» (командир капитан 3 ранга П. В. Шевцов) и канонерской лодки «Зея» (командир капитан-лейтенант Я. П. Мятлин).

С переходом войск 67-й армии в наступление морская авиация приступила к нанесению бомбоштурмовых ударов по укреплениям противника на переднем крае обороны и командным пунктам, узлам связи и подходящим резервам в глубине его обороны. Несмотря на неблагопри-

¹ Артиллеристы Балтики в прорыве блокады Ленинграда. С. 3.

² Мутников А. Н. Балтийцы в боях за Ленинград. М., 1955. С. 144.

³ Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 178.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 220.

ятную погоду, летчики морской авиации не прекращали своих полетов и, насколько это было возможно, поддерживали свои войска с воздуха. За семь дней непрерывных боевых действий летчики только одного авиационного соединения, которым командовал Герой Советского Союза полковник Преображенский, уничтожили и подавили 10 артиллерийских и 11 минометных батарей, 14 пулеметов и зенитных автоматов, более 50 автомашин с военными грузами, взорвали пять железнодорожных эшелонов, четыре склада боеприпасов и два склада горючего. Кроме того, они разрушили много километров железнодорожных путей и вывели из строя ряд важных узлов сопротивления противника¹.

Бомбардировочная авиация флота использовалась также для нанесения ударов по объектам в тылу врага. Систематическим налетам подвергались железнодорожные станции, мосты, аэродромы и другие важные объекты. На основании воздушной разведки командованию флота стало известно о скоплении вражеских эшелонов с войсками на станциях Тосно и Нарва. Для нанесения бомбовых ударов по этим станциям вылетело две группы пикирующих бомбардировщиков — одна во главе с майором Ерохиным, другая под командованием подполковника М. А. Курочкина. В результате внезапного удара летчики уничтожили два эшелона с резервными войсками, направлявшимися к Ленинграду². В результате нескольких успешных ударов бомбардировочной авиации были разрушены мосты через р. Лугу и Нарову и железнодорожная связь между ними была прервана на 28 суток³.

Военно-воздушные силы флота в период операции с 12 по 18 января совершили 914 самолето-вылетов и сбросили на различные объекты противника 4372 бомбы⁴. Балтийские летчики уничтожили свыше 200 танков и автомашин, до 40 орудий и минометов, 15 различных складов, около 120 железнодорожных вагонов и до 2 тыс. солдат и

¹ Балтийские летчики в прорыве блокады Ленинграда. С. 2.

² Балтийские летчики в прорыве блокады Ленинграда. С. 2–3.

³ В небе летчики Балтики. Таллин, 1974. С. 26.

⁴ ЦВМА. Ф. 46. Д. 23349. Л. 23–67.

офицеров противника. В воздушных боях сбито 115 вражеских самолетов¹.

В операции по прорыву блокады Ленинграда среди летчиков Краснознаменного Балтийского флота особенно отличились дважды герои Советского Союза Н. В. Челноков, и Г. Степанян, А. Е. Мазуренко; Герои Советского Союза И. И. Борзов, В. Ф. Голубев, А. А. Карасев, М. Г. Клименко, А. С. Потапов, Е. Н. Преображенский и другие².

Моряки 55-й бригады, действуя в составе штурмовых отрядов 67-й армии Ленинградского фронта, в числе первых под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника преодолели 600-метровый ледяной покров Невы и с боем захватили передовые траншеи врага на левом берегу реки. Командир танкового полка, приданного морским пехотинцам и вместе с ними штурмовавшего немецкие укрепления, в своем донесении в штаб армии так оценил действия моряков: «Я воюю давно, — писал он. — Бывал во многих боях, много видел, но таких бойцов встречаю впервые. Это орлы, а не люди. Под шквальным минометным и пулеметным огнем врага моряки три раза поднимались и ходили в атаку. Шли, презирая смерть. Броски их были настолько стремительны, что многие оказывались не позади, а впереди танков»³.

На Волховском фронте 73-я морская стрелковая бригада под командованием полковника И. Н. Бураковского, усиленная двумя дивизионами ракетных установок, минометным полком, танковым и инженерным батальонами, успешно наступала на участке Тортолово, Мишкино. Морские пехотинцы, взаимодействуя с частями 80-й и 286-й стрелковых дивизий, преодолевая в упорных боях ожесточенное сопротивление противника, успешно шаг за шагом продвигались вперед навстречу войскам Ленинградского фронта и сделали все, что было в их силах, для того чтобы приблизить момент этой встречи. Таким образом, и на волховском участке фронта морские пехотинцы, сра-

¹ Морской сборник. 1973. № 1. С. 63.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976. С. 218.

³ Мушников А. Н. Балтийцы в боях за Ленинград. С. 142.

жаясь в первом эшелоне наступающих войск фронта, с честью выполнили свой долг как представители прославленного Балтийского флота.

Прорыв блокады Ленинграда с особым восторгом был встречен ленинградцами. В ночь на 19 января городское радио передало: «Блокада прорвана. Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда — в январе и феврале прошлого года»¹. Город на Неве ликовал, а вместе с ним радовались все советские люди. Английская газета «Стар» в передовой статье писала, что «прорывом блокады Ленинграда советские войска вписали еще одну славную страницу в историю русской армии. Защитники Ленинграда пронесли через все трудности и испытания непоколебимый дух, который является характерным для всей русской обороны с самого начала войны»².

Президент США Ф. Рузвельт от имени американского народа прислал специальную грамоту Ленинграду «в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и несказанные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от 8 сентября 1941 г. по 18 января 1943 г. и символизировали этим неустрашимый дух Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии»³.

Контрбатарейная борьба

После прорыва блокады Ленинграда Краснознаменный Балтийский флот сосредоточил свои усилия на дальнейшем укреплении обороны Ленинграда и Кронштадта, продолжая совершенствовать организацию контрбатарейной борьбы, артиллерийской и авиационной поддержки сухо-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., 1964. Т. 3. С. 136.

² Правда. 1943. 23 янв.

³ Ленинград дважды орденоносный. Л., 1945. С. 40.

путных войск. Подводные лодки и авиация усиленно готовились к боевым действиям по нарушению коммуникаций противника в Финском заливе и Балтийском море. Прорыв блокады хотя и облегчил положение осажденного города, но не снял угрозы артиллерийских обстрелов города. Поэтому командование флота, используя опыт кампаний 1941 и 1942 гг., обратило особое внимание на усиление обороны морских подступов к Ленинграду и дальнейшее совершенствование форм и способов контрбатареинной борьбы, которая по-прежнему являлась одной из важнейших задач Краснознаменного Балтийского флота.

Германское командование, стремясь максимально разрушить город, который им не удалось захватить и задуть в тисках блокады, усилило его варварские обстрелы. В 1943 г. немцы сосредоточили под Ленинградом 75 тяжелых и 65 легких батарей резерва главного военного командования Германии. Большинство из них было развернуто в районах Пушкина, Красного Села и Стрельны. Всего же 18-я германская армия, осаждавшая Ленинград, имела в своем распоряжении 5 тыс. орудий и крупнокалиберных минометов¹.

В ночное время использовались беспламенные заряды и ложные вспышки. Все это значительно затрудняло борьбу с такими батареями и позволило противнику в первой половине 1943 г. усилить обстрелы Ленинграда².

К сентябрю 1943 г. артиллерийские обстрелы Ленинграда и Кронштадта достигли максимума. Вражеская артиллерия вела почти непрерывный изнуряющий огонь по городу. Обстреливались промышленные объекты, жилые кварталы, школы, больницы, музеи. Частым огнем налетам подвергались корабли и береговые батареи, на которые враг израсходовал более одной трети всех выпущенных по городу снарядов. В отдельные месяцы по объектам флота противником выпускалось даже около половины всех снарядов³. Всего за год противник выпустил по Ле-

¹ Мутников А. Н. Балтийцы в боях за Ленинград. С. 148.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 234.

³ Там же.

нинграду 78 804 снаряда. Из них 33 026 по объектам флота¹. Из приведенных данных видно, что германское командование по-прежнему придавало большое значение уничтожению Краснознаменного Балтийского флота, который продолжал играть важную роль в обороне города на Неве.

Для борьбы с вражеской артиллерией, обстреливавшей Ленинград и Кронштадт, Краснознаменный Балтийский флот в 1943 г. израсходовал 104 194 снаряда калибром от 100 до 406 мм². Это составляло 64,4% всего боезапаса, затраченного морской артиллерией на содействие войскам Ленинградского фронта в указанный период. Наряду с увеличением стрельб повысилась и эффективность контрбатарейной борьбы. За год балтийские артиллеристы уничтожили 28 батарей и 69 отдельных орудий и в 9642 случаях заставили вражеские батареи замолчать³.

Результативность контрбатарейной борьбы была достигнута главным образом за счет роста воинского мастерства балтийских артиллеристов. «Огневое мастерство наших командиров и бойцов достигло высокой степени совершенства. Возросло искусство командования в подготовке сосредоточенных ударов, в организации взаимодействия артиллерии и авиации»⁴, — вспоминает участник войны на Балтике известный флотский артиллерист П. Е. Мельников. Большое значение имели также рост стрельб с корректировкой (свыше 50 %) и улучшение метода контрбатарейной борьбы. Прежде огонь, как правило, открывался с появлением вспышек на неприятельских батареях. Теперь чаще стали применять упреждающие удары с участием значительного количества батарей береговой и морской железнодорожной артиллерии. Например, 13 мая 1943 г. методом такого упреждающего удара, в котором участвовало восемь батарей морской железнодорожной артиллерии, удалось уничтожить 170-мм бата-

¹ ЦВМА. Д. 1106. Л. 13, 169, 316.

² *Трибуц В. Ф.* Балтийцы наступают. Калининград, 1968. С. 56–57.

³ ЦВМА. Ф. 25. Д. 21609. Л. 10, 25, 28.

⁴ *Мельников П. Е.* Залпы с берега. М., 1971. С. 176.

рею противника, которая вела огонь по городу из района Лесного питомника¹.

В связи с ростом потерь немецкое командование было вынуждено отодвинуть свою осадную артиллерию подальше от Ленинграда и одновременно увеличило количество дальнобойных орудий калибра 280–420 мм. С удалением тяжелой осадной артиллерии противника на расстояние до 40 км от Ленинграда советская фронтовая артиллерия уже не могла вести борьбу с ней. В этих условиях исключительно важную роль приобрели дальнобойные морские орудия, которые могли поражать неприятельские батареи на дистанции до 50 км, и бомбардировочная авиация.

В августе 1943 г. Военный совет Ленинградского фронта поставил перед Краснознаменным Балтийским флотом задачу усилить борьбу с наиболее удаленными батареями противника, обстреливавшими Ленинград, используя для этого свою морскую дальнобойную артиллерию и авиацию².

Командир Красногорской батареи 305-мм орудий П. Е. Мельников в своих воспоминаниях так описывает новую тактику контрбатарейной борьбы: «Наша батарея стреляла не одна, а, как правило, совместно с 312-й и 211-й. Иногда в таком налете вместе с нами участвовали железнодорожные или войсковые батареи. После сигнала отбоя над перепаханной снарядами огневой позицией врага появлялась наша авиация. Когда она заканчивала свою работу, мы, если требовалось, повторяли огневой налет. Такая тактика требовала большого расхода боеприпасов. Но она-то и была по-настоящему активной»³.

За 8 месяцев совместных действий артиллерия флота подавила огонь вражеских батарей в 6702 случаях, а часть из них уничтожила⁴.

В более сложных условиях приходилось действовать нашей авиации. В районе своей дальнобойной артиллерии, которая обстреливала Ленинград, враг держал до 900

¹ *Смирнов Н. Г.* Боевая деятельность железнодорожной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 15.

² ЦВМА. Ф. 25. Д. 21609. Л. 28; Д. 6804. Л. 15.

³ *Мельников П. Е.* Залпы с берега. С. 177.

⁴ ЦВМА. Ф. 25. Д. 6804. Л. 20–25; Ф. 46. Д. 9797. Л. 17.

зенитных орудий и автоматов и 60 новейших истребителей-перехватчиков. Но, несмотря на довольно сильную противовоздушную оборону противника, балтийские летчики прорывали ее и наносили мощные бомбовые удары по вражеским батареям. В 1943 г. авиация флота совершила 1132 самолето-вылета и уничтожила и подавила 30 дальнобойных орудий противника¹.

На основании директивы Ставки от 16 сентября 1943 г. создали 3-й Ленинградский контрбатарейный артиллерийский корпус², в который вошло 145 наиболее мощных орудий армии и 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии, насчитывавшая 50 орудий калибром от 130 до 356 мм³. В состав корпуса, подчиненного Военному совету Ленинградского фронта, включили также различные средства разведки и корректировки артиллерийского огня, авиачасти подразделения связи и инженерных войск.

Создание корпуса контрбатарейной борьбы позволило организационно объединить все силы и средства армии и флота, выделенные для этой цели, и централизовать управление ими, и прежде всего дальнобойной артиллерией, представлявшей собой основную ударную силу в борьбе с вражескими батареями, обстреливавшими Ленинград.

В октябре 1943 г. артиллерийские обстрелы Ленинграда уменьшились в три раза по сравнению с предыдущим периодом⁴. А в ноябре обстрелы вражеской артиллерии еще больше сократились. 7 ноября 1943 г., когда защитники Ленинграда традиционно отмечали очередную годовщину революции, враг не смог выпустить по Ленинграду ни одного снаряда⁵. Инициатива артиллерийской дуэли между вражеской осадной артиллерией и 3-м корпусом контрбатарейной борьбы целиком перешла в руки советского командования, которое удерживало ее вплоть до разгрома не-

¹ Морской атлас. Т. III. Ч. II. М., 1963. Л. 35.

² ЦВМА. Ф. 9. Д. 19046. Л. 28.

³ *Жданов И. Н.* Огненный щит Ленинграда. М., 1965. С. 37.

⁴ *Смирнов Н. Г.* Боевая деятельность железнодорожной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 16.

⁵ *Козлов И. А., Шломин В. С.* Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. С. 226.

мецких войск под Ленинградом и полного снятия блокады города в январе 1944 г. Таким образом, борьба между артиллерией противника и балтийскими артиллеристами закончилась победой советской артиллерии, которая убедительно доказала свое превосходство над германской.

Контрбатарейная борьба, развернувшаяся под Ленинградом в 1941 г. и продолжавшаяся до начала 1944 г., сыграла важную роль в срыве гитлеровского плана разрушения Ленинграда путем варварских артиллерийских обстрелов. В этой борьбе исключительно важную роль сыграл Краснознаменный Балтийский флот и прежде всего его артиллерия. За время 900-дневной обороны Ленинграда балтийские артиллеристы израсходовали 220 тыс. снарядов среднего и крупного калибра¹ и уничтожили сотни дальнобойных орудий, обстреливавших город.

Личный состав морской артиллерии Краснознаменного Балтийского флота в защите Ленинграда проявил исключительное мужество и воинское мастерство и получил высокую оценку советского правительства. Наиболее отличившимся соединениям флота, участвовавшим в контрбатарейной борьбе, присвоили наименование гвардейских. Среди них были 1-я Красносельская Краснознаменная морская железнодорожная артиллерийская бригада, 2-й зенитный артиллерийский полк ПВО, 1-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион. Орденом Красного Знамени были награждены: линейный корабль «Октябрьская революция», крейсера «Киров» и «Максим Горький», 343-я батарея 18-го отдельного артиллерийского дивизиона².

Многие балтийские артиллеристы награждены орденами Советского Союза. Среди них прославленные мастера артиллерийского огня: Г. И. Барбакадзе, Б. М. Гранин, Н. В. Дутиков, В. С. Елагин, С. И. Жук, С. С. Кобец, П. Е. Мельников, Л. Е. Родичев, И. А. Яхненко; организаторы контрбатарейной борьбы морской артиллерии И. И. Грен и И. Н. Дмитриев и многие другие³.

¹ Военно-исторический журнал. 1973. № 6. С. 39.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 237.

³ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. С. 227.

Перевозка людей и грузов по Ладожскому озеру

Другой не менее важной задачей флота, связанной с героической обороной Ленинграда в 1943 г., продолжало оставаться обеспечение перевозок людей и грузов по Ладожскому озеру. Несмотря на проложенную в Ленинград сухопутную коммуникацию вдоль южного побережья Ладожского озера, они сохраняли свое важное значение вплоть до окончательного разгрома немецких войск под Ленинградом. В осажденный город по Ладоге поступали продовольствие, топливо, различные воинские грузы и пополнение для Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота.

В 1943 г. навигация на Ладоге началась 2 апреля — на полтора месяца раньше, чем в предыдущие годы. Личный состав флотилии и судов Северо-Западного речного пароходства хорошо понимал значение перевозок для осажденного Ленинграда и все делал для того, чтобы начать их как можно раньше. В начале навигации судам приходилось плавать в тяжелых ледовых условиях. Но моряки Ладоги, умело используя ледокольные корабли, смогли обеспечить бесперебойную доставку людей и грузов на западный берег озера. В апреле по Ладоге было перевезено 18 017 человек, 54 643 т различных грузов, 233 железнодорожных вагона и 58 цистерн¹.

Перевозки так же, как и в предыдущие годы, осуществлялись по двум трассам — «малой» и «большой». Господство советской флотилии и авиации на Ладожском озере надежно обеспечивало безопасность плавания судов. Правда, иногда авиация противника пыталась нанести удары по нашим портам и караванам судов на переходе, но эти попытки решительно пресекались силами противовоздушной обороны. Движение судов по Ладоге проходило круглосуточно и осуществлялось в любых погодных условиях. Известный ученый, специалист по истории германского флота периода Второй мировой войны Ю. Майстер вынужден был признать, что «на Ладож-

¹ Морской сборник. 1968. № 12. С. 56.

ском озере советский флот продемонстрировал свое полное превосходство над флотом противника и остался хозяином этого жизненно важного пути»¹.

Перевозки войск и боевой техники особенно возросли в июле–августе 1943 г., когда началось наступление войск Ленинградского и Волховского фронтов на мгинском направлении. В период Мгинской операции корабли Ладожской флотилии в течение трех дней (с 23 по 26 июля) обеспечили перевозку через озеро 86-й стрелковой дивизии и 73-й стрелковой бригады, которые вошли в состав 67-й армии и принимали участие в наступлении. Осуществленные флотилией перевозки войск с восточного на западный берег озера позволили командованию Ленинградского фронта существенно усилить 67-ю армию².

За время навигации 1943 г. моряки Ладожской флотилии обеспечили перевозку по Ладоге 240 416 т различных грузов, в том числе 53 315 т боеприпасов, и доставили на западный берег озера 162 076 человек, включая пополнение для Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, и 855,7 тыс. м³ лесных материалов³.

Общий же объем перевозок по Ладожскому озеру за время блокады Ленинграда, продолжавшейся 900 дней, составлял: по водной трассе 1112,5 тыс. человек и 1689,1 тыс. т грузов и по ледовой дороге: 736,1 тыс. человек и 645,9 тыс. т грузов. Всего людей 1848,6 тыс. человек и грузов 2335,0 тыс. т⁴. Таким образом, моряки Ладожской флотилии и Северо-Западного речного пароходства в годы ; Великой Отечественной войны, перевезя в осажденный Ленинград и из него около 2 млн ; человек и 2,5 млн т различных грузов, совершили величайший подвиг, что вынужден был признать даже немецкий фельдмар-

¹ Meister J. Naval Forces/VNavy. 1957. № 8. С. 242.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. С. 236.

³ Чероков В. С. Ладожская военная флотилия в 1943–1944 гг.//КБФ в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. М., 1975. С. 89; Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 241.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 241.

шал Э. Манштейн, который в своих мемуарах отметил, что надежды Гитлера вынудить голодом Ленинград и его население к сдаче города оказались иллюзией. «Советы, — пишет он, — перечеркнули его (Гитлера. — *Авт.*) планы, организовав снабжение города через Ладожское озеро — летом с помощью судов, зимой по построенной на льду дороге»¹.

За подвиги моряков Ладоги в годы Великой Отечественной войны Ладожская военная флотилия была награждена в июле 1944 г. орденом Красного Знамени.

Действие подводных лодок

В кампанию 1943 г. Краснознаменный Балтийский флот, наряду с поддержкой сухопутных войск под Ленинградом, контрбатарейной борьбой с артиллерией противника, обстреливавшей город, и защитой морских сообщений на Ладоге и между Ленинградом и Ораниенбаумом, вел активные боевые действия по нарушению морских перевозок противника в Финском заливе и Балтийском море. Эти действия в конечном итоге также были направлены на укрепление обороны Ленинграда и ослабление немецкой 18-й армии, блокировавшей город.

Германия придавала большое значение защите своего судоходства на Балтийском море, так как от этого во многом зависела доставка в страну шведской железной руды, а также восполнение потерь немецких войск под Ленинградом, которое в основном осуществлялось морским путем через порты Прибалтики и Финляндии. Большие потери, понесенные немцами в транспортном флоте на Балтийском море в 1942 г., особенно от советских подводных лодок, весьма обеспокоили германское командование. На совещании в Ставке Гитлера 22 декабря 1942 г. отмечалось, что «каждая советская подводная лодка, которая прорывается через блокаду, является грозой судоходству на всем Балтийском море и подвергает опасности немецкий транспортный флот, которого и так едва хватает»².

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. С. 264.

² Совещание в немецкой ставке от 22 декабря 1942 г. Брассей. Перевод ИО ВМФ. Инв. № 200.

К оборудованию нарген-порккалауддской позиции германский флот, сосредоточенный в Таллине, приступил весной 1943 г. Сетевые заградители установили на этой позиции два полотнища стальных противолодочных сетей, которые полностью перекрыли Финский залив, при этом на всю его глубину. Для усиления нарген-порккалауддской и гогландской позиций противник выставил дополнительные минные заграждения, состоящие из различных систем мин, в том числе и специальных противолодочных. Общее число мин, поставленных им в Финском заливе, в 1943 г. превысило 30 тыс. В ряде мест, и прежде всего на гогландской и нарген-порккалауддской позициях, были развернуты дополнительные корабельные навигационные дозоры. По всему заливу велась систематическая воздушная разведка. Для усиления блокады немцы увеличили число своих кораблей в Финском заливе до 249.

Весной 1943 г. штаб Краснознаменного Балтийского флота, готовясь к боевым действиям на коммуникациях противника, разработал план развертывания подводных лодок из Ленинграда и мероприятия по их прорыву через Финский залив в Балтийское море. Однако этот план, построенный на опыте прошедшей кампании, не учитывал наличие противолодочных сетей, установленных противником на нарген-порккалауддской позиции. Между тем воздушная разведка флота своевременно донесла командованию флота о постановке немцами сетей в этом районе, но из-за неправильной оценки данных разведки Военный совет не принял необходимых мер по противодействию работе неприятельских сетевых заградителей¹.

В мае 1943 г. для выяснения возможности форсирования подводными лодками Финского залива командование флота выслало в разведку подводные лодки «Щ-303» (командир капитан 3 ранга И. В. Травкин) и «Щ-408» (командир капитан-лейтенант П. С. Кузьмин). Первой вышла в море подводная лодка «Щ-303», которая успешно форсировала гогландскую минную позицию, но преодолеть

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 278.

сетевую преграду на нарген-порккалауддской позиции не смогла. Лодка была обнаружена кораблями противолодочной обороны противника, которые в течение 20 суток преследовали «Щ-303», сбросив на нее сотни глубинных бомб. И только благодаря мужеству экипажа лодки и тактическому искусству командира она смогла вернуться в базу¹.

Трагически сложилась судьба подводной лодки «Щ-408», которая не вернулась из боевого похода. При форсировании гогландской позиции ее обнаружил и повредил вражеский самолет. Попытки ликвидировать повреждение в подводном положении не увенчались успехом. Немецкие корабли, обнаружив лодку по масляному пятну, стали ее преследовать и бомбить. Не видя иного выхода, П. С. Кузьмин всплыл и вступил в решительный бой с противолодочными кораблями. В неравном бою «Щ-408» нанесла повреждение нескольким катерам противника, но и сама получила ряд прямых попаданий снарядов и погибла вместе со всем экипажем, который до конца выполнил свой воинский долг². В память об этом подвиге экипажа подводной лодки «Щ-408» одна из улиц Ленинграда была названа именем героя-подводника П. С. Кузьмина.

Для проверки данных, полученных командиром «Щ-303» о наличии на нарген-порккалауддской позиции противолодочных сетей, в конце мая в этот район направили подводную лодку «Щ-406» под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга Е. Я. Осипова. Но «Щ-406» не дошла до назначенного района и погибла.

Не досчитался в том году флот и еще двух подводных лодок — «С-12» и «С-9».

В связи с гибелью четырех экипажей командование флота приняло решение воздержаться от дальнейшей посылки в Балтийское море подводных лодок, а попытаться разрушить сетевые заграждения с помощью авиации. Самолеты совершили сотни вылетов и сбросили в районе

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 278.

² Там же. С. 279.

нарген-порккалауддской позиции большое количество бомб и торпед. Но, к сожалению, эти действия не привели к желаемым результатам. Не увенчалась успехом и попытка торпедировать сети с подводной лодки. Конечно, лучше всего эту задачу могли бы решить надводные корабли, но из-за большой минной опасности в Финском заливе командование флота не пошло на этот риск¹.

Убедившись в невозможности разрушения противолодочных сетей в районе Нарген — Порккала-Удд, без чего подводные лодки не могли прорваться в Балтийское море, командование флота временно отказалось от их использования, возложив задачу по нарушению коммуникаций противника в Балтийском море на торпедоносную и штурмовую авиацию. Но, несмотря на то, что подводные лодки в 1943 г. не вели боевых действий в Балтийском море, враг продолжал нести потери на минах, поставленных нашими подводными лодками в предшествующий период войны. Так, в 1943 г. подорвались на минах и погибли немецкие транспорты «Грундзее» и «Мори Фердинанд» и подводная лодка «U-416»².

Боевые действия авиации

Торпедоносная авиация флота начала боевые действия по нарушению морских коммуникаций противника в июне 1943 г., когда окончательно выяснилось, что подводные лодки не могут преодолеть противолодочные сети противника и выйти в Балтийское море. К этому времени военно-воздушные силы флота пополнились новейшими самолетами ДБ-3, а личный состав достаточно хорошо освоил новую технику и приобрел необходимый боевой опыт³.

По мере того как ударная авиация флота освобождалась по приказанию начальника Генерального штаба Красной Армии от действий на сухопутном направлении и переключалась на морское направление, масштабы ее дей-

¹ Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 279–280.

² Емельянов Л. Л. Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 85.

³ Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 286.

ствий по нарушению вражеских коммуникаций непрерывно возрастали¹.

Перед минно-торпедной авиацией, которая была представлена 8-й минно-торпедной авиационной дивизией (командир дивизии полковник А. Н. Суханов), поставили задачу нарушения морских перевозок противника в северной части Балтийского моря, в Финском, Рижском и Ботническом заливах. В этих районах наблюдалось наиболее интенсивное судоходство, поэтому нарушение их неизбежно должно было сказаться на положении немецких войск под Ленинградом

Минно-торпедной авиации пришлось решать поставленную перед ней задачу в довольно сложных условиях. Аэродромы, на которые базировалась авиация флота, находились в 800–900 км от районов намеченных боевых действий. Трассы полетов проходили над территорией, занятой противником и контролируемой его авиацией и зенитной артиллерией. Каждый полет самолета или группы самолетов продолжался от семи до девяти часов. За это время самолеты покрывали расстояние до 2500 км². Все это требовало от балтийских летчиков большого мужества, выносливости и высокого летного и тактического мастерства.

Для дальних крейсерских полетов в Балтийское море выделялись лучшие экипажи торпедоносцев, которые имели опыт полетов в Финском заливе, для действий на коммуникациях противника. Полеты совершались по различным маршрутам, которые выбирались в зависимости от района боевых действий и обстановки. Самолеты летали на больших высотах до 7000–8000 м с применением экипажами кислородных аппаратов, в стороне от вражеских аэродромов и наиболее плотной сети противовоздушной обороны противника³. Обычно вылетали ночью, а возвращались днем. При наличии сплошной облачности и малой видимости торпедоносцы иногда стартовали в светлое время суток. Как правило, в таких полетах участвова-

¹ ЦВМА. Ф. 9. Д. 19047. Л. 345–355.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 287.

³ Там же.

ли одиночные самолеты или в паре, и только в отдельных случаях число их доходило до пяти, но и тогда они действовали рассредоточено и в разных районах.

Поиск производился на высоте от 50 до 150 м в районах наиболее вероятной встречи с неприятельскими судами в северной части Балтийского моря, в Рижском и Ботническом заливах. Отдельные торпедоносцы проникали далеко на юг вплоть до Данцигской бухты¹.

Боевой счет потопленным транспортам в этих действиях открыл Герой Советского Союза капитан В. А. Балебин. Самолет ДБ-3, ведомый им, вылетел с аэродрома в полночь 2 июня 1943 г. Совершив скрытный перелет в северную часть Балтийского моря, экипаж приступил к поиску транспортов. Находясь юго-восточнее Аландских о-вов, Балебин обнаружил немецкий транспорт водоизмещением 5 тыс. т и в 2 ч 07 мин атаковал его. Выпущенная торпеда поразила цель, и транспорт был потоплен².

Вслед за Балебиным успеха добились летчики А. И. Разгонин и П. А. Колесник, потопившие два транспорта³. При выполнении торпедных атак нашим самолетам нередко приходилось преодолевать сильное противодействие противника. Так, 3 сентября самолет ДБ-3 капитана И. Г. Шаманова, производя поиск противника в Рижском заливе, обнаружил вражеский транспорт водоизмещением 8 тыс. т. Летчик вышел в атаку и в 5 ч 56 мин, сбросив на дистанции 400 м торпеду, уничтожил его. Во время этой атаки, когда торпедоносец лег на боевой курс, противник открыл по нему сильный артиллерийский огонь, стремясь заставить нашего летчика отказаться от атаки, но И. Г. Шаманов не свернул с боевого курса, завершил атаку и благополучно вернулся на свой аэродром.

В 1943 г. минно-торпедная авиация совершила 228 боевых вылетов в Балтийское море, из которых 79% приходится на август–сентябрь⁴. 136 вылетов по различным

¹ Морской атлас. Т. III. Ч. II. Л. 35.

² Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 191.

³ Там же.

⁴ Морской атлас. М. 1966. Т. III. Ч. II. Описания к картам. С. 401.

причинам оказались безрезультатными. Причем 82 по причине неблагоприятных погодных условий. Опыт боевой деятельности торпедоносной авиации летом и осенью 1943 г. в Балтийском море еще раз показал, что успех применения воздушных сил в борьбе на коммуникациях во многом зависит не только от непрерывности воздействия авиации по морским перевозкам противника, но и от организации систематической разведки как движения судов противника, так и метеорологических условий в районе действий.

За 95 вылетов, которые привели к обнаружению судов противника, достоверно было потоплено 19 транспортов и шесть повреждено. Успешность атак торпедоносной авиации составляла 21%. Это ниже успешности торпедных атак балтийских подводных лодок за тот же период войны. Потери нашей торпедоносной авиации в 1943 г. составляли 2,1% от общего количества вылетов¹.

За успехи, достигнутые в борьбе на морских коммуникациях противника, минно-торпедная авиационная дивизия КБФ в дальнейшем была преобразована в гвардейскую².

В боевых действиях торпедоносной авиации на коммуникациях противника особенно отличились: В. А. Балебин, Ю. Э. Бунимович, Г. Д. Васильев, П. А. Колесник, А. И. Разгонин, И. Г. Шаманов и многие другие летчики минно-торпедной дивизии³.

В августе 1943 г. в составе ВВС Краснознаменного Балтийского флота была сформирована 9-я штурмовая авиационная дивизия под командованием полковника Г. И. Хаташвили в составе двух штурмовых и двух истребительных полков⁴. Это позволило перейти от действий небольшими группами самолетов к нанесению массированных ударов по конвоям и кораблям противника с участием большого количества штурмовиков и истребителей.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 287–288.

² Морской сборник. 1973. № 5. С. 13–14.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 287.

⁴ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 267.

Изменилась и тактика штурмовой авиации. С получением данных воздушной разведки штурмовая дивизия нередко в полном составе поднималась в воздух для атаки крупного конвоя противника. Первыми в атаку выходили группы штурмовиков, предназначенные для подавления зенитной артиллерии, за ними на цель выходили ударные группы — с одного или двух бортов в зависимости от обстановки. Действия штурмовиков обеспечивались надежным истребительным прикрытием.

Переход к новому методу значительно повысил результативность действий штурмовой авиации. Только в августе–сентябре 1943 г. самолеты Ил-2 уничтожили и повредили семь сторожевых кораблей, три тральщика, канонерскую лодку, минный заградитель и ряд других кораблей¹.

Иногда штурмовики совместно с бомбардировщиками участвовали в нанесении бомбоштурмовых ударов по кораблям и судам противника в портах и базах. Так, в результате совместного удара самолетов Пе-2 и Ил-2 4 ноября 1943 г. в порту Котка были уничтожены угольный транспорт, буксирный пароход «Хель», минный катер «Лиеска», вспомогательное судно «ЛА-2», тральщик «М-16»¹⁹². Всего же в кампанию 1943 г. штурмовая авиация потопила 43 транспорта и кораблей противника. В боевых действиях штурмовой авиации на коммуникациях противника особенно отличились прославленные балтийские летчики Герои Советского Союза Н. Г. Степанян, А. С. Потапов, М. Г. Клименко и многие другие летчики-штурмовики.

Чтобы максимально нарушить судоходство противника в Финском заливе, авиация флота применяла минное оружие. Мины ставились одиночными самолетами, преимущественно в ночное время. При наличии низкой облачности и малой видимости минные постановки иногда производились и в дневное время. Главное внимание обращалось на минирование фарватеров и подходов к портам

¹ Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 193.

² Meister J. Der SeeKrieg in den osteuropaische Gewassern 1941–1945. München, 1958. S. 147.

Таллин, Хельсинки, Котка, Ловиза и Усть-Нарва. В целях маскировки минных постановок одновременно с ними небольшие группы бомбардировочной авиации наносили отвлекающие удары по различным объектам противника. Так, 21 февраля 1943 г. во время постановки мин в Таллинской бухте самолет ДБ-3 и два других самолета бомбили железнодорожный узел Таллина. Иногда практиковалась демонстративная постановка мин в дневное время на виду у противника, чтобы заставить его временно закрывать свои фарватеры и производить обширное траление¹.

В кампанию 1943 г. минно-торпедная авиация флота поставила в водах противника 455 неконтактных и контактных мин, на которых подорвалось и погибло три транспорта и два вспомогательных судна².

Боевые действия торпедных катеров

Из надводных кораблей для нарушения коммуникаций противника в Финском заливе использовались торпедные катера. К началу кампании 1943 г. в составе бригады торпедных катеров, которой командовал капитан 1 ранга Е. В. Гуськов, имелось 23 катера. В течение года бригада пополнилась 37 катерами, полученными от промышленности и после капитального ремонта³. Таким образом, в ходе кампании численный состав бригады непрерывно увеличивался, а это давало возможность усиливать удары по вражеским конвоям и кораблям.

Балтийские катерники предпочитали ночные торпедные атаки, основанные на принципе скрытности и внезапности действий катеров. Но иногда они производили поиск противника и атаковывали его в дневное время. Чаще всего это происходило при обеспечении траления. Дневные торпедные атаки боевых кораблей противника, которые пытались противодействовать тралению, требовали высокой тактической подготовки, смелости и мужества со стороны личного состава. При дневных атаках командиры катеров,

¹ Морской сборник. 1973. № 5. С. 14.

² ЦВМА. Ф. 9. Д. 33326. Л. 8.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 295.

прорываясь через заградительный огонь противника, применяли дымовые завесы и, проявляя настойчивость и решительность, доводили атаки до торпедного залпа.

В течение года торпедные катера совершили 43 групповых выхода на поиск противника и произвели 40 торпедных атак¹. По достоверным данным, в результате этих атак были потоплены мирный заградитель «Ринлахти», сторожевой корабль «Вест» и два тральщика. Наши потери составляли семь катеров. Большинство из них погибло при выполнении дневных торпедных атак².

Для нарушения морских коммуникаций противника торпедные катера применяли также минное оружие. В 1943 г. бригада торпедных катеров выставила в Финском заливе 745 мин³. Эти мины в сочетании с минными заграждениями, поставленными авиацией КБФ, создали серьезные затруднения для судоходства противника и боевой деятельности его флота, особенно в восточной части Финского залива. Они вызывали большое напряжение для немецких тральщиков и сокращали объем перевозок.

В боевых действиях торпедных катеров в кампанию 1943 г. особенно отличились дивизионы и отряды прославленных балтийских катерников Героев Советского Союза капитанов 3 ранга В. П. Гуманенко и С. А. Осипова, капитан-лейтенанта И. С. Иванова, а также капитан-лейтенанта А. Г. Свердлова. Высокое мужество и героизм в боях с противником проявили командиры отрядов и катеров: капитан-лейтенанты В. М. Жильцов, М. В. Разгуляев; старшие лейтенанты Л. И. Волков, С. А. Глушков, М. М. Пьянов; лейтенанты В. И. Кудряшев, И. Я. Устимов; младшие лейтенанты В. Н. Газин, Н. Е. Попков и другие⁴.

В 1943 г. разнородные силы Краснознаменного Балтийского флота и главным образом авиация уничтожили, по данным, подтвержденным противником, 87 транспортов

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 295.

² Там же. С. 296.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 295.

и кораблей¹. Чтобы реально представить себе значение достигнутых флотом результатов в борьбе на коммуникациях, можно привести следующие сравнительные данные. Расчеты показывают, что для уничтожения военных материалов, доставленных на фронт двумя транспортами водоизмещением по 6 тыс. т каждый и танкером в 3 тыс. т, в среднем требуется затратить не менее 3 тыс. самолето-вылетов армейской бомбардировочной авиации при условии успешного выполнения ею поставленных задач².

В кампанию 1943 г. авиация КБФ для нанесения бомбоштурмовых ударов совершила 5415 самолето-вылетов, из них на сухопутном направлении — 3503 и только 912 — на морском³. Для нарушения судоходства противника ограниченно использовались и торпедные катера, которые также привлекались к решению многих других задач, что отрицательно сказывалось на решении главной задачи — поиска и уничтожения вражеских кораблей и транспортов. Из общего числа произведенных катерами выходов в море лишь 19 % приходится на использование их по прямому назначению, все же остальные были произведены для решения не свойственных торпедным катерам задач⁴.

* * *

Главной задачей Краснознаменного Балтийского флота в кампанию 1943 г. так же, как и в предыдущую, являлась оборона совместно с войсками Ленинградского фронта Ленинграда. В битве за Ленинград, продолжавшейся уже 16 месяцев, произошел коренной перелом. Воины Красной Армии и Краснознаменного Балтийского флота в январе 1943 г. прорвали кольцо блокады города и восстановили связь Ленинграда со страной по суше. Это был главный итог кампании 1943 г. как для войск Ленинградского и Волховского фронтов, так и для Краснознаменно-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 299.

² Козлов И. Л., Шломин В. С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. С. 246.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 291.

⁴ Там же. С. 296.

го Балтийского флота, который сыграл существенную роль в прорыве блокады.

Важную роль флот сыграл и в контрбатарейной борьбе. Успешные действия морских артиллеристов и летчиков позволили значительно сократить варварские обстрелы города.

Существенное значение для обороны Ленинграда имели боевые действия Краснознаменного Балтийского флота на коммуникациях противника в Финском заливе и на Балтийском море. Уничтожая вражеские транспорты с войсками и боевой техникой, балтийские летчики и катерники ослабляли группировку немецких войск, осаждавших Ленинград, и тем самым помогали советским войскам вести борьбу с ними. Успешные действия флота против судоходства противника на Балтийском море подрывали также военно-экономический потенциал Германии.

Моряки Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской военной флотилии вели боевые действия с огромным напряжением моральных и физических сил и проявили высокое воинское мастерство, отвагу и массовый героизм.

Успехи Краснознаменного Балтийского флота в кампании 1943 г. стали возможны благодаря выдающимся победам Красной Армии под Сталинградом и Курском, коренным образом изменившим обстановку на советско-германском фронте в пользу советских Вооруженных Сил. Этим успехам способствовали рост военной экономики Советского Союза, обеспечивавшей флот всем необходимым в возрастающих масштабах, и непрерывная помощь Ленинграду со стороны всего советского народа.

Содействие войскам Красной Армии в наступательных операциях 1944 г.

Снятие блокады Ленинграда

В результате выдающихся побед Красной Армии в 1943 г. стратегическая обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу Советского Союза.

К началу кампании 1944 г. обстановка под Ленинградом сложилась в целом благоприятно для нашей армии и флота. После прорыва блокады города и последующих наступательных операций советских войск летом и осенью 1943 г. инициатива под Ленинградом целиком перешла к нашим войскам. 18-я германская армия перешла к обороне и принимала меры для удержания занимаемых рубежей, чтобы продолжить блокаду города. Противник имел под Ленинградом 21 дивизию, 3 отдельные бригады и большое количество различных частей усиления. На вооружении 18-й армии находилось 2950 орудий, 2000 минометов, до 200 танков и штурмовых орудий и более 200 боевых самолетов¹.

За тридцать месяцев блокады германское командование создало под Ленинградом сильную и глубоко эшелонированную оборону, которая простиралась на глубину до 160 км. Она состояла из укрепленных пунктов и узлов с большим количеством дотов, дзотов, противотанковых рвов и надолб, усиленных проволочными заграждениями и плотными минными полями. Все эти оборонительные сооружения прикрывались мощной системой артиллерийского, минометного и пулеметного огня. Главная оборонительная полоса противника проходила южнее Ораниенбаума и Шлиссельбурга и имела общую протяженность около 170 км. Созданную под Ленинградом оборону гитлеровцы называли «стальным кольцом» и считали ее неприступной.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования на Ленинградско-Новгородскую стратегическую операцию сводился к тому, чтобы одновременными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов разгромить фланговые группировки 18-й армии противника юго-западнее Ленинграда и в районе Новгорода, а затем, развивая наступление на кингисеппском и лужском направлениях, завершить разгром главных сил врага и общим фронтом выйти на рубеж р. Луги². После выполнения этой задачи намечалось дальнейшее наступление на нарвском и псков-

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 295.

² Очерки истории Ленинграда/Под ред. В. М. Ковальчука. Т. 5. М., 1967. С. 416.

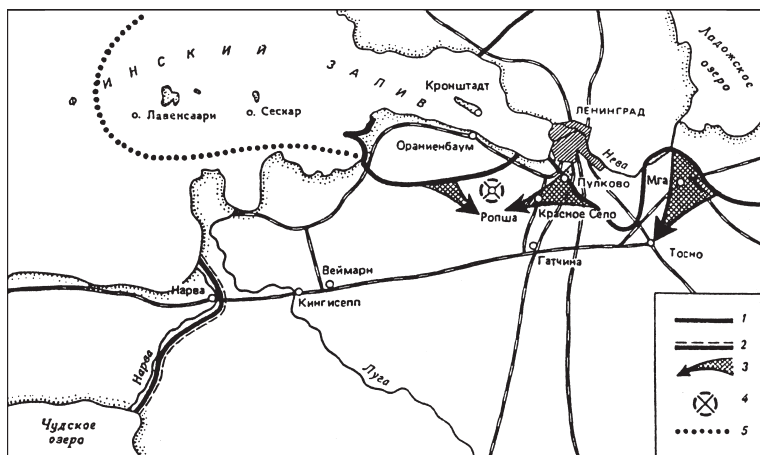


Схема 4
Направление ударов по немецким войскам
под Ленинградом

1 — положение фронта до начала наступления Красной Армии под Ленинградом; 2 — положение фронта к 1 апреля 1944 г.; 3 — направление ударов Красной Армии; 4 — район окружения и разгрома приморской группировки немцев; 5 — граница операционной зоны КБФ в период блокады

ском направлении с целью завершения освобождения Ленинградской области и создания благоприятных условий для освобождения от захватчиков Эстонской и Латвийской республик.

В соответствии с замыслом Ставки командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Л. А. Говоров принял решение нанести главный удар по противнику силами двух армий: 42-й под командованием генерал-полковника И. И. Масленникова из района Пулково и 2-й ударной армией под командованием генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского с ораниенбаумского плацдарма в общем направлении на Ропшу. Наступление двух армий по сходящимся направлениям преследовало цель окружения и уничтожения стрельнинско-петергофской группировки немецких войск с последующим наступлением на Кингисепп, Нарву, Гатчину и Лугу.

Командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков решил нанести главный удар по противостоящим войскам 18-й армии силами 59-й армии (командующий генерал-лейтенант И. Т. Коровников) севернее и южнее Новгорода, чтобы окружить и уничтожить новгородскую группировку противника, а затем развивать наступление в направлении Луги и Пскова и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта завершить разгром главных сил 18-й немецкой армии.

Для поддержки наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов с воздуха выделялись 13-я воздушная армия (командующий генерал-майор авиации С. Д. Рыбальченко), 14-я воздушная армия (командующий генерал-майор авиации И. П. Журавлев), 2-й гвардейский ленинградский истребительный авиационный корпус, входивший в состав Ленинградской армии ПВО, и часть сил авиации Краснознаменного Балтийского флота. Всего было выделено 1240 боевых самолетов¹.

В операции по разгрому немецкой блокадной армии под Ленинградом Ставка Верховного Главнокомандования важную роль отводила Краснознаменному Балтийскому флоту (командующий адмирал В. Ф. Трибуц), перед которым командующий Ленинградским фронтом поставил две основные задачи: в период подготовки к операции обеспечить перевозку войск 2-й ударной армии на ораниенбаумский плацдарм, а с началом наступления войск артиллерией флота и силами авиации оказать содействие войскам 42-й и 2-й Ударной армий на красносельском и ропшинском направлениях².

Перевозки 2-й ударной армии начались глубокой осенью 1943 г. и проходили в два этапа. Первый этап продолжался с 5 по 20 ноября, второй — с 24 декабря по 21 января 1944 г. Войска и боевая техника перевозились на заградителях, самоходных и несамоходных баржах, буксирах, тральщиках и других кораблях и судах из Ленинграда и с

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 311.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 303.

пристаней Лисьего Носа. Перевозками руководили в Ленинграде контр-адмирал И. Д. Кулишов, а в Лисьем Носу контр-адмирал Г.И. Левченко¹.

В целях скрытности суда выходили из Ленинграда и Лисьего Носа с таким расчетом, чтобы в течение ночи совершить переход в Ораниенбаум, разгрузиться и до наступления рассвета вернуться в пункты погрузки. От личного состава, который был занят перевозками, требовались огромное физическое напряжение и высокая организованность.

С наступлением зимы и замерзанием Невской губы перевозки осложнились. Для их обеспечения потребовались ледоколы и дополнительные меры маскировки, особенно в тех случаях, когда они проводились в светлое время суток. Для этой цели использовались дымовые завесы, которые ставились кораблями, самолетами и дымаппаратурой, развернутой на берегу. О масштабах использования дымовых завес для обеспечения проводки конвоев в ледовых условиях можно судить по следующим данным. За время зимних перевозок, продолжавшихся около месяца, корабли-дымзавесчики поставили 923 дымовые завесы².

Немецкая артиллерия, пытаясь препятствовать перевозкам, вела систематический огонь по пунктам погрузки и выгрузки, а также по судам на переходе их морем. Движение кораблей и судов за ледоколами в зимнее время и особенно вынужденные стоянки их на переходах во льдах создавали благоприятные условия для стрельбы по ним неприятельской артиллерии. Однако благодаря эффективным мерам, принятым командованием, эти обстрелы не увенчались успехом и не привели к потерям с нашей стороны.

Перевозки войск и боевой техники на ораниенбаумский плацдарм продолжались до 21 января 1944 г. и прекратились в связи с разгромом противника под Ленинградом. Всего в период с 5 ноября 1943 г. и по 21 января 1944 г. Краснознаменный Балтийский флот перевез из Ленинграда и Лисьего Носа на ораниенбаумский плац-

¹ Военно-исторический журнал. 1960. № 7. С. 52–53.

² *Дмитриев В. И.* Салют Ленинграда. М., 1959. С. 55.

дарм: 53 797 человек, 211 танков, 677 орудий, 2300 автомашин и тракторов, 5800 т боезапаса, около 4 тыс. лошадей и 14 тыс. т различных воинских грузов¹.

Перевозка 2-й ударной армии на ораниенбаумский плацдарм в крайне неблагоприятных условиях, скрытно и без потерь явилась крупной победой балтийских моряков. Успех этой операции был достигнут благодаря хорошо продуманной организации и самоотверженным действиям всего личного состава, участвовавшего в воинских перевозках. Но особенно в них отличились командиры кораблей Ф. Д. Рутковский, А. В. Цыбин, К. М. Буздин, В. А. Тихомиров, А. А. Соколов, Н. П. Визиров, В. Я. Егоренков и многие другие. Военный совет Ленинградского фронта высоко оценил заслуги балтийских моряков в этой операции. 349 наиболее отличившихся матросов, старшин и офицеров наградили орденами и медалями Советского Союза².

Перевозка войск Ленинградского фронта, осуществленная флотом, сыграла важную роль в успешном наступлении советских войск. Она позволила нашему командованию создать решающее превосходство в силах на направлении главного удара с ораниенбаумского плацдарма: в пехоте и артиллерии в три раза, в танках в шесть раз, а на участке прорыва 2-й ударной армии превосходство над противником было еще более значительным³. Достигнутая скрытность перевозок обеспечила внезапность наступления наших войск с приморского плацдарма, что также сыграло важную роль в успехе операции.

Одновременно с оперативными перевозками 2-й ударной армии на ораниенбаумский плацдарм Краснознаменный балтийский флот усиленно готовился к артиллерийской и авиационной поддержке войск Ленинградского фронта в предстоящей операции по разгрому блокадной армии противника.

¹ ЦВМА. Ф. 74. Д. 13372. Л. 114–115; Д. 11261. Л. 97–98; Военно-исторический журнал. 1974. № 2. С. 14.

² Красный Балтийский флот. 1944. 5 февр.

³ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944. С. 330.

Для артиллерийской поддержки войск в предстоящей операции командование флота выделило 207 орудий крупного и среднего калибра корабельной, береговой и морской железнодорожной артиллерии. Характер поставленных перед морской артиллерией задач требовал высокой организации и массированного ее использования. В соответствии с этими требованиями решено было объединить выделенную в операцию артиллерию в пять крупных группировок¹. В состав первой группы вошло 84 орудия калибром от 100 до 305 мм (командир группы подполковник Е. А. Проскурин). Вторая группа, состоящая в основном из артиллерии кораблей эскадры, насчитывала 42 орудия калибра 100–305 мм (командующий эскадрой вице-адмирал Ю. Ф. Раль). В состав третьей группы входила также корабельная артиллерия эскадренных миноносцев в количестве 21 орудия калибра 130 мм (командир группы капитан 2 ранга М. Г. Иванов). Четвертую группу составляла артиллерия Научно-исследовательского морского артиллерийского полигона в количестве 7 орудий калибром 180–406 мм (ее возглавлял инженер-капитан 1 ранга И. Д. Снитко). И, наконец, в пятую группу входила 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии в количестве 53 стволов калибром 130–356 мм (командир бригады генерал-майор Д. С. Смирнов, в ходе операции его сменил полковник С. С. Кобец).

Вместе с артиллерией к предстоящей операции по разгрому немецких войск под Ленинградом готовилась и авиация флота. Военно-воздушным силам КБФ предстояло решать следующие задачи:

во взаимодействии с 13-й воздушной армией оказывать поддержку войскам 2-й ударной армии;

уничтожать живую силу и боевую технику врага на дорогах и в местах скопления при его отходе на Лугу;

бомбоштурмовыми ударами по немецким войскам содействовать форсированию 2-й ударной армией р. Луга и дальнейшему наступлению ее на рубеж р. Нарова².

¹ Трибуц В. Ф. Балтийцы наступают. С. 32.

² ЦВМА. Ф. 9. Д. 12679. Л. 8–8 об.

Для решения этих задач были выделены основные силы морской авиации в составе: 1-й истребительной, 8-й минно-торпедной и 9-й штурмовой авиадивизий общей численностью 319 бомбардировщиков, торпедоносцев, штурмовиков, истребителей и разведчиков под общим командованием командующего ВВС флота генерал-лейтенанта М. И. Самохина¹.

14 января 1944 г. войска Ленинградского фронта при содействии Краснознаменного Балтийского флота перешли в решительное наступление против 18-й блокадной армии противника под Ленинградом. Наступление началось с ораниенбаумского плацдарма силами 2-й ударной армии при поддержке артиллерии и авиации флота.

Наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая продолжалась 65 мин. В ней участвовали тысячи орудий и минометов. За время часовой подготовки по врагу было выпущено 104 тыс. снарядов и мин². Огненный вал от разрыва снарядов и мин буквально сметал всё на своем пути. Уверенность германского командования в непреодолимости созданных под Ленинградом укреплений не оправдалась. Немецкий военный корреспондент Р. Хориг по этому поводу писал: «Огонь русской артиллерии буквально смешал с землей все, даже самые мощные инженерные укрепления, которые мы строили и совершенствовали в течение двух лет»³.

После мощной артподготовки, в которой участвовала и морская артиллерия, войска 2-й ударной армии в 10 ч 40 мин перешли в наступление. Отражая атаки советских войск, немцы в первый день боев израсходовали 3500 снарядов и мин⁴. Это в 30 раз меньше того, что выпустила по врагу советская артиллерия и минометы, не считая «по-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 323.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 г. С. 332.

³ Цит. по: Богатов М., Меркурьев В. Ленинградская артиллерия. Л., 1946. С. 157.

⁴ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 г. С. 332.

дарков» от наших реактивных установок. Огонь артиллерии заставил замолчать многие артиллерийские и минометные батареи противника еще перед наступлением.

15 января 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки, продолжавшейся 1 ч 40 мин, перешли в наступление войска и 42-й армии. На красносельском и ропшинском направлениях завязались ожесточенные бои. Враг отчаянно сопротивлялся, стремясь не допустить продвижения советских войск. В течение дня части 42-й армии отразили до 30 контратак противника и неуклонно продолжали продвигаться вперед. В боях на красносельском направлении особенно отличился 30-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал гвардии генерал-майор Н. П. Симоняк. В составе этого корпуса было много бойцов, сражавшихся с Симоняком на Ханко.

В результате упорных боев войска 42-й и 2-й ударной армий, поддержанных мощным артиллерийским огнем и авиацией, сломили сопротивление немцев и 19 января 1944 г. соединились в районе Русско-Высоцкого. Таким образом, войска Ленинградского фронта окружили, а затем уничтожили значительную часть стрелнинско-петергофской группировки противника, которая на протяжении тридцати месяцев разъединяла ораниенбаумский плацдарм с блокированным Ленинградом.

Завершив окружение немецких частей и соединений севернее Ропши, наши войска приступили к их ликвидации. В результате напряженных семидневных боев войска Ленинградского фронта уничтожили окруженную группировку врага и тем самым завершили снятие блокады Ленинграда, продолжавшейся 900 дней и ночей. 27 января 1944 г. Военный совет Ленинградского фронта оповестил страну о выдающейся победе под Ленинградом. В приказе командующего фронтом говорилось: «В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских обстрелов противника...»¹

¹ Ленинградская правда. 1944. 27 янв.

Действия артиллерии КБФ

На первом этапе стратегической наступательной операции войск Ленинградского и Волховского фронтов, завершившейся снятием блокады Ленинграда и освобождением Новгорода, большую помощь советским войскам оказывал Краснознаменный Балтийский флот, особенно его мощная и дальнобойная артиллерия. Всего на этом этапе артиллерия флота провела 1113 стрельб и израсходовала 24 293 снаряда¹.

Наиболее интенсивно морская артиллерия использовалась в период прорыва главной полосы обороны противника с 14 по 20 января, когда она произвела 974 стрельбы и израсходовала 22 804 снаряда². Наибольшее количество стрельб (75,1%) было произведено из орудий калибром 130 и 180 мм. Балтийские артиллеристы в период с 14 по 30 января 1944 г. обстреляли 876 различных целей, разрушили 33 долговременных огневых сооружения, 11 узлов сопротивления, уничтожили десятки орудий крупного калибра, подавили более 500 раз огни вражеских батарей, вызвали 20 больших взрывов и 17 пожаров³.

Расход снарядов по уничтожению намеченных целей, по которым велся огонь морской артиллерии, был различен: на разрушение узлов сопротивления и опорных пунктов затрачивалось 8,4% боезапаса, на уничтожение артиллерийских батарей — 49,3%, командных пунктов, штабов и складов — 14,1%, скопление живой силы и боевой техники — 13,3%, разрушение узлов шоссе и железных дорог — 14,7%⁴.

Оценивая результаты боевой деятельности морской артиллерии в январской стратегической операции, командующий артиллерией Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г. Ф. Одинцов отмечал: «В героических боях

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 328.

² Там же.

³ *Трибуц В. Ф.* Балтийцы наступают. С. 59.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 328.

за город Ленина артиллеристы Краснознаменного Балтийского флота показали мастерство, героизм, продемонстрировали блестящее качество отечественной материальной части... По расходу боеприпасов 130–180-мм калибров нужны были бы сотни морских боев, чтобы сравниться с интенсивностью стрельбы артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. В военной истории едва ли повторится пример классического использования артиллерии для нужд наземных войск, как беспримерная боевая работа КБФ в Великую Отечественную войну»¹.

За отличное выполнение огневых задач в операции по разгрому немецких войск под Ленинградом в январе 1944 г. 101-я морская артиллерийская железнодорожная бригада 22 января была преобразована в 1-ю гвардейскую. Ей было присвоено почетное наименование Красносельской². Ордена Красного Знамени удостоилась тогда же и 343-я батарея 18-го отдельного артиллерийского дивизиона КБФ. Сотни балтийских артиллеристов были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Удары авиации КБФ

В операции по разгрому немецких войск под Ленинградом в январе 1944 г. активное участие принимала авиация Краснознаменного Балтийского флота. Ей пришлось действовать в чрезвычайно сложных метеорологических условиях. Низкая облачность не позволяла использовать авиацию массированно, и ей приходилось прибегать к тактике нанесения ударов небольшими группами с малых высот. Но, несмотря на сложные погодные условия, балтийские летчики действовали почти непрерывно и во многом способствовали успешному наступлению войск 2-й ударной армии, которую они главным образом и поддерживали. Действуя совместно с силами 13-й воздушной армии, морская авиация на первом этапе операции совершила 1097 самолето-вылетов. Наиболее интенсивно ис-

²²⁶ ЦВМА. Ф. 9. Д. 21534. Л. 75.

²²⁷ Военно-исторический журнал. 1972. № 7. С. 33.

пользовалась штурмовая авиация, на долю которой приходится 48,7% от общего числа совершенных самолето-вылетов¹.

Морская авиация так же, как и артиллерия флота, действовала с наибольшим напряжением в первые дни наступления войск 2-й ударной армии, когда она совершила 757 самолето-вылетов (64 %) и сбросила на петергофско-стрельнинскую группировку противника 7235 бомб, из них 939 бомб весом от 100 кг и выше².

Бомбардировочная авиация флота из-за плохой погоды использовалась менее интенсивно, чем штурмовая, но и она успешно решала поставленные перед ней задачи. 19 января 1944 г. 73-й бомбардировочный авиаполк в полном составе под командованием подполковника М. А. Курочкина нанес мощный бомбовый удар по Ропше. В этом налете принимал участие прославленный балтийский летчик Герой Советского Союза майор В. И. Раков. В результате удара пикировщиков был уничтожен командный пункт 9-й авиаполевой дивизии врага с 50 гитлеровскими штабными офицерами, находившимися в нем³.

Боевые действия авиации флота на первом этапе операции, несмотря на неблагоприятную погоду, оказались достаточно эффективными, что обеспечивалось, главным образом, хорошо организованным взаимодействием с авиацией 13-й воздушной армии и войсками 2-й ударной армии. Потери военно-воздушных сил КБФ на первом этапе были сравнительно небольшими и составляли 3,2 % от общего числа самолето-вылетов. Наибольшие потери понесла штурмовая авиация (25 самолетов)⁴.

На втором этапе операции, который продолжался с конца января по 15 февраля 1944 г., с отступлением противника за пределы дальности корабельной и береговой морской артиллерии, содействие войскам Ленинградского фронта на нарвском и лужском направлениях оказыва-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 328.

² Там же. С. 329.

³ ЦВМА. Ф. 46. Д. 18621. Л. 241.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 329.

ла только авиация. Для решения этой задачи флотская авиация совершила 1812 самолето-вылетов. На втором этапе операции так же, как и на первом, наиболее интенсивно использовалась штурмовая авиация, на долю которой приходится 45,1% от общего числа самолето-вылетов, совершенных в этот период авиацией флота. В целях оказания содействия войскам 2-й ударной армии летчики сбросили на позиции противника 4428 бомб, из них 1105 весом свыше 100 кг¹.

На третьем этапе операции, продолжавшемся с 16 февраля до 1 марта 1944 г., авиация Краснознаменного Балтийского флота, продолжая содействовать войскам 2-й ударной армии по расширению захваченного ею плацдарма на западном берегу р. Наровы, совершила 1497 самолето-вылетов. Из них 355 вылетов произвела бомбардировочная и штурмовая авиация флота, которая сбросила на войска, огневые точки и другие объекты противника 156 т бомб².

В отличие от первых двух этапов на третьем этапе более активно действовала истребительная авиация, которая произвела для прикрытия бомбардировщиков и штурмовиков 957 самолето-вылетов, что составило 63,9% от всех самолето-вылетов, совершенных авиацией КБФ в этот период³.

За время наступательной стратегической операции войск Ленинградского и Волховского фронтов по разгрому немецких войск под Ленинградом и снятию блокады города авиация Краснознаменного Балтийского флота совершила 2500 самолето-вылетов, уничтожив при этом 18 дотов, 33 артиллерийских и минометных батарей, 21 танк, один бронетранспортер, более 1300 автомашин и автоцистерн, 68 железнодорожных вагонов, 470 повозок и 20 различных складов. В воздушных боях сбито 20 вражеских самолетов. Рассеяно и частично уничтожено более трех полков пехоты⁴.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 331.

² Там же.

³ Там же. С. 332.

⁴ *Ачкасов В., Вайнер Б.* Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 221–222.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и высокое военное искусство, проявленное летчиками, 9-й штурмовой авиадивизии было присвоено почетное наименование Ропшинской, а 8-й минно-торпедной дивизии — Гатчинской, 73-й бомбардировочный авиаполк 8-й минно-торпедной дивизии был преобразован в 12-й гвардейский пикировочно-бомбардировочный полк. 21-й истребительный авиаполк 8-й минно-торпедной дивизии и 15-й отдельной морской разведывательный авиаполк награждены орденами Красного Знамени. 10 особенно отличившихся летчиков-балтийцев удостоились звания Героя Советского Союза¹.

В боях под Ленинградом особенно прославились Герои Советского Союза В. Ф. Голубев, А. А. Карасев, А. А. Мироненко, В. И. Раков и многие другие балтийские летчики.

Нарвский десант

На втором этапе операции войска Ленинградского фронта, преследуя отступавшего на запад противника, с ходу форсировали р. Нарову и захватили на ее левом берегу два небольших плацдарма — севернее и южнее г. Нарвы. Для того чтобы расширить плацдарм на западном берегу реки и подготовить дальнейшее наступление наших войск в Прибалтике, командующий фронтом решил провести войсками 2-й ударной армии частную наступательную операцию с обходом и окружением сильно укрепленного города — крепости Нарва.

Для содействия войскам 2-й ударной армии в проведении частной наступательной операции в районе Нарвы командующий Ленинградским фронтом приказал высадить на побережье Нарвского залива, в районе поселка Мерекула, тактический десант².

Командующий 2-й ударной армией поставил десанту задачу: ударом в направлении Мерекула, станции Аувере перерезать приморское шоссе и железную дорогу Нарва — Раквере, овладеть станцией Аувере и прочно осед-

¹ *Дмитриев В. И.* Салют Ленинграда. С. 106–107.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 330.

лать узлы дорог, удерживая их до подхода частей 2-й ударной армии¹.

В соответствии с поставленной задачей командование флота выделило следующие силы: 260-й отдельный батальон морской пехоты в количестве 517 человек (командир майор С. П. Маслов); отряд высадки в составе четырех бронекатеров и восьми сторожевых катеров (командир капитан 2 ранга Г. М. Горбачев), отряд поддержки в составе канонерских лодок «Волга», «Кама» и «Москва» (командир капитан 1 ранга С. В. Кудрявцев). Для обеспечения траления и проводки кораблей за тралами было выделено восемь тральщиков и десять катеров-тральщиков. Прикрытие с воздуха возлагалось на 3-й гвардейский истребительный авиаполк и 6-ю отдельную эскадрилью 1-й гвардейской истребительной авиадивизии². Общее руководство подготовкой и высадкой десанта было возложено на командира Островной военно-морской базы контр-адмирала Г. В. Жукова.

Ночью 13 февраля 1944 г. отряд высадки десанта вышел с о. Лавенсари и, следуя за тральщиками, которым пришлось затем вернуться в базу из-за тяжелой ледовой обстановки, благополучно прибыл к месту назначения. Путь во льду катерам прокладывали канонерские лодки. В 3 ч 40 мин 14 февраля началась высадка десанта. Передовой отряд не встретил противодействия. Но когда началась высадка основных сил десанта, противник открыл сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь, в результате которого погибли два сторожевых катера. Десантники в количестве 432 человек завязали ожесточенный бой с превосходящими силами противника, переброшенными немцами в район высадки советского десанта. Из-за потери связи с отрядом кораблей поддержки десант не получил помощи ни со стороны корабельной артиллерии, ни со стороны авиации и вынужден был вести тяжелые неравные бои с противником самостоятельно. Не получили помощи они и со стороны частей 2-й ударной армии, которые хотя и перешли в наступ-

¹ Там же.

² ЦВМА. Ф. 9. Д. 21519. Л. 1–159.

ление, но прорвать оборону противника на нарвском рубеже не смогли. Балтийским десантникам удалось продержаться четыре дня. В итоге почти весь десант погиб, и только отдельные морские пехотинцы смогли пробиться в расположение своих войск¹.

Причин гибели десанта было немало, но главные из них следующие. Перед небольшим по своей численности десантом, вооруженным легким оружием, поставили по существу невыполнимую оперативную задачу в районе, занимаемом сильной группировкой противника, располагавшей значительным количеством артиллерии и танков. Высаживался он без должной разведки, не имея ясного представления о характере обороны и группировке сил противника. Морские пехотинцы на берегу действовали разрозненно и не были поддержаны своими кораблями и авиацией. И, наконец, части 2-й ударной армии, которые должны были соединиться с десантом, встретив ожесточенное сопротивление врага, прекратили наступление и перешли к обороне. Все это и привело к гибели морских пехотинцев, которые героически сражались с врагом и до конца выполнили свой долг.

Наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов при активном участии Краснознаменного Балтийского флота завершилась разгромом под Ленинградом армии противника и полным снятием блокады города. В ходе полуторамесячных напряженных боев были разгромлены 18 дивизий вермахта, уничтожено и захвачено огромное количество боевой техники. Пленено 7200 вражеских солдат и офицеров².

В Выборгской операции

После разгрома немецких войск под Ленинградом зимой 1944 г. главная опасность для города была устранена. Но враг продолжал угрожать Ленинграду с севера. На Карельском перешейке позиции финских войск находились всего лишь в 30 км от города, и вражеская артиллерия

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 331.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 408.

могла продолжать его обстреливать. Удерживая Южную Карелию, противник создавал угрозу для Ленинграда и с северо-востока и лишал возможности использовать Кировскую железную дорогу и Беломорско-Балтийский канал, связывавшие Ленинград с северными портами — Мурманском и Архангельском.

Советское правительство пыталось склонить Финляндию к заключению мира и выходу ее из войны на стороне Германии. Но она не пошла сразу навстречу советским мирным предложениям и продолжала войну против Советского Союза¹. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение разгромить неприятельские войска на Карельском перешейке и в Южной Карелии, окончательно снять угрозу Ленинграду, освободить советскую территорию от врага и вывести Финляндию из войны². Выполнение этой стратегической задачи Ставка возложила на войска Ленинградского и Карельского фронтов, Краснознаменный Балтийский флот, Ладожскую и Онежскую флотилии.

В соответствии со сложившейся стратегической обстановкой на советско-германском фронте, и в частности под Ленинградом, Ставка Верховного Главнокомандования разработала план наступления советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

Замысел командующего Ленинградским фронтом генерала армии Л. А. Говорова сводился к тому, чтобы силами 21-й армии (командующий генерал-лейтенант Д. Н. Гусев) и 23-й армии (командующий генерал-лейтенант А. И. Черепанов) при поддержке 13-й воздушной армии и Краснознаменного Балтийского флота взломать мощную и глубоко эшелонированную оборону противника на Карельском перешейке и развивать наступление в общем направлении на Выборг³.

Перед Краснознаменным Балтийским флотом, находившемся в оперативном подчинении Ленинградского

¹ Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. С. 241.

² Очерки истории Ленинграда 1941–1945 гг. Т. 5. Л., 1967. С. 436.

³ Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 335.

фронта, генерал армии Л. А. Говоров поставил следующие задачи:

огнем корабельной и береговой артиллерии разрушать наиболее мощные долговременные укрепления, подавлять вражеские батареи, нарушать сухопутные коммуникации, затрудняя перевозки войск и боевой техники противника;

кораблям флота обеспечивать высадку десантов во фланг противника и прикрывать приморский фланг своих войск, не допуская высадки неприятельских десантов и обстрелов с моря;

в подготовительный период обеспечить перевозку 21-й армии из Ораниенбаума в район Лисьего Носа¹.

Кроме того, перед флотом по-прежнему стояла задача нарушения коммуникаций в Финском заливе и в Балтийском море.

Ладожской флотилии (командующий контр-адмирал В. С. Чероков), находившейся в оперативном подчинении командующего Краснознаменным Балтийским флотом, ставилась задача содействовать наступлению войск 23-й армии огнем корабельной артиллерии и демонстрацией высадки десанта в районе Никулясы, Коневец².

Перед военно-воздушными силами флота, привлеченными к содействию войскам Ленинградского фронта в Выборгской операции, адмирал В. Ф. Трибуц поставил следующие задачи:

вести непрерывную разведку в Финском заливе и не допускать переброски вражеских войск на Карельский перешеек;

надежно прикрывать перевозку войск 21-й армии из Ораниенбаума в район Лисьего Носа;

вместе с ленинградской армией ПВО обеспечивать противовоздушную оборону района Невской губы;

вести активные боевые действия против военных кораблей противника в восточной части Финского залива³.

¹ ЦВМА. Д. 34149. Л. 59; Ф. 6. Д. 5594. Л. 60; Д. 5581. Л. 167.

² Чероков В. С. Годы и люди, которых забыть нельзя//Ладога родная. Л., 1969. С. 61.

³ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 433–434.

В период подготовки к операции, которая началась в мае 1944 г., моряки-балтийцы приступили к перевозке войск 21-й армии с ораниенбаумского плацдарма в район Лисьего Носа. Для того чтобы скрытно сосредоточить 21-ю армию на Карельском фронте, перевозки войск производились в ночное время с применением всех видов маскировки. Суда с людьми и боевой техникой следовали по протраленным фарватерам и под надежным прикрытием трассы с воздуха истребителями. На переходе морем суда охранялись сторожевыми кораблями. В период с 4 по 8 июня 1944 г. флот перевез на Карельский перешеек пять стрелковых дивизий общей численностью около 22 тыс. человек с вооружением и снаряжением¹. Противник не смог помешать перевозкам 21-й армии, и они были произведены без потерь. Скрытность перевозки войск способствовала внезапности наступления 21-й армии в Выборгской операции.

В подготовительный период особое внимание обращалось на подготовку материальной части артиллерии. В штабах разрабатывались планы ведения артиллерийского огня по назначенным целям, подсчитывался необходимый боезапас, намечались меры по боевому обеспечению и организации управления огнем, производилась передислокация артиллерии на новые огневые позиции, подвозился боезапас.

Усиленно готовилась к операции и авиация флота. К началу операции в составе ВВС КБФ находилось 530 боевых самолетов². В связи с тем, что Ленинградский фронт имел достаточно крупные свои воздушные силы, перед морской авиацией в качестве главных задач ставились борьба с морским противником и обеспечение высадки десантов на острова Бьёркского архипелага и Выборгского залива. И только в качестве дополнительной задачи предусматривалось содействие войскам 21-й армии в прорыве обороны противника на Карельском перешейке.

¹ Басов А. В. Кронштадт в Великой Отечественной войне//Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941 — 1944 гг. С. 366.

² Трибуц В. Ф. Балтийцы наступают. С. 88.

Противник к началу наступления наших войск сосредоточил в Выборгском заливе 160 кораблей и около 100 боевых самолетов¹.

Все приготовления к предстоящей наступательной операции войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке флот закончил к 8 июня 1944 г. Наступление войск назначили на 10 июня. Но командующий фронтом, учитывая наличие мощных укреплений в системе вражеской обороны, принял решение 9 июня произвести предварительное разрушение силами артиллерии и авиации наиболее прочных сооружений противника в первой полосе его обороны. В соответствии с этим решением артиллерия флота в течение 10 ч вела мощный огонь по назначенным объектам врага, а авиация произвела два массированных налета. В результате было разрушено 176 различных объектов из 189 намеченных к уничтожению и подавлен огонь 25 батарей противника. 9 июня морская артиллерия провела 156 стрельб и израсходовала 4671 снаряд².

10 июня в 6 часов началась мощная артиллерийская подготовка уже в полосе наступления 21-й армии. В ней участвовали тысячи орудий и минометов как фронтовой, так и морской артиллерии. Она длилась 2 ч 20 мин, и после этого войска 21-й армии перешли в наступление. Одновременно оно началось и на правом фланге, где действовала 23-я армия, которой содействовала Ладожская флотилия.

В период артиллерийской подготовки корабли и береговая артиллерия флота выпустили по врагу 2680 снарядов калибром 120–406 мм³. Огонь велся по узлам связи и железнодорожным станциям Териоки и Райвола, а также по наиболее активным батареям противника. На приозерном участке канонерские лодки только 10 июня, поддерживая части 23-й армии, выпустили по врагу 447 снаря-

¹ Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 237.

²ЦВМА. Ф. 135. Д. 23532. Л. 15.

³Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг. С. 341.

дов¹. За время артиллерийской подготовки штурмовики КБФ под прикрытием истребителей совершили 116 боевых вылетов. В результате артиллерийской и авиационной подготовки противник понес большие потери в живой силе и боевой технике, а многие его укрепления в первой полосе обороны были разрушены или же полностью уничтожены.

В 8 ч 20 мин войска 21-й армии начали решительное наступление. При поддержке артиллерии и авиации они взламывали оборону противника и, несмотря на его отчаянное сопротивление, неуклонно продвигались в направлении Выборга².

20 июня 1944 г. войска Ленинградского фронта при содействии Краснознаменного Балтийского флота штурмом овладели Выборгом³. С выходом наших войск к вуоксинской водной системе Выборгская наступательная операция закончилась.

В Выборгской операции важную роль сыграла морская артиллерия, которая вместе с артиллерией фронта представляла главную ударную силу, позволившую советским войскам сокрушить мощную оборону противника на Карельском перешейке. За время операции корабли, береговая и железнодорожная артиллерия произвели 946 боевых стрельб и израсходовали 19 776 снарядов крупного и среднего калибров⁴. Стрельба морской артиллерии отличалась высокой точностью и большой эффективностью. Ею было разрушено 87 узлов сопротивления, дотов, складов, уничтожено и повреждено 58 танков⁵. Большинство стрельб (70%) артиллерия флота производила по батареям противника и в 345 случаях добилась подавления их огня.

Эффективность огня морской артиллерии достигалась как за счет высокой выучки балтийских артиллеристов и наличия у них большого боевого опыта в стрельбе по бе-

¹ Дважды Краснознаменный Балтийский флот: М., 1990. С. 232.

² Боевой путь советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 286–287.

³ Там же. С. 287.

⁴ Сагоян А. А. Морская артиллерия в битве за Ленинград//Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг. С. 305.

⁵ Военно-исторический журнал. 1971. № 7. С. 35.

реговым целям, так и высокого процента стрельб с корректировкой, который в Выборгской операции достигал 83% от общего количества стрельб. Это был наивысший процент стрельб с корректировкой артиллерии Краснознаменного Балтийского флота за время войны¹.

Наряду с артиллерией в Выборгской операции активное участие принимала авиация Краснознаменного Балтийского флота, тесно взаимодействовавшая с 13-й воздушной армией Ленинградского фронта. В начале наступления наших войск, когда они прорывали первую и вторую оборонительные полосы противника, основные усилия морской авиации были направлены на нанесение бомбоштурмовых ударов по узлам сопротивления и подходящим резервам противника. В период с 10 по 18 июня штурмовая и бомбардировочная авиация, действуя под прикрытием истребителей, бомбила наиболее мощные узлы сопротивления и опорные пункты врага и своими активными действиями помогала войскам в овладении этими пунктами и дальнейшему продвижению их к Выборгу. Так, когда наши части 21-й армии 14 июня подошли к сильно укрепленному пункту Лайкала и не могли овладеть им, на помощь советским воинам пришли балтийские летчики. 14 и 15 июня 9-я штурмовая дивизия под командованием подполковника М. А. Курочкина нанесла по Лайкала ряд массированных ударов, в которых участвовал 281 самолет. В результате бомбоштурмовых действий морской авиации сопротивление противника было сломлено².

Всего же авиация флота за время Выборгской операции совершила 733 самолето-вылета для поддержки войск Ленинградского фронта. Особенно активно действовала штурмовая авиация, которая разрушила и уничтожила 35 дотов, 13 артиллерийских орудий, 12 минометных батарей, 29 танков и автомашин, 14 железнодорожных вагонов, 12 складов с горючим и боеприпасами, уничтожила и рассеяла до 1500 солдат и офицеров противника³.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 340.

² ЦВМА. Ф. 122. Д. 36491. Л. 77.

³ ЦВМА. Ф. 46. Д. 34176. Л. 103.

Высадка десанта на Бьёркские острова

В ходе Выборгской операции войска 21-й армии, наступавшие на приморском направлении, заняли все побережье до Выборга включительно. Но Бьёркский архипелаг и многочисленные острова в Выборгском заливе оставались в руках противника, что создавало угрозу приморскому флангу и тылу Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Владея этими островами, противник препятствовал проходу наших кораблей в Выборгский залив и тем самым лишал флот возможности оказывать дальнейшее содействие сухопутным войскам. В связи с этим Военный совет Ленинградского фронта 19 июня поставил перед Краснознаменным Балтийским флотом задачу освободить Бьёркский архипелаг, высадив на его острова морской десант¹.

Финны сильно укрепили острова. Основу их противодесантной обороны составляла береговая артиллерия — 40 орудий калибром 45–254-мм. На подходах к островам в проливе Бьёркезунд было выставлено 457 мин и 107 минных защитников. Гарнизон насчитывал около 3 тыс. человек². Для усиления обороны островов финны сосредоточили в районе Котка, Выборг свыше 100 различных кораблей и катеров³.

Для занятия Бьёркских островов флот выделил следующие силы: десант в составе двух батальонов морской пехоты, разведывательной роты и двух артиллерийских дивизионов — всего около 1500 человек и 30 орудий калибром 45–76 мм. Командиром десанта назначили командира 260-й бригады морской пехоты генерал-майора И. Н. Кузьмичева. Обеспечение высадки десанта возложили на силы Кронштадтского морского оборонительного района под командованием вице-адмирала Ю. Ф. Ралля, который осуществлял и общее руководство действиями сил флота по освобождению Бьёркских островов. Всего в

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 475.

² Там же. С. 477.

³ Дмитриев В. И. Моряки штурмуют острова. М., 1970. С. 8–9.

высадке десанта в качестве сил прикрытия, поддержки и высадки участвовало шесть кораблей, 88 различных катеров и 28 десантных тендеров. Артиллерийскую поддержку с берега должны были осуществлять 12 орудий 85–122-мм калибра¹.

Подготовка к высадке десанта началась еще до освобождения Выборга. В подготовительный период была проведена тщательная разведка в целях выявления сил и характера противодесантной обороны, занят о. Нерва, игравший важную роль в обороне Бьёркского архипелага, и произведено траление, которое велось под сильным огнем противника. Однако, благодаря искусному маневрированию катеров-дымзавесчиков под командованием капитана 3 ранга Н. Н. Амелько, противник не смог нарушить работу тральщиков, вытравивших в проливе Бьёркесунд 113 мин и 88 минных защитников².

Высадка десанта началась ночью 21 июня 1944 г. с разведывательной роты, высадившейся на северо-восточном побережье о-ва Пийсари. Враг, не ожидавший высадки нашего десанта в этом месте, не оказал существенного противодействия, и десантники, заняв на берегу небольшой плацдарм, закрепились на нем.

Но затем противник подтянул к месту высадки до четырех рот пехоты и начал яростные атаки с целью сбросить передовой отряд десанта в море или же уничтожить его. Атаки финнов поддерживали их корабли, подошедшие к месту высадки, и авиация. Для наших десантников сложилась критическая ситуация. Требовались немедленная помощь и высадка главных сил десанта. Первыми на помощь морским пехотинцам пришли бронекатера и катера-дымзавесчики, которые вступили в решительный бой с кораблями противника. А затем появилась штурмовая авиация. Действуя небольшими группами по четыре–шесть самолетов, она наносила бомбоштурмовые удары по кораблям и батареям противника на островах.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 342.

² Военно-исторический журнал. 1973. № 10. С. 28.

Не выдержав атак штурмовиков, вражеские корабли покинули Бьёркский пролив. В течение дня наша штурмовая авиация совершила 221 самолето-вылет и нанесла противнику существенные потери в живой силе и кораблях¹.

Благодаря активной поддержке авиации и канонерских лодок, которые маневрировали южнее островов и вели огонь по вражеским батареям, десантники смогли отразить все атаки противника и удержать плацдарм до высадки главных сил. В ночь на 22 июня с помощью 16 тендеров и катеров-дымзавесчиков на захваченный плацдарм высадили главные силы десанта — 260-ю бригаду морской пехоты, которая после ожесточенного боя заставила противника к утру 23 июня оставить о. Пийсари. К 24 июня десантники завершили освобождение всех островов Бьёркского архипелага. В ходе боев наша авиация потопила два вражеских сторожевых корабля и несколько судов с войсками и боевой техникой. На занятых островах морские пехотинцы захватили большие трофеи, в том числе 45 орудий калибром 45–254 мм².

Овладение островами Выборгского залива

С взятием Выборга Ленинградский фронт стал готовиться к овладению рубежами противника к северу и западу от Выборга с целью выхода на государственную границу и вывода Финляндии из войны. Но прежде чем приступить к решению этой задачи, предстояло очистить от противника о-ва Выборгского залива и захватить плацдарм на его северном побережье в тылу неприятельских войск, оборонявшихся в районе Выборга. Выполнение этой задачи возложили на 59-ю армию, переброшенную на Карельский перешеек, и Краснознаменный Балтийский флот, перед которыми командующий Ленинградским фронтом поставил задачу — высадить десант на северное побережье Выборгского залива с последующим наступлением его в тылу противника

¹ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 447.

² Ачкасов В., Вайнер Б. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 247.

и соединением с 21-й армией, действовавшей на Выборгском направлении¹.

Вначале намечалось высадить одну дивизию, а затем стрелковый корпус. Но предварительным условием высадки на северное побережье залива считался захват о-вов Выборгского залива Тейкарсари, Суонионсари и Равансари. Эти острова защищались огнем береговой артиллерии, установленной на северном побережье залива. Кроме того, здесь имелась своя артиллерия — 130 орудий калибром от 75 до 260 мм². На подходах к островам выставлены заграждения из 500 мин³. Острова обороняла усиленная кавалерийская бригада, а западное побережье — бригада береговой обороны, на вооружении которой находилось 58 артиллерийских батарей⁴. В районе Выборгского залива противник держал от 70 надводных кораблей, в том числе эскадренные миноносцы, канонерские лодки, сторожевые корабли и торпедные катера, четыре подводные лодки и 30 десантных судов. Имелась и авиация — 80 самолетов⁵.

Два отряда высадочных сил состояли из 84 различных катеров и 30 десантных тендеров, их поддерживали бригада шхерных кораблей, около 30 орудий береговой и морской железнодорожной артиллерии калибром до 180 мм и почти вся морская авиация, за исключением минно-торпедной, которая вела боевые действия на коммуникациях противника в Финском заливе⁶.

Возглавить десантную операцию поручили командующему 59-й армией генерал-лейтенанту И. Т. Коровникову. Руководство морской частью операции осуществлял командующий Кронштадтским морским оборонительным районом вице-адмирал Ю. Ф. Ралль, командиром высадки назначен контр-адмирал Н. Э. Фельдман.

¹ ЦВМА. Д. 5597. Л. 103; Д. 11284. Л. 5.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 479.

³ Там же. С. 478.

⁴ Трибуц В. Ф. Балтийцы наступают. С. 149.

⁵ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 478.

⁶ Там же. С. 479.

Планом операции предусматривалась высадка десанта одновременно на три острова — Тейкарсари, Суонионсари и Равансари по одному полку из состава 224-й стрелковой дивизии на каждый остров. Высадку десанта с моря обеспечивал отряд прикрытия в составе девяти сторожевых и десяти торпедных катеров под командованием капитана 2 ранга И. М. Зайдулина¹. Перед высадкой намечалось произвести мощную артиллерийскую и авиационную подготовку, а в дальнейшем — поддержку десанта силами артиллерии и авиации. Для огневой поддержки выделили 250 орудий калибром от 85 до 180 мм². Для авиационного обеспечения десанта Краснознаменный Балтийский флот и 13-я воздушная армия предоставили свыше 700 самолетов³.

Высадка десанта на острова началась 4 июля с артиллерийской и авиационной подготовки. В 8 ч 45 мин сотни орудий открыли огонь по батареям и укреплениям противника. За 1 ч 15 мин только по о-ву Тейкарсари выпущено около 1 тыс. снарядов⁴. Одновременно удары по противнику наносила бомбоштурмовая авиация, которая в течение одного часа совершила 500 самолето-вылетов⁵. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки в 10 часов началась высадка десанта. Противник, хотя и оказывал упорное сопротивление, но удержать острова не смог. К 16 часам 4 июля советские десантники заняли о-ву Тейкарсари, а на следующий день — о-ву Суонионсари. Равансари заняли части 59-й армии, которая использовала для этого свои высадочные средства.

Во время высадки к атакованным островам неоднократно пытались прорваться неприятельские корабли, чтобы

¹ *Ачкасов В., Вайнер Б.* Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 249.

² *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др.* Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 480.

³ Там же.

⁴ *Эрфрут В.* Финская война 1941–1944 гг. Перевод ИО ВМФ. С. 246–249.

⁵ *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др.* Битва за Ленинград 1941–1944 гг. С. 481.

⁶ Там же.

поддержать оборонявшиеся на них гарнизоны. Однако решительными действиями сторожевых катеров под командованием капитана 3 ранга В. И. Тихонова и торпедных катеров во главе с отважным балтийским катерником капитан-лейтенантом А. Г. Свердловым, поддержанных бомбоштурмовой авиацией флота, эти попытки врага удалось сорвать. В бою у мыса Ристниemi наши катера и авиация потопили три канонерские лодки, десантное судно и два транспорта, а пяти канонерским лодкам причинили повреждения¹.

Оценивая действия немецких и финских кораблей в борьбе с Краснознаменным Балтийским флотом за острова в Выборгском заливе летом 1944 г., немецкий историк Ю. Майстер вынужден был признать: «Так как все корабли были выведены из строя, финнам пришлось отказаться от дальнейшего использования флота... «Несмотря на упорство, финско-немецким кораблям не удалось пробиться к советским кораблям, производившим высадку. Советские военно-морские силы, самолеты и береговые батареи всегда наносили им повреждения и обращали в бегство².

За два дня боевых действий артиллерия израсходовала 14 тыс. снарядов, из них 6811 снарядов калибром до 180 мм — морская артиллерия³. Авиация за это же время совершила свыше 2 тыс. самолето-вылетов и сбросила на противника 3 тыс. бомб и более 2 тыс. реактивных снарядов⁴. За время боев за острова авиация КБФ уничтожила 7 артиллерийских батарей, 13 орудий, 35 дотов и 8 дзотов, 24 минометных и зенитных батарей, подавила огонь 40 батарей, а в воздушных боях сбила 22 самолета противника⁵.

За высокое воинское мастерство и героизм, проявленные балтийскими авиаторами в ходе Выборгской операции, многие из них были награждены орденами и медалями

¹ *Дмитриев В. И.* Моряки штурмуют острова. М., 1970. С. 88.

² Цит. по: *Дмитриев В. И.* Моряки штурмуют острова. С. 88.

³ Там же.

⁴ *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др.* Битва за Ленинград 1941–1944. С. 483.

⁵ *Дмитриев В. И.* Моряки штурмуют острова. С. 91.

ми, а наиболее отличившиеся удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них морские летчики И. И. Борзов, Г. С. Божанов Н. Д. Котов, А. А. Мироненко, И. Н. Пономаренко, И. К. Сачко, И. И. Цапов, В. Т. Чванов; за героизм, проявленный в боевых действиях, высокого звания Героя Советского Союза были удостоены также катерники И. С. Иванов, А. Г. Свердлов, В. М. Старостин, Б. П. Ущев, В. Д. Кусков, Г. И. Матюхин; моряки тральщиков Ф. Е. Похольчук и Г. М. Давиденко¹. Гвардии подполковник В. И. Раков, командир авиаполка, удостоился второй медали «Золотая Звезда», став первым на Балтике дважды Героем Советского Союза.

После завершения операции Краснознаменного Балтийского флота в Выборгском заливе боевые действия в этом районе прекратились. В результате успешных совместных действий войск Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота летом 1944 г. наш флот значительно расширил свою операционную зону и добился полного господства в восточной части Финского залива — до Выборга включительно.

Свирско-Петрозаводская операция

Разгром противника на Карельском перешейке и успешные действия КБФ по занятию о-вов Выборгского залива создали все возможности для успешных действий по освобождению Южной Карелии.

В этой операции перед войсками Карельского фронта ставилась задача при содействии Ладожской и Онежской флотилий прорвать мощную оборону противника, созданную им на рубеже р. Свирь, разгромить его войска, занимавшие территорию между Ладожским и Онежским озерами и, овладев Петрозаводском, очистить от врага территорию Южной Карелии.

В соответствии с этой задачей командующий войсками Карельского фронта (генерал армии К. А. Мерецков) решил нанести главный удар силами 7-й армии при поддержке Ладожской флотилии в общем направлении на Олонец, Сортавала. После прорыва вражеской обороны на р. Свирь

¹Дмитриев В. И. Моряки штурмуют острова. С. 91.

7-я армия должна была наступать вдоль Мурманской железной дороги на север и при содействии Онежской флотилии освободить Петрозаводск. Перед 32-й армией ставилась задача наступления на Медвежьегорск — станцию Суоярви, а частью сил вдоль железной дороги — на Петрозаводск¹.

Исходя из сложившейся обстановки и плана Свирско-Петрозаводской операции, командующий Карельским фронтом поставил перед Ладожской флотилией (командующий контр-адмирал В. С. Чероков) задачи: огнем корабельной артиллерии содействовать продвижению левого фланга 7-й армии, наступавшей вдоль восточного побережья озера; высадить десант в составе 70-й отдельной морской бригады в районе р. Олонка и Видлица. Для обеспечения форсирования р. Свирь флотилии предстояло выделить в распоряжение сухопутного командования 10 тендеров².

Командующему Онежской флотилией капитану 1 ранга Н. В. Антонову были поставлены задачи: содействовать наступлению правого фланга 7-й армии в направлении Петрозаводска; блокировать вражеские корабли в местах их базирования и обеспечивать перевозки по озеру³.

Одной из важных предпосылок успешного форсирования войсками 7-й армии р. Свирь считалось разрушение плотины ГЭС «Свирь-3», что должно было понизить уровень воды в верхней части реки и исключить возможность затопления врагом местности в ее нижней части при форсировании нашими войсками⁴. Выполнение этой задачи возложили на авиацию Краснознаменного Балтийского флота, которой предстояло сделать это до начала наступления войск 7-й армии. Для ее решения флот выделил 55 самолетов. 20 июня, совершив 123 самолето-вылета, они нанесли по плотине несколько последова-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 346.

² ЦВМА. Д. 13190. Л. 64, 65 (Директивы командующего Карельским фронтом от 14 и 18 июня 1944 г.).

³ ЦВМА. Д. 11277. Л. 1–9.

⁴ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг. С. 283–284.

тельных ударов, сбросив на нее 64 бомбы весом в 250, 500 и 1000 кг, а также 11 мин. В результате воздушных налетов балтийских летчиков плотину удалось разрушить. Это во многом облегчило нашим войскам форсирование Свири¹. Наступление 7-й армии, наносившей главный удар в Свирско-Петрозаводской операции, началось 21 июня 1944 г. Сотни бомбардировщиков 7-й воздушной армии в 8 ч 5 мин нанесли мощный бомбовый удар по обороне противника на правом берегу Свири. Затем по вражеским укреплениям открыли огонь около 1600 орудий и минометов².

Около 12 часов войска 7-й армии приступили к переправе через р. Свирь и, успешно форсировав ее, начали наступление вдоль берега Ладожского озера на север. Успешно развивалось наступление войск 7-й армии и на правом фланге, упиравшемся в побережье Онежского озера. При переправе через реку большую помощь войскам 7-й армии оказали моряки Ладожской и Онежской флотилий, которые в период с 21 по 28 июня перевезли через Свирь 52 500 человек, 528 танков и автомашин, 850 орудий, 2336 лошадей и 3,5 тыс. различных воинских грузов³.

21 июня перешла в наступление, и 32-я армия, которая прорвала оборону противника и 24 июня освободила Медвежьегорск и затем вдоль железной дороги стала продвигаться на Петрозаводск⁴.

Тулоксинский десант Ладожской флотилии. После форсирования Свири войска 7-й армии стали развивать наступление вдоль побережья Ладожского озера в направлении Сортавала. Противник, пытаясь приостановить наступление наших войск, стал перебрасывать к линии фронта свои резервы, используя для этого железную и шоссейную дороги, проходившие вдоль побережья Ладожского озера. Командующий фронтом приказал Ладожской

¹ В небе летчики Балтики. Таллин, 1974. С. 32–33.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944. С. 511.

³ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. С. 349.

⁴ Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944. С. 530.

флотилии 21–22 июня 1944 г. высадить в тылу финских войск десант с задачей:

захватить и удерживать до подхода частей 7-й армии участки побережья между устьем р. Тулоксы и оз. Линдоя;

перерезать проходящие по берегу Ладоги железную и шоссеиную дороги, чтобы противник не смог бы по ним перебрасывать свои резервы в полосу наступления 7-й армии¹.

Командующий Ладожской флотилией контр-адмирал В. С. Чероков для высадки десанта выделил следующие силы: 70-ю отдельную морскую стрелковую бригаду в количестве 3661 человека (командир подполковник А. В. Блэк), 77 кораблей, катеров и различных десантно-высадочных средств. Прикрывать десант с воздуха и поддерживать его на берегу должна была авиация Карельского фронта и Краснознаменного Балтийского флота, для чего выделялось 243 самолета². Руководил операцией командующий флотилией контр-адмирал В. С. Чероков, командиром высадки был назначен капитан 1 ранга Н. И. Мещерский.

22 июня в 15 ч 25 мин десант, погруженный на транспорты, покинул Новую Ладогу и под прикрытием авиации и в сопровождении кораблей направился к месту высадки. В северной части озера были развернуты подводные лодки «М-77» и «М-79», которые прикрывали десант на случай выхода вражеской флотилии в озеро. Переход десанта прошел скрытно и без противодействия противника.

В 3 ч 20 мин десант прибыл в назначенную точку тактического развертывания и, произведя перестроение их походного ордера, начал бой за высадку. Канонерские лодки и бронекатера, заняв назначенные для них огневые позиции, в 5 часов с дистанции 50–60 каб открыли огонь по берегу, сосредоточив его по выявленным разведкой вражеским артиллерийским и минометным батареям. За 15 минут до этого три полка бомбардировочной и штурмовой авиации нанесли несколько последовательных уда-

¹ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. С. 348.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П. и др. Битва за Ленинград 1941–1944. С. 521.

ров по берегу для подавления вражеской противодесантной обороны. Противник вел ответный огонь с берега, и его авиация в количестве 17 «юнкеров» в 5 ч 47 мин атаковала десант с воздуха, потопив десантную баржу¹. Зенитная артиллерия кораблей сбила два вражеских бомбардировщика.

Отразив атаку неприятельской авиации, корабли в 5 ч 50 мин приступили к высадке десанта. Первыми высадились морские пехотинцы передового отряда в количестве 1 тыс. человек. Вместе с ними высадился на берег капитан 1 ранга Мещерский, руководивший боем за высадку. На захваченный плацдарм в 6 ч 45 мин начали высаживаться главные силы десанта. Противник, подтянув к месту высадки резервы, предпринял отчаянные попытки уничтожить морских пехотинцев, захвативших плацдарм и перерезавших железную и шоссеиную дороги. На берегу завязался ожесточенный бой. Только в первый день высадки десанта враг предпринял против него 16 атак с целью сбросить десантников в озеро. Но ему это не удалось.

При поддержке корабельной артиллерии и авиации советские морские пехотинцы успешно отразили атаки противника и удержали захваченный плацдарм. В бою с врагом советские десантники проявили высокое мужество и стойкость. Автоматчик старший краснофлотец А. И. Мошкин, расстреляв из своего пулемета все патроны, последней гранатой уничтожил себя и вражеских солдат, пытавшихся захватить его в плен. Отважному моряку посмертно присвоили звание Героя Советского Союза².

Так как противник, отступая вдоль озера на север, непрерывно наращивал свои силы в районе высадки нашего десанта и усиливал свои атаки, по решению командующего фронтом 24 июня на захваченный плацдарм дополнительно высадили 3-ю бригаду морской пехоты под командованием инженер-капитана 1 ранга С. А. Гудимова³. Вовремя прибывшее подкрепление позволило удержать захваченный плацдарм и успешно отразить ожесточенные

¹ Ладога родная. С. 383.

² Легендами овеваяная. Л., 1975. С. 348–352.

³ Военно-исторический журнал. 1974. № 6. С. 55.

атаки противника со стороны Олонца и Видлицы. 25 июня противник прекратил свои атаки и отступил.

Десант, высаженный на побережье Ладоги в июне 1944 г., равно как и другие десанты наших флотов и флотилий в Великую Отечественную войну, имел ряд недостатков. Наиболее существенным из них явилось то, что авиация не была подчинена командующему силами десанта, а лишь придавалась ему, и он не имел возможности командовать ею. В ряде случаев это приводило к негативным явлениям, даже к таким серьезным, как удары по своим же десантникам из-за отсутствия соответствующих опознавательных знаков на берегу и ошибок в управлении авиацией. В дальнейшем при проведении других десантов этот недостаток был учтен.

Тулосинский десант вошел в историю Великой Отечественной войны как наиболее крупный из всех высаженных нашими военными флотилиями десантов на озерных и речных театрах.

Одновременно с Ладожской флотилией в Свирско-Петрозаводской операции войск Карельского фронта участвовала Онежская флотилия, которая поддерживала правый фланг 7-й армии и, в частности, 368-ю стрелковую дивизию. 20 июня, когда подразделения этой дивизии вышли на левый берег р. Свирь, Онежская флотилия оказала ей помощь в ее форсировании. Для этой цели командующий флотилией капитан 1 ранга Н. В. Антонов выделил 17 катеров под командованием капитан-лейтенанта Я. Г. Ельникова.

23 июня части 368-й дивизии приступили к форсированию Свири. Началось оно с артиллерийской подготовки, в которой участвовали вместе с армейской артиллерией бронекатера и минные катера, оснащенные реактивными снарядами. Подавив оборону противника на правом берегу реки, части дивизии под прикрытием артиллерийского огня высадились на ее берег, завязали бои с противником, который под натиском наших войск начал отход вдоль побережья на север в сторону Петрозаводска. 368-я дивизия, поддерживаемая кораблями Онежской флотилии, преследовала противника. При подходе к населенному пункту Рыб-река передовые части дивизии встретили упор-

ное сопротивление войск противника. Чтобы сломить его, командир дивизии генерал-майор В. К. Савенко решил высадить в тылу врага в районе бухты Лахтинская небольшой тактический десант.

26 июня дивизион бронекатеров Ладужской флотилии под командованием капитан-лейтенанта В. А. Шимкова высадил в бухте роту автоматчиков, которая при артиллерийской поддержке бронекатеров атаковала противника с тыла и заставила его оставить свои позиции и отступить.

После этого части дивизии продолжили наступление на Петрозаводск с юга. А с севера в это время на столицу Карело-Финской ССР наступали части 32-й армии. Убедившись в невозможности удержать Петрозаводск, враг начал эвакуацию из города, оставив в нем небольшие группы диверсантов с целью подрыва и поджога наиболее важных объектов. Чтобы ускорить освобождение Петрозаводска и предотвратить его разрушение врагом, командующий фронтом приказал срочно высадить в столицу советской Карелии десант морских пехотинцев.

Для выполнения этой задачи выделили 31-й отдельный батальон морской пехоты и 36 кораблей и катеров Онежской флотилии. Командиром высадки был назначен командир дивизиона канонерских лодок капитан 3 ранга И. П. Никулин. Общее же руководство действиями десанта и кораблей осуществлял командующий флотилией капитан 1 ранга Н. В. Антонов. 28 июня десант при артиллерийской поддержке кораблей флотилии и авиации успешно высадился в Уйской губе, расположенной недалеко от Петрозаводска. Вражеская флотилия в количестве 34 кораблей и катеров, находившихся в Петрозаводске, не оказала противодействия. Как вскоре стало известно, за несколько часов до высадки десанта она была затоплена противником в Петрозаводском заливе.

В тот же день отряд наших катеров под командованием капитан-лейтенанта В. А. Шимкова ворвался в петрозаводский порт и захватил его. В 16 ч в Петрозаводск вошли основные силы Онежской флотилии, а на следующий день жители города встречали передовые части Карельского фронта. Таким образом, в результате успешных со-

вместных действий войск Карельского фронта и моряков Онежской флотилии 29 июня 1944 г. была освобождена столица Карело-Финской ССР¹.

При освобождении Прибалтики

После разгрома противника под Ленинградом, на Карельском перешейке и в Южной Карелии немецкие войска группы армий «Север» отступили в Прибалтику.

В планах германского командования удержанию Прибалтики придавалось особое значение. На совещании в ставке Гитлера, проходившем в июле 1944 г., указывалось, что «главной целью, которой все должно быть подчинено даже при возможности отступления Северной армейской группировки, должно быть предотвращение прорыва русских к Балтийскому морю»².

В целях удержания Прибалтики командование вермахта создало на этом направлении мощную оборону и значительно усилило свою группу армий «Север», серьезно ослабленную в боях под Ленинградом. На 1 сентября 1944 г. группа армий «Север» насчитывала около 700 тыс. человек, 650 танков, 566 тяжелых орудий и 300–400 боевых самолетов³. Оборону войск группы армий «Север» в Прибалтике поддерживали крупные силы германского флота, развернутые в Финском заливе и в Балтийском море.

Чтобы не допустить корабли Краснознаменного Балтийского флота в западную часть Финского залива и в Балтийское море, противник продолжал усиливать свою оборону в Финском заливе. Особое внимание германское командование обратило на укрепление голландской позиции, где дополнительно были созданы новые минные заграждения. Всего на этой позиции в 1944 г. до конца сентября противник выставил 14 791 мину и минный защитник, из них в Нарвском заливе, к которо-

¹ Очерки истории Ленинграда 1941–1945 гг. Т. 5. С. 441.

² Библиотека ИО ВМФ. Инв. № 200. С. 853 (Совещание германского главного командования по военно-морским вопросам. Пер. с англ.).

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 355.

му примыкал левый фланг немецких войск в Прибалтике, 7341 мину. Таким образом, всего на гогландской позиции, начиная с 1942 г., было поставлено противником 30 тыс. мин и минных защитников, а общее количество мин, поставленных немцами в Финском заливе с 1942 г., составляло 66 542¹.

Минная опасность в Финском заливе в 1944 г. была настолько велика, что плавание в нем и ведение боевых действий было крайне рискованно не только для наших кораблей, но и для противника. Так, при попытке поставить минное заграждение в Нарвском заливе 18 августа на минах погибло три вражеских эскадренных миноносца и один получил повреждение. При таких же обстоятельствах 12 декабря у Таллина подорвались на минах и погибли еще два эскадренных миноносца противника². Значительные потери на минах понес и наш флот.

Стремясь укрепить оборону побережья Прибалтики с моря, германское командование развернуло на побережье Финского залива 43 орудия калибром от 80 до 305 мм, а на побережье Балтийского моря — 287 орудий калибром до 380 мм³.

Учитывая сложившуюся стратегическую обстановку в Прибалтике и на Балтийском море к началу второй половины кампании 1944 г., Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение освободить советские Прибалтийские республики от немецких захватчиков, для чего предусмотрела проведение крупной наступательной стратегической операции силами четырех фронтов — 1, 2, 3-го Прибалтийских и Ленинградского, с участием Краснознаменного Балтийского флота. Эта крупнейшая стратегическая операция проводилась в период с 14 сентября по 22 октября 1944 г. и включала в себя три наступательных операции: Рижскую (с 14 сентября по 21 октября); Таллинскую (с 17 по 28 сентября); Моонзундскую десантную операцию (с 27 сентября по 24 ноября).

¹ ЦВМА. Д. 34700. Л. 92; Д. 18862. Л. 1–57.

² Meister J. Der Seekrieg in den osteuropaische Gewassern 1941–1945. S. 171.

³ Eben da. S. 173.

Во всех этих операциях активное участие принял Краснознаменный Балтийский флот¹.

В Таллинской операции

Выполнение Таллинской наступательной операции было возложено на войска Ленинградского фронта. Командующий фронтом генерал армии Л. А. Говоров решил привлечь для проведения этой операции Краснознаменный Балтийский флот, перед которым поставил следующие задачи;

артиллерийским огнем содействовать наступлению 8-й и 2-й ударной армий;

прикрыть переправы на Теплом озере;

подготовить и высадить десант на Чудском озере в составе одной дивизии².

Для выполнения этих задач выделялись авиация и соединения надводных кораблей: бригада торпедных катеров, речных кораблей, шхерных кораблей и другие. В сложившейся обстановке в Финском заливе при наличии большой минной опасности, исключавшей возможность использования крупных надводных кораблей и делавшей весьма рискованным применение малых кораблей и даже катеров, исключительное значение приобрела авиация как главная ударная сила флота.

На военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота возлагалось: нарушение морских коммуникаций противника в Балтийском море и заливах Финском, Рижском и Ботническом, обеспечение высадки десанта на Чудском озере, нанесение бомбоштурмовых ударов по кораблям противника, поддержание господства в воздухе и прикрытие своих кораблей в Финском заливе³.

В подготовительный период бригада речных кораблей на Чудском озере, имевшая в своем составе 12 бронекатеров, восемь сторожевых катеров, 21 тендер, три катера-полуглиссера и пять мотоботов, под командованием капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина, успешно обеспечила

¹ Там же. С. 355.

² Директивы № 098/оп от 13 сентября и № 100/оп от 18 сентября.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 360.

оперативные перевозки 2-й ударной армии через Теплое озеро на Тартуский участок фронта. В период с 5 по 20 сентября средствами бригады было перевезено, с учетом буксировки понтонов и паромов армии, 135 тыс. человек, 2183 орудия и миномета, 9100 автомашин, 13 200 лошадей, 14 600 повозок, прицепов и кухонь, 7 544 т боеприпасов и 6858 т различных воинских грузов¹. Перевозки были произведены без потерь.

14 сентября 1944 г. войска трех Прибалтийских фронтов начали наступление на рижском направлении, а 17 сентября из района Тарту в направлении Раквере, Таллин перешли в наступление войска Ленинградского фронта².

С началом наступления войск Ленинградского фронта командующий фронтом поставил перед Краснознаменным Балтийским флотом задачу обеспечить прикрытие приморского фланга войск, не допуская атак противника с моря и высадки морских десантов, лишить вражеские войска возможности эвакуации через Таллинский порт³.

В период с 20 по 25 сентября силами подвижной группы бригады морской пехоты и высаженными с торпедных катеров десантами были захвачены гавани Кунда и Локса, о-ва Большой Тютерс, Нойсар, Осмуссар и порты Таллин и Палдиски³¹⁵. К 26 сентября советские войска вышли к побережью Рижского залива, вплотную подошли к Моонзундским о-вом и 27 сентября с помощью тактического десанта, высаженного с торпедных катеров, овладели о-вом Вормси, а войска фронта захватили о-в Виртсу (Вердер), контролирующий вход в Моонзунд со стороны Рижского залива, что сыграло важную роль при проведении Моонзундской десантной операции.

Таким образом, Таллинская наступательная операция войск Ленинградского фронта, осуществленная при содействии Краснознаменного Балтийского флота, завершилась полным освобождением от врага материковой части Эс-

¹ ЦВМА. Д. 34134. Л. 5–12; Сборник военно-исторических материалов. Вып. 4. М., 1951. С. 28.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 360.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 361.

тонской ССР. Противник продолжал удерживать только Моонзундские о-ва, занимавшие важное положение на Балтийском морском театре.

Моонзундская десантная операция

Германское командование придавало важное значение удержанию Моонзундских о-вов, которые обеспечивали приморские фланги немецких войск на Курляндском п-ове и препятствовали развертыванию Краснознаменного Балтийского флота по поддержке советских войск в Прибалтике. К началу операции немцы держали на островах гарнизоны в количестве 11 420 человек, до 10 дивизионов артиллерии, 30 самолетов и до 40 различных кораблей¹. В случае необходимости противник мог в любое время перебросить на острова подкрепление с Курляндского п-ова. С началом эвакуации из Эстонии и создания противодесантной обороны на Моонзундских о-вах противник выставил между Таллином и устьем Финского залива 3411 мин и минных защитников; 2805 мин и минных защитников было поставлено в районе островов в Рижском заливе².

Краснознаменный Балтийский флот к началу операции сосредоточил в Роухукюла 27 торпедных катеров и 7 катеров типа КМ. Кроме того, в Таллине и Палдиски находилось 29 торпедных катеров, 13 катеров-тральщиков и 16 катеров типа КМ и ЗИС³, которые в течение суток могли быть перебазированы в район Моонзундских о-вов. Авиация флота к началу операции базировалась на аэродромах Паневежиса, Таллина и частично на восточных аэродромах. Из состава Ленинградского фронта для проведения операции выделялась 8-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф. Н. Стариков) в составе пяти стрелковых дивизий и двух артиллерийских дивизионов (92 орудия калибром 76–152 мм).

Стремясь полностью освободить Эстонскую ССР от противника, Ставка Верховного Главнокомандования

¹ Архив ДКБФ. Ф. 45. Оп. 0895. Д. 28. Л. 189, 190.

² ЦВМА. Д. 18862. Л. 37–57.

³ ЦВМА. Д. 19124. Л. 125; Д. 34129. Л. 17.

25 сентября приказала командующему Ленинградским фронтом: во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом путем высадки десантов овладеть Моонзундским и о-вами и очистить их от врага, а в дальнейшем, прочно удерживая острова, содействовать окружению и ликвидации группы армий «Север» в Латвии¹.

В соответствии с директивой Ставки Военный совет Ленинградского фронта приказал командующему 8-й армией: силами двух корпусов со средствами усиления во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и при поддержке 13-й воздушной армии к 30 октября захватить и не позднее 5 октября полностью очистить от противника о-ва Моонзундского архипелага².

Планом операции предусматривалось последовательное освобождение островов: Мухума (Моон), Хиума (Даго) и Сарема (Эзель). Перед Краснознаменным Балтийским флотом ставилась задача — силами и средствами флота во взаимодействии с 8-й армией подготовить и провести высадку десантов на о-ва Моонзундского архипелага³.

Согласно решению, принятому командующим операцией на море, десант планировалось высадить в три этапа. На первом этапе — на о-в Мухума в районе Куйвасте (командир высадки капитан 1 ранга Г. Г. Олейник), на втором этапе — на о-в Хиума в районе гавани Хельтермаа (командир высадки капитан 1 ранга Е. В. Гусев), на третьем этапе, после высадки на о-ва Мухума и Хиума, на о-в Сарема по особому плану в зависимости от обстановки⁴. Высадку намечалось произвести двумя эшелонами. Первый эшелон планировалось высаживать с торпедных катеров.

Перед авиацией флота командующий КБФ поставил задачу ведения оперативной и тактической разведки, прикрытия десантно-высадочных средств от воздействия противника и уничтожения вражеских кораблей и транспор-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 373–374.

² ЦВМА. Д. 6578. Л. 191–198.

³ ЦВМА. Л. 33324. Л. 164; Д. 34129. Л. 20.

⁴ ЦВМА. Д. 34129. Л. 20–22.

тов в районе Моонзундского архипелага с целью недопущения подкреплений на острова и эвакуации их гарнизонов.

В подготовительный период, который продолжался считанные дни, особое внимание обращалось на согласование вопросов взаимодействия частей 8-й армии с корабельными соединениями и авиацией флота. Однако недостаток времени не позволил решить все вопросы взаимодействия, равно как и осуществить необходимые мероприятия по всем видам обороны.

В целом Краснознаменный Балтийский флот к началу наступления советских войск в Прибалтике оказался недостаточно подготовленным к совместным действиям с сухопутными войсками в наступательных операциях, и это не могло не отразиться на проведении Моонзундской операции. НК ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов, оценивая деятельность КБФ в этот период, признал, что «флот в течение трех лет готовился к расширению своей операционной зоны и соответствующему развертыванию своих сил и средств, но в необходимый для армии момент не сумел их быстро развернуть»¹.

Моонзундская операция проводилась в два этапа. Первый этап начался в конце сентября и продолжался до середины октября. Второй этап начался 14 октября и завершился 24 ноября 1944 г. полным освобождением Моонзундских о-вов от немецких войск.

Бои за острова архипелага начались 29 сентября, когда отряд торпедных катеров в составе 13 катеров в 19 ч 30 мин произвел высадку первого броска десанта в Куйвасту на о-в Мухума. Одновременно в Куйвасту были высажены десантники с 90 машин-амфибий 8-й армии². Всего в первом броске на о-в Мухума высадили 1150 человек. Противник был застигнут врасплох и не оказал противодействия. Высадка первого десанта прошла без потерь. В этот же день был высажен весь первый эшелон десанта, который 30 сентября полностью овладел о-вом Мухума³. Противник отступил на о-ва Хиума и Сарема и срочно пере-

¹ ЦВМА. Д. 19487. Л. 1.

² ЦВМА. Д. 34129. Л. 128; Д. 33321. Л. 21.

³ ЦВМА. Ф. 9. Д. 33383. Л. 185.

бросил с Курляндского п-ова подкрепление в составе 218-й пехотной дивизии¹.

Высадку десанта на о-в Хиума из-за неблагоприятной погоды пришлось перенести на 2 октября. Она началась в 8 ч 30 мин и производилась с торпедных и сторожевых катеров и катеров-тральщиков. Десант высадился в гавани Хальтерма и, преодолев сопротивление противника, закрепился на острове. Вторая десантная группа, которая по плану должна была высаживаться у мыса Саренина, учитывая успех высадки первой группы, также высадилась в гавани Хальтерма. К исходу 3 октября советские десантники полностью овладели о-вом Хиума. Остатки немцев бежали на о-в Сарема, который противник наиболее сильно укрепил и на котором держал крупные силы. Поэтому овладеть о-вом Сарема было гораздо труднее, чем захватить о-ва Мухума и Хиума.

Исходя из сложившейся обстановки командующий операцией решил 5 октября высадить на о-в Сарема десант на двух участках северного и северо-восточного побережья, а главными силами в составе 8-го эстонского стрелкового корпуса ударить со стороны о-в Мухума, форсировав пролив Вяйке-Вяйн между о-вами Мухума и Сарема по Ориссарской дамбе и на подручных плавсредствах, а для отвлечения внимания противника произвести демонстративную высадку на юго-восточное побережье о-ва Сарема².

В соответствии с этим замыслом командующий морскими силами в операции разработал план высадки десантов с точным указанием пунктов высадки (бухта Трича и пристань Талику) и определил силы, предназначенные для высадки десантов. В качестве десантно-высадочных средств выделялось: 29 торпедных катеров, два тральщика, восемь шхун, шесть катеров-тральщиков, три бронекатера, четыре сторожевых катера³.

¹ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. М., 1975. С. 117.

² ЦВМА. Ф. 9. Д. 13578. Л. 99.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 378.

Артиллерийская поддержка возлагалась на береговую и армейскую артиллерию, а также на бронекатера. Авиацонное обеспечение высадки на о-в Сарема осуществлялось авиацией КБФ¹.

Атака гарнизона острова началась 5 октября. В 5 ч 45 мин артиллерия 8-й армии приступила к артиллерийской подготовке, а в 6 часов части эстонского корпуса, форсировав пролив Вяйке-Вяйн на 70 амфибиях, завязали бои за Ориссаарскую дамбу. Одновременно с этим в тылу противника в районе Талику успешно высадился десант. Учитывая успех, достигнутый в Талику, командование отменило высадку второго десантного отряда в районе Тричи и высадило его в Талику. Ввиду отсутствия бензина высадка десанта с 18 торпедных катеров, намечавшаяся в тылу левого фланга ориссаарских позиций противника, не производилась².

Атака о-ва Сарема на широком фронте крайне затруднила оборонительные действия противника, заставляя его распылять свои силы. Не выдержав натиска советских войск, он вынужден был сужать фронт обороны и постепенно отступать к п-ову Сырве как наиболее важному для организации обороны. 7 октября 14-тысячный гарнизон о-ва Сарема отошел на заранее подготовленные и сильно укрепленные позиции п-ова Сырве (юго-западная оконечность острова). Попытки наших войск, предпринятые 9–12 октября, прорвать укрепленные позиции немцев и высадить в тылу врага десант не увенчались успехом. На этом закончился первый этап десантной операции, а дальше началась подготовка к уничтожению группировки немецких войск, закрепившихся на п-ове Сырве, и окончательному освобождению Моонзундского архипелага.

Учитывая сильную оборону противника на п-ове Сырве, советское командование тщательно готовилось к штурму вражеских укреплений. На о-ва Сарема подвозились крупные подкрепления войск и боевой техники, и прежде всего артиллерия, которая должна была сыграть решаю-

¹ ЦВМА. Ф. 9. Д. 33383. Л. 196.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 379.

щую роль в сокрушении укреплений противника. До 30 ноября на остров была перевезена, почти в полном составе, 8-я армия Ленинградского фронта общей численностью свыше 74 тыс. человек, 429 орудий, 530 минометов и реактивных установок, 114 танков, 34 самоходных орудия, 21 232 т боеприпасов¹.

Германское командование, стремясь во что бы то ни стало удержаться на п-ове Сырве, в свою очередь продолжало наращивать здесь свои силы и укреплять оборонительные рубежи. На них было установлено 423 орудия и 116 минометов, что составляло 154 ствола на километр фронта. Враг сосредоточил в районе Рижского залива и Моонзундских о-вов свыше 100 кораблей различных классов. В поддержке немецких войск на п-ве Сырве принимали участие тяжелые крейсера: «Принц Ойген», «Адмирал Шеер», «Лютцов» и «Адмирал Хиппер». Действия вражеских кораблей прикрывала авиация 1-й воздушной армии и часть авиации из Восточной Пруссии².

В готовившемся наступлении на п-ов Сырве Краснознаменному Балтийскому флоту предстояло решать следующие задачи: содействовать наступлению войск вдоль восточного побережья полуострова корабельной артиллерией и бомбоштурмовыми ударами авиации; установить блокаду, чтобы не допустить подвоза на полуостров подкреплений и эвакуации с него вражеских войск, быть готовым к высадке тактического десанта в составе двух полков³.

18 ноября войска 8-й армии после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в решительное наступление против сосредоточенной здесь группировки противника. Со стороны Рижского залива артиллерийскую поддержку войскам оказывали три канонерские лодки, 11 морских бронекатеров и два торпедных катера с реактивными установками. Авиация флота несмотря на неблагоприятную погоду также поддерживала наступле-

¹ ЦВМА. Д. 19075. Л. 119.

² ЦВМА. Инв. № 360. Л. 317, 321, 328 (Журнал боевых действий группы армий «Север»).

³ ЦВМА. Д. 33315. Л. 93.

ние наших войск, нанося удары по вражеским укреплениям, войскам и кораблям в море и в базах¹.

В Рижском заливе и в Ирбенском проливе происходили почти непрерывно морские бои, в которых участвовали корабли классом до эскадренных миноносцев и канонерских лодок и различные катера. Так, только 18 ноября наши канонерские лодки, бронекатера и торпедные катера провели четыре боя с 17 кораблями противника².

Несмотря на ожесточенное сопротивление, войска вермахта не смогли выдержать мощного удара советских войск, поддержанных флотом и авиацией, и в ночь на 22 ноября начали эвакуацию своих частей с полуострова. Эвакуацию прикрывали крупные силы неприятельского флота (в том числе тяжелые крейсера), которые значительно превосходили силы нашего флота, находившиеся в районе боев.

Эвакуации вражеских войск противодействовала главным образом наша авиация, которая наносила удары по кораблям и транспортам противника в Ирбенском проливе. В результате ударов с воздуха только 22–23 ноября были потоплены три десантные баржи и десантный катер и получили серьезные повреждения тяжелые крейсера «Лютцов», «Адмирал Шеер», эскадренный миноносец, четыре тральщика, четыре сторожевых корабля, два транспорта, четыре торпедных катера и три катера-тральщика³.

Всего авиация КБФ в период с 18 по 24 ноября, несмотря на неблагоприятную погоду, совершила 2313 самолето-вылетов и потопила 11 кораблей и 30 кораблей и транспортов противника повредила⁴. Наши потери составляли 19 самолетов. Получили повреждения три морских бронекатера и пять торпедных катеров⁵.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 384.

² Там же. С. 385.

³ ЦВМА. Инв. № 360. Л. 466, 548, 576; Инв. № 361. Л. 31 (Журнал боевых действий группы армий «Север»).

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 386.

⁵ Там же.

24 ноября 1944 г. наши войска после ожесточенных боев заняли п-в Сырве, с освобождением которого завершилось полное освобождение Моондундских о-вов и Эстонской ССР в целом.

Операции на морских коммуникациях противника в 1944 г.

В кампанию 1944 г. Германия по-прежнему широко использовала коммуникации Балтийского моря для перевозок стратегического сырья, войск и боевой техники. Перевозки осуществлялись в Финском заливе и Балтийском море в основном по тем же направлениям, что и в предыдущий период войны. Заметно возросли воинские перевозки, что было связано с серьезным поражением немецких войск под Ленинградом, на Карельском перешейке и в Прибалтике. Интенсивность этих перевозок определялась меняющейся обстановкой на сухопутных фронтах, связанной с продвижением советских войск на запад.

В начале 1944 г. Военный совет Краснознаменного Балтийского флота, исходя из указаний народного комиссара ВМФ, утвердил оперативный план боевой деятельности сил флота по нарушению морских перевозок противника в Финском заливе и в Балтийском море. Согласно этому плану задача по нарушению морских коммуникаций противника возлагалась на авиацию, подводные лодки и торпедные катера¹.

Боевые действия по нарушению коммуникаций противника флот начал весной 1944 г. сразу же по завершении операции по разгрому немецких войск под Ленинградом, используя для этого авиацию, а несколько позже и торпедные катера. Главной ударной силой в борьбе на коммуникациях являлась минно-торпедная и штурмовая авиация. В 1944 г. численный состав авиации флота значительно увеличился за счет самолетов, полученных от промышленности, а также переброшенных с Черного моря в составе

¹ Там же. С. 415.

11-й Новороссийской штурмовой дивизии¹. За год флот получил 1286 самолетов, а потерял за это же время 470². Увеличение количества самолетов, улучшение их тактико-технических характеристик и рост тактического и летного мастерства балтийских летчиков — все это способствовало успешному выполнению задач по нарушению морских коммуникаций противника.

В боевых действиях на коммуникациях принимали участие все виды авиации, но наиболее активно действовала минно-торпедная и штурмовая авиация. В 1944 г. минно-торпедная авиация совершила 1380 самолето-вылетов, из них для торпедных атак 757, топ-мачтового бомбометания 259 и на минные постановки 364 вылета. В результате торпедных атак было потоплено 33 транспорта и пять боевых кораблей³. На каждое потопленное судно расходовалось девять торпед, успешность атак, таким образом, составляла 14 %.

В начале кампании полеты торпедоносцев на поиск противника совершались единично. Поиск и атака противника велись в пределах Финского и Рижского заливов. Полеты производились главным образом в рамках задач, связанных с операциями войск Ленинградского фронта, и ограничивались радиусом действий торпедоносцев, базировавшихся на восточные аэродромы. Но по мере приближения базирования авиации к побережью Балтийского моря радиус действия минно-торпедной авиации увеличился, и она могла расширить зону своих действий на Балтийском море.

Наряду с минно-торпедной авиацией в борьбе на коммуникациях противника использовалась также бомбардировочная и штурмовая авиация, которая наносила удары преимущественно по базам и портам, уничтожая находящиеся в них корабли и транспорты. В 1944 г. ударная авиация Краснознаменного Балтийского флота совершила 2143 самолето-вылета для атаки вражеских баз и портов.

¹ Иванов П. Н. Крылья над морем. М., 1975. С. 145.

² Архив КБФ. Ф. 196. Оп. 01004. Д. 233. Л. 63–76.

³ Сборник материалов по боевой деятельности ВМФ СССР в 1941–1945 гг. № 41. С. 238–315.

Наиболее массированным ударам бомбо-штурмовой авиации подвергались Котка, Виндава и Либава. В полетах на эти базы и порты участвовало одновременно до 160 самолетов¹. Наибольшее число вылетов было произведено (995) на Либаву, через которую осуществлялись наиболее интенсивные воинские перевозки. В результате массированных ударов нашей авиации по этому порту было потоплено 19 транспортов и танкеров и нанесены серьезные повреждения 17 транспортам, пяти вспомогательным судам, трем миноносцам, двум сторожевым кораблям, двум десантным баржам, тральщику и подводной лодке².

Большого успеха балтийские летчики добились и при налетах на финский порт Котка. В период проведения Выборгской операции противник для усиления ПВО группировки своих кораблей перевел в Котку крейсер противовоздушной обороны «Ниобе». Наша разведка обнаружила его на коткинском рейде, и 16 июня по нему был нанесен мощный воздушный удар. Вначале группа штурмовиков под прикрытием 24 истребителей атаковала зенитные батареи противника с целью подавления их. В это же время другая группа истребителей завязала воздушный бой с истребителями противника, прикрывавшими корабли в базе. Вслед за штурмовиками в атаку на крейсер вышла группа пикирующих бомбардировщиков под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника В. И. Ракова. В результате прямых попаданий двух 250-килограммовых бомб крейсер накренился на правый борт. Через 5–7 мин серьезно поврежденный крейсер «Ниобе» был атакован звеном торпедоносцев-топмачтовиков Героя Советского Союза майора И. Н. Пономаренко. Получив попадания еще двух 1000-килограммовых бомб корабль затонул. За участие в потоплении «Ниобе» гвардии полковник В. И. Раков был награжден второй медалью «Золотая Звезда»³, став первым на Балтике дважды Героем Советского Союза.

¹ ЦВМА. Д. 6587. Л. 188.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 421.

³ *Трибуц В. Ф.* Балтийцы наступают. С. 160.

Для нарушения морских коммуникаций противника минно-торпедная авиация применяла также минное оружие.

Всего в кампанию 1944 г. минно-торпедная авиация флота совершила для минных постановок 364 самолето-вылета и выставила в водах противника 650 мин¹. Из них в Финском заливе — 405, в Рижском заливе — 86, а остальные в северной части Балтийского моря у портов Виндава и Либава.

Всего в кампанию 1944 г. авиация Краснознаменного Балтийского флота уничтожила корабли и транспорты противника — 243 и повредила 238². Наибольших результатов авиация добилась на втором этапе боевых действий на морских коммуникациях с сентября по декабрь 1944 г., когда ею было потоплено 167 кораблей и судов и повреждено 148³. Это объясняется многими обстоятельствами, но главными из них были расширение операционной зоны флота до Балтийского моря включительно, перебазирование авиации на аэродромы в Прибалтике по мере освобождения их советскими войсками, что приближало ее к районам боевых действий в Балтийском море и, наконец, выход 27 ноября 1944 г. Краснознаменного Балтийского флота из оперативного подчинения Военному совету Ленинградского фронта, что позволило командованию флота более широко использовать свои силы на морском направлении⁴.

Боевые действия подводных лодок

Подводные лодки Краснознаменного Балтийского флота, как указывалось в третьей главе, в боевых действиях на коммуникациях противника в 1943 г. не участвовали. Лодки находились в Ленинграде и Кронштадте, производили ремонт и готовились к боевым действиям.

¹ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. С. 279.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 422.

³ Там же.

⁴ Решение о выводе КБФ из оперативного подчинения Военному совету Ленинградского фронта было принято 27 ноября 1944 г.

К началу кампании 1944 г. в составе бригады, которой командовал капитан 1 ранга С. Б. Верховский, имелось 18 боеспособных подводных лодок. Кроме того, восемь лодок находилось в консервации и восемь в достройке. К осени 1944 г. усилиями рабочих завода и личного состава бригады было подготовлено к выходу в море 12 подводных лодок¹.

В это время в Москве велись переговоры между правительственными делегациями СССР и Финляндии о прекращении войны. 19 сентября 1944 г. они завершились подписанием договора о перемирии и выходе Финляндии из войны на стороне Германии². Это коренным образом изменило оперативно-стратегическую обстановку на Балтийском море в благоприятную сторону для советских войск и особенно для Краснознаменного Балтийского флота, причем прежде всего для подводных лодок.

Ввиду большой минной опасности командование флота отказалось от форсирования противолодочных позиций в Финском заливе и по договоренности с финскими властями и с согласия народного комиссара ВМФ произвело развертывание подводных лодок по безопасным шхерным фарватерам с помощью финских лоцманов.

В конце сентября и начале октября из Кронштадта в финские порты Хельсинки и Турку перешло десять подводных лодок, которые и начали боевые действия на коммуникациях противника в Балтийском море. Позже в финские порты были переведены еще несколько лодок и плавающие базы, а также корабли, предназначенные для обеспечения боевых действий подводных лодок из состава бригады шхерных кораблей. Одновременно в Порккала-Удд развертывалась военно-морская база³.

Подводные лодки приступили к боевым действиям на коммуникациях противника 10 октября 1944 г. Для них была произведена нарезка позиций с учетом обстановки в

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 428.

² Барышников Н. И., Барышников З. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. С. 285–286.

³ ЦВМА. Д. 6576. Л. 67, 68.

Прибалтике и напряженности движения германского транспортного флота. В это время в результате успешного наступления советских войск противник приступил к эвакуации Риги и усилению своей обороны на курляндском плацдарме и п-ов Сьрве. В связи с этим значительно возросла интенсивность движения его транспортов, особенно в порты Виндава и Либава. Учитывая обстановку, командование флота направило в район прибалтийских портов шесть подводных лодок¹.

Для уничтожения вражеских судов подводные лодки применяли главным образом торпедное оружие, реже — минное и артиллерийское. Новым в применении торпедного оружия являлась залповая торпедная стрельба «веером», что повысило ее эффективность. Командиры, как правило, стреляли двумя-тремя и реже четырьмя торпедами в залпе. В 1944 г. лодки использовали также и минное оружие, но более ограничено, чем прежде. Тремя лодками — «Л-3», «Л-21» и «Лембит» — было выставлено всего 77 мин, но со значительными результатами. На минах, поставленных ими, подорвались и погибли миноносец и транспорт, а четыре судна получили повреждения².

В кампанию 1944 г. в боевых действиях на коммуникациях принимали участие 15 подводных лодок, в том числе крейсерские типа «К». Наиболее успешно действовали подводные лодки «Щ-407», «Щ-310», «Л-3», «Лембит» и «Щ-303».

Подводная лодка «Щ-407» под командованием молодого командира, прибывшего с Тихоокеанского флота, капитан-лейтенанта П. И. Бочарова добилась первого успеха в октябре 1944 г., потопив в районе Мемеля вражеский транспорт «Нептун» водоизмещением 1594 т. В ноябре эта лодка вышла во второй боевой поход. Имея сведения о скоплении большого количества немецких кораблей и транспортов на рейде Гдыни, капитан-лейтенант П. И. Бочаров решил проникнуть на рейд и атаковать вражеские суда. Выполнение этой задачи было связано

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 429.

² Там же. С. 431.

с большим риском, так как английская авиация выставила в Данцигской бухте большое количество магнитных мин. Однако командир путем предварительного наблюдения за выходом вражеских судов из Гдыни установил безопасный фарватер и по нему в ночь на 4 декабря 1944 г. скрытно проник на рейд Гдыни. В 14 ч 45 мин он обнаружил стоявший на якоре теплоход «Зеебург» водоизмещением 12 180 т и, выйдя в атаку, уничтожил его торпедным оружием. После атаки лодка подверглась преследованию кораблей противолодочной обороны противника, но командир умело уклонился и ушел от противника. Командование бригады подводных лодок дало высокую оценку действиям молодого командира, который при выполнении атаки в сложных условиях обстановки проявил смелость, решительность и высокое тактическое мастерство.

Еще более успешно на коммуникациях противника действовала подводная лодка «Щ-310», которой также командовал молодой командир капитан-лейтенант С. Н. Богорад. Действуя в районе Виндавы, командир «Щ-310» 6 октября обнаружил немецкий конвой и, выйдя в атаку, торпедировал транспорт «Нордштерн» водоизмещением 1127 т. Лодка подверглась преследованию противолодочными кораблями противника, которые забросали ее глубинными бомбами. Но командир удачно уклонился и ушел от преследования. На следующий день «Щ-310» обнаружила сторожевой корабль противника и с дистанции 6–7 каб двухторпедным залпом уничтожила его. Всего за два похода подводная лодка «Щ-310» потопила пять транспортов и сторожевой корабль противника. За что лодка была награждена орденом Красного Знамени, а ее командир С. Н. Богорад удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

С таким же успехом действовала на коммуникациях противника подводная лодка «Л-3», которой с 1943 г. командовал капитан 3 ранга В. К. Коновалов, получивший хорошую выучку на этой лодке под руководством опытного подводника капитана 2 ранга П. Д. Грищенко в должности старшего помощника. Эта лодка за один боевой поход, продолжавшийся более месяца, применяя минное

и торпедное оружие, уничтожила два транспорта и два корабля противника, в том числе миноносец «Т-34».

Успешно действовала на коммуникациях противника в 1944 г. подводная лодка «Лембит» под командованием капитана 2 ранга А. М. Матиясевича. Действуя в южной части Балтийского моря, «Лембит» произвела минную постановку на подходах к Кольбергу и после этого приступила к поиску противника. 13 октября, находясь в надводном положении, ночью она обнаружила немецкий транспорт водоизмещением 5000 т, вышла в атаку и двухторпедным залпом потопила его. Через сутки «Лембит» обнаружила вражеский тральщик и, выстрелив в него торпедой с дистанции 7 каб, уничтожила его. Перед возвращением в базу она выставила оставшиеся у нее мины у мыса Блюстерорт, на которых подорвались и погибли два немецких транспорта.

В боевых действиях на коммуникациях противника в 1944 г. отличилась подводная лодка «Щ-307», которой командовал молодой командир капитан-лейтенант М. С. Калинин, до этого служивший старшим помощником у И. В. Травкина на подводной лодке «Щ-303». М. С. Калинин оказался достойным учеником опытного подводника и в первом же боевом походе добился больших успехов, потопив четыре немецких транспорта. Молодой командир особенно отличился, когда 19 октября проник в порт Виндава и, обнаружив стоящие на якоре три транспорта, скрытно сблизился с ними и в 16 ч 45 мин произвел залп четырьмя торпедами. Вскоре в лодке услышали три мощных взрыва, и, когда лодка всплыла, командир увидел в перископ погружающийся в воду транспорт. Пробыв 26 суток в заданном районе и израсходовав весь запас торпед, «Щ-307» благополучно вернулась в свою базу. За достигнутые успехи проявленное мужество и высокое тактическое мастерство М. С. Калинин был удостоен звания Героя Советского Союза, а «Щ-307» награждена орденом Красного Знамени.

Таким образом, лодки за 2,5 месяца боевых действий на коммуникациях противника добились существенных результатов, уничтожив в общей сложности 30 кораблей и транспортов противника и повредив 4, не потеряв при этом ни одной своей лодки. Успех был достигнут благо-

даря тому, что лодки смогли выйти на просторы Балтийского моря, минуя мощные минные заграждения в Финском заливе, по безопасным шхерным фарватерам, что явилось в известной степени неожиданным для противника, который к этому времени не смог развернуть в Балтийском море достаточные силы противолодочной обороны.

Боевые действия торпедных катеров

В боевых действиях на коммуникациях противника в Финском заливе в 1944 г. принимала участие также бригада торпедных катеров под командованием капитана 1 ранга Г. Г. Олейника. Торпедные катера начали боевые действия в восточной части Финского залива, главным образом в районах Нарвского и Выборгского заливов в мае 1944 г. В период с мая по сентябрь было совершено 223 катеро-выхода на поиск противника в указанных районах и потоплено 3 и 6 кораблей повреждено.

Для нарушения вражеских коммуникаций торпедные катера, так же как и авиация, применяли и минное оружие. Катера ставили мины обычно на выходах из Коткинских шхер и Выборгского залива. В указанный период они выставили 616 мин и 86 минных защитников¹. Противник потерял на этих минах две десантные баржи, торпедный катер и катер-тральщик.

Сравнительно незначительные результаты боевой деятельности торпедных катеров на коммуникациях противника объясняются тем, что они отвлекались, в большом количестве и довольно часто, для решения задач, не свойственных этим кораблям. Например, их использовали в качестве высадочных средств в десантных операциях или же на обеспечении тральных и других работ.

Выдающиеся победы советских войск на северо-западном направлении советско-германского фронта коренным образом изменили стратегическую обстановку на Балтийском морском театре в 1944 г. Результатом этих побед

¹ Ачкасов В.И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 279.

явилось освобождение от немецких войск Ленинградской области, Карельского перешейка, Южной Карелии, Эстонской ССР и значительной части Латвии и Литвы. Из войны была выведена Финляндия, и Германия лишилась возможности использовать ее территорию, базы, порты, аэродромы и вооруженные силы против Советского Союза.

В результате этих побед Краснознаменный Балтийский флот значительно расширил свою операционную зону и получил свободный выход в Балтийское море, что позволило ему усилить свои удары по противнику на море и оказать содействие советским войскам, вышедшим на побережье Балтийского моря.

Содействия Красной Армии в кампании флота в 1945 г.

Обстановка на Балтийском море

Обстановка на Балтийском море к началу кампании 1945 г. определялась выдающимися победами Красной Армии, одержанными в Прибалтике и на восточно-прусском направлении осенью и зимой 1944 г. В ходе наступательных операций советские войска полностью освободили территорию Эстонской ССР, значительную часть Латвийской и Литовской республик, вышли на восточное побережье Балтийского моря и, продолжая наступление, окружили и прижали к морю крупные группировки немецких войск на Курляндском и Земландском п-овах. Выход советских войск на восточное и южное побережье Балтийского моря и занятие ими ряда вражеских портов наряду с освобождением Моонзундских о-вов и возможностью использования финских баз и портов, создавали благоприятные условия для расширения системы базирования Краснознаменного Балтийского флота в северной, средней и южной частях моря.

Учитывая обстановку, сложившуюся на побережье Балтийского моря, Ставка Верховного Главнокомандования запланировала провести наступательные операции в районе Восточной Пруссии и Померании с целью уничтоже-

ния крупных группировок немецких войск, сосредоточенных в этих районах, а силами войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов совместно с Краснознаменным Балтийским флотом продолжать блокировать и уничтожать группировку вермахта на Курляндском побережье¹.

В соответствии с общим замыслом Ставки по проведению Восточно-прусской операции задачи КБФ сводились в основном к нарушению морских коммуникаций противника от Рижского залива до Померанской бухты включительно, блокаде портов и гаваней с целью недопущения эвакуации вражеских войск с курляндского и земландского плацдармов. С выходом советских войск на побережье Данцигской бухты флот должен был поддерживать приморский фланг сухопутных войск ударами своей авиации, морской железнодорожной артиллерии и высадкой десантов².

Директива командующего Балтийским флотом и задачи, поставленные ею перед флотом, исходили из обстановки, сложившейся на Балтийском море и, в частности, на его восточном и южном побережье. Согласно этой директиве главной задачей «Краснознаменного Балтийского флота являлось нарушение морских коммуникаций противника, что соответствовало и директиве Ставки, требовавшей усиления действий флота на морских сообщениях.

В начале 1945 г. корабли и авиация Краснознаменного Балтийского флота частично были перебазированы на новые базы и аэродромы, расположенные на побережье Финляндии и Рижского залива, а позже и на восточном и южном побережье Балтийского моря по мере освобождения его советскими войсками.

Бригада подводных лодок (командир контр-адмирал С. Б. Верховский) и бригада шхерных кораблей (командир контр-адмирал Н. Э. Фельдман) базировались на о-ве Оланд и порты Финляндии. На о-ве Сарема (Моонзундские о-ва) в гавани Кихельконна находилась небольшая

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 388–389.

² Там же. С. 389.

группа торпедных катеров в составе восьми единиц. ВВС флота были передислоцированы на аэродромы в Прибалтику. Крупные надводные корабли: линкор, крейсера и эскадренные миноносцы по-прежнему оставались в Ленинграде и Кронштадте. Командование флота, учитывая большую минную опасность на Балтийском море, в том числе и в его южных районах, а также большое превосходство противника, перебросившего на Балтийское море основные силы своего флота в крупных надводных кораблях, не хотело рисковать ими и воздержалось от привлечения их к боевым действиям в Балтийском море в 1945 г.

Командование КБФ в целях усиления авиации бомбардировщиками, которых было недостаточно в составе ВВС флота, обратилось в Генеральный штаб с просьбой передать три дивизии бомбардировщиков Ту-2, Пе-2 и Ил-4 и одну дивизию истребителей на время предстоящей кампании. Однако просьба эта не была удовлетворена¹.

В связи с тем что центр тяжести боевой деятельности флота в кампанию 1945 г. перемещался в южные районы Балтийского моря, решением главнокомандующего ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова, в целях обеспечения более гибкого управления разнородными силами флота в южной Балтике, в марте 1945 г. был создан Юго-Западный морской оборонительный район (ЮЗМОР — командующий контр-адмирал Н. И. Виноградов) с военно-морскими базами Либавской (командир контр-адмирал К. М. Кузнецов), Пиллауской (командир контр-адмирал Н.Э. Фельдман), Кольбергской (командир капитан 1 ранга Е. В. Гуськов) и соответствующими соединениями кораблей, береговой обороны и другими частями. Тогда же были сформулированы и задачи ЮЗМОР, которые вытекали из общих задач, поставленных перед флотом на кампанию 1945 г.².

Крайне тяжелая обстановка, сложившаяся для германской армии на балтийском побережье, особенно в районах Курляндского и Земландского п-овов, где нашими войска-

¹ ЦВМА. Д. 36819. Л. 200–202.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 393.

ми были отрезаны, прижаты к морю и постепенно уничтожались свыше 50 дивизий вермахта, заставила германское командование принимать срочные меры по усилению своего флота на Балтийском море. С этой целью противник перебросил на Балтийский театр основные силы своего флота, в том числе крупные надводные корабли: тяжелые крейсеры, крейсеры и эскадренные миноносцы, большое количество кораблей противолодочной обороны и авиацию. Для защиты побережья, обороны военно-морских баз и поддержки приморского фланга войск на побережье была развернута мощная береговая артиллерия калибром до 406 мм и многочисленная зенитная артиллерия¹.

Сосредоточив на Балтийском море крупные силы флота, командование противника ставило своей целью во что бы то ни стало удержать занимаемые плацдармы на Курляндском и Земландском п-овах.

В Восточно-Прусской наступательной операции

Восточно-прусская операция являлась одной из наиболее крупных наступательных операций, которые проводила Красная Армия на южном побережье Балтийского моря в 1945 г. В ней участвовали войска 2-го Белорусского (командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский) и 3-го Белорусского (командующий генерал армии И. Д. Черняховский) фронтов и Краснознаменный Балтийский флот. Операция проводилась в три этапа в период с 13 января по 25 апреля 1945 г.

На первом и втором этапах операции, продолжавшихся с 13 января по февраль, Краснознаменный Балтийский флот не принимал непосредственного участия в оперативно-тактической поддержке сухопутных войск, а вел активные боевые действия на коммуникациях противника, уничтожая его транспорты с войсками и боевой техникой, и наносил авиацией мощные удары по вражеским базам и кораблям в море, поддерживавшим свои сухопутные войска на берегу.

В результате массированных ударов авиации КБФ в портах и в море с 13 января по 25 апреля было потоплено

¹ Там же. С. 391–392.

48 различных судов и 39 боевых кораблей, в том числе учебный линейный корабль, крейсер, миноносец и семь сторожевых кораблей¹. Уничтожение этих кораблей и судов существенно ослабило оборону немецких войск на Земландском п-ове.

На третьем этапе операции, с 10 февраля по 25 апреля, Краснознаменный Балтийский флот, продолжая активные действия по нарушению коммуникаций противника, в то же время оказывал непосредственную поддержку сухопутным войскам, помогая им в уничтожении земландской группировки противника. В содействии войскам участвовали авиация флота, морская железнодорожная артиллерия, бронекатера и торпедные катера².

Сосредоточение сил флота в районе Данцигской бухты началось с опозданием и происходило по разным причинам медленно. Катера перебрасывались в район боевых действий главным образом по железной дороге. Первыми прибыли в порт Мемель (Клайпеда), освобожденный нашими войсками 28 января, 8 торпедных катеров, а к концу марта чисто их было доведено до 26.

Кроме торпедных катеров, в поддержке сухопутных войск участвовало 20 бронекатеров. Всего же по железной дороге в район боевых действий доставили свыше 100 торпедных катеров, бронекатеров, сторожевых катеров и катеров-тральщиков, которые могли вести боевые действия в прибрежных районах Балтийского моря³.

По железной дороге в район Кенигсберга было переправлено пять дивизионов и три отдельные батареи 1-й гвардейской морской артиллерийской железнодорожной Красносельской Краснознаменной бригады в количестве 47 орудий калибром 130–180 мм под командованием полковника С. С. Кобеца⁴. Для авиационной поддержки сухопутных войск флот выделил до 300 самолетов⁵.

¹ Там же. С. 395.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 395.

³ Там же. С. 396.

⁴ ЦВМА. Д. 33314. Л. 6–18; Д. 28451. Л. 4–12.

⁵ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 399.

Задачами разнородных сил Краснознаменного Балтийского флота на третьем этапе Восточно-Прусской операции являлись: оказание непосредственной поддержки сухопутным войскам в ликвидации кёнигсбергской и земландской группировок противника и овладении военно-морскими базами; прикрытие приморских флангов наших войск от ударов противника с моря; блокирование с моря окруженных группировок врага, чтобы не допустить их эвакуации¹.

Большую помощь советским войскам в овладении сильно укрепленным городом и крепостью Кенигсберг оказала морская железнодорожная артиллерия, обладавшая мощными орудиями с дальностью стрельбы до 34 км. Морская артиллерия должна была не допустить движения плавсредств противника в Кёнигсбергском канале, вести обстрел железнодорожного узла и порта, разрушать наиболее важные объекты города и оказывать поддержку войскам при прорыве вражеской обороны на подступах к Кенигсбергу².

6 апреля 1945 г. советские войска при поддержке артиллерии и авиации начали штурм Кенигсберга и после трехдневных напряженных боев 9 апреля разгромили кёнигсбергскую группировку врага и заняли столицу Пруссии. В артиллерийской подготовке штурма и в самом штурме активное участие принимала морская железнодорожная артиллерия, которая в период с 4 по 9 апреля произвела 117 стрельб и израсходовала 1519 снарядов калибром 130–180 мм. Огонь морской артиллерии вызвал 35 взрывов и пожаров на военных объектах города, уничтожил 15 самоходных орудий и машин, в 24 случаях подавил артиллерийские батареи, в 26 — рассеял скопления живой силы и техники, уничтожил до двух рот пехоты, нанес значительные разрушения танковому заводу и в 9 случаях нарушил погрузку барж и транспортов в порту³.

После овладения Кенигсбергом морская артиллерия приступила к содействию войскам 3-го Белорусского фронта в овладении военно-морской базой Пиллау (ныне Бал-

¹ История военно-морского искусства. М., 1969. С. 383.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 397.

³ ЦВМА. Ф. 96. Д. 20921. Л. 101–104, 105.

тийск). В период с 13 по 15 апреля она провела 75 стрельб и израсходовала свыше 1500 снарядов, с 19 по 25 апреля она поддерживала высадку десантов и штурм Пиллау, который был взят войсками 11-й гвардейской армии 25 апреля 1945 г.¹ При обстреле баз морской артиллерией была потоплена подводная лодка, тральщик и четыре вспомогательных судна². Всего на заключительном этапе Восточно-Прусской операции морская железнодорожная артиллерия провела 212 стрельб и израсходовала 3219 снарядов калибром 130–180 мм³.

Больших успехов в ходе Восточно-Прусской операции добилась авиация Краснознаменного Балтийского флота, которая действовала главным образом по базам и портам противника, подвергая их систематическим бомбовым ударам. Основным объектом был порт Пиллау, в котором были сосредоточены легкие надводные силы и транспорты противника и через который он осуществлял эвакуацию своих войск с Земландского п-ова. В марте–апреле самолеты 8-й минно-торпедной и 9-й штурмовой авиадивизий нанесли по Пиллау 24 массированных удара, в которых участвовало более 2 тыс. самолетов. В результате этих ударов, которые наносились с прорывом сильной противовоздушной обороны противника, в Пиллауском порту было потоплено 24 транспорта и около 40 различных боевых и вспомогательных кораблей⁴.

15 и 16 апреля катера успешно высадили два тактических десанта на дамбу Кенигсбергского канала, после чего артиллерийским огнем поддерживали наступление войск 43-й армии при занятии ими гаваней Циммербуде и Пайзе. В результате активных действий бронекатеров в северной части залива Фришес-Хафф с 13 по 18 апреля были уничтожены две десантные быстроходные баржи, две баржи, мотоботы и шлюпки с войсками, эвакуировавшимися из Пайзе⁵.

¹ ЦВМА. Д. 28451. Л. 101–104.

² Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. С. 288.

³ ЦВМА. Д. 20921. Л. 110.

⁴ ЦВМА. Ф. 9. Д. 19494. Л. 66, 67; Ф. 46. Д. 21649. Л. 183; Ф. 46. Д. 21674. Л. 45.

⁵ Сборник материалов по боевой деятельности ВМФ СССР. № 41. С. 397.

Более крупный десант советские катера высадили на косу Фрише-Нерунг, после того как наши войска заняли военно-морскую базу Пиллау. Воспользовавшись растерянностью противника, части 11-й гвардейской армии на автомашинах-амфибиях и паромах форсировали пролив и, высадившись на косу Фрише-Нерунг, начали развивать наступление в глубь вражеской обороны, где действовала 35-тысячная группировка противника, имевшая на вооружении свыше 250 орудий, до 275 минометов, до 50 танков и самоходных орудий¹. Чтобы отрезать пути отступления этой группировке по косе Фрише-Нерунг на запад, а затем окружить и уничтожить ее, было принято решение высадить силами Юго-Западного морского оборонительного района в тылу противника морской десант в составе двух стрелковых полков и полка морской пехоты. Для высадки и прикрытия десанта выделили: 18 торпедных катеров, 12 катеров-тральщиков, 13 бронекатеров и 14 буксиров и мотоботов. Поддержка десанта возлагалась на авиацию, для чего предназначалось до 300 самолетов, а также на две пушечно-артиллерийские бригады². Общее руководство высадкой десанта возложили на командующего ЮЗМОР вице-адмирала Н. И. Виноградова, который принял решение высаживать десант в районе деревни Вальдхале двумя отрядами одновременно с востока и запада. С этой целью сформировали два отряда высадки, командирами которых назначили контр-адмирала Н. Э. Фельдмана и капитана 3 ранга Г. П. Тимченко³.

В ночь на 26 апреля оба отряда вышли к месту высадки. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки десант успешно высадился и, захватив плацдарм, при поддержке корабельной артиллерии начал наступление на группировку противника, тогда как со стороны Пиллау на нее наступали части 11-й гвардейской армии, форсировавшие пролив Зеетиф.

Вначале продвижение частей 11-й гвардейской армии и десанта развивалось успешно, но затем противник, опи-

¹ Дважды Краснознаменный Балтийский флот. М., 1990. С. 265.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 399.

³ Дважды Краснознаменный Балтийский флот. С. 265.

раясь на заранее подготовленные оборонительные позиции, стал оказывать ожесточенное сопротивление. Для поддержки десантников штурмовая авиация флота совершила 167 самолето-вылетов, нанеся улары по батареям и скоплениям живой силы противника. Со стороны залива Фришес-Хафф десантников поддерживали своим огнем бронекатера. В результате ожесточенных боев советские десантники уничтожили до 1700 солдат и офицеров противника и 5800 захватили в плен¹. Таким образом, группировка немецких войск, пытавшаяся по косе Фрише-Нерунг выйти из окружения, в результате совместных действий сухопутных войск и десанта, поддержанных кораблями и авиацией армии и флота, была надежно изолирована на косе Фрише-Нерунг, а в дальнейшем полностью ликвидирована. Ее остатки в количестве 22 тыс. человек капитулировали и были взяты в плен².

На этом закончились боевые действия Краснознаменного Балтийского флота по содействию войскам Красной Армии в Восточно-Прусской наступательной операции, которая завершилась ликвидацией крупной группировки немецких войск на земландском плацдарме и занятием города и крепости Кенигсберг. А разнородные силы флота продолжали вести активные боевые действия на коммуникациях противника в южной части Балтийского моря.

На коммуникациях противника

Второй задачей Краснознаменного Балтийского флота в 1945 г., которая по своей значимости в общей борьбе на Балтийском морском театре на заключительном этапе войны также стояла на первом месте, являлось нарушение морских коммуникаций противника.

¹ История военно-морского искусства. С. 386.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 400.

Для решения задачи по нарушению коммуникаций противника командование КБФ выделило разнородные силы: подводные лодки, авиацию и торпедные катера, которые использовались, как правило, в оперативном взаимодействии.

Боевые действия подводных лодок

В январе 1945 г. в составе бригады подводных лодок, развернутой в Балтийском море, находилось 17 единиц, которые базировались на военно-морские базы Ханко, Турку и Хельсинки. Бригадой подводных лодок вначале командовал контр-адмирал С. Б. Верховский, а с апреля 1945 г. — капитан 1 ранга Л. А. Курников.

Для подводных лодок было установлено 8 районов боевых действий, которые полностью перекрывали вражеские коммуникации в центральной и южной частях Балтийского моря. В районах портов Виндава и Либавы были нарезаны позиции в виде секторов, которые, давали возможность более успешно решать задачу по блокаде указанных портов.

Действуя в назначенном районе, подводные лодки вели активный самостоятельный поиск противника. В темное время они производили поиск в надводном положении заранее рассчитанными курсами и скоростями, обеспечивавшими перекрытие в течение ночи всей трассы движения конвоев в пределах назначенного района. В дневное время лодки находились в подводном положении в районах наиболее вероятной встречи с конвоями противника и вели поиск на перископной глубине. И только отдельным из них, вовремя получившим данные от воздушной разведки о движении вражеских конвоев, удавалось выйти на их перехват. Так, «Щ-310» под командованием капитана 3 ранга С. Н. Богорада, получив донесение от самолета-разведчика о выходе конвоя из Либавы, 14 апреля обнаружила конвой и уничтожила вражеский транспорт¹.

Но несмотря на усиление противолодочной обороны противника, подводники-балтийцы, непрерывно совершен-

¹ Краснознаменный Балтийский флот в Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг. М., 1992. С. 106.

ствовавшие свое тактическое мастерство, добились в 1945 г. значительных результатов. Об этом свидетельствует ряд успешно выполненных атак наших подводных лодок. Среди них наиболее выдающейся является атака «С-13» под командованием капитана 3 ранга А. И. Маринеско, одного из наиболее прославленных подводников периода Великой Отечественной войны.

«С-13» вела боевые действия на прибрежной коммуникации между Данцигской и Померанской бухтами, по которой немцы эвакуировали свои войска из района Кенигсберга. 30 января 1945 г. она обнаружила крупный лайнер, который в охранении миноносцев и сторожевых кораблей направлялся из Данцига на запад. Конвой шел курсом 270° со скоростью 15 уз. Противник, исключая возможность атак наших подводных лодок со стороны берега из-за малых глубин, расположил все корабли охранения мористее лайнера. Капитан 3 ранга А. И. Маринеско, правильно оценив сложившуюся тактическую обстановку, решил атаковать конвой со стороны берега, считая, что в условиях ночи враг не сможет обнаружить подводную лодку на фоне его темных очертаний. Он лег на параллельный курс с противником и, дав самый полный ход (18 уз), обогнал лайнер, а затем, зайдя в голову конвоя, в 23 ч 5 мин из надводного положения с дистанции 5 каб произвел четырехторпедный залп «веером». Три торпеды попали в цель, и лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением 25 тыс. т быстро затонул. Корабли охранения и подоспевшие к месту гибели «Вильгельма Густлова» другие суда подняли из воды около 750 человек, остальные нашли себе могилу на дне Балтийского моря¹.

Атака подводной лодки «С-13» под командованием капитана 3 ранга А. И. Маринеско была самой выдающейся победой советских подводников в Великую Отечественную войну.

Продолжая боевые действия в том же районе, капитан 3 ранга А. И. Маринеско 10 февраля 1945 г. обнаружил крупный транспорт противника «Генерал Штой-

¹Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. С. 212.

бен» водоизмещением 14 600 т, шедший в охранении 3 миноносцев. Командир вышел в атаку и двухторпедным залпом потопил транспорт, на борт которого находилось 3600 немецких солдат и офицеров, из них спаслось около 300 человек. Таким образом, за один боевой поход подводная лодка «С-13» уничтожила около 10 тыс. немцев¹.

При поиске противника в заданном районе подводные лодки стали более широко использовать гидроакустику и не только для обнаружения цели, но и проведения «бесперископных» торпедных атак, которые являлись вершиной тактического искусства советских подводников в Великую Отечественную войну. Одну из таких атак в 1945 г. успешно произвела «К-52» под командованием капитана 3 ранга И. З. Травкина. Действуя к западу от Данцигской бухты, командир «К-52» 1 марта в 10 ч 25 мин обнаружил с помощью гидроакустической станции транспорт противника водоизмещением 6 тыс. т, шедший в охранении сторожевых кораблей. Так как волнение моря не позволяло произвести атаку с перископной глубины, командир погрузился на глубину 20 м, чтобы атаковать вражеский транспорт по данным гидроакустики. Рассчитав боевой курс, И. В. Травкин сблизился на дистанцию 13 каб и, производя трехторпедный залп «веером», уничтожил его. Продолжая боевые действия в том же районе, И. В. Травкин уничтожил еще два транспорта и благополучно вернулся в базу².

В кампанию 1945 г. значительных результатов в боевых действиях на коммуникациях добился и ряд других подводных лодок. 17 апреля подводная лодка «Л-3» под командованием капитана 3 ранга В. К. Коновалова потопила транспорт «Гоя», водоизмещением 5230 т, на борту которого находилось около 7 тыс. гитлеровцев³. Три транспорта потопила подводная лодка «Щ-310», доведя

¹ Там же. С. 213.

² Морской сборник. 1967. N 11. С. 50.

³ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. С. 215.

своей боевой счет до 10 судов. Шесть транспортов и сторожевой корабль отправила на дно «К-52».

Для уничтожения вражеских транспортов подводные лодки наряду с торпедным оружием применяли минное оружие, но ограниченно. За 4 месяца боевых действий в 1945 г. «Л-3», «Л-21» и «Лембит» произвели четыре минных постановки и выставили на коммуникациях противника 72 мины. По данным противника, на этих минах и минах, поставленных нашими лодками в конце 1944 г., погибли транспорт и семь боевых кораблей, а также были повреждены два транспорта¹.

В 1945 г. 17 подводных лодок потопили 26 транспортов и кораблей противника². Кроме того, на минах погибло восемь кораблей и судов и два транспорта повреждены. Наши потери — одна подводная лодка. Результаты боевых действий лодок могли быть выше, если бы подводники установили более тесное взаимодействие с авиацией. К сожалению, данные об обнаруженных конвоях и кораблях противника поступали на лодки с большим опозданием. Непосредственное наведение подводных лодок на обнаруженные авиацией цели вообще отсутствовало, равно как и не предпринимались совместные атаки лодок с минно-торпедной и бомбардировочной авиацией³.

За высокие результаты, достигнутые в боевых действиях по нарушению морских перевозок противника, и проявленный героизм в 1945 г. были удостоены звания Героя Советского Союза командиры подводных лодок: «Щ-310» капитан 3 ранга С. Н. Богорад, «Щ-307» капитан-лейтенант М. С. Калинин, «Л-3» капитан 3 ранга В. К. Коновалов, «К-52» капитан 3 ранга И. В. Травкин. Командиру «С-13» капитану 3 ранга А. И. Маринеско это высокое звание было присвоено уже спустя много лет после окончания войны.

¹ *Ровер Ю.* Действия советских подводных лодок на Балтике в 1939–1945 гг. Гамбург, 1959. С. 18.

² *Емельянов Л. А.* Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 94.

³ ЦВМА. Ф. 1106. Оп. 18450. Д. 23. Л. 152–186; Д. 25. Л. 56–94; Д. 24. Л. 94–101.

Авиация — главная ударная сила

Согласно директивам командующего Краснознаменным Балтийским флотом и задачам, поставленным перед флотом на кампанию 1945 г., главной задачей его разнородных сил являлось нарушение коммуникаций противника. Для ее решения привлекались и основные силы морской авиации, которая выступала в качестве главной ударной силы в борьбе на коммуникациях.

В боевых действиях по нарушению морских перевозок в 1945 г. активное участие принимали четыре авиадивизии: минно-торпедная (командир — полковник М. А. Курочкин), две штурмовые (командиры — подполковник Я. З. Слепенков и полковник Д. И. Манжосов) и истребительная (командир — подполковник В. С. Корешков), разведывательный полк (командир — подполковник Ф. А. Усачев) и отдельные эскадрильи специального назначения¹. Всего для действий на морских сообщениях в 1945 г. использовались 40–55 торпедоносцев, 37–40 бомбардировщиков, 110–140 штурмовиков, до 276 истребителей и около 60 самолетов-разведчиков — всего до 565 самолетов²). Военно-воздушные силы флота, участвовавшие в действиях на коммуникациях, базировались на аэродромы Паланга, Паневежис, Пярну, Грабштейн, Дрессен, Эльбинг и Кольберг³.

Основным методом боевого использования ударной авиации флота являлись групповые бомбоштурмовые удары по кораблям и транспортам противника в базах и портах, групповые полеты торпедоносцев на поиск конвоев противника в море и нанесение по ним торпедных и бомбовых ударов.

В период с 1 января по 1 апреля 1945 г. авиация флота совершила 669 самолето-вылетов для нанесения бомбоштурмовых ударов по портам Виндава, Либава, Мемель, Пиллау, Данциг (Гданьск), Гдыня и другим. Основные уда-

¹ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг. С. 190.

² История военно-морского искусства. С. 391.

³ Там же.

ры авиация флота и фронтов в этот период наносила по Пиллау, Данцигу, Хелю и Свиномюнде (Свиноуйсьце). Только по одной военно-морской базе Пиллау в период с 9 марта по 25 апреля было нанесено 24 массированных воздушных удара с общим числом 2023 самолето-вылета¹.

Менее успешно авиация действовала против кораблей и конвоев в море. Основным способом боевого использования авиации флота в этом случае являлись групповые торпедо-бомбовые удары по данным воздушной разведки. На дальних участках коммуникаций производилось крейсерство торпедоносцев и топмачтовиков, на ближних действовала штурмовая авиация, а при неблагоприятных метеорологических условиях совершались их одиночные полеты.

Новым в тактике действий авиации явилось крейсерство самолетов группами, в состав которых входили торпедоносцы, топмачтовики, штурмовики и истребители. При атаке крупных конвоев применялись комбинированные удары с участием всех родов авиации, в том числе и бомбардировщиков Пе-2. При этом авиация действовала в следующей последовательности. Первыми выходили в атаку штурмовики или топмачтовики, которые бомбовыми ударами или реактивными снарядами сковывали корабли охранения, а торпедоносцы атаковывали транспорты, представлявшие главный объект уничтожения. С воздуха ударную авиацию прикрывали истребители. Действуя таким способом, две ударные группы торпедоносцев и топмачтовиков по четыре самолета в каждой под прикрытием 18 истребителей 5 февраля 1945 г. в районе Данцигской бухты атаковали вражеский конвой, состоящий из пяти транспортов и шести сторожевых кораблей и тральщиков. Несмотря на ожесточенный зенитный огонь кораблей охранения, торпедоносцы и топмачтовики уничтожили четыре транспорта из пяти².

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 427.

² *Ачкасов В., Вайнер Б.* Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. С. 368.

В целях нарушения воинских перевозок противника и особенно нормального функционирования портов, через которые осуществлялись эти перевозки, авиация флота производила активные минные постановки. Мины обычно ставились на выходах из портов и на рейдах. Минно-торпедная авиация флота в 1945 г. совершила 187 самолето-вылетов и поставила у портов Либавы, Мемель и Пиллау 293 мины, на которых погибло пять транспортов и один получил повреждение¹.

С 1 января по 8 мая 1945 г. авиация военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота для действий на коммуникациях противника совершила 12 551 самолето-вылет, из них 3754 — на разведку, 3577 — на прикрытие ударной авиации, 2254 — для ударов по портам и базам и 2136 — по кораблям и конвоям в море². Таким образом, наибольшее число самолето-вылетов (58%) приходится на разведку коммуникаций и на прикрытие ударной авиации, тогда как непосредственно для нанесения ударов по базам, портам, кораблям и конвоям в море менее половины (42%) от общего числа самолето-вылетов, произведенных ВВС КБФ в 1945 г.

За последние месяцы войны балтийскими летчиками потоплено свыше 80 транспортов и 60 различных боевых кораблей³. Среди них 2 учебных линейных корабля, 2 крейсера, 3 эсминца, 5 сторожевых кораблей, подводная лодка, 15 сторожевых катеров, 16 тральщиков, 9 десантно-артиллерийских судов, учебное судно и другие⁴. Существенным недостатком в боевой деятельности военно-воздушных сил на коммуникациях противника, как уже отмечалось, являлись отсутствие тактического взаимодействия между авиацией, подводными лодками и надводными кораблями и слабое обеспечение разнородных сил флота, участвовавших в действиях на коммуни-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 427.

² ЦВМА. Ф. 1106. Оп. 0018450. Д. 42. Л. 178–186; Д. 39224. Л. 9–252.

³ Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944–1945 гг.

⁴ Дважды Краснознаменный Балтийский флот. С. 268.

кациях, разведывательными данными, что отрицательно влияло на боевую деятельность как авиации, так и других сил флота¹.

За высокие результаты, достигнутые ВВС Краснознаменного Балтийского флота в боевых действиях по нарушению коммуникаций противника в 1945 г., 12 авиационных полков минно-торпедной, бомбардировочной, штурмовой и разведывательной авиации флота были награждены орденами Советского Союза, а ряд особо отличившихся летчиков удостоены звания Героя Советского Союза.

Боевые действия торпедоносных катеров

Из надводных кораблей Краснознаменного Балтийского флота на коммуникациях противника в 1945 г. действовала главным образом Краснознаменная бригада торпедных катеров (командир капитан 1 ранга Г. Г. Олейник, а с апреля 1945 г. капитан 1 ранга А. В. Кузьмин). К началу кампании в строю находилось всего восемь торпедных катеров, которые базировались на Свенту (Швентой). Остальные катера бригады находились в ремонте в Таллине и Ленинграде и по мере его завершения по железной дороге перебрасывались в район боевых действий.

Перед торпедными катерами ставилась задача во взаимодействии с другими силами флота, и главным образом авиацией, блокировать порт Либава.

Боевые действия торпедных катеров в районе Либавы были развернуты только в начале февраля 1945 г. Однако первые выходы катеров из Свенты в район боевых действий не принесли успеха. И только 18 февраля катера под командованием капитанов 3 ранга Г. П. Тимченко и Е. В. Осецкого обнаружили конвой противника и, атаковав его, потопили транспорт². Первый же успех советских торпедных катеров заставил противника развернуть на подходах к Либаве и Виндаве корабельные дозоры и

¹ ЦВМА. Ф. 1106. Оп. 0018450. Д. 78. Л. 134–139.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 440.

начать наносить бомбардировочные удары по базе наших торпедных катеров¹.

В марте 1945 г. восемь торпедных катеров из Свенты перебазировались в освобожденный нашими войсками Мемель. Позже в Мемель было переброшено по железной дороге восемь торпедных катеров из Таллина и восемь из Ленинграда. С увеличением числа катеров бригаде представилась возможность развернуть более активные действия в районах Либавы и на подходах к Данцигской бухте.

Торпедные катера вели боевые действия обычно в ночное время, совершая поиск противника в составе одной или двух тактических групп по два–шесть катеров в каждой. Однако наши торпедные катера не имели радиолокационных станций, и обнаружение противника в ночных условиях затруднялось. А иногда они неожиданно наталкивались на превосходящие силы немецких дозорных катеров, оснащенных радиолокацией. Так, в ночь на 27 марта шесть наших торпедных катеров во время ночного поиска обнаружила большая группа немецких сторожевых катеров из 14 единиц. Наличие у противника радиолокации позволило ему в ночных условиях сосредоточить против нашей поисковой группы превосходящие силы и, внезапно атаковав ее, потопить два катера².

В начале апреля восемь торпедных катеров из Мемеля перебазировались в Кранц, а затем четыре катера 11 апреля перешли в Нейфарвассер — аванпорт Данцига³. В дальнейшем в район Данцигской бухты было переведено морем и перевезено по железной дороге дополнительно еще 18 катеров, и число их к 20 апреля было доведено до 26. К этому времени в Нейфарвассер перебазировался и командир бригады торпедных катеров со своим штабом, что позволило более оперативно управлять действиями торпедных катеров в районе наиболее интенсивного движения вражеских конвоев, связанных с эвакуацией немецких войск с земландского плацдарма.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 440.

² История военно-морского искусства. С. 390.

³ Курсами доблести и славы (Боевой путь торпедных катеров советского Военно-Морского Флота) М., 1975. С. 138.

С перебазированием торпедных катеров в район Данцигской бухты они активизировали свои действия на коммуникациях противника и добились большого успеха. С 11 апреля и до 6 мая торпедные катера совершили 10 ночных поисков на подходах к п-ову Хела, с которого производилась эвакуация германских войск.

В ночь на 16 апреля на рейд Хель, на котором стояли вражеские корабли и транспорты, скрытно проникли два наших торпедных катера под командованием капитан-лейтенанта В. К. Солодовникова и лейтенанта Н. А. Короткевича и, подойдя с приглушенными моторами на малой скорости на дистанцию 2 каб, внезапно атаковали вражеские корабли. По донесению командиров катеров был потоплен эскадренный миноносец противника.

Всего со второй половины февраля и по май 1945 г. бригада торпедных катеров совершила 268 выходов катеров, из них 190 — на поиск конвоев или одиночных транспортов и кораблей. Произведено 46 торпедных атак и выпущено 55 торпед¹. В результате этих атак потоплены четыре транспорта, эскадренный миноносец, сторожевой корабль и тральщик противника. Наши потери составляли шесть торпедных катеров, из них четыре потоплены артиллерийским огнем кораблей охранения.

Всего в 1945 г. подводные лодки, авиация, торпедные катера и морская железнодорожная артиллерия уничтожили 131 транспорт общим тоннажем около 400 тыс. брт и 98 боевых кораблей и вспомогательных судов². По результативности действий разнородных сил флота на коммуникациях противника на заключительном этапе войны на первое место вышла авиация, второе место заняли подводные лодки, а третье — торпедные катера. На потопленных немецких транспортах и кораблях погибли десятки тысяч солдат и офицеров вермахта, пытавшихся эвакуироваться на запад после разгрома советскими войсками вражеских группировок на побережье Балтийского моря.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. С. 441.

² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 10. М., 1979. С. 226.

В кампанию 1945 г. на завершающем этапе войны Краснознаменный Балтийский флот решал две основные задачи: оказывал содействие приморским флангам фронтов и армий на побережье Балтийского моря и вел активные боевые действия на коммуникациях противника. В силу сложившейся оперативно-стратегической обстановки на театре главной задачей флота являлось нарушение морских перевозок противника.

В сложившейся обстановке существенно изменился не только состав сил, привлекавшихся к содействию приморскому флангу войск, но и сам характер этих действий. Основной формой содействия армии стала не непосредственная поддержка сухопутных войск, а действия на коммуникациях противника с целью срыва его воинских перевозок, перегруппировки сил и блокады прижатых к морю немецких группировок. Непосредственное содействие армии в виде артиллерийской поддержки и высадки тактических десантов носило ограниченный характер.

Для артиллерийской поддержки сухопутных войск использовалась морская железнодорожная артиллерия, обладающая большой маневренностью и способностью передвигаться вместе с быстро наступавшими войсками на приморских направлениях и в то же время имевшая большую дальность стрельбы, которая позволяла ей сопровождать сухопутные войска на большую глубину.

Десантные действия проводились главным образом в целях содействия войскам в ликвидации окруженных группировок противника. Характерным для их высадки являлось широкое применение торпедных катеров, способных действовать без трального обеспечения и поспевать за быстро наступавшими войсками. В связи с тем, что крупные артиллерийские корабли не привлекались для поддержки десантов, использовалась для этой цели войсковая артиллерия и штурмовая авиация.

Характерным для действий флота по нарушению коммуникаций противника в 1945 г. являлось то, что они, как никогда ранее, проводились целеустремленно в интересах приморских флангов войск, будучи основной формой

содействия войскам как при проведении наступательных операций на побережье Балтийского моря, так и особенно при ликвидации окруженных группировок противника, срывая их снабжение и эвакуацию. Для решения этой задачи использовались разнородные силы флота: подводные лодки, авиация, торпедные катера и морская железнодорожная артиллерия в оперативном взаимодействии. В качестве главной ударной силы выступала авиация, которая уничтожила в базах, портах и в море около 75 % транспортов и кораблей противника от общего числа потопленных КБФ в 1945 г. Недостатком в действиях разнородных сил флота на коммуникациях являлось отсутствие тактического взаимодействия между ними, а также четкого управления силами, что снижало результативность их использования.

Боевые действия Краснознаменного Балтийского флота на коммуникациях противника в 1945 г. проводились по единому замыслу и плану под общим руководством командующего флотом и его штаба, и с этой точки зрения они могут рассматриваться как операции флота по нарушению сообщений противника.

Работа тыла флота

Активная и напряженная работа тыла Краснознаменного Балтийского флота во многом способствовала успешному решению стоящих перед ним задач.

Тыловое обеспечение деятельности КБФ в начале войны осуществлялось в чрезвычайно сложных условиях. Стремительное наступление немецких войск угрожало не только потерей военно-морских баз (вмб), но и утратой значительной части самого флота. В этой связи значение обороны военно-морских баз, приморских плацдармов, островов невозможно переоценить. Даже временное удержание портов и баз препятствовало развитию военных перевозок противника, затрудняло организацию снабжения группировок немецких войск морским путем, позволяло осуществить планомерную эвакуацию морем значительного количества войск, гражданского населения, материальных ценностей, различных грузов.

Материальное обеспечение в оборонительных районах строилось на использовании запасов тыла флота или тыла базы и местных ресурсов, а также организации подвоза. Запасов хватило только на первый период: они рассчитывались на снабжение сил флота, а практически приходилось обеспечивать и армию. Запасы играли важную роль до организации морского подвоза.

Исключительное значение имела оборона Ленинграда. Наряду с войсками Ленфронта и населением Краснознаменный Балтийский флот сыграл в обороне города заметную роль. Вес силы флота на длительный период были подчинены главной задаче — содействию войскам в обороне Ленинграда, при этом Краснознаменный Балтийский флот находился в оперативном подчинении Ленфронта.

Блокадные условия и оперативная подчиненность флота Ленфронту определили характер деятельности тыла флота и его взаимодействие с тылом Ленфронта. В отличие от обороны других баз в период обороны Ленинграда тыл флота занимал подчиненное по отношению к тылу фронта положение. Снабжение флота общевойсковыми видами довольствия — продовольствие, топливо и некоторые другие материальные средства, а также использование производственных предприятий города и весь подвоз через озеро — определялись решениями ВС Ленфронта и осуществлялись через тыл фронта. Но в пределах отведенных ему средств, по специальным видам снабжения и в использовании своих производственных предприятий тыл флота сохранял свою самостоятельность.

Основным путем подвоза в Ленинград стала ледовая дорога через Ладожское озеро, а с наступлением навигации — перевозки по Ладожскому озеру. В очень ограниченных размерах использовалась транспортная авиация. Напряженная работа речников СЗРП и моряков Ладожской флотилии в навигацию 1942 г. позволила преодолеть тяжелое положение, наладить снабжение фронта, флота и населения и накопить запасы. Важное значение имела прокладка через озеро бензопровода и электрокабеля.

Внутри оборонительного района основным средством подвоза в звене тыл флота — соединения, части и корабли являлся автотранспорт. На отдельных направлениях

использовались железнодорожный транспорт и вспомогательные суда. Связь с островными гарнизонами поддерживалась вспомогательными судами, зимой — автотранспортом по ледовым дорогам (Ленинград—Кронштадт, Кронштадт—Ораниенбаум, маяк Шепелев—Лавенсари), ограниченно использовалась авиация. Оправдала себя практика создания на островах запасов на всю зиму. Корабли в Ленинграде также обеспечивались запасом топлива на всю зиму, что разгружало зимой работу автотранспорта и экономило автобензин.

Условия блокады вызвали необходимость новых формирований в тылу флота — управление заместителя начальника тыла КБФ по перевозкам на Ладожском озере с группой транзитно-перевалочных и других складов, перевалочные пункты (базы) в Ленинграде и Лисьем Носу для перевалки грузов на острова.

Положительную роль сыграли автоколонны, затем автобатальон тыла флота. В период обороны Ленинграда между тылами фронта и флота осуществлялось тесное взаимодействие в вопросах материального и технического обеспечения. Такой же тесный контакт поддерживался между инженерными и медицинскими службами.

Органы тыла в основном решали задачи обеспечения боевой деятельности флота в операциях по содействию приморским флангам сухопутного фронта. Однако тыл оказался недостаточно подготовленным к обеспечению передовых сил флота, быстро продвигавшихся за наступающими сухопутными войсками. В этом сказались недостатки предвоенной подготовки тыла, длительное сидение в стационарных базах в период обороны, а также слабая оснащенность тыла подвижными силами и средствами. Флотские органы тыла оказались менее подготовленными к новым условиям, нежели армейские тыловые органы. Объективные трудности, с которыми встречались тыловые органы, ограничивали их возможности. Разрушенные дороги на суше и минные заграждения на море ограничивали быстрое развертывание новых военно-морских баз и береговых баз соединений. Слабая подвижная база на флоте (ограниченное количество плавсредств и автотранспорта) затрудняла доставку материальных средств на

береговые базы соединений и непосредственно на кораблях и в части. Недостаточная ремонтная база на флоте продолжала задерживать ремонт кораблей, подводных лодок и самолетов.

Тыловое обеспечение сил флота, участвовавших в операциях по содействию приморским флангам, в зависимости от обстановки осуществлялось тылом флота, тылом одной или двух передовых баз, специальными группировками тыла, развертываемыми в непосредственной близости от линии фронта. Тыл передовых баз, тем более недавно развернутых, был маломощным и не мог полноценно обеспечивать силы флота в операции. В помощь ему приходилось выделять дополнительные силы и средства или развертывать оперативную группировку тыла флота. Отсутствие специальной подвижной тыловой базы вынуждало каждый раз создавать новую группировку тыла, нередко из случайных частей и подразделений тыла или путем создания нештатных частей. Как правило, такую группировку возглавляла оперативная группа тыла флота под руководством одного из ответственных работников тыла флота (заместителя начальника тыла). Выделение сил и средств из состава тыла флота и его довольствующих органов для обеспечения операций по содействию приводило к распылению сил тыла флота и ослабляло его деятельность в основном пункте — главной или тыловой базе флота.

Широкое использование в операциях по содействию катерных сил требовало очень частого переноса их пунктов базирования (малый оперативный радиус действия). Поэтому они не всегда имели необходимые условия для обеспечения сил флота. Нередко в них организовывалось только материальное обеспечение по некоторым видам снабжения. Инженерное оборудование пунктов маневренного базирования было слабым: восстановление и строительство причалов шло медленными темпами, плавпричалов было мало. Слабо решались вопросы восстановления освобожденных портов, что задерживало их использование для маневренного базирования сил флота и приема снабженческих грузов для армии и флота.

Большая минная опасность и медленные темпы траления из-за недостатка и маломощности тральщиков, а так-

же недостаток транспортных средств крайне ограничивали морской подвоз в передовые базы и для приморских группировок войск. В связи с этим важное значение в подвозе в звене тыл флота — передовые и маневренные базы приобрел автотранспорт.

В наступательных операциях на приморских направлениях широко осуществлялось взаимодействие между тыловыми органами флота и армии. Одним из источников получения недостающих материальных средств являлся сбор и использование трофеев.

Успехи КБФ в борьбе на морских коммуникациях немцев нельзя представить без огромной работы тыла. Более 700 работников тыла флота, ввб, авиационных и береговых баз соединении были награждены орденами и медалями. Однако трудности в работе тыла не могли не сказаться на обеспечении сил флота и его успехах. Наиболее слабыми участками работы тыла были материальное обеспечение новейшими образцами оружия, подвоз материальных средств в передовые базы и передовым силам флота, судоремонт и обеспечение запчастями.

Тыл КБФ не сумел выработать такой организации, которая бы обеспечила полностью и своевременно потребности флота, его передовых сил в условиях больших темпов продвижения приморских флангов фронта. Тыловое обеспечение основывалось на системе стационарных ввб и пунктов маневренного базирования, развертывание которых не успевало за темпами наступления и продвижения сил флота.

Командование, штаб и тыл флота не пошли по пути Черноморского флота и Дунайской флотилии и не создали достаточно мощной группировки тыла флота для обеспечения передовых сил флота. Положительным в деятельности тыла флота и его основных довольствующих отделов являлось широкое развитие подвижных средств тылового обеспечения и использование в значительных размерах автотранспорта для подвоза в звене тыл флота — военно-морские базы и пункты маневренного базирования.

В планировании и организации тылового обеспечения передовых сил флота и использовании подвижных средств имелся один существенный недостаток — не было создано

промежуточного органа, который бы координировал все действия в районе передовых баз. Каждый отдел тыла действовал самостоятельно и в зависимости от возможностей. Даже автотранспорт не всегда использовался централизованно, что приводило к недогрузке и порожним пробегам.

Оборону своих морских коммуникаций КБФ осуществлял путем поддержания благоприятного оперативного режима и непосредственного охранения транспортов в зонах вмб. Эти задачи в основном решались силами ОВР вмб, авиацией и ПВО баз, а в районе Ленинград—Кронштадт и артиллерией флота. Для обеспечения судоходства в Невской Губе широко использовались средства дымомаскировки.

В целом тыл Краснознаменного Балтийского флота в годы войны успешно решал задачи по обеспечению боевых соединений и частей всеми видами довольствия. Личный состав служб и частей тыла внес свой весомый вклад в достижение победы над врагом.

Итоги и выводы

Роль и значение Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне определялись тем, что он вместе с войсками Красной Армии вел борьбу с одной из крупнейших стратегических группировок германских войск — группой армий «Север», наступавшей на ленинградском направлении, надежно прикрывал правый стратегический фланг армии со стороны Балтийского моря, участвовал в героической обороне Ленинграда, вел активные боевые действия по нарушению вражеских коммуникаций на Балтийском море, подрывая военно-экономический потенциал Германии и, наконец, обеспечивал защиту своих морских сообщений.

Краснознаменный Балтийский флот к началу войны представлял значительную силу и по праву считался одним из сильнейших наших флотов. И хотя по крупным надводным кораблям-линкорам и тяжелым крейсерам он уступал германскому флоту, по другим же силам имел

равные с ним показатели, а по некоторым, как, например, эскадренным миноносцам и береговой артиллерии, даже превосходил его.

Важным преимуществом балтийцев являлось наличие в составе флота военно-воздушных сил, что давало возможность командованию КБФ использовать их по своему усмотрению, тогда как противник лишен был этой возможности, ибо в составе его флота не имелось авиации и для действий на морском направлении он привлекал сухопутную авиацию. Как показал опыт войны, это было менее эффективно.

После провала всех попыток уничтожения КБФ германское командование, начиная с 1942 г., приступило к блокаде флота в Кронштадте и Ленинграде с целью не допустить выхода его в Балтийское море. Для этого противник выделил значительные силы, которые развернул в Финском заливе, и оборудовал в заливе мощный противолодочный рубеж, состоящий из нескольких минных позиций. Однако и эта попытка не увенчалась успехом.

Летом 1942 г. балтийские подводники, совершив величайший подвиг, равного которому не знала история подводного плавания, форсировали мощную противолодочную оборону противника в Финском заливе и, прорвавшись в Балтийское море, нанесли врагу серьезные потери в транспортном флоте и боевых кораблях. Успех подводников на коммуникациях противника в 1943 г. продолжали балтийские летчики, которые уничтожили десятки вражеских кораблей и транспортов.

Таким образом, все попытки врага уничтожить или надежно заблокировать Краснознаменный Балтийский флот в Ленинграде не достигли своей цели. Балтийский флот продолжал существовать как значительная реальная сила и успешно решать поставленные перед ним задачи по обороне Ленинграда и нарушению морских коммуникаций противника.

Главной задачей КБФ на протяжении всей Великой Отечественной войны являлось содействие сухопутным войскам Красной Армии, действовавшим на балтийском побережье. В период стратегической обороны Краснознаменный Балтийский флот и сформированные на его мате-

риально-технической базе военные флотилии на Ладожском, Онежском и Чудском озерах взаимодействовали с Северо-Западным, Северным, Ленинградским, Волховским и Карельским фронтами, оказывая им существенную помощь.

С переходом советских войск в стратегическое наступление силы Краснознаменного Балтийского флота, следуя за наступающими войсками Красной Армии на запад, на завершающем этапе войны в 1944–1945 гг. оказывали содействие войскам Ленинградского, 1-го и 2-го Прибалтийских и 2-го и 3-го Белорусских фронтов в уничтожении группировок немецких войск в Прибалтике, Восточной Пруссии и Померании.

В условиях стремительного наступления советских войск на запад и невозможности использования крупных надводных кораблей из-за серьезной минной опасности в прибрежных районах Балтийского моря и береговой артиллерии из-за большой удаленности фронта от их месторасположения для артиллерийской поддержки сухопутных войск широко применялась имевшая высокую подвижность и маневренность морская железнодорожная артиллерия.

Морская артиллерия наиболее интенсивно использовалась для поддержки сухопутных войск в таких видах боевых действий, как оборона военно-морских баз, десанты, прорыв мощных оборонительных рубежей противника, отражение танковых атак и др.

Артиллерия флота решала поставленные перед ней задачи, как правило, в тесном взаимодействии с войсковой артиллерией, что обеспечивалось оперативным подчинением морской артиллерии командующим артиллерией армий и фронтов и совместным планированием боевого использования морской армейской артиллерии в оборонительных и наступательных операциях.

Другим важным и распространенным видом содействия флота сухопутным войскам являлись морские десанты, которые высаживались во фланг и тыл вражеских войск. В оборонительных операциях десанты имели целью срыв наступления вражеских войск или замедление его темпов, а в наступательных операциях они решали иные задачи —

захват баз и портов противника, расположенных на занятой им территории, овладение островами и опорными пунктами в тылу отступающих вражеских войск, занятие отдельных участков побережья, железных и шоссейных дорог с целью задержки отступления неприятельских войск.

По своей численности балтийские десанты были различными: от роты и батальона до армейского корпуса. Подавляющее большинство десантов носило тактический характер. Всего за время войны Краснознаменный Балтийский флот высадил 24 десанта, и только один из них, высаженный на Моонзундские острова осенью 1944 г., носил оперативный характер. Восемь десантов высадили Ладожская и Онежская флотилии¹. Наиболее крупный из них в составе двух бригад морской пехоты был высажен Ладожской флотилией летом 1944 г. в районе р. Тулоксы.

Для поддержки приморских флангов сухопутных войск в ходе Великой Отечественной войны особенно широко использовались военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота. В ней участвовали все виды морской авиации: бомбардировочная, минно-торпедная, штурмовая, истребительная и разведывательная. Но особенно интенсивно и с большим напряжением действовала бомбардировочная, штурмовая и истребительная авиация. Морская авиация вела боевые действия как самостоятельно, так и во взаимодействии с авиацией Красной Армии.

В совместных действиях с сухопутными войсками морская авиация решала различные задачи. Вела разведку, наносила бомбоштурмовые удары по войскам и аэродромам противника, по узлам сопротивления и опорным пунктам, уничтожала вражеские артиллерийские и минометные батареи, наносила удары по танковым колоннам, по железнодорожным станциям, мостам и переправам, прикрывала свои войска с воздуха и вела борьбу с вражеской авиацией.

В период стратегической обороны советских войск на ленинградском направлении авиация К.БФ почти полнос-

¹ Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. М., 1992. С. 499.

тью использовалась для непосредственной поддержки сухопутных войск и прикрытия их с воздуха от ударов вражеской авиации. И только с конца 1944 г. она была перенацелена на решение задач на морском направлении с целью уничтожения вражеских кораблей и транспортов в море и нанесения ударов по базам и портам противника.

В ходе Великой Отечественной войны авиация Краснознаменного Балтийского флота совершила 46 тыс. самолето-вылетов для непосредственного содействия сухопутным войскам и уничтожила сотни танков, орудий и минометных батарей, тысячи автомашин, сотни складов, железнодорожных эшелонов и десятки тысяч солдат и офицеров врага¹.

Важным видом содействия флота войскам Красной Армии являлось обеспечение воинских перевозок. Эту задачу Краснознаменный Балтийский флот начал решать с первых месяцев войны и в чрезвычайно сложной обстановке быстрого продвижения неприятельских войск к Ленинграду. В связи с отступлением советских войск в Прибалтике и на Карельском перешейке флоту пришлось обеспечивать эвакуацию оставшихся в тылу противника воинских гарнизонов, после того как они выполнили свои оборонительные задачи в тылу врага. Так были эвакуированы гарнизоны Таллина, Ханко, части 50-го стрелкового корпуса из Койвисто, части 19-го стрелкового корпуса и другие. В 1941 г. КБФ и Ладожская флотилия вывезли с изолированных приморских плацдармов около 170 тыс. бойцов и командиров, которые затем включились в оборону Ленинграда².

С переходом Красной Армии в наступление под Ленинградом КБФ продолжал осуществлять воинские перевозки в интересах наступающих войск. Осенью 1943 г. и зимой 1944 г. он обеспечил перевозку из Ленинграда и Лисьего Носа 2-й ударной армии, а летом 1944 г. — 21-й армии из Ораниенбаума в Лисий Нос. Воинские перевоз-

¹Моряки-балтийцы в боях на море и на суше. 1941–1945 гг. С. 76.

²Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941–1945 гг. С. 167.

ки производились также на Ладожском и Чудском озерах, которые обеспечивались военными флотилиями, действовавшими на этих озерах.

Всего же за время войны на Балтийском море и Ладожском озере было перевезено свыше 4 млн т воинских и народнохозяйственных грузов и более 4 млн человек из состава войск и гражданского населения¹.

Одновременно с задачей содействия советским войскам Краснознаменный Балтийский флот решал другую не менее важную задачу — вел активные боевые действия по нарушению коммуникаций противника. И хотя эта задача решалась флотом самостоятельно, она также выполнялась в конечном итоге в интересах Красной Армии. Уничтожая транспорты с войсками и боевой техникой, балтийские моряки препятствовали подвозу подкреплений и снабжению немецких войск под Ленинградом. А уничтожая его боевые корабли, они ослабляли морские силы противника, привлекаясь для поддержки своих сухопутных войск.

Боевые действия Краснознаменного Балтийского флота в Великую Отечественную войну самым тесным образом были связаны с героической обороной Ленинграда, в которой он принимал активное участие с первых дней войны и до лета 1944 г. Защита Ленинграда в этот период являлась главным направлением боевой деятельности Краснознаменного Балтийского флота, а содействие войскам Ленинградского фронта, оборонявшим город, — главной его задачей, в решении которой участвовали основные силы флота.

Германия придавала большое значение Ленинграду как крупнейшему политическому, экономическому, научному и культурному центру нашей страны. Для захвата Ленинграда германское командование выделило полумиллионную армию, оснащенную огромным количеством современной боевой техники. Эту армию с моря поддерживал флот, а с воздуха — крупные силы авиации. Германия рассчитывала молниеносным ударом захватить Ленинград. Но этот план германского командования был сорван со-

¹ Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. С. 494.

вместными усилиями Красной Армии, Краснознаменного Балтийского флота и жителей Ленинграда, которые выступили с оружием в руках на защиту своего родного города.

Балтийские моряки вступили в борьбу с противником на дальних подступах к Ленинграду и задолго до подхода его к городу. Обороняя военно-морские базы — Либаву, Таллин, Ханко и Моозундские о-ва, они отвлекали с ленинградского стратегического направления крупные силы противника. Оборона военно-морских баз и островов сковала на различные сроки до десяти немецких дивизий, замедлила темпы наступления врага на Ленинград и тем дала возможность советскому командованию организовать оборону города до подхода к нему войск вермахта.

Важную роль сыграла также длительная защита передового оборонительного рубежа, созданного КБФ на линии Ханко, о-ва Осмуссар. Удержание этого рубежа вплоть до эвакуации с Ханко в конце ноября — начале декабря 1941 г. лишило противника возможности организовать морские воинские перевозки для группы армий «Север».

Для усиления войск Ленинградского фронта КБФ передал в его распоряжение свыше 85 тыс. моряков в составе морских бригад, батальонов, маршевых рот и 32 артиллерийские батареи калибром 75–152 мм¹. Встав на защиту родного города, колыбели российского флота и города морской славы, моряки Балтики поклялись: «Пока бьется сердце, пока видят глаза, пока руки держат оружие, — не бывать фашистской сволочи в городе Ленина». И моряки вместе с воинами Красной Армии и жителями Ленинграда с честью выполнили свою клятву перед Родиной.

Начиная с сентября 1941 г., когда немцы, подойдя вплотную к Ленинграду, попытались с ходу захватить город, введя в бой крупные силы танков и авиации, и до окончательного разгрома немецких захватчиков под Ленинградом в 1944 г. сотни орудий морской артиллерии вели огонь по противнику, уничтожая его живую силу и боевую технику. С воздуха удары по врагу наносила морская авиация, которая в тесном взаимодействии с авиацией фронта

¹ Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. С. 438.

громила врага. Сотни зенитных орудий и истребителей флота участвовали в противовоздушной обороне города. С начала войны и до марта 1943 г. КБФ передал Ленинградскому фронту 125 тыс. своих моряков, которые мужественно сражались на суше и заслужили высокую оценку командования фронта. Моряки, как правило, посылались на самые опасные участки фронта. Они сражались под Красным Селом, у Пулковских высот, на ораниенбаумском плацдарме, в районе Невской Дубровки, под Шлиссельбургом.

Особенно выдающуюся роль в обороне Ленинграда на всех этапах борьбы за город сыграла морская артиллерия — корабельная, береговая, железнодорожная и зенитная. Командование фронта и флота широко и эффективно использовало ее в боях на подступах к Ленинграду, в непосредственной борьбе за город, в контрбатарейной борьбе с артиллерией противника, обстреливавшей Ленинград, во всех наступательных операциях фронта, при разгроме вражеских войск под Ленинградом и на Карельском перешейке.

За весь период обороны Ленинграда артиллерия флота провела 26 614 стрельб с общим расходом 371 080 снарядов калибром от 100 до 406 мм, не считая стрельб артиллерии более мелких калибров¹ 60 % израсходованных снарядов приходилось на контрбатарейную борьбу с артиллерией противника, пытавшейся варварскими обстрелами разрушить город и подавить волю его защитников к сопротивлению. После отражения сентябрьского штурма, в котором артиллерия флота также сыграла важную роль, контрбатарейная борьба стала главной задачей артиллерии флота течение всего периода блокады Ленинграда. И только при проведении наступательных операций фронта морская артиллерия переключилась на поддержку наступления сухопутных войск. В наиболее важные периоды битвы за Ленинград — отражение сентябрьского штурма, прорыв блокады города, разгром 18-й блокадной армии противника под Ленинградом, Выбор-

¹Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941–1944 гг. С. 306.

гская операция — боевой расход морской артиллерии составлял от 18 до 29 тыс., в ряде других операций от 10 до 14 тыс. снарядов.

Боевую помощь войскам Ленинградского фронта в обороне города и защите его с воздуха оказали военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота. За время битвы за Ленинград балтийские летчики совершили свыше 100 тыс. самолето-вылетов, из них 40 тыс. на поддержку сухопутных войск¹. В период оборонительных боев морская авиация наносила удары по танковым колоннам и пехоте противника, его наземным коммуникациям, командным пунктам и узлам связи, прикрывала свои войска с воздуха. В наступательных операциях главной задачей авиации флота являлось уничтожение вражеских батарей, разрушение опорных пунктов, узлов обороны, нарушение путей сообщения в тылу врага.

Особую роль в героической обороне Ленинграда играло Ладожское озеро, по которому в годы войны проходила жизненно важная для защитников города коммуникация, связывавшая блокированный город со страной. По ладожской Дороге жизни, как ее называли ленинградцы, в осажденный город доставлялись продовольствие, горючее, боевая техника, пополнение для фронта и флота, а из него вывозились раненые воины, гражданское население, промышленное оборудование, культурные ценности. Германское командование, стремясь удушить защитников Ленинграда голодом, предпринимало отчаянные попытки, чтобы прервать эту единственную артерию, снабжавшую город и позволявшую ему в условиях блокады продолжать сражаться с блокадной армией немцев. Огромными усилиями воинов фронта, флота и строителей эти попытки врага были сорваны, и Ладожская трасса превратилась в постоянно действующую артерию, питавшую город, фронт и флот. Она спасла жизни сотням тысяч ленинградцев и позволила накопить в осажденном городе необходимые резервы для прорыва блокады Ленинграда, а затем и полного снятия ее.

¹ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941–1944 гг. С. 284.

Общий объем перевозок по Ладожскому озеру с сентября 1941 г. по декабрь 1943 г. (по ледовой дороге и водным путем) составил 2335 тыс. т различных грузов, 124,7 тыс. м³ дров и 1848,6 тыс. человек. Из этого количества в Ленинград было перевезено 1621,3 тыс. т грузов и 401 тыс. человек (в основном пополнение фронту и флоту). Из Ленинграда вывезено 1201,8 тыс. ленинградцев, раненых и больных воинов¹.

В условиях осажденного города, когда все усилия моряков Краснознаменного Балтийского флота направлялись на непосредственную оборону Ленинграда, флот не прекращал активных действий по нарушению коммуникаций противника в Финском заливе и в Балтийском море. Для этой цели использовались авиация, подводные лодки, а из надводных кораблей — главным образом торпедные катера. Ими были уничтожены сотни вражеских транспортов и кораблей с войсками, воинскими грузами, стратегическим сырьем. Активные действия разнородных сил Краснознаменного Балтийского флота на морских коммуникациях противника подрывали военно-экономический потенциал Германии и затрудняли для германского командования перевозку войск и снабжение 18-й армии под Ленинградом морским путем. Это помогло защитникам Ленинграда вести успешную борьбу с противником, выстоять и победить.

В период с начала войны и до 1 июля 1944 г. ленинградская промышленность в условиях блокады при очень ограниченных материальных и энерготопливных ресурсах и острой нехватке рабочей силы построила или завершила строительство для Краснознаменного Балтийского флота 93 различных боевых кораблей, в том числе 8 подводных лодок; 242 боевых катеров и рейдовых тральщиков, 126 самоходных тендеров и сухогрузных барж. Кроме того, было отремонтировано 824 боевых корабля и 119 гражданских судов переоборудовано во вспомогательные корабли².

¹ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941–1944 гг. С. 420.

² Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. С. 500.

Постройка новых и ремонт поврежденных кораблей позволяли восстанавливать боевой потенциал флота и тем самым обеспечивали успешное решение поставленных перед ним задач.

Но и моряки Балтики не оставались в долгу перед жителями осажденного Ленинграда. Несмотря на ограниченные материально-технические возможности, которыми располагал флот, также находившийся в кольце блокады, он изыскивал возможности и оказывал посильную материальную помощь фронту и городу, выделяя из своих запасов часть продовольствия, топлива, вооружения боеприпасов, техники. Флотские производственные предприятия ремонтировали вооружение и технику сухопутных войск. Личный состав флота работал на предприятиях города в суровую зиму 1941/42 г., помогал восстанавливать городское хозяйство весной и летом 1942 г.

Таким образом, Краснознаменный Балтийский флот сыграл важную роль на всех этапах героической обороны Ленинграда. В этой битве участвовали все силы флота — надводные корабли, морская авиация, подводные лодки, береговая и противовоздушная оборона флота, многочисленные боевые катера и морская пехота. Использование почти всех сил флота для борьбы с сухопутным противником вызывалось сложностью стратегической обстановки, критическим положением, в котором оказался Ленинград, да и сам Краснознаменный Балтийский флот. Это, конечно, привело к сокращению активности флота на морском направлении, а иногда являлось причиной его больших потерь. Вынужденная, но вполне обоснованная обстановкой мера привлечения флота для решения задач обороны города со стороны высшего командования помогла нашей армии выиграть битву за Ленинград, что в свою очередь способствовало провалу немецких планов захвата столицы нашей Родины — Москвы. Вот что писал по этому поводу Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих воспоминаниях: «Важнейшее военно-политическое значение успешной обороны Ленинграда состоит в том, что она опрокинула широко задуманный план гитлеровского командования. Войска Ленинградского фронта и Балтийского флота своим героическим упорством и активными

действиями обескровили, измотали и крепко приковали к северному направлению крупную группировку немецко-фашистских войск и не позволили гитлеровскому командованию своевременно перебросить под Москву подвижные соединения 4-й танковой группы. Последняя не успела к началу операции “Тайфун” восстановить потрепанную материальную часть и в ослабленном состоянии была введена в сражение на московском направлении. Это обстоятельство способствовало в значительной мере успешной обороне Москвы и разгрому вражеских полчищ на подступах к столице нашей Родины»¹.

В боевых действиях на коммуникациях КБФ потопил в море и в базах 624 судна общим тоннажем 1590 тыс. брт²⁵. При содействии войскам Красной Армии было уничтожено 582 боевых и вспомогательных корабля противника (301 не подтвержден противником). Из них 415 уничтожено авиацией, семь — подводными лодками, 90 — надводными кораблями, 60 подорвались на минах и погибли, 10 уничтожено береговой артиллерией³.

Среди боевых кораблей, уничтожение которых подтверждено противником, были: два линейных корабля, броненосец береговой обороны, три крейсера, 16 эскадренных миноносцев, 18 сторожевых кораблей, 16 подводных лодок, 13 надводных минных заградителей, 59 тральщиков, 53 различных боевых катера и около 60 различных вспомогательных судов⁴.

Таким образом, наибольшего успеха в борьбе с германским флотом и судоходством противника на Балтийском море в ходе Великой Отечественной войны добилась морская авиация, потопившая наибольшее количество вражеских судов и транспортов. Кроме того ею было уничтожено в воздушных боях и на аэродромах 2418 вражеских самолетов⁵.

Но успехи, достигнутые балтийскими моряками в борьбе с германским флотом в Великой Отечественной войне,

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1984. Т. I. С. 413–414.

² Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. С. 499.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 499–501.

⁵ Там же. С. 76.

достались им дорогой ценой. В ходе войны Балтийский флот потерял от воздействия противника 307 боевых кораблей и 374 вспомогательных судна и транспорта — всего 681 единица¹.

Наибольшие потери наш флот понес в 1941 г. (133 боевых корабля и 292 транспорта и вспомогательных судна), т. е. в наиболее тяжелый период войны, когда войска Красной Армии, ведя упорные оборонительные бои, отступали к Ленинграду, а флот, оставляя свои базы в Прибалтике, под ударами противника перебазировался в Кронштадт. По годам потери нашего флота распределяются следующим образом: в 1941 г. — 425 единиц, в 1942 г. — 84, в 1943 г. — 44, в 1944 г. — 115 и в 1945 г. — 13². Половину боевых кораблей мы потеряли в результате подрыва на минах, а половину вспомогательных судов в базах и портах — от огня неприятельской артиллерии с берега³.

Это свидетельствует о том, что флот оказался мало подготовленным к борьбе с минной опасностью, которая была для него главной.

Особенно большие потери наш флот понес в базовых и рейдовых тральщиках — 61 единица. Это 15% от общего числа тральщиков, имевшихся в составе КБФ⁴. Большинство из них (39 единиц) флот потерял в 1941 г. 22 тральщика погибло в 1944 г., когда протраливались фарватеры в минных заграждениях Финского залива для выхода советских кораблей в Балтийское море.

Значительные потери КБФ понес и в подводных лодках — 47 единиц, что составляло 72% от общего числа лодок, имевшихся в составе флота к началу войны⁵. Больше половины из них погибли в результате подрыва на минах, особенно при форсировании плотных минных заграждений, поставленных немцами в Финском заливе.

Потери сторон в кораблях и судах от различных сил и видов оружия распределяются следующим образом. КБФ в ходе войны потерял от артиллерии с берега при совме-

¹ Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. С. 501.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 502.

⁵ Там же. С. 503.

стных действиях с сухопутными войсками — 33%, от минного оружия — 32%, от ударов авиации в море и в базах — 26 %¹. Таким образом, наибольшие потери в кораблях и судах наш флот понес от артиллерийских обстрелов с берега, на минах и от авиации — 91%. И только 6% от надводных кораблей и 3% от подводных лодок противника, что объясняется спецификой обстановки, сложившейся на Балтийском море в Великую Отечественную войну, и характером боевой деятельности нашего и немецкого флотов.

Потери германского флота от боевого воздействия сил КБФ распределяются так: 61% от авиации, от мин — 21%, от подводных лодок — 10%, от надводных кораблей — 6% и от артиллерии, установленной на берегу, — 2%². Таким образом, флот противника наибольшие потери понес от авиации и на минах, поставленных нашим флотом. Обращают на себя внимание особенно эффективные действия против кораблей и транспортного флота противника авиации КБФ, на долю которой приходится свыше 60% всех уничтоженных германских кораблей и судов.

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил высокую эффективность применения минного оружия на Балтийском море. На минах в ходе боевых действий противники понесли значительные потери. Краснознаменный Балтийский флот — 32%, флот Германии — 21% от общих потерь, понесенных противоборствующими флотами на Балтийском море в Великую Отечественную войну.

Таким образом, наш флот несмотря на крайне тяжелую обстановку, сложившуюся на Балтийском морском театре в Великую Отечественную войну, в целом успешно решил поставленные перед ним задачи и причинил противнику большие потери в кораблях, транспортах и самолетах. Успех был достигнут благодаря высокому мужеству балтийских моряков и военно-морскому искусству, проявленному ими в борьбе с германским флотом как в совместных операциях с сухопутными войсками, так и в самостоятельных действиях по нарушению морских ком-

¹ Там же.

² Там же.

муникаций противника и защите своих морских сообщений.

Успехи Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне стали возможны благодаря повседневной мужественной борьбе всего личного состава флота — экипажей надводных кораблей, подводных лодок, катеров, транспортных и вспомогательных судов, морских летчиков и пехотинцев, береговых артиллеристов, зенитчиков, связистов, инженеров, гидрографов, тыловиков, ледоколов, спасателей и ученых, постоянно находившихся на флоте и помогавших морякам в борьбе с противником.

Таким образом, моряки Краснознаменного Балтийского флота, несмотря на исключительно тяжелую обстановку, сложившуюся на Балтийском море для нашего флота в Великую Отечественную войну, с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной и внесли достойный вклад в победу над Германией. Подвиг балтийских моряков, вписавших новую славную страницу в боевую летопись отечественного Военно-Морского Флота, был отмечен награждением Балтийского флота в 1965 г. вторым орденом Красного Знамени; Ладожская флотилия и Ленинградская военно-морская база были награждены орденом Красного Знамени; 67 кораблей, частей и соединений флота удостоились правительственных наград, гвардейских званий и почетных наименований; 158 балтийцев получили звание Героя Советского Союза, а четверо из них — А. Е. Мазуренко, В. И. Раков, Н. Г. Степанян и Н. В. Челноков — были удостоены этого звания дважды. Подвиги тысяч балтийских моряков отмечены орденами и медалями Советского Союза¹.

¹ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. С. 540–543; Слава Балтийская. Таллин, 1971. С. 205–209; Моряки-балтийцы в боях на море и на суше 1941–1945 гг. С. 504–506.

Северный флот 1941–1945



Обстановка на Северном морском театре к началу войны

Северный морской театр (см. схему 5), на котором в годы Великой Отечественной войны развернулась напряженная борьба с вооруженными силами Германии, имел важное экономическое и военное значение для Советского Союза. В недрах обширного края, прилегающего к Северному морскому театру, содержались большие запасы многих полезных ископаемых. Здесь разрабатывались каменный уголь, железная руда, нефть, природный газ, никель, олово, медь, свинец, цинк, молибден, апатито-нефелиновые руды и другие полезные ископаемые, имевшие важное народнохозяйственное и оборонное значение. Край был богат лесом. Моря, омывающие его берега, изобиловали рыбой и морским зверем.

За годы советской власти на Крайнем Севере были созданы горнодобывающая, горно-обрабатывающая, судостроительная, лесотехническая, химическая, рыбная и другие отрасли промышленности. Здесь расположены крупные порты Мурманск и Архангельск, являвшиеся северными морскими воротами нашей страны.

Вдоль побережья Северного Ледовитого океана проходит Северный морской путь, который в предвоенные годы был превращен в постоянно действующую коммуникацию, имеющую важное экономическое и стратегическое значение для Советского Союза. На этой огромной по своей протяженности водной магистрали перед войной были построены морские и речные порты, обеспечивающие перевозки грузов между северо-западными районами европейской части страны и Дальним Востоком, а также связь с крупнейшими промышленными районами Сибири по внутренним водным путям. Наличие в Арктике мощного ледокольного флота позволило удлинить сроки навигации на северных морях, а вместе с тем увеличить объем перевозок народнохозяйственных грузов, необходимых для дальнейшего освоения Заполярья и промышленного развития северных областей Советского Союза.

Германия, готовясь к нападению на Советский Союз, разработала стратегический план войны под кодовым названием «Барбаросса». Он был изложен в директиве № 21, подписанной Гитлером 18 декабря 1940 г.¹. Согласно этому плану, получившему развитие в последующих директивах, Германия ставила своей целью на Севере — захват Кировской железной дороги, незамерзающего порта Мурманск, военно-морской базы Северного флота Полярное, п-овов Средний, Рыбачий и Кольский и в конечном итоге всего Советского Заполярья с его огромными природными богатствами.

Для достижения этих целей германское командование планировало использовать в этом районе не только свои вооруженные силы, но и армию своего союзника — Финляндии.

Оккупировав в апреле 1940 г. Норвегию, Германия овладела важным стратегическим плацдармом в Северной Европе. Это привело к изменению политики нейтралитета Швеции, которая под нажимом Гитлера предоставила Германии возможность перевозить через свою территорию войска и военные грузы в северные районы Норвегии. Финляндия в обмен на поставки немецкого оружия также согласилась на пропуск через свою территорию германских вооруженных сил, предназначенных для нападения на СССР, а в дальнейшем стала союзницей Германии в войне против Советского Союза.

Непосредственная подготовка Германии к захвату Советского Заполярья и Северной Карелии началась сразу же после оккупации немцами Норвегии. В непосредственной близости от нашей северо-западной границы они оборудовали крупную военно-морскую базу, включающую в себя норвежские морские порты Вардё, Киркенес и финский порт Петсамо, расположенные на побережье незамерзающего залива Варангер-фьорд. Норвежский порт Тромсё был превращен в главную базу германского флота на Севере, где размещался командующий северной группой немецких кораблей адмирал Бэм со своим штабом. Норвежские порты, которые немцы использовали для ба-

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1974. Т. 3. С. 205.

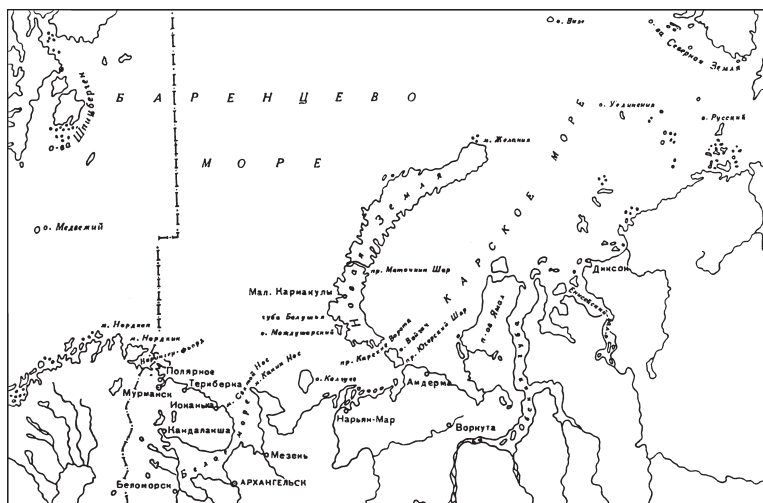


Схема 5

Северный морской театр военных действий

зирования своих кораблей, были хорошо защищены с моря береговой артиллерией, установленной гитлеровцами.

Стратегическая база вторжения, развернутая немецким командованием в Северной Норвегии и в Финляндии, включала в себя и довольно разветвленную сеть аэродромов и посадочных площадок, способных принять сотни колесных самолетов и гидросамолетов. В числе аэродромов, предназначенных для обеспечения действий немецкой авиации против нашего Северного флота, были: Луостари, Хьебуктен, Свартнес, Банак, Тромсё, Бардифосс и другие.

Разработанный германским командованием план действий на мурманском направлении под кодовым названием «Голубой песок» был утвержден 20 апреля 1941 г.¹ Но после того как финское правительство дало согласие выступить против СССР на стороне Германии, этот план был несколько изменен и в окончательном своем виде

¹ Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1980. С. 78.

предусматривал наступление с территории Финляндии одновременно всех трех корпусов армии «Норвегия» и на трех направлениях.

19-й немецкий корпус, состоящий из специально подготовленных для действий в гористой местности горноегерских дивизий, должен был наступать из района Петсамо по побережью с целью захвата Мурманска и главной базы Северного флота Полярное.

Для поддержки сухопутных войск на мурманском направлении в водах Северной Норвегии и Финляндии к началу войны было сосредоточено свыше 50 различных кораблей и катеров¹.

Военно-воздушные силы, предназначенные для поддержки сухопутных войск на мурманском направлении и действий против нашего Северного флота, к началу войны насчитывали 170 самолетов². Но уже в первый месяц войны число их возросло до 230, а к концу 1941 г. достигло 500.

36-й германский корпус, сосредоточенный в районе Кемиярви, должен был наступать на Кандалакшу, а 3-й финский корпус из района Суомуссаалми—Куусамо на Лоухи³. Так в общих чертах выглядел германский план войны на Севере.

Операция «Голубой песец» планировалась немецким командованием как чисто сухопутная. Главная ставка делалась на сухопутные войска, а также авиацию, которая должна была поддерживать войска с воздуха и вести борьбу с нашим флотом. Ограниченным морским силам немцы отводили второстепенную роль. С началом войны на Севере они должны были обеспечивать свои морские перевозки вокруг Норвегии, и только с середины июля германские эскадренные миноносцы и подводные лодки стали привлекаться к активным действиям по нарушению наших морских коммуникаций вдоль Кольского п-ова.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. М., 1983. С. 14.

² Там же.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Воен.-ист. очерк. М., 1959. Т. 1. С. 94.

Недооценка командованием противника роли военно-морских сил на Севере являлась серьезной ошибкой, которая послужила одной из причин провала немецкого наступления на Мурманск.

Оборона государственной границы от Мурманска до Лоухи была возложена на 14-ю армию, которой командовал генерал-лейтенант В. А. Фролов. Защита же морского побережья на Крайнем Севере возлагалась на Северный флот, который являлся самым молодым из четырех советских флотов. Флотом командовал контр-адмирал А. Г. Головкин, назначенный за год до начала войны, членом Военного совета был дивизионный комиссар А. А. Николаев, начальником штаба — контр-адмирал С. Г. Кучеров, начальником Управления политической пропаганды — дивизионный комиссар Н. А. Торик.

К началу войны Северный флот состоял из корабельных сил (надводных и подводных), военно-воздушных (ВВС), береговой артиллерии и противовоздушной обороны (ПВО).

В состав корабельных сил входили 50 различных кораблей и катеров, представленных в табл. 2.

Сопоставление численности кораблей противоборствующих флотов на театре к началу войны показывает, что по количеству надводных кораблей силы были примерно равны. В подводных лодках наш флот превосходил германский в 2,5 раза. О соотношении военно-воздушных сил дает представление табл. 3.

Из последней таблицы видно, что авиация Германии на Севере по численности самолетов к началу войны превосходила ВВС Северного флота почти в два раза. Особенно большое преимущество (в 10 раз) немцы имели в бомбардировщиках. Германская авиация превосходила ВВС Северного флота и по качеству самолетов.

Сила флота и его боевые возможности в решении поставленных перед ним задач, как известно, во многом зависят от системы базирования кораблей и авиации на театре. А это являлось одним из наиболее слабых мест Северного флота. Из нескольких военно-морских баз, строившихся для флота, к началу войны закончили только одну — Полярное, ставшую главной базой флота. Но она не могла пол-

Таблица 2

Состав корабельных сил

№ пп	Классы кораблей	Северный флот	Военно-морские силы Германии
1.	Вспомогательные крейсера	—	1
2.	Эскадренные миноносцы	5	5
3.	Миноносцы	3	3
4.	Подводные лодки	15	6
5.	Сторожевые корабли	7	12
6.	Минные заградители (надводные)	1	2
7.	Тральщики	2	13
8.	Сторожевые катера и охотники за подводными лодками	15	10
9.	Торпедные катера	2	—
Всего:		50	52

Таблица 3

Состав военно-воздушных сил

№ пп	Род авиации	Авиация Северного флота	Авиация Германии	Количественное соотношение
1.	Истребители	49	50	1:1
2.	Разведчики	56	20	2,8:1
3.	Бомбардировщики	11	100	1:10
Всего:		116	170	1:1,46

ностью обеспечить нормального базирования основных корабельных соединений флота — бригады подводных лодок и отдельного дивизиона эскадренных миноносцев. Не лучше обстояло дело и с аэродромной сетью для авиации, которая к началу войны располагала одним сухопутным и двумя морскими аэродромами¹. Другие же, как и военно-морские базы, только строились.

Но наиболее слабым местом Северного флота все же являлась ремонтная база, которая была настолько ограничена, что не могла обеспечить нормального планового ремонта кораблей даже в мирное время. Ремонтные и доковые возможности тем более не соответствовали потребностям флота в военное время. Поэтому число ремонтирующихся кораблей в ходе войны непрерывно увеличивалось, а находящихся в строю соответственно уменьшалось.

Исходя из возможности борьбы с сильным противником на море и учитывая ограниченные силы флота, командование флота особое внимание обратило на усиление обороны побережья, и прежде всего на создание противодесантной обороны в районах базирования флота. Основу противодесантной обороны побережья на Севере составляла береговая артиллерия, которая входила в состав флота. К началу войны на побережье Баренцева и Белого морей было развернуто 20 батарей береговой артиллерии (78 орудий) калибром 45–180 мм. Береговая артиллерия была установлена в основном в двух районах. На подходах к Кольскому заливу (берега залива к северу от Полярного, мыс Сеть-Наволоок, о. Кильдин): две башенные 180-мм батареи (8 орудий), две 152-мм батареи (7 орудий), одна 130-мм батарея (4 орудия), одна 120-мм батарея (4 орудия), в проливе Горло Белого моря: одна башенная 180-мм батарея (4 орудия) и две 130-мм батареи (8 орудий). Кроме того, в стадии постройки находилась еще одна 180-мм четырехорудийная башенная батарея. На подходах к военно-морской базе Иоканьга имелись две отдельные четырехорудийные батареи (о-в Медвежий — 45-мм и о-в Витте — 130-мм).

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 69.

Три отдельные батареи были развернуты на западном побережье п-ов Средний и Рыбачий (трех орудийная 130-мм, четырехорудийные 100- и 45-мм)¹.

Дальность стрельбы батарей 100–180-мм составляла 115–206 каб². Организационно береговая артиллерия флота входила в Мурманский укрепленный район и Беломорский укрепленный сектор.

Противовоздушная оборона флота, так же как береговая артиллерия, концентрировалась в районах базирования флота. В состав Мурманского сектора противовоздушной обороны входили четыре зенитных артиллерийских дивизиона, состоящих из 13 зенитных артиллерийских батарей калибром 76 мм и двух зенитных артиллерийских батарей калибром 45 мм, которые располагались в районах Сеть-Наволок, о-вов Кильдин, Ваенга-Грязная и Полярное — Пала-Губа³.

В состав противовоздушной обороны флота входила также служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) с десятью постами воздушного наблюдения, вынесенными на расстояние 60 км от главной базы флота и развернутыми на господствующих высотах. На вооружении службы ВНОС имелось 9 радиолокационных станций обнаружения воздушных целей типа «РУС-1», которые давали только направление на цель, без указания расстояния.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны обстановка на Северном морском театре в целом сложилась для нашего флота более благоприятно, чем на других морских театрах советско-германского фронта. Это определялось главным образом равенством корабельных сил противостоящих сторон. Правда, немцы имели значительное преимущество в авиации, зато мы превосходили противника в подводных силах.

В ходе войны состав сил противоборствующих флотов на театре менялся. Советский флот непрерывно пополнялся новыми кораблями и самолетами, поступающими от промышленности и с других флотов. Усиливался на Се-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 87–88.

² ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 77. Л. 56.

³ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 5. Л. 24–25.

вере и германский флот, главным образом за счет крупных надводных кораблей.

Существенным недостатком в подготовке Северного флота к войне являлась незавершенность оборудования театра. Наш флот не был обеспечен достаточным количеством хорошо оборудованных баз и аэродромов, равно как и необходимым числом постов наблюдения и связи на театре. В ходе войны этот недостаток в значительной степени был устранен за счет создания новых баз и аэродромов и развертывания дополнительных постов наблюдения и связи в Арктике. К сожалению, такой серьезный недостаток, как ограниченность ремонтной базы флота, нашему командованию в ходе войны ликвидировать не удалось, что крайне затрудняло ремонт кораблей и намного удлиняло его сроки.

Оперативный план Северного флота в зависимости от военно-политической обстановки и укрепления материально-технической базы флота в предвоенные годы неоднократно уточнялся и корректировался. Последние изменения в него были внесены весной 1941 г., когда окончательно выяснилось, что противником Северного флота в приближающейся войне будет флот Германии. Согласно оперативному плану 1941 г. перед Северным флотом ставились следующие задачи:

уничтожение флота противника при появлении его в Баренцевом и Белом морях;

содействие 14-й армии в захвате Петсамо;

совместно с 14-й армией оборонять п-овы Средний, Рыбачий и Кольский, не допуская высадки десанта противника;

не допускать прохода судов противника в Белое море;

совместно с частями Архангельского военного округа оборонять побережье Белого моря;

крейсерские операции подводных лодок на морских сообщениях у западного побережья Норвегии и в проливе Скагеррак¹.

Анализ оперативного плана, утвержденного незадолго перед нападением Германии на СССР, показывает, что он далеко не полностью соответствовал наличным силам на-

¹Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 88.

шего флота на Севере, в некоторых случаях носил недостаточно конкретный характер, а порой просто был невыполним из-за ограниченности сил Северного флота. В целом же оперативный план флота носил оборонительный характер и был направлен на оборону северного побережья СССР, недопущение высадки десантов и прорыва неприятельского флота в Белое море.

Приближение войны на Севере стало особенно заметно начиная с февраля 1941 г., когда германское командование приступило к развертыванию своих войск вдоль наших западных границ. В это время от разведки советских пограничных войск начали поступать данные, свидетельствующие об интенсивной подготовке немецких войск к вторжению в нашу страну.

В связи с участвовавшими случаями нарушения иностранными самолетами нашей морской границы начальник Главного морского штаба в своей директиве от 3 марта 1941 г. дал указание флотам открывать огонь по самолетам-нарушителям без предупреждения.

Однако народный комиссар ВМФ 1 апреля отменил эту директиву, приказав в случаях нарушения иностранными самолетами нашего воздушного пространства высылать истребители для посадки их на свои аэродромы¹.

В начале июня 1941 г. командование Северного флота стало получать сведения о том, что Финляндия проводит скрытную мобилизацию своих вооруженных сил и в ее порты прибывают транспорты с немецкими войсками. Одновременно сообщалось о сосредоточении немецкой авиации на ближайших к нашей границе аэродромах. С 17 июня над Кольским п-овом ежедневно стали появляться немецкие самолеты, по которым с 18 июня наша зенитная артиллерия стала открывать огонь². Поступали сведения и о сосредоточении в водах Северной Норвегии кораблей германских военно-морских сил.

¹ Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 100.

² Там же. С. 100–101.

Учитывая обстановку, сложившуюся на Северном морском театре, народный комиссар ВМФ в своей директиве от 15 февраля 1941 г. приказал для отражения внезапного нападения противника и прикрытия побережья выделить боевое ядро Северного флота, состоящего из надводных кораблей, подводных лодок, авиации и береговой артиллерии Мурманского укрепленного района и Беломорского укрепленного сектора, и держать его в повышенной боевой готовности¹. С нарастанием угрозы нападения Германии народный комиссар ВМФ принял ряд дополнительных мер по повышению боеготовности наших флотов, в том числе и Северного. 7 мая 1941 г. он приказал Военному совету Северного флота:

вести один раз в сутки воздушную разведку до мыса Нордкин, не нарушая, однако, территориальных вод Норвегии; усилить корабельный дозор на подходах к Кольскому заливу одной подводной лодкой;

установить дежурство в базе — одного эскадренного миноносца и одной подводной лодки, а на аэродромах — звена бомбардировщиков, звена гидросамолетов и двух звеньев истребителей;

установить дежурство батарей по одной от дивизиона, в отдельных батареях ПВО — по одной-две от каждого дивизиона;

увеличить состав боевого ядра ВВС в районе Кольского залива до двух звеньев бомбардировщиков, двух эскадрилий истребителей, одной эскадрильи гидросамолетов МБР-2 и звена самолетов ГСТ².

Развертывание Северного флота. Начало боевых действий

Нападение Германии на Советский Союз не застало Северный флот врасплох. Он начал ограниченные боевые действия против одиночных немецких самолетов уже 18 июня 1941 г., т. е. за четыре дня до начала войны. В 11 ч 25 мин 18 июня, когда над главной базой флота Полярное

¹ Там же. С. 101.

² Там же.

появился первый германский самолет, в воздух были подняты наши истребители, а вечером того же дня при появлении над Полярным немецкого самолета Me-110 по нему был открыт зенитный огонь, и он вынужден был поспешно удалиться¹. 19 июня немецкие самолеты в течение дня несколько раз появлялись над главной базой, и каждый раз наши истребители и зенитная артиллерия заставляли самолеты противника уходить.

В связи с нарушением немецкой авиацией нашего воздушного пространства и реальной угрозой применения противником оружия 19 июня в 17 ч по флоту объявили оперативную готовность № 2. Через 2,5 часа после этого все части Северного флота перешли на повышенную готовность. В тот же день Управление политической пропаганды Северного флота созвало совещание руководящих политработников флота, на котором было указано на необходимость мобилизации личного состава на всемерное повышение боеготовности флота².

22 июня 1941 г. по приказанию народного комиссара ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова на Северном флоте в 1 ч 15 мин была объявлена оперативная готовность № 1 в связи с возможностью внезапного нападения Германии 22–23 июня³. К 4 ч 25 мин все корабли, соединения и части Северного флота уже перешли на оперативную готовность № 1 и приступили к выполнению мобилизационных мероприятий. Для прикрытия мобилизации в Варангер-фьорд были высланы подводные лодки «Щ-401» и «Щ-421», перед которыми поставили задачу вести неограниченную подводную войну против транспортов и кораблей противника. В дозор к п-ову Рыбачий вышла подводная лодка «М-176», а в пролив Горло Белого моря намечалось послать подводную лодку «Щ-404», но затем посылку этой лодки в данный район отменили⁴.

Надводные корабли и подводные лодки, находившиеся в главной базе, рассредоточились по бухтам Кольского залива и приготoвились к выходу в море.

¹ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 133. Л. 54.

² ЦВМА. Ф. 71. Д. 1422. Л. 41; Д. 1402. Л. 61.

³ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 16.

⁴ Там же.

В связи с воздушными налетами вражеской авиации создалась серьезная угроза для судов торгового и промыслового флотов, находившихся в Кольском заливе. Народный комиссар ВМФ приказал срочно перевести все суда в Белое море. В период с 27 по 29 июня из Кольского залива в Белое море перевели 35 транспортов, 40 траулеров и 80 мотоботов. Суда совершили переходы вдоль побережья Кольского п-ова без какого-либо охранения. Немцы, не ожидавшие массовой эвакуации наших судов из Кольского залива без охранения, не оказали никакого противодействия. Поэтому все 155 судов, вышедшие из Кольского залива, благополучно прибыли в Архангельск. Успешное проведение этой операции имело важное значение для Северного флота, так как многие из спасенных судов были затем переоборудованы и использованы командованием флота в качестве сторожевых кораблей, тральщиков и минных заградителей. Всего в состав флота было мобилизовано 122 судна транспортного и промыслового флотов¹.

В начале войны Северный флот пополнился также восьмью подводными лодками и несколькими сторожевыми кораблями и катерами, переброшенными с Балтики на Север по Беломорско-Балтийскому каналу².

Боевые действия Северного флота начались с первого дня войны. В первых боях на море и в воздухе отличились североморские артиллеристы и летчики. 22 июня 130-мм береговая батарея № 221, установленная на п-ове Средний, под командованием старшего лейтенанта П. Ф. Космачева нанесла повреждение неприятельскому тральщику, выходившему из залива Петсамоуоно.

На следующий день отличились зенитчики. Батареи старших лейтенантов А. И. Казарина, А. П. Исаева и лейтенанта Б. А. Сацука сбили 2 немецких самолета, которые упали в море. 24 июня добилась успеха зенитная батарея старшего лейтенанта В. З. Стебенева, уничтожившая вражеский самолет в районе Полярного. В тот же день боевой счет авиации открыл командир эскад-

¹ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 133. Л. 54.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 33638. Л. 154.

рильи 72-го авиаполка старший лейтенант Б. Ф. Сафонов, уничтоживший в воздушном бою вражеский самолет Хе-111.

С первых дней войны вела активные боевые действия и немецкая авиация, которая производила систематические налеты на Мурманск, Полярный, наши аэродромы. Особенно интенсивным ударам подвергались военные объекты на п-овах Средний и Рыбачий. В каждом из таких налетов участвовало от 3 до 40 самолетов. Ожесточенная вражеская бомбардировка выпала на долю батареи № 221. На ней было выведено из строя одного из 3 орудий, имелись убитые и раненые. В губе Териберка авиация противника повредила транспорт «Роза Люксембург»

С началом войны общее руководство боевыми действиями сил Северного флота и на всех четырех операционных направлениях взял на себя командующий флотом контр-адмирал А. Г. Головкин.

Управление действиями надводных кораблей в море производилось им совместно с командирами соединений. Задачи перед кораблями ставились в базе в виде письменных приказов, боевых распоряжений, директив, в отдельных случаях в устной форме. Управление велось через радиостанцию главной базы флота, с которой корабли имели специальную волну связи. Катера осуществляли связь через радиостанцию командного пункта Охраны водного района (ОВР).

Управление подводными лодками командующий флотом осуществлял через свой штаб. Роль командира бригады подводных лодок сводилась к подготовке экипажей и командиров подводных лодок, к обеспечению установленной боевой готовности подводных сил. Управление подводными лодками, развернутыми в море, осуществлялось через радиоцентр узла связи флота.

Управление боевыми действиями авиации также осуществлял командующий флотом, но через командующего военно-воздушными силами (ВВС). Связь между ними поддерживалась по телефону и радио. Непосредственное управление самолетами в воздухе велось с командных пунктов командиров полков и командующего ВВС.

Содействие Северного флота войскам 14-й армии в 1941–1942 гг.

Немецкой армии «Норвегия» на Севере противостояла 14-я армия Ленинградского военного округа¹ (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов, с 30 августа 1941 г. — генерал-майор Р. И. Панин), которая была развернута на фронте между Мурманском и ст. Лоухи. В ее состав входили 4 стрелковые дивизии, танковая бригада, смешанная авиадивизия и 23-й укрепленный район на овах Средний и Рыбачий. Основные силы армии были сосредоточены на Кандалакшском направлении, которое командование считало главным.

На мурманском направлении была развернута 14-я стрелковая дивизия (три стрелковых и артиллерийский полки) общей численностью 4476 чел. и 52-я стрелковая дивизия такого же состава, но большей численностью — 8192 чел.²

Группировка германских войск на мурманском направлении состояла из 2 горнострелковых дивизий общей численностью 30 тыс. человек. В результате враг имел более чем двойное превосходство в людях и, как отмечалось, еще большее преимущество в авиации.

Войска противника к началу наступления были полностью сосредоточены у нашей северо-западной границы, тогда как 52-я стрелковая дивизия запоздала с развертыванием, не успела выдвинуться к границе и своевременно занять назначенные для нее позиции³.

Таким образом, боевые действия на мурманском направлении в начальный период войны развертывались в невыгодных для нас условиях. Преимуществом советских войск на приморском направлении являлось наличие Северного флота, который мог поддерживать с моря (что предусматривалось оперативным планом), тогда как противник, недооце-

¹ С 24.6.1941 г. — Северного фронта; с 23.7.1941 г. — Карельского фронта.

² *Вайнер Б. А.* Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, С. 24.

³ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 19.

нивая значение флота, не планировал использование своих морских сил для поддержки своего наступления на суше.

Ночью 29 июня 1941 г. после двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки немцы перешли нашу границу и начали наступление против 95-го стрелкового полка 14-й дивизии, прикрывавшей границу на приморском участке. Имея в полосе наступления пятикратное превосходство в силах, противник прорвал оборону наших войск и вынудил их с боями отойти к Мурманску¹.

Первое наступление было предпринято в начале июля, но оно было отбито решительными действиями частей 14-й и 52-й стрелковых дивизий, поддержанных флотом. Перегруппировав силы, немцы 11 июля начали второе наступление на том же направлении. На этот раз им удалось форсировать Западную Лицу и захватить на восточном берегу реки плацдарм.

На приморском направлении сложилась крайне опасная, можно даже сказать, критическая обстановка. Она осложнялась тем, что командование 14-й армии в это время не имело свободных резервов, которые можно было бы направить на усиление приморской группировки своих войск. Их задействовали на Кандалакшском направлении, где противник наносил свой главный удар. Там же сосредоточили и всю авиацию 14-й армии.

В этой критической обстановке на помощь 14-й армии пришел Северный флот, который выделил для этой цели надводные корабли, авиацию, береговую артиллерию, расположенную на п-овах Средний и Рыбачий, и значительную часть личного состава (до 5 тыс. моряков), которые пошли сражаться на сухопутный фронт. При отражении второго наступления немецких войск на Мурманск корабли и авиация флота, поддерживая 14-ю и 52-ю дивизии, неоднократно наносили удары по наступающему противнику, вынудили его в начале августа отказаться от дальнейшего наступления и перейти к обороне².

Новое вражеское наступление началось 8 сентября. По своим масштабам оно было наиболее крупным, а по ха-

¹ *Вайнер Б. А.* Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 25.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 6196. Л. 35; Д. 35459. Л. 44–99.

рактору боев — самым ожесточенным. Враг, не считаясь ни с какими потерями, стремился во что бы то ни стало захватить Мурманск и главную базу флота. При отражении третьего наступления противника Северный флот оказал войскам 14-й армии большую и эффективную помощь. В ней участвовали все новые эскадренные миноносцы, обладавшие сильной артиллерией, вся авиация флота и 4 батальона морских пехотинцев, сформированных из личного состава Северного флота.

Новое наступление немцев на Мурманск продолжалось 10 дней. За это время противник потерял около 4400 своих солдат и офицеров и не добился намеченной цели.

К началу октября 1941 г. положение на мурманском направлении окончательно стабилизировалось. Обе стороны перешли к созданию оборонительных рубежей. Большую роль в срыве наступления немецких войск на Мурманск и Полярное сыграл Северный флот. Его содействие войскам 14-й армии на приморском участке фронта выразилось в артиллерийской и авиационной поддержке, высадке тактических десантов и разведывательно-диверсионных групп в тылу противника, выделении значительной части личного состава для действий на сухопутном фронте и воинских перевозках¹.

Артиллерийская поддержка сухопутных войск

Для этих целей использовалась корабельная и береговая артиллерия калибра от 45 до 130 мм. К огневой поддержке привлекались эскадренные миноносцы, сторожевые корабли, тральщики и сторожевые катера.

Корабли включились в артиллерийскую поддержку сухопутных войск в первый же день войны, когда в штабе флота была получена телеграмма народного комиссара ВМФ, в которой говорилось: «Флоту войти в Мотовский залив и до последнего момента оказывать поддержку армии»².

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 19.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 112.

30 июня 1941 г. эсминцы «В. Куйбышев» (командир старший лейтенант С. Н. Максимов) и «Урицкий» (командир капитан 3 ранга В. В. Кручинин) в сопровождении 2 сторожевых катеров, осуществлявших противоздушную оборону миноносцев, войдя в Мотовский залив, более трех часов вели артиллерийский огонь по немецким войскам в районе перешейка п-ова Средний и уничтожили 200 вражеских солдат и офицеров и несколько огневых точек противника¹. На отходе корабли были атакованы 22 немецкими бомбардировщиками Ю-88, но эта атака была успешно отражена огнем корабельной зенитной артиллерии. При этом сторожевой катер МО № 123 (командир лейтенант В. М. Лозовский) сбил вражеский бомбардировщик.

После ухода наших миноносцев в полосу тумана 18 «юнкеров» атаковали сторожевой катер МО № 121 (командир лейтенант М. М. Миронов, командир звена лейтенант И. А. Кроль), оставленный для снятия с берега корабельного корректировочного поста. В этом неравном бою экипаж советского катера проявил высокое мужество и воинское мастерство. Искусно маневрируя и ведя огонь из 45-мм орудий и пулеметов, он сбил два вражеских бомбардировщика².

Перед корабельной артиллерией ставились задачи: наносить удары по скоплениям войск противника; прикрывать перегруппировку своих войск; содействовать проведению контратак, уничтожать вражескую артиллерию; обеспечивать высадку десантов; прикрывать эвакуацию раненых и свои воинские перевозки³.

Огневые позиции кораблей выбирались в зависимости от задач и обстановки. В первые дни немецкого наступления, когда корабельная артиллерия вела огонь в районе п-ова Средний и губы Титовка, огневые позиции для кораблей выбирались в глубине Мотовского залива в непосредственной близости от противника. Стрельба велась по площадям без корректировки. Были случаи стрельбы с

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 19.

² Там же.

³ ЦВМА. Ф. 3. Д. 3181. Л. 24–25.

коротких дистанций прямой наводкой. При ведении огня корабли находились в постоянной готовности к немедленному уклонению от атак неприятельской авиации. Для прикрытия кораблей с воздуха выделялось 1–2 звена истребительной авиации, но это делалось только тогда, когда имелись свободные самолеты.

В августе в целях улучшения организации артиллерийской поддержки войск 14-й армии по опыту батумского отряда кораблей на Черном море в Первую мировую войну была предпринята попытка создания специального отряда кораблей поддержки в составе эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей, тральщиков и катеров. Однако она не увенчалась успехом.

В сентябре для ведения огня по берегу корабельной артиллерией в губах Мотовского залива (Ара, Ура и других) были оборудованы постоянные огневые позиции. Это позволило значительно улучшить организацию корректировки и управления огнем, повысить его эффективность. Совершенствовалась и связь береговых корректировочных постов, развернутых на переднем крае обороны, с кораблями на огневых позициях. Вначале она осуществлялась через посты СНИС, а затем была установлена прямая связь корпост — корабль. Авиация противника пыталась противодействовать стрельбам нашим кораблей, но не добилась успеха. Все атаки вражеской авиации были отбиты нашими истребителями и огнем зенитной артиллерии кораблей.

С наступлением полярной ночи тактика применения корабельной артиллерии для стрельбы по береговым целям претерпела новые изменения. Корабли перешли от коротких огневых налетов к ежедневным длительным обстрелам позиций противника. Обычно огонь велся двухорудийными залпами с различными временными интервалами. Поэтому враг нес не только потери в живой силе и боевой технике, но и постоянно находился в состоянии повышенного нервного напряжения¹.

В 1941 г. за шесть месяцев боевых действий корабли Северного флота совершили 63 выхода с целью поддерж-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. М., 1983. С. 90.

ки приморского фланга 14-й армии, оборонявшей Мурманск. Большинство из них приходится на период наиболее напряженных боев на рубеже р. Западная Лица в июле–сентябре 1941 г. Из общего числа стрельб по берегу корабли 21 раз вели огонь с целью уничтожения живой силы и огневых точек врага, 14 раз — для поддержки контратак своих частей, а остальные стрельбы — в основном для отсечения наступающих войск противника. Всего корабли Северного флота в указанный период израсходовали 7344 снаряда 130–102-мм калибра¹.

Из кораблей, принимавших участие в артиллерийской поддержке сухопутных войск, наиболее активно действовали эскадренный миноносец «Громкий», совершивший десять боевых выходов и выпустивший по врагу 1730 снарядов, и сторожевые корабли «Смерч» и «Гроза», которые произвели 13 выходов каждый².

По неполным данным, корабли за этот период уничтожили 22 артиллерийские и минометные батареи, 17 станковых пулеметов, разрушили 116 дотов, блиндажей и землянок, взорвали 6 складов с боеприпасами и уничтожили большое количество вражеских солдат и офицеров³.

Авиационная поддержка армии

Наряду с артиллерийской поддержкой большую помощь войскам 14-й армии в отражении немецкого наступления на Мурманск оказали военно-воздушные силы Северного флота, которым пришлось вести боевые действия в условиях значительного превосходства противника в авиации.

Свои первые удары немецкая авиация в составе 5-го воздушного флота нанесла по Мурманску и Полярному с целью уничтожения кораблей Северного флота и разрушения мурманского порта как основной базы снабжения наших войск на приморском направлении. Поэтому наша морская авиация в первые дни войны направила свои ос-

¹ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 187.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 91.

³ Там же.

новные усилия на прикрытие главной базы флота — Полярное и Мурманска, а с 1 июля, когда завязались напряженные бои на рубеже р. Западная Лица, частью своих сил переключилась на поддержку советских войск на приморском направлении, нанося бомбардировочные и штурмовые удары по немецким войскам.

Из-за малочисленности самолетов авиации Северного флота в начальный период войны пришлось вести боевые действия с огромным напряжением. Например, летчики истребительной авиации совершали до 6–8 самолето-вылетов в сутки¹.

В боях с противником североморские летчики проявили не только высокое мастерство и героизм, но и высокое тактическое искусство ведения боя. Среди мастеров воздушного боя особенно прославился командир эскадрильи истребителей капитан Б. Ф. Сафонов. Командуя девятью истребителями в сентябрьских боях, он в одном случае рассеял 52, а в другом 39 вражеских самолетов, заставив их в беспорядке сбросить бомбы в стороне от позиций наших войск и поспешно уйти на свои аэродромы². В этих двух боях в небе Заполярья североморские летчики уничтожили десять вражеских самолетов, из них три — Б. Ф. Сафонов. С начала войны и до июня 1942 г. Борис Сафонов лично сбил 30 немецких самолетов и три в групповых боях. За выдающиеся подвиги в небе Заполярья отважный летчик Б. Ф. Сафонов был посмертно (он погиб 30 мая 1942 г.) дважды удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1941 г. авиация Северного флота за шесть месяцев боевых действий совершила около 10 тыс. самолето-вылетов, из них 70% — для поддержки войск 14-й армии³. За это время авиация Северного флота уничтожила около 150 самолетов, 10 артиллерийских и минометных батарей, 11 складов, 76 автомашин, несколько мостов и переправ и большое количество живой силы врага⁴.

¹ Военная история. М., 1983. С. 323.

² Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 22.

³ ЦВМА. Ф. П. Д. 17814а. Л. 64.

⁴ Военная история. С. 323.

Высадка морских десантов

Из всех видов содействия Северного флота войскам 14-й армии в обороне Мурманска в начальный период войны наибольшей результативностью отличались морские десанты. Они высаживались в районе губы Западная Лица во фланг и тыл противника, с целью заставить его оттянуть часть своих сил с направления главного удара и дать возможность нашим обороняющимся войскам получать подкрепления и усилить свои оборонительные позиции в районе, где проходили самые ожесточенные бои.

При высадке первых десантов в качестве высадочных средств использовались сторожевые корабли, тральщики, сторожевые катера и мотоботы. Десанты формировались из частей 14-й армии и личного состава флота. Как те, так и другие не имели опыта десантных действий и приобретали его непосредственно в бою. Характерно, что североморские десанты проводились по существу без какой-либо предварительной подготовки.

Первый тактический десант в составе 550 чел. Северный флот высадил в губе Нерпичья (южный берег губы Западная Лица) 6 июля 1941 г. Десант высаживался со сторожевых кораблей, тральщиков, катеров и мотоботов. С воздуха высадка прикрывалась тремя истребителями. Десантники заняли усадьбу колхоза Большая Лица и после этого соединились с частями 52-й дивизии, которая наносила контрудар по противнику, переправившемуся на восточный берег Западной Лицы¹.

В ночь на 8 июля в районе губы Андреева (западный берег губы Большая Западная Лица), с целью отвлечь наступающего противника с главного направления, был высажен второй десант в составе 500 чел. После успешного выполнения этой задачи он на следующий день был снят кораблями Северного флота².

Дальнейшее обострение обстановки на мурманском направлении побудило командование 14-й армии и Се-

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 6196. Л. 46.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 27795. Л. 29–36, 37; Д. 35446. Л. 2–6.

верного флота высадить в тылу немецких войск на рубеже Западной Лицы более крупный десант. В его состав были включены 325-й стрелковый полк и отдельный батальон моряков общей численностью 1600 чел. Десант был высажен на западном берегу губы Большая Западная Лица 14 июля. На следующий день для усиления десанта дополнительно высадили еще 700 чел. Это был самый крупный десант начального периода войны на Севере.

Десант высаживался с трех сторожевых кораблей, трех тральщиков и десяти сторожевых катеров. Высадку обеспечивали эскадренные миноносцы, а с воздуха десант прикрывался истребителями. Высадкой руководил командир ОВРа главной базы капитан 1 ранга В. И. Платонов. В задачу десанта входило перерезать дорогу на Титовку и тем самым заставить германское командование ослабить натиск на Мурманск.

Две недели североморские десантники вели напряженные бои с превосходящими силами противника и, хотя им не удалось перерезать дорогу на Титовку, они вынудили германское командование снять часть своих сил с главного направления и перебросить их на борьбу с советским десантом. В ночь на 3 августа десант был снят и на кораблях флота перевезен на восточный берег губы Большая Западная Лица¹.

Таким образом, высаженные Северным флотом в начальный период войны три тактических десанта общей численностью 3350 чел. достигли своей цели. Они заставили немцев в наиболее критические для наших войск периоды, снимать часть своих сил с главного направления наступления и бросать на борьбу с советскими десантами, высаженными в их тылу. А это приводило к ослаблению вражеской группировки на главном направлении, что в свою очередь облегчало войскам 14-й армии оборону Мурманска и Полярного.

Тяжелая обстановка, сложившаяся для 14-й армии на мурманском направлении, вынудила командование Северного флота, в целях максимальной помощи своим сухо-

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 35446. Л. 8–22.

путным войскам, срочно создавать новые части и соединения морской пехоты. В 1941 г. были сформированы отдельная бригада, несколько полков и батальонов общей численностью 10 тыс. чел.¹ Наиболее крупным соединением была 12-я отдельная бригада морской пехоты, сформированная в сентябре 1941 г. в Архангельске и переброшенная на Кольский п-ов.

Важную роль в срыве немецкого плана захвата Советского Заполярья сыграл Северный флот, который оказал большую помощь 14-й армии на приморском направлении своей корабельной и береговой артиллерией, авиацией, высадкой морских десантов, выделением личного состава для усиления сухопутных войск и, наконец, обеспечением воинских перевозок.

В 1942 г. Северный флот продолжал активно содействовать войскам 14-й армии на мурманском направлении. Десанты, зарекомендовавшие себя как наиболее эффективная форма такого содействия в кампанию 1941 г., продолжали играть существенную роль и в 1942 г. Наиболее крупный из них был высажен на южном побережье Мотовского залива в ночь на 28 апреля. Этот десант являлся составной частью апрельско-майской наступательной операции, проводившейся войсками Карельского фронта совместно с Северным флотом с целью окружения и уничтожения западнолицкой группировки противника, которая весной 1942 г. готовилась к новому наступлению на Мурманск.

Согласно плану операции главный удар по западнолицкой группировке немецких войск должны были наносить соединения 14-й армии южнее Мотовского залива. Перед Северным флотом ставилась задача высадкой тактического десанта в тылу противника содействовать прорыву вражеской обороны на направлении главного удара 14-й армии².

Для участия в намеченной операции флот выделил 12-ю отдельную бригаду морской пехоты, которой командовал полковник В. В. Россохин в составе 6065 чел., разведывательный отряд штаба флота в количестве 170 чел., 44 ко-

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 8839. Л. 18.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 1241. Л. 5; Д. 8026. Л. 90–94.

рабля, среди которых были эскадренные миноносцы, сторожевые корабли, тральщики и различные катера под командованием капитана 1 ранга В. И. Платонова. Общее руководство морской частью операции осуществлял командующий флотом вице-адмирал А. Г. Головкин.

В целях скрытности сосредоточение десанта намечалось в пяти пунктах (в Мурманске, Ваенге, Полярном, Сайда-губе и Тюва-губе) и в разное время, а переход морем — небольшими группами кораблей с последующим сосредоточением их в назначенном районе. Для артиллерийской поддержки десанта выделялись эскадренный миноносец «Громкий», сторожевые корабли «Рубин» и «Смерч» и девять сторожевых катеров. Около 200 самолетов флота и Карельского фронта должны были обеспечивать десантные действия, а несколько подводных лодок, развернутых на позициях севернее п-ова Рыбачий, прикрывать высадку десанта с моря. На случай появления в районе высадки неприятельских кораблей в Полярном в повышенной готовности к выходу в море держались эскадренные миноносцы. Все приготовления производились под видом учения, и только с выходом кораблей в море личному составу объявили истинную задачу¹.

Приняв десант, корабли вышли в море. Переход проходил в ночное время тремя отрядами, которые следовали к назначенным пунктам высадки, прижимаясь к южному и северному берегам Мотовского залива. Переход прошел скрытно и враг не обнаружил десант. Высадка основных сил десанта была произведена в период с 23 ч 45 мин 27 апреля до 1 ч 53 мин 28 апреля. Противник, застигнутый врасплох, при высадке десанта оказал незначительное сопротивление. Корабли артиллерийской поддержки выпустили по врагу 511 снарядов. Катер под командованием старшего лейтенанта В. М. Лозовского в этом бою впервые в нашем флоте применил для обстрела вражеских позиций реактивные снаряды².

Десантные подразделения высадились быстро и без потерь. Экипажи кораблей действовали смело и решитель-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 95.

² Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 44.

но. В ряде случаев из-за крупной волны поданные на скалистый берег сходили не доставали берега, и тогда моряки прыгали в ледяную воду и на руках держали их, чтобы десантники сухими шли в бой¹.

Передовой отряд десанта, высаженный со сторожевых катеров МО, быстро захватил плацдарм на берегу, на который затем были высажены главные силы 12-й бригады морской пехоты с боевой техникой. Закончив высадку, морские пехотинцы перешли в наступление. Действуя в условиях труднопроходимой местности и гололедицы, морские пехотинцы в первый день наступления продвинулись на 11 км. С воздуха их поддерживала наша авиация, которая в воздушных боях сбила три вражеских истребителя, потеряв четыре своих самолета².

Противник был вынужден срочно перебросить на борьбу с десантом свои резервы и значительные силы авиации. Сопrotивление немецких войск, которых с воздуха поддерживали крупные силы авиации, с каждым днем усиливалось. В ряде мест враг предпринял ожесточенные контратаки и усилил действия своей авиации. 29 апреля наша авиация сочла, шесть вражеских самолетов, потеряв при этом 4 своих истребителя³. Темп наступления морских пехотинцев заметно снизился, а на ряде участков оно вообще прекратилось, и десантники вынуждены были перейти к обороне.

Большую помощь им в отражении яростных атак противника оказывали береговая артиллерия, корабли и авиация Северного флота. Эскадренные миноносцы «Гремящий», «Сокрушительный», «Грозный» и «Громкий» произвели 11 стрельб и выпустили по врагу 1312 снарядов, а береговые батареи Мурманского укрепленного района — 1753 снарядов⁴.

Для усиления десанта было высажено подкрепление в количестве 2660 человек⁵. Но этого подкрепления оказа-

¹ Козлов И. Л., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 95.

² ЦВМА. Ф. П. Д. 1241. Л. 16–19. 23, 23 об.; Ф. 20. Д. 23323. Л. 451, 455.

³ ЦВМЛ. Ф. 11. Д. 1241. Л. 23 об. – 26 об.; Д. 35481. Л. 167.

⁴ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 44.

⁵ Морской атлас. М., 1966. Т. III. Ч. 2. Описания к картам. С. 228.

лось недостаточно, для того чтобы удержать захваченный плацдарм. Под давлением превосходящих сил противника десант начал отходить к берегу и 13 мая по решению командования был снят кораблями флота¹. Благодаря принятым мерам маскировки немцы не обнаружили эвакуации нашего десанта и не препятствовали ей².

За время операции немецкая авиация совершила для действий против нашего десанта 400 самолето-вылетов. Отражая налеты вражеской авиации, североморские летчики уничтожили 30 вражеских самолетов, потеряв 19 своих истребителей³.

Несмотря на то что наступательная операция войск 14-й армии и частей Северного флота не достигла цели, она позволила сковать значительные силы противника и сорвать готовившееся немцами новое наступление на Мурманск, чем способствовала окончательной стабилизации фронта в Заполярье⁴.

Противник, понеся большие потери в боях с нашим десантом и поддержавшими его силами, после апрельско-майской наступательной операции войск 14-й армии и частей Северного флота уже не помышлял о наступлении на Мурманск и Полярное. Боевые действия на приморском участке фронта вплоть до осени 1944 г. ограничивались минометно-артиллерийской перестрелкой. Северный флот продолжал высаживать в тылу немецких войск небольшие разведывательно-диверсионные группы с целью уничтожения вражеских опорных пунктов и береговых батарей, установленных на южном побережье Мотовского залива, и получения разведывательных данных о противнике.

В ночь на 11 сентября 1942 г., например, отряд из 320 бойцов морской пехоты десантировался в районе мыса Пикшуев. Немцы, застигнутые врасплох, не смогли оказать серьезного сопротивления нашим десантникам.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 45.

² НВМА. Ф. П. Д. 1241. Л. 30 об. – 34, 35 об., 36.

³ Там же. Л. 36 об., 37.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 468.

В результате смелых и стремительных действий морских пехотинцев опорный пункт противника был полностью уничтожен: разрушено шесть дотов, 13 дзотов, восемь складов, десять землянок, уничтожено два орудия и десять минометов. Враг потерял 180 солдат и офицеров, девять человек было захвачено в плен. Наши потери составляли убитыми 24 человека и 37 ранеными¹. Подобные набеги наших десантников на побережье, занятое противником, продолжались и в дальнейшем. В этих действиях особенно отличился В. Н. Леонов, добровольно пришедший в разведывательный отряд штаба Северного флота из бригады подводных лодок. Он принимал активное участие во многих рейдах в тыл противника, сначала как рядовой боец, а затем как командир разведывательного отряда. Имя легендарного разведчика Северного флота Виктора Леонова, впоследствии дважды Героя Советского Союза, стало символом мужества, отваги и героизма североморцев².

Летом 1942 г. на северном участке Карельского фронта была принята новая организация сил, действовавших на приморском направлении. В связи с оторванностью частей, защищавших п-ова Средний и Рыбачий, от остальных войск 14-й армии Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о передаче обороны этого района целиком Северному флоту. Учитывая опыт других флотов, в частности Черноморского, командование Военно-Морского Флота в конце июля 1942 г. создало здесь Северный оборонительный район (СОР)³, в состав которого вошли три морские бригады (12, 63 и 254-я), несколько отдельных батальонов и береговые батареи, установленные на п-овах Средний и Рыбачий. Командующим СОР был назначен генерал-лейтенант С. И. Кабанов, до этого возглавлявший героическую оборону военно-морской базы Ханко⁴.

¹ ЦВМА. Ф. 180. Д. 640. Л. 3–6.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 97.

³ ЦВМА. Ф. 11. Д. 1775. Л. 38.

⁴ ЦВМА. Ф. 112. Д. 1170. Л. 135; Ф. 11. Д. 1972. Л. 37, 38; Ф. 280. Д. 16985. Л. 5–7.

Создание в составе флота Северного оборонительного района улучшило управление разнородными силами на этом участке фронта и способствовало совершенствованию взаимодействия Северного флота с войсками 14-й армии.

На морских коммуникациях противника в 1941–1944 гг.

Нарушение морских коммуникаций противника являлось одной из важных задач Северного флота, которая в отдельные периоды войны становилась для него даже главной. Это объяснялось тем, что в условиях отсутствия в Северной Норвегии и в Северной Финляндии железных дорог и слабого развития шоссейных дорог морские пути на Севере в годы Великой Отечественной войны приобрели для Германии особо важное значение: «...Ведение войны в этой пустынной местности, — писал немецкий адмирал Ф. Руге, — полностью зависело от возможности продолжать морские перевозки»¹.

Перевозки войск, боевой техники и стратегического сырья осуществлялись круглый год через порты Петсамо и Киркенес. Перевозки производились по прибрежной коммуникации, проходившей вдоль побережья Северной Норвегии и Финляндии, протяженностью около 400 миль. Средний грузооборот в месяц в 1941 г. составлял 350–400 тыс. т. С каждым годом он увеличивался и в 1943 г. составлял 500–600 тыс. т в месяц.

Придавая важное значение нарушению морских коммуникаций противника, командование Северного флота использовало для этой цели разнородные силы: подводные лодки, авиацию, надводные корабли и береговую артиллерию.

В начальный период войны использовались в первую очередь подводные лодки, так как надводные корабли и авиация в это время всецело были заняты поддержкой приморского фланга войск 14-й армии. Но и в дальней-

¹ Руге Ф. Война на море 1939–1945 гг. М., 1957. С. 214.

шем, вплоть до конца 1943 г., подводные лодки оставались главными силами флота, которые применялись для нарушения морских коммуникаций Германии на Севере в Великую Отечественную войну.

Боевые действия подводных лодок

К началу войны в составе Северного флота имелось 15 подводных лодок, которые были объединены в бригаду под командованием капитана 1 ранга Н. И. Виноградова. Военкомом был полковой комиссар И. П. Козлов, начальником штаба — капитан 3 ранга М. П. Августинович. Бригада состояла из трех дивизионов, в которые входили три большие лодки (типа «Д» и «К»), шесть средних (типа «Щ») и шесть малых (типа «М»). Вскоре после начала войны Северный флот пополнился восьмью подводными лодками (четыре типа «К», две типа «Л» и две типа «С»), переведенными с Балтийского моря по Балтийско-Беломорскому каналу¹. В дальнейшем флот непрерывно пополнялся новыми подводными лодками различных классов, поступавшими от промышленности и с других флотов. Главной базой подводных лодок, равно как и Северного флота в целом, являлось Полярное, которое имело необходимое оборудование для обеспечения только части подводных сил.

Перед подводными лодками в качестве главной задачи ставилось нарушение морских коммуникаций противника, проходивших вдоль побережья Северной Норвегии и Финляндии. Количество подводных лодок, имевшихся в составе флота к началу войны, было явно недостаточным для успешного решения подобной задачи, тем более что часть из них была вообще не подготовлена к ведению боевых действий, так как не успела отработать учебно-боевые задачи. 19 июня 1941 г., с объявлением по флоту повышенной оперативной готовности, все подводные лодки, находившиеся в строю, приняли боезапас, топливо, продовольствие и другие виды снабжения и к 19 ч 00 мин были готовы к выходу в море.

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 33638. Л. 154.

Первое развертывание подводных лодок на коммуникациях началось 22 июня и закончилось к 25 июня. За это время в море вышло 6 подводных лодок, из них четыре к побережью Северной Норвегии и две — в район Горла Белого моря для несения дозорной службы. Таким образом, для ведения боевых действий по нарушению морских коммуникаций вышло только четыре лодки, что не обеспечивало обслуживания всех позиций, установленных штабом флота.

В начальный период войны подводные лодки совершили 22 боевых похода на коммуникации противника, произвели 11 атак, но только три из них увенчались успехом. 14 июля 1941 г. подводная лодка «Щ-402» под командованием старшего лейтенанта Н. Г. Столбова проникла в порт Хоннингсвог и, обнаружив в нем стоявший на якоре немецкий транспорт водоизмещением 3 тыс. т, с дистанции три-четыре каб выпустила по нему две торпеды и потопила его¹. Это была первая победа североморских подводников в Великую Отечественную войну.

21 августа подводная лодка «М-172» под командованием капитан-лейтенанта И. И. Фисановича, имея на борту командира дивизиона лодок капитана 2 ранга И. А. Колышкина, впервые совершила прорыв в порт Линахамари и атаковала разгружавшийся у причала транспорт. На следующий день командир лодки на выходе из залива обнаружил, атаковал и потопил торпедой судно водоизмещением 1000 т².

Более чем скромные результаты боевых действий подводных лодок в первые три месяца войны объясняются не только малой эффективностью позиционного метода использования подводных лодок на Севере, но и рядом других причин. К ним, в частности, относятся: ограниченность морских перевозок противника в начальный период войны, слабая разведка вражеских коммуникаций, не обеспечивавшая подводные лодки данными о движении судов, малая эффективность прицельного способа стрельбы одиночными торпедами, который применяли наши лодки в это время; часть ко-

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 95466. Л. 162, 163.

² ЦВМА. Ф. 112. Д. 1497. Л. 114, 115.

мандиров подводных лодок недостаточно энергично искала противника, а обнаружив его, не всегда проявляла должную настойчивость и мастерство при выходе в атаку.

Осенью 1941 г. подводные лодки, совершая поиск противника в море и не обнаруживая его, неоднократно прорывались в порт Линахамари с целью уничтожения вражеских судов. Такие дерзкие прорывы были совершены подводными лодками «М-174», которой командовал капитан-лейтенант Н. Е. Егоров, и «М-171» под командованием капитана 3 ранга В. Г. Старикова. Всего же в 1941 г. подводные лодки Северного флота совершили девять прорывов во вражеские базы и порты и потопили несколько немецких транспортов.

В октябре 1941 г. штаб флота на основании уточненных данных о движении немецких судов у побережья Северной Норвегии произвел новую нарезку позиций для подводных лодок, которые полностью перекрыли весь путь движения вражеских конвоев между портами Киркенес и Тромсё. Одновременно были упразднены ранее существовавшие разграничительные полосы между позициями у берега, что дало командирам лодок возможность более активно вести поиск конвоев противника. Новые районы боевых действий подводных лодок на прибрежной коммуникации Киркенес — Тромсё просуществовали без особых изменений до 1943 г.

Расширение районов боевых действий подводных лодок и отказ от разграничительных полос в прибрежной части позиций, по существу, означал переход к новому, более совершенному методу использования лодок на коммуникациях противника — крейсерству одиночной подводной лодки в ограниченном районе.

Одновременно с переходом к этому методу североморские подводники начали осваивать стрельбу несколькими торпедами с временными интервалами. Новый способ торпедной стрельбы, естественно, увеличивал расход торпед, но зато значительно повышал вероятность попадания их в цель, особенно при стрельбе с больших дистанций. Этот способ торпедной стрельбы зародился на Северном флоте, а затем был распространен на другие наши флоты и прочно утвердился среди подводников.

Начиная с сентября 1941 г., потери Германии на Севере, несмотря на усиление ее противолодочной обороны на театре, стали возрастать. Так, если с начала войны и до сентября 1941 г. наши подводники потопили два транспорта и тральщик, то в следующие четыре месяца они уничтожили 29 транспортов и четыре боевых корабля¹.

Одним из примеров успешных действий подводных лодок на коммуникациях противника осенью 1941 г. является крейсерство «Щ-421» под командованием капитана 3 ранга Н. А. Лунина в районе о-ва Лоппа. За период крейсерства, продолжавшегося с 26 октября по 17 ноября 1941 г., Н. А. Луинин произвел три торпедные атаки и потопил 2 транспорта и танкер противника². Командир «Щ-421» добился большого успеха благодаря применению более совершенного метода использования подводных лодок в виде крейсерства в ограниченном районе, а также настойчивости в поиске противника, грамотному маневрированию при выходе в атаку и умелому применению торпедной стрельбы с временными интервалами.

Начиная с сентября 1941 г. для борьбы с судоходством противника на Севере подводные лодки стали применять минное оружие. Для этой цели вначале использовались крейсерские подводные лодки типа «К», которые имели на вооружении 20 мин, а затем и подводные минные заградители типа «Л», принимавшие также 20 мин в специальные минные трубы.

Первая минная постановка была произведена подводной лодкой «К-2» под командованием капитана 3 ранга В. П. Уткина на подходах к порту Вардё 10 сентября 1941 г. Лодка выставила 4 минных банки, общей численностью 13 мин³. 29 октября подводная лодка «К-23» под командованием капитана 3 ранга Л. С. Потапова проникла вглубь фьорда и выставила на подходах к Киркенесу 20 мин, на которых 9 ноября предположительно погиб немецкий транспорт «Флотбек»⁴. В тот же день подводная лодка «К-1» (коман-

¹ Военная история. С. 329.

² ЦВМА. Ф. 112. Д. 1497. Л. 226, 227.

³ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 26.

⁴ ЦВМА. Ф. 112. Д. 1497. Л. 202–205.

дир капитан 2 ранга М. П. Августинович) выставила у м. Нордкап 14 мин, на которых предположительно подорвались два вражеских судна¹. 3 ночь на 10 ноября подводная лодка «К-21» под командованием капитан-лейтенанта А. А. Жукова, поставила минное заграждение из десяти мин в проливе Бустасунд, на котором в ту же ночь подорвался и погиб германский транспорт «Ригель»². Всего в 1941 г. подводные лодки произвели 8 минных постановок и выставили на коммуникациях противника 147 мин³.

В кампанию 1941 г., когда противник еще не имел организованной противолодочной обороны на театре, наши подводные лодки стали чаще использовать для уничтожения одиночных транспортов и артиллерийское оружие. Особенно успешно его применяли крейсерские подводные лодки типа «К», имевшие на вооружении две 100-мм и две 45-мм пушки. Первую успешную артиллерийскую атаку на Севере произвела подводная лодка «К-2», которая 12 сентября 1941 г. огнем из 100-мм орудия потопила в районе Перс-фьорда транспорт противника⁴.

Успешно использовала свою артиллерию подводная лодка «К-3», которой командовал капитан-лейтенант К. И. Малафеев. Эта лодка впервые на Северном флоте 3 декабря 1941 г. произвела артиллерийскую атаку конвоя противника в составе транспорта и трех катеров-охотников. Вначале командир атаковал транспорт «Альткирх», выпустив по нему четыре торпеды. На лодке были слышны два взрыва, но потопление транспорта не наблюдалось. И когда вражеские катера начали преследовать лодку, она всплыла в надводное положение и в течение семи минут артиллерийским огнем потопила охотник «Ш-1708», а затем благополучно оторвались от преследования⁵. Это был первый случай на Севере, когда подводная лодка вступила в единоборство с тремя противолодочными кораблями противника и вышла победителем.

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 81. Л. 23.

² ЦВМА. Ф. 411. Д. 35537. Л. 72–74.

³ Военная история. С. 329.

⁴ Там же.

⁵ ЦВМА. Ф. 112. Д. 1497. Л. 281–286.

В 1941 г. подводные лодки Северного флота совершили 69 боевых походов для действий на коммуникациях противника и потопили 34 транспорта и 4 корабля врага. Кроме того, на минах, выставленных ими, подорвались и погибли еще 5 транспортов¹.

В 1942 г. Германия увеличила масштабы своих перевозок на Севере и одновременно усилила оборону морских коммуникаций. В январе–марте 1942 г. немцы выставили для обороны прибрежной коммуникации с моря до 2200 мин². Число кораблей охранения в составе конвоя увеличилось до трех на один транспорт. Все это потребовало от североморских подводников дальнейшего совершенствования тактического мастерства и более смелых и решительных действий.

Успешно действовала в начале 1942 г. подводная лодка «К-22», которой командовал капитан 2 ранга В. Н. Котельников. Эта лодка, имея на борту командира дивизиона капитана 2 ранга М. И. Гаджиева, производила поиск противника в районе Тана-фьорда. 19 января 1942 г. она проникла в глубь фьорда и здесь в бухте Стурстенбукт обнаружила два транспорта и сторожевой корабль противника. Вначале командир применил торпедное оружие и повредил один из транспортов, а затем всплыл в надводное положение и атаковал вражеские суда артиллерией. Выпустив по противнику 50 100-мм снарядов, «К-22» уничтожила оба транспорта и сторожевой корабль противника. Как потом выяснилось, на потопленных транспортах находилось 30 тыс. полушубков, предназначенных для немецких войск, действовавших на мурманском направлении³. Это была крупная победа советской подводной лодки, которая в результате блестяще проведенной комбинированной торпедо-артиллерийской атаки лишила немецкие войска теплого обмундирования и заставила их мерзнуть в суровую зиму 1942 г.

В 1942 г., так же как и в предшествующую кампанию, подводные лодки наиболее широко и эффективно исполь-

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 32.

² Военная история. С. 329

³ ЦВМА. Ф. 11. Д. 117. Л. 34–36; Ф. 74. Д. 34934. Л. 433–437.

зовали торпедное оружие. Основным способом торпедной стрельбы была стрельба несколькими торпедами с временными интервалами. Наиболее опытные командиры освоили залповую стрельбу одновременно по двум целям. Первую успешную атаку одновременно по двум целям провела подводная лодка «С-102» под командованием капитан-лейтенанта Л. И. Городничего. 14 января 1942 г. «С-102», производя поиск противника в районе Персфьорда, обнаружила конвой противника в составе трех транспортов и пяти кораблей охранения. Командир вышел в атаку и с дистанции 6–8 каб четырехторпедным залпом потопил транспорты «Тюрк-хайм» и «Фегервик»¹. Аналогичную атаку произвела и подводная лодка «К-21», которой командовал капитан 3 ранга Н. А. Лунин. 19 августа 1942 г., находясь на позиции в районе о-ва Лоппа, Лунин обнаружил минный заградитель, шедший в охранении трех сторожевых кораблей, и, выйдя в атаку, четырехторпедным залпом с кормовых аппаратов потопил заградитель и сторожевой корабль противника².

В кампанию 1942 г. североморские подводники стали шире использовать гидроакустику, с помощью которой они обнаруживали цели раньше, чем визуально в перископ. Одной из первых успешно применила гидроакустику для раннего обнаружения цели подводная лодка «М-173» под командованием капитан-лейтенанта В. А. Терехина. Находясь на позиции в районе порта Киркенес, «М-173» 14 апреля 1942 г., в условиях малой видимости, с помощью гидроакустической станции обнаружила конвой противника в составе танкера, транспорта и двух тральщиков. Командир лег на акустический пеленг и с дистанции 11 каб двухторпедным залпом потопил танкер противника³.

В связи со вступлением в состав бригады подводных минных заградителей командование флота расширило для нарушения судоходства противника масштабы боевого применения минного оружия. В кампанию 1942 г. подводные лодки произвели 14 минных постановок и выставили

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 117. Л. 9–11; Ф. 112. Д. 1497. Л. 311, 312.

² ЦВМА. Ф. 112. Д. 1906. Л. 17.

³ ЦВМА. Ф. 11. Д. 314. Л. 29 об.

на прибрежной коммуникации противника 292 мины¹. Большинство из них было поставлено на западном участке коммуникации в период полярной ночи, которая обеспечивала скрытность минных обстановок.

В кампанию 1942 г. подводные лодки совершили 117 боевых походов для нарушения коммуникаций противника и потопили 45 транспортов и 12 кораблей. Несколько кораблей и транспортов было повреждено. Наши потери составляли девять подводных лодок. Из них семь подорвались на минах². Таким образом, главной опасностью для наших подводных лодок на Севере с 1942 г. стала минная.

Советское правительство высоко оценило успехи североморских подводников. В 1942 г. наиболее отличившиеся подводные лодки «Д-3», «К-21», «Щ-402», «Щ-421» и «М-172» были награждены орденом Красного Знамени, а подводные лодки «Д-3», «К-22», «М-171» и «М-174» преобразованы в гвардейские. Капитаны 2 ранга И. А. Колышкин, М. И. Гаджиев, Н. А. Лунин, капитан 3 ранга В. Г. Стариков и капитан-лейтенант И. И. Фисанович удостоились звания Героя Советского Союза.

Нарушение морских коммуникаций противника на Севере в 1943 г. по-прежнему являлось одной из важнейших задач Северного флота, а подводные лодки оставались главной ударной силой, которая использовалась командованием флота для решения этой задачи.

К началу кампании 1943 г. в составе бригады находилось 17 подводных лодок³. В течение года она пополнилась 16 новыми подводными лодками, из них 11 поступили от промышленности и 5 переведены с Тихоокеанского флота, совершив беспрецедентный в истории подводного плавания нашего флота переход через Тихий и Атлантический океаны общей протяженностью 17 000 миль. Поступившие в 1943 г. подводные лодки полностью восполнили потери Северного флота в лодках, понесенные в 1942 и 1943 гг.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 61.

² Там же.

³ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. М., 1969. Т. 1. С. 127.

В марте 1943 г. командиром бригады подводных лодок Северного флота был назначен один из наиболее опытных североморских подводников Герой Советского Союза капитан 1 ранга И. А. Кольшкин¹.

В кампанию 1943 г. подводные лодки по-прежнему использовали метод крейсерства в ограниченном районе. Нарезка районов крейсерства, установленная в 1942 г., в основном осталась прежней, за исключением Варангер-фьорда, где весной 1943 г. в связи с возросшей противолодочной обороной противника позиция для подводных лодок была упразднена и он целиком был передан под контроль авиации и торпедных катеров.

В период полярной ночи, когда авиация не могла выполнять разведку коммуникаций, подводные лодки вели поиск противника самостоятельно. Поиск производился в надводном положении с широким использованием гидроакустики. В 1943 г. североморские подводники произвели 52 атаки с использованием гидроакустики, что составляло 65,7% от общего числа выполненных атак, тогда как в 1942 г. они составляли всего лишь 24,6%². Этому способствовало установление на подводных лодках более совершенной гидроакустики («Дракон-129»), обеспечивавшей обнаружение цели на расстоянии до 60 каб и позволявшей лодкам выходить в бесперископные атаки и производить торпедную стрельбу по данным гидроакустических пеленгов.

В начале февраля 1943 г. подводные лодки под общим командованием комбрига контр-адмирала Н. И. Виноградова, находившегося на «К-3», вышли на совместный поиск противника в районе между портом Вардё и мысом Нордкин. Поиск производился в надводном положении. 5 февраля лодки обнаружили вражеский конвой в составе трех транспортов и нескольких кораблей охранения. Комбриг решил атаковать противника одновременно двумя лодками. Головная лодка «К-3» должна была атаковать корабли охранения с тем, чтобы сковать их боем, а «К-22» —

¹ Военная история. С. 348.

² Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского флота СССР в Великой Отечественной войне; 1941–1945 гг. Л., 1989. С. 40.

транспорты. Однако совместной атаки не получилось. На одной из лодок вышел из строя гидролокатор, и связь между лодками прервалась. «К-3» завершила атаку и потопила один из вражеских транспортов, а «К-22» в базу не вернулась, предположительно подорвавшись на mine.

Таким образом, попытка использования подводных лодок в составе тактической группы из-за несовершенства звукоподводной связи не увенчалась успехом, и североморские подводники вынуждены были отказаться от этого в общем-то перспективного метода и в дальнейшем продолжали использовать подводные лодки одиночно¹.

В марте 1943 г. на Северном флоте была предпринята первая попытка использования подводных лодок во взаимодействии с авиацией для нанесения совместных ударов по конвоям. Для этой цели выделили три подводные лодки — «М-122», «С-55» и «С-101», а на аэродромах подготовили несколько групп самолетов — бомбардировщиков и торпедоносцев, — предназначенных для совместных действий с подводными лодками². Подводные лодки заблаговременно были развернуты на прибрежной коммуникации между Варангер-фьордом и Тана-фьордом.

Однако осуществить запланированное взаимодействие между разнородными силами флота, а также между отдельными лодками из-за недостаточно надежной связи и неподготовленности сил к такому взаимодействию не удалось, хотя их действия оказались успешными. Вместо намечавшегося совместного удара разнородных сил по одному и тому же конвою противника авиация и подводные лодки атаковали три различных конвоя, обнаруженных воздушной разведкой на участке между Варангер-фьордом и Тана-фьордом. В результате этих атак было потоплено шесть вражеских транспортов, из них четыре — подводными лодками, два из которых потопила «С-55» под командованием капитана 3 ранга Л. М. Сушкина³.

¹ ЦВМА Ф. 3. Д. 6456. Л. 18; Ф. 112. Д. 6426. Л. 3–9.

² Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 41

³ Там же. С. 42.

Осенью 1943 г. с наступлением полярной ночи подводные лодки вновь стали использоваться по методу крейсера в ограниченном районе с обслуживанием позиции одной лодкой.

Для уничтожения транспортов и кораблей подводные лодки по-прежнему применяли торпедное и минное оружие. От использования артиллерии, в связи с усилившейся противолодочной обороной противника, североморские подводники в 1943 г. отказались. В качестве главного оружия использовалось торпедное. Командиры лодок хорошо освоили способы стрельбы несколькими торпедами с временными интервалами и широко применяли его в боевых действиях на коммуникациях.

Принятие на вооружение торпед с неконтактным взрывателем, широкое применение залповой торпедной стрельбы, умелое использование гидроакустики и рост тактического мастерства командиров привели к дальнейшему повышению результативности торпедных атак подводных лодок. Среди подводников возросло число командиров, которые стали настоящими мастерами торпедных атак. Одним из таких мастеров был командир подводной лодки «С-55» капитан 3 ранга Л. М. Сушкин, прибывший вместе с кораблем на Север с Тихоокеанского флота.

Находясь на позиции у м. Нордкап, подводная лодка «С-55» 29 апреля 1943 г. получила донесение от самолета-разведчика о движении немецкого конвоя со стороны порта Киркенес на запад. Командир лодки решил атаковать вражеский конвой, для чего начал движение к берегу, чтобы выйти на курс конвоя. В 17 ч 26 мин Л. М. Сушкин обнаружил немецкий конвой, состоящий из двух транспортов и восьми кораблей охранения. Искусным маневром командир прорвал довольно сильное охранение конвоя и с дистанции 5–6 каб четырехторпедным залпом (стрелял одновременно по двум целям) потопил два транспорта¹.

Успешно выполнив атаку, лодка ушла на глубину 70 м. Враг забросал ее глубинными бомбами (было сброшено

¹ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1. С. 189.

87 бомб), но Сушкин умело уклонился от них и, уйдя от преследующих немецких кораблей, благополучно вернулся в свою базу.

Одну из первых успешных бесперископных атак на Северном флоте в Великую Отечественную войну совершила подводная лодка «Щ-404» под командованием капитан-лейтенанта Г. Ф. Макаренкова. Эта лодка, находясь на позиции в районе мыса Кибергнес, 14 сентября 1943 г. с помощью гидролокатора «Дракон-129» обнаружила конвой противника, направлявшийся в Киркенес. Конвой состоял из двух транспортов, шедших в охранении миноносца, двух тральщиков и нескольких сторожевых катеров. Командир лодки, маневрируя на глубине 15 м и используя гидроакустику, рассчитал боевой курс лодки и в 12 ч 37 мин с дистанции 10 каб произвел четырехторпедный залп по транспорту водоизмещением 8000 т и потопил его¹. Корабли охранения длительное время преследовали «Щ-404», сбросив на нее более 100 глубинных бомб. Но командир, уклонившись от прямых попаданий бомб, оторвался от противника и благополучно вернулся в базу.

В 1943 г. подводные лодки Северного флота произвели четыре бесперископные атаки, и все успешно.

В кампанию этого года подводные лодки продолжали использовать и минное оружие. Для постановки минных заграждений на коммуникациях противника привлекались подводные минные заградители «Л-15», «Л-20» и «Л-22» и крейсерская подводная лодка «К-21»². Мины ставились главным образом на западном участке коммуникации между мысом Нордкап и портом Тромсё в глубине фьордов. Новым в использовании минного оружия было применение плавающих мин «ПЛТ-2», которые обычно ставились на шхерных фарватерах и течением разносились по акватории, делая опасным плавание судов на всем западном участке прибрежной коммуникации.

¹ Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 44–45.

² Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1. С. 161.

29 января 1943 г. подводная лодка «Л-20» под командованием капитана 3 ранга В. Ф. Таммана выставила на подходах к Конгс-фьорду тремя банками 20 мин. На одной из поставленных минных банок в мае 1943 г. подорвался и погиб немецкий транспорт¹. После выполнения минной постановки «Л-20» перешла в Порсангер-фьорд, где продолжала вести боевые действия на коммуникациях, потопив при этом транспорт и 2 сторожевых корабля противника.

Всего в течение года подводные лодки произвели 14 минных постановок и выставили на коммуникациях противника 276 мин². В кампанию 1943 г. подводные лодки Северного флота совершили 103 боевых похода для действий на коммуникациях противника и потопили 49 транспортов и 19 кораблей; повредили 12 кораблей и транспортов³. Кроме того, несколько транспортов и кораблей противника подорвались и погибли на минах, поставленных нашими подводными лодками. Значительные потери в лодках понес и наш флот. В 1943 г. погибло десять лодок, из них на минах — пять. Однако потери в подводных лодках были полностью восполнены за счет поступления новых лодок от промышленности и с других флотов.

В 1943 г. наибольшего успеха добились подводные лодки «С-101» (командир капитан 3 ранга П. И. Егоров), «С-56» (командир капитан-лейтенант Г.И. Щедрин), «С-55» (командир капитан 3 ранга Л. М. Сушкин). Каждая из указанных подводных лодок потопила от 3 до 5 транспортов.

Родина по достоинству оценила боевые заслуги североморских подводников. В 1943 г. бригада подводных лодок была награждена орденом Красного Знамени. Подводные лодки «М-172», «Щ-402» и «Щ-422» стали гвардейскими, а «Щ-403» и «Щ-404» Краснознаменными⁴.

В кампанию 1944 г. обстановка на Северном морском театре значительно улучшилась для нашего флота по сравне-

¹ Там же. С. 162.

² История военно-морского искусства. С. 424.

³ Емельянов Л. А. Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 52.

⁴ Там же.

нию с предшествующим периодом войны. Под влиянием серьезных поражений на советско-германском фронте Германия вынуждена была ограничить активность своих сил на Севере и одновременно усилить оборону своих морских коммуникаций, которые по-прежнему играли для нее важную роль. В 1944 г. Северный флот пополнился новыми кораблями и самолетами, что значительно повысило его ударную мощь, особенно за счет авиации.

К началу 1944 г. бригада подводных лодок Северного флота насчитывала 23 больших, средних и малых лодки¹. В ходе кампании она пополнилась еще пятью. На подводных лодках был произведен ряд технических усовершенствований, повысивших их боевые возможности. Были установлены перископные антенны ВАН-ПЗ, которые обеспечивали лодкам связь с глубины 10 м и на расстояние до 500 миль, что, в свою очередь, облегчало управление боевыми действиями подводных лодок и взаимодействие их с авиацией. Это создало благоприятные условия для перехода к новому, более эффективному методу использования подводных лодок. На вооружение лодок поступили новые бесследные электрические торпеды образца ЭТ-80, что повышало скрытность торпедных атак. На подводных лодках продолжали устанавливать гидроакустические станции «Дракон-129», приборы беспузырной торпедной стрельбы, стабилизаторы глубины погружения типа «Спрут» и другие².

В конце 1943 г. — начале 1944 г. на Северном флоте был разработан и применен новый, более эффективный метод использования подводных лодок, основанный на взаимодействии их с авиацией³. Сущность этого метода, получившего название «нависающей завесы», заключалась в следующем. Группа подводных лодок до восьми единиц развертывалась на позициях ожидания, расположенных параллельно прибрежной коммуникации на расстоянии 25–30 миль от берега — за пределами минных

¹ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1. С. 202.

² Там же. С. 203.

³ Там же. С. 213–214.

заграждений и сил противолодочной обороны противника. Одновременно авиация усиливала воздушную разведку вдоль всей коммуникации до порта Тромсё включительно.

Самолет-разведчик, обнаружив конвой, одновременно доносил и командованию и на лодки, развернутые на позициях ожидания, с указанием места, состава и направления движения судов. С получением донесения командир лодок производили расчет с целью определения наиболее выгодного места и времени атаки и в соответствии с ним производили маневр сближения с конвоем. Каждый командир был свободен в выборе района атаки вражеского конвоя. Управление действиями подводных лодок во всех случаях осуществлял командир бригады подводных лодок со своего берегового командного пункта, на котором вместе с ним находился представитель флотской авиации.

Использование подводных лодок методом «нависающей завесы» получило довольно широкое применение на Северном флоте, особенно в период полярного дня, начиная с весны 1944 г. Одним из примеров использования подводных лодок во взаимодействии с разведывательной авиацией является операция «РВ-3», проведенная в мае 1944 г.

18 мая 1944 г. на позициях ожидания, между портами Вардё и мысом Нордкин, были развернуты подводные лодки «М-201», «С-15», и «С-103» с задачей атаки немецких конвоев, следующих по прибрежной коммуникации, на выбранном для лодок участке¹. 25 мая в 17 ч 40 мин самолет-разведчик донес об обнаружении немецкого конвоя в районе мыса Нордкин, который следовал со скоростью восемь узлов. Все лодки, развернутые на позициях ожидания, получили это донесение, но воспользоваться им смогли только 2 лодки — «М-201» и «С-15», находившиеся между мысами Маккау и Харбакен.

Первой атаковала вражеский конвой, состоящий из 4 транспортов и нескольких кораблей охранения, подводная лодка «С-15» под командованием капитан-лейтенанта Г. К. Васильева. 26 мая командир этой лодки, обнаружив

¹Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1. С. 223–224.

конвой, с дистанции 17 каб четырехторпедным залпом потопил концевой транспорт, после чего «С-15» подверглась преследованию вражеских противолодочных кораблей, сбросивших на нее 79 глубинных бомб, причинивших лодке некоторые повреждения, однако не помешавших ей уйти от противника и благополучно вернуться в базу.

Несколько позже немецкий конвой, при подходе к Сюльте-фьорду, был обнаружен и атакован подводной лодкой «М-201», которой командовал капитан-лейтенант Н. И. Балин. В результате атаки подводники потопили сторожевой корабль. Лодка была обнаружена и длительное время преследовалась кораблями охранения, сбросившими на нее 270 глубинных бомб. Но удачно маневрируя, она избежала прямых попаданий бомб и благополучно вернулась в базу.

Таким образом, в результате двух последовательных атак конвоя подводными лодками, выполненных по данным воздушной разведки, противник потерял транспорт и сторожевой корабль. Результаты действий группы подводных лодок могли быть и выше, если бы «С-56» и «С-103» также вышли на перехват вражеского конвоя и атаковали его.

20 октября 1944 г. подводная лодка «В-4» под командованием капитана 3 ранга Я. К. Иосселиани, находясь в районе мыса Нордкин, обнаружила вражеский конвой в составе четырех транспортов, шедших в сопровождении эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей и тральщиков. Командир решил выйти в атаку со стороны берега, откуда враг не ожидал атак наших подводных лодок. С дистанции 3 каб лодка произвела двухторпедный залп и потопила два транспорта¹. После чего благополучно ушла от преследовавших ее кораблей охранения.

В 1944 г. подводные лодки на Севере впервые стали применять электроторпеды ЭТ-80, и довольно успешно. 10 октября подводная лодка «С-51» под командованием

¹ *Емельянов Л. А.* Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. С. 60.

капитана 3 ранга К. М. Колосова, производя поиск противника в районе Порсангер-фьорда, обнаружила конвой, состоящий из двух транспортов и нескольких кораблей охранения. Командир атаковал конвой, выпустив по нему с дистанции 8 каб четыре торпеды ЭТ-80. В результате атаки был потоплен эскадренный миноносец и поврежден транспорт противника¹.

В кампанию 1944 г. увеличилось число атак, в которых североморские подводники одним залпом поражали две цели. Большим мастером «дуплета» на Севере был командир подводной лодки «С-104» капитан 2 ранга В. А. Тураев, который произвел ряд таких атак, но одна из них занимает особое место в боевой деятельности советских подводников в Великую Отечественную войну.

20 июня 1944 г. В. А. Тураев, находясь в море, получил сообщение из штаба флота о немецком конвое, обнаруженном воздушной разведкой в районе мыса Скальнес. Он вышел на перехват конвоя, состоящего из двух транспортов и восьми кораблей охранения. Обнаружив его, он сблизился с ним на дистанцию 3–4 каб и, выпустив последовательно четыре торпеды с интервалами восемь секунд, уничтожил транспорт и два корабля охранения². Подобного успеха в годы Великой Отечественной войны не добивалась ни одна советская подводная лодка, чтобы одним залпом уничтожить три цели.

Новым в использовании подводными лодками минного оружия явилась постановка маневренных минных заграждений на курсе обнаруженного конвоя. Одну из таких минных постановок произвела подводная лодка «Л-20» под командованием капитана 2 ранга В. Ф. Таммана³. Находясь в районе мыса Маккоур, командир лодки 8 августа с помощью гидроакустики обнаружил немецкий конвой и на его курсе выставил минное заграждение. Но мины были поставлены с опозданием и поэтому не дос-

¹ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1. С. 239.

² Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 54–55.

³ Там же. С. 55.

тигли своей цели. Конвой успел пройти над выставленными лодкой минами раньше, чем они пришли в опасное положение.

В кампанию 1944 г., которая продолжалась до ноября месяца, подводные лодки совершили 78 боевых походов, произвели 41 торпедную атаку и 9 минных постановок. В результате было потоплено торпедным оружием 35 транспортов и кораблей противника, 9 судов повреждено и 3 подорвались на минах¹. Наибольшего успеха в 1944 г. добились подводные лодки «С-56» (командир Герой Советского Союза капитан 2 ранга Г. И. Щедрин), «С-104» (командир капитан 2 ранга В. А. Тураев), «В-4» (командир Герой Советского Союза капитан 3 ранга Я. К. Иосселиани), «С-103» (командир капитан 3 ранга Н. П. Нечаев) и «С-14» (командир капитан 3 ранга В. П. Каланин). Каждая из указанных подводных лодок потопила от 3–4 судов. Наши потери составляли две подводные лодки².

Всего же за время войны подводные лодки Северного флот уничтожили 158 транспортов общим тоннажем 503 623 т и 50 кораблей; повредили 18 транспортов общим тоннажем 57 600 т и 6 боевых кораблей. Потери бригады составляли 22 подводные лодки, из них половина погибла на минах³.

За высокие результаты, достигнутые подводными лодками Северного флота в Великую Отечественную войну, и проявленное североморскими подводниками мужество и героизм, бригада подводных лодок была награждена орденами Красного Знамени и Ушакова I степени. Высокого гвардейского звания удостоено 8 подводных лодок и 12 награждено орденом Красного Знамени⁴. Восемью наиболее отличившимся подводникам присвоено звание Героя Советского Союза: М. И. Гаджиеву, Я. К. Иосселиани, И. А. Колышкину, И. Ф. Кучеренко, Н. А. Лунину, В. Г. Старикову, И. И. Фисановичу, Г. И. Щедрину.

¹ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1. С. 247–248.

² Там же. С. 253.

³ Там же. С. 327–335.

⁴ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974. С. 539.

Боевые действия авиации

Военно-воздушные силы Северного флота к началу войны насчитывали 116 самолетов. Все они относились к устаревшим типам и имели более низкие тактико-технические показатели, чем немецкие новые самолеты. Но в ходе войны авиация Северного флота непрерывно пополнялась новыми самолетами, поступавшими от нашей промышленности и союзников. Новые советские самолеты по своим боевым качествам уже не уступали немецким, а по ряду показателей превосходили их.

Авиация Северного флота, так же как и подводные лодки, начала боевые действия по нарушению коммуникаций противника с первых дней войны и вела их в крайне неблагоприятных для себя условиях. В начале войны немецкая авиация, значительно превосходившая нашу по количеству и качеству самолетов, господствовала в небе Заполярья, что серьезно затрудняло советской авиации решение поставленных перед ней задач.

Основным районом боевых действий авиации был залив Варангер-фьорд, где расположены порты Киркенес, Линахамари и Петсамо, через которые немцы осуществляли свои перевозки на Севере. Именно эти порты и подвергались наиболее частым налетам нашей авиации. Из 287 ударов, произведенных авиацией Северного флота по портам и транспортам противника в заливе Варангер-фьорд, 220 приходится на порты Киркенес и Линахамари¹.

Действия бомбардировочной авиации по портам носили характер эпизодических налетов небольших групп самолетов, численностью два–пять в группе. Бомбометание производилось с горизонтального полета и с больших высот 4000–7000 м. В целях скрытности самолеты действовали главным образом в ночное время.

Первый успешный налет авиация Северного флота совершила на порт Линахамари 4 июля 1941 г. В нем участвовало пять бомбардировщиков СБ, которых сопровож-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 179.

дали пять истребителей И-153. В результате внезапного удара было повреждено два вражеских транспорта¹.

В 1941 г. авиация Северного флота, совершив 533 самолето-вылета для действий на коммуникациях, потопила два транспорта и повредила несколько судов противника, потеряв при этом шесть самолетов².

В 1941–1942 гг. военно-воздушные силы Северного флота получили 230 новых самолетов. За это же время было потеряно 163 самолета³. Среди поступивших бомбардировщиков были самолеты Пе-2 и Ил-4 (ДБ-3ф). Пополнение флота новыми самолетами дало возможность расширить боевые действия авиации на коммуникациях противника и использовать для уничтожения вражеских кораблей и транспортов наряду с бомбами минно-торпедное оружие. В качестве торпедоносцев использовались самолеты Ил-4 (ДБ-3ф), которые имели дальность полета до 2500 км и бомбовую нагрузку 1500 кг.

Вначале самолеты Ил-4 применяли высотное торпедометание. Торпеды сбрасывались с высоты от 1300 до 4800 м. За период с января по ноябрь 1942 г. торпедоносная авиация совершила 18 самолето-вылетов, из них 15 с применением торпедного оружия против транспортов в портах и на переходе морем.

Из 15 выпущенных с больших высот торпед только одна попала в транспорт, стоявший на якоре, и повредила его⁴. Низкие результаты высотного торпедометания объясняются главным образом недостаточной подготовкой экипажей этих самолетов и отсутствием у них боевого опыта.

С лета 1942 г. на Северном флоте торпедоносная авиация при действиях на коммуникациях по методу «свободной охоты» (крейсерство) стала применять низкое торпедометание. Вначале в свободное крейсерство высылались одиночные самолеты, а затем перешли к полетам парами. Время вылетов самолетов на маршрут крей-

¹ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. М., 1963. С. 142.

² Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Л., 1961. С. 80–81.

³ ЦВМА. Ф. И. Д. 17883. Л. 4.

⁴ Козлов И. А., Шлюмин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 108.

серства рассчитывалось таким образом чтобы обеспечить им максимальную вероятность встречи с противником. При атаке конвоев самолеты в целях скрытности старались использовать низкую облачность и малую видимость, поиск производился на малых высотах 30–50 м, а торпеды сбрасывались с дистанции 300 и более метров от цели.

Одна из первых успешных атак с применением низкого торпедометания на Севере была произведена в июле 1942 г. 29 июля в 15 ч 45 мин воздушная разведка обнаружила конвой в составе двух транспортов и восьми кораблей охраны, вышедших из портов Варангер-фьорда на запад. Для удара по конвою было выделено два торпедоносца (ДБ-3ф) во главе с капитаном И. Я. Гарбузом. В 17 ч 58 мин в районе Порсангер-фьорда самолеты обнаружили вражеский конвой. Зайдя со стороны солнца, торпедоносцы начали сближаться с противником, рассчитывая атаковать наиболее крупный транспорт. С дистанции 400 м они сбросили торпеды и, открыв по кораблям охраны пулеметно-пушечный огонь, благополучно вышли из атаки. Удар советских торпедоносцев оказался для противника настолько неожиданным, что он с большим опозданием открыл зенитный огонь, который не причинил нашим самолетам никакого вреда. В результате атаки торпедоносцы потопили крупный немецкий транспорт водоизмещением 15 000 т¹.

В феврале 1942 г. торпедоносная авиация для нарушения коммуникаций противника начала применять минное оружие. До конца 1942 г. она произвела 20 минных постановок и в числе других выставила 18 мин АМГ-1².

В кампании 1942 г. авиация Северного флота совершила для действий на коммуникациях 1213 самолетовылетов, из них 526 — на разведку коммуникаций, 549 — для нанесения ударов по портам, конвоям и постановки мин³, остальные — на сопровождение. В ре-

¹ ЦВМА. Ф. 20. Д. 17883. Л. 79.

² ЦВМА. Д. 17883/3. Л. 79.

³ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. М., 1957. С. 360.

зультате было потоплено четыре судна и девять не вполне достоверно¹.

В 1943 г. обстановка для нашей авиации на Севере сложилась более благоприятно, чем в предшествующий период войны. Возросла ее численность и значительно улучшилось качество самолетов. В начале кампании ВВС флота насчитывали 298 самолетов, а к концу года число их увеличилось до 352². В то же время численность немецкой авиации уменьшилась с 500 самолетов до 350. Наш флот получил на вооружение новейшие истребители, в том числе дальнего действия (Пе-3), торпедоносцы (А-20) и штурмовики (Ил-2).

Усиление авиации Северного флота позволило нашему командованию в 1943 г. значительно расширить масштабы ее деятельности по нарушению коммуникаций противника. Для этой цели использовались все виды авиации: разведывательная, бомбардировочная, торпедоносная, штурмовая и истребительная. Действия авиации, так же как и подводных лодок, распределялись по зонам. На ближних участках коммуникации в заливе Варангер-фьорд действовали истребители и штурмовики; на среднем участке между Варангер-фьордом и Тана-фьордом — пикирующие бомбардировщики и на дальних коммуникациях вплоть до порта Тромсё — торпедоносцы. Такое распределение авиации по зонам позволило ей наносить удары по вражеским конвоям на всем пути их следования от портов Варангер-фьорда и до Тромсё.

Главной ударной силой авиации, действовавшей на коммуникациях противника в 1943 г., являлись торпедоносцы, которые использовались в составе небольших тактических групп по два–пять самолетов в группе.

Боевые действия торпедоносной авиации начались в январе 1943 г. и сразу же увенчались успехом. 14 января 1943 г. воздушная разведка обнаружила в районе Вардё немецкий конвой в составе пяти транспортов и несколь-

¹ Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 84.

² Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. С. 21, 22.

ких кораблей охранения. Для атаки вражеского конвоя были высланы два торпедоносца, ведомые опытными летчиками капитанами В. Н. Киселевым и А. А. Баштырковым. Следуя на высоте 25 м, самолеты обнаружили конвой, и легли на боевой курс.

Когда дистанция до цели сократилась до 400–500 м, они сбросили торпеды, поразившие два вражеских транспорта. При выходе из атаки самолет А. А. Баштыркова получил повреждение и загорелся. Не имея возможности спасти горящий самолет, отважный летчик обрушил его на вражеское судно. За этот выдающийся подвиг капитан А. А. Баштырков и его стрелок-радист сержант В. Н. Гаврилов посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза¹.

Успешные атаки наших торпедоносцев против конвоев заставили немцев усилить их оборону с воздуха, используя для этого свои тяжелые истребители Me-110. Усиление противовоздушной обороны немецких конвоев побудило наше командование, в свою очередь, изменить тактику использования торпедоносной авиации на коммуникациях противника. Для сопровождения торпедоносцев стали выделяться истребители дальнего действия (Пе-3), в задачу которых входило прикрытие торпедоносцев, а при отсутствии вражеских истребителей — нанесение предварительных ударов по кораблям охранения с использованием для этого реактивных снарядов и пушечно-пулеметного огня.

Примером такого рода действий может служить совместная атака пяти наших торпедоносцев и семи истребителей, проведенная против немецкого конвоя в районе Конгсфюрда 25 апреля 1943 г. В результате торпедного удара было потоплено два транспорта и сторожевой корабль противника. В воздушном бою было сбито три немецких истребителя. Наши потери составляли торпедоносец и два истребителя².

Под влиянием увеличивающихся потерь а судах германское командование на побережье Северной Норвегии обо-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 138.

² Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 118.

рудовало ряд новых посадочных площадок для истребителей, что позволило им прикрывать свои конвои на всем пути их следования по прибрежным коммуникациям. Над конвоем постоянно держалось до десяти истребителей, а при обнаружении наших торпедоносцев в воздух дополнительно высылались две-три группы самолетов усиления.

Таким образом, по мере наращивания ударов нашей авиации на коммуникациях противника немцы вынуждены были непрерывно усиливать воздушное прикрытие своих конвоев, зенитное вооружение кораблей охранения и транспортов. В этих условиях наша истребительная авиация уже не могла успешно решать возложенные на нее задачи по обеспечению действий торпедоносцев. Возникла необходимость привлечения других видов авиации, и прежде всего штурмовиков, которые могли бы подавить огонь зенитной артиллерии конвоев.

Штурмовая авиация появилась на Севере в июне 1943 г.¹ Вначале она использовалась на ближних коммуникациях в Варангер-фьорде самостоятельно, а затем стала привлекаться для совместных действий с торпедоносной авиацией. Одной из первых совместных атак торпедоносной и штурмовой авиации на Севере явился удар по немецкому конвою в районе мыса Скальнес 4 июля 1943 г. В этом ударе участвовало пять торпедоносцев, два штурмовика (Ил-2) и семь истребителей. Конвой противника, состоящий из четырех транспортов, 11 кораблей охранения и прикрываемый с воздуха 14–16 истребителями, следовал в глубь залива Варангер-фьорд. Несмотря на сильное охранение конвоя, наша авиация в 22 ч 57 мин решительно атаковала его. Первыми нанесли удар по кораблям охранения штурмовики, а вслед за ними вышли в атаку торпедоносцы, сбросившие свои торпеды по транспортам. В результате совместного удара торпедоносцев и штурмовиков был потоплен транспорт водоизмещением 8000 т и сбито семь самолетов противника².

² Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 130.

² Там же.

Принципиальная схема нанесения совместного удара разнородной авиации сводилась к следующему. Первой выходила на цель ударная группа истребителей с задачей связать боем истребители противника. Вслед за ней атаку производили штурмовики, которые с малых высот расстреливали пулеметно-пушечным огнем и реактивными снарядами корабли охранения и транспорты с целью подавления зенитного огня, нарушения порядка и затруднения управления конвоем. Затем удар наносили бомбардировщики с пикированием на цель с высоты 2500–3000 м, а при сильном противодействии противника бомбометание производилось с горизонтального полета. В обоих случаях применялись бомбы весом 100–200 кг. Завершающий удар по конвоям наносили самолеты-торпедоносцы: высотные — сбрасывали свои торпеды по курсу конвоя с целью сковывания его маневра, а низкие — атакывали транспорты, сбрасывая торпеды с высоты 30–50 м.

По такой схеме был нанесен удар разнородными силами авиации Северного флота по конвою в районе мыса Кибергнес 13 октября 1943 г. В состав конвоя входило 3 транспорта и 20 кораблей охранения. С воздуха он прикрывался 20 истребителями. Для атаки по конвою выделили 18 самолетов ударной авиации (6 торпедоносцев, 6 бомбардировщиков и 6 штурмовиков) и 40 истребителей¹. Тактический замысел заключался в том, чтобы уничтожить транспорты противника путем комбинированной атаки штурмовиков, пикирующих бомбардировщиков, высотных и низких торпедоносцев, действующих эшелонированно с различных высот и направлений с минимальными интервалами между атакующими группами. В соответствии с принятым решением наша авиация, действуя в составе четырех тактических групп, нанесла четыре удара, выполненные последовательно штурмовиками, бомбардировщиками и торпедоносцами. В результате совместного удара авиаторы потопили транспорт и сторожевой корабль и два судна противника повредили². В воздушном

¹ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. С. 189.

² ЦВМА. Ф. П. Д. 10564. Л. 54–56; Д. 17882. Л. 61–62.

бою было уничтожено 15 вражеских самолетов. Наши потери составили восемь самолетов, из них четыре были сбиты истребителями и четыре — огнем зенитной артиллерии¹. Значительные потери от зенитного огня противника объясняются недостаточной эффективностью подавления его штурмовой авиацией.

23 ноября 1943 г. воздушная разведка установила оживленное движение неприятельских конвоев на участке Хоннингсвог—Гаммерфест. Для поиска и атаки противника на рассвете 24 ноября в этот район вылетели торпедоносцы, ведомые летчиками Литвиновым и Пироговым. В 10 ч 33 мин Литвинов, летевший впереди, обнаружил при входе в Порсангер-фьорд конвой противника в составе транспорта и двух кораблей охранения. Подойдя скрытно к конвою, Литвинов с дистанции 1000 м впустил торпеды по транспорту и благополучно ушел в море. Атака Литвинова оказалась настолько неожиданной для противника, что корабли охранения открыли артиллерийский огонь уже после того, как транспорт водоизмещением 6000 т был потоплен.

Второй торпедоносец, ведомый Пироговым, в 13 ч 16 мин обнаружил другой конвой противника и, сблизившись с ним на дистанцию 300 м, внезапно атаковал и потопил транспорт. Успешно выполнив поставленную задачу, оба торпедоносца благополучно вернулись на свой аэродром². Полеты одиночных самолетов-торпедоносцев, производившиеся в сложных метеорологических условиях, дали высокие результаты. Они продемонстрировали хорошую подготовку и высокие морально-боевые качества летчиков и штурманов торпедоносной авиации.

В 1943 г. авиация Северного флота, действуя на коммуникациях противника, потопила 61 транспорт, 7 боевых и вспомогательных кораблей и 19 судов повредила³. По результатам действий авиация в 1943 г. вышла на первое место среди других сил флота.

¹ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. С. 190.

² Козлов И. Л. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 125.

³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. С. 139.

В кампанию 1944 г., несмотря на потери в самолетах, численный состав военно-воздушных сил Северного флота продолжал непрерывно увеличиваться. Так, если 1 января 1944 г. флотская авиация насчитывала 396 самолетов, 1 июля — 593, то к концу кампании — 700 самолетов. Непрерывно под руководством командующего ВВС СФ генерал-лейтенанта авиации А. Х. Андреева совершенствовалось воинское мастерство летного состава и организаторские способности командиров эскадрилий, полков и авиационных дивизий. Североморским летчикам удалось добиться господства в воздухе и прочно закрепить за собой ведущее место в борьбе на коммуникациях.

В период полярного дня, когда трудно было добиться скрытности вылета самолета на коммуникации и внезапности их атак и минных постановок, посылать в свободное крейсерство одиночные торпедоносцы без истребительного прикрытия было опасно. Поэтому наше командование применяло иную тактику — нанесение ударов по конвоям и портам большими группами самолетов разнородной авиации, действовавших под прикрытием большого количества истребителей.

В период январь–март 1944 г. одиночные самолеты-торпедоносцы совершили на дальние коммуникации противника 91 самолето-вылет, потопили семь и повредили два транспорта противника¹.

Наряду с торпедным оружием торпедоносная авиация применяла минное оружие. Мины АМГ-1 ставились на всей коммуникации, преимущественно у выходов из портов и в проливах.

На ближних коммуникациях в период полярной ночи и в светлое время суток действовали методом свободного крейсерства истребители (в варианте легких бомбардировщиков) и штурмовики группами по четыре–восемь самолетов. Основными объектами их атак являлись небольшие транспортные суда, которые противник широко использовал для перевозки грузов в пределах Варангер-фьорда.

¹Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. С. 470–472.

С мая 1944 г. штурмовики и истребители начали применять новый, топмачтовый способ бомбометания, давший высокие результаты. Применяя его, штурмовая авиация до конца войны совершила 60 самолето-вылетов, потопила и повредила 25 судов противника, что составляет в среднем 2,4 самолето-вылета на одно потопление или повреждение судна¹.

23 апреля 1944 г. героический подвиг совершил летчик-штурмовик капитан И. Б. Катунин, который во главе восьми штурмовиков, прикрываемый истребителями, решительно атаковал сильно охраняемый вражеский конвой. Во время атаки самолет Катунина был подбит и загорелся. Отважный летчик направил свою объятую пламенем машину на транспорт противника. Последовал взрыв, и судно водоизмещением 3000 т затонуло. За этот подвиг капитану И. Б. Катунину и воздушному стрелку сержанту А. М. Маркину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза².

В период полярного дня основным методом использования авиации являлись сосредоточенные и эшелонированные по времени удары авиации по конвоям, базам и портам противника, основанные на тактическом и оперативном взаимодействии разнородных сил.

При нанесении сосредоточенных ударов устанавливалась такая последовательность действий разнородной авиации. Первой наносила удар по истребительному прикрытию конвоя ударная группа истребителей. Затем в атаку выходили истребители-бомбардировщики и штурмовики, которые подавляли зенитный огонь конвоя, и завершающий удар наносили торпедоносцы, действовавшие под сильным истребительным прикрытием. В нанесении сосредоточенных и эшелонированных по времени ударов участвовало 100 и более самолетов. Например, в нанесении шести ударов, осуществленных авиацией Северного флота в мае–июне 1944 г., принимали участие 779 самолетов, из них 70 торпедоносцев, 113 штурмовиков, 174 лег-

¹ ЦВМА. Д. 12701. Л. 173.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 166.

ких бомбардировщика и 422 истребителя¹. Наиболее мощный из этих ударов как по количеству участвовавших в нем самолетов, так и по продолжительности боевого воздействия по вражескому конвою был нанесен 11 мая 1944 г.

10 мая 1944 г. самолет Пе-3, производивший разведку на восточном участке коммуникации, в 18 ч 40 мин обнаружил в районе Порсангер-фьорда конвой противника, шедший на восток. В состав конвоя входило семь транспортов и более 20 кораблей охранения, в том числе четыре миноносца и восемь сторожевых кораблей². Командующий ВВС флота принял решение: с приходом конвоя на границу радиуса действия наших истребителей нанести по нему ряд последовательных торпедо-бомбовых ударов.

Первыми наносили удар легкие бомбардировщики с задачей подавить огонь зенитной артиллерии конвоя и расстроить его боевой порядок. Через одну-две минуты планировалось нанести второй удар высотными торпедоносцами (Ил-4). Сбросив свои торпеды по курсу движения конвоя, они должны были сковать его маневр уклонения. Через две-три минуты после высотных торпедоносцев третий удар вновь наносили легкие бомбардировщики, на этот раз — по кораблям охранения, и вслед за этим в атаку выходили низкие торпедоносцы (самолеты типа «Бостон»), действовавшие под сильным истребительным прикрытием. Завершающий удар по конвою предстояло нанести группе штурмовиков. Решением командующего было предусмотрено нанесение ряда повторных ударов южнее порта Вардё .

Первый удар по конвою был нанесен в 1 ч 30 мин 11 мая в районе Конгс-фьорда. Затем по мере продвижения конвоя к порту Киркенес по нему было нанесено еще девять ударов, в которых участвовало в общей сложности 207 самолетов³. В результате десяти последовательных ударов разнородной авиации, продолжавшихся в течение 11 ча-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 220.

² Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. С. 152.

³ Там же. С. 194.

сов, было потоплено: два транспорта, четыре сторожевых корабля, тральщик; повреждены: эсминец, сторожевой корабль и три транспорта. В воздушных боях сбито восемь истребителей противника. Наши потери составляли шесть самолетов¹.

Результаты удара разнородной авиации, в котором участвовало 22 торпедоносца, 20 штурмовиков, 57 легких бомбардировщиков и 108 истребителей, могли быть и более высокими, если бы не был допущен ряд ошибок. Наиболее существенной из них было отсутствие взаимодействия между высотными и низкими торпедоносцами.

В кампанию 1944 г. авиация Северного флота значительно усилила свои удары по базам и портам противника с целью уничтожения сосредоточенных в них транспортов и кораблей и разрушения портовых сооружений. Так, если с начала войны и до конца 1943 г. авиация Северного флота совершила 586 самолето-вылетов для ударов по портам и базам, то в 1944 г. с этой же целью было произведено около 1000 самолето-вылетов². Наиболее частым налетам подвергался Киркенес — основной порт по разгрузке немецких транспортов и вывозу стратегического сырья в Германию. В каждом ударе по этому порту участвовало от 100 и более самолетов. Удары наносились по той же схеме, как и при атаке конвоев, с той лишь разницей, что в них торпедоносцы часто использовались в варианте бомбардировщиков, применявших крупнокалиберные бомбы в 500 и 1000 кг. Удары наносились сосредоточенно несколькими группами самолетов с небольшими интервалами по времени, что затрудняло противнику отражение воздушных атак.

Одним из наиболее мощных ударов нашей авиации по базам и портам противника на Севере в 1944 г. был налет на Киркенес 17 августа. В нем участвовало пять групп разнородной авиации общей численностью 170 самолетов³. Налет продолжался в течение нескольких минут и

¹ ЦВМА. Д. 17883. Л. 126.

² Там же. Л. 43.

³ Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 166.

завершился потоплением пяти и повреждением двух судов противника. Кроме того, были причинены большие разрушения портовым сооружениям и складам¹.

Всего в кампанию 1944 г. военно-воздушные силы Северного флота, применяя различные виды авиации и способы ее боевого использования, потопили 179 вражеских транспортов и кораблей и 121 повредили². За мужество и героизм, проявленные североморскими летчиками в 1944 г., 38 из них было присвоено звание Героя Советского Союза³.

Операции надводных кораблей

Из надводных кораблей Северного флота в 1941 г. для нарушения коммуникаций противника использовались только торпедные катера. Более крупные корабли, эскадренные миноносцы и сторожевые суда привлекались к артиллерийской поддержке сухопутных войск на Мурманском направлении и для обеспечения своих внутренних и внешних морских сообщений.

В составе флота к началу войны имелось всего 2 торпедных катера типа Д-3⁴. Это объясняется тем, что, по довоенным взглядам считалось маловероятным успешное использование их в суровых условиях Заполярья.

Но опыт уже первых месяцев войны на Севере опроверг подобные необоснованные предположения и показал полную возможность и целесообразность применения их на Северном морском театре.

В августе 1941 г. по просьбе Военного совета Северному флоту передали еще четыре катера, которые перевезли из Ленинграда по железной дороге. С прибытием их был сформирован отряд торпедных катеров из трех звеньев, который вошел в состав Охраны водного района (ОВР) главной базы⁵. Первым командиром отряда назначили капитан-лейтенанта А. А. Куксенко.

¹ Там же.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41 С. 470–510.

³ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 169.

⁴ ЦВМА. Ф. 11. Д. 17814/6. Л. 2–8.

⁵ ЦВМА. Ф. П. Д. 33638. Л. 140.

Учитывая сравнительно небольшую дальность плавания катеров Д-3 (до 230 миль), командование флота использовало их на ближних коммуникациях противника в Варангер-фьорде. Но, чтобы приблизить их к району боевых действий и сократить время на переходы, для них оборудовали маневренную базу в губе Пумманка (Земляное), расположенную между п-овами Средний и Рыбачий¹.

Катера вели боевые действия небольшими группами, по 2–3 катера в группе, применяя метод самостоятельного поиска в заданном районе. Командиры катеров старались держаться ближе к берегу на подходах к портам Киркенес и Петсамо, где легче было обнаруживать вражеские суда.

Первая встреча торпедных катеров с противником произошла в ночь на 12 сентября 1941 г., когда «ТКА-11» (командир капитан-лейтенант Г. К. Светлов) и «ТКА-12» (командир лейтенант А. О. Шабалин) вышли по данным разведки на перехват немецкого конвоя, шедшего из порта Киркенес в Петсамо. Следуя малым ходом вдоль берега, они скрытно сблизились с конвоем и с дистанции 4 каб выпустили четыре торпеды по транспорту и кораблю охранения. Противник, застигнутый врасплох, открыл огонь с большим опозданием. Североморские катерники легко уклонились от огня и вышли из боя. В результате внезапной атаки они потопили транспорт и сторожевой корабль противника².

В ночь на 15 сентября на поиск противника в Варангер-фьорд вышло три катера: «ТКА-13» (командир младший лейтенант А. И. Поляков), «ТКА-14» (командир старший лейтенант В. П. Жилиев) и «ТКА-15» (командир младший лейтенант П. И. Хапилин). Следуя вблизи берега, «ТКА-13» и «ТКА-15» недалеко от Киркенеса обнаружили два транспорта и с короткой дистанции торпедировали их.

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 109.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. С. 416.

5 октября в очередной поиск вышли «ТКА-12», «ТКА-14» и «ТКА-15» под общим командованием капитан-лейтенанта С. Г. Коршуновича. На параллели п-ова Стуре-Эккерё торпедные катера «ТКА-12» и «ТКА-15» примерно в два часа ночи 6 октября обнаружили вражеский конвой в составе транспорта и трех кораблей охранения. Искусно маскируясь на фоне берега, катера скрытно сблизилась с конвоем на дистанцию 2–3 каб и, выпустив торпеды, уничтожили транспорт противника, после чего, прикрывшись дымзавесой, вышли из боя¹.

Действия торпедных катеров на Севере целиком зависели от погоды и видимости. Поэтому с наступлением осенних и зимних штормов и понижением температуры воздуха выходы их в море сократились до минимума, а в мае 1942 г. в связи с полярным днем и серьезной воздушной опасностью вовсе прекратились и возобновились только осенью 1942 г.

В 1941–1942 гг. торпедные катера совершили около 100 катеро-выходов² и потопили пять транспортов и боевой корабль противника.

С конца 1941 г. для нарушения коммуникаций противника в районе Варангер-фьорда стали применяться сторожевые катера типа МО-4, которые были приспособлены к постановке мин заграждения и могли принимать по две мины КБ-3 каждый. В 1941–1942 гг. они произвели шесть минных постановок и выставили у баз и портов противника 68 мин, из них 38 — у Петсамо, 20 — на подходах к Киркенесу, остальные — у Вардэ³.

В кампанию 1943 г. для действий на вражеских морских коммуникациях впервые стали привлекаться эскадренные миноносцы, правда, ограниченно. Они совершили всего три выхода, из них один в январе и два в марте 1943 г., будучи заняты обеспечением своих морских сообщений.

Миноносцы пользовались методом поиска противника в заданном районе. С этой целью был выделен участок

¹ Там же.

² ЦВМА. Ф. И. Д. 17814/6. Л. 72а.

³ Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 88.

прибрежной коммуникации между Вардё и Тана-фьордом протяженностью около 80 миль. В поиске участвовало по два-три корабля. Выходы миноносцев на коммуникации и поиск противника в назначенном районе производились как по данным разведки, так и самостоятельно.

Совершив три выхода на поиск противника, наши миноносцы только в одном случае обнаружили и атаковали немецкий конвой.

20 января 1943 г. радиоразведка обнаружила вышедший из Тромсё и направившийся на восток немецкий конвой. Для его перехвата из Ваенги в 13 ч 36 мин вышли лидер «Баку» (под флагом командира бригады капитана 1 ранга П. И. Колчина, командир корабля капитан 3 ранга Б. П. Беляев) и эскадренный миноносец «Разумный» (командир капитан-лейтенант Н. И. Никольский). Переход кораблей в район поиска совершался в 25 милях от берега в условиях плохой видимости. В 22 ч 40 мин корабли повернули к берегу и вскоре по пеленгу 270° в дистанции 70 каб обнаружили конвой противника в составе двух транспортов, миноносца, сторожевого корабля и катера¹. Корабли, увеличив ход до 28 узлов, начали сближение с конвоем. С дистанции 26,5 каб лидер «Баку» произвел торпедный залп, а затем открыл по вражеским кораблям артиллерийский огонь. Противник, повернув к берегу, открыл ответный огонь. Бой носил скоротечный характер и закончился потоплением немецкого транспорта и повреждением еще одного судна².

Наши корабли, превосходившие противника по силе, могли бы добиться в этом бою и лучших результатов, если бы проявили большую настойчивость в достижении цели и действовали более согласованно и решительно.

В кампанию 1943 г. после некоторого перерыва возобновили свою боевую деятельность на коммуникациях противника торпедные катера. Они действовали в том же составе и в том же районе, что и в 1941–1942 гг. Поиск производился преимущественно одной группой в составе двух-трех катеров и не дал существенных результатов.

¹ Там же. С. 128.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 6428. Л. 94–96.

В первой половине кампании катера произвели 24 выхода на поиск противника в Варангер-фьорде и только в одном случае добились успеха¹.

В конце 1943 г. условия для действий торпедных катеров на коммуникациях противника значительно улучшились. К этому времени наша авиация добилась господства в воздухе и теперь могла не только обеспечивать катера разведкой и прикрывать их с воздуха, но и вместе с ними наносить удары по конвоям противника в Варангер-фьорде.

К тому же флот получил пополнение в количестве 12 катеров². Это дало возможность производить поиск противника двумя тактическими группами катеров, расширить полосу поиска, а следовательно, повысить результативность их действий.

22 декабря 1943 г. воздушная разведка обнаружила в районе мыса Берлевог конвой противника, шедший в Киркенес. Для атаки конвоя были высланы 2 группы торпедных катеров. Первая группа состояла из трех катеров: «ТКА-14», «ТКА-22» и «ТКА-201» под общим командованием капитана 2 ранга В. А. Чекурова. В состав второй группы, которой командовал старший лейтенант А. О. Шабалин, входили «ТКА-12» и «ТКА-13». Достигнув назначенного района, катера вскоре обнаружили вражеский конвой и решительно атаковали его. Несмотря на сильное охранение и мощный заградительный огонь, они прорвали охранение и, выйдя на короткую дистанцию, уничтожили транспорт и три корабля эскорта. Наши потери — «ТКА-14»³.

В этом бою особенно отличились старшие лейтенанты А. О. Шабалин и Г. М. Паламарчук, удостоенные затем звания Героя Советского Союза⁴.

В 1943 г. торпедные катера совершили 37 боевых выходов (в них участвовало 75 катеров) на коммуникации противника и потопили десять и одно судно повредили⁵.

¹ *Вайнер Л.* Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 245.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 17814/6. Л. 58.

³ ЦВМА. Ф. 11. Д. 16492. Л. 18–20, 79.

⁴ Военно-исторический журнал. 1973. № 12. С. 23.

⁵ *Козлов И. А.* Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 131.

Наряду с торпедными катерами, в Варангер-фьорде продолжали действовать катера МО-4, которые, пользуясь темным временем, производили, как и прежде, активные минные постановки у портов противника. В течение четырех месяцев (весной и осенью) они совершили 16 выходов и поставили 112 мин¹.

В марте 1944 г. в составе Северного флота сформировали бригаду торпедных катеров, в которую вошло 38 катеров². Во главе бригады был поставлен один из наиболее опытных катерников капитан 1 ранга А. В. Кузьмин, начальником штаба — капитан 2 ранга В. А. Чекуров. Новые катера, поступившие к этому времени на флот, обладали большей дальностью. Некоторые из них имели радиолокационные станции, которые позволяли обнаруживать противника в ночное время.

Создание бригады торпедных катеров, господство нашей авиации в воздухе, а также возросшее тактическое мастерство североморских катерников дали возможность усилить удары по коммуникациям противника и добиться более значительных успехов.

В ночных поисках применялась радиолокация. Были также предприняты попытки использования самолетов, которые при обнаружении противника сбрасывали осветительные бомбы и таким образом наводили катера на обнаруженные конвои. При поиске противника в дневное время катера прикрывались с воздуха истребителями. Боевыми действиями катеров с выносного командного пункта управлял командир бригады капитан 1 ранга А. В. Кузьмин или начальник штаба капитан 2 ранга В. А. Чекуров³.

В кампанию 1944 г. торпедные катера вели боевые действия с гораздо большим напряжением, чем в предыдущие годы. Они совершили 335 катеро-выходов, тогда как за три предшествующих года войны — 150⁴. Из 18 боев,

¹ Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 131.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 17814/6. Л. 62.

³ Военно-исторический журнал. 1973. № 12. С. 24.

⁴ ЦВМА. Ф. 11. Д. 17814/6. Л. 72а.

имевших место в 1944 г., наиболее крупный произошел 19 августа в районе м. Кибергнес. В нем участвовало 14 торпедных катеров¹.

18 августа 1944 г. самолет-разведчик в районе Лаксефьорда обнаружил вражеский конвой в составе около 30 судов. Для его атаки было выслано четыре группы катеров общей численностью 14 выпелов. Производя поиск противника вдоль западного побережья Варангер-фьорда, торпедные катера во второй половине дня 19 августа обнаружили конвой недалеко от мыса Кибергнес. Торпедный катер «ТКА-242» под командованием старшего лейтенанта В. И. Быкова под огнем противника прошел вдоль конвоя и поставил дымовую завесу. Под ее прикрытием остальные 13 катеров сблизилась с конвоем на короткую дистанцию и нанесли по нему мощный торпедный удар. Выпустив 25 торпед, они потопили несколько вражеских транспортов и кораблей охранения, потеряв при этом один катер². Это был самый значительный и наиболее результативный бой североморских катерников на коммуникациях противника за все время войны.

Большую помощь торпедным катерам оказывала авиация, которая обеспечивала их разведкой.

Вечером 24 сентября наша воздушная разведка обнаружила в районе мыса Нордкин немецкий конвой, шедший на восток. Командующий флотом адмирал А. Г. Головкин принял решение нанести по конвою удар силами торпедных катеров и авиации в Варангер-фьорде. Утром 25 сентября на перехват конвоя вышли из базы Пумманки две группы катеров из девяти выпелов под общим командованием капитана 2 ранга В. Н. Алексеева. Несколько позже вылетело 18 штурмовиков под прикрытием 18 истребителей. Около 11 ч, когда вражеский конвой подошел к м. Скальнес, торпедные катера и авиация нанесли по нему совместный удар. В результате было потоплено два тральщика и несколько кораблей охранения повреждено³. Обеспечило решение поставленной за-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 183.

² Там же. С. 171.

³ ЦВМА. Д. 12815. Л. 1–6; Д. 19740. Л. 23–24.

дачи в этом бою успешное взаимодействие торпедных катеров и авиации.

В кампанию 1944 г. торпедные катера в борьбе на коммуникациях добились наибольшего успеха: они потопили 53 вражеских транспорта и корабля, тогда как за предыдущие три года — 15 судов¹. Всего же за время войны торпедные катера совершили 485 катеро-выходов на коммуникации врага и потопили 68 транспортов и кораблей противника².

Бригада торпедных катеров была награждена орденом Красного Знамени и Ушакова 1 степени. Наиболее отличившиеся катерники удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них: В. Н. Алексеев, В. И. Быков, И. М. Желваков, А. И. Кисов, С. Г. Коршунович, Г. Д. Курбатов, В. М. Лозовский, Б. Т. Павлов, Г. М. Паламарчук. Прославленный катерник Северного флота А. О. Шабалин получил вторую медаль «Золотая Звезда».

Удары береговой артиллерии

В боевых действиях по нарушению морских коммуникаций Германии на Севере активное участие принимала береговая артиллерия Северного флота. Близость конечного пункта северной морской коммуникации противника — порта Петсамо к нашим п-овам Средний и Рыбачий, на которых была установлена береговая артиллерия, — позволила нашему командованию широко использовать ее для блокады важнейшего порта противника, находящегося в глубине Петсаамского залива³. В начале войны эту задачу решали батареи № 221 (4 — 130-мм орудия) и № 222 (4 — 45-мм орудия). В 1942 г. на п-ове Средний установили 130-мм батарею № 140. Батареи были объединены в 113-й артиллерийский дивизион, который возглавил П. Ф. Космачев, до этого командовавший 221-й батареей⁴. В дальнейшем число батарей на п-ове Средний

¹ ЦВМА. Ф. 11, Д. 17814/6. Л. 72а.

² Там же.

³ Вход в Петсаамский залив расположен от полуострова Средний в 50 км, а порт Линахамари — в 70–80 каб.

⁴ Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 89.

продолжало увеличиваться, что повышало возможность блокировать порт Петсамо.

Действия береговой артиллерии флота начались, как уже отмечалось, в первый же день войны. 22 июня 1941 г. батарея № 221 (командир старший лейтенант П. Ф. Космачев. Позже его сменил Ф. М. Поночевный) в 22 ч 00 мин открыла огонь по выходящему из Петсамского залива немецкому тральщику и нанесла ему повреждение¹. Это был первый успех нашей береговой артиллерии в блокаде Петсамо.

Блоkada залива серьезно затрудняла использование немцами своих портов, расположенных в его глубине. Противник нес при этом немалые потери. В 1941–1942 гг. 113-й артиллерийский дивизион, осуществлявший блокаду, произвел 60 стрельб и, выпустив около 3500 снарядов, уничтожил 11 немецких транспортов и кораблей и девять повредил².

Воинская доблесть и мастерство артиллеристов п-ова Средний, которые осуществляли блокаду Петсамского залива, получили высокую оценку: 221-я батарея и 113-й артиллерийский дивизион были награждены орденом Красного Знамени.

В кампанию 1943 г. береговая артиллерия Северного флота продолжала блокаду залива. Немцы, неся потери в судах, вынуждены были усилить борьбу с нашей береговой артиллерией на полуострове, используя для этого береговую артиллерию и авиацию. Особенно интенсивно вражеская артиллерия и авиация действовали против нашей береговой артиллерии в период проводки своих конвоев. В январе–марте 1943 г. немецкие береговые батареи произвели 60 обстрелов батарей на п-ове Средний и выпустили по ним свыше 2 тыс. снарядов³. Артиллерийские обстрелы сочетались с бомбоштурмовыми ударами авиации и широким применением дымовых завес, под прикрытием которых противник старался проводить конвои.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 16.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 110.

³ Козлов И. Л. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 132.

Впервые совместные действия береговой артиллерии и торпедных катеров по блокаде залива были предприняты в апреле 1943 г. 17 апреля командующий Северным оборонительным районом, получив разведанные о готовящемся выходе конвоя из Петсамского залива, принял решение нанести по нему совместный удар силами береговой артиллерии и торпедных катеров. С наступлением темноты два катера под общим командованием старшего лейтенанта А. О. Шабалина вышли из Пумманок и направились в назначенный для них район «засады».

В 1 ч 00 мин 18 апреля с наблюдательного поста п-ова Средний обнаружили два сторожевых катера противника, которые ставили дымовую завесу на выходе из залива, что свидетельствовало о приближении времени выхода конвоя. Артиллеристы открыли огонь по катерам, а катерники, пройдя через дымовую завесу, приблизившись к берегу, поджидали выхода конвоя.

В 1 ч 55 мин береговая артиллерия открыла заградительный огонь по выходу из залива и одновременно выпустила несколько осветительных снарядов, чтобы облегчить катерам обнаружение противника. Находясь недалеко от берега, торпедные катера в 2 ч 07 мин прямо по носу обнаружили два транспорта и два катера, продолжавших ставить дымовую завесу. Катера вышли в атаку и в 2 ч 11 мин с дистанции 1,5 каб выпустили торпеды по транспортам, после чего скрылись за дымовой завесой, поставленной противником. В результате совместных действий торпедных катеров и береговой артиллерии был потоплен транспорт и повреждены транспорт и сторожевой катер противника¹.

В 1943 г. береговая артиллерия СОР уничтожила шесть транспортов и кораблей противника и шесть повредила. Несмотря на то что ей не удалось заблокировать вход в залив, ее действия серьезно затруднили для противника использование порта Линахамари и усилили напряжение его сил в Варангер-фьорде по защите своих коммуникаций.

В кампанию 1944 г. одной из важных задач Северного оборонительного района по-прежнему оставалась блока-

¹ Там же. С. 134.

да Петсамского залива. Для решения этой задачи командование СОР использовало 16 130-мм орудий, 3 100-мм и четырехорудийную 152-мм батарею, установленную в 1944 г., — всего 23 орудия калибром от 100 до 152-мм.

28 июня 1944 г. в 1 ч 30 мин воздушная разведка обнаружила конвой противника, вышедший из Киркенеса в Петсамо, в составе четырех транспортов, танкера и 12 кораблей охранения. С воздуха конвой прикрывался четырьмя–пятью истребителями¹. Командующий Северным оборонительным районом принял решение нанести по конвою совместный удар силами береговой артиллерии и торпедных катеров во взаимодействии с истребительной авиацией.

В 3 ч 39 мин начали обстрел конвоя противника 221-я, а вслед за ней 140-я батареи. Вскоре наши посты СНИС донесли о прямых попаданиях снарядов в немецкие транспорты, один из них загорелся и выбросился на берег. Когда артиллерийская дуэль достигла наибольшего напряжения, а вражеский конвой сковал огонь советских батарей, три наших торпедных катера под прикрытием истребителей прорвались через дымовую завесу и с короткой дистанции потопили вражеский транспорт, танкер и тральщик. Немецкие истребители пытались атаковать наши катера, но были отогнаны советскими самолетами, прикрывавшими катерников с воздуха.

В результате совместного удара береговой артиллерии, израсходовавшей 1169 снарядов калибром от 100 до 152 мм, и торпедных катеров, нанесенного во взаимодействии с истребительной авиацией, было потоплено три транспорта, танкер и тральщик противника².

Всего в кампанию 1944 г. береговая артиллерия Северного оборонительного района, осуществляя блокаду входа в Петсамский залив, уничтожила девять судов противника и десять повредила³.

¹ Козлов И. А. Действия Северного флота на морских коммуникациях в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 179.

² Там же. С. 180.

³ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. С. 526–528.

Совместные действия надводных кораблей, подводных лодок и авиации на морских коммуникациях. Опыт Первой мировой войны 1914–1918 гг., и прежде всего боевой деятельности российского флота, показал, что флот может добиться высоких результатов в действиях на морских коммуникациях только при условии использования для этой цели разнородных сил в оперативном и тактическом взаимодействии.

В 1941–1942 гг. было отработано взаимодействие между подводными лодками и сторожевыми катерами при развертывании подводных лодок. В 1943 г. организовано взаимодействие на коммуникациях между подводными лодками и авиацией, которая обеспечивала подводников данными воздушной разведки и иногда привлекалась к борьбе с силами противолодочной обороны противника. В это же время отработано взаимодействие между бомбардировщиками, торпедоносцами, штурмовиками и истребителями при нанесении совместных ударов по конвоям в море, базам и портам. В конце 1943 — начале 1944 г. достигнуто взаимодействие между торпедными катерами и авиацией, между береговой артиллерией и авиацией.

Один из таких наиболее результативных ударов разнородных сил Северного флота по конвою противника был осуществлен в период проведения Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции войск Карельского флота и Северного флота в октябре 1944 г.

В ночь на 12 октября 1944 г. в Варангер-фьорде было развернуто три группы торпедных катеров. Одна из них в составе четырех катеров под командованием капитана 2 ранга В. Н. Алексеева производила поиск противника в северной части залива. Другая, состоявшая из двух катеров, под командованием капитана 3 ранга В. П. Федорова — в центральной части фьорда и третья группа, включавшая два катера, под командованием капитан-лейтенанта Г. М. Паламарчука — в южной части залива.

Катера производили поиск совместно с самолетами-разведчиками, которые должны были освещать обнаруженные конвои и наводить на них торпедные катера. Вскоре после полуночи группа катеров Алексеева с помощью

радиолокации обнаружила вражеский конвой, шедший в Киркенес, атаковала его и потопила три транспорта. Вслед за ней атаку произвела группа катеров под командованием Федорова и также добилась успеха, потопив два сторожевых корабля¹. Третью группу катеров навести на конвой не удалось.

После того как торпедные катера разрядились и направились в базу, «ТКА-230», имевший радиолокационную станцию, обнаружил конвой, вышедший из Киркенеса и направлявшийся на запад. В состав конвоя входило два транспорта и 12 кораблей охранения². Командир катера донес о нем в штаб флота и с помощью радиолокации установил за ним наблюдение. С получением донесения командующий флотом принял решение нанести по конвою ряд последовательных ударов силами авиации и подводных лодок, развернутых в море.

В 7 ч 00 мин самолет-разведчик обнаружил конвой в районе Перс-фьорда и установил за ним наблюдение. Для атаки конвоя с аэродромов морской авиации в разное время поднялись пять групп штурмовиков и торпедоносцев, которые в сопровождении истребителей нанесли по нему пять последовательных ударов. В результате последовательных ударов было потоплено несколько кораблей охранения, в том числе эскадренный миноносец.

Успешно действовали против конвоя и подводные лодки «С-104» (командир капитан 2 ранга В. А. Тураев) и «В-2» (командир капитан-лейтенант А. С. Щекин). Высокое тактическое мастерство в этом бою проявил командир подводной лодки «С-104», который умело воспользовался благоприятно сложившейся обстановкой и в тот момент, когда конвой отражал очередной налет нашей авиации, скрытно сблизился с ним на дистанцию 7 каб и четырехторпедным залпом потопил транспорт и сторожевой корабль противника.

Таким образом, в результате ряда последовательных ударов авиации и атак подводных лодок, выполненных на

¹ Военно-исторический журнал. 1975. № 7. С. 27.

² ЦВМА. Д. 13530. Л. 4.

участке между мысами Харбакен и Нордкин, было потоплено два транспорта и шесть кораблей охранения¹.

В действиях разнородных сил флота на морских коммуникациях в 1944 г. имело место и тактическое взаимодействие, главным образом между торпедными катерами и авиацией. Оно выражалось в воздушном прикрытии торпедных катеров в дневное время, совместном ночном поиске противника в заданном районе, постановке самолетами дымовых завес при выходе катеров в атаку и нанесении совместных ударов по конвоям.

Оперативное взаимодействие разнородных сил планировалось и организовывалось штабом флота. Тактическое взаимодействие внутри одного рода сил осуществлялось командирами соединений и частей через свои штабы.

Нарушение морских коммуникаций противника на протяжении всей Великой Отечественной войны являлось одной из важнейших задач Северного флота. На отдельных этапах войны, когда временно прекращалось движение союзных конвоев в Мурманск и Архангельск, оно становилось главной задачей.

В борьбе на вражеских коммуникациях Северный флот добился значительных результатов. За годы войны общие потери транспортного флота Германии на Северном морском театре составляли 413 судов общим тоннажем более 1 млн брт². Кроме того, немцы потеряли 214 боевых кораблей и вспомогательных судов³. Часть из них было потоплена союзным флотом.

Наибольшего успеха, особенно в 1943–1944 гг., добилась авиация, которая по количеству потопленных судов и кораблей противника вышла на первое место. На втором месте стоят подводные лодки, на третьем — надводные корабли, на последнем месте — береговая артиллерия.

¹ ЦВМА. Ф. 20. Д. 19741. Л. 72–92; Ф. 45. Д. 2353, Л. 65–99.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 210.

³ Там же.

Таким образом, наиболее эффективными силами в борьбе на прибрежных коммуникациях противника на Севере оказались авиация и подводные лодки. Из надводных кораблей — торпедные катера, действовавшие на ближних коммуникациях.

Защита внутренних морских коммуникаций Советского Заполярья

Защита внутренних морских коммуникаций на Севере на протяжении всей Великой Отечественной войны являлась одной из важных задач Северного флота и созданной в начале войны Беломорской военной флотилии. В условиях полного отсутствия железных и шоссейных дорог на побережье Северного Ледовитого океана и слабого развития их на Кольском п-ове внутренние морские коммуникации являлись единственным путем, по которому осуществлялись воинские перевозки, питание войск приморского участка фронта, снабжение военно-морских баз, соединений и частей Северного флота, важные народнохозяйственные перевозки.

С началом войны развернулось оживленное судоходство также по Северному морскому пути и в Белом море. В Арктике осуществлялись перевозки угля, руды и других важных народнохозяйственных грузов, а в Белом море — воинские перевозки и шла эвакуация гражданского населения и раненых из Мурманской области в Архангельск.

Перевозки в Белом, Баренцевом и Карском морях и обеспечение их Северным флотом было сопряжено с большими трудностями. С первых дней войны ощущался острый недостаток в транспортных средствах. Значительная часть судов транспортного и рыболовного флотов была мобилизована для нужд Северного флота и формировавшейся Беломорской военной флотилии и переоборудовалась в военные корабли. Оставшиеся же после мобилизации суда Мурманского и Северного морских пароходств, использовавшиеся для перевозок людей и грузов, имели скорости от 5 до 12 узлов, что

крайне затрудняло формирование конвоев, которые были введены на Севере с началом военных действий на море.

В плане германского командования «Голубой песец» перед военно-морскими силами, сосредоточенными в Северной Норвегии и Финляндии, вначале становились оборонительные задачи. Но после провала этого плана, рассчитанного на молниеносный захват Советского Заполярья силами сухопутных войск и авиации, немцы уже в июле 1941 г., когда развернулись ожесточенные бои на мурманском направлении и вражеские войска были остановлены на рубеже р. Западная Лица, перешли к активным действиям на море. В начальный период войны они в основном были направлены на срыв наших воинских перевозок, производившихся вдоль Кольского побережья и в Мотовском заливе и связанных с поддержкой 14-й армии, которая обороняла Мурманск и главную базу флота — Полярное.

Наиболее серьезную угрозу для советских судов и кораблей на этой трассе представляла вражеская авиация, наносившая систематические удары по главной базе флота, а также Мурманску, пунктам разгрузки транспортов в Мотовском заливе и по судам при их переходе морем. 20 июля 1941 г. при нападении немецкой авиации на Полярное, в котором участвовало 11 бомбардировщиков Ю-88, был потоплен стоявший в гавани эскадренный миноносец «Стремительный»¹. Это явилось наиболее серьезной потерей Северного флота от вражеской авиации за всю войну. Большая вина в случившемся лежит на командире эсминца капитане 2 ранга А. Д. Виноградове и экипаже корабля в целом, которые проявили недопустимую беспечность и, будучи застигнутыми врасплох, не смогли защитить свой корабль и обеспечить его живучесть после удара с воздуха.

15 августа 1941 г. 20 немецких бомбардировщиков под прикрытием десяти истребителей нанесли удар по мурманскому порту. В результате налета немецкой авиации пострадал ряд предприятий, были повреждены плавбаза

¹ ЦВМА. Ф. И. Д. 35459. Л. 69.

и два сторожевых корабля. При отражении воздушной атаки было уничтожено шесть вражеских самолетов. Наши потери составляли два истребителя¹.

Для борьбы с нашими перевозками вдоль Кольского побережья немцы использовали также свои подводные лодки, которые обычно вели боевые действия на подходах к Кольскому заливу и в районах Иоканьги и Горла Белого моря, где их неоднократно обнаруживали наша разведка и дозорные корабли. Так, 18 июля 1941 г. сторожевой корабль «Бриллиант» (командир капитан-лейтенант А. А. Косменюк), находясь в дозоре на линии мыс Святой Нос — губа Савиха, обнаружил в дистанции 3 каб немецкую подводную лодку и атаковал ее глубинными бомбами. После взрыва первой серии бомб на поверхности воды появилось масляное пятно. Подводная лодка, по всей вероятности, получила повреждение, но смогла уйти².

4 сентября 1941 г. 2 самолета МБР-2, вылетев в разведку, в 8 ч 00 мин обнаружили в районе мыса Канин Нос (Тонкий) подводную лодку противника, которая находилась в надводном положении. Самолеты атаковали ее авиабомбами. В 16 ч 00 мин атака была повторена 4 самолетами МБР-2. После новой атаки в районе бомбометания на следующий день было обнаружено большое масляное пятно радиусом в 1 км³.

26–27 августа плавбаза ВВС Северного флота «Мария Ульянова», следуя в Архангельск в охранении эсминцев «В. Куйбышев» и «Урицкий», была атакована восточнее о-ва Кильдин немецкой подводной лодкой. В результате попадания торпеды у судна оторвало кормовую часть. Для усиления обороны поврежденной плавбазы, оставшейся на плаву, к ней были направлены эскадренные миноносцы «Гремящий» и «Грозный» и группа кораблей противолодочной обороны в составе сторожевого корабля «Гроза» и трех катеров МО. Немецкие бомбардировщики Ю-88 в течение дня несколько раз атаковывали наш конвой. Но эти атаки успешно отражались огнем корабельной зенит-

¹ ЦВМА. Ф. 11. Д. 6487. Л. 105 об.

² ЦВМА. Ф. П. Д. 69. Л. 16; Д. 265. Л. 44; Д. 35459. Л. 51.

³ ЦВМА. Ф. 12. Д. 20363. Л. 107–109.

ной артиллерии, сбившей два вражеских самолета. 27 августа поврежденная плавбаза «Мария Ульянова» была отбуксирована в Териберку.

Для борьбы с нашими перевозками по Кольской прибрежной коммуникации немцы использовали также свои эскадренные миноносцы, которые в начальный период войны, когда на мурманском направлении шли ожесточенные бои, совершили ряд набегов на эту коммуникацию и потопили несколько наших кораблей и судов.

13 июля три немецких эскадренных миноносца в районе о-ва Харлова атаковали отряд судов ЭПРОН, шедший из Мурманска в Иоканьгу, в составе «РТ-67», «РТ-32» и сторожевого корабля «Пассат». В результате ожесточенного боя противник, имевший подавляющее превосходство в силах, потопил «РТ-67» и сторожевой корабль «Пассат», а «РТ-32» повредил, заставив его выбраться на берег¹.

24 июля четыре немецких эсминца к северо-востоку от Териберки атаковали и потопили гидрографическое судно «Меридиан», на котором погибло 46 человек. Среди них были женщины и дети, которые эвакуировались из Полярного. На помощь «Меридиану» было выслано 15 самолетов, которые атаковали вражеские корабли, но и на этот раз не добились успеха².

10 августа 1941 г. три немецких эскадренных миноносца атаковали находившийся в дозоре на линии Цып-Наволоки — о-в Кильдин сторожевой корабль «Туман», которым командовал старший лейтенант Л. А. Шестаков. В неравном бою с превосходящим противником «Туман» погиб. Из 54 человек экипажа на шлюпках спаслось 37. При отходе вражеские корабли трижды подвергались атакам авиации Северного флота. Во время одной из них был поврежден эскадренный миноносец «Рихард Байтцен»³.

В начальный период войны значительные перевозки производились также в Белом море и в Западном секторе Арктики.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 34.

² Там же. С. 35.

³ ЦВМА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 3. Л. 150–175; Ф. П. Д. 33633. Л. 124, 125.

2 августа 1941 г. народный комиссар ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов подписал приказ о формировании Беломорской военной флотилии с главной базой Архангельск¹. В нее вошли Иоканьгская военно-морская база, силы Беломорской военно-морской базы, 2-й отдельный дивизион эсминцев типа «Новик» и 117 кораблей, переоборудованных из мобилизованных судов в сторожевые корабли, тральщики, минные заградители и другие (число кораблей дано к концу сентября 1941 г.)².

Командующим флотилией назначили контр-адмирала М. М. Долинина, членом Военного совета — бригадного комиссара Ф. И. Демидова. Вскоре последнего сменил бригадный комиссар В. Е. Ананьич. Штаб флотилии возглавил капитан 1 ранга М. Н. Попов. В октябре 1941 г. в командование флотилией вступил вице-адмирал Г. А. Степанов. Перед Беломорской военной флотилией ставились задачи обеспечения обороны побережья, баз, портов и морских коммуникаций и поддержания выгодного операционного режима в пределах операционной зоны, которая включала: Белое море, юго-восточную часть Баренцева моря, Новую Землю и западную часть Карского моря³. 15 августа 1941 г. формирование Беломорской военной флотилии закончили, и она приступила к решению поставленных перед ней задач, и прежде всего обеспечению перевозок в Белом море и Западном секторе Арктики.

Силы Беломорской военно-морской базы (до создания БВФ) в первые же дни войны включились в обеспечение массовых перевозок в Белом море. В период с 11 по 17 июля на транспортах (было привлечено 20 судов) из Кандалакши в Архангельск было вывезено 97 тыс. человек, 1100 лошадей и десятки тысяч тонн различных грузов, а из Архангельска в Кандалакшу — около 20 тыс. рабочих, предназначенных для строительства укреплений, и большое количество войск и военных грузов для снабжения 14-й армии и Северного флота⁴.

¹ ЦВМА. Ф. 12. Д. 95. Л. 1.

² ЦВМА. Ф. 327. Д. 26880. Л. 39–43.

³ ЦВМА. Ф. 12. Д. 18045. Л. 64.

⁴ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942 гг. С. 34.

В период с 10 по 18 августа, когда шли напряженные бои на кенстенгском направлении, Беломорская военная флотилия обеспечивала перевозку в Кемь из Архангельска, Мезени и Онеги частей 88-й стрелковой дивизии. В перевозке участвовало десять транспортов и буксир с баржей. Всего было перевезено 7818 человек, 1928 лошадей, 58 орудий, 28 автомашин и другие грузы. Конвоирование транспортов с войсками наряду с кораблями Беломорской военной флотилии осуществляли также эскадренные миноносцы «Грозный» и «Сокрушительный». Самолеты 49-й отдельной морской разведывательной эскадрильи вели воздушную разведку и поиск подводных лодок противника¹.

С 8 по 28 сентября 1941 г. Беломорская флотилия обеспечивала переброску из Архангельска в Кандалакшу 12-й бригады морской пехоты общей численностью 5882 чел. Перевозки бригады производились на пяти транспортах по частям и обеспечивались двумя сторожевыми кораблями и тремя тральщиками. Все воинские перевозки и эвакуация гражданского населения прошли без потерь. Немецкая авиация, занятая на сухопутном фронте и действиями в Баренцевом море, в Белом море в этот период не проявляла активности. Лишь 26 августа пять немецких бомбардировщиков Ю-88 атаковали в Кандалакшском заливе и повредили гидрографическое судно «Мороз», которое поставили на ремонт в Архангельске.

Таким образом, Северный флот и Беломорская военная флотилия успешно справились с обеспечением перевозок в Белом море.

В Западном секторе Арктики в начальный период войны осуществлялись в основном народнохозяйственные перевозки, имевшие не только важное экономическое, но и военное значение для нашей страны.

Первый арктический конвой в составе семи транспортов с грузами, предназначенными для оборудования опорных пунктов в Арктике, вышел из Архангельска 10 июля 1941 г. Транспорты следовали под охраной сторожевого корабля № 22, который сопровождал их до о-ва Колгуев,

¹ ЦВМА. Ф. 12. Д. 6566. Л. 9, 10, 116, 117.

где начинался лед. Дальше на восток они пошли самостоятельно без охранения¹.

5 августа из Архангельска в Арктику направился самый крупный конвой в составе десяти транспортов, двух ледокольных пароходов и двух мотоботов. Суда шли под охраной сторожевых кораблей «Бриллиант», «Сапфир» и тральщика «Т-907». 8 августа, когда конвой проходил мыс Канин Нос, один из мотоботов подвергся артиллерийскому обстрелу с немецкой подводной лодки. Мотобот открыл ответный огонь из 45-мм пушки. Вражеская подводная лодка прекратила обстрел и погрузилась². Это был единственный случай в начальный период войны на Севере, когда немецкая подводная лодка атаковала арктический конвой.

Четвертый, и последний, арктический конвой в 1941 г. вышел из Архангельска в Карское море 25 августа 1941 г. В него входило 6 транспортов, которые сопровождали сторожевые корабли «СКР-19», «СКР-18» и два тральщика — «Т-907» и «Т-911». После завершения конвоирования транспортов сторожевые корабли и тральщики остались в Карском море для несения дозорной службы.

Таким образом, с 10 июля по 26 августа 1941 г. корабли Северного флота и Беломорской военной флотилии провели из Архангельска и Мурманска в Арктику два ледокола, два ледокольных парохода, 24 транспорта и не понесли потерь.

В конвоировании судов участвовало 14 кораблей, в том числе эсминцы, сторожевые корабли и тральщики. И только в одном случае немецкая подводная лодка произвела безрезультатную артиллерийскую атаку против мотобота, участвовавшего в охранении транспортов.

Оборонительные мероприятия, осуществленные командованием Северного флота и Беломорской флотилии по защите внутренних коммуникаций на Севере в начальный период войны, дали свои положительные результаты. В 1941 г. Северный флот и Беломорская флотилия обеспечили проводку по внутренним коммуникациям

¹ ЦВМА. Ф. 12. Д. 95. Л. 29, 30.

² ЦВМА. Ф. 12. Д. 6568. Л. 141; Д. 20346. Л. 35.

260 транспортов и только три из них были потоплены противником¹.

В начале 1942 г. Германия значительно усилила группировку своих морских и воздушных сил в Северной Норвегии. В течение зимы в район Альтен-фьорда были переброшены новейший линейный корабль «Тирпиц», тяжелые крейсера «Лютцов», «Адмирал Шеер», «Хиппер» и легкий крейсер «Кельн», до десяти эскадренных миноносцев, большое количество сторожевых кораблей, катеров и тральщиков. Число подводных лодок было увеличено до 19 единиц, а число торпедоносцев и бомбардировщиков на аэродромах Северной Норвегии доведено до 200².

«...С началом войны между Японией и США, — пишет немецкий историк Ю. Майстер, — у немецкого командования возникает проект установить регулярную связь между Германией и Японией при помощи военных кораблей и торговых судов, направляемых по Северному морскому пути, и хотя бы таким путем противодействовать блокаде союзников. Для этой цели немецкий флот должен был воздействовать на советские силы (корабли и авиацию) и лишить их возможности помешать немецким и японским судам совершать переходы по этой трассе»³.

Увеличив группировку своих морских и воздушных сил на Севере, немцы в 1942 г. значительно активизировали действия своих подводных лодок, авиации и надводных кораблей на наших коммуникациях, распространив их до побережья Новой Земли и в Карское море, пытаясь установить свой контроль над нашим судоходством в Арктике (район операций германского надводного флота в 1942–1943 гг. см. на схеме 6).

Основные усилия вражеской авиации вначале были направлены против мурманского и архангельского портов, через которые проходил наибольший поток воинских и народнохозяйственных грузов. С этой целью противник

¹ Морской атлас. М., 1963. Т. III. Ч. 2. Л. 21.

² Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 141.

³ Meister J. Der Seekrieg in den osteuropäische Gewässern 1941–1945. München, 1958. S. 144.

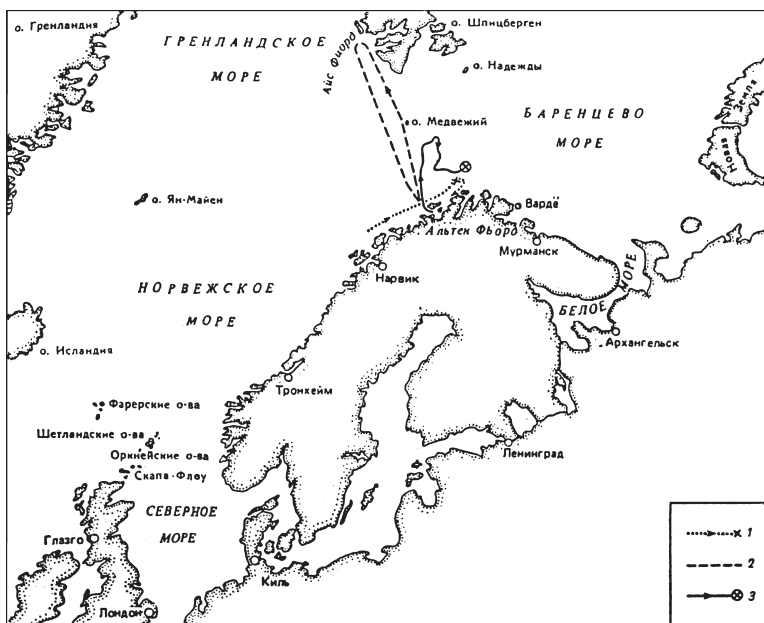


Схема 6

*Район операций германского надводного флота
в 1942–1943 гг.*

- 1 — выход «Тирпица» 5 июля 1942 г.; 2 — выход «Тирпица»
8–9 сентября 1943 г.; 3 — выход «Шарнхорста»
26 декабря 1943 г.

стал наносить массированные воздушные удары по Мурманску. Они усиливались из месяца в месяц. Так, если в марте 1942 г. немецкая авиация совершила 700 самолетовылетов для бомбардировки Мурманска, то в апреле — 1641, а в июле — 2895. В мае в налете на мурманский порт участвовало 300 самолетов. Летчики Северного флота в этот день провели 17 воздушных боев и сбили большое количество вражеских бомбардировщиков. И хотя немецкая авиация причинила Мурманску большие разрушения, особенно в районе жилых кварталов, ей все же не удалось вывести порт из строя¹.

¹ Военно-исторический журнал. 1972. № 4. С. 20.

Одновременно с действиями авиации немцы значительно расширили применение минного оружия. Для постановки мин они использовали надводные корабли, подводные лодки и авиацию.

Всего противник выставил на наших внутренних коммуникациях в 1942 г. 1000 мин и минных защитников, создав тем самым серьезную опасность для плавания судов почти на всем морском театре¹. 11 октября 1942 г. на немецких минах, поставленных в проливе Маточкин Шар, подорвался «СКР-23» («Муссон»). 14 октября на подходе к проливу Югорский Шар с запада погиб транспорт «Щорс». 26 ноября в районе м. Мадаха подорвался на mine и получил повреждения ледокол «Микоян»².

В 1942 г. немецкое командование, стремясь нарушить наши арктические коммуникации, значительно расширило район действий своих надводных кораблей, впервые используя для этого тяжелые крейсера. Их активность особенно возросла с начала августа 1942 г., когда союзники временно прекратили посылку своих конвоев в Мурманск и Архангельск.

В начале августа 1942 г. германское командование, получив сообщение от японцев о проходе через Берингов пролив на трассу Северного морского пути большой группы советских транспортов с ледоколами, решило перехватить их при выходе в Карское море и уничтожить³. Для выполнения этой операции, получившей кодовое название «Вундерланд» («Страна чудес»), был выделен тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» и несколько подводных лодок, которые должны были вести разведку и обеспечивать рейдер данными о погоде и состоянии льда в Карском море.

16 августа «Адмирал Шеер» вышел из Нарвика и направился к Новой Земле. К северу от м. Желания он встретился с подводной лодкой «U-601» и, получив от нее информацию о состоянии ледовой обстановки, направил

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный Флот. С. 120.

² Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 198.

³ Там же. С. 87–88. По плану в операции должен был участвовать и тяжелый крейсер «Лютцов», но из-за повреждений не смог.

ся в Карское море, где встретился с другой подводной лодкой «U-251», командир которой проинформировал командира крейсера о состоянии льда в центральной и восточной частях Карского моря. После этого рейдер направился к проливу Вилькицкого в расчете атаковать караван советских судов при выходе их в Карское море.

25 августа «Адмирал Шеер» на пути к Диксону обнаружил к западу от архипелага Норденшельда ледокольный пароход «А. Сибиряков». Подняв для маскировки американский флаг, он приблизился к советскому судну и потребовал от капитана застопорить машины. Командир «А. Сибирякова» старший лейтенант А. А. Качарава отказался выполнить требование командира рейдера и направился к о-ву Белуха, одновременно сообщив по радио на о-в Диксон о нападении военного корабля.

«Адмирал Шеер» открыл по «А. Сибирякову» огонь из 280-мм орудий. Экипаж советского судна ответил огнем из 76-мм и 45-мм зенитных пушек. Неравный бой сибиряковцев с рейдером продолжался около получаса. От прямых попаданий нескольких 280-мм снарядов на «А. Сибирякове» возник пожар, он лишился хода, но не прекращал огня по врагу до последней минуты¹. Судно с большей частью экипажа погибло, но не спустило советского флага. 18 человек команды во главе с тяжелораненым командиром, пересевших на спасательную шлюпку, немцы захватили в плен. И только один человек, кочегар П. И. Вавилов, спасся, добравшись на полузатопленной шлюпке до о-ва Белуха, с которого через месяц был снят самолет полярной авиации².

Потопив «Сибирякова» «Адмирал Шеер» направился к о-ву Диксон и, подойдя к нему на дистанцию 32 каб, 27 августа в 1 ч 37 мин открыл огонь из 280-мм орудий по стоящим в гавани судам и береговым сооружениям. Находившийся в порту «СКР-19», бывший ледокольный пароход «Дежнев», мобилизованный с началом войны в состав флота (командир капитан-лейтенант А. С. Гидулянов,

¹ Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 190-191.

² Всего на «Сибирякове» находилось 104 человека.

непосредственно действиями экипажа руководил в бою в связи с отсутствием командира, находившегося на выполнении служебного задания, помощник командира старший лейтенант С. А. Кротов), ответил огнем из 76-мм и 45-мм орудий, затем поставил дымовую завесу, чтобы прикрыть суда, стоявшие в гавани. Вступила в бой и двухорудийная 152-мм батарея под командованием лейтенанта Н. М. Корнякова, находившаяся на территории порта. Несколько ее снарядов попали в крейсер, и он поспешно удалился от острова, но затем подошел к Диксону с другого направления и снова начал обстрел. И на этот раз рейдер был встречен огнем 152-мм батареи. Получив организованный отпор, рейдер прекратил обстрел Диксона и, прикрывшись дымовой завесой, вскоре скрылся за горизонтом. 30 августа немецкий крейсер вернулся в свою базу.

В результате артиллерийского обстрела «Адмирал Шеер», выпустив 456 снарядов калибром от 20 мм до 280 мм, причинил серьезные повреждения «СКР-19», на котором было убито 7 и ранено 21 человек, повредил стоявший в гавани транспорт «Революционер» и произвел незначительные разрушения береговых сооружений¹.

Боевая деятельность вражеских подводных лодок выражалась в разведке наших коммуникаций, наблюдении за погодой и ледовой обстановкой, нападении на одиночные суда и конвои, постановке мин на подходах к базам и в узкостях, в артиллерийских обстрелах береговых объектов и в диверсиях против полярных станций.

Слабый контроль в районах севернее м. Желания давал возможность немецким подводным лодкам довольно свободно проникать в Карское море, а отсутствие организованной противолодочной обороны у побережья Новой Земли и в Карском море позволяло им безнаказанно действовать в этих районах, применяя торпеды, артиллерийское и минное оружие.

1 августа 1942 г. подводная лодка «U-601» у западного побережья Новой Земли в районе о-ва Междушарский торпедным оружием потопила транспорт «Крестьянин», шедший без охраны из Малых Кармакул в Нарьян-Мар.

¹ ЦВМА. Ф. 12. Д. 20375. Л. 20–25 об., 383–395.

17 августа другая подводная лодка «U-209», действовавшая в районе Печорского моря, недалеко от о-ва Матвеев из надводного положения с дистанции 30 каб атаковала караван из трех буксиров и двух барж. Буксир «Комилес» и две баржи были потоплены. Буксир «Комсомолец», получивший повреждения, выбросился на о-в Матвеев. Людей, пытавшихся вплавь добраться до берега, немцы расстреливали из пулеметов и автоматов¹. 24 августа подводная лодка «U-601» на подходах к о-ву Диксон двухторпедным залпом потопила транспорт «Куйбышев».

Вражеские подводные лодки охотились не только за одиночными транспортами, следовавшими без охранения, но подвергали артиллерийским обстрелам полярные станции, расположенные на побережье Новой Земли и о-вах Карского моря. Так, 27 июля подводная лодка «U-601» обстреляла на рейде Малые Кармакулы (Новая Земля) стоявшие на якоре два гидросамолета, а затем подвергла обстрелу поселок. 25 августа подводная лодка «U-255» подвергла артиллерийскому обстрелу полярную станцию у м. Желания, а 8 сентября «U-251» обстреляла станцию на о-ве Уединения в Карском море².

Вражеские подводные лодки для нарушения коммуникаций в Западном секторе Арктики применяли также минное оружие. В районе губы Белушья, в проливах Югорский Шар и Маточкин Шар они выставили 342 мины³.

В борьбе с подводными лодками, надводными кораблями и минной опасностью, особенно в районе военноморских баз и опорных пунктов, важную роль играли корабельные дозоры, которые начали развертываться на театре еще в 1941 г. В кампанию 1942 г. по мере распространения подводной угрозы на юго-восточную часть Баренцева моря, а затем на Карское море корабельные дозоры были установлены в районе губы Белушья, на подходах к проливам Карские ворота и Югорский Шар, а в 1943 г. — в ряде районов Карского моря. В качестве дозорных кораблей использовались главным образом

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942. С. 65.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 121.

³ Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 278.

рыболовецкие суда, переоборудованные под сторожевые корабли и катера.

Начиная с 1942 г. главную опасность для наших арктических коммуникаций представляли немецкие подводные лодки. Для борьбы с ними командование использовало разнородные силы флота — надводные корабли, подводные лодки и авиацию. В 1942 г. к решению этой задачи было привлечено около 100 кораблей и 124 самолета¹. Наиболее эффективными способами борьбы с вражескими подводными лодками являлись патрулирование самолетов и кораблей в районах активных действий лодок противника и конвоирование транспортов военными кораблями. К охранению судов в составе конвоев привлекались эскадренные миноносцы, миноносцы, сторожевые корабли и сторожевые катера, большие и малые охотники, тральщики и самолеты МБР-2. Корабли вели систематический поиск подводных лодок на подходах к военно-морским базам и портам и, как правило, перед выходом или проходом конвоев. В поиске участвовало одновременно три–шесть катеров и два-три сторожевых корабля или эскадренных миноносца². Производился поиск в течение нескольких часов и в разное время суток.

Серьезную опасность в юго-восточной части Баренцева моря представляли плавающие мины. Только в 1943 г. в этом районе было обнаружено 299 мин³. Минная опасность на театре с каждым годом возрастала. Так, если в 1941 г. в операционной зоне Беломорской флотилии было обнаружено 127 плавающих мин, то в 1942 г. — в два раза больше⁴. Это потребовало от командования Северного флота и Беломорской флотилии принять необходимые меры по развертыванию на театре противоминной обороны. С этой целью были учреждены посты противоминного наблюдения, производилось систематическое траление прибрежных фарватеров, поиск и уничтожение плавающих мин и проводка судов за тралами. Для обнаружения плавающих мин

¹ История военно-морского искусства. С. 300.

² Военно-исторический журнал. 1972. № 4. С. 22.

³ Там же.

⁴ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 124.

использовались авиация, корабельные дозоры, посты противоминного наблюдения и корабли охранения в конвоях. Недостаточное количество тральщиков в составе флота и огромная протяженность внутренних коммуникаций крайне затрудняли систематическое траление фарватеров. Командованию приходилось в зависимости от обстановки на театре постоянно перебрасывать тральщики из одного опасного района в другой. В тех же случаях, когда тральщики не успевали протралить тот или иной фарватер, его приходилось временно закрывать для плавания судов¹.

Немалую угрозу для нашего судоходства на Севере представляла авиация противника. Увеличение ее численности на аэродромах Северной Норвегии и Финляндии в 1942 г. позволило германскому командованию значительно усилить ее удары по союзным конвоям, направлявшимся в Мурманск и Архангельск, и нашим внутренним коммуникациям в Баренцевом и Белом морях.

В качестве основных сил ПВО использовалась истребительная авиация и зенитная артиллерия, которые сосредоточивались в базах и портах. Для непосредственной защиты транспортов на них устанавливались зенитная артиллерия и крупнокалиберные зенитные пулеметы.

Оборудование Северного морского театра и развертывание на нем всех видов обороны (ПЛО, ПВО, ПМО) еще не обеспечивали надежной защиты судоходства по внутренним морским коммуникациям. Поэтому командование Северного флота и Беломорской военной флотилии продолжало совершенствовать систему конвоев, введенную на Севере в июле 1941 г. В 1942 г. конвоирование транспортов производилось в пределах Баренцева и Белого морей, а с 1943 г. — в Карском море вплоть до пролива Вилькицкого².

По мере усиления Северного флота и Беломорской флотилии возросло число кораблей охранения в составе конвоев и совершенствовалась их противовоздушная оборона. При проводке транспортов с наиболее ценными грузами стала

¹ Военно-исторический журнал. 1972. № 4. С. 22.

² Военно-исторический журнал. 1972. № 4. С. 23.

использоваться противолодочная авиация, которая производила поиск лодок и плавающих мин по курсу конвоя¹.

Обеспечение морских перевозок включало в себя не только охрану транспортов на переходе морем, но и защиту их в базах и портах с воздуха во время разгрузо-погрузочных работ. Эту задачу решали силы противовоздушной обороны баз и портов. В табл. 4 показан рост числа конвоев и проведенных в них транспортов и кораблей охранения в период стратегической обороны Советских Вооруженных Сил в 1941–1942 гг.².

Таблица 4

Годы	Число проведенных конвоев	Кол-во транспортов в составе конвоев	Кол-во выходов кораблей охранения	Число перевезенных людей, тыс.	Объем перевезенных грузов, т
1941	135	260	198	178,8	194,1
1942	260	650	642	272,8	393,5
Всего в 1941—1942 гг.	395	910	840	451,6	587,6

В 1943–1944 гг. обстановка на Северном морском театре под влиянием выдающихся побед Красной Армии под Сталинградом и Курском и с переходом в стратегическое наступление на решающих направлениях советско-германского фронта значительно улучшилась в пользу нашего флота, но не во всех районах обширного театра. В юго-восточной части Баренцева моря, у побережья Новой Земли и особенно в Карском море она по-прежнему оставалась сложной и даже обострилась в связи с активизацией боевой деятельности немецких подводных лодок в этих районах. В Карском море одновременно действовало до шести подводных лодок, которые вели активную борьбу против нашего судоходства в Арктике. Свои действия с

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 125.

² История военно-морского искусства. С. 439.

открытием навигации в Западном секторе Арктики они начали с постановки активных минных заграждений в узловых пунктах арктических коммуникаций: в новоземельских проливах, в районе губы Белушья и у о-ва Диксон. Всего ими было выставлено 342 донные неконтактные мины.

На поставленных немецкими подводными лодками минах флот потерял ряд кораблей и транспортов. Так, 25 июля 1943 г. подорвался на mine и погиб у западного входа в пролив Югорский Шар тральщик «ТЩ-58». 25 августа у восточного входа в тот же пролив погибло спасательное судно «Шквал». А в сентябре в Енисейском заливе затонул транспорт «Тбилиси»¹. 30 сентября в Карском море в районе о-ва Русский был торпедирован транспорт «Архангельск», а 1 октября немецкая подводная лодка там же потопила «ТЩ-42» и транспорт «Киров»².

Серьезная обстановка, сложившаяся в Арктике в связи с активизацией действий немецких подводных лодок, заставила командование Северного флота принять ряд мер по усилению обороны арктических коммуникаций. Беломорская военная флотилия, которая обеспечивала безопасность судоходства в Западном секторе Арктики, была усилена кораблями, самолетами, береговой и зенитной артиллерией³.

На побережье Новой Земли, Карского моря оборудован ряд новых опорных пунктов, установлено шесть 122-мм береговых батарей и организована противовоздушная оборона пунктов базирования⁴.

Увеличение корабельных и воздушных сил в Западном секторе Арктики позволило усилить охранение транспортов в составе конвоев, которые по-прежнему являлись основным и наиболее эффективным способом защиты судоходства. Так, если в 1941 г. на один транспорт приходилось 0,7 корабля, а в 1942 г. — 1:1, то в 1943 г. на два судна приходилось три эскортных корабля⁵. Одновременно улучшилась организация конвойной службы и более

¹ Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 294.

² Там же. С. 296–297.

³ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 146–147.

⁴ ЦВМА. Ф. 12. Д. 18045. Л. 40–42.

⁵ Козлов А. И., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 147.

совершенной стала тактика использования эскортных кораблей и применения ими оружия при отражении атак вражеских подводных лодок и самолетов.

Для обеспечения защиты наиболее ценных объектов, и прежде всего ледоколов, Северный флот и Беломорская военная флотилия осуществляли специальные конвойные операции с привлечением значительных корабельных сил и авиации. Одна из первых таких операций в навигацию 1943 г. была проведена по выводу ледоколов из Архангельска в Арктику во второй половине июня 1943 г. В ней участвовали ледоколы «Микоян», «Красин», «Каганович» и ледорез «Ф. Литке». Проводку ледоколов осуществляли лидер «Баку», эскадренные миноносцы «Гремящий», «Грозный», «Урицкий», «В. Куйбышев» и сторожевые корабли «СКР-28», «СКР-30», минный заградитель «Юшар» и английский тральщик «Бритомарт»¹.

В целях обеспечения проводки ледоколов у побережья Северной Норвегии были развернуты подводные лодки «К-1», «Л-22» и «С-56», которые должны были атаковать крупные надводные корабли противника в случае выхода их в море. С воздуха ледоколы прикрывались истребителями, которые сопровождали их до о-ва Калгуев. Весь путь, которым следовали ледоколы от Архангельска до пролива Карские Ворота, предварительно был протрален. Тральщики на участке от м. Канин Нос и до Карских Ворот уничтожили более 20 плавающих мин². Операция была проведена без потерь. В конце июля — начале августа 1943 г. флотилия провела операцию по проводке 15 речных буксиров из устья р. Печора в Обскую губу. В ней участвовали тральщики «Т-32», «Т-54», «Т-58» и «Т-62» и спасательное судно «Шквал». Переход речных судов обеспечивался воздушной разведкой. При проходе через пролив Югорский Шар подорвался на донной неконтактной мине, выставленной немецкой подводной лодкой, и затонул тральщик «Т-58»³.

¹ Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 142.

² ЦВМА. ф. 12. Д. 35957. Л. 347, 372.

³ Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 146–147.

Для обследования района и траления мин в Югорский Шар были посланы тральщики «Т-109» (командир старший лейтенант Я. С. Величко) и «Т-110» (командир старший лейтенант В. В. Михайлин), оснащенные новейшими электромагнитными и акустическими тралями¹.

В Карском море, особенно на участке коммуникации между проливами Карские Ворота и Югорский Шар и о-вом. Диксон, донные неконтактные и плавающие мины представляли не меньшую опасность, чем подводные лодки противника. Поэтому командование Северного флота в кампанию 1943 г. усилило борьбу с ними, используя для этого корабли Беломорской военной флотилии и авиацию. Полученные от союзников тральщики, оснащенные новейшими электромагнитными и акустическими тралями, а также самолеты типа «Каталина», обладавшие большим радиусом действия, значительно повысили результативность борьбы с минной опасностью.

По завершении навигации в Арктике ледоколы на зимовку возвращались в Архангельск. Для обеспечения перехода, так же как и при выводе их на трассу Северного морского пути, проводились специальные операции с участием Северного флота и Беломорской флотилии. В октябре 1943 г. такая операция по конвоированию ледокола «И. Сталин» и ледореза «Ф. Литке» получила кодовое обозначение «АБ-55». Ею руководил командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Кучеров.

Конвой «АБ-55» 22 октября 1943 г. вышел из бухты Тикси в море Лаптевых и направился к проливу Вилькицкого. К этому времени было завершено развертывание сил, выделенных для обеспечения перехода ледоколов. Для прикрытия конвоя на случай выхода крупных немецких кораблей в море к побережью Северной Норвегии было направлено несколько подводных лодок. В проливе Карские Ворота, через который должны были следовать ледоколы и корабли охранения, произведено траление. Несколько групп тральщиков были приведены в готовность к выходу в море в Иоканьге и Архангельске. Для поиска подводных лодок по маршруту перехода шесть самолё-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 147.

тов перебазиrowали в районы перехода конwoя, а на аэродромах привели в готовность самолеты Пе-3.

На переходе от Карских Ворот до м. Канин Нос корабли охранения с помощью гидроакустики 12 раз обнаруживали немецкие подводные лодки, пытавшиеся прорваться к ледоколам, чтобы атаковать их. Но умелыми и решительными действиями руководства операцией и командирами кораблей эти попытки были сорваны. Так, 16 ноября эскадренный миноносец «Разумный» под командованием капитан-лейтенанта В. В. Федорова трижды атаковал глубинными бомбами вражеские подводные лодки. В тот же день тральщик «Т-114» (командир капитан-лейтенант Н. С. Дебелов) дважды забрасывал глубинными бомбами обнаруженные им подводные лодки противника¹. Хорошо организованная противолодочная оборона конwoя позволила силам эскорта успешно отразить все атаки «волчьей стаи» немецких подводных лодок, и конwoй, пройдя в общей сложности 2600 миль, без потерь 18 ноября 1943 г. благополучно прибыл в Молотовск.

9 октября 1943 г. из Архангельска на Новую Землю вышел конwoй в составе транспорта «Марина Раскова» и эскадренных миноносцев «Гремящий» и «Громкий». Конwoем командовал капитан 2 ранга А. И. Турин. На переходе конwoй был застигнут жесточайшим штормом. На кораблях крен достигал критической отметки 50°. Когда до губы Белушья оставалось 150 миль, на «Марине Расковой» сорвало руль, и транспорт лишился управления.

Поврежденное судно пришлось взять на буксир. Ценой огромных усилий личного состава эсминца «Гремящий» и транспорта через восемь часов непрерывной работы в штормовых условиях удалось завести стальной трос, но он вскоре лопнул. Пришлось снова заводить буксир, используя для этого якорные цепи корабля и судна. В результате транспорт «Марина Раскова» был спасен от неминуемой гибели. На пятые сутки похода «Гремящий» привел поврежденное судно в губу Белушья².

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 149.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 147–148.

В кампанию 1943 г. на Севере всего было проведено 432 конвоя, в состав которых входило 796 транспортов¹. Из них в Западном секторе Арктики проведено несколько конвоев с общим количеством 170 транспортов. Таким образом, несмотря на то что немецкие подводные лодки в 1943 г. значительно усилили свои действия в Арктике, им все же не удалось, благодаря принятым нашим командованием мерам, серьезно нарушить наши перевозки по Северному морскому пути. За год наши потери в Арктике составили четыре судна, три тральщика и вспомогательное судно².

В кампанию 1944 г. противник продолжал вести борьбу на наших внутренних морских путях.

В 1944 г. в Западном секторе Арктики действовали 12 подводных лодок, шесть из них, объединенных в ударную группу «Грейф», были направлены в Карское море³. Лодки использовались методом крейсерства в обширном районе, а против сильно охраняемых конвоев применялась излюбленная немецкими подводниками тактика «волчьих стай». Основным оружием их являлись акустические самонаводящиеся торпеды. Минное оружие применялось редко. В 1944 г. в зоне Арктики не было ни одного случая подрыва наших судов на немецких минах, поставленных подводными лодками. Зато от торпедного оружия погибли транспорт «Марина Раскова», гидрографическое судно «Норд», три тральщика и сторожевой корабль⁴.

В связи с реальной угрозой проникновения немецких подводных лодок дальше на восток за пределы Карского моря операционная зона Северного флота в 1944 г. была расширена до 140-го меридиана, который стал разграничительной линией между операционными зонами Северного и Тихоокеанского флотов⁵.

¹ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 019483. Л. 244–245.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 149.

³ Еремеев Л. М., Шаргин А. П. Подводные лодки иностранных флотов во Второй мировой войне. М., 1962. С. 86–87.

⁴ Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. С. 304–306.

⁵ Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 123.

В августе 1944 г. Беломорская военная флотилия приказом народного комиссара ВМФ была переименована в Беломорскую флотилию. Командующим флотилией был назначен вице-адмирал Ю. А. Пантелеев, имевший большой практический опыт штабной работы и командования речными военными флотилиями.

Одновременно была усилена и Новоземельская военно-морская база, которой были приданы два тральщика типа «ТАМ», два катерных тральщика и два сторожевых катера типа МО-4 и смешанный авиаполк в количестве 35 самолетов, в том числе четыре типа «Каталина»¹.

Перед Карской и Новоземельской военно-морскими базами, являвшимися основными соединениями флота в западной Арктике, директивой командования ставились следующие основные задачи: обеспечение всеми видами обороны плавающих судов, кораблей и конвоев в пределах своей операционной зоны; недопущение набеговых действий противника, артиллерийских обстрелов с моря и бомбардировок с воздуха, высадки морских и воздушных десантов в районах базирования, в портах и на полярных станциях; установление и поддержание благоприятного оперативного режима безопасного плавания. Особо подчеркивалась задача — не допустить проникновения подводных лодок противника через пролив Вилькицкого в море Лаптевых².

8 августа 1944 г. из Архангельска на о-в Диксон вышел транспорт «Марина Раскова», на борту которого находилось 6500 т различных грузов, предназначенных для полярников, 55 человек команды и 354 пассажира из числа зимовщиков и военнослужащих Карской авиабазы. Транспорт сопровождали в качестве кораблей охранения три тральщика — «Т-114», «Т-116» и «Т-118».

Переход конвоя до Карского моря прошел благополучно. 12 августа, когда конвой вошел в Карское море и направился к о-ву Белый, у борта «Марины Расковой» неожиданно раздался сильный взрыв, и транспорт стал медленно тонуть. Впоследствии было установлено, что его

¹ ЦВМА. Ф. 494. Д. 27179. Л. 12.

² ЦВМА. Ф. 259. Д. 16739. Л. 4.

атаковала немецкая подводная лодка «U-365», которая выпустила по транспорту бесследную самонаводящуюся акустическую электроторпеду. Командир конвоя, не имея никакой информации о присутствии в данном районе немецких подводных лодок, посчитал, что «Марина Раскова» подорвалась на mine, и поэтому приказал командирам «Т-116» и «Т-118» оказать помощь поврежденному транспорту, а командиру третьего тральщика — осуществлять противолодочную оборону на случай появления немецких подводных лодок. На тральщиках типа «Т» гидроакустические станции обнаруживали противника на дистанции, не превышавшей 12 каб, тогда как немецкие подводные лодки стреляли самонаводящимися акустическими торпедами с дистанций 25–30 каб. Поэтому тральщики, сопровождавшие «Марину Раскову», и не смогли обнаружить атаковую подводную лодку противника.

При подходе к поврежденному транспорту тральщик «Т-118», так же как и «Марина Раскова», неожиданно был торпедирован и потоплен все той же немецкой подводной лодкой, а вскоре такая же участь постигла и «Т-114», стоявший на якоре. Таким образом, транспорт и два тральщика были потоплены подводной лодкой «U-365», впервые применившей в Арктике против советских кораблей такое эффективное оружие, как бесследные самонаводящиеся акустические торпеды, с которыми наши корабли еще не имели надежных средств борьбы¹.

С погибших кораблей удалось спасти 259 чел., из них 186 принял на борт тральщик «Т-16» и 73 было спасено авиацией, присланной на помощь конвою с о-ва Диксон². Остальные погибли, среди них и командир конвоя капитан 1 ранга А. З. Шмелев.

Жертвой немецких самонаводящихся акустических торпед стали еще два советских корабля — «СКА-29» и «Т-120», которые обеспечивали проводку конвоя «БД-1» и были потоплены немецкими подводными лодками в Карском море в сентябре 1944 г.

¹ Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 155.

² ЦВМА. Ф. 11. Д. 33648. Л. 176.

15 сентября 1944 г. конвой под кодовым названием «ДВ-2» в составе 2 транспортов и 7 кораблей охранения под командованием начальника штаба Карской военно-морской базы капитана 2 ранга П. Н. Васильева вышел с о-ва Диксон и направился на восток. По плану командования базы он должен был на пути к проливу Вилькицкого встретиться с конвоем «ВД-1», шедшим с востока на запад, и отконвоировать его к о-ву Диксон.

23 сентября в 1 ч 13 мин немецкая подводная лодка «U-957» атаковала конвой «ВД-1» и, применив акустическую самонаводящуюся торпеду, потопила сторожевой корабль «СКР-29», находившийся в охранении транспортов. Командир конвоя приказал капитан-лейтенанту Д. А. Лысову, командовавшему «Т-120», выйти из строя и подобрать моряков с погибшего сторожевого корабля. Но никого в воде в районе потопленного сторожевика не оказалось. Все они погибли вместе со своим командиром старшим лейтенантом М. В. Махоньковым¹. Оставив «Т-120» для поиска и уничтожения немецкой подводной лодки, потопившей «СКР-29», капитан 2 ранга Васильев с конвоем продолжил путь на запад. Для усиления охраны транспортов командир Карской военно-морской базы направил в его распоряжение эскадренные миноносцы «Достойный» и «Жаркий», а с улучшением погоды — и самолеты. 24 сентября конвой, успешно отразив еще несколько атак подводных лодок противника, прибыл на о-в Диксон².

С прибытием конвоя «ВД-1» к месту назначения командиру «Т-120» приказали возвращаться в базу. На пути к о-ву Диксон тральщик 24 сентября в 10 ч 15 мин северо-западнее о-ва Скотт-Гансена был торпедирован немецкой подводной лодкой «U-739», выпустившей по нему самонаводящуюся акустическую торпеду. В результате взрыва торпеды на корабле были повреждены винты и рулевое управление, и он потерял ход. Командир принял меры к спасению личного состава и в первую очередь — ране-

¹ ЦВМА. Ф. 12. Д. 23135. Л. 101.

² Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 160.

ных. Оставив на тральщике 38 человек, из них четырех офицера, он снял с поврежденного корабля 46 моряков и, разместив их на катере и понтоне, направил последних к ближайшему берегу, а сам остался на корабле.

В 12 ч 30 мин «Т-120» был торпедирован вторично и затонул вместе с оставшимися на его борту 38 моряками, которые погибли, как герои, вместе с капитан-лейтенантом Д. А. Лысовым, до конца выполнившим свой воинский и командирский долг¹. Военный совет дал указания командирам военно-морских баз, обеспечивавших безопасность плавания в Арктике, об усилении обороны конвоев особенно от подводных лодок с учетом применения ими нового оружия и конкретные рекомендации, как с ними бороться. Принятые меры позволили осенью 1944 г. успешно, без потерь, провести ряд конвоев в Западном секторе Арктики². Самой крупной была операция под кодовым названием «АБ-15», в которой участвовали крупные силы Северного флота и Беломорской флотилии. Операция проводилась в октябре–ноябре 1944 г. под общим руководством командующего Беломорской флотилией вице-адмирала Ю. А. Пантелеева и с участием начальника штаба флотилии контр-адмирала В. П. Боголепова. Целью операции являлся вывод ледоколов «И. Сталин» и «Северный ветер» из восточной части Карского моря в Архангельск после окончания арктической навигации. Для конвоирования ледоколов было выделено восемь эскадренных миноносцев, пять больших охотников и пять тральщиков³. Всего 18 кораблей, которые вступали в охранение ледоколов на различных участках перехода.

Баренцево море встретило конвой 9-балльным штормом. Нелегко пришлось участникам перехода бороться с разбушевавшейся стихией, но личный состав ледоколов и кораблей охранения успешно преодолел и эту трудность. 29 ноября ледоколы и сопровождавшие их корабли бла-

¹ Козлов И. А. Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 177–178.

² Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 158.

³ Военно-исторический журнал. 1972. № 4. С. 24.

гополучно прибыли в Архангельск. Это была последняя крупная конвойная операция нашего флота в Западном секторе Арктики.

Всего за арктическую навигацию 1944 г. в Карском море было проведено 32 конвоя (64 транспорта), кроме того, 18 конвоев (54 транспорта) прошло из Архангельска на о-в Диксон и обратно¹. Подводные лодки обнаруживались нашими кораблями в 123 случаях, из них в 31 случае корабли охранения атаковывали их и в трех случаях они были атакованы авиацией.

В борьбе с подводными лодками более успешно действовали корабли, в том числе подводные лодки, которые использовались в противолодочном варианте.

В августе 1943 г. подводная лодка «С-101» под командованием капитан-лейтенанта Е. Н. Трофимова была послана на позицию в район м. Желания для перехвата немецких подводных лодок, которые, по данным разведки, проникали в Карское море, обходя Новую Землю с севера. На борту лодки находился командир дивизиона капитан 2 ранга П. И. Егоров, до этого командовавший этой лодкой. 28 августа «С-101», маневрируя на заданной позиции, обнаружила возвращавшуюся из Обской губы немецкую подводную лодку «U-639», которая шла в надводном положении. Командир принял решение атаковать ее. Маневрируя в подводном положении, он занял удобную позицию для атаки и, произведя трехторпедный залп, уничтожил вражескую подводную лодку².

В конце августа 1944 г. немецкая подводная лодка в районе о-ва Минина артиллерийским огнем потопила небольшое гидрографическое судно «Норд», которое перед гибелью успело передать по радио сообщение о падении. Для поиска противника с о. Диксон был послан тральщик «Т-116» под командованием капитан-лейтенанта В. А. Бабанова. Произведя поиск к северо-востоку от о-вов Мона, командир тральщика 5 сентября обнаружил

¹ Пузырев В. П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 153.

² Там же. С. 165.

лодку и атаковал ее глубинными бомбами. Вслед за этим поврежденная подводная лодка подверглась повторным атакам самолетов и кораблей, вызванных тральщиком с о-ва Диксон. Всего на лодку было сброшено 42 глубинные бомбы, четыре авиационные 100-кг бомбы и 120 мин. Лодка была уничтожена, что подтвердили водолазы, обследовавшие ее на месте потопления. Ею оказалась «U-362».

1 ноября 1944 г. в том же районе тральщиками «Т-111» и «Т-113», следовавшими в составе конвоя «ДБ-10», была потоплена еще одна немецкая подводная лодка, пытавшаяся атаковать конвой, направлявшийся в Архангельск. Потопление вражеской подводной лодки подтвердил эскадренный миноносец «Дерзкий», который через несколько дней после ее гибели обследовал район и с помощью гидролокации обнаружил лежавший на грунте затонувший корабль.

После окончания арктической навигации немецкие подводные лодки перенесли свои активные действия из Карского моря к Кольскому побережью, где продолжалось довольно интенсивное судоходство. Командование флота усилило борьбу с вражескими подводными лодками в этом районе, использовав для этой цели надводные корабли и противолодочную авиацию, которые производили систематический поиск противника вдоль побережья Кольского п-ова.

5 декабря 1944 г. эскадренные миноносцы «Деятельный» и «Живучий», используя радиолокацию и гидроакустику, производили поиск вражеских подводных лодок между Иоканьгой и Кольским заливом. В 1 ч 44 мин эсминцы обнаружили лодки, шедшие в надводном положении, и обстреляли их. Лодки погрузились, и вскоре после этого наши корабли атаковали одну из них, сбросив на нее последовательно три серии глубинных бомб. Последовал мощный подводный взрыв, поднявший на поверхность столб огня, дыма и воды. После этого лодка не прощивалась, очевидно, была уничтожена¹.

¹ Козлов И. Л., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 179.

7 декабря для поиска подводных лодок противника в районе о-ва Кильдин, где они обнаруживались накануне, был выслан отряд больших охотников в составе «БО-227», «БО-228», «БО-229» и «БО-150» под командованием капитана 3 ранга И. Н. Грицюка. В 10 ч 10 мин командир «БО-229» обнаружил вражескую лодку и вышел в атаку, но завершить ее не успел. Противник упредил его, выпустив по охотнику самонаводящуюся акустическую торпеду, и потопил его. Самоотверженно действовали оказавшиеся в воде старшины и матросы Кузьмин, Смирнов, Соломатин, Герман и другие. Они поддерживали на руках раненых командиров дивизиона и корабля до подхода наших кораблей¹.

8 декабря отряд кораблей в составе лидера «Баку» и эскадренных миноносцев «Гремящий», «Разумный», «Дерзкий», «Живучий» и «Доблестный» под флагом командующего эскадрой Северного флота контр-адмирала В. А. Фокина, возвращаясь в Кольский залив из Иоканьги после проводки очередного союзного конвоя, следовавшего в Архангельск, получил приказание произвести поиск немецких подводных лодок вдоль Кольского побережья, где перед этим были обнаружены вражеские лодки. Разделив отряд на три группы кораблей, Фокин начал поиск, применив растянутый строй фронта.

В 22 ч 45 мин командир эскадренного миноносца «Живучий» капитан 3 ранга Н. Д. Рябченко с помощью радиолокатора обнаружил в районе губы Порчниха немецкую подводную лодку, находившуюся в надводном положении. Рябченко решил таранить ее и, увеличив ход до 24 узлов, пошел на сближение. Одновременно он открыл огонь по лодке из носового орудия. Немецкие подводники открыли ответный огонь и выпустили по «Живучему» две торпеды. Командир эсминца умело уклонился от них и, продолжая вести огонь, на полном ходу врезался в левый борт неприятельского корабля. А когда он ушел под воду, сбросил серию глубинных бомб. Впоследствии стало известно, что «Живучий» уничтожил подводную лодку «U-387»².

¹ ЦВМА. Ф. 12. Д. 23126. Л. 182–184.

² ЦВМА. Ф. 12. Д. 23129. Л. 120–121; Д. 13085. Л. 28.

В кампанию 1944 г. Северный флот и Беломорская флотилия, несмотря на серьезное противодействие противника, и особенно его подводных лодок, успешно решали поставленную перед ними задачу по защите внутренних коммуникаций. Всего в 1944 г. в Баренцевом, Белом и Карском морях было проведено 407 конвоев с общим числом 707 транспортов. Для обеспечения проводки судов корабли совершили 1481 выход, в том числе: эскадренные миноносцы — 241, тральщики — 530, большие охотники — 347¹. Для обеспечения противолодочной обороны конвоев авиация за тот же период произвела 1116 самолето-вылетов.

Наши потери за год составили: три транспорта (менее 0,4% от общего количества судов, проведенных в составе конвоев) и несколько вспомогательных судов и кораблей охранения, тогда как противник не досчитался 16 подводных лодок².

После разгрома немецко-фашистских войск на Севере осенью 1944 г. и освобождения Советского Заполярья боевые действия флота по нарушению коммуникаций противника у побережья Северной Норвегии прекратились за ненадобностью, и он целиком переключился на защиту своих внешних и внутренних коммуникаций, для которых угроза не была снята и в 1945 г., особенно со стороны подводных лодок. Немцы в 1945 г. держали в базах Северной Норвегии 30–35 подводных лодок, при том новейшей конструкции, снабженных устройством «шнорхель», позволявшим лодкам использовать дизели на перископной глубине, более совершенными радиолокационными и гидроакустическими станциями и имевших на своем вооружении самонаводящиеся акустические торпеды.

Северный флот пополнился 16 большими охотниками, 22 торпедными катерами и 4 десантными судами. Численность его авиации увеличилась до 700 самолетов. Однако в составе ВВС флота по-прежнему не хватало противолодочной авиации.

¹ ЦВМА. Ф. 767. Оп. I. Д. 019483. Л. 244.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 182.

Учитывая применение немецкими подводными лодками акустических самонаводящихся торпед с больших дистанций, была увеличена дистанция между транспортом и кораблями охраны до 15 каб. В состав конвоев включались специальные ударные группы, состоящие из торпедных катеров, которые следовали впереди по курсу в 40–60 каб. В задачу их входило обнаружение и преследование вражеских подводных лодок.

22 апреля 1945 г. для сопровождения двух транспортов, вышедших в 0 ч 15 мин из Линахамари в Кольский залив, было выделено четыре эскадренных миноносца: «Дерзкий», «Жесткий», «Достойный», «Карл Либкнехт», пять тральщиков, шесть больших охотников, четыре торпедных катера, корвет, две летающие лодки типа «Каталина» и истребители, прикрывавшие конвой с воздуха. Вскоре после выхода конвоя в море летчик, пилотирующий самолет «Каталина», летевший впереди конвоя, обнаружил в районе м. Цып-Наволок вражескую подводную лодку, находившуюся в надводном положении. Пилот сбросил на нее с высоты 300 м четыре бомбы, одна из которых попала в лодку, и та с дифферентом на корму ушла под воду.

В 6 ч 18 мин «Карл Либкнехт», обнаружив проникшую внутрь конвоя подводную лодку противника, атаковал ее глубинными бомбами. Затем лодку преследовали и бомбили эскадренный миноносец «Дерзкий» и большой охотник «БО-131».

В 8 ч 23 мин «Карл Либкнехт» внутри построения конвоя обнаружил еще одну вражескую подводную лодку, сбросив на нее несколько серий глубинных бомб. Затем лодку стал преследовать и бомбить «БО-225». После бомбометания на поверхности воды были замечены воздушные пузыри.

В 8 ч 41 мин лодка атаковала сначала один, а затем и второй транспорт. Суда получили повреждения, но остались на плаву, и их пришлось буксировать. В течение последующих двух часов корабли охраны еще трижды обнаруживали немецкие подводные лодки. В 9 ч 06 мин «Карл Либкнехт» атаковал одну из них, сбросив на нее весь запас своих глубинных бомб. Вскоре после этого сильно поврежденная лодка всплыла в дистанции 50 м от

миноносца. «Карл Либкнехт» добил ее артиллерийским огнем. Это была подводная лодка «U-286».

В 13 ч 03 мин эскадренный миноносец «Достойный» также обнаружил подводную лодку и решительно атаковал ее. На поверхности моря появились различные предметы и образовалось соляровое пятно. Лодка, по всей вероятности, была повреждена или же потоплена. Так закончился бой конвоя с группой немецких подводных лодок, преследовавших его в течение 13 часов.

В 1945 г. Северный флот по коммуникациям Белого и Баренцева морей провел 70 конвоев с общим числом 156 транспортов. Для сопровождения судов корабли совершили 494 выхода. На транспортах было перевезено около 103 тыс. человек и 7 тыс. т различных грузов. Наши потери от немецких подводных лодок составили один транспорт, а два транспорта и эскадренный миноносец «Разъяренный» получили повреждения.

Германское командование на протяжении всей войны предпринимало немалые усилия для того, чтобы нарушить наши воинские и народнохозяйственные перевозки по внутренним коммуникациям. Особенно активно немецкий флот действовал в 1942–1944 гг. Однако добиться ощутимого успеха в решении этой задачи враг не смог. Отдельные успехи противника, и главным образом его подводных лодок, не оказывали существенного влияния на наши морские перевозки на Севере. Напряженность внутренних морских коммуникаций на Северном морском театре в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. показана в табл. 5.

Защита Северным флотом внешних морских коммуникаций

В Великую Отечественную войну западные союзники СССР — Англия и США, по договоренности, достигнутой на Московской конференции, которая проходила 29 сентября — 1 октября 1941 г., поставляли в СССР некоторые виды вооружения и боеприпасов, продовольствие, промышленное оборудование, а из Советского Союза в эти страны вывозилось сырье.

**Напряженность внутренних морских коммуникаций на Северном морском театре
в период Великой Отечественной войны***

N п/п	Наименование	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего за войну
1.	Число конвоев	135	427	432	407	70	1471
2.	Количество транспортов, проведенных в конвоях	260	650	796	707	155	2568
3.	Количество выходов кораблей охранения	198	642	802	1481	494	3617
4.	В том числе эсминцев сторожевых кораблей тральщиков охотников за подводными лодками, сторожевых катеров другие корабли	21 85 45 24	17 185 248 140	107 213 242 183	241 169 530 476	92 11 44 269	478 663 1109 1092
5.	Численность перевезенных войск и гражданского населения (тыс. чел.)	179,8	272,8	267,0	349,1	103,4	1172,1
6.	Общий объем перевезенных грузов (тыс. т.)	194,1	393,5	521,2	386,8	60,7	1556,3

* История военно-морского искусства. С. 439.

В качестве основного способа защиты судов, направлявшихся по северной коммуникации в Мурманск и Архангельск, союзники избрали систему конвоев, которые формировались в Англии (порты Лох-Ю и Скапа-Флоу) и в Исландии (порты Рейкьявик, Аккурейри и залив Хвальфьорд). В состав конвоев включалось вначале шесть–десять транспортов, а в дальнейшем число их было увеличено до 30–40. До 1943 г. в союзные конвои иногда включались и советские транспорты¹. Транспорты шли в нескольких кильватерных колоннах по четыре–пять в каждой. К конвоированию их привлекались эскадренные и конвойные миноносцы, фрегаты, корветы, тральщики и охотники за подводными лодками, а с 1943 г. использовались также и эскортные авианосцы.

Первый конвой в составе шести транспортов прибыл из Англии в Архангельск 31 августа 1941 г., еще до того как было подписано в Москве соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. В течение 1941 г. с промежутками от одной до трех недель пришло еще шесть конвоев («PQ-1» — «PQ-6»). Из Архангельска в Англию за это время ушло четыре конвоя². Для обеспечения проводки этих конвоев корабли Северного флота совершили 92 выхода, а авиация флота произвела 325 самолето-вылетов³. Все конвои 1941 г. прошли благополучно, без потерь, доставив в СССР 160,4 тыс. т различных грузов, а из СССР было вывезено 145,8 тыс. т сырья⁴.

Германское командование, рассчитывая на молниеносный разгром советских войск на суше, никаких действий против союзных конвоев в 1941 г. не предпринимало. Но после провала плана молниеносной войны оно решило в целях недопущения помощи западных союзников СССР развернуть против союзных конвоев на Севере активные

¹ Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 22.

² Конвои, которые шли в СССР, обозначались PQ, а из СССР в Англию — QR. В декабре 1942 г. было принято новое обозначение конвоев. Направлявшиеся в Архангельск и Мурманск обозначались IW, а из СССР в Англию — RA.

³ Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 22.

⁴ История военно-морского искусства. С. 316.

наступательные действия с использованием разнородных сил: надводных кораблей, подводных лодок и авиации.

Сосредоточенная в Северной Норвегии группировка военно-морских и военно-воздушных сил занимала на театре выгодное фланкирующее положение и могла серьезно угрожать союзным конвоям на всем пути их следования в советские порты¹. Поэтому союзное командование было вынуждено в 1942 г. принять меры по усилению охранения транспортов в составе конвоев. Учитывая наличие у противника крупных надводных кораблей, союзники, кроме непосредственного охранения транспортов, формировали специальные отряды и эскадры оперативного прикрытия, которые включали в себя линейные корабли, авианосцы, крейсера и эскадренные миноносцы. Они выходили из Англии вместе с конвоями и развертывались в сторону северного побережья Норвегии с целью прикрытия их от ударов крупных немецких надводных кораблей, базировавшихся в районе Альтен-фьорда (Северная Норвегия).

Принципиальная схема обеспечения проводки союзных конвоев Северным флотом сводилась к следующему. С получением сведений о выходе союзного конвоя из Англии или Исландии штаб флота приступал к развертыванию сил, выделенных для этой цели. Первой вылетала разведывательная авиация с задачей обеспечить конвой разведанными и гидрометеорологическими сведениями по маршруту его движения. Воздушная разведка велась по двум направлениям: вдоль северного побережья Норвегии и в сторону моря до о-ва Медвежий включительно. Полученные данные о передвижении сил флота противника, о дислокации его авиации, о состоянии погоды и границе льда на трассе передавались через военную миссию союзников в Полярном английском адмиралтейству, которое на основании этих сведений окончательно определяло маршрут движения конвоев.

Одновременно бомбардировщики и штурмовики Северного флота совместно с армейской фронтовой авиацией

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. С. 468.

наносили удары по вражеским аэродромам в Северной Норвегии и Финляндии. На подходах к базам противника развертывалось несколько подводных лодок, которые должны были своевременно доносить о выходе немецких надводных кораблей из фьордов и наносить по ним удары. По мере продвижения конвоев на восток в пределах операционной зоны Северного флота подводные лодки переразвертывались из одного района в другой с расчетом быть ближе к конвою, чтобы более надежно прикрывать его на случай нападения крупных неприятельских кораблей.

На подходах к Кольскому заливу и Горлу Белого моря усиливалась дозорная служба, противолодочные корабли и самолеты вели поиск немецких подводных лодок. В местах высокой минной опасности производилось контрольное траление фарватеров и поиск плавающих мин. Организовывалось и соответствующее навигационное обеспечение перехода конвоев, а в зимних условиях — проводка транспортов за ледоколами, направлявшимися для разгрузки в архангельский порт.

В период стоянки транспортов и кораблей союзников в наших портах противовоздушная оборона их целиком обеспечивалась силами и средствами противовоздушной обороны архангельского и мурманского секторов ПВО.

Однако, стремясь нарушить межсоюзнические перевозки на Севере, германское командование в начале 1942 г. активизировало действия своего флота против союзных конвоев. В течение первой половины кампании 1942 г. оно осуществило пять крупных операций с участием надводных кораблей, подводных лодок и авиации, нанеся союзным конвоям существенные потери. Так, конвой «PQ-13» потерял пять транспортов, «PQ-14» — один транспорт, «PQ-15» — три транспорта¹.

Необходимо было усилить оборону конвоев с учетом того, что немцы могли использовать против них крупные разнородные силы своего флота, сосредоточенные в Северной Норвегии. И это целиком подтвердил следующий конвой «PQ-16», который был отправлен в Советский Союз в мае 1942 г.

¹ Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 23.

В состав этого конвоя, вышедшего из Исландии 21 мая, входило 35 транспортов и 14 кораблей охранения. Советское командование по указанию Ставки ВГК приняло ряд дополнительных мер по усилению воздушного прикрытия конвоя на наиболее опасном участке трассы — к востоку от о-ва Медвежий. По мере продвижения конвоя на восток производились систематический поиск подводных лодок противника с использованием на подступах к Кольскому заливу сторожевых катеров, а также контрольное траление фарватера в Горле Белого моря. Для прикрытия конвоя со стороны норвежских фьордов была развернута группа советских подводных лодок.

23 мая конвой «PQ-16» был обнаружен немецкой воздушной разведкой, а с 25 мая немецкая авиация и подводные лодки начали наносить по нему непрерывные удары. 27 мая в атаках участвовало 108 самолетов, которые потопили шесть транспортов¹. В пределах советской операционной зоны в обеспечении конвоя участвовало 67 различных боевых кораблей и свыше 250 самолетов, которые за время операции совершили 1198 самолето-вылетов. В отдельные дни над конвоем находилось до 70 советских истребителей, которые надежно прикрывали транспорты с воздуха, не позволяя немецким самолетам производить прицельные атаки. 30 мая на подходе к Кольскому заливу, прикрывая конвой «PQ-16», в воздушном бою погиб прославленный североморский летчик Герой Советского Союза подполковник Б. Ф. Сафонов, посмертно награжденный второй медалью «Золотая Звезда».

30 мая конвой «PQ-16» прибыл в Мурманск, а шесть транспортов из состава этого конвоя под охраной кораблей и авиации Северного флота проследовали в Архангельск, куда благополучно прибыли 1 июня 1942 г. Всего из состава конвоя «PQ-16» было потеряно семь транспортов, причем все они погибли за пределами операционной зоны Северного флота, в районах, где охрану конвоя осуществляли союзники².

¹ Роскилл С. Флот и война. М., 1970. Т. 2. С. 122.

² Военная история. С. 334.

Трагически сложилась судьба следующего конвоя «PQ-17», который вышел из Исландии в Советский Союз 27 июня 1942 г. В состав этого конвоя входило 37 транспортов и 23 корабля охранения. Одновременно с этим конвоем из советских портов в Англию направился конвой «QP-13», насчитывавший 35 транспортов и 21 корабль охранения¹. Для прикрытия этих конвоев от возможных ударов противника английское командование выделило отряд ближнего прикрытия конвоя «PQ-17» в составе двух английских и двух американских крейсеров и отряд оперативного прикрытия, в который входили два новых линкора — английский и американский, авианосец и десять эскадренных миноносцев. Для прикрытия конвоев вдоль побережья Северной Норвегии были развернуты две заветы из четырех советских подводных лодок, которые заняли позиции ближе к берегу, и десяти английских, державшихся мористее. Все подводные лодки должны были находиться на своих позициях до прохода конвоя «PQ-17».

Помимо четырех подводных лодок, развернутых непосредственно на подступах к базам противника, на аэродромах Кольского п-ова были сосредоточены 287 самолетов (191 истребитель, 69 бомбардировщиков и 27 разведчиков). В боевую готовность приведены также соединения надводных кораблей, береговая и зенитная артиллерия флота².

Германское командование, зная о подготовке к выходу в Советский Союз крупного конвоя с ценным военным грузом, подготовило специальную операцию по его уничтожению. Для этой цели была выделена эскадра, состоящая из линейного корабля «Тирпиц», тяжелых крейсеров «Хиппер», «Лютцов», «Адмирал Шеер» и 12 эскадренных миноносцев. На аэродромах Северной Норвегии было подготовлено 264 самолета, из них 190 бомбардировщиков и торпедоносцев. В районе между о-вами Ян-Майен и Медвежий были развернуты 23 подводные лодки².

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 251.

² Военная история. С. 334.

³ Там же.

1 июля немецкая воздушная разведка обнаружила конвой «PQ-17» в 60 милях восточнее о-ва Ян-Майен. Продолжая вести наблюдение за конвоем, противник стал стягивать к нему свои подводные лодки, а со 2 июля приступил к атакам, используя одиночные подводные лодки и небольшие группы самолетов. В течение двух дней корабли охранения успешно отражали эти атаки. Союзники потеряли всего лишь один транспорт, и несколько судов были повреждены вражеской авиацией.

4 июля английское адмиралтейство получило сообщение о выходе из норвежских фьордов немецкой эскадры во главе с линкором «Тирпиц» с целью атаки союзного конвоя. Силы союзного флота, сопровождавшие конвой «PQ-17», были вполне достаточными для надежной защиты конвоя от немецкой эскадры. Но английское командование рассудило иначе. Узнав о выходе в море немецкой эскадры, оно отозвало свои корабли прикрытия и охранения, а капитанам транспортов приказало следовать в советские порты самостоятельно. Таким образом, транспорты с ценными военными грузами на борту были брошены на произвол судьбы. Многие из них стали жертвами немецких подводных лодок и авиации.

В этот период на позиции недалеко от выхода из Алтен-фьорда находилась советская подводная лодка «К-21», которой командовал капитан 2 ранга Н. А. Лунин. 5 июля он получил донесение о выходе немецкой эскадры на перехват конвоя «PQ-17». Командир лодки погрузился и направился на поиск противника в указанном в донесении районе.

В 17 ч 18 мин Лунин обнаружил в перископ два крупных корабля, шедших в охранении восьми эскадренных миноносцев. Эскадра, состоящая из линкора «Тирпиц» и тяжелого крейсера «Адмирал Шеер», шла противолодочным зигзагом. Командир решил атаковать линкор «Тирпиц», который шел в строю левым. В 17 ч 25 мин «К-21» легла на боевой курс и начала сближение с целью. Спустя 10 мин, когда лодка подходила к намеченной позиции торпедного залпа, немецкая эскадра неожиданно повернула на 90° влево и ее крупные корабли оказались в кильватерном строю в дистанции 20–30 каб. друг от друга. Чтобы

не упустить противника, Н. А. Лунин повернул на 180° и лег на новый боевой курс. Но в 17 ч 50 мин немецкая эскадра вновь повернула на 90°, на этот раз вправо. После этого поворота «К-21» оказалась между «Тирпицем» и «Адмиралом Шеером». Командир решил атаковать «Тирпиц» как наиболее важную цель. Но так как лодка находилась под острым курсовым углом, то Лунин решил стрелять по «Тирпицу» из кормовых торпедных аппаратов. В 18 ч 01 мин «К-21» с дистанции 18 каб выпустила последовательно четыре торпеды, установленные на двухметровую глубину.

Выполнив атаку, лодка ушла на глубину и одновременно увеличила скорость. Примерно через час командир лодки всплыл в надводное положение и по радио донес об обнаружении немецкого линкора «Тирпиц» и проведенной против него атаки. Это донесение было перехвачено немцами. Германское командование, считая, что его замысел о нападении эскадры на конвой «RQ-17» раскрыт и, боясь рисковать крупными кораблями, вернуло свою эскадру в Альтен-фьорд.

Воспользовавшись ошибкой английского командования, противник обрушился на незащищенные транспорты. В течение нескольких дней он преследовал их, нанося бомбовые и торпедные удары. Жертвами этих непрерывных атак стали 24 транспорта из 37, входивших в состав конвоя «RQ-17». Из числа погибших судов десять были потоплены авиацией, четыре — подводными лодками и десять совместными действиями подводных лодок и авиации¹.

На погибших судах находилось 3350 автомашин, 430 танков, 210 бомбардировщиков и 99 386 т ценного груза, предназначавшегося для Красной Армии². На судах, благополучно прибывших в порт назначения, было доставлено 896 автомашин, 164 танка, 87 самолетов и 57 176 т различных воинских грузов³.

13 транспортов, уцелевших после разгрома немцами конвоя «RQ-17» и благополучно добравшихся до Архан-

¹ История военно-морского искусства. С. 315.

² Ирвинг Д. Разгром конвоя «RQ-17». М., 1971. С. 5.

³ Роскиял С. Флот и война. Т. 2. С. 132.

гельска, во многом обязаны своим спасением морякам Северного флота, которые в период с 4 по 24 июля вели непрерывный поиск и оказывали помощь одиночным судам союзников, самостоятельно следовавшим в советские порты. В течение 20 дней для поиска судов конвоя, рассредоточенных на огромной площади восточной части Баренцева моря, авиация Северного флота совершила 304 самолето-вылета, а надводные корабли — 193 выхода в море¹.

Английское правительство использовало трагедию конвоя «PQ-17» как причину для прекращения союзнических поставок в СССР по наиболее короткому и удобному для нас северному пути в летний период 1942 г. Причем это было сделано в самое трудное для Советского Союза время, когда немецкие войска предприняли наступление на Сталинград и Кавказ. В письме от 23 июля 1942 г., адресованном главе английского кабинета У. Черчиллю, И. В. Сталин отметил, что доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельны. При доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно².

Спустя полтора месяца союзники возобновили посылку своих конвоев в Мурманск и Архангельск по северной трассе. Очередной конвой «PQ-18» в составе 40 транспортов (из них 6 советских) и 31 корабля охраны вышел из Исландии 7 сентября 1942 г. В состав этого конвоя англичане впервые включили эскортный авианосец, который имел на борту 15 самолетов³. На второй день после выхода из Исландии конвой «PQ-18» был обнаружен немецкой воздушной разведкой. Для атаки немцы использовали подводные лодки и авиацию. На пути следования «PQ-18» они развернули 18 подводных лодок, которые сосредоточились в районе о-ва Медвежий.

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 253.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. Т. 1. С. 54.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 253.

Для обеспечения проводки конвоя «PQ-18» и вышедшего из Архангельска в Англию конвоя «QP-14» командование Северного флота подготовило и провело в период с 9 по 21 сентября специальную операцию с участием крупных сил флота. На выходах из норвежских фьордов были развернуты четыре подводные лодки. Авиация нанесла ряд ударов по аэродромам противника в Северной Норвегии, вела разведку и поиск немецких надводных кораблей. Самолеты МБР-2 совместно с катерами вели поиск подводных лодок на подходах к нашему побережью, а тральщики производили траление фарватеров. За время операции авиация Северного флота совершила 500 самолето-вылетов и уничтожила на аэродромах и в воздушных боях около 40 самолетов противника¹.

21 сентября конвой «PQ-18» прибыл в советские порты. Его потери от действий немецких подводных лодок и авиации составляли 13 транспортов, из них только один был потоплен в советской операционной зоне².

Опыт Северного флота по обеспечению проводки союзного конвоя «PQ-18» показал, что при достаточно надежном воздушном прикрытии и умело организованной противолодочной обороне транспортов на переходе движение конвоев по северной морской трассе возможно. Однако английское адмиралтейство придерживалось иной точки зрения. Ссылаясь на большие потери, понесенные конвоем «PQ-18», оно вновь прекратило посылку конвоев³.

Чтобы не прерывать перевозки из Англии и США в СССР наиболее коротким северным путем, советское командование организовало переходы одиночных транспортов по этой трассе без охранения. В период с октября 1942 г. по февраль 1943 г. из Исландии в СССР прошло 13 транспортов, а в обратном направлении — 27. Таким образом, в обоих направлениях за четыре месяца прошло 40 транспортов. Из них 27 советских и 13 союзных. На

¹ Там же. С. 255.

² История военно-морского искусства. С. 315.

³ Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 26.

переходе погибло десять транспортов: шесть союзных и четыре советских¹.

В 1941–1942 гг. в северные порты Советского Союза всего было проведено 20 конвоев с общим числом 234 транспорта и перевезено 975,1 тыс. т различных грузов. Из СССР в Англию вышло 16 конвоев, в составе которых находилось 234 транспорта. На них было вывезено 511,8 тыс. т, главным образом сырья².

В кампанию 1943 г. обстановка на внешних коммуникациях Советского Союза несколько улучшилась. Под влиянием выдающихся побед Красной Армии под Сталинградом и Курском немецкое командование вынуждено было перебросить из Северной Норвегии на другие участки фронта часть своей бомбардировочной авиации, представлявшей наибольшую угрозу для союзных конвоев.

Всего в Мурманск и Архангельск в 1943 г. ими было отправлено семь конвоев, т. е. в два раза меньше чем в 1942 г., а в Англию ушло шесть конвоев³. Потери конвоев в обоих направлениях составляли четыре транспорта, тогда как в 1942 г. они достигали 69⁴.

Организация движения конвоев по северной морской трассе по сравнению с 1941–1942 гг. несколько изменилась. В целях более надежного обеспечения перехода английское командование стало делить крупные конвои на две части, по 13–19 судов в каждой.

На подходах к немецким базам в Северной Норвегии по-прежнему развертывались английские и советские подводные лодки в количестве пяти-шести единиц⁵.

С ноября 1943 г. конвой, направлявшийся в наши порты, по прибытии в специально назначенную точку, отстоящую на 35 миль от Кольского п-ова, стали делиться на две группы судов — мурманскую и беломорскую. Первая

¹ История военно-морского искусства. С. 315.

² Там же. С. 316–317.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 109–110.

⁴ История военно-морского искусства. С. 317.

⁵ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 257.

группа транспортов под охраной союзных кораблей направлялась в Кольский залив, а вторая — под охраной советских кораблей следовала в Архангельск¹.

В 1943 г. при движении союзных конвоев немцы неоднократно пытались атаковать их, но получали организованный отпор со стороны кораблей охранения и прикрытия союзного флота. Так, при попытке противника атаковать конвой «JW-51B», направлявшийся в наши северные порты, союзники потопили вражеский эскадренный миноносец и повредили тяжелый крейсер «Хиппер»². А в декабре 1943 г. при попытке немцев совершить нападение на конвой «JW-55» англичане в 80 милях к северу от мыса уничтожили германский линейный корабль «Шарнхорст»³.

Это была последняя попытка германского командования использовать свои крупные надводные корабли против союзных конвоев на Севере.

В течение года для обеспечения проводки союзных конвоев корабли Северного флота совершили 155 боевых выходов в море, а авиация флота совершила 1165 самолето-вылетов, из них для разведки — 183, для противолодочного охранения — 98, для воздушного прикрытия конвоев 583 и для ударов по аэродромам противника — 301⁴.

В начале 1944 г. английское адмиралтейство отказалось от деления крупных конвоев на две группы и вернулось к формированию больших конвоев в составе до 30–49 транспортов⁵. Одновременно оно внесло изменения в организацию их охранения и обеспечения. Число кораблей охранения было увеличено до 30. В состав сил охранения теперь включались эскортные авианосцы, которые несли на себе до 20–30 самолетов, крейсер, крейсера ПВО, эскадренные миноносцы, фрегаты, корветы и шлюпы. Все это значительно усилило противолодочную и противовоздушную оборону транспортов на переходе.

¹ Военная история. С. 337.

² Козлов И. А., Шломин З. С. Краснознаменный Северный флот. С. 150.

³ Там же.

⁴ Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 27

⁵ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 260.

Рост численности корабельного состава и авиации Северного флота дал возможность командованию флота выделить в 1944 г. значительно больше надводных кораблей и самолетов для обеспечения проводки союзных конвоев. Способ действий разнородных сил Северного флота по защите союзных конвоев в пределах своей операционной зоны в 1944 г., однако не претерпел особых изменений по сравнению с предыдущим периодом войны. К началу 1944 г. лишь разграничительная линия между зонами действий Северного флота и морских сил Англии была установлена по меридиану 22°43' северной широты¹.

В 1944 г. германское командование для нарушения наших внешних коммуникаций продолжало использовать разнородные силы флота, но главную ставку делало на подводные лодки, число которых в Северной Норвегии непрерывно увеличивалось. Так, если в июле 1944 г. их было 30, то на 1 января 1945 г. — 37, а в мае 1945 г. — 60–65 подводных лодок².

В период с 1 января по 5 мая 1944 г. германское командование провело против союзных конвоев две самостоятельных и пять совместных с авиацией операций подводных лодок. В каждой из них участвовало от 8–9 до 10–15 подводных лодок. Однако в борьбе против конвоев им так и не удалось добиться заметного успеха. За указанный период из Англии в наши северные порты и из них в Англию прошло восемь конвоев с общим количеством 275 транспортов и только четыре из них были потоплены³. Одним из примеров успешной проводки союзных конвоев является «JW-58», который вышел из Лох-Ю 27 марта 1944 г. В состав этого конвоя входило 49 транспортов и 32 корабля охранения. Среди них были: крейсер, крейсер ПВО, два эскортных авианосца, 20 эскадренных миноносцев, три корвета и пять шлюпов⁴.

¹ История военно-морского искусства. С. 316.

² ЦВМА. Д. 17680. Л. 5–6.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 26.

⁴ Там же. С. 261.

Для удара по этому конвою германское командование развернуло 15 подводных лодок, которые предприняли ряд попыток атаковать его, но не добились результатов. Корабли охранения потопили три немецких подводных лодки¹.

Несмотря на благополучный проход из Англии в Мурманск и Архангельск трех конвоев в январе–апреле 1944 г., английское адмиралтейство вновь без всяких на то причин приостановило посылку своих конвоев в СССР и возобновило их только в августе 1944 г.

15 августа из Лох-Ю вышел в наши северные порты конвой «JW-59». В состав этого конвоя входило 34 транспорта и 34 различных корабля охранения. Вместе с этим конвоем следовали переданные СССР в счет репараций с Италии линкор «Архангельск», восемь эскадренных миноносцев, полученных в свое время Англией из США, а также 11 больших охотников, закупленных в США. Для прикрытия конвоя от возможных атак немецких крупных надводных кораблей английское командование выделило отряд в составе линкора, трех авианосцев, трех крейсеров и 18 эскадренных миноносцев².

Германские подводные лодки, развернутые на пути следования конвоя, неоднократно пытались атаковать его, но эти атаки были отражены кораблями охранения, которые 22 августа уничтожили две вражеские лодки. Одна из них — «U-344» — потоплена советским эскадренным миноносцем «Дерзкий».

Для эскортирования конвоя «JW-59» корабли Северного флота совершили 19 выходов в море, а авиация флота произвела 60 самолето-вылетов для противолодочной обороны и 82 самолето-вылета для прикрытия конвоя с воздуха³.

В обеспечении безопасности движения союзных конвоев по-прежнему участвовали советские подводные лодки, которые развертывались у побережья Северной Нор-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 181.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 262.

³ Там же. С. 263.

вегии, а авиация тем временем наносила удары по аэродромам и базам противника. В ночь на 11 февраля 1944 г. группа самолетов Ил-4 36-й авиадивизии нанесла удар по немецкому линкору «Тирпиц», находившемуся в Альтенфьорде. Но из-за плохих метеорологических условий летчики не наблюдали результатов своей атаки. По этой же причине часть самолетов вынуждена была сбросить свои бомбы на запасные цели: порты Гаммерфест, Киркенес и аэродромы противника¹.

В 1944 г. в северные порты Советского Союза всего прибыло 9 союзных конвоев с общим количеством 248 транспортов. Потери союзников на переходе составляли шесть транспортов и три корабля охранения. Немцы потеряли 13 подводных лодок.

В 1945 г. союзные конвои продолжали движение по северной трассе между портами Англии и Советского Союза. В период с 1 января и по 28 мая 1945 г. из Англии в наши порты пришло пять конвоев с общим числом 136 транспортов и 90 кораблей охранения. Из Мурманска и Архангельска в это же время проследовало на запад тоже пять конвоев в составе 141 транспорта и 89 кораблей охранения².

В связи с гибелью линкора «Тирпиц» противник полностью прекратил использование против союзных конвоев крупных надводных кораблей. Значительно сократилась и боевая деятельность его авиации. За пять месяцев боевых действий фашистская авиация произвела всего 239 самолетов-вылетов и потопила лишь одно судно³.

Но подводные лодки продолжали интенсивную деятельность на наших внешних коммуникациях и по-прежнему представляли серьезную угрозу для союзных конвоев. Поэтому союзное командование при проводке своих конвоев в наши северные порты основное внимание обращало на усиление противолодочной обороны конвоев на переходе, широко привлекая для этого противолодочные

¹ Козлов И. Л. Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 182.

² ЦВМА. Ф. 767. Оп. 019483. Д. 1. Л. 227, 228.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 264.

корабли, оснащенные новейшими средствами обнаружения, и авиацию. То же самое делало и командование Северного флота, которое, начиная с осени 1944 г., для борьбы с подводными лодками использовало 218 кораблей различных классов (кроме линкора и крейсера) и значительную часть авиации флота¹.

Для обеспечения проводки союзных конвоев корабли Северного флота за пять месяцев боевых действий совершили 108 выходов в море, а противолодочная авиация за это время произвела 607 самолето-вылетов².

Стремясь прервать межсоюзнические перевозки по северной трассе, германское командование на заключительном этапе войны направило против союзных конвоев свыше 70 своих лучших подводных лодок³. Но подводные силы врага не смогли преодолеть созданную союзниками систему противолодочной обороны в зоне движения конвоев и добиться намеченной цели. Союзные конвои продолжали регулярное движение между портами СССР и Великобритании до конца мая 1945 г. Последний конвой «JW-67» прибыл в Кольский залив 20 мая, а в Англию — конвой «RA-67» прибыл 30 мая⁴.

В 1945 г. союзники при проводке конвоев в наши северные порты потеряли пять транспортов и пять кораблей охранения⁵. Северный флот потерял лишь эсминец «Деятельный», который был торпедирован немецкой подводной лодкой 16 января 1945 г.

Всего за время Великой Отечественной войны по северной морской трассе был проведен в СССР 41 конвой с общим количеством транспортов 738, а из Архангельска и Мурманска убыло в Англию 36 конвоев, в составе которых находилось 726 транспортов. Кроме того, в обоих направлениях без охранения прошло 41 судно. Общие потери составили 81 судно⁶.

¹ Военная история. С. 336.

² ЦВМА. Д. 17680. Л. 62–63.

³ Военная история. С. 337.

⁴ Там же.

⁵ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 019483. Д. 1. Л. 228; Д. 4. Л. 61–62.

⁶ История военно-морского искусства. С. 317.

Надежная защита внешних коммуникаций Советского Союза на Севере была достигнута в результате совместных усилий флотов Англии, США и СССР. Успешное решение этой задачи в годы Великой Отечественной войны явилось одним из примеров хорошо скоординированных действий союзников в борьбе с Германией. Важную роль в этой борьбе играли моряки Северного флота, которым пришлось обеспечивать проводку союзных конвоев на наиболее опасном участке.

Для Северного флота задача защиты союзных конвоев являлась одной из основных. Для ее решения командование флота использовало значительные силы надводных кораблей, подводных лодок и авиации, действовавших с огромным напряжением, и успешно решило эту задачу.

В разгроме немецких войск в Заполярье осенью 1944 г.

Разгром основных группировок немецких войск на советско-германском фронте в 1944 г. и выход из войны Финляндии в сентябре 1944 г. создали благоприятные условия для перехода Советских Вооруженных Сил в наступление на Крайнем Севере и освобождения от врага Советского Заполярья.

Выполнение этой задачи решением Ставки ВГК от 26 сентября 1944 г. было возложено на войска Карельского фронта, которым командовал генерал армии К. А. Мерецков. Карельский фронт получил крупные подкрепления за счет войск, переброшенных на Север из южных районов Карелии. К началу операции 14-я армия насчитывала около 100 тыс. человек. По своей численности она превосходила группировку немецких войск на мурманском направлении примерно в два раза¹.

Значительно усилился и Северный флот. К началу операции он имел в своем составе: линкор, крейсер, 18 эскадренных миноносцев и миноносцев, 20 подводных ло-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 314. С. 310.

док, 19 сторожевых кораблей, 48 тральщиков, 18 больших охотников, 42 торпедных катера, около 100 малых охотников, сторожевых катеров и катерных тральщиков. Рост числа кораблей позволил сформировать в составе Северного флота ряд новых корабельных соединений, в том числе эскадру, в которую вошли линкор, крейсер и 12 эскадренных миноносцев. Командующим эскадрой был назначен опытный моряк — капитан 1 ранга В. А. Фокин, получивший вскоре звание контр-адмирала. Существенно увеличился и авиационный парк флота. Против 136 немецких самолетов Северной Норвегии наш флот к началу Пестамо-Киркенесской операции имел 750 самолетов. В подводных лодках преимущество сохранялось за противником. Против 30 германских лодок мы имели 20.

Опасаясь наших ударов в Заполярье, германское командование 7 сентября начало отвод своих войск с ухтинского, кестеньгского и Кандалакшского направлений в Северную Норвегию. На мурманском же направлении враг оставался на прежних рубежах для обеспечения коммуникаций отходивших в Норвегию войск с южных направлений, а также использования своих баз для действий по нарушению наших морских сообщений¹.

Действия Северного флота, связанные с его участием в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье, осуществлялись в соответствии с директивой Ставки ВГК от 1 апреля 1944 г.², а конкретные задачи в Петсамо-Киркенесской операции были согласованы на совещании командующих фронтом и флотом. Дополнительные указания адмирал А. Г. Головкин получил от главнокомандующего ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова³.

На морском направлении флоту предписывалось сорвать «эвакуацию войск противника через порты Варангер-фьорда на участке Киркенес—Гаммерфест. Уничтожить все пласредства противника при его попытке уходить морем»⁴.

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 183.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 315.

³ Там же.

⁴ ЦВМА. Д. 21492. Л. 6–10.

На приморском направлении войскам Северного оборонительного района (СОР) предстояло прорвать вражескую оборону на перешейке п-ова Средний, выйти на дорогу Титовка — Петсамо и, перерезав ее, не допустить отхода немецких войск на запад, а в дальнейшем наступать на Петсамо совместно с частями 14-й армии¹.

Планом операции предусматривалась также высадка 63-й бригады морской пехоты под командованием полковника А. М. Крылова на южное побережье залива Малая Волоковая (Маатавуоно) с тем, чтобы совместно с 12-й бригадой морской пехоты (командир полковник В. В. Рассохин), наступавшей с п-ова Средний, прорвать оборону противника на перешейке полуострова и в дальнейшем совместно наступать на Петсамо².

Для отвлечения внимания противника намечались высадка небольшого демонстративного десанта и демонстративные действия катеров в Мотовском заливе в районе м. Могильный — м. Пикшуев³.

Боевыми действиями Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции руководил командующий флотом, который со своим походным штабом, возглавляемым контр-адмиралом Н. Б. Павловичем, находился на выносном пункте управления, расположенном на п-ове Средний. Бригадами морской пехоты руководил командующий СОР генерал-майор Е. Т. Дубовцев, а командиром высадки был назначен командир ОВР главной базы контрадмирал П. П. Михайлов. Боевыми действиями авиации руководил начальник штаба ВВС флота генерал-майор авиации Е. Н. Преображенский⁴.

7 октября войска 14-й армии перешли в наступление. После двухдневных напряженных боев при активной поддержке авиации они прорвали оборону противника на главном направлении и форсировали р. Титовку. 9 октября части 14-й армии прорвали вторую оборонительную полосу

¹ Там же.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 316–317.

³ Там же. С. 317.

⁴ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 185.

врага и стали развивать наступление на Луостари и Петсамо, создав серьезную угрозу окружения западнолицкой группировке немецких войск. Германское командование было вынуждено начать отвод своих войск на запад. Части 14-й армии, ведя ожесточенные бои, преследовали гитлеровцев.

К этому времени командование флота завершило подготовку к высадке намеченного десанта.

Посадка десанта на корабли началась в 18 ч 30 мин в Пумманке (Земляное). Отряд высадки, состоящий из десяти больших охотников, восьми сторожевых и 12 торпедных катеров, принял 2837 десантников и около 60 т груза.

Первый отряд состоял из восьми катеров — «морских охотников» и трех торпедных катеров. Им командовал капитан 3 ранга С. Д. Зюзин. В состав второго отряда (командир капитан 3 ранга И. Н. Грицюк) входили 11 больших охотников. Третий отряд, возглавляемый капитаном 2 ранга В. Н. Алексеевым, состоял из восьми торпедных катеров¹. Общее руководство переходом десантных отрядов осуществлял капитан 1 ранга М. С. Клевенский.

В то время как десант продвигался к губе Малая Волоковая, демонстративная группа катеров в 22 ч 15 мин произвела высадку небольшой десантной группы, состоящей из 44 человек у мыса Пикшуев с целью отвлечения внимания противника от места высадки основного десанта в губе Малая Волоковая.

Демонстративные действия десантников в районе м. Пикшуев — м. Могильный продолжались до 0 ч 35 мин 10 октября. Выполнив поставленную задачу, десантники без потерь вернулись на катера². В 23 часа при подходе основного десанта к мысу Волоковой противник с помощью осветительных снарядов обнаружил наш десант. Десантные катера, поставив отсечные дымовые завесы, увеличили ход до 16 уз и через 6 мин, подойдя к назначенным местам, приступили к высадке, которая заняла около двух часов. Высадке десанта противодействовала немецкая артиллерия. Наши береговые батареи с п-ова Средний вели

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 187.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 324.

ответный огонь, выпустив по вражеским батареям 1774 снаряда¹. Высадка десанта в губе Малая Волоковая прошла успешно и с минимальными для нас потерями, которые составляли убитыми один и ранеными пять человек.

Овладев побережьем в районе высадки, 63-я бригада морской пехоты начала продвигаться в южном направлении и к 10 часам 10 октября вышла во фланг немецкой обороны на хребте Муста-Тунтури. Отделившийся от бригады разведывательный отряд под командованием капитана И. П. Барченко-Емельянова начал продвижение через тундру к м. Крестовый с целью захвата вражеской батареи, установленной в этом районе.

Наступление 12-й бригады морской пехоты с п-ова Средний началось в 3 ч 30 мин 10 октября с мощной артиллерийской подготовки, которая продолжалась полтора часа. В ней участвовало 209 орудий и 120-мм минометов, выпустивших по противнику 47 тыс. снарядов и мин².

Когда закончилась артподготовка, начался обильный снегопад, а затем поднялась пурга, что крайне затрудняло действия морских пехотинцев.

В 5 ч 00 мин артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны, а подразделения 12-й бригады перешли в наступление. Штурм хребта Муста-Тунтури, сильно укрепленного противником, потребовал от советских воинов огромного напряжения сил, большой храбрости и решительности.

Большую помощь морским пехотинцам, штурмовавшим немецкие позиции на хребте Муста-Тунтури, оказал отряд советских кораблей в составе эскадренных миноносцев «Гремящий» и «Громкий», которые дважды — в ночь на 10 и 11 октября, — маневрируя в Мотовском заливе, вели огонь по батареям и переправе противника через р. Титовка. Корабли выпустили по берегу 715 130-мм снарядов, подавили две вражеские батареи и на несколько часов прервали переправу через Титовку³.

¹ Там же. С. 323.

² ЦВМА. Д. 17141. Л. 6; Д. 17142. Л. 7, 35.

³ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 325.

14 октября части 63-й бригады, преследуя противника, вышли на восточный берег Петсамского залива, заставив немцев отступить на западный берег, а 12-я бригада морской пехоты тем временем продвигалась в направлении мыса Крестовый, на котором немцы установили 150-мм батарею, контролировавшую вход в Петсамский залив с моря.

Первыми атаковали немцев на м. Крестовый разведчики из отряда капитана И. П. Барченко-Емельянова. В ночь на 12 октября они скрытно подошли к мысу и внезапно с тыла атаковали четырехорудийную 88-мм зенитную батарею противника и после короткой схватки овладели ею. В этом бою особенно отличились старшина 1 статьи С. М. Агафонов и старший краснофлотец А. П. Пшеничных, которые первыми ворвались в расположение вражеской батареи. Захватив одно из орудий с помощью других бойцов, они открыли из него огонь, чем способствовали победе советских разведчиков.

Утром 13 октября на помощь отряду Барченко-Емельянова подошла усиленная разведывательная рота из состава 63-й бригады морской пехоты. Они совместно повели наступление на 150-мм батарею противника и заставили его капитулировать. Захват немецкой батареи, прикрывавшей вход в Петсамский залив, во многом облегчил высадку десанта в порт Линахамари, расположенный в глубине залива.

За образцовое выполнение задачи по захвату гитлеровских батарей и проявленный при этом героизм командир отряда капитан И. П. Барченко-Емельянов, командир взвода разведки лейтенант В. Н. Леонов и разведчики С. М. Агафонов и А. П. Пшеничных были удостоены звания Героя Советского Союза¹.

В целях оказания помощи войскам 14-й армии, наступавшей на Петсамо, и предотвращения уничтожения противником оборудования порта в Линахамари командующий Северным флотом принял решение высадить в Линахамари морской десант. Вход в Петсамский залив защищался

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 190–191.

четырьмя береговыми батареями калибром до 210 мм. В наиболее узкой части залива перед портом было оборудовано боново-сетевое заграждение, а на берегу сооружены артиллерийские и пулеметные доты и проволочные заграждения.

В десант были выделены 349-й отдельный пулеметный батальон, отряд автоматчиков из состава 125-го полка морской пехоты и группа матросов и старшин с кораблей общей численностью 658 человек под командованием майора И. А. Тимофеева. Для высадки десанта было выделено восемь торпедных и шесть сторожевых катеров, разделенных на три группы. Первой группой в составе двух торпедных катеров командовал Герой Советского Союза капитан-лейтенант А. О. Шабалин, второй группой из пяти торпедных катеров — капитан 2 ранга С. Г. Коршунович. Третью группу составили шесть сторожевых и один торпедный катер. Ее возглавил капитан 3 ранга С. Д. Зюзин¹.

12 октября катера и десантники были сосредоточены в маневренной базе Пумманка (Земляное). Около 21 часа они вышли в море и отдельными группами с небольшим интервалом начали движение к месту высадки. Состояние моря благоприятствовало переходу. При подходе первой группы катеров к Петсамскому заливу на расстоянии 20–30 каб противник их обнаружил и открыл интенсивный артиллерийский огонь. Несмотря на сильное огневое противодействие, Шабалин устремился в глубь залива, за ним последовали другие группы. Каждая из них прорывалась в порт самостоятельно, маневрируя курсами и скоростью и прикрываясь дымовыми завесами, поставленными катерами второй группы. Высадка десанта производилась в основном в назначенных пунктах под сильным огнем. Однако враг не сломил решительности наших десантников. При поддержке береговой артиллерии с п-ова Средний и авиации флота моряки и армейцы 13 октября овладели портом и выполнили поставленную перед ними задачу.

Главным условием, обеспечившим быстрый захват сильно укрепленного порта Линахамари, явилось успеш-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 327.

ное наступление войск 14-й армии на Петсамо. Связанные борьбой на главном направлении немцы не смогли перебросить значительные силы для обороны Линахамари.

15 октября войска 14-й армии при содействии 12-й и 63-й бригад морской пехоты овладели Петсамо. Потерпев поражение в районе Петсамо — Луостари, германское командование поспешно отводило остатки 19-го корпуса на Киркенес и Салмиярви. Наши войска неустанно преследовали противника. Наступление 14-й армии на втором и третьем этапах Петсамо-Киркенесской операции развертывалось на киркенесском и юго-западном (Никель — Наутси) операционных направлениях. Наступление на киркенесском направлении развивалось в основном по дороге Петсамо—Ториет—Киркенес. Противник имел на побережье ряд береговых батарей и опорных пунктов, которые создавали угрозу для правого фланга частей 14-й армии, наступавшей на приморском направлении. В связи с этим перед Северным флотом встали задачи прикрыть правый фланг 14-й армии, очистить от немцев побережье и обеспечить перевозку в Петсамо грузов для армейских частей.

В целях прикрытия приморского фланга 14-й армии и содействия ее частям, наступавшим на Киркенес, Северный флот в период с 18 до 25 октября высадил три тактических десанта на южном побережье Варангер-фьорда.

Утром 18 октября десант в составе батальона морской пехоты 12-й бригады численностью 485 человек двумя группами был высажен с трех больших и трех малых охотников в заливах Суолавуоно и Аресвуоно. Десантники овладели населенными пунктами Афанасьев, Турунен, Вуореми и вышли на границу Норвегии.

Утром 23 октября отряд в составе десяти сторожевых и торпедных катеров и одного тральщика высадил десант морской пехоты в количестве 625 человек в Кобхольм-фьорде. Морские пехотинцы вместе с ранее высаженным десантом очистили от противника морское побережье от государственной границы до Яр-фьорда.

24 октября передовые части 14-й армии вышли на подступы к Киркенесу, в котором располагалась база германского флота. Для оказания содействия нашим войскам в

овладении городом командующий флотом принял решение высадить в заливе Холменгро-фьорд десант, чтобы отвлечь часть сил противника и создать для него угрозу с тыла. Десант в составе двух батальонов морской пехоты численностью 835 человек утром 25 октября был высажен с 16 катеров и успешно решил возложенную на него задачу¹.

Таким образом, в результате успешных действий Северного флота все побережье от Петсамского залива до Бек-фьорда было очищено от врага.

В ходе Петсамо-Киркенесской операции Северный флот оказывал содействие войскам 14-й армии своей авиацией, которая наносила бомбо-штурмовые удары по немецким батареям, опорным пунктам, живой силе и технике. За время операции она совершила 449 самолетовылетов. Североморские летчики в октябре провели 42 воздушных боя и сбили 56 немецких самолетов, уничтожили 14 складов боеприпасов, 138 автомашин, 56 повозок и около 2 тыс. солдат и офицеров; подавили 10 артиллерийских, 3 минометных и 36 зенитных батарей, вызвали 42 пожара. Потери нашей авиации за это время составляли 11 самолетов².

Моряки Северного флота оказали существенную помощь войскам 14-й армии в обеспечении воинских перевозок, которые в ходе наступательной операции Карельского фронта приобрели особо важное значение для нашей армии. По мере продвижения советских войск на запад морские коммуникации нашей армии удлинялись. Вначале армейские грузы доставлялись в Титовку, а с 19 октября — в Линахамари. В октябре в эти порты прибыло 5 конвоев (9 транспортов) и 63 более мелких судна. На них доставили для 14-й армии пополнение — 15 860 бойцов и командиров и 15 785 т различных воинских грузов³.

Североморцы обеспечивали также перевозки тяжелой боевой техники воинских частей, прибывавших в распо-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 330.

² ЦВМА. Д. 14059. Л. 102; Д. 25369. Л. 168–186.

³ ЦВМА. Д. 13880. Л. 16–31.

ряжение командования 14-й армии через Кольский залив. Они организовали постоянно действующую переправу в районе Мурманск — м. Мишуков, по которой на западный берег Кольского залива в период с 6 сентября по 17 октября было переправлено 5719 человек, 96 танков, 19 самоходных орудий, 3 бронемашины, 153 орудия, 137 тракторов, 197 автомашин, 94 повозки, 270 т боеприпасов и 283 т других грузов¹.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция завершилась разгромом крупной группировки врага на Севере и полным освобождением Советского Заполярья от немецких захватчиков. В то же время она положила начало изгнанию их из Норвегии. Решающую роль в достижении этой победы сыграли войска Карельского фронта. Существенную помощь им оказывал Северный флот, который поддерживал войска 14-й армии на приморском направлении.

В ходе наступательной операции частями Северного оборонительного района, авиацией и кораблями флота было уничтожено около 5 тыс. солдат и офицеров противника, 31 орудие, 23 миномета, 65 пулеметов, 155 автомашин, 66 повозок, 95 складов; взято в плен 108 человек, захвачено 43 орудия, 78 минометов, 134 пулемета, 562 автомата, 144 склада, 66 радиостанций и много другого военного имущества.

Немалые потери немцы понесли и в транспортах и кораблях, уничтоженных североморцами при попытке противника эвакуировать свои войска морем.

В ходе Петсамо-Киркенесской операции воины Карельского фронта и Северного флота проявили не только боевое мастерство, но и высокое мужество и массовый героизм. Многие части и соединения армии и флота, отличившиеся в боях при освобождении Советского Заполярья, получили почетные наименования Печенгских и Киркенесских и награждены орденами Красного Знамени и Ушакова 1 степени. Немало моряков Северного флота удостоилось звания Героя Советского Союза и других государственных наград.

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 195.

Работа тыла флота

Успешное решение Северным флотом поставленных перед ним задач в условиях Северного морского театра, отличающегося огромной протяженностью, суровым климатом и сложной гидрологией полярных морей, стало возможным благодаря напряженной работе тыловых органов флота.

Работа тыла по обеспечению боевой деятельности Северного флота во время войны проходила в довольно трудных условиях. Северный флот не успел получить до начала Великой Отечественной войны все необходимое для успешного ведения боевых действий. Он не имел достаточного количества военно-морских баз и аэродромов, а те, которые имелись, не были должным образом оборудованы, ремонтная база была крайне ограничена, не хватало заводов, мастерских, складов, вспомогательных судов и автотранспорта. Совершенно не был подготовлен к ведению войны Западный сектор Арктики. Большая удаленность основных центров снабжения от Северного морского театра и слабо развитая система дорог в Заполярье крайне затрудняли снабжение Северного флота. Так, например, нефтепродукты приходилось доставлять из Баку, за 4650 км. Суровые климатические и географические условия Крайнего Севера затрудняли строительство баз, аэродромов, дорог, доставку и хранение материальных средств. Основные тыловые объекты, находившиеся в большом удалении от линии фронта, подвергались частым налетам вражеской авиации.

Ряд затруднений вызвало отсутствие на флоте крупномасштабных карт и пособий для плавания у побережья Северной Норвегии.

Сложно обстояло дело и с обеспечением флота вооружением. Главная причина — мобилизация и вооружение внеплановых кораблей и передача значительных материальных средств для сухопутных частей.

Артиллерийских орудий по мобилизационному плану на флоте имелось достаточное количество, но в связи с вооружением дополнительных кораблей пришлось на них ставить устаревшие орудия. На побережье устанавли-

ливались даже давно устаревшие пушки системы «Канэ», «Виккерс».

Боезапасом все корабли, находившиеся в строю, и береговые батареи были обеспечены полностью. Но на флоте отсутствовали специальные снаряды — ныряющие, осветительные и осколочно-химические. Текущий и средний ремонт артиллерийского вооружения могла производить артиллерийская мастерская в Мурманске, но отсутствовали артиллерийская лаборатория и снаряжательная мастерская¹.

Труднее было с минно-торпедным оружием. В количественном отношении дело обстояло еще более-менее благополучно. Все корабли с торпедным вооружением располагали полным комплектом боезапаса. На складах минно-торпедного отдела в начале войны имелось²:

торпед 533-мм	— 262
торпед 450-мм	— 22
глубинных бомб малых	— 3229
глубинных бомб больших	— 2355
мин КБ-3	— 1265
мин 1908 г.	— 200
минных защитников	— 411

Однако многие корабли были оснащены устаревшими торпедами с невысокими тактико-техническими данными. Например, из 15 находившихся к началу войны в строю подводных лодок только на четырех имелись новые торпеды образца «53-38», на остальных — старые торпеды «53-27».

Лишь с началом войны на флоте приступили к перевооружению подводных лодок на торпеды «53-38», а на эскадренных миноносцах и сторожевых кораблях торпеды образца «45-12» стали заменять торпедами «45-36»².

Общий запас мин на складах был недостаточным и не мог полностью удовлетворить потребности флота. Например, на Беломорской военной флотилии весь наличный запас мин израсходовали в первых же постановках⁴. Се-

¹ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 133. Л. 150.

² Там же. Л. 50.

³ Там же. Д. 77. Л. 81.

⁴ Там же. Л. 117.

верный флот, так же как и другие наши флоты, не располагал неконтактными минами.

Сложной проблемой оставался поиск подводных лодок. Гидроакустические станции «Цефей» и «Тамир», работавшие в режиме шумопеленгования, имелись на Северном флоте в недостаточном количестве и не могли полностью обеспечить растущие потребности флота. Поэтому в начальный период войны бомбометание производилось по визуальному контакту или методом «профилактики» и имело крайне низкую результативность.

Командование и тыл флота большое внимание уделяли вопросам тылового, технического и инженерного обеспечения. Однако в целом сложная обстановка в ВМФ и первоначальное ошибочное отношение его руководства к Северному морскому театру военных действий как ко второстепенному, а также ограниченные возможности складирования не позволили к началу войны создать на Северном флоте достаточные запасы, отвечавшие потребностям флота. Так, обеспеченность флота основными видами топлива выражалась следующими показателями к началу войны:

мазут — 49,9%;
соляр — 82,5%;
уголь — 69,6%;
бензин — 39,9%¹.

Несколько лучше дело обстояло с оружием, но и его оказалось недостаточно для того, чтобы полностью обеспечить мобилизованные суда.

Продовольствие для моряков Северного флота во время войны в основном поставлялось из центра. В 1944 г. эти поставки составляли 75,7%. Остальное продовольствие флот получал из северных областей и за счет импорта. Несмотря на тяжелое положение продуктами питания в стране, Северный флот снабжался продовольствием во время войны бесперебойно. Работники органов тыла проявили немало усилий для переработки и хранения сельскохозяйственной продукции и снабжения ими частей и соединений флота. Только

¹ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 2. Д. 94. Л. 88.

за первый год войны грузооборот продовольственных складов тыла флота составил 60 тыс. т¹.

Для пополнения запасов продовольствия работники тыла, а также личный состав кораблей и частей флота летом и осенью занимались сбором ягод, грибов, ловлей рыбы и даже выращиванием в трудных условиях Заполярья картофеля и овощей. Так, во втором полугодии 1943 г. тыл Северного флота своими силами заготовил 822 т рыбы, 282 т грибов, 27,3 т ягод, 129 т овощей². Произведенные сверхплановые заготовки позволяли разнообразить и улучшить рацион питания моряков.

Большое внимание уделялось обеспечению североморцев улучшенным обмундированием с учетом сурового северного климата. Так, во время войны подводники стали получать теплые белье более высокого качества, была создана специальная утепленная одежда для верхней вахты на подводных лодках, надводных кораблях, катерах, а также для десантников. Формирование в составе флота подразделений морской пехоты потребовало большого количества комплектов общевойсковой обмундирования, которое бесперебойно поставлялось на флот из центральных органов снабжения. Только за первый год войны склады тыла переработали 525 вагонов вещевого имущества³.

Для увеличения запасов горюче-смазочных материалов на флоте усилиями работников тыла создавались дополнительные емкости. Во второй половине 1941 г., когда на Севере уже шла война, объем емкостей, предназначенных для хранения мазута, был увеличен в три раза⁴.

Так, накануне Петсамо-Киркенесской операции командующий флотом доносил в Москву: «Имею наличие бензина... на один вылет авиации флота»⁵.

Особые трудности тыл флота испытывал с доставкой грузов на корабли и в части, находившиеся в отдаленных

¹ ЦВМА. Ф. 10. Оп. 0018490. Д. 38. Л. 132.

² ЦВМА. Ф. 767. Оп. 0019726. Д. 3. Л. 30–32.

³ ЦВМА. Ф. 10. Оп. 0018490. Д. 38. Л. 165.

⁴ ЦВМА. Ф. 767. Оп. 019483. Д. 2. Л. 214.

⁵ ЦВМА. Д. 7118. Л. 28, 30, 48.

базах и гарнизонах, с которыми связь поддерживалась только морским путем или по воздуху¹.

Трудности со снабжением баз и гарнизонов в этих районах усугублялись также нехваткой на флоте транспортных и вспомогательных судов. В период 1942–1944 гг. общий годовой объем завоза продовольствия, горючего, боезапасов и других видов снабжения в отдельные базы и аэродромы составлял 95–97. тыс. т².

Большую помощь флоту оказывали инженерно-строительные части, которые в условиях вечной мерзлоты и постоянной нехватки материалов и строительной техники строили базы, аэродромы, склады, прокладывали через трудно проходимую местность дороги, возводили оборонительные сооружения и устанавливали новые береговые и зенитные батареи. Одна из наиболее отличившихся в годы войны строительных частей № 95 была награждена орденом Красной Звезды³.

С большим напряжением в годы войны работала медико-санитарная служба Северного флота — врачи, медсестры и санитары, которые самоотверженно боролись за спасение жизни раненых бойцов, принимали необходимые меры по восстановлению их здоровья и возвращению в строй. Особое уважение и безграничную признательность у североморцев заслужили хирурги во главе с главным хирургом Северного флота Д. А. Араповым, которые в суровых условиях Заполярья вместе с другими специалистами-медиками добились высоких результатов в лечении воинов, возвратив в строй 68,5% раненых и 92,9% больных⁴.

Неоценимый вклад в обеспечение боевой деятельности Северного флота внесли экипажи судов вспомогательного флота, доставлявшие на корабли, береговые батареи и в отдаленные гарнизоны все виды снабжения. К началу войны в составе Северного флота имелось 41 такое суд-

¹ ЦВМА. Д. 17814. Кн. 2. Л. 212.

² ЦВМА. Ф. 849. Оп. 018054. Д. 39. Л. 10; Д. 46. Л. 6.

³ Центральный государственный архив ВМФ Ф. 767. Оп. 0019726. Д. 3. Л. 35; Ф. 849. Оп. 018060. Д. 20. Л. 128, 172, 186–187; Д. 52. Л. 22; Ф. 10. Оп. 0018490. Д. 38. Л. 53, 99.

⁴ ЦВМА. Д. 17814. Кн. 2. Л. 144.

но. С началом войны вспомогательный флот пополнился 33 судами, мобилизованными от гражданских ведомств.

В дальнейшем он продолжал пополняться не только за счет транспортных и промысловых судов, но получал суда и от промышленности. За время войны на судах вспомогательного флота было перевезено 1,7 млн т различных грузов¹.

В суровых условиях Заполярья не менее успешно действовали моряки аварийно-спасательной службы флота. В ходе военных действий отважные спасатели, как правило, своевременно приходили на помощь аварийным боевым кораблям и транспортным судам, подняли со дна моря 196 кораблей и транспортов и извлекли из затонувших судов 22 тыс. т различных ценных грузов.

Таким образом, тыл Северного флота, действуя в тесном взаимодействии с боевыми соединениями и частями флота, бесперебойно обеспечивал их всеми видами снабжения и тем самым внес существенный вклад в победу над немецкими захватчиками в Заполярье. Личный состав тыла продемонстрировал высокие образцы героического труда, а при выполнении боевых заданий проявлял мужество, стойкость и самоотверженность.

Великая Отечественная война еще раз убедительно подтвердила исключительно важное значение для Советского государства Северного морского театра и необходимость иметь на нем достаточно сильный Военно-Морской Флот, способный обеспечить безопасность Советского Заполярья с его огромными природными богатствами, Северного морского пути и свободный выход для нашей страны в Атлантику.

Для победы над Германией в Заполярье важное значение имели активные боевые действия разнородных сил Северного флота на морских коммуникациях противника, проходивших вдоль побережья Северной Норвегии и Финляндии. Уничтожая транспорты противника с войсками, боевой техникой и другими воинскими грузами, а так-

¹ ЦВМА. Д. 17814. Кн. 2. Л. 672; ЦВМА. Ф. 10. Оп. 0013490. Д. 38. Л. 53.

же стратегическим сырьем, североморцы нарушали подвоз подкреплений и снабжения для немецких войск на мурманском участке фронта, а военную промышленность Германии лишали важного сырья, что в конечном итоге ослабляло приморскую группировку войск противника и подрывало военно-экономический потенциал Германии. Потери немецкого транспортного флота в годы Великой Отечественной войны на Северном морском театре составили 413 судов общим тоннажем свыше 1 млн брт.

Не менее важной задачей Северного флота являлась также защита внутренних и внешних коммуникаций, по которым во время войны осуществлялись крупные народно-хозяйственные и воинские перевозки в удаленные районы советского Севера, поддерживалась регулярная связь с дальними гарнизонами в Арктике и Дальним Востоком.

Общий объем воинских перевозок на Северном морском театре в годы войны составил более 1 млн человек и более 1,6 млн т воинских грузов. Кроме того, на судах транспортного флота было перевезено 2 млн т народно-хозяйственных грузов. Корабли и авиация флота обеспечили проводку по внутренним коммуникациям 2568 судов в составе 471 конвоя¹. При этом потери составляли всего лишь 0,47% от общего количества проведенных транспортов.

Корабли и авиация Северного флота принимали активное участие в проводке союзных конвоев по северной морской трассе. За время войны в северные порты СССР было проведено 40 конвоев, а в обратном направлении — 36 союзных конвоев². На транспортах, входящих в состав этих конвоев, было перевезено 4 млн т различных грузов.

За время войны авиация Северного флота совершила 57 203 самолето-вылета и вместе с зенитчиками флота уничтожила 1300 вражеских самолетов³.

Таким образом, несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся на Северном морском театре, особенно в на-

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 210.

² ЦВМА. Д. 17814. Кн. 1. Л. 227, 224; Кн. 4. Л. 61–62.

³ Боевая деятельность авиации ВМФ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Ч. 1. С. 242.

чале Великой Отечественной войны, сложность самого театра военных действий и превосходство противника в силах, моряки Северного флота с честью выполнили поставленные перед ними задачи и нанесли вражескому флоту значительные потери. Общие потери немецкого флота на Северном театре составили 214 боевых кораблей и вспомогательных судов¹.

В начале войны Северный флот насчитывал восемь эскадренных миноносцев и миноносцев, а в конце их стало 17². За время войны флот получил 32 подводные лодки всех классов и несмотря на потерю 22 лодок число их в составе бригады в среднем составляло 23 против 15, которые имелись к началу войны³. В начале войны флот располагал всего 15 сторожевыми катерами, не имевшими к тому же средств радиолокации и гидроакустики, а к концу войны их стало 51, причем большинство из них имели новейшие технические средства обнаружения⁴.

Перед войной флот вообще не имел больших охотников за подводными лодками, а к концу войны их стало 45. Северный флот начал войну с двумя устаревшими тральщиками, а закончил войну с 26 современными тральщиками и 17 катерными тральщиками. Особенно значителен был рост торпедных катеров. Их численность возросла с 2 до 56 единиц. Еще большие изменения произошли в военно-воздушных силах флота, которые увеличились почти в семь раз — с 116 до 718 самолетов. Вместо устаревших истребителей и бомбардировщиков, имевшихся на вооружении флота в начале войны, североморские летчики получили новейшие бомбардировщики, торпедоносцы, штурмовики и истребители отечественного производства и поставленные союзниками. Значительно была усилена и береговая артиллерия флота, которая возросла с 78 до

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 210.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 350.

³ Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 56.

⁴ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 350.

265 орудий, т. е. более чем в три раза. Численный состав сухопутных войск флота в ходе войны увеличился с одного батальона морской пехоты до 25 тыс. человек¹.

Существенную помощь Северному флоту в борьбе с общим врагом оказывали наши союзники — Англия и США, которые в годы войны поставляли нам вооружение, боеприпасы, продовольствие, горючее, некоторые виды стратегического сырья и промышленного оборудования в обмен на сырье, которое мы вывозили в Англию и США. Многие из того, что поставлялось в нашу страну союзниками во время войны, особенно корабли, самолеты, продовольствие, другие виды снабжения, оставались в Мурманске и Архангельске и использовались для усиления Северного флота. Так, рост корабельного состава Северного флота во время войны, за исключением подводных лодок, происходил в основном за счет поступления кораблей от союзников. Поступившие из США и Англии тральщики, торпедные катера и большие охотники, вооруженные электромагнитными тралами, радиолокацией и гидроакустикой, значительно усилили Северный флот². В середине 1944 г. по договоренности между нами и союзниками в счет репараций с Италии Северному флоту были переданы во временное использование линейный корабль, крейсер, девять эскадренных миноносцев и четыре подводные лодки³. И если линейный корабль и крейсер ввиду того, что угроза со стороны немецких крупных надводных кораблей на Севере в это время уже отпала, практически нами не использовались, то эскадренные миноносцы и подводные лодки принимали активное участие в боевых действиях Северного флота во второй половине 1944 г. и первой половине 1945 г.

Большое количество самолетов, полученных от союзников, действовало в составе Военно-воздушных сил Северного флота, причем число их в ходе войны непрерыв-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 350.

² Там же. С. 351.

³ Там же.

но увеличивалось. Так, в 1942 г. их было 31, в 1943 г. — 115, в 1944 г. — 136 и в 1945 г. — 411¹.

Большую помощь союзники оказали Северному флоту в обеспечении проводки конвоев по северной морской трассе между портами Англии и Советского Союза. В конвойных операциях участвовали крупные силы союзного флота, в том числе линкоры, авианосцы, крейсера, эскадренные миноносцы, подводные лодки и другие корабли. Участие в этих операциях мощных группировок надводных сил, которых у Северного флота не было, не позволило гитлеровскому командованию широко использовать свои линкоры и крейсера, сосредоточенные в водах Северной Норвегии, для нанесения ударов по нашим внешним коммуникациям.

При обеспечении конвойных операций на Севере союзный флот уничтожил два германских линкора, 21 подводную лодку и несколько других кораблей².

Важным фактором, обеспечившим успешное выполнение поставленных перед Северным флотом задач в сложных условиях Заполярья, являлось умелое управление разнородными силами флота со стороны Военного совета и командующего флотом адмирала А. Г. Головки.

При огромной протяженности Северного морского театра и необходимости одновременно решать несколько задач важно было умело использовать ограниченные силы флота и правильно распределить их между несколькими операционными направлениями, на которых Северный флот вел боевые действия. Адмирал Головка и его штаб умело решали эту сложную задачу. Командующий флотом с большим искусством организовал управление разнородными силами флота с учетом оперативно-стратегической обстановки, которая складывалась на театре. Так, например, подводные лодки, развернутые у северного побережья Норвегии для нарушения прибрежной коммуникации противника, в период проводки союзных конвоев переразвертывались на новые позиции с целью при-

¹ Там же.

² Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 210.

крытия конвоев, направлявшихся в наши северные порты. То же самое практиковалось и с использованием эскадренных миноносцев, которые привлекались для обеспечения союзных конвоев, когда они по завершении этих операций переключались на поиск немецких подводных лодок у побережья Кольского п-ова перед проводкой очередного союзного конвоя в Архангельск.

Адмирала Головки как флотоводца отличали умение правильно оценивать обстановку на театре, прогнозировать ее с учетом возможных действий противника и в соответствии с этим своевременно принимать меры по оборудованию театра и развертыванию на нем необходимых средств обороны. Например, в 1941 г. еще до появления немецких подводных лодок у побережья Кольского п-ова принимались меры по развертыванию противолодочной обороны на подходах к Кольскому заливу и в Горле Белого моря, т. е. в наиболее важных районах прибрежной коммуникации. В 1942 г. противолодочная оборона была организована в восточной части Баренцева моря, а в 1943 г. — в Карском море.

Совместные действия с сухопутными войсками занимали важное место в боевой деятельности Северного флота на протяжении всей войны, а в первый период войны, до стабилизации фронта на мурманском направлении, содействие войскам 14-й армии, равно как и помощь сухопутным войскам в Петсамо-Киркенесской операции осенью 1944 г., являлись главной задачей флота.

В совместных операциях Северный флот применял все формы содействия сухопутным войскам. Но особенно эффективной была высадка тактических десантов (от батальона до бригады морской пехоты), которые имели своей целью отвлечение сил противника с фронта в период оборонительных действий 14-й армии, наращивание ударов и ускорение темпов наступления при разгроме противника осенью 1944 г. Всего за время войны Северный флот высадил 22 десанта общей численностью 19 700 человек.

Опыт совместных действий армии и флота на Севере показал необходимость иметь в составе флота десантные средства, приспособленные к высадке десантов на необо-

рудованное побережье в условиях сильно пересеченной местности, специально подготовленные для этого части морской пехоты и заранее отработать в процессе боевой подготовки организацию взаимодействия сухопутных и морских сил с учетом особенностей Заполярья.

Характерной особенностью боевой деятельности Северного флота по нарушению коммуникаций противника являлось использование для решения этой задачи разнородных сил: подводных лодок, авиации, надводных кораблей и береговой артиллерии. Главными силами в борьбе на коммуникациях с начала войны и до второй половины 1943 г. были подводные лодки, которые и добились наибольшего успеха. А с конца 1943 г. и до конца войны на первое место по результативности вышла авиация. Опыт действий флота на коммуникациях показал, что задача нарушения вражеских морских перевозок наилучшим образом решается при непрерывности этих действий и хорошо организованном взаимодействии разнородных сил при правильном распределении их по зонам действий и охвате всей коммуникации от портов погрузки до портов назначения.

Опыт защиты Северным флотом своих коммуникаций показал необходимость совершенствования базирования сил флота и оборудования театра, особенно в арктической зоне. Выявилась необходимость иметь в составе флота значительно больше сил противолодочной и противоминной обороны, чем имелось у нас, и оснащения их более совершенным оружием и техническими средствами наблюдения и обнаружения, от которых решающим образом зависят боевые успехи.

Великая Отечественная война в то же время вскрыла неподготовленность нашего Северного флота к войне, что нашло свое выражение главным образом в ограниченности сил флота и незавершенности оборудования театра. Но уже в ходе войны ценой огромных усилий личного состава Северного флота и советского народа в целом нам удалось исправить некоторые ошибки, допущенные при подготовке флота к войне и наверстать то, что не было сделано в предвоенные годы в этой области. Одной из главных причин того, что Северный флот по ряду направлений

оказался недостаточно подготовленным к войне, являлась недооценка значения Северного морского театра и флота на нем со стороны политического и военного руководства страны, которое рассматривало Северный морской театр в качестве второстепенного и, исходя из этого, выделяло недостаточные средства для развертывания на нем необходимых военно-морских сил.

Моряки Северного флота, равно как военные моряки других наших флотов, участвовавших в Великой Отечественной войне, до конца выполнили свой воинский долг перед Родиной и советским народом. Подвиг североморцев в этой войне вошел яркой страницей в боевую летопись советского Военно-Морского Флота. Родина высоко оценила героические подвиги моряков Северного флота в минувшей войне. Более 48 тыс. североморцев за воинскую доблесть и мужество были награждены орденами и медалями Советского Союза, 85 наиболее отличившихся удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а трое из них стали дважды Героями Советского Союза.

Восемь подводных лодок, эскадренный миноносец «Гремящий», два авиационных полка и дивизион малых охотников были преобразованы в гвардейские. 46 кораблей, частей и соединений флота награждены орденами, восьми частям и соединениям присвоено почетное наименование Печенгских и шести — Киркенесских. Весь личный состав флота, как и все те, кто воевал на Крайнем Севере, были награждены медалью «За оборону Советского Заполярья»¹.

В ознаменование 20-летия победы над Германией Северный флот за выдающиеся заслуги перед Родиной, беззаветную стойкость и мужество в борьбе с немецкими захватчиками в 1965 г. был награжден орденом Красного Знамени.

¹ Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. С. 226.

Черноморский флот 1941–1945



На Южном стратегическом направлении

Обстановка на театре

Военно-стратегическое значение Черного моря состояло в том, что оно находилось на флангах Юго-Западного и Кавказского стратегических направлений. На побережье выходили и непосредственно к нему примыкали важные в экономическом отношении крупные промышленные и сельскохозяйственные районы юга страны: Украина с Крымским Рогом, Николаем, Николаевым и Донбассом, Северный Кавказ с Кубанью и Ставрополем, Закавказье с Чиатурой.

Важное значение Черноморского театра военных действий (см. схему 7) определялось и тем, что он прилегал к странам Ближнего Востока и Балканам.

Крым с его замечательной Севастопольской бухтой занимал господствующее положение. Это позволяло авиации контролировать морские сообщения противника почти на всем театре. Надводные корабли из Севастополя могли совершать переходы к турецким и румынским берегам в темное время суток.

Для Германии этот театр также имел важное значение. Особую ценность для Германии и Италии представляла румынская нефть — единственное в то время в Европе ее крупное месторождение находилось в районе Плоешти. В 1940 г. добыча нефти в Румынии составила 5759 тыс. т, а мощности нефтеперегонных заводов — около 12 млн т, почти вдвое больше немецких. В 1941–1943 гг. Германия ежегодно вывозила из этой страны около 2,5 млн т нефти и нефтепродуктов¹. Румыния и Болгария являлись также крупными поставщиками в Германию сельскохозяйственной продукции.

К началу войны Германия не имела на Черном море военно-морских сил. Но на аэродромах Румынии находились 450 самолетов ее 4-го воздушного флота, из них 270 бомбардировщиков и 150 истребителей², которые и

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк (далее — ВМФ СССР в Великой Отечественной войне). М., 1960. Т. II. С. 5–6.

² Там же. С. 6.



Схема. 7

Черноморский театр военных действий

составили главную силу Германии в борьбе с советским флотом на Черном море.

Военно-морской флот Румынии был слабым и не мог конкурировать с Черноморским флотом. В его составе имелись 4 эсминца, 3 миноносца, подводная лодка, 2 вспомогательных крейсера (по существу — минные заградители), 3 канонерские лодки, 3 торпедных катера, 2 минных заградителя, 10 катеров-тральщиков и ряд вспомогательных судов. Румынская Дунайская флотилия имела 7 мониторов, 3 плавучих батареи, 13 сторожевых катеров. Авиация насчитывала около 650 самолетов, в основном устаревших типов¹.

Для наступления на южном стратегическом направлении германское верховное командование создало группу армий «Юг» в составе 11, 17 и 6-й полевых армий и 1-й танковой группы, под командованием генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта. Главными силами эта группа армий должна была наступать на Киев и далее — на Ростов.

¹ Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941–1942 (далее — Боевая летопись ВМФ). М., 1983. С. 214.

11-я немецкая армия располагалась на территории Румынии. Румыния выделила свои 3-ю и 4-ю армии. Планом «Барбаросса» предусматривалось, что «11-я армия обеспечивает прикрытие румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратегического развертывания крупных сил, и по мере дальнейшего развития обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника препятствует организованному отходу советских войск за Днестр...

Задача румынских войск заключается в том, чтобы совместно с развертывающейся на юге немецкой группировкой сковать противостоящие войска противника...»¹.

Таким образом, в начале войны с территории Румынии не намечалось крупного наступления, что и определяло оперативную обстановку на приморском направлении.

Черноморский флот СССР по своей мощи значительно превосходил все вместе взятые военно-морские силы черноморских государств. Он мог рассчитывать на полное господство на Черном море. В его составе к началу войны находились линейный корабль, 5 крейсеров, 3 лидера, 13 эсминцев, 44 подводные лодки, 2 сторожевых корабля, 4 канонерские лодки, 3 минных заградителя, 15 тральщиков, 81 торпедный катер, 21 сторожевой катер.

Входившая в состав флота Дунайская военная флотилия имела 5 мониторов, 22 бронекатера, 7 тральщиков, 6 глиссеров, плавбазу, 4 береговые батареи (19 орудий), 2 кинжальные торпедные батареи, пулеметную роту, 12 76-мм зенитных орудий, авиаэскадрилью (14 самолетов)².

Военно-воздушные силы флота имели 625 самолетов, из них истребителей — 315 (типы И-15бис, И-16, И-153, МиГ-1), бомбардировщиков — 107 (типы СБ и ДБ-3Ф), торпедоносцев — 36 (ДБ-3Ф), разведчиков — 167 (типы МБР-2, ГСТ, КОР, КР-1)³. Подавляющее большинство са-

¹ Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 87, 91.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. 11. С. 9.

³ Там же.

молетов относилось к устаревшим типам, уступавшим по своим летно-тактическим свойствам соответствующим немецким самолетам.

Береговая оборона флота насчитывала 26 батарей калибром 100–305 мм (всего 93 орудия), несколько противокатерных батарей 45–76-мм. ПВО военно-морских баз включала 47 батарей калибром 76 мм (168 орудий) и 3 батареи — 37 мм (18 орудий), 119 зенитных пулеметов, 81 прожектор.

Главной базой Черноморского флота являлся Севастополь, располагавший, помимо прекрасной бухты, причалами, оборудованными якорными стоянками, судоремонтным заводом и доками, мастерскими по ремонту всех видов вооружения и техники, складами, госпиталем, вспомогательными судами для обеспечения кораблей на якорных стоянках в базе. Кроме того, силы флота базировались на Одессу, Очаков, Николаев, Феодосию, Новороссийск, Туапсе, Поти и Батуми. Оборудование этих баз было слабое. Главная база Дунайской флотилии располагалась в Измаиле.

Основными соединениями флота являлись: эскадра и отряд легких сил, объединявших линкор, все крейсера, лидеры и эсминцы; дивизион канонерских лодок, две бригады подводных лодок, две бригады торпедных катеров. Каждая база имела охрану водного района (ОВР), включавшую тральщики, сторожевые корабли и катера. ВВС флота состояли из бомбардировочной и истребительной авиационных бригад (двух-, трехполкового состава), разведывательного полка и отдельных авиаэскадрилий. Береговая артиллерия входила в состав военно-морских баз и трех укрепленных секторов (Дунайский, Очаковский и Керчинский). ПВО флота делилась на два участка ПВО (Николаевский и Крымский).

Начало войны

В период с 14 по 18 июня 1941 г. Черноморский флот совместно с войсками Одесского военного округа, необычно для этого времени года, провел крупное учение. После окончания учения флот вернулся в Севастополь, но был оставлен в повышенной боевой готовности (оперативная готовность № 2).

Условный сигнал был получен 00 ч 03 мин 22 июня, и в 1 ч 15 мин командующий объявил по флоту оперативную готовность № 1 (ОГ-1). В городе выключено освещение. В 1 ч 55 мин по главной базе (Севастополь) был объявлен «большой сбор». Включены сирены. Весь личный состав, находившийся вне расположения кораблей и частей, срочно собирался по этому сигналу.

Никаких мер по оперативному развертыванию сил флота до нападения не производилось. Сказывалась директива, в которой говорилось о возможных провокациях, но запрещающая «проведение каких-либо других мероприятий без особого распоряжения»¹.

Первым в орбиту войны оказался втянут Севастополь. Он же первым известил Москву в начале войны. В 3 ч 07 мин 22 июня оперативный дежурный штаба флота капитан 1 ранга Н. Т. Рыбалко получил донесение Константиновского поста СНИС об обнаружении самолетов. Сразу же позвонил и начальник ПВО флота полковник И. С. Жилин и спросил: «Открывать ли огонь по самолетам?» Присутствовавший в комнате дежурного начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев потребовал доложить о случившемся командующему флотом вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому. На заданный вопрос об открытии огня командующий спросил: «Есть ли наши самолеты в воздухе?» Оперативный ответил отрицательно и поставил в свою очередь вопрос: «Как быть с открытием огня?» И получил... неопределенный ответ: «Действуйте по инструкции!»

Начальник штаба флота, слушавший этот разговор, отреагировал более четко и определенно: «Передайте полковнику Жилину приказание открыть огонь!» Последний не сразу поверил в этот приказ: «Имейте в виду, что вы несете полную ответственность за это приказание. Я его записываю в журнал боевых действий». Только повторное приказание заставило начальника ПВО принять решение на открытие зенитного огня.

Так выглядит рассказ Н. Т. Рыбалко о событиях той ночи. Ему не было известно, что Октябрьский звонил начальни-

¹ Военно-исторический журнал. 1963. № 6. С. 65; Кузнецов Н. Г. Накануне. М., 1966. С. 334–335.

ку Генерального штаба, который тоже не принял прямого решения и ответил: «Действуйте и доложите своему наркомун!»⁹

Ситуация, прямо скажем, напоминала начало войны на Черном море в 1914 г., когда германский линейный крейсер «Гебен» подошел к Севастополю и ходил по минному полю инженерного ведомства, а там согласовывали вопрос, включать ли это заграждение. А «Гебен», сделав свое дело, благополучно вышел из опасной зоны.

К счастью, налет на Севастополь был небольшим по масштабу, и зенитчики успели открыть огонь. В 3 ч 07 мин группа немецких самолетов (по документам, от пяти до девяти), подлетая к входу в Севастопольскую бухту, вошла в зону зенитного огня. Самолеты начали сбрасывать донные неконтактные мины на парашютах (в темноте их ошибочно приняли за парашютистов). Почти одновременно зенитчики береговых батарей и корабли открыли огонь. Из пяти замеченных мин две упали на внутреннем рейде, одна — у входа в бухту, две — на берегу, где и взорвались. Один вражеский самолет удалось сбить.

В 4 ч 14 мин румынская артиллерия и мониторы открыли огонь по Рени, Каргалу, Измаилу, Килии-Вилкову и по кораблям Дунайской флотилии. Почти одновременно по Измаилу нанесла удар авиация.

В первый день войны в районе Карантинной бухты Севастополя подорвались и затонули буксир «СА-12», на котором погибли 26 человек, а спаслось только 5, и плавучий кран. Подорвался также и эсминец «Быстрый». Это были первые жертвы войны на Черном море, показавшие реальность минной опасности.

В начальный период войны

На Черном море начальный период войны проходил в несколько более благоприятной обстановке, нежели на Балтийском море. Прежде всего это можно объяснить слабой активностью румынских вооруженных сил на при-

⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1978. Т. 2. С. 239.

морском направлении, на море и в воздухе. Черноморский флот и Дунайская флотилия смогли более планомерно провести отмобилизацию и начать первые оборонительные и наступательные операции в соответствии с планом войны.

В период с 23 июня по 18 июля корабли и части Черноморского флота и Дунайской флотилии были отмобилизованы и укомплектованы личным составом по штатам военного времени. От морпогранохраны флот получил 105 катеров и вспомогательных судов. 84 судна и катера гражданских ведомств переоборудовали в тральщики, сторожевые корабли и катера, катера-тральщики.

В период с 23 июня по 21 июля черноморцы произвели постановку минных заграждений в районах Севастополя, Одессы, Новороссийска, Туапсе, Батуми и Керченского пролива. В ней участвовали два крейсера, два минных заградителя, лидер «Харьков», эсминцы, канонерские лодка тральщики, катера-тральщики. Всего было выставлено 7300 мин и 1378 минных защитников¹.

Последующие события показали, что решение руководства ВМФ о постановке оборонительных минных заграждений на Черном море не соответствовало конкретной обстановке, являлось поспешным, недостаточно обоснованным и до известной степени шаблонным.

Решение имело и неблагоприятные последствия, помимо расхода минного запаса и излишнего напряжения корабельных сил. Минные заграждения с их коленчатыми фарватерами создали немалые трудности судоходству. От подрыва на своих минах погибли два эсминца, один торпедный и два сторожевых катера, гидрографическое судно, три транспорта, танкер, буксир, две паровые шхуны, два сейнера, баржа. Один эсминец и два транспорта получили серьезные повреждения².

Развертывание противоминной обороны потребовало от флота больших усилий, так как опасность от мин, особенно неконтактных, проявилась с первого дня войны. В дальнейшем авиация противника продолжала миниро-

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 215.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 31–32.

вание подходов к главной базе и ее рейдов, а также Днепро-Бугского лимана. До 7 июля в районе Севастополя были сброшены 44 неконтактные мины, средств борьбы с которыми флот не имел.

Первым способом борьбы с неконтактными минами стало глубинное бомбометание мест, где приводнялись мины. Оно осуществлялось катерами и дало положительные результаты. Прибывшая на флот бригада ученых под руководством профессора А. П. Александрова, будущего президента Академии наук СССР, участием морских специалистов ускорила разработку первых электромагнитных тралов (баржевой — БЭМТ) и размагничивающих устройств.

Обстановка на приморском направлении и на море благоприятствовала развертыванию активных боевых действий флота. С довоенного времени существовал план первых операций. Но из-за противоречивого характера директивы № 1 потребовались дополнительные указания наркома ВМФ и ГМШ на их проведение. Ощущалась излишняя нервозность и опека со стороны центральных органов.

Утром 22 июня было получено приказание наркома ВМФ развернуть подводные лодки у румынского побережья между Сулиной и Констанцей, Констанцей и Бурга-сом, не нарушая при этом территориальных вод Болгарии и Турции. Вечером того же дня две подводные лодки вышли в указанные районы.

Только вечером 22 июня, после двух представлений Военного совета флота наркому ВМФ с просьбой о разрешении активных боевых действий авиации против Румынии, была получена телеграмма первого заместителя наркома и начальника ГМШ адмирала И. С. Исакова, в которой говорилось: «Сталин разрешил бомбить Тулчу, Исакчу, аэродромы. Передано в Генштаб, для постановки задач ОДВО (Одесский военный округ). Можете помочь СБ¹ из СЗ района, предварительно согласовав ОДВО»². В 20 ч поступило приказание наркома ВМФ нанести воз-

¹ Скоростной бомбардировщик.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 19.

душный удар по Констанце и Сулине с задачей уничтожения нефтебаков, складов, мастерских, кораблей, железнодорожных депо.

В соответствии с этими указаниями флот приступил к боевым действиям против Румынии. Первый удар по базам Констанца и Сулина был нанесен в ночь на 23 июня: по Констанце семью, по Сулине — двумя самолетами. Днем 23 июня бомбардировочная авиация нанесла еще три удара по Констанце и два — по Сулине. В дневных налетах на Констанцу участвовало 79 самолетов ДБ-3 и СБ, на Сулину — 25 самолетов СБ. Бомбометанию подвергались нефтебаки, нефтеперегонная станция, портовые сооружения, корабли.

Однако авиация флота не имела дальних истребителей, и поэтому бомбардировщики, действуя самостоятельно, несли большие потери. В дневных налетах 23 июня авиация флота потеряла восемь самолетов ДБ-3 и восемь СБ. Потеря противником 12 истребителей не компенсировала советские потери. Метод был скомпрометирован, и от него пришлось отказаться до лучших времен.

26 июня по Констанце был нанесен еще один удар, на этот раз совместный — кораблями и авиацией.

При планировании набега в июне 1941 г., однако, штаб флота, не учитывая изменившихся условий войны, допустил ряд ошибок. Совместный удар с авиацией не состоялся, ибо она опоздала со своим налетом. Минная обстановка у Констанцы не была известна, а румыны при помощи немцев еще накануне войны успели поставить там оборонительное минное заграждение. Из-за отсутствия дальних истребителей о воздушном прикрытии кораблей не было и речи.

В набег были выделены лидеры «Харьков» и «Москва» (по пять 130-мм орудий на каждом). Для их прикрытия в море находились крейсер «Ворошилов» и два эсминца. Авиационная группа насчитывала 13 бомбардировщиков.

Совершив скрытный ночной переход, корабли на рассвете 26 июня произвели 10-минутный артиллерийский обстрел нефтебаков, района порта и железнодорожной станции, выпустив около 350 снарядов с дистанции 135 каб. В результате обстрела возникли большие пожары нефтехранилищ,

был подожен состав с боеприпасами, временно нарушено сообщение между Констанцей и Бухарестом, что, естественно, создало противнику серьезные затруднения с поставкой горючего фронту¹.

Однако уже во время обстрела лидеры встретили противодействие береговых батарей противника. Уклоняясь от их огня, они применили противозенитный зигзаг, увеличили скорость, потеряв при этом параваны, предохранявшие от мин. На обратном курсе лидер «Москва» подорвался на mine и быстро затонул. Многие моряки при этом погибли. Лидер «Харьков» подвергся атакам самолетов противника. От близких разрывов снарядов потекли водогрейные трубки в котлах, корабль на малом ходу с трудом вышел из опасной зоны. Вскоре ему на помощь подошли два эсминца из отряда прикрытия. К вечеру корабли вернулись в Севастополь. Часть моряков, спасшихся с лидера «Москва», попала в плен к румынам.

В результате наших ударов по Констанце противник потерял значительные запасы нефтепродуктов, что побудило немецкое командование принять срочные меры по усилению ПВО Констанцы и района Плоешти. С 26 июня по 2 июля воздушных налетов на Констанцу не производилось. Нарком ВМФ приказал временно прекратить их, учитывая большие потери авиации.

С 28 июня основная деятельность бомбардировочной авиации сосредоточилась в районе Сулины и Тулчи в целях уничтожения Дунайской речной дивизии румын. За месяц только на Сулину произвели 26 налетов с участием 161 самолета, Тулчу бомбили 33 раза (всего 257 самолетов). Но цель также не была достигнута из-за разрозненных действий авиации по многим объектам, малой эффективности действий бомбардировочной авиации по кораблям, ввиду слабой подготовки для этого летного состава.

Вскоре авиации флота определили новую важную задачу. Учитывая большое значение румынской нефти для снабжения немецких войск, советское командование решило силами 4-го авиационного корпуса ВВС Красной Армии и авиации флота уничтожить основные объекты

¹ ЦВМЛ. Ф. 107. Д. 1713. Л. 1–3; Д. 9224. Л. 10–14.

нефтепромышленности. 30 июня нарком ВМФ поставил перед авиацией флота следующие задачи:

уничтожить нефтяные объекты Плоешти;

наносить удары по Констанце;

разрушить железнодорожный мост и нефтепровод через реку Дунай в районе Черна-воды¹.

Налеты на Плоешти авиаторы-черноморцы начали без предварительной разведки объектов в ночь на 2 июля и продолжали их с небольшими перерывами до 18 августа. Налеты производились ночью одиночными самолетами или парами, применялись фугасные и зажигательные бомбы. До 1 августа было произведено 18 налетов, в которых участвовало 48 самолетов ДБ-3 и восемь самолетов Пе-2. К одному из налетов привлекались также армейские самолеты. Всего было сброшено 306 различных бомб.

В иностранной печати сообщалось об успешности этих действий. Так, 13 июля был разрушен нефтеперегонный завод «Униреа». В ночь на 15 июля в Плоешти возникли большие пожары. Получили повреждения другие заводы. Было уничтожено около 200 тыс. т нефтепродуктов. С 5 по 18 августа авиация нанесла еще четыре удара с участием 25 самолетов.

В Главном морском штабе и штабе флота, как уже отмечалось, явно переоценивали возможности морских сил противника на Черном море. ГМШ опасался вражеских десантов и требовал соответствующих мер обороны. К концу начального периода (10 июля) в море находилось 10–11 подводных лодок, из них три — у побережья Румынии, а семь-восемь — у своих берегов. При этом ГМШ настаивал, чтобы для обороны побережья использовались не «малютки», специально предназначенные для этой цели, а средние лодки типа «Щ».

Командование и штаб флота преувеличивали и подводную опасность со стороны противника. В телеграмме командующего флотом 26 июня командирам баз к числу «главных и сильных врагов», кроме авиации, причислялись также подводные лодки, которые «немцы притащили в Черное

¹ Телеграмма Военному совету ЧФ от 2 июля 1941 г.//ЦВМА. Ф. 10. Д. 753. Л. 31.

море, видимо, не один десяток». 2 июля в донесении наркомму ВМФ он докладывал: «Сейчас точно установлено, что на Черноморском театре у наших военно-морских баз работает минимум 10–12 подводных лодок»¹. Фактически, как выяснилось уже после войны, до лета 1942 г. противник имел только одну румынскую подводную лодку.

Боязнь подводной угрозы вела к излишней осторожности в судоходстве и выделению больших сил для противолодочной обороны подходов к базам, районов морских коммуникаций и конвоев.

Опасение высадки десантов также отвлекало усилия флота от решения других задач. Но оно сыграло и положительную роль — были ускорены работы по оборудованию аэродромов на Кавказском побережье и подготовке портов к базированию сил флота, а также были начаты оборонительные работы в военно-морских базах на Кавказском побережье.

Таким образом, начальный период складывался для Черноморского флота более благоприятно, нежели для Балтийского. Черноморцы смогли раньше приступить к активным наступательным действиям: нанесли бомбардировочные удары по военно-морским базам, портам, объектам нефтяной промышленности Румынии, произвели набег кораблей на Констанцу, высадили десанты Дунайской флотилии, развертывали подводные лодки для борьбы на коммуникациях противника.

Активность на море неприятеля была слабой, что связано с расчетом его на быстрый захват баз флота с суши. Это и давало возможность нашему флоту больше внимания уделять активным действиям.

Оборона Одессы

В середине июля под давлением войск вермахта части Южного фронта (генерал армии И. В. Тюленев) вынуждены были отойти и занять оборону на левом берегу р. Днестр.

В начале августа, форсировав Днестр, противник вклинился в стык между 9-й и Приморской армиями, захва-

¹Там же. С. 21.

тил плацдарм в районе Дубоссар. Одновременно другая группировка его войск обошла 9-ю армию с севера, овладев к 7 августа городами Котовск, Первомайск, Кировоград, Вознесенск, а авангардными частями достигла Кременчуга.

Во избежание окружения всей левофланговой группировки Южного фронта наши войска начали отход на рубеж р. Южный Буг, а позже — за Днепр.

Удержание Одессы имело важное стратегическое значение. Крупный промышленный и административный центр, самый благоустроенный порт на Черном море, важный узел дорог из Румынии на Украину — Одесса — привлекала особое внимание немецкого и румынского командований.

В общем стратегическом плане военных действий оборона Одессы преследовала цели: сковать значительные силы врага и этим задержать наступление его южной стратегической группировки на Донбасс и Крым; лишить противника возможности использовать морские сообщения, железнодорожные узлы и разветвленную сеть шоссеиных дорог для снабжения своих войск; активными действиями нанести ему потери в живой силе и технике.

Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 5 августа за подписью И. В. Сталина требовала «...Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»¹.

В мирное время Одесская военно-морская база, созданная в феврале 1940 г., не имела сухопутной обороны, и никаких мероприятий в этом направлении не проводилось. Лишь 27 июня Военный совет флота в специальной директиве дал указания командиру базы об организации ее обороны. В июле велись энергичные работы по созданию оборонительных рубежей вокруг города. К этим работам подключилась и Приморская армия. Работы велись круглосуточно, в них принимали участие части базы и армии, местное население. На оборонительные работы ежедневно выходило по 10–12 тыс. человек, а всего в них приняло участие 100 тыс. человек².

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 225.

² История второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т. 4. С. 86.

Были созданы четыре оборонительных рубежа:

1. Передовой рубеж располагался в расстоянии 20–25 км от города; его правый фланг упирался в Аджалыкский, а левый — в Днестровский лиманы.

2. Главный оборонительный рубеж на расстоянии от городской черты 15 км был наиболее оборудован.

3. Тыловой оборонительный рубеж находился в 8–10 км.

4. В городской черте было построено четыре пояса баррикад.

На рубежах обосновались артиллерийские и пулеметные доты и дзоты, противотанковые рвы, минные поля, проволочные заграждения, окопы и ходы сообщения.

19 августа директивой Ставки был создан Одесский оборонительный район (ООР)¹. В его состав и включили части Отдельной Приморской армии (две стрелковые и одна кавалерийская дивизии), части НКВД, народного ополчения, два полка морской пехоты из личного состава базы, береговую оборону базы — всего 32 тыс. человек, 300 орудий полевой и пять батарей береговой артиллерии калибром 130–230 мм. Для постоянного содействия войскам выделили специальный отряд кораблей в составе крейсера «Коминтерн», эсминцев «Незаможник» и «Шаумян», четырех канонерских лодок, дивизиона тральщиков, отряда сторожевых кораблей и бригад торпедных катеров (28 единиц). ПВО базы имела зенитно-артиллерийский полк (24 орудия калибром 76 мм), пулеметный батальон, зенитно-прожекторный батальон, роту постов ВНОС. Авиация в Одессе включала 69-й истребительный авиаполк ВВС КА (30 самолетов И-16) и три авиаэскадрильи истребительной авиации флота (35 самолетов И-16, И-15, Як-1). В целом ПВО оборонительного района была явно недостаточной.

Командующим ООР назначили командира Одесской военно-морской базы контр-адмирала Г. В. Жукова, а его заместителем — командующего Отдельной Приморской армией генерал-лейтенанта Г. П. Сафронова (позже, в конце обороны, им стал генерал-майор И. Е. Петров). Был сформирован также объединенный штаб ООР во главе с

¹ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 29. Л. 50, 51.

начальником генерал-майором Г. Д. Шишениным и заместителем капитаном 1 ранга С. И. Ивановым.

Создание оборонительного района представляло совершенно новую качественно отличную форму организации — единый военный организм, объединявший разнородные силы армии и флота.

Черноморскому флоту ставились задачи — содействовать частям ООР артиллерийским огнем кораблей и береговых батарей и бомбовыми ударами авиации, организовать морской подвоз подкреплений и материальных средств, эвакуацию раненых, гражданского населения и промышленного оборудования.

В случае необходимости предусматривалось привлекать к усилению обороны основные соединения Черноморского флота.

С 7 по 12 августа части Отдельной Приморской армии с боями отходили на рубеж обороны — Григорьевка, Булдинка, Свердловлово, Чеботаревка. 13 августа противник занял Сычавку и, выйдя на побережье Черного моря, отрезал Одессу с востока.

Продолжая продвижение на восток частями 11-й армии, немецкое командование поручило захват Одессы 4-й румынской армии в составе 12 дивизий и семи бригад. К 20 августа ее усилили еще пятью румынскими пехотными дивизиями¹.

С перемещением боевых действий на ближние подступы к Одессе город был разделен на три сектора — восточный, западный и южный, во главе каждого из них поставили командира, которому подчинялись все силы и средства сектора. С 12 августа бои на сухопутном фланге шли непрерывно и очень напряженно.

Румынские войска пытались овладеть Одессой с ходу, направив главный удар с востока. До 18 августа шли ожесточенные бои в восточном секторе, особенно на участке 1-го Черноморского полка морской пехоты.

С 19 августа, подтягивая резервы и получая пополнение, неприятель предпринимал непрерывные атаки по всему фронту, периодически усиливая их на отдельных участках. Защитники Одессы вели неравные бои, сдерживая

¹История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. С. 86.

превосходящие силы противника. Их поддерживали береговые батареи, корабли и авиация. Однако собственных сил обороняющихся оказалось недостаточно. Потребовались подкрепления и дополнительная поддержка кораблей.

Для пополнения поредевших частей Одесского оборонительного района в Крыму сформировали шесть отрядов моряков-добровольцев (около 4 тыс. человек), которые в период 22–29 августа на боевых кораблях и транспортах доставили в осажденный город. Одновременно с решением этой задачи корабли, прибывавшие в Одессу, оказывали огневую поддержку войскам.

Но общая обстановка на фронте не давала возможности выделить ООРу значительные силы. Сказывалось значительное численное преимущество румынских войск. Под давлением противника части оборонительного района вынуждены были отходить с боями на заранее подготовленные рубежи.

25 августа отошли на главный оборонительный рубеж части восточного сектора. Неприятель получил возможность из района Чабанки обстреливать дальнобойной артиллерией порт, подходы к нему и фарватер, проходивший в четырех-пяти милях от берега. Вход и выход кораблей и судов, их разгрузку теперь можно было производить только ночью или днем под прикрытием густых дымзавес.

Положение складывалось весьма неблагоприятно. Требовалось вмешательство Ставки ВГК. В своей телеграмме на имя наркома ВМФ и командующего ЧФ, которому подчинялся Одесский оборонительный район, она требовала от войск большей устойчивости в обороне, до конца использовать местные людские ресурсы, не допускать потери оружия, максимально увеличить объем оборонительных работ, в том числе в черте города. Одновременно Ставка из состава частей, дислоцировавшихся на Кавказе, выделила 10 маршевых батальонов (более 10 тыс. человек) для пополнения ООР.

Уже 30 августа на пяти транспортах в охранении 22 кораблей и катеров это пополнение доставили в Одессу. Из него и добровольцев-одесситов сформировали 421-ю стрелковую дивизию, занявшую оборону в восточном секторе. С 26 по 31 августа ежедневно от трех до восьми кораблей

поддерживали своим огнем войска, израсходовав 3735 снарядов. Систематическую поддержку войскам оказывали также береговые батареи и авиационная группа. 7 сентября в Одессу для огневой поддержки и доставки оружия и боеприпасов прибыли лидер «Харьков» под флагом командующего флотом и эсминец «Дзержинский».

С 11 по 15 сентября тяжелые бои шли в южном секторе. Враг предпринял здесь наступление тремя дивизиями. 15 сентября части южного сектора отошли на рубеж Сухого лимана. Противник получил возможность держать под обстрелом город, вновь оборудованный порт в Аркадии и аэродромы. Некомплект командного состава в стрелковых частях доходил до 45%. Военный совет ООР доложил Верховному Главнокомандующему о тяжелом положении в Одессе и просил прислать стрелковую дивизию, а в дальнейшем — маршевые батальоны¹.

15 сентября был получен ответ Ставки за подписью Сталина: «Передайте просьбу Ставки Верховного Главнокомандования бойцам и командирам, защищающим Одессу, продержаться 6–7 дней, в течение которых они получают подмогу в виде авиации и вооруженного пополнения»². Такой ответ и своеобразная форма обращения оказали огромное морально-психологическое воздействие на защитников города.

В период 16–20 сентября из Новороссийска в Одессу была доставлена 157-я стрелковая дивизия с полным вооружением и 36 рот маршевого пополнения. В перевозке участвовало 10 транспортных судов и 12 боевых кораблей в охранении катеров и под прикрытием авиации.

Десант у Григорьевки

Одновременно Ставка дала указание о подготовке мощного контрудара в восточном секторе. Было принято решение о проведении совместной наступательной операции силами Одесского оборонительного района и Черноморского флота.

¹ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 3055. Д. 1. Л. 70–72. Маршевые батальоны и роты формировались в тылу и направлялись на восполнение потерь личного состава на фронте. Они не имели вооружения и получали его на месте.

² ЦВМА. Ф. 10. Д. 242. Л. 77.

План операции намечал внезапную высадку морского десанта в районе Григорьевки во фланг и тыл вражеской группировки и наступление войск восточного сектора (421-й и 157-й стрелковых дивизий) с задачей выхода на рубеж Свердлово—Шевченко и разгрома артиллерийской группировки, обстреливавшей Одессу.

Состав выделенных сил и их задачи определялись следующим образом:

десант в составе 3-го Черноморского полка морской пехоты численностью 1929 человек, сформированного в Севастополе за короткий срок из личного состава различных частей и кораблей флота. Задача десантников состояла в том, чтобы овладеть районом Чебанка, Старая и Новая Дофиновки, укрепиться и удерживать район до соединения с наступающими частями;

воздушно-парашютный десант из 25 специально подготовленных бойцов имел задачу диверсиями и огнем нарушить связь и управление противника, вызвать панику в его тылу и обеспечить тем самым высадку морского десанта;

отряд кораблей с десантом должен был выйти из Севастополя в составе двух крейсеров («Красный Кавказ», «Красный Крым») и четырех эсминцев;

отряд высадочных средств в составе канонерской лодки, сторожевого корабля, 12 сторожевых катеров, 12 катеров КМ, 10 баркасов и буксира находился в Одессе;

авиагруппа в составе 63-й авиабригады и 69-го истребительного авиаполка.

Командующим силами назначили командующего эскадрой Черноморского флота контр-адмирала Л. А. Владимирского; командиром высадки — контр-адмирала С. Г. Горшкова.

С выделенным для высадки 3-м Черноморским полком, сформированным в короткий срок специально для этой операции, в ночь на 16 сентября провели учение с высадкой на необорудованное побережье с помощью самоходных барказов и сторожевых катеров.

21 сентября для уточнения обстановки и согласования совместных действий с командованием ООР контр-адмирал Л. А. Владимирский на эсминце «Фрунзе» вышел в Одессу. Но в районе Тендры эсминец потопила авиация

противника. Владимирский получил ранение, но все же прибыл в район высадки. Командующий же флотом, не зная об этом, возложил руководство высадкой на контр-адмирала С. Г. Горшкова.

Утром 21 сентября корабли стали на якорь в Казачьей бухте Севастополя и начали посадку десанта с помощью барказов. Крейсер «Красный Кавказ» принял 996 бойцов, «Красный Крым» — 721, эсминцы «Безупречный» и «Бойкий» — по 106 человек, на что потребовалось от 35 до 70 мин. ПВО и ПЛО посадки обеспечивались барражированием истребителей, готовностью зенитной артиллерии кораблей, дозором катеров ОВР главной базы. В 13 ч 30 мин 21 сентября отряд начал движение в Одессу.

В 1 ч 21 мин крейсера и миноносцы начали артиллерийскую подготовку района высадки. Через 9 мин шлюпки и барказы устремились к берегу. С их подходом к берегу корабли перенесли огонь в глубину, по дорогам, ведущим к Григорьевке, для отсечения резервов противника. И только через 40 мин после начала высадки прибыл специальный отряд высадочных средств. Из-за их ограниченного количества высадка подразделений только с одного корабля занимала от 2 ч 15 мин до 2 ч 50 мин. Вся высадка заняла 3 ч 50 мин и закончилась к 5 ч 10 мин 22 сентября.

В 1 ч 30 мин самолет ТБ-3 произвел высадку воздушно-го десанта. Парашютисты уничтожили пять линий проводной связи, командный пункт и ряд других объектов. Своими действиями в тылу они усиливали панику среди румынских войск. Авиация флота в течение ночи наносила бомбовые удары по резервам, батареям и войскам противника в районах Сычавка, Булдинка, Чебанка, Дофиновка, Сverdлово.

На берегу десантники повели стремительное наступление в направлениях Новая и Старая Дофиновки. При активной поддержке артиллерии кораблей и бомбоштурмовой авиации их продвижение развивалось успешно.

Утром 22 сентября после авиационной и часовой артиллерийской подготовки началось наступление войск Одесского оборонительного района в восточном секторе. Румынские войска не выдержали натиска наших войск и де-

санта, действовавшего в их тылу, и начали поспешное в панике отступление, бросая оружие и снаряжение. Утром 23 сентября десант соединился с частями ООР. Задача была выполнена, и войска перешли к обороне.

Во второй половине дня большую активность начала проявлять немецкая авиация. Особенно ожесточенно враг атаковывал не имевшие воздушного прикрытия эсминцы, поддерживавшие десант своим огнем. Эсминцы «Безупречный» и «Беспощадный» имели серьезные повреждения, «Бойкий» — мелкие повреждения от близких разрывов бомб.

В результате совместно проведенной силами ООР и флота операции были разгромлены 13-я и 15-я дивизии румын. Противник потерял убитыми свыше 1 тыс. человек, 260 было взято в плен. Советские войска захватили 19 орудий, 127 пулеметов, 36 минометов, много другого вооружения, боеприпасов и снаряжения. Только силами десанта было уничтожено 200 солдат, захвачена дальнобойная 4-орудийная 105-мм батарея, разгромлен штаб дивизии. Противник отброшен на расстояние, исключавшее прицельный обстрел порта и города, и вынужден был перейти к обороне. Положение в Одессе укрепилось.

Западногерманский адмирал Ф. Руге вынужден признать, что «у румын было много хлопот с русской морской пехотой, высаженной в тылу их войск, стоявших восточнее города»¹. Операция прошла с минимальными для нас потерями, общие потери войск и десанта составили 29 убитых и 407 раненых.

Опыт десанта показал необходимость надежного воздушного прикрытия отряда на переходе морем и в районе высадки.

Высадка на необорудованное побережье с боевых кораблей предъявляла особые требования к обеспечению необходимым количеством самоходных высадочных средств. Их недостаток в данном десанте ограничил темп высадки, что при более активном противодействии противника могло повлиять на успех всей операции.

¹ Руге Ф. Война на море. 1939–1945. М., 1957. С. 216.

Эвакуация войск Одесского оборонительного района

После проведенной операции обстановка в Одессе улучшилась, фронт стабилизировался. Имелись сведения, что румынские войска начали готовиться к зимней осаде.

Однако общая стратегическая обстановка была неблагоприятной.

К 30 сентября войска 11-й немецкой армии заняли Перекоп и подошли к слабо оборудованным Ишуньским оборонительным позициям, угрожая вторжением в Крым. В этой обстановке необходимо было сосредоточить усилия на обороне Крыма и Севастополя. 29 сентября Военный совет Черноморского флота обратился в Ставку ВГК с предложением оставить Одессу и перебросить Отдельную приморскую армию для обороны Крыма.

Следует подчеркнуть, что свое решение Ставка приняла своевременно. Положение в Одессе было еще прочным, и флот имел время на подготовку операции, которая предусматривала постепенную эвакуацию войск и боевой техники. Она намечалась в три этапа: с 1 по 6 октября — эвакуация наиболее боеспособной 157-й дивизии и инженерных и строительных частей, чтобы использовать их в обороне Крыма, и раненых; с 7 по 15 октября — эвакуация тыла армии и военно-морской базы, оборудования порта и предприятий, части населения; с 16 по 20 октября — эвакуация последнего эшелона боевых частей, удерживавших оборону до последнего дня. Численность последнего эшелона определили в 35 тыс. человек, чтобы взять всех людей с вооружением на суда в один прием.

Уже 1 октября вечером из Одессы вышел первый транспорт с подразделениями 157-й дивизии. Чтобы скрыть начавшуюся эвакуацию, 2 октября 25-я стрелковая и 2-я кавалерийская дивизии нанесли по румынам мощный удар в западном секторе в районе Дальника. В результате этого удара было разгромлено четыре батальона, захвачено до 200 пленных, 44 орудия и много стрелкового вооружения.

Посадка войск на транспорты и их выход обычно осуществлялись в течение темного времени суток. Ежеднев-

но в Одессу приходило до пяти–восьми транспортов и боевых кораблей.

В период с 1 по 15 октября эвакуировали 157-ю дивизию, артиллерийские и инженерные части, многие запасы, промышленное и портовое оборудование, тыловые части и учреждения, часть населения. Все транспорт на переходе охранялись кораблями и катерами и прикрывались с воздуха авиацией с Тендровской косы.

К утру 15 октября в Одессу прибыли 11 транспортов и шесть кораблей для приема последнего эшелона боевых частей, а также корабли охранения — два крейсера, четыре эсминца, два быстроходных тральщика и 10 сторожевых катеров. Одесский порт обеспечил рассредоточенную стоянку боевых судов и одновременную погрузку войск.

В 19 часов начался отвод войск с оборонительных рубежей. Он прикрывался арьергардами — специально выделенными для этого батальонами, артиллерийским огнем кораблей и батарей. Отряды заграждения разрушали и минировали важные объекты. В 2 часа ночи 16 октября в порт начали прибывать арьергарды. К трем часам посадку завершили, транспорты один за другим начали выходить в море. Береговые батареи к этому времени взорвали. В 5 ч 10 мин покинул Одессу последний транспорт. Около шести часов из порта вышли крейсера и эсминцы. Догнав транспорты, они заняли свои места в походном порядке. А тральщик «Т-405» поставил мины у входа в порт. В 9 часов порт покинул последний катер с командой подрывников, производившей разрушения в порту.

Отвод войск с оборонительных рубежей и их посадка не были замечены противником. Еще в течение шести часов после ухода транспортов продолжался обстрел переднего края, порта и города. Только в полдень 16 октября румыны поняли, что части ООР, оставили город. К вечеру их разведывательные подразделения подошли к Одессе.

Получив данные воздушной разведки, немецкая авиация пыталась нанести удары по конвою на переходе. К этому времени растянувшийся на 30 миль конвой подходил к крымским берегам. Охранение его было усилено катерами с Тендровской косы и из Севастополя. Непрерывно велось воздушное прикрытие с аэродромов Тендровской косы

и Крыма. Истребители выдержали 23 воздушных боя, сбили 17 вражеских самолетов, три самолета сбили зенитчики кораблей. Советская авиация потеряла шесть самолетов. Врагу удалось потопить только один концевой транспорт «Большевик», шедший порожняком. Всего за период эвакуации из Одессы вывезли 86 тыс. бойцов, 15 тыс. человек гражданского населения, 3625 лошадей, 462 орудия, 11 танков, три бронемашины, 1152 автомашины, 163 транспорта, более 25 тыс. т различных грузов¹.

Защита морских сообщений к Одессе

Особое значение в обороне Одессы имела защита морских сообщений — единственного пути, по которому осажденный город и войска получали подкрепление, продовольствие, боеприпасы, горючее и осуществляли эвакуацию раненых, населения.

Немецкое командование, помогая румынским войскам, предпринимало активные действия, чтобы прервать морские коммуникации Одессы, применяя авиацию и производя постановку мин. Вражеская авиация произвела более 200 групповых атак по кораблям и транспортам в море и в порту. На подходах к Одессе и для воздействия по судам и портовым сооружениям противник использовал артиллерию. Необходимо подчеркнуть, что противнику не удалось сколько-нибудь существенно нарушить наши морские сообщения.

Черноморский флот успешно решил задачу по защите морских коммуникаций. С начала войны и до конца обороны на коммуникации Севастополь—Одесса транспорты совершили 215 одиночных рейсов и 696 в составе конвоев. Для их охранения эсминцы совершили 41, тральщики — 86, сторожевые катера — 596 походов. В Одессу было перевезено 63 759 военнослужащих, 18 181 т воинских грузов, 1314 лошадей. Из Одессы эвакуировали 120 731 военнослужащих, 300 760 человек гражданского населения, 3901 лошадь, 51 063 т воинских грузов, 287 240 т народнохозяйственных грузов, в том числе оборудование 34 крупных и 80 мелких предприятий².

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 237.

² Там же. С. 238. В эти показатели вошли и данные последней операции.

В течение 73 дней героические защитники Одессы в соответствии с общим планом Верховного Главнокомандования сковывали 20 румынских дивизий (до половины всей румынской армии), задержав тем самым общее наступление правого фланга противника и нанеся ему большие потери. Румынская армия потеряла около 160 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 167 самолетов, 35 танков.

Советское Верховное Главнокомандование высоко оценило действия войск и флота: бойцы и командиры Одесского оборонительного района «храбро и честно выполнили свою задачу», — отмечалось в директиве Ставки от 30 сентября 1941 г.¹

Важную роль в обороне Одессы сыграл Черноморский флот. В составе Приморской армии воевало около 8 тыс. моряков. Флот непрерывно оказывал поддержку сухопутным войскам своей корабельной и береговой артиллерией, авиацией. Переломным моментом в обороне явились контрудар войск ООР и действия морского десанта.

Боевые корабли совершили 165 выходов для огневой поддержки войск. Береговые батареи провели 749 стрельб, израсходовав 11 082 снаряда. Авиация флота совершила 5328 самолето-вылетов для поддержки ООР².

Оборона Днепро-Бугского лимана

Одновременно с обороной Одессы велись боевые действия в районе Днепро-Бугского лимана, где располагались важные объекты флота — Николаевская военно-морская база с ее мощными предприятиями кораблестроительной промышленности, Очаковский укрепленный сектор береговой обороны, прикрывавший вход в Днепро-Бугский лиман и Херсон — важный порт, имевший судоремонтные предприятия. Оборона этого района также приобрела важное значение.

Боевые действия начались 7 августа в районе Вознесенска. 8 августа корабли обстреляли переправу противника в этом районе, но нарушить ее не смогли. В течение 10–13 августа корабли флотилии обеспечивали отход со-

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. С. 88.

² Боевая летопись ВМФ. С. 238.

ветских войск и их переправу через Южный Буг в районах Вознесенска и Троицкое, а затем у Николаева. На рассвете 15 августа наши части оставили Николаев. Следует указать, что для его обороны не были использованы все возможности. 9-я армия, отходившая на Николаев, потеряла боевую устойчивость и не подготовилась к обороне города. Малочисленные морские части в Николаеве не могли противостоять противнику. Они отошли к Херсону, а затем в Крым. Корабли Дунайской флотилии вынуждены были отойти в лиман.

С 15 августа по 25 сентября корабли и части флотилии вели бои в Днепро-Бугском лимане, на Кинбурнской и Тендровской косах. На Дунайскую флотилию возложили ответственность за оборону восточного побережья лимана и Херсона, часть ее сил выделили для обороны Очакова. Один отряд был направлен в район Никополь, Запорожье, где оказывал поддержку 18-й армии в течение 20 дней. Когда отряд оказался отрезанным от своих войск, его корабли взорвали, а моряки сошли на берег.

На защите Севастополя

Бои на Перекопе

Стратегическое значение Крыма как ключевой позиции на Черном море огромно. Севастополь по своему положению являлся центральным пунктом, к которому сходились все морские пути. Обширная главная бухта (Северная), вдающаяся на 4 мили в глубь побережья, и несколько малых бухт давали возможность рассредоточенного базирования значительного количества кораблей. Главная база флота располагала судоремонтными заводами, доками, мастерскими, складами, госпиталем, причальными линиями — всем необходимым для базирования сил флота.

Расстояние от Севастополя до различных пунктов Черного моря не превышало 400 миль (Босфор — 283 мили, Синоп — 191 миля, Варна — 240 миль, Батуми — 412 миль). Такие сравнительно небольшие расстояния определяли преимущества центрального расположения главной базы, благодаря которым флот занимал удобную стра-

тегическую позицию для действий на любом операционном направлении.

Все это учитывалось немецким командованием: Севастополь стал важным объектом действий противника на Черном море.

Форсировав Днепр и продвигаясь на восток, 11-я немецкая армия 12 сентября 1941 г. передовыми частями подошла к Перекопу. С июля 1941 г. советское командование начало проводить оборонительные мероприятия в Крыму. 20 июля в связи с угрозой прорыва немецких войск к Азовскому морю Государственный Комитет Оборона по докладу наркома ВМФ принял решение о формировании в составе Черноморского флота Азовской военной флотилии (командующий — капитан 1 ранга А. П. Александров, с 13 августа — контр-адмирал С. Г. Горшков)¹. Основной задачей флотилии являлось содействие войскам Южного фронта в ведении оборонительных операций на приморском направлении и обеспечении перевозок на Азовском море.

Корабельный состав флотилии создавался путем отмобилизации и вооружения судов Азово-Черноморского пароходства. Первоначально состав флотилии включал дивизион канонерских лодок (три единицы), дивизион сторожевых кораблей и тральщиков (пять единиц), отряд сторожевых катеров и катеров-тральщиков (восемь катеров). В дальнейшем состав флотилии был усилен за счет кораблей расформированной Дунайской флотилии, а также Черноморского флота.

14 августа для обороны Крыма директивой Ставки ВГК была создана 51-я Отдельная армия (четыре стрелковые и три кавалерийские дивизии)². Ею командовал генерал-полковник Ф. И. Батов.

Для содействия 51-й армии в обороне Крыма флот выделил восемь береговых батарей (34 орудия калибром 100–152 мм) и авиационную группу во Фрайдорфе (76 самолетов), усиленную затем штурмовой эскадрильей (Ил-2).

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 238.

² ЦВМА. Ф. 72. Д. 767. Л. 163; *Басов А. В.* Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987.

Передовые части противника подошли к Перекопу 12 сентября. 24 сентября он начал наступление в этом районе. Войска 51-й армии, не завершившей полного развертывания, при поддержке морской и армейской авиации, береговых батарей ЧФ и кораблей Азовской флотилии пытались оказать сопротивление. Но, имея превосходство в силах, враг сумел овладеть Турецким валом и Армянском и отеснить наши войска к Ишуньским позициям, хотя попытки его взять эти позиции с ходу были отбиты. Наступила оперативная пауза.

Для наступления в Крым командование вермахта произвело перегруппировку войск и усилило 11-ю армию танками и авиацией (12 дивизий, 200 танков, 300 самолетов). Отвлечение значительных сил с главного направления снизило темпы наступления противника в Донбассе.

К началу нового вражеского наступления Отдельная Приморская армия, эвакуированная из Одессы, направлялась на Ишуньские позиции, но не успела полностью произвести развертывание и занять оборону: 18 октября немецкие войска начали наступление. После ожесточенного боя противнику удалось вклиниться в нашу оборону на Ишуньских позициях, но контратаками частей Приморской армии он был задержан здесь до 26 октября.

Ожесточенные бои на Ишуньских позициях продолжались. Наши войска упорно контратаковали врага. Для усиления войск из Севастополя сюда прибыла 7-я бригада морской пехоты. Но силы были неравные, к тому же в воздухе господствовала немецкая авиация. 28 октября неприятель все же прорвал фронт обороны и начал продвижение по Крыму в направлении на Евпаторию, Симферополь и Керчь.

51-я армия с тяжелыми боями отошла на Керченский п-ов, где заняла Ак-Монайские позиции. Приморская армия стала отступать к югу. Но вражеские танки и мотопехота опередили ее и заняли Симферополь. Армии пришлось отходить по горным дорогам на Ялту и Алушту и далее вдоль берега к главной базе флота. При этом она несла большие потери в людях и боевой технике. Возникла прямая угроза Севастополю.

Создание Севастопольского оборонительного района

Севастополь, как и другие базы, не имел сухопутной обороны, хотя 16 декабря 1940 г. нарком ВМФ и подписал приказ об организации сухопутной обороны главных баз флотов. К работам были привлечены инженерные подразделения флота, флотские и армейские части численностью до 2 тыс. человек и столько же местного населения.

Создавались четыре оборонительных рубежа. В систему сухопутной обороны включались: береговая артиллерия, насчитывавшая 13 батарей: две 305-мм, одна 203-мм, четыре 152-мм, две 122-мм подвижных, одна 100-мм, одна 76-мм, одна 45-мм — всего 44 орудия; а также три зенитных полка базы — 40 батарей (160 орудий) калибром 76 мм и семь батарей (34 орудия) малого 37-мм калибра.

Система артиллерийского огня береговых батарей в сочетании с выставленными в первые дни войны минными заграждениями обеспечивала Севастополь от нападения с моря. К началу боев за Севастополь строительство оборонительных рубежей завершить не успели. Наиболее оборудованным оказался тыловой рубеж.

Выполняя требования директивы Ставки ВГК, командующий войсками Крыма вице-адмирал Г. И. Левченко создал два оборонительных района — Севастопольский и Керченский. Эта форма организации сил уже оправдала себя в Одессе и наиболее полно отвечала централизованному, целеустремленному использованию разнородных сил и войск для решения общих задач. В состав Севастопольского оборонительного района (СОР) были включены войска Отдельной Приморской армии и сумевшие пробиться в Севастополь соединения и части флота.

Командующим СОР назначили командующего флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. Заместителем командующего СОР по сухопутной обороне был назначен командующий Отдельной Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров. На него возлагалось непосредственное руководство действиями войск на суше. Командующему СОР подчинялись командующий Приморской армией, комендант береговой обороны генерал-майор береговой

службы П. А. Моргунов, командир ОВР главной базы флота, командир авиационной группы, командир отряда кораблей, начальник Крымского участка ПВО флота, председатель Городского комитета обороны.

С приходом частей Отдельной Приморской армии приказом командующего СОР от 9 ноября 1941 г. район был разделен на четыре сектора обороны, каждый из которых закрепили за дивизиями, командиры которых одновременно являлись и комендантами секторов.

Руководство действиями на море командующий флотом осуществлял через начальника штаба флота, находящегося в Туапсе.

Взаимодействие Черноморского флота с войсками СОР осуществлялось на основании директив Ставки ВГК от 7 ноября и 20 декабря 1941 г. Ставка требовала решительного использования кораблей и авиации флота для поддержки войск. В частности, указывалось на необходимость от эпизодических обстрелов противника перейти к систематической огневой поддержке войск.

Общий ход обороны

Передовые части 11-й немецкой армии подошли к Севастополю 30 октября 1941 г. Накануне в Севастополе объявили осадное положение. К этому времени полевых войск непосредственно в Севастополе еще не было. Его гарнизон состоял только из морских частей: прибывшей из Новороссийска 8-й бригады морской пехоты, участников обороны Одессы — 2-го и 3-го Черноморских полков морской пехоты, местного стрелкового полка, 16, 17, 18 и 19-го батальонов морской пехоты, батальона морской пехоты Дунайской флотилии и 14 батальонов, срочно созданных из личного состава береговых, авиационных, тыловых частей и двух военно-морских училищ. Созданный в связи с введением осадного положения городской комитет обороны сформировал истребительный и коммунистический батальоны и отряд из 510 ополченцев. Общая численность морских стрелковых частей составляла 22 300 человек¹.

¹ Басов А. В. Указ. соч. С. 88.

30 октября эти части заняли оборонительные позиции на передовом рубеже.

7 ноября была получена и доведена до бойцов директива Ставки ВГК: «Севастополь не сдавать ни в коем случае». В этот день позиции заняла 7-я бригада морской пехоты, отошедшая с Ишуньских позиций. Вместе с курсантами морские пехотинцы отбили ряд контратак в районе хутора Мекензия.

Эти бои стоили противнику больших потерь, и он отказался от намерения овладеть Севастополем с ходу. Стойкость и упорство, проявленные морскими частями, сорвали этот план. Немцы не ожидали встретить такого сопротивления. Моряки сумели отразить первый натиск врага до подхода частей Приморской армии.

3 ноября в Севастополь прибыл командующий Отдельной Приморской армией со своим штабом и сразу же включился в работу. В тот же день к оборонительному рубежу стали подходить части Приморской армии. Преследуемая 30-м армейским корпусом противника, она отступала в исключительно трудных условиях, с тяжелыми боями, по горным дорогам.

К 9 ноября к Севастополю вышли 25, 95, 172 и 421-я стрелковые, 184-я дивизии НКВД, 2, 40 и 42-я кавалерийские дивизии общей численностью около 19 тыс. человек¹. Войска понесли огромные потери. Так, из всех частей 184-й дивизии удалось сформировать лишь один полк, из 421-й дивизии — еще один из 1200 человек. 40-я и 42-я кавалерийские дивизии слили в одну.

Приморская армия требовала восстановления и пополнения. Было принято решение пополнить ее дивизии отдельными батальонами и отрядами моряков. После этих мероприятий численность боевых частей армии увеличилась. 7-я и 8-я бригады, 2-й и 3-й Черноморские полки морской пехоты сохранили в прежнем составе. Они действовали как самостоятельные части. Общая численность войск СОР с тыловыми и строительными частями составила около 55 тыс. человек². На вооружении имелось

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 249.

² Там же. С. 253.

192 орудия полевой артиллерии, 319 минометов, 238 станковых и 304 ручных пулемета¹.

Немецкое командование произвело перегруппировку войск. К началу первого (ноябрьского) наступления его войска включали четыре пехотные дивизии, румынскую бригаду, моторизованный отряд, до 13 артиллерийских дивизионов и авиацию.

11 ноября противник начал наступление. Главный удар наносился одной дивизией при поддержке 100 танков и авиации вдоль Ялтинского шоссе, вспомогательный — тоже одной дивизией при поддержке 20 танков в районе хутора Мекензия.

Но своей цели враг не достиг. После ожесточенных боев и ценой больших потерь ему удалось лишь незначительно потеснить наши части в первом секторе, заставив их отойти на главный оборонительный рубеж. В то же время защитники Севастополя нанесли противнику контрудар в районе Мекензия, и только ценой больших потерь он смог удержаться здесь на занимаемых позициях. Большую помощь нашим войскам оказала морская артиллерия и авиация.

12 ноября немецкая авиация потопила крейсер «Червона Украина». Крейсер в течение нескольких дней с одной и той же позиции у стенки торговой пристани вел огонь по неприятелю в районе Балаклавы. В результате налета 22 пикировщиков в крейсер попало и разорвалось близко от него несколько бомб. Через 16 часов корабль лег на левый борт и погрузился на дно. Весь личный состав и артиллерия с него были сняты. В тот же день от немецкой авиации получили значительные повреждения два эсминца, находившиеся в ремонте, в городе было разрушено 37 и повреждено 29 зданий.

К 21 ноября наступательный прорыв противника иссяк, и он вынужден был перейти к обороне. Первое наступление показало устойчивость обороны, стойкость и упорство защитников Севастополя. Враг понес большие потери. Его 72-я дивизия лишилась до 60% личного состава.

¹ Басов А. В. Указ. соч. С. 48.

Город получил подкрепление из резерва Ставки ВГК — 388-ю стрелковую дивизию, 9-ю бригаду морской пехоты, 28 маршевых рот, вооружение. В соответствии с директивой Ставки в Новороссийске создали перевалочную базу для снабжения Севастопольского оборонительного района. Силами армии были проведены новые работы на оборонительных рубежах. Из орудий потопленного крейсера и поврежденных эсминцев создали шесть береговых батарей. 28 ноября для поддержки войск в Севастополь пришел линкор «Парижская коммуна» и эсминец. Корабли обстреляли войска противника в районе Байдары.

Гитлер назначил новый срок взятия Севастополя — 21 декабря. 17 декабря, после продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки, противник снова перешел в наступление. На этот раз главный удар наносился в направлении: долина Бельбек — Камышлы — Северная бухта тремя дивизиями; вспомогательный — в направлении Верхний Чоргунь — Инкерман вдоль р. Черной — одной дивизией. Особенно ожесточенные бои происходили на главном направлении. Противнику удалось потеснить наши части. Враг оказался в 6–7 км от города. Бои продолжались до 31 декабря. Положение было критическим.

20 декабря в связи с тяжелым положением СОР Ставка ВГК своей директивой наметила мероприятия по усилению обороны города. Заканчивалась подготовка Керченско-Феодосийской десантной операции. СОР переподчинили Закавказскому фронту. Командующий фронтом получил указания немедленно направить в Севастополь стрелковую дивизию и маршевое пополнение, а также выделить авиацию для поддержки СОР. Командующий флотом, занятый в это время подготовкой на Кавказе десантной операции, получил приказание немедленно возвратиться в Севастополь.

Уже 21 декабря отряд кораблей в составе двух крейсеров, лидера и двух эсминцев доставил в осажденный город 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду, которая с ходу атаковала противника и вернула утраченные позиции в районе станции Мекензиевы Горы. Корабли оказали ей поддержку своим огнем. 23–24 декабря в Се-

востополь прибыли 345-я стрелковая дивизия, отдельный танковый батальон, маршевые пополнения, были доставлены боеприпасы. 28 декабря стали прибывать части 386-й дивизии. 29 декабря в Севастополь пришли линкор, крейсер и два эсминца, доставившие пополнение и боеприпасы. В течение дня они наносили по позициям врага мощные артиллерийские удары.

31 декабря в связи с успешной высадкой войск на Керченском п-ове неприятель прекратил атаки. Его резервы исчерпались, а часть войск он срочно перебросил в район Феодосии. Второй штурм Севастополя был отбит.

В связи с боями на Керченском п-ове, чтобы воспрепятствовать переброске туда войск из-под Севастополя, СОР получил директивные указания активизировать свои действия. С этой целью он провел несколько частных наступательных операций: 6–8 января, 16–17 февраля и 15–16 марта. В результате этих операций немецкие войска были не только скованы, но на отдельных участках выбиты с захваченных позиций. Наши части на ряде боевых участков улучшили свои позиции. Наступательные действия также поддерживались морской артиллерией и авиацией. Продолжались работы по укреплению оборонительного рубежа. Флот продолжал доставлять в Севастополь подкрепления, боезапас, продовольствие, эвакуировать раненых.

20 мая войска вермахта выбили наши части с Керченского п-ова и начали усиленную подготовку к решительному штурму Севастополя. Гитлер торопил Манштейна, намечалось большое наступление на Кавказ и к Волге. Под Севастополь перебросили несколько дивизий с других фронтов. Осадная армия достигла к этому времени общей численности 230 тыс. человек. Она состояла из двух немецких и румынского горнострелкового корпусов — 9 дивизий и несколько других частей, 450 танков, 1325 орудий, 720 минометов. Осадная артиллерия имела орудия калибром 190, 305, 350, 420 мм, две мортиры «Карл» (615-мм) и пушку «Дора» (800-мм). Армию поддерживал 8-й авиакорпус — 600 самолетов, в отдельные дни — до тысячи самолетов. Для блокады Севастополя с моря в Ак-Мечети, Ялте, Евпатории базировались 19 торпедных и

30 сторожевых катеров, восемь охотников, шесть итальянских малых подводных лодок. Для нарушения морских перевозок была переброшена специальная эскадра из 150 самолетов.

К началу нового штурма в состав СОР входили семь стрелковых дивизий, 4 морские бригады и два полка морской пехоты, береговая оборона (18 береговых батарей, четыре артиллерийско-пулеметных батальона, бронепоезд «Железняков»). Всего — 118 890 человек, 606 орудий, 1999 минометов, 38 танков, 109 самолетов¹. Таким образом, противник имел двойное превосходство в живой силе и в артиллерии, абсолютное — в танках и авиации. К этому времени он занимал господствующие высоты, мог просматривать и обстреливать весь оборонительный район. Не испытывали немцы и затруднений со снабжением, а СОР постоянно нуждался в получении подкреплений и материальных средств, особенно после того, как противник установил морскую блокаду Севастополя.

На рассвете 7 июня противник перешел в наступление. В направлении его главного удара — Камышлы, станция Мекензиевы Горы, Северная бухта (в третьем и четвертом секторах) — наступали четыре пехотные дивизии, усиленные танками и поддерживаемые артиллерией и авиацией. Вспомогательный удар вдоль Ялтинского шоссе наносили две немецкие и одна румынская дивизии. В течение первого дня наступления удалось вклиниться в нашу оборону на 1–1,5 км, на остальных участках его атаки удалось отбить. В период же с 8 по 11 июня он не смог добиться существенных результатов. Особенно упорные бои происходили в районе Мекензиевы Горы: полустанок несколько раз переходил из рук в руки, при этом немцы несли большие потери.

12 июня противник смог потеснить наши части на Ялтинском шоссе. Ежедневно на этом участке враг обрушивал на севастопольцев от 2,5 до 9 тыс. бомб, в отдельные дни — до 19 тыс. снарядов и мин. Отражая ежедневно по 15–20 атак, они мужественно сражались за родную землю.

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 262–263.

Но общее положение СОР с каждым днем ухудшалось. Его силы истощались. В первой половине июня он получил новое подкрепление — 138-ю отдельную стрелковую бригаду, маршевые пополнения, боезапас. Но делать это становилось все труднее из-за плотной блокады. К тому же пополнение и прибывающие материальные средства не восполняли боевых потерь и расхода боеприпасов.

19 июня, после ожесточенных боев, противник прорвал фронт на участке 95-й дивизии (четвертый сектор) и вышел на Северную сторону. Это резко ухудшило обстановку, нарушив прочность обороны. Ситуация стала критической. Нужно было решение об эвакуации войск.

В телеграмме на имя И. В. Сталина, Н. Г. Кузнецова, С. М. Буденного, И. С. Исакова 19 июня Ф. С. Октябрьский доложил о тяжелом положении, но не осмелился поставить вопрос об эвакуации, а просил маршевого пополнения, усиления зенитной артиллерией, истребителями, выделения 20 самолетов «Дуглас» для вывоза раненых.

Последний этап борьбы, с 24 июня по 3 июля, протекал в чрезвычайно упорных боях. Борьба сопровождалась рядом трагических актов: защищая до последнего обороняемые объекты, личный состав взрывал их вместе с собой. Так взлетели на воздух склады артиллерийских и минно-торпедных боеприпасов в Маячной балке, в Сухарной балке, у Холодильника. Некоторые батареи и подразделения сражались до последнего человека.

Даже 30 июня в своей новой телеграмме Кузнецову, Буденному и Исакову командующий СОР не осмелился поднимать вопрос об эвакуации. Отмстив, что в создавшейся ситуации гарнизон продержится максимум два-три дня, он просил разрешения вывезти самолетами 200–300 человек руководящего состава¹. В тот же день член Военного совета Н. М. Кулаков в донесении начальнику политуправления ВМФ И. В. Рогову сообщил, что дальше «удерживать город невозможно»².

Командующий Северо-Кавказским фронтом маршал С. М. Буденный в 9 ч 50 мин 30 июня доложил в Ставку

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 289–290.

² Басов Л. В. Указ. соч. С. 180.

ВГК о тяжелом положении Севастополя, невозможности оказать ему скорую помощь и фактически просил разрешения на эвакуацию СОР. Аналогичную просьбу Ставке доложил и нарком ВМФ.

В 19 ч 30 июня Н. Г. Кузнецов направил в Севастополь телеграмму «О разрешении эвакуации ответственных работников». Почти одновременно поступила телеграмма начальника Генерального штаба о том, что Ставка утверждает предложения фронта и приказывает приступить немедленно к их реализации¹. Это было решение Ставки об эвакуации войск из Севастополя. Но к такому мероприятию никто, в том числе флот, не готовился и, следовательно, осуществить его не смог.

В течение трех дней лишь на нескольких тральщиках, подводных лодках, катерах и самолетах проводилась эвакуация личного состава, вся боевая техника уничтожалась. Борьба отдельных частей и подразделений продолжалась еще до 10 июля. Небольшие группы прорывались в горы для участия в партизанской борьбе, некоторые выходили в море на шлюпках и плотах. Но основная масса оставшихся защитников Севастополя была пленена противником. По нашим данным, в Севастополе находилось еще 79 539 человек. По немецким же данным, только в плен попало свыше 90 тыс. человек².

Использование морской артиллерии

Морская артиллерия широко привлекалась для артиллерийской поддержки войск СОР с первого и до последнего дня обороны. Для этой цели использовались надводные корабли всех классов от линейного корабля до тральщиков, один раз даже подводная лодка («Л-6»), все береговые батареи главной базы, морские орудия, установленные в дотах, зенитная артиллерия, когда она не отражала налеты авиации.

Методы стрельбы по береговым целям видоизменялись в зависимости от общей обстановки. На первом этапе крейсера вели огонь в основном с якорных огневых пози-

¹ Там же. С. 181.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 177.

ций в бухте при помощи постоянных корректировочных постов на переднем крае, самолетов-корректировщиков и аэростатов наблюдения. Стрельбы велись по скоплениям войск, а в момент атаки — по колоннам танков и пехоты, по батареям противника.

При отражении декабрьского штурма корабли оказали большую огневую поддержку войскам. В ней участвовали 17 кораблей, они провели 222 стрельбы, израсходовав 6293 снаряда. Пребывание кораблей в Севастополе и их артиллерийская поддержка снижали моральное состояние противника и, наоборот, приветствовались защитниками Севастополя.

Во время третьего (июньского) штурма, когда вражеская авиация господствовала в воздухе и была установлена блокада Севастополя с моря, пребывание кораблей в бухте в дневное время стало опасным. Поэтому стрельбы проводились редко, в короткие промежутки ночью. После разгрузки или погрузки корабли спешили покинуть Севастополь.

Всего за время обороны в артиллерийской поддержке участвовало 30 кораблей, которые провели 407 стрельб, израсходовав 12 760 снарядов¹.

Береговые батареи главной базы с началом обороны включили в общую систему артиллерийской обороны совместно с морскими орудиями, установленными в дотах, а затем и полевой артиллерией Отдельной Приморской армии. Артиллерийская оборона была глубоко эшелонированной и позволяла держать под огнем все наиболее угрожаемые подступы к рубежам обороны. Управление артиллерией было централизовано по секторам и в масштабе оборонительного района. Стрельбы береговых батарей организовали так, чтобы сосредоточить их огонь на одном боевом участке. Плотность артиллерии в Севастополе не превышала в среднем 10 орудий на 1 км фронта, но благодаря централизованному управлению можно было создать плотность на угрожаемых направлениях до 60 орудий на 1 километр.

В наиболее напряженные периоды боевых действий береговые батареи расходовали от 125 до 300 снарядов в

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 291.

сутки на одно орудие. Замена лейнеров и стволов на 305-мм батареях производилась личным составом под руководством специалистов в боевой обстановке, под воздействием противника, в сравнительно короткие сроки.

В декабре 1941 г. и июне 1942 г. артиллеристы успешно применяли артиллерийскую контрподготовку, которая проводилась за 5–20 мин до начала вражеской атаки. Применялся также метод контрбатарейной борьбы. При отражении атак широко использовалась зенитная артиллерия.

С прорывом противника в глубь обороны стационарные береговые батареи выдерживали продолжительную непосредственную оборону благодаря хорошо организованной круговой обороне. Наибольшую устойчивость и живучесть, а также мужество и стойкость личного состава показали башенные батареи № 30 и № 35 с калибром орудий 305 мм. Все стационарные батареи, имевшие железобетонные перекрытия, сохраняли свою боеспособность, несмотря на большое количество сброшенных бомб и выпущенных снарядов. Открытые батареи также показали высокую живучесть — технику хорошо замаскировали, личный состав имел хорошие подземные укрытия.

Артиллерия береговой обороны только в период июньского наступления выпустила по противнику более 36 500 снарядов калибра от 100 до 305 мм, уничтожила 49 и подбила 60 танков, подавила и уничтожила десятки батарей, вызвала большие потери в живой силе.

Авиационная поддержка

Для поддержки и прикрытия с воздуха войск СОР в Севастополе была оставлена авиационная группа из 51 колесного и 31 гидросамолета. По указанию Ставки для содействия нашим войскам в Крыму стали использовать фронтовую и морскую авиацию с кавказских аэродромов.

Командующий ВВС флота генерал-майор авиации Н. А. Остряков со своим штабом оставался в Севастополе и осуществлял управление всей авиацией флота, в том числе севастопольской авиагруппы. С потерей аэродромов Кача и Горгунь оборудовали посадочные площадки на Херсонесе и Куликовом поле, а затем в Юхариной

Балке. По опыту обороны Ханко построили защищенные укрытия для самолетов, личного состава и командных пунктов.

Наиболее тяжелыми были июньские дни 1942 г. Авиация противника подвергала непрерывному воздействию наши аэродромы. В июне на аэродромах СОР разорвалось около 2,5 тыс. бомб и 13 тыс. снарядов, уничтоживших 30 и повредивших 36 самолетов¹. Но, несмотря на это, авиагруппа совершила 3144 самолето-вылета. В воздушных боях был сбит 61 вражеский самолет, на аэродромах уничтожено 43 самолета и 29 повреждены. Было уничтожено также 87 танков, 312 автомашин, 82 повозки².

Всего за время обороны авиация флота произвела более 16 200 самолето-вылетов, из них для нанесения бомбоштурмовых ударов — 5700 самолето-вылетов³. Мужественный подвиг севастопольских летчиков в немалой степени способствовал поддержанию устойчивой обороны.

Оборона морских коммуникаций

Оборонительные действия войск СОР характеризовались большими потерями и значительным расходом материальных средств, особенно боеприпасов. Для снабжения войск, в том числе Приморской армии, на первом этапе были полностью использованы большие запасы тыла флота, расположенные в главной базе. Огромную роль также сыграли местные ресурсы и налаженные в Севастополе выпуск боеприпасов, производство и ремонт боевой техники. Только за первые три месяца 1942 г. спецкомбинат № 1 выпустил для фронта 1263 миномета, около 100 тыс. мин к ним, 214 тыс. гранат, 6254 авиабомбы, 132 тыс. различных пехотных мин.

Но продолжительная оборона требовала постоянного притока всех материальных средств, вооружения, а также восполнения потерь личного состава. Изолированный с суши Севастополь мог получить все необходимое только морским путем.

¹ ЦВМА. Ф. 2. Д. 1627. Л. 150.

² Боевая летопись ВМФ. С. 291.

³ Замчалов А. Н. История военно-морского искусства. Л., 1987. С. 183.

К началу обороны черноморские пароходства насчитывали 74 сухогрузных и 16 нефтеналивных транспортов. Их техническое состояние оставляло желать лучшего, а возможностей судоремонта почти не было, так как основные судоремонтные предприятия были потеряны в Одессе, Николаеве и Херсоне. Многие суда имели слабое, зенитное вооружение (по одной–две 45-мм пушке или пулемета).

Главную опасность судоходству составляла авиация противника. Она наносила удары по транспортам в портах и на переходе морем, особенно на подходах к Севастополю, по портовым сооружениям, ставила мины. Бомбардировщики действовали в основном днем, торпедоносцы — в вечерние и утренние сумерки.

Оборона морских коммуникаций в Севастополе проводилась в порядке повседневной боевой деятельности флота. Основным методом защиты морских перевозок являлось конвоирование небольших групп транспортов (один–три транспорта). Для крупных воинских перевозок формировались конвои с большим количеством транспортов. При напряженных перевозках кораблей охранения нехватало, и часть транспортов посылалась без эскорта: в декабре 1941 г. — до 30%.

Для обороны коммуникаций флот мог использовать три крейсера, лидер, 12 эсминцев, 12 тральщиков, 67 сторожевых катеров. В состав одного конвоя включалось от трех до восьми кораблей и катеров. На подходах к Севастополю и Новороссийску осуществлялись обычные меры по поддержанию оперативного режима — дозоры, траление фарватеров, поиск подводных лодок. В готовности находились корабельные и авиационные группы и средства ПВО.

На первом этапе, когда противник рассчитывал на быстрый захват Севастополя, его действия на наших коммуникациях носили импровизированный характер и успеха не имели. С декабря 1941 г. он перешел к систематическим действиям на коммуникациях, используя все имевшиеся в его распоряжении силы.

В ноябре в Севастополь прибыло 178 судов, в декабре — 161, в отдельные дни в порт приходило до 14 транспортов. За это время на транспортах и боевых кораблях

в Севастополь привезли 33 492 бойца, 26 танков, 346 орудий и минометов, 4763 т боеприпасов, 3096 т горючего и другие грузы. Из Севастополя отправили 17 042 человека гражданского населения, 15 531 раненых, 12 450 т оборудования. В декабре Севастополь получал усиление в составе двух дивизий и бригады.

В связи с операциями на Керченском п-ове, а также относительным спокойствием в Севастополе напряженность морских перевозок постепенно понижалась — с 54 транспортов в январе до 12 — в апреле и мае 1942 г.

На последнем этапе обороны, в мае—июне 1942 г., противник установил блокаду Севастополя, которая носила комбинированный характер. Атаки вражеской авиации становились все более ожесточенными. На аэродромах Крыма базировалось до 700 бомбардировщиков и торпедоносцев. Специальное авиационное соединение прибыло с о-ва Крит.

В апреле 1942 г. пришлось отказаться от установленных ранее маршрутов переходов, так как противник их уже хорошо изучил. На каждый переход конвоя или корабля назначался новый маршрут с учетом их скорости. В основном маршруты располагались южнее параллели 43°, что затрудняло противнику ведение разведки.

Во время июньского наступления транспорты совершили 11 рейсов, доставив в Севастополь маршевые пополнения и боеприпасы. 13 июня в Севастополе неприятельская авиация потопила транспорт «Грузия», 19 июня на обратном пути — транспорт «Белосток». Это был последний транспорт, прорвавшийся в Севастополь. От использования транспортного флота пришлось отказаться.

Задачу перевозок в Севастополь теперь полностью возложили на боевые корабли. Корабли и раньше использовались для срочной переброски войск и боеприпасов. 27–28 мая крейсер «Ворошилов» и два эсминца доставили из Батуми 9-ю бригаду морской пехоты. На подходах к Севастополю и при выходе из базы корабли несколько раз подвергались атакам авиации. Но попаданий в корабли не было. Зенитчики сбили два самолета.

В июне три крейсера, два лидера, два эсминца, сторожевой корабль и шесть тральщиков совершили 41 бое-

вой подход и только один корабль-эсминец был потоплен. С 12 июня по 16 июня крейсер «Молотов», эскадренные миноносцы «Бдительный» и «Безупречный» двумя рейсами перевезли в Севастополь 138-ю морскую стрелковую бригаду. С 22 по 26 июня лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный» тремя рейсами доставили в город 142-ю морскую стрелковую бригаду. При возвращении в Новороссийск эсминец «Безупречный» подвергся атакам воздушного противника и затонул. Спаслось с корабля только три человека.

27 июня ночью, приняв на борт более 2 тыс. раненых, часть спасенной панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», «Ташкент» вышел из Севастополя. С 4 ч 45 мин в течение четырех часов лидер вел ожесточенный бой с самолетами противника, которые атаковали его 86 раз и сбросили 336 бомб. Лидер сбил два самолета. Умелым маневрированием корабль избежал прямых попаданий, но от близких разрывов получил три пробоины и принял свыше тысячи тонн воды. Поврежденный корабль прибыл в Новороссийск. Весь его экипаж был награжден орденами и медалями. Но и здесь было небезопасно. 2 июля во время большого налета на город погибли лидер «Ташкент», эсминец «Бдительный», транспорт «Украина», буксир. Различной тяжести повреждения получили многие другие корабли и транспортные плавсредства.

К перевозке грузов в Севастополь и эвакуации раненых впервые в широких масштабах стали привлекаться подводные лодки всех типов.

Всего за время обороны 23 подводные лодки совершили 81 поход в Севастополь. При этом в 12 случаях лодки не могли прорваться. Подводниками было перевезено в Севастополь 1169 т продовольствия, 2264 т боеприпасов (в основном — зенитных), 574 т бензина (в балластных цистернах). Из Севастополя лодки вывезли 1411 раненых и ценности банка на сумму 14,5 млн руб.¹

В июне для доставки в Севастополь снабженческих грузов и эвакуации раненых использовались также самолеты

¹ Шломин В. С. Тыловое обеспечение сил ВМФ СССР в операциях Великой Отечественной войны. Л., 1970. С. 232.

ты «Дуглас». До 1 июля летчики транспортного полка совершили 117 вылетов, доставив 185,5 т боеприпасов, они вывезли 1471 раненого и 336 жителей. Командование СОР очень обеспокоила судьба раненых: в подземных госпиталях находилось до 15 тыс. человек. Командование просило для их эвакуации выделить 50 «дугласов». Москва обещала 20 самолетов, фактически выделили только 15 самолетов¹. Задача вывоза раненых самолетами, подводными лодками и боевыми кораблями полностью решена не была.

В период третьего наступления противника в Севастополь были перевезены три стрелковые бригады и маршевые пополнения — всего около 36 тыс. бойцов — и вывезено около 30 тыс. раненых и граждан. Но это не восполнило потери войск. Расход материальных средств, особенно боеприпасов и горючего для самолетов, превышал их поступление. Напряженные бои вызвали их повышенный расход, к концу обороны боеприпасов не хватало. На 15 июня запасы горючего не превышали 2–5-суточной потребности. В последние дни обороны зенитная артиллерия имела всего по 3–5 выстрелов на ствол. Артиллерия из-за нехватки боеприпасов вела огонь только прямой наводкой.

В период июнь 1941 — июль 1942 г. на севастопольской коммуникации использовалось 68 транспортов (общей грузоподъемностью 347 тыс. т), которые совершили 388 рейсов в Севастополь. Грузооборот порта за это время составил 257 569 т. В Севастополь было доставлено 204 131 человек, 1743 автомашины, 7721 лошадь, 21 самолет, 776 орудий, 350 тракторов, 42 танка, 1626 повозок и кухонь, свыше 31 тыс. эвакуированных граждан и военнослужащих, 24 243 раненых и 651 184 т различных грузов.

Нарушение противником морских коммуникаций и отсутствие в составе флота достаточных сил для их поддержания явилось также основной причиной того, что не была организована эвакуация войск СОР.

Таким образом, основной причиной падения Севастополя следует признать истощение его людских и материальных ресурсов. Пока СОР систематически пополнялся

¹ Басов А. В. Указ. соч. С. 176.

войсками и получал материальные средства, т. е. имел возможность восполнять потери и даже увеличивать численность своих частей и расход материальных средств, он упорно сражался и сохранял устойчивость обороны. Как только он лишился этой возможности, оборона была обречена на неудачу.

Ставка не заметила критического момента в обороне Севастополя и приняла решение об эвакуации СОР слишком поздно. Эвакуация не состоялась, и значительное число героических защитников, многие из которых были ранены, оказалось в плену. В этом трагедия Севастополя, и главный ее виновник — Ставка, хотя ответственность нельзя снять и с нижестоящих начальников.

Оборона Севастополя вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из наиболее ярких, героических страниц. За ее ходом следила вся страна, весь мир. Севастополь пал, но итоги его обороны мировая общественность расценила как политическую и моральную победу советского народа.

Оборона Севастополя, продолжавшаяся 250 дней, сыграла значительную роль в Великой Отечественной войне. На восемь месяцев была скована под Севастополем 11-я немецкая армия генерала Манштейна. Она понесла большие потери — около 300 тыс. убитыми и ранеными. Только за период последнего штурма немцы потеряли 250 танков, 250 орудий и более 300 самолетов. Немецкое командование не смогло использовать армию в начавшемся наступлении на юге.

Геройство и мужество, стойкость доблестных защитников Севастополя отмечены учреждением медали «За оборону Севастополя», которой награждены все участники эпопеи. Севастополь удостоен звания города-героя. Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 8 мая 1965 г. наградил Севастополь орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Севастопольская эпопея 1941–1942 гг. представляет собой классический образец продолжительной активной обороны военно-морской базы, что еще раз подтвердило выво-

ды, полученные при защите Одессы, о принципах и способах организации обороны военно-морской базы и ее ведении. К числу наиболее важных из них следует отнести:

необходимость заблаговременной, еще в мирное время, инженерной подготовки оборонительных рубежей;

создание глубоко эшелонированной обороны из нескольких рубежей, создающей условия для прочной обороны и широкого маневра войск в оборонительном районе;

продуманная система артиллерийской обороны, включающая использование всех видов полевой, береговой, корабельной, зенитной артиллерии, ее глубоко эшелонированное построение, обеспечивающее маневр огнем, централизованное управление артиллерией и надежную систему корректировки огня;

активный характер обороны, предусматривающий контратаки, контрудары, контрбатареиную борьбу, высадку десантов, использование авиации;

четкое взаимодействие всех родов сил армии, флота и авиации в обороне базы;

надежное обеспечение морских перевозок для удовлетворения всех потребностей обороны — пополнение войск, всех необходимых материальных средств.

Керченско-Феодосийская десантная операция (декабрь 1941 г.)

Планирование и подготовка операции¹

В середине ноября 1941 г. противнику удалось вытеснить части 51-й армии с Керченского п-ова. Немцы усиленно развивали здесь противодесантную оборону, особенно районов Еникале, Керчь, Камыш-Бурун и Феодосия. Оборону Керченского п-ова осуществляла группировка 11-й

¹ При написании этого раздела автор использовал следующие архивные материалы: ЦВМА. Д. 32591. Л. 6–150; Д. 39632. Л. 53–55; Д. 39625. Л. 8–13; Д. 34169. Л. 239–246; Д. 34588. Л. 45–46; Д. 17716. Л. 334–337; Ф. 10. Оп. 0018490. Д. 37. Л. 111 – 181; Д. 34. Л. 1–2; Ф. 2121. Оп. 7. Д. 10. Л. 31–36; Оп. 19. Д. 10. Л. 16.

немецкой армии в составе двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады (около 25 тыс. человек) с артиллерией и танками, а также значительного количества самолетов.

В конце ноября в соответствии с общим стратегическим планом Верховного Главнокомандования 9-я и 56-я армии Южного фронта провели операцию по освобождению Ростова-на-Дону. Противник был отброшен к Таганрогу. Этим самым была ликвидирована опасность, нависшая над Северным Кавказом. Однако продолжала оставаться опасность вторжения на Кавказ с Керченского п-ова. В Севастополе в связи с декабрьским наступлением противника создалось напряженное положение.

Зимой 1941/42 г. Красная Армия вела наступление под Москвой, Ростовом и Тихвином. В этот период видное место заняла операция в целях освобождения Крыма от немецких захватчиков, проведенная по указанию Ставки Верховного Главнокомандования. Его быстрое освобождение должно было значительно улучшить общую обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Оно могло устранить опасность высадки немецкого десанта на Кавказском побережье, снять блокаду Севастополя и в целом улучшить военную обстановку на Черном море.

Задачу освобождения Крыма Верховное Главнокомандование возложило на войска Закавказского (позже Кавказского) фронта под командованием генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова, которому в оперативном отношении подчинили на период операции Черноморский флот (командующий — вице-адмирал Ф. С. Октябрьский) и Азовскую военную флотилию (командующий — контр-адмирал С. Г. Горшков).

План операции разрабатывался штабом Закавказского фронта (затем оперативной группой штаба) и согласовывался со штабом Черноморского флота. Окончательно принятый план в соответствии с указаниями Ставки предусматривал высадку десантов на широком фронте, одновременно на четырех направлениях:

- 1) в северной части Керченского п-ова со стороны Азовского моря — силами 51-й армии (командующий генерал-лейтенант В. Н. Львов) во взаимодействии с Азовской флотилией;

2) в юго-восточной части Керченского п-ова — силами 51-й армии и Керченской военно-морской базы (командир — контр-адмирал А. С. Фролов);

3) у горы Опук;

4) в Феодосии — силами 44-й армии (командующий — генерал-лейтенант А. Н. Первушин) во взаимодействии с Черноморским флотом. Предусматривалась также высадка воздушного десанта в районе Владиславовка.

Окончательный состав сил, выделенных для участия в операции, выглядел следующим образом:

Силы армии — 51-я армия — четыре стрелковые дивизии (224, 302, 309, 396-я), 83-я морская стрелковая бригада, батальон морской пехоты Азовской флотилии, четыре корпусных артиллерийских полка (25, 265, 456, 457-й), 7-й гвардейский минометный полк, 7-я фугасно-огнеметная рота, три инженерных батальона (75, 132 и 205-й), два мотопонтонных батальона (6-й и 54-й) — всего 95 тыс. человек, 20 тыс. лошадей. 44-я армия — две стрелковые дивизии (157-я и 236-я), 63-я горнострелковая дивизия, два стрелковых полка (105-й и 251-й), усиленные дивизионами легко-артиллерийского полка, 547-й гаубично-артиллерийский полк, 61-й инженерный батальон — всего 70 тыс. человек, 14 тыс. лошадей.

В состав десантов включалась только часть сил армий (около 40 тыс. человек). Остальные соединения и части армий и их тылы намечалось переправить на занятый плацдарм в порядке перевозки войск.

Силы флота — эскадра, Керченская, Новороссийская, Туапсинская военно-морские базы Черноморского флота и Азовская флотилия. Корабли Черноморского флота и транспорты для проведения операции были разделены на три основные группы: отряд высадки в Феодосии (отряд высадки «А»), отряд высадки в районе горы Опук (отряд «Б») и отряд прикрытия. Состав корабельных сил флота, непосредственно участвовавших в высадке и обеспечении десанта, показан в табл. 6.

Силы авиации включали авиацию фронта и ВВС флота. Авиация фронта состояла из устаревших и нескоростных самолетов. Новые самолеты составляли к их общему числу не более 15%. К началу операции только поло-

**Состав корабельных сил флота,
участвовавших в операции**

Соединения	Боев. корабли	Транспорты	Боев. катера	Сейнеры и др. рыболовные суда	Буксиры и баржи	Всего
Азовская флотилия	10	6	–	36	8	60
Керченская ВМБ	–	–	26	42	5	73
Отряд «А» ЧФ	15	14	18	–	1	48
Отряд «Б» ЧФ	4	–	6	1	1	12
Прикрытие и обеспечение	7	–	–	–	–	7
Всего	36	20	50	50	15	200

вину авиачастей, выделенных для участия в ней, удалось перебазировать на передовую сеть аэродромов Краснодарского края, а остальные остались на тыловых. В составе ВВС флота находилось около 400 самолетов, но из них в строю — только 279 (в том числе 41 учебный). Основная часть скоростных истребителей и штурмовиков (69 самолетов) использовалась в обороне Севастополя. Для участия в операции флот смог выделить всего 161 самолет, из них 48 бомбардировщиков, 35 истребителей, 78 разведчиков МБР-2 с использованием их в качестве ночных бомбардировщиков. Почти все самолеты были устаревшими.

Наиболее сложным и трудным моментом в подготовке и проведении такой крупной десантной операции являлось отсутствие специальных десантных судов и высадочных средств, нехватка транспортов и вспомогательных судов. Особенно остро этот вопрос стоял в Азовской флотилии, которой предстояло высаживать десант на необорудованное побережье. Основным источником пополнения судов явилась мобилизация судов и мелких плавсредств у гражданских организаций. Но они не соответствовали требованиям десантно-высадочных судов, имели слабые мореход-

ные качества, а их дооборудование занимало много времени. Все это задерживало подготовку операции.

Организация управления силами в операции была сложной. Общее руководство осуществлял командующий Закавказским фронтом, который имел оперативную группу в Краснодаре. Командующий Черноморским флотом находился в Севастополе и мог давать оттуда только директивные указания. Подготовку морской части операции осуществлял начальник штаба Черноморского флота контр-адмирал И. Д. Елисеев, находившийся в Туапсе. В различное время боевыми действиями на том или ином направлении руководили командующие 51-й, 44-й армиями и Азовской флотилией, а также командир Керченской военно-морской базы.

Потеря судоремонтных баз в северо-западной части моря и эвакуация главной базы на Кавказ поставили Черноморский флот в тяжелое положение с судоремонтом. К началу операции значительная часть кораблей находилась в ремонте и не могла принять участия в операции. В ноябре–декабре 1941 г. плановый ремонт и ремонт боевых поврежденных кораблей были сведены до минимума. Еще хуже обстояло дело с ремонтом транспортных и вспомогательных судов.

Состав Черноморского флота на 10 декабря 1941 г. и количество кораблей в ремонте показаны в табл. 7.

Высадка десантов Азовской флотилией

Азовская флотилия по плану должна была высадить части 51-й армии на северном побережье Керченского полуострова одновременно в пяти пунктах: Ак-Моной, м. Зюк, м. Тархан, м. Хрони, Еникале — всего 7516 человек (14 орудий калибром 37–76 мм, шесть танков, девять 120-мм минометов). Подготовка и посадка войск проводились в портах Темрюк и Кучугары. Для перевозки войск сформировали пять отрядов кораблей, состоявших большей частью из мелких судов: сейнеров, рыбацких шаланд, землечерпалок. В охранение десанта на переходе выделялись корабли флотилии: сторожевые корабли, тральщики, канонерские лодки. Часть десанта была посажена на боевые

Таблица 7

Класс кораблей	Всего	Из них в ремонте	Класс кораблей	Всего	Из них в ремонте
Линкор	1	1	Базовые тральщики	12	3
Крейсера	4	1	Канонерские лодки	3	—
Лидеры	2	—	Надводные заградители	2	2
Эминцы	15	7	Сторожевые катера	30	—
Сторожевые корабли	2	2	Торпедные катера	50	—

корабли. Всего в этих корабельных отрядах насчитывалось 60 вымпелов.

В ночь на 25 декабря в порту Темрюк и Кучугары части 224-й стрелковой дивизии и 83-й морской стрелковой бригады были посажены на суда и корабли. Днем 25 декабря все отряды последовательно вышли в море. Погода не благоприятствовала переходу. К вечеру ветер усилился до семи баллов. Высадочные средства, шедшие на буксирах, отрывало и заливало водой. К намеченному по плану времени высадки (5 ч 00 мин 26 декабря) ни один отряд к месту назначения не прибыл. Фактически корабли с десантами и средствами высадки сосредоточились только в трех пунктах — у мыса Хрони, Тархана и Зюка, где и происходила высадка десанта. Первый отряд выйти в район Ак-Моная не смог, и высадка там произведена не была.

Высадка проходила в условиях неблагоприятной погоды — сильный ветер и большой накат, а также при сильном противодействии авиации и артиллерии противника. В то же время воздушное прикрытие высадки отсутствовало. Огневая поддержка кораблей была недостаточной. Ответственный за высадку назначен не был. В результате каждый командир отряда действовал самостоятельно,

иногда недостаточно решительно. Артиллерийские средства всех отрядов не были объединены для подавления огневых точек противника в пунктах высадки. Своевременно не были приняты меры для развития первоначального успеха в районе мыса Хрони путем высадки здесь других отрядов и последующих эшелонов. Всего к 29 декабря на северное побережье Керченского п-ова у м. Зюк и Хрони было высажено 4,8 тыс. человек из намечавшихся 7,5 тыс. Ввиду малочисленности десант своей задачи не выполнил и вынужден был перейти к обороне.

Высадка десантов Керченской военно-морской базой

Керченская военно-морская база должна была по плану высадить десант в районе Керчь, Камыш-Бурун одновременно в трех пунктах — всего 5225 человек. Подготовка и посадка войск велась в Тамани. Для высадки десанта организовали три отряда кораблей — всего 20 торпедных катеров, шесть сторожевых катеров, 41 сейнер и шесть других единиц. В отличие от Азовской флотилии отряды создавались не по принципу соответствия пунктам высадки, а по количеству эшелонов в десанте.

Первый отряд 26 декабря в 5 ч 00 мин подошел с десантниками первого броска к пунктам Эльтиген, Камыш-Бурун и Старый Карантин. Высадка в Камыш-Буруне произошла внезапно и без противодействия противника. Отряд быстро овладел косой и пристанью. Но в Старом Карантине и Эльтигене противник оказал сильное противодействие, вследствие чего удалось высадить только соответственно 55 и 19 человек. На их долю выпала трудная участь — вести неравный бой в окружении. В связи с этим высадку основных сил десанта вторым отрядом произвели на косу и пристань в Камыш-Буруне. Всего 26 декабря в Камыш-Буруне высажено 1620 человек, в Старом Карантине 55 человек, и в районе Эльтигена — 519 человек.

Десант закрепился на берегу, но продвинуться не смог. Вследствие резкого ухудшения погоды (ветер достигал 8 баллов) переброска войск 27 декабря не производилась. С улучшением погоды в течение 28 и 29 декабря в Камыш-Буруне высадили еще около 9 тыс. человек и вооружение.

Рассчитывая провести операцию с высадкой десантов внезапно ночью, командование базы упустило из виду необходимость иметь достаточно средств на случай, если высадка ночью не состоится. Необходимо отметить, что только при высадке в Камыш-Буруне была достигнута внезапность, в результате чего здесь удалось захватить плацдарм, на который высаживались последующие эшелоны.

Высадка десанта у горы Опук отрядом кораблей «Б» из состава Черноморского флота не состоялась, главным образом, по вине командира отряда, который потерял управление отрядом и связь с командованием флота (при переходе с одной канонерской лодки на другую оставил документы скрытой связи), растерял свои корабли и возвратился в Новороссийск. Он и в дальнейшем не проявил достаточной энергии для выполнения задачи и только вечером 28 декабря по приказанию Военного совета флота высадил войска в Камыш-Буруне.

Итоги первого этапа. Первый этап в основном закончился, но задача не была решена. Десант не овладел Керчью и в наступление в направлении Ак-Моной перейти не смог.

Высадка десанта в Феодосии

По плану на Черноморский флот возлагалась задача: высадить десант в Феодосии в составе около трех дивизий 44-й армии — всего 23 тыс. человек — с целью выйти в тыл керченской группировки противника, окружить и уничтожить ее. Решением командующего Черноморским флотом высадку первого броска намечалось произвести с боевых кораблей прямо на причалы порта, предваряя ее мощным огневым шквалом артиллерии всех кораблей по порту и городу с последующим переносом огня в глубину и по огненным точкам противника. Занятие порта силами первого броска должно было создать условия для дальнейшей высадки основных частей десанта непосредственно в порту. Особое внимание обращалось на соблюдение скрытности посадки войск и перехода, для этого использовалось темное время суток.

Для решения задачи был создан отряд высадки «А» под командованием капитана 1 ранга Н. Е. Басистого, в который входили:

1. Отряд корабельной поддержки в составе крейсеров «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эсминцев «Независимый», «Шаумян», «Железняков» и транспорта. Он же отвечал за высадку и обеспечивал первый бросок десанта (5,5 тыс. человек). Посадка войск намечалась в Новороссийске. Штурмовой отряд первого броска в количестве 300 человек высаживался отрядом высадочных средств.

2. Первый отряд транспортов (восемь транспортов) в охране эсминца и двух тральщиков, который должен был перевезти также из Новороссийска и высадить первый эшелон десанта (11 260 человек).

3. Еще один отряд транспортов (пять единиц) в охране эсминцев «Способный» и «Сообразительный» и тральщика должен был перевезти из Туапсе и высадить второй эшелон десанта (6360 человек).

4. Отряд высадочных средств — два тральщика, 12 сторожевых катеров МО-4, буксир и шесть-десять самоходных барказов.

Отряд прикрытия в составе крейсера, лидера, эсминца находился в базе в готовности к немедленному выходу. Для разведки, гидрографического и гидрометеорологического обеспечения в район Феодосии флот направил две подводные лодки — «Щ-201» и «М-51», которые произвели разведку Феодосийской гавани, выставили два светящихся буя на подходах к порту и сами включили прожектора при подходе кораблей. Они же сообщали по флоту сведения о погоде в районе высадки.

Посадка войск и погрузка техники на транспорты первого эшелона начались вечером 26 декабря и второго эшелона — утром 28 декабря. Полностью выполнить указание о погрузке только в ночное время не удалось, войска грузились и днем. Посадка войск прикрывалась истребительной авиацией.

В 17 ч 20 мин — 19 ч 00 мин 28 декабря отряды корабельной поддержки и высадочных средств вышли из Новороссийска. Из-за неблагоприятных метеорологических условий воздушное прикрытие отсутствовало. Переход прошел скрытно и без помех со стороны противника. Во время перехода, несмотря на шторм в 6–7 баллов, катера МО с десантом по 40 человек на борту развивали скорость 14 уз.

При подходе к Феодосии отряд корабельной поддержки лег на боевой курс и в 3 ч 50 мин 29 декабря открыл артиллерийский огонь по порту, используя осветительные снаряды. Противник ответил артиллерийским и минометным обстрелом. С открытием огня отрядом поддержки катера МО начали под берегом движение ко входу в порт. В 4 ч 03 мин по сигналу огонь прекратили, и катера стали прорываться в порт для высадки штурмового отряда. Ворота бона оказались открытыми, что облегчило прорыв. Однако в результате артиллерийского и минометного огня противника только шесть сторожевых катеров (50%) достигли цели и успешно высадили свои штурмовые группы (142 человека) на широкий мол и другие причалы. Смелыми и энергичными действиями штурмовой отряд, состоявший из моряков, захватил мол и включил Феодосийский маяк.

Потеря шести катеров объясняется тем, что артиллерийская подготовка не дала эффективного результата. К моменту высадки все огневые средства противника оказались боеспособны.

В 4 ч 40 мин по сигналу катеров — «Вход в порт свободен» — начали прорыв в гавань эсминцы «Шаумян», «Незаможник», «Железняков». Под огнем противника миноносцы ворвались в порт и, подавляя своей артиллерией его огневые точки, ошвартовались у стенок и высадили десантников на берег. Крейсер «Красный Крым» подошел на расстояние 2 каб. от широкого мола и начал высадку десанта барказами и катерами МО. Крейсер «Красный Кавказ» в 5 ч 02 мин подошел к внешней стенке широкого мола и стал швартоваться, одновременно высаживая десант барказами. Отжимной шестибалльный ветер мешал швартовке, ее удалось выполнить только через два с лишним часа. Нужна была помощь буксира, но ее не предусмотрели.

Противник противодействовал высадке интенсивным артиллерийским огнем. Все корабли получили значительные повреждения, а на крейсере «Красный Кавказ» даже возник пожар. За период высадки, подавляя огневые точки противника, крейсера выпустили 1650 снарядов. Личный состав кораблей проявил исключительное мужество и героизм.

К 11 ч 30 мин все части первого броска оказались на берегу. После этого корабли вышли на рейд для артиллерийской поддержки десанта. Высаженные с первым броском три корректировочных поста по радио давали целеуказание кораблям и корректировали огонь. Стрельба по берегу велась кораблями на ходу. К вечеру 29 декабря в результате энергичных действий первого броска, поддержанного огнем корабельной артиллерии, противник вынужден был очистить Феодосию.

Первый отряд транспортов прибыл в Феодосию вечером 29 декабря и начал высадку частей и материальной части первого эшелона также на причалы порта, закончив ее в течение одних суток к вечеру 30 декабря. В ночь на 31 декабря в порт вошел второй отряд транспортов со вторым эшелонном десанта, высадка которого продолжалась 12 часов. Высадка первого и второго эшелонов проходила при сильном воздействии авиации противника. Один транспорт при этом был потоплен, другой — сгорел. Закончив выгрузку, транспорты уходили в Новороссийск и Туапсе. К 13 ч 00 мин 31 декабря высадку десанта закончили. Однако перерывы между эшелонами при более четком планировании можно было сократить, что ускорило бы высадку всего десанта.

Общая продолжительность высадки десанта в Феодосии показана в табл. 8.

Итоги второго этапа. Несмотря на сильное противодействие противника артиллерийско-минометным огнем и авиацией, высадка десанта в порту Феодосия прошла успешно.

Недостаточно была отработана организация ведения артогня по берегу в момент артподготовки. Но в дальнейшем с высадкой первого броска и корректировочных постов огневая поддержка стала более эффективной.

Слабым оказалось авиационное прикрытие. Между тем опыт десантных операций показывает, что одним из условий высадки десанта в современной войне является обеспечение господства авиации в воздухе в районе операции на весь период ее выполнения.

Высадка десанта и занятие Феодосии создала угрозу окружения керченской группировки противника, в резуль-

Таблица 8

Эшелон	Начало высадки	Конец высадки	Продолжительность
1-й бросок	4.00–29.12	11.30–29.12	7 ч 30 мин
Перерыв	11.30–22.10	29.12	10 ч 40 мин
1-й эшелон	22.10–27.12	22.00–30.12	23 ч 50 мин
Перерыв	22.00–30.12	1.30–31.12	3 ч 30 мин
2-й эшелон	1.30–31.12	13.30–31.12	12 ч 00 мин
Итого продолжительность высадки десанта			57 ч 30 мин

тате чего противник поспешил очистить Керчь и весь Керченский п-ов. Таким образом, высадка десанта в Феодосии обеспечила успех всей операции.

Однако полностью выполнить задачу, а именно уничтожить керченскую группировку противника, войска высаженных 51-й и 44-й армий все же не смогли. Противник с незначительными для него потерями был только вытеснен с полуострова. Это дало ему возможность оправиться, закрепиться и не допустить наши части в глубь Крыма. Произошло это по следующим причинам:

1) Замысел операции был рассчитан на одновременную внезапную и стремительную высадку морских десантов ночью на трех операционных направлениях — феодосийском, керченском и азовском. Фактически операция проводилась в два этапа — высадка 26 декабря на азовском и керченском направлениях и высадка 29 декабря — в Феодосии. Причем не были осуществлены запланированные высадки в Ак-Моное и у горы Опук, в тылу у противника.

2) Вследствие малочисленности высаженных войск и боевой техники, особенно артиллерии и танков, а также слабой поддержки авиации, на керченском и азовском направлениях части 51-й армии, встретив сильное противодействие противника, не смогли продвинуться и занять Керчь, т. е. своей задачи не выполнили и перешли к обороне.

3) Высадка десанта в Феодосии создала угрозу окружения всей керченской вражеской группировки. Но противник, чтобы предотвратить окружение, организовал

упорную оборону к северу от Феодосии и начал поспешно выводить войска из Керчи.

4) Бросив все силы на борьбу с высаженной в Феодосии 44-й армией, противнику удалось задержать ее наступление и не дать ей возможности перерезать пути отхода своих частей с Керченского п-ова на запад.

Действия авиации. Авиация фронта и флота не смогла решить всех задач, которые на нее возлагались. Намеченный по плану парашютный десант для захвата важного аэродрома противника во Владиславовке высажен не был. Авиация противника к началу высадки десантов с кораблей не была подавлена или сколько-нибудь существенно ослаблена.

Высадка десанта в Феодосии с 10 ч 50 мин 29 декабря, например, прикрывалась только пятью самолетами ЛаГГ-3. В этот день крейсер «Красный Кавказ» был атакован самолетами противника 14 раз, а «Красный Крым» — 11 раз, к счастью, прямых попаданий бомб в эти корабли не было. Высадка десантов Азовской флотилии проходила вообще без прикрытия и поддержки авиации.

В целом боевые действия авиации в период подготовки и проведения операции были ограниченными. С 13 декабря по 2 января 1942 г. авиация флота в интересах операции произвела, включая разведку и ПВО портов посадки, 537 самолето-вылетов. Авиация фронта с 26 декабря по 2 января 1942 г. совершила 1250 самолето-вылетов. Перевозирование авиации на аэродромы Керченского п-ова задержалось.

База высадки. Одним из крупных недостатков планирования десантной операции являлось то, что не было предусмотрено создание баз высадки.

Общие выводы. Совместная операция армии и флота, закончившаяся овладением Керченского п-ова, имела важное значение в общем наступлении Красной Армии зимой 1941/42 г. Оно заключалось в отвлечении значительных сил германской армии от находившихся в тяжелом положении Севастополя и оборонявшей его Приморской армии, а также с таганрогского направления. Кроме того, создались благоприятные условия для проведения крупной наступательной операции на самом Крымском п-ове

с целью его освобождения, уничтожения основных сил 11-й немецкой армии и деблокады Севастополя.

Керченско-Феодосийская операция, проведенная силами нескольких оперативных объединений армии и флота, явилась самой крупной десантной операцией Великой Отечественной войны.

В составе десантов на побережье полуострова было высажено в общей сложности около 40 тыс. бойцов и командиров. В операции участвовало около 200 боевых кораблей и транспортов. Подготовка к операции и ее осуществление характеризовались определенными особенностями, что позволяет сделать некоторые выводы:

1. Сосредоточение, подготовка и посадка войск на транспортные и десантные средства происходили на широком фронте в нескольких портах одновременно (от Темрюка до Туапсе). Это облегчало скрытность подготовки, но в то же время требовало от командования более тщательной организации взаимодействия, связи и управления силами.

2. Высадка десантов происходила одновременно на широком фронте, что заставляло противника распылять силы и затрудняло ему организацию противодействия.

3. Несмотря на ограниченность времени, командование все же сумело провести основные подготовительные мероприятия. Вместе с тем выявилась необходимость более тщательной подготовки войск, кораблей, организации разведки, отработки взаимодействия войск с кораблями и авиацией.

4. Операция показала важность более тщательной организации противовоздушной обороны десантов на переходе и в бою за высадку, а также и базы высадки; необходимость достижения господства в воздухе нашей авиации в районе проведения операции.

5. Современная десантная операция проходит в условиях преодоления глубоко эшелонированной противодесантной обороны. Поэтому она должна строиться на принципе силы. Это значит, что необходимо создать превосходство в силах, предварительно ослабив оборону и силы противника. В то же время необходима тактическая внезапность высадки.

6. Крупная десантная операция требует последовательного наращивания сил на занятом плацдарме. В связи с этим перед флотом после высадки основных сил десанта встают задачи перевозки подкреплений, снабженческих грузов, эвакуации раненых.

При защите и при освобождении Кавказа

Оборона Керченского полуострова

Борьба за Кавказ по существу началась уже в 1941 г. Немецкое командование стремилось прорваться в этот важный район по двум направлениям — через Ростов и через Керченский п-ов. Но высадка десантов на Керченский п-ов в конце декабря 1941 г. и Ростовская наступательная операция Южного фронта (17 ноября — 2 декабря 1941 г.) на время сорвали этот замысел.

Бои на Керченском п-ове разгорелись сразу же после высадки десантов. Противник, закрепившись на рубежах западнее Феодосии, перебросил на это направление дополнительные войска, в том числе и из-под Севастополя, и готовился к наступлению.

Командование Кавказского фронта направило в Ставку ВГК план наступления в Крыму¹. Однако командование фронта не только промедлило с подготовкой наступления, но и не уделило внимания организации обороны. И противник упредил наши войска. 15 января 1942 г., накануне намеченного наступления Кавказского фронта, он нанес удар по нашим войскам в стыке между 51-й и 44-й армиями и захватил Феодосию, лишив фронт важного и наиболее оборудованного порта перевалки снабженческих грузов. Войска фронта отошли на Ак-Монайские позиции и здесь закрепились.

В соответствии с первоначальным планом операции по полному освобождению Крыма Черноморский флот вы-

¹ Директивой Ставки Закавказский фронт 30 декабря 1941 г. был переименован в Кавказский.

садил несколько десантов. В ночь на 5 января 1942 г. в Евпатории высадился батальон морской пехоты. Десантники захватили порт и часть города. Но высадке второго эшелона десанта помешали штормовая погода и сильное противодействие противника. Десант погиб в неравном бою. Основная причина этой трагедии — малочисленность первого эшелона десанта (всего предусматривалось высадить усиленный полк) и отсутствие поддержки его со стороны кораблей и авиации.

В целях содействия наступлению войск 44-й армии в ночь на 6 января 1942 г. эсминец «Способный» высадил усиленный батальон горнострелкового полка в районе Судака. Высадка прошла почти без противодействия. Но наступление армии не состоялось, и этот десант был окружен и уничтожен. Бои в районе Феодосии продолжались. Дважды в ночь на 6 и на 12 января в этот район выходил линкор «Парижская коммуна» и поддерживал своим мощным огнем наши войска.

Все десанты ограниченного состава, высаженные на значительном удалении от линии фронта, оказались изолированными. Противник бросил против них значительные силы. Несмотря на героические усилия, десанты нести большие потери. Высадка ограниченных по своей численности десантов предпринималась в расчете на соединение с наступающими войсками. Но попытки наступления заканчивались неудачей, что определило печальную судьбу десантников. Одним из недостатков тактических десантов в годы войны являлось стремительное продвижение и отрыв от берега, что лишало их поддержки кораблей и возможности получения подкреплений.

27 февраля войска Крымского фронта наконец перешли в наступление, но прорвать фронт противника и добиться успеха не смогли. Для сковывания войск противника наступательные действия вели и войска СОР. Бои на Керченском п-ове продолжались до 2 марта. Действия войск поддерживались кораблями, в них участвовали линкор (дважды), отряд легких сил и эскадренные миноносцы. 1 марта корабли высадили в районе Алушты демонстративный десант. В высадке десанта участвовали два траль-

щика и четыре катера, в поддержке — крейсер и два эсминца. В этот же день десант был снят. 2 марта в связи с наступившей весенней распутицей действия наших войск прекратились.

В период с 14 до 22 марта корабли систематически вели огонь по позициям противника на приморском фланге Крымского фронта. В этих действиях принимали участие линкор (дважды), два крейсера, лидер и три эсминца.

21 апреля решением Государственного Комитета Обороны было образовано Северо-Кавказское направление. Главнокомандующим направлением назначили Маршала Советского Союза С. М. Буденного, его заместителем по морской части и членом Военного совета — адмирала И. С. Исакова, начальником штаба — генерал-майора Г. Ф. Захарова. Главкому подчинялись: Крымский фронт, СОР, Черноморский флот, Азовская военная флотилия, Северо-Кавказский округ¹.

Утром 8 мая 1942 г. противник после массированной артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление. Основной удар наносился вдоль побережья Феодосийского залива против 44-й армии. В результате мощных ударов врага система управления нашими войсками была парализована. Командование фронта, имея почти двойное превосходство над противником, не сумело ликвидировать образовавшийся прорыв и отвести войска на тыловые рубежи.

В ночное время 9, 12, 13 и 14 мая корабли оказывали поддержку приморскому флангу войск. Однако огонь одного-двух эсминцев играл важную роль. Взаимодействие с войсками не было организовано. Целеуказания с берега отсутствовали, стрельбы велись по площадям.

12 мая в Керчь прибыли С. М. Буденный и И. С. Исаков, но предпринять какие-либо серьезные меры для спасения положения они не смогли. 14 мая враг ворвался на окраины Керчи. Только тогда с разрешения Ставки главком направления отдал приказ об эвакуации войск на Таманский п-ов. Для эвакуации мобилизовали плав-

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 279.

средства Азовской флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз, местных гражданских организаций. Всего в эвакуации участвовали 80 сейнеров, шесть шхун, девять барж, два буксира, три катера-тральщика, армейские паромы и понтоны. Эвакуацию прикрывали части Керченской базы, занявшие оборону в районе Камыш-Буруна, Таманский сектор береговой обороны. Однако основные силы флота не приняли в этом участие, так как были связаны с обеспечением обороны Севастополя.

В период с 15 до 20 мая с Керченского п-ова были переброшены около 120 тыс. человек, в том числе 23 тыс. раненых, реактивные установки и часть полевой артиллерии. Большая же часть вооружения, техники и грузов осталась на Керченском п-ове. Часть личного состава укрылась в Аджимушкайских каменоломнях у Керчи, где стойко и мужественно сражалась до октября 1942 г.¹

Город Керчь, на долю которого выпала такая трагическая и героическая участь, был удостоен почетного названия «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В снабжении войск на Керченском п-ове на первом этапе встречались большие трудности. Суточный объем грузов, который мог переработать Новороссийский порт и порты Таманского п-ова составлял всего 3 тыс. т, а морской транспорт в январе смог перевезти только 700–800 т. И лишь в феврале по решению Военного совета фронта было выделено достаточное количество транспортов общей грузоподъемностью 4 тыс. т. Узким местом до ввода в строй железной дороги оставался подвоз войскам на самом Керченском п-ове.

Большое значение в обеспечении армий в Крыму сыграла ледовая переправа через Керченский пролив, созданная в условиях суровой зимы инженерами и строителями армии, флота и флотилии. В период с 28 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г. и с 20 января по 11 февраля по ней было переправлено 44 боевые части и соединения, много

¹ Там же. С. 280.

тыловых подразделений — всего 96 618 человек, 6569 автомашин, тракторов, танкеток, 340 орудий, 8222 повозки, 23 903 лошади¹.

В целом оборона Керченского п-ова имела важное значение. Она отвлекала часть войск противника из-под Севастополя и Ростова, сдерживала его прорыв на Кавказ.

Действия Азовской флотилии

Формирование Азовской военной флотилии было завершено в середине августа 1941 г. В конце августа ей придали Отдельный Донской отряд речных кораблей.

12 сентября 1941 г. начались бои на подступах к Перекопу. А уже 16 сентября отряд кораблей флотилии в составе трех канонерских лодок и двух сторожевых кораблей оказывал артиллерийскую поддержку войскам на Арабатской стрелке. С 20 сентября по 6 октября корабли систематически поддерживали части 51-й армии в районе храбатской стрелки. Одновременно часть кораблей флотилии прикрывали фланг 9-й армии в районе оз. Молочное, Мелитополь. В это же время корабли конвоировали транспортные суда, вывозившие зерно из северных и восточных портов в Керченский пролив. Всего было вывезено 343 250 т различных грузов, в том числе 96 307 т зерна.

Зимой и весной 1942 г. флотилия усиленно готовилась к навигации. К этому времени она была значительно усилена. В ее состав теперь входили дивизион канонерских лодок (7 единиц), дивизион сторожевых кораблей (7 единиц), отряд катеров-тральщиков (13 единиц), три сторожевых катера, две авиаэскадрильи, батальон морской пехоты, сектор береговой обороны, зенитный дивизион, подвижный артдивизион, два бронепоезда. Донской отряд состоял из 23 кораблей и катеров, позже в него включили монитор «Железняков». В начале мая Отдельный отряд речных кораблей был создан также на Кубани в составе двух отрядов заграждения и пяти сторожевых катеров.

¹ Шломин В. С. Тыловое обеспечение сил ВМФ СССР в операциях Великой Отечественной войны. С. 138–139.

В боях на Таманском полуострове

23 июля 1942 г. Гитлер отдал приказ о проведении операции по захвату Кавказа, получившую кодовое название «Эдельвейс». Для ее выполнения выделялись большие силы группы армий «А» генерал-фельдмаршала В. Листа. В директиве германской ставки указывалось, что после уничтожения советских войск южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий является «овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего черноморские порты и Черноморский флот противника будут парализованы»¹. После первых успехов главных сил группы армий «А» началась переправа 11-й армии через Керченский пролив для дальнейшего наступления вдоль побережья Черного моря.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 19 июня 1942 г. Северо-Кавказское направление было реорганизовано в Северо-Кавказский фронт, которому оперативно были подчинены флот и Азовская флотилия. Заместителем командующего фронтом назначили адмирала И. С. Исакова. При штабе фронта создали морскую группу во главе с капитаном 1 ранга В. И. Рутковским².

25 июля 1942 г. группа армий «А» перешла в наступление на кавказском направлении. Главный удар наносился через Ростов на Ставрополь, противник повернул затем 1-ю танковую армию на Армавир, Майкоп и далее на Туапсе.

Район Таманского п-ова оказался в стороне от главного направления. Это дало возможность командованию фронта снять 17-й кавалерийский и 1-й отдельный стрелковый корпуса, а затем и другие части с обороны побережья Азовского моря и направить их на угрожаемые направления. Оборона сначала отдельных участков побережья Азовского моря, а затем и всего восточного побережья и Таманского п-ова возлагалась на береговые части флота и Азовскую флотилию.

Перед Черноморским флотом снова в качестве главной задачи стала оборона военно-морских баз, тем более

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 190.

² Там же. С. 193.

что теперь потеря баз, оставшихся на Кавказском побережье, грозила гибелью всего флота. 12 августа нарком ВМФ дал указание адмиралу И. С. Исакову и командующему флотом о необходимости обороны военно-морских баз, независимо от того, будут ли выделены армейские соединения¹. Аналогичные указания получила еще раньше, 5 августа, и Азовская флотилия: «Драться за каждый пункт, не оставляя без боя ни пяди, стремиться наносить решительные удары по врагу, уничтожать его живую силу и технику, не оставлять ему ни одной шлюпки, орудия»².

Азовская флотилия и ее Донской отряд включились в бои с первых дней немецкого наступления. Береговые подразделения флотилии из северной части Азовского моря отошли к Ейску. Немецкое командование рассматривало Ейск как основной порт для снабжения своих войск на Кубани. Для его захвата оно бросило 5-ю горнострелковую дивизию румын. Шесть дней, с 4 по 9 августа, два батальона морской пехоты при поддержке береговой артиллерии и кораблей упорно обороняли Ейск. Но силы были неравны. Пришлось оставить Ейск и Приморско-Ахтарскую.

Части флотилии и ее корабли отошли в Темрюк — последний пункт на Азовском море. С отходом 47-й армии с Таманского п-ова оборона побережья от Темрюка до Анапы протяженностью около 300 км с 11 августа была поручена Азовской флотилии. В обороне участвовали Темрюкская, Керченская (в Тамани) и Новороссийская военно-морские базы.

В связи с создавшейся обстановкой и возможной потерей последнего порта Военный совет фронта принял 1 августа решение о выводе всех транспортных судов и кораблей флотилии из Азовского моря в Черное³.

В период с 3 по 29 августа совершили прорыв 144 корабля и судна. Потери составили 73 малых судна. Удалось вывезти тысячи тонн ценного груза⁴. Корабли и суда

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 195.

² Там же. С. 205.

³ Там же. С. 208–209.

⁴ Там же.

были спасены и снова могли участвовать в боевых действиях.

Около двух недель продолжались бои за Темрюк. В его обороне участвовали четыре батальона морской пехоты, две пулеметные роты, 29 орудий калибром 76–152 мм, 23 противотанковых орудия и корабли. Им противостояли две румынские кавалерийские дивизии, одна из которых потеряла 80%, а вторая — половину личного состава. В ночь на 24 августа части базы отошли в Новороссийск.

В это же время Кубанский отряд речных кораблей вел бои на Кубани. Он оказывал помощь войскам 56-й армии, поддерживал их своим огнем, осуществлял переправу войск, а затем обеспечил вывод судов в Темрюк. Боевые действия этого отряда продолжались до 30 августа.

31 августа противник захватил Анапу и отрезал части Керченской военно-морской базы, расположившиеся в Тамани. К этому времени в составе этой базы (командир — контрадмирал П. А. Трайнин) имелись четыре сторожевых катера МО, три торпедных катера, 12 других катеров, девять катеров-тральщиков, плавучая батарея, 29 орудий береговой артиллерии, зенитный артиллерийский полк (18 пушек, 15 пулеметов), батальон морской пехоты, несколько подразделений, а также два батальона морской пехоты и две канонерские лодки Азовской флотилии. Общая численность личного состава базы составляла 6200 человек. База готовилась к обороне. Ей пришлось вести боевые действия одновременно на два фронта — с востока подходили две румынские кавалерийские дивизии, со стороны Керченского п-ова противник готовил крупный десант в составе немецкой и румынской пехотных дивизий.

К моменту высадки войск противника на Таманский полуостров часть сил Керченской военно-морской базы перебросили в Новороссийск, которому непосредственно угрожали немецкие войска, наступавшие со стороны Краснодара.

В ночь на 2 сентября части 42-го армейского корпуса противника начали форсирование Керченского пролива на 16 десантных судах типа «Зибель» и 17 морских паромах. Десант был обнаружен, но войск в районе Кучугуры не было, и при высадке немецкие части не встретили про-

тиводействия. В связи с этим противник начал высадку частей немецкой дивизии юго-западнее Кучугуры, а затем и румынской дивизии на косу Тузла. Одновременно румынские дивизии начали наступление с востока.

Бои под Новороссийском не позволили усилить Керченскую военно-морскую базу в Тамани, ухудшение погоды ограничило действия нашей авиации. Немногочисленные части базы и береговой обороны вели упорную борьбу врагом. Но 4 сентября пришлось эвакуировать их из района оз. Соленое.

В сражении за Новороссийск

Инженерные работы по созданию сухопутной обороны Новороссийска начались еще в октябре 1941 г. Однако велись они медленными темпами и к началу боев завершены не были.

С выходом 17-й немецкой армии в район Краснодара создалась непосредственная угроза Новороссийску. 10 августа Ставка ВГК приказала организовать прочную оборону города. 17 августа был создан Новороссийский оборонительный район (НОР) (командующий — генерал-майор Г. П. Котов, с 8 сентября — генерал-майор А. А. Гречко, заместитель по морской части — контр-адмирал С. Г. Горшков). Первоначально в состав НОР вошли 47-я армия, Темрюкская, Керченская и Новороссийская военно-морские базы. После оставления Темрюка и Тамани обороняемый район сократился.

Оборона Новороссийска с суши возлагалась на 47-ю армию (две дивизии и стрелковая бригада) и две бригады морской пехоты (1-я сводная и 83-я) общей численностью около 15 тыс. человек. Этих войск было явно недостаточно, особенно если учитывать незавершенность оборонительных рубежей.

Оборону с моря осуществляли части Новороссийской военно-морской базы (командир — капитан 1 ранга Г. Н. Холостяков). База имела в своем составе 87 орудий береговой артиллерии калибром от 45 до 152 мм, 84 зенитных орудия, 50 зенитных пулеметов, 112 самолетов (в основном устаревших типов), 56 кораблей и катеров.

Для захвата Новороссийска противник выделил две пехотные и три кавалерийские дивизии. 18 августа он начал наступление, нанося главный удар со стороны Абинской. После трехдневных ожесточенных боев наши части оставили Абинскую и Крымскую. Чтобы прикрыть брешь, пришлось мобилизовать весь личный состав тыла, штаба и учреждений базы. 23 августа немцы начали обстрел города и порта.

Противник увеличил группировку войск под Новороссийском до пяти дивизий и создал большое превосходство в силах. К концу дня 7 сентября его части ворвались в город. Завязались ожесточенные бои. Части морской пехоты несли большие потери, и в ночь на 10 сентября отошли на восточный берег Цемесской бухты. Усилиями командира базы капитана 1 ранга Г. Н. Холостякова отступавшие из города подразделения заняли оборону на его окраине в районе цементного завода. Части НОР и прибывшая 318-я дивизия остановили врага на рубеже гора Долгая — Адамовича балка — цементные заводы.

В боях за Новороссийск противник потерял немало живой силы и техники. В результате Новороссийской оборонительной операции (19 августа — 26 сентября 1942 г.) войска НОР приостановили дальнейшее продвижение немцев в направлении Туапсе вдоль побережья. Сковав значительные силы, они на десять дней задержали вражеское наступление на Туапсе через перевалы Кавказа.

Восточный берег Цемесской бухты оставался в наших руках, вся бухта простреливалась огнем нашей артиллерии, что лишило противника возможности использовать порт.

В обороне Новороссийска величайшие мужество и стойкость проявили морские пехотинцы из 1-й бригады морской пехоты, которая постоянно пополнялась новыми батальонами, 83-й отдельной морской стрелковой бригады и нескольких батальонов. Обе бригады потеряли значительную часть личного состава и нуждались в переформировании. 1-ю бригаду переформировали в 255-ю бригаду, а поредевшие части 83-й бригады передали вновь сформированной 2-й бригаде, которой затем присвоили прежнее название — 83-я бригада морской пехоты.

На подступах к Туапсе

Город Туапсе представлял собой ворота в Закавказье. Кроме того, это был наиболее оборудованный на Кавказе порт для вывоза нефтепродуктов. Захвату Туапсе немецкое командование придавало большое значение. Уже в первоначальных планах намечалось наступление на Туапсе через Майкоп, чтобы отрезать от него все наши войска на Кубани. На этом направлении действовала немецкая 1-я танковая армия. С 6 по 19 августа вражеская авиация совершила на Туапсе 57 налетов с участием 386 самолетов. На город и порт было сброшено 2300 бомб¹. Но первое наступление на Туапсе 16 августа было остановлено благодаря исключительной стойкости воинов 17-й Кавказской и 30-й Иркутской дивизий.

После оставления Новороссийска Туапсе приобрел особо важную роль. Это был один из трех последних основных пунктов базирования флота. С его захватом противнику открывался путь на Поти и Батуми. Хорошо понимал это и противник.

На подступах к Туапсе создали оборону из внешнего (в 20 км от городской черты) и внутреннего (в 5 км) рубежей, состоявшую всего лишь из 20 батальонных опорных пунктов. Эти рубежи обороняли два батальона морской пехоты, горнострелковый полк, их поддерживала береговая артиллерия (105 орудий калибром 45–180 мм).

В конце сентября, когда еще продолжались бои за Новороссийск, противник начал наступление на Туапсе. К концу дня 30 сентября, имея значительное численное превосходство над 18-й армией, он продвинулся на 8–10 км. По приказу Ставки, на этом направлении была произведена перегруппировка наших войск. 9 октября 18-я армия, усиленная другими частями, остановила вражеское наступление.

По распоряжению Ставки, для укрепления обороны на туапсинском направлении на транспортах и кораблях сюда доставили еще три стрелковые бригады, горнострелковую и кавалерийскую дивизии, артиллерийские и другие части.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 195.

18-я армия и ТОР были также усилены за счет войск, снятых из-под Новороссийска. Сюда передислоцировали 83-ю, 255-ю бригады, 323-й отдельный батальон морской пехоты и 147-й полк. С 19 октября по 15 ноября через Туапсе на фронт было отправлено в общей сложности 53 тыс. человек и 58 тыс. т различных грузов.

Наши войска поддерживались огнем 180-мм железнодорожной и четырьмя 130-мм береговыми батареями, а также авиацией флота.

Новое наступление на Туапсе противник предпринял 14 ноября. Ему удалось потеснить части 9-й гвардейской стрелковой бригады и приблизиться к Туапсе на расстояние 30 км. Однако выдвинутые дополнительно в район боевых действий наши войска остановили врага и заставили его перейти к обороне. 395-я стрелковая дивизия, усиленная 83-й и 255-й морскими бригадами, отбила неприятельские атаки и сама перешла в наступление. 26 ноября начали наступление и разгромили семашскую группировку противника части 18-й армии. Немецкие войска перешли к обороне на всем туапсинском направлении.

Туапсинская оборонительная операция продолжалась с 25 сентября до 20 декабря. За это время все попытки противника прорваться к Туапсе были отражены, хотя немецкое командование втянуло в бои до четырнадцати дивизий.

В битве за Кавказский хребет

Стремление немецкого командования проникнуть в Закавказье было настолько сильным, что оно направило специально подготовленный 49-й горнострелковый корпус через горные перевалы главного Кавказского хребта. Частям корпуса удалось преодолеть хребет на клухорском и санчарском направлениях.

Командование Закавказского фронта вынуждено было снять с обороны побережья 46-ю армию и выдвинуть ее на оборону горных перевалов.

Для поддержки армейских частей Черноморский флот выделил авиационные части, базировавшиеся на аэродромах Гудауты и Бабушеры. При поддержке морской авиации части 46-й армии отбросили противника на санчар-

ском направлении на северные склоны хребта. Угроза Закавказью была ликвидирована.

Оборонительный период битвы за Кавказ складывался с самого начала неблагоприятно для советских войск. Противник захватил богатые природными ресурсами районы Северного Кавказа и создал угрозу нефтяному Баку и всему Закавказью. Гитлер мечтал этим путем пробиться к мировым нефтяным районам Ирака и Ирана и соединить там войска группы армий «А» и корпуса Роммеля, наступавшего из Северной Африки.

Основная причина поражения наших войск на юге страны в летней кампании 1942 г. заключалась в ошибочной оценке стратегической обстановки Ставкой Верховного Главнокомандования, прежде всего Сталина, считавшего, как уже отмечалось, что главные события снова, как и в 1941 г., развернутся на Западном стратегическом направлении. В результате на южном крыле советско-германского фронта, где противник наносил свой главный удар, не оказалось достаточно сил для противодействия новому мощному наступлению немецких войск. Сказалось также отсутствие второго фронта в Европе, позволившее Гитлеру не только восполнить потери на Восточном фронте в 1941 г., но и значительно усилить свои войска за счет дивизий, переброшенных из Западной Европы.

Со стороны флотского командования также были допущены ошибки в определении возможного варианта действий противника. Главный морской штаб и командование Черноморского флота по-прежнему преувеличивали возможности морских сил противника на Черном море. Основную опасность они усматривали в возможности высадки противником десантов на Азовском море и Кавказском побережье.

В оборонительных операциях на Северном Кавказе активное участие приняли Черноморский флот и Азовская военная флотилия. И хотя их действия не имели решающего значения, они также повлияли на стратегическую обстановку на этом направлении.

Флот и флотилия оказывали поддержку войскам своей артиллерией и авиацией. Около 40 тыс. бойцов морской

пехоты, частей береговой обороны и зенитной артиллерии, 150 орудий береговой артиллерии, 200 зенитных орудий, 250 кораблей и судов, до 250 боевых самолетов принимали непосредственное участие в обороне Кавказа¹. Флот и флотилия обеспечили морские перевозки — оперативные перегруппировки войск, повседневные воинские перевозки снабженческих грузов, переправы войск при отходе, эвакуацию войск, гражданского населения, промышленного оборудования.

В битве за Кавказ важную роль играла Каспийская флотилия. С началом боев под Сталинградом важные артерии, связывающие страну с Северным Кавказом, были прерваны. Все снабжение войск Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, Черноморского флота шло через Среднюю Азию и по Каспийскому морю — через Краснодарск, Баку, Махачкалу и далее к побережью Черного моря. По Каспийскому морю шел поток бакинской нефти, без которой немислимо было обеспечение фронтов, флотов и авиации. Немецкая авиация создала непосредственную угрозу судоходству на Каспийском море. На долю Каспийской флотилии выпала ответственная задача по защите судоходства на море, особенно в его северной части.

Особенностью обороны Кавказа в 1942 г. являлось отсутствие прямой угрозы со стороны морских сил противника, которые, как и раньше, оставались ограниченными и были заняты в основном защитой своего судоходства.

Планы противника рухнули. Разгром немецких войск под Сталинградом и начавшееся после этого наступление Красной Армии на фронте от Ленинграда до Кавказа коренным образом изменили стратегическую обстановку на южном фланге советско-германского фронта. Были созданы благоприятные условия для освобождения оккупированных противником районов Северного Кавказа.

Германское командование, опасаясь окружения своей кавказской группировки, в январе 1943 г. начало отвод ее войск с Кавказа на север. 1-я танковая армия была переведена с грозненского направления к Сальску и Армавиру, а 17-й армии приказали создать и прочно удерживать

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 245–246.

оборону в районе Майкоп, Краснодар и у Новороссийска¹. Особенно сильную оборону противник создал на подступах к Таманскому п-ову, чтобы не допустить вторжения советских войск через Керченский пролив в Крым. Одним из важнейших узлов обороны противника на таманском направлении являлся Новороссийск, который гитлеровцы сильно укрепили с моря и суши. Они держали здесь до пяти дивизий².

В предстоящих наступательных операциях против северокавказской группировки немецких войск на приморском направлении Ставка Верховного Главнокомандования важную роль отводила Черноморской группе войск, состоявшей из 18, 46, 47 и 56-й армий (командующий генерал-лейтенант И. Е. Петров) и Черноморскому флоту.

Состав Черноморского флота к началу 1943 г. показан в табл. 9.

Из приведенной таблицы видно, что Черноморский флот значительно превосходил корабельные силы фашистской Германии на Черном море, особенно в крупных надводных кораблях и подводных лодках. В авиации силы были примерно равны. Наш флот по-прежнему базировался на кавказские базы и аэродромы. Главная база флота, в которой размещались командование и штаб флота, находилась в Поти. Корабли противника базировались на Констанцу (главная база), Сулину, Бургас, а также захваченные советские базы и порты: Одессу, Севастополь, Ялту, Керчь и другие³.

В соответствии с решением Ставки ВГК командующий войсками Закавказского фронта, переименованного в дальнейшем в Северо-Кавказский фронт, на которого было возложено руководство предстоящей совместной наступательной операцией, в своей директиве от 24 января 1943 г. поставил перед Черноморским флотом следующие задачи:

огнем кораблей и береговой артиллерии содействовать войскам 47-й армии в прорыве обороны противника под

¹ Там же. С. 285–286.

² История военно-морского искусства. М., 1969. С. 97.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 283.

**Состав сил противоборствующих флотов
на январь 1943 г.***

Силы	Черноморский флот	Флот фашистской Германии
Линкоры	1	–
Крейсера	4	1 (вспомогательный крейсер)
Лидеры	1	–
Эскадренные миноносцы и миноносцы	7	7
Сторожевые корабли	2	–
Канонерские лодки	3	4
Торпедные катера	67	18
Тральщики	10	–
Сторожевые катера и катера-тральщики	80	130
Самоходные баржи	–	свыше 100
Подводные лодки	29	12
Самолеты	289	300

* ЦВМА. Д. 6099. Л. 3, 4; Д. 6401. Л. 3, 5, 6, 41; Д. 11169. Л. 4, 5, 11; Д. 173; Д. 35096 и 35911.

Новороссийском на участке гора Колдун, цементные заводы;

с выходом частей 47-й армии на рубежи перевал Неберджаевский — перевал Маркотх высадить десант в районе селения Южная Озерейка и во взаимодействии с войсками 47-й армии освободить Новороссийск;

действиями подводных лодок и морской авиации прервать морские сообщения противника между Крымом и Таманским п-овом;

обеспечить бесперебойные морские перевозки вдоль Кавказского побережья⁷³.

⁷³ ЦВМА. Д. 6091. Л. 63–65.

Перед Черноморским флотом ставилась задача содействия войскам Красной Армии в прорыве сильной обороны противника под Новороссийском путем высадки морского десанта во фланг и тыл вражеской группировки, оборонявшей город и порт. Исходя из этой задачи, командующий флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский приказал командующему эскадрой и командиру Новороссийской военно-морской базы оказать войскам 47-й армии артиллерийскую поддержку при прорыве ими оборонительных рубежей противника, а командующему ВВС флота — обеспечить противовоздушную оборону кораблей в ходе операции. Организацию противокатерной, противолодочной и противоминной обороны кораблей в ходе операции возложили на командира Новороссийской военно-морской базы.

Высадка десанта в районе Южная Озерейка, Станичка 3–15 февраля 1943 г.

Подготовка Черноморского флота к совместной с Черноморской группой войск наступательной операции началась в конце ноября 1942 г., когда штаб флота приступил к разработке необходимой документации на ее проведение. В декабре разработку плана операции завершили, и после одобрения его народным комиссаром ВМФ силы выделенные для проведения десантной операции начали подготовку к ней⁷⁴.

Принятым планом операции предусматривалась высадка десанта на двух направлениях. В качестве главного направления намечалась Южная Озерейка, вспомогательного — район селения Станичка, расположенного на берегу Цемесской бухты. На направлении главного удара планировалась высадка десанта двумя эшелонами в составе двух бригад морской пехоты (255-й и 83-й), стрелковой бригады, противотанкового артиллерийского полка, танкового и пулеметного батальонов. В районе Станички намечалась также высадка вспомогательного десанта — штурмового отряда морской пехоты под командованием майора Ц. Л. Куникова.

⁷⁴ ЦВМА. Д. 1847. Л. 80.

Для отвлечения сил противника от района высадки морского десанта планом операции предусматривалась демонстрация высадки небольших сил в районах м. Железный Рог, Анапа, Благовещенская и Варваровка, а в районах Васильевка и Глебовка намечалась высадка 80 парашютистов с целью уничтожения штаба 10-й румынской дивизии, размещавшегося в этом районе, и разрушения мостов и линий связи противника¹.

Всего для участия в операции выделили свыше 70 кораблей и судов и 167 самолетов из состава ВВС флота и 5-й воздушной армии. Пунктами посадки десанта на корабли и суда были назначены Геленджик и Туапсе².

Совместная наступательная операция Черноморской группы войск и Черноморского флота началась 27 января 1943 г. В этот день части 47-й и 56-й армий при поддержке артиллерии и авиации перешли в наступление против новороссийской группировки немецких войск. Противник, опираясь на сильную оборону, созданную под Новороссийском, оказал упорное сопротивление нашим войскам, и части 47-й армии не смогли прорвать вражескую оборону. Командующий Северо-Кавказским фронтом не стал ждать, когда советские войска прорвут вражескую оборону, и принял решение высадить морской десант в тылу новороссийской группировки немецких войск, полагая, что этим он поможет ускорить прорыв вражеской обороны силами 47-й армии³. Но такое решение оказалось ошибочным, так как оно в корне меняло весь замысел операции, к тому же оно не оправдывалось сложившейся под Новороссийском обстановкой.

30 января командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант И. Е. Петров сообщил вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому, что высадка десанта назначена в ночь на 2 февраля 1943 г.⁴ Однако затем распоряжением командующего Северо-Кавказским фронтом ее перенесли в

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 287.

² Там же.

³ История военно-морского искусства. С. 398.

⁴ ЦВМА. Д. 9269. Л. 5.

ночь с 3 на 4 февраля¹. Затем последовал ряд других изменений, что осложнило и без того нелегкую обстановку проведения боя за высадку десанта и управление силами в операции.

Переход десанта к месту высадки проходил в условиях неблагоприятной погоды. Шедшие на буксире болиндеры (десантные баржи) часто отрывало, что задерживало подход отряда высадки, и он опоздал с прибытием к Южной Озерейке. Это побудило контр-адмирала Н. Е. Басистого перенести начало высадки первого эшелона десанта на 1,5 часа. Однако командующий операцией не согласился с этим решением и приказал начинать высадку по ранее намеченному графику. Но это приказание пришло к адресату с опозданием, что внесло серьезную дезорганизацию в проведение боя за высадку десанта².

Бой за высадку начался в 0 ч 45 мин, когда восемь самолетов МБР-2 и И-15 нанесли бомбовый удар и подожгли Южную Озерейку. Через 15 мин после этого корабли прикрытия должны были начать обстрел побережья в районе высадки. Однако крейсера и миноносцы открыли огонь только через 1 ч 46 мин. А так как самолеты-корректировщики не были предупреждены о перенесении времени артподготовки на 1,5 часа, то корабли вели огонь по площади без корректировки, что не дало желаемых результатов³. Крейсера и эскадренные миноносцы, хотя и выпустили по берегу 2011 снарядов калибром 130–180 мм, не смогли подавить противодесантную оборону противника. И когда первый эшелон десанта в 3 ч 45 мин начал высадку, то вражеская артиллерия, минометы и пулеметы открыли по нему интенсивный огонь.

Преодолевая огневое противодействие и упорное сопротивление противника, наши десантно-высадочные средства все же подошли к берегу и высадили в районе Южной Озерейки 1427 человек и выгрузили 16 танков. Кроме того, в районе Глебовки и Васильевки самолеты выбросили

¹ Журнал боевых действий группы армий «А» за февраль 1943 г.// Библиотека ИО ВМФ. Инв. № 337. Л. 22.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 291.

³ ЦВМА. Д. 6090. Л. 128, 134; Д. 6091. Л. 49; Д. 7484. Л. 5.

57 парашютистов¹. Проявляя высокое мужество, десантники с боем захватили Южную Озерейку и начали продвигаться в глубь вражеской обороны. Однако противник, перебросив в район высадки крупные силы, отрезал наш десант от берега и окружил его.

Оказавшись в окружении, десантники в течение двух дней вели ожесточенные неравные бои с превосходящими силами врага. Понеся большие потери и израсходовав все боеприпасы, 200 человек из состава десанта пробившись из окружения и вышли в район Станички. По данным трофейных документов противника, наши потери в районе Озерейки составляли 630 человек убитыми и 542 пленными². Кроме того при высадке десанта было потеряно десять различных высадочных средств, а пять кораблей и катеров, два буксира получили повреждения³.

Десант, высаженный в районе Южной Озерейки, не решил поставленной перед ним задачи, но он отвлек на себя и сковал боем значительные силы противника и тем самым облегчил высадку нашего десанта в районе Станички. В ночь на 4 февраля передовой отряд морской пехоты под командованием майора Ц. Л. Куникова скрытно подошел к Станичке. При поддержке береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы он успешно высадился на берег и захватил плацдарм. Всего здесь было высажено около 900 человек⁴.

Оценив сложившуюся обстановку, командующий флотом 5 февраля принял решение высадить основные силы десанта на захваченный плацдарм у Станички и попытаться развить успех на этом направлении. Таким образом, в ходе десантной операции вспомогательное направление переросло в главное, что было вполне обосновано в той обстановке, которая сложилась в районе Южной Озерейки.

Высадкой основных сил десанта в районе Станички руководил командир Новороссийской военно-морской базы Г. Н. Холостяков.

¹ ЦВМА. Д. 6092. Л. 14, 46.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 292.

³ ЦВМА Д. 6092. Л. 15.

⁴ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 293.

Вражеская артиллерия и авиация наносила непрерывные удары по районам высадки. Однако черноморцы, используя катера и сейнеры и преодолевая сильное противодействие противника, по ночам непрерывно перевозили на захваченный плацдарм войска и к 15 февраля высадили в районе Станички свыше 17 тыс. человек с танками и артиллерией. Высаженные войска расширили ранее захваченный плацдарм по фронту до 7 км и в глубину до 3–4 км в сторону м. Мысхако. Но добиться большего успеха и освободить Новороссийск они не смогли из-за ограниченности сил и безуспешных действий 47-й армии¹.

Таким образом, десантная операция Черноморского флота совместно с частями Черноморской группы войск в районе Южной Озерейки, Станички не достигла намеченной цели. Однако захват плацдарма десантниками в районе Станички создал благоприятные условия для освобождения Новороссийска в сентябре 1943 г.

Новороссийская десантная операция 9–16 сентября 1943 г.

Новороссийская десантная операция явилась составной частью более крупной Новороссийско-Таманской операции, которая проводилась войсками Северо-Кавказского фронта (командующий генерал-полковник И. Е. Петров) и Черноморским флотом (командующий вице-адмирал Л. А. Владимирский)² в период с 9 сентября по 9 октября 1943 г. Обстановка на Северном Кавказе к этому времени сложилась благоприятно для Красной Армии. Разгром немецких войск в битве под Курском и успешные наступательные операции советских войск в Донбассе создали благоприятные условия для ликвидации группировки вражеских войск на Таманском п-ове, где они укрепились после оставления Кавказа.

Германское командование, придавая важное значение удержанию таманского плацдарма, который обеспечивал

¹ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 132.

² Вице-адмирал Л. А. Владимирский вступил в командование Черноморским флотом 24 апреля 1943 г.

устойчивость приморского фланга немецких войск на юге и надежно прикрывал Крым от вторжения советских войск со стороны Северного Кавказа, сильно укрепило его. Оборона этого плацдарма была возложена на 17-ю армию, состоящую из 12 пехотных и кавалерийской дивизии¹. Северо-Кавказский фронт, противостоящий 17-й гитлеровской армии, насчитывал четыре общевойсковых армий (58, 9, 56 и 18-ю) и одну воздушную армию (4-ю). Советские войска по своей численности превосходили немецкую армию на таманском плацдарме в полтора раза².

Созданная немцами на таманском плацдарме оборона, получившая название «Голубой линии», своими флангами упиралась в Азовское и Черное моря. Наиболее мощным узлом обороны на этой линии был Новороссийск, который немцы после высадки нашего десанта в районе Станички еще больше укрепили. Город и порт они опоясали системой оборонительных позиций с большим количеством мощных дотов, дзотов и различных инженерных заграждений. Опасаясь высадки новых десантов, немецкое командование значительно усилило свою противодесантную оборону на побережье Черного моря между Новороссийском и Анапой.

Разработанный и принятый 22 августа 1943 г. план Таманско-Новороссийской наступательной операции состоял в том, чтобы прорвать оборону противника на таманском направлении, рассечь 17-ю армию на две части, окружить и уничтожить их, не дав армии возможности эвакуироваться в Крым через Керченский пролив³.

На первом этапе операции планировалось провести силами 18-й армии и Черноморского флота Новороссийскую десантную операцию с целью освобождения города и порта Новороссийск, являвшегося ключевой позицией немецкой оборонительной линии.

Разведка установила: вход в порт закрывался бонами, причалы и набережные заминированы. В городе и в порту выставлено свыше 32 тыс. противопехотных и проти-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 298.

² Там же.

³ Военная история. М., 1983. С. 297.

вотанковых мин, большое количество артиллерийских орудий, минометов и пулеметов, а в Цемесской бухте — минные заграждения. У берегов в гавани немцы оборудовали полосу противодесантных заграждений, состоящих из стальных свай и ежей. Подходы к гавани перекрывались многослойным артиллерийским и минометным огнем. Непосредственную оборону города и порта осуществляли две дивизии и две портовые команды морской пехоты¹. Все это делало высадку десанта в порт чрезвычайно сложной и трудной задачей.

Исходя из поставленной перед Черноморским флотом задачи и сложившейся обстановки, его командование включило в операцию значительные силы. Десант состоял из трех отрядов общей численностью около 6500 человек, двадцати 76-мм, двадцати одного 45-мм орудия и 147 минометов калибром 50–120 мм. Для высадки десанта выделялось 147 различных катеров, мотоботов и других высадочных средств, которые были сведены в четыре корабельных отряда:

отряд высадки;

отряд обеспечения высадки, состоявший из 40 катеров (в том числе 32 торпедных), который подразделялся в свою очередь на четыре группы: группу прорыва, атаки берега, атаки порта и прикрытия высадки с моря;

отряд кораблей артиллерийской поддержки в составе трех эскадренных миноносцев (они в операции участия не приняли);

отряд санитарных катеров, переоборудованных из катеров-тральщиков².

Так как десантно-высадочные средства не имели своих огневых средств для подавления мощной противодесантной обороны противника в гавани Новороссийска, командование операцией выделило достаточно крупные силы обеспечения в виде артиллерийской, авиационной группы и группы торпедных катеров. В состав авиационной группы входило 148 самолетов, из них 88 выделил флот и 60 — 4-я воздушная армия Северо-Кавказского фронта. Артил-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 302–303.

² Там же. С. 300–301.

лерийская группа состояла из 800 орудий и минометов, а также 225 установок реактивной артиллерии¹.

Общее руководство Новороссийской операцией осуществлял командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров, имевший двух помощников: по сухопутной части — командующего 18-й армией генерал-лейтенанта К. Н. Леселидзе и по морской части — командующего Черноморским флотом вице-адмирала Л. А. Владимирского. Командиром высадки являлся командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков. Авиацией управлял командующий ВВС Черноморского флота генерал-лейтенант авиации В. В. Ермаченков.

Согласно принятому плану высадку десанта на порт намечалось произвести ночью двумя последовательными эшелонами на фронте от мыса Любви до района электростанции. 255-я бригада морской пехоты должна была высаживаться на западном берегу Цемесской бухты и совместно с западной группой войск 18-й армии наступать к центру города, чтобы овладеть западной его частью. 290-му стрелковому полку НКЗД и 393-му отдельному батальону морской пехоты ставилась задача высадиться в центре города непосредственно на причалы порта и захватить затем железнодорожную станцию. 1339-му стрелковому полку предстояло высадиться на причалы в восточной части гавани и ударом с тыла содействовать Восточной группе войск 18-й армии в прорыве вражеской обороны².

В соответствии с намеченными тремя участками высадки было сформировано три отряда кораблей высадки, которыми командовали капитан-лейтенанты П. И. Державин, Д. А. Глухов и капитан 3 ранга Н. И. Сипягин.

Торпедными катерами группы прорыва командовал командир 2-й бригады торпедных катеров капитан 2 ранга В. Т. Проценко, а группой атаки берега — капитан 3 ранга Г. Д. Дьяченко.

Развертывание сил для участия в операции началось в ночь с 9 на 10 сентября 1943 г., когда корабли с первым эшело-

¹⁰⁰ История военно-морского искусства. С. 400.

¹⁰¹ Военная история. С. 298.

ном десанта покинули Геленджик. Перед выходом в море кораблей провели митинг, на котором десантники приняли короткое решение: «Идя в бой, мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю свою, силы свои и кровь свою, капля за каплей, мы отдадим за счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина. Нашим законом есть и будет движение только вперед».

Выйдя в море, корабли с десантом, построились в походный ордер и по заранее оборудованному навигационными средствами маршруту направились к Новороссийску. Переход прошел скрытно, и немцы не обнаружили подход нашего десанта к Новороссийску. В это время над Цемесской бухтой на малых высотах летали самолеты МБР-2, которые своим гулом заглушили шум моторов торпедных катеров, на полном ходу ворвавшихся в Цемесскую бухту и первыми устремившихся в гавань.

В 2 ч 44 мин, в точно назначенное время, корабли с десантом вышли на исходную линию тактического развертывания. В это время сотни орудий и минометов открыли мощный огонь по заранее назначенным целям, а бомбардировщики и штурмовики приступили к нанесению бомбоштурмовых ударов по огневым точкам и прожекторам противника¹. Так начался бой за высадку. С началом артиллерийской и авиационной подготовки торпедные катера, обеспечивавшие высадку десанта, устремились к назначенным объектам атаки. Торпедные катера группы прорыва под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко атаковали огневые точки на молах, высадили на них штурмовые отряды и после подрыва боносетевого заграждения дали световой сигнал «Путь свободен!»².

В 3 часа точно по плану наша береговая артиллерия перенесла огонь с переднего края в глубину обороны противника, а тем временем 13 торпедных катеров группы атаки берега под командованием капитана 2 ранга Г. Д. Дьяченко прорвались в гавань и нанесли мощный торпедный удар по всему фронту высадки десанта в целях уничтоже-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 305.

² Военная история. С. 299.

ния береговых укреплений и огневых точек противника¹. Всего по берегу они выпустили 26 торпед, уничтоживших десять и повредивших девять огневых точек. Через несколько минут еще пять торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта А. Ф. Африканова на полном ходу ворвались в порт и выпустили восемь торпед по причалам и местам высадки десанта².

Действуя под сильным огнем противника, торпедные катера выполнили поставленную перед ними задачу. Взрывами 34 торпед, выпущенных ими, было уничтожено и повреждено значительное количество укреплений и огневых точек противника и произведено большое моральное воздействие на немцев. Враг принял огромные по своей силе взрывы нескольких десятков торпед за применение русскими нового, еще неизвестного оружия. Потери с нашей стороны составляли два торпедных катера, 11 катеров получили повреждения³.

Вслед за торпедными катерами начался прорыв в гавань десантных отрядов. Противник усилил огонь по катерам, стремясь не допустить их к берегу. Однако, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, они прорвались через огневую завесу, поставленную противником, и, подойдя к намеченным местам, высадили около 3900 человек, которые с ходу вступили в бой, стремясь расширить захваченный на берегу плацдарм⁴. Немцы подтянули к месту высадки свои резервы и начали ожесточенные контратаки. Особенно в тяжелом положении оказались бойцы первого отряда, высадившегося на западном участке гавани между м-ом Любви и Холодильником. Этот отряд был отрезан от берега, расчленен на части и понес большие потери. Только небольшой группе бойцов из 60 человек во главе с полковником А. С. Потаповым удалось пробиться в район Станички и соединиться с нашими войсками, перешедшими в наступление с мысхаковского плацдарма⁵.

¹Холостяков Г. Н. Вечный огонь. С. 345.

²ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 305.

³Там же. С. 306.

⁴История военно-морского искусства. С. 402.

⁵Там же. А. С. Потапов—командир 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты.

Неудача, постигшая первый десантный отряд, в известной мере способствовала успеху высадки других десантных отрядов. Отвлечение сил противника на борьбу с первым отрядом позволило второму и третьему отрядам добиться успеха на своих участках. При поддержке артиллерии и авиации они успешно отразили атаки гитлеровцев и удержали занятые рубежи. Особенно успешно действовал отдельный батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта В. А. Ботылева, который высадился в центральной части гавани и с боем захватил здание клуба. За три дня ботылевцы отразили 28 вражеских атак, но не оставили захваченный плацдарм¹.

Тяжелые бои с превосходящими силами врага вели бойцы 255-й бригады морской пехоты. Группа морских пехотинцев этой бригады во главе с капитан-лейтенантом А. В. Райкуновым штурмом овладела вокзалом. Несмотря на то что немцы бросили против этой группы танки и самоходную артиллерию, морские пехотинцы при поддержке береговой артиллерии отразили вражеские атаки и удержали вокзал, водрузив на нем Военно-морской флаг².

Для развития достигнутого успеха в ночь на 11 сентября на захваченный плацдарм в новороссийскую гавань высадили второй эшелон десанта в количестве 2602 человек³. Основная их часть усилила третий десантный отряд, действовавший в тылу восточной группы немецких войск, пытавшихся удержаться в городе.

Одновременно с высадкой морского десанта в Новороссийский порт в наступление перешли восточная и западная группы войск 18-й армии. Восточная группа войск, усиленная перед тем 55-й гвардейской стрелковой дивизией и 5-й гвардейской танковой бригадой, прорвала вражескую оборону на участке цементных заводов. 14 сентября ее передовые части соединились с морским десантом. 16 сентября войска 18-й армии совместно с морским десантом завершили совместную операцию по освобождению

¹ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. М., 1974. С. 369

² Там же. С. 369.

³ История военно-морского искусства. С. 402.

дению города и порта Новороссийск. В результате пятидневных напряженных боев войска Северо-Кавказского фронта при содействии Черноморского флота разгромили четыре вражеские дивизии, уничтожив и захватив большое количество боевой техники.

Новороссийская десантная операция, осуществленная войсками Северо-Кавказского фронта и моряками Черноморского флота, по смелости своего замысла и мастерству выполнения относится к одной из наиболее выдающихся десантных операций нашего Военно-Морского Флота в Великую Отечественную войну.

В Новороссийской десантной операции наряду с отмеченными положительными сторонами имелись и некоторые недостатки. Наиболее существенные из них следующие:

части 18-й армии не смогли в первый день операции прорвать оборону противника в районе цементных заводов и в районе Станички, что поставило высаженный морской десант в чрезвычайно трудное положение, позволило противнику бросить на борьбу с ним превосходящие силы;

неудачно действовал отряд из состава первого эшелона десанта, высаженный на западном берегу гавани, что позволило противнику отсечь высаженные войска от берега и лишить их поддержки с моря;

по-прежнему отсутствовали специальные десантно-высадочные средства, что вынудило привлечь к высадке десанта мало приспособленные для выполнения этой задачи суда.

Советское правительство и Ставка Верховного Главнокомандований высоко оценили подвиг советских воинов в освобождении города и порта Новороссийск. За успешные боевые действия в Новороссийской операции приказом Верховного Главнокомандования от 16 сентября 1943 г. 30 различным соединениям Северо-Кавказского фронта и семи соединениям Черноморского флота присвоили почетное наименование Новороссийских. Среди них была 2-я бригада торпедных катеров, которая под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко особенно отличилась в обеспечении высадки десанта в Новороссийский порт. За высокие мужество и героизм, проявленные в ходе операции, многие воины Красной Армии и Флота удосто-

ились звания Героя Советского Союза, среди них моряки: контр-адмирал Г. Н. Холостяков (в 1965 г.), капитаны 3 ранга П. И. Державин, Д. А. Глухов, Н. И. Сипягин, капитан-лейтенанты В. А. Ботылев и А. В. Райкунов.

Освободив Новороссийск, войска Северо-Кавказского фронта при содействии Черноморского флота приступили ко второму этапу Новороссийско-Таманской наступательной операции по окончательной ликвидации группировки противника на Тамани и к полному освобождению Северного Кавказа от немецких захватчиков. В решении этой задачи наряду с Черноморским флотом активное участие принимала воссозданная Азовская военная флотилия. Формирование ее происходило на основе приказа народного комиссара ВМФ от 23 февраля и командующего Черноморским флотом от 8 февраля 1943 г.¹ Флотилия формировалась в базах Черноморского флота, Каспийской и Волжской флотилий. По мере создания подразделения флотилии по железной дороге переправлялись в Ейск, ставший ее главной базой. Командующим флотилией был назначен контр-адмирал С. Г. Горшков, начальником политотдела флотилии — капитан 1 ранга С. С. Прокофьев, начальником штаба — капитан 2 ранга А. В. Свердлов. К 20 апреля в Ейске были сосредоточены основные органы управления, учреждения и части флотилии, развернута береговая оборона, корабельные дозоры и гидрографическая служба.

К середине лета 1943 г. Азовская флотилия уже располагала значительными корабельными, воздушными и береговыми силами. В ее составе было 18 бронекатеров, три сторожевых катера, два торпедных катера, восемь катеров-тральщиков, авиационная группа, береговая артиллерия и два батальона морской пехоты (384-й и 369-й)². К обеспечению боевой деятельности Азовской флотилии эпизодически привлекалась авиация 4-й воздушной армии Северо-Кавказского и 8-й воздушной армии Южного фронтов, а также ВВС Черноморского флота.

¹ ЦВМА. Д. 6402. Л. 2.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 308.

Осенью 1943 г., когда войска Северо-Кавказского фронта и Черноморский флот приступили к второму этапу Новороссийско-Таманской операции, Азовская военная флотилия переключилась на таманское направление. Перед ней и Черноморским флотом в предстоящей наступательной операции советских войск на этом операционном направлении поставили задачу: высадкой морских десантов и действиями на морских коммуникациях противника сорвать организованный отход и эвакуацию немецких войск через Керченский пролив в Крым.

Для более эффективного использования сил флотилии приказом народного комиссара обороны СССР с 19 сентября 1943 г. ее передали в оперативное подчинение Северо-Кавказскому фронту. А вновь сформированная на Азовском море Мариупольская (с 23 октября Осипенская) военно-морская база, в состав которой вошли отдельный отряд кораблей, дивизион полуглиссеров, звено торпедных катеров, отряд катеров-тральщиков и три батареи береговой артиллерии, была оставлена в оперативном подчинении командующего Южным фронтом и использовалась для поддержки действий его войск¹.

После освобождения Новороссийска наши войска, продвигаясь вдоль побережья на север, 20 сентября освободили Анапу. Первыми на причалы Анапского порта с торпедных катеров высадилась группа моряков в количестве 42 человек².

Немецкие войска поспешно отходили на Таманский п-ов, чтобы через Керченский пролив эвакуироваться в Крым. В целях затруднения отступления германской армии на Тамань командующий Северо-Кавказским фронтом поставил перед Черноморским флотом задачу: в ночь на 23 сентября высадить в районе станицы Благовещенской десант в составе 83-й бригады морской пехоты, 143-го отдельного батальона морской пехоты и 166-го гвардейского стрелкового полка с целью не допустить отхода противника по дорогам Анапа — оз. Соленое, Анапа — Джи-

¹ ЦВМА. Д. 5847. Л. 79; Д. 10733. Л. 295.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 310.

гинское¹. Азовская флотилия в тот же день должна была высадить десант в составе стрелкового полка и отряда моряков в районе Чайкино, Пересыпь, чтобы не допустить отхода немецких войск на Кучугуры².

Выполняя эту задачу, катера Азовской флотилии в ночь на 25 сентября высадили морской десант в районе Чайкино и восточнее станицы Голубицкой. Основные силы десанта в количестве 738 моряков, высаженные восточнее Голубицкой, прорвали оборону противника и, захватив восточную часть станицы, перерезали дорогу Темрюк—Пересыпь. Тем временем десант, высаженный у Чайкино, овладел северо-западной частью станицы Голубицкой. Высаженный Азовской флотилией десант, поддержанный авиацией 4-й воздушной армии, способствовал успешному наступлению 18-й армии на таманском направлении. Продолжая частью своих сил поддерживать наступление войск Северо-Кавказского фронта, Азовская флотилия по приказанию Ставки Верховного Главнокомандования с 25 сентября основными силами переключилась на поддержку войск Южного фронта³.

Черноморский же флот продолжал оказывать содействие войскам Северо-Кавказского фронта до полного освобождения Таманского п-ова от немецких захватчиков. 25 сентября он высадил десант в районе оз. Соленое, Благовещенское в количестве 8421 человека с артиллерией и минометами⁴. Противник, используя свои торпедные катера и береговую артиллерию, оказал десанту серьезное противодействие. Однако десантники, проявляя высокое мужество и стойкость, сломали сопротивление врага и захватили плацдарм, на который затем были дополнительно высажены две стрелковые бригады.

Получив подкрепление, десант при поддержке 8-го гвардейского и 47-го штурмового полков ВВС Черноморского флота развернул наступление на Тамань. 3 октября 18-я армия при содействии десанта овладела Таманью. 6 ок-

¹ ЦВМА. Д. 5848. Л. 48.

² Там же. Д. 10734. Л. 1, 2.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 311.

⁴ ЦВМА. Д. 8873. Л. 60.

тября корабли Черноморского флота высадили морской десант в составе батальона 33-й бригады морской пехоты общей численностью 742 человека на косу Тузла, с которой противник эвакуировал свои последние части с Таманского п-ова. В результате трехдневных напряженных боев наши войска, поддержанные десантом, очистили от противника косу Тузла.

Обеспечение судоходства у побережья Кавказа

Одной из важных задач Черноморского флота при освобождении Северного Кавказа в 1943 г. являлась защита прибрежной кавказской коммуникации, по которой осуществлялись оперативные и народнохозяйственные перевозки.

В начальный период наступательных операций советских войск на Кавказе Черноморский флот по заданию командования Закавказского фронта в январе–феврале 1943 г. осуществил крупные оперативные перевозки двух стрелковых корпусов со всем вооружением. Из Поти в Туапсе на боевых кораблях и транспортах доставили 153 444 солдат и офицеров, свыше 4600 лошадей, 387 танков, 463 орудия, 106 минометов, 27 309 т боеприпасов, около 52 тыс. т продфуража, около 24 647 т нефтепродуктов и другие грузы¹.

Воинские и народнохозяйственные перевозки осуществлялись на транспортах и боевых кораблях, для чего привлекались крейсера, эскадренные миноносцы, тральщики, сторожевые катера и др. Широко использовались мелкие суда, особенно для перевозки войск и грузов на мысхаковский плацдарм. Основным способом защиты судоходства являлись конвои.

Активность вражеской авиации на наших морских сообщениях по сравнению с 1942 г. несколько снизилась, но она по-прежнему представляла серьезную опасность для кораблей и транспортов в море, базах и портах, по которым систематически наносились воздушные удары. 23 февраля в Туапсе вражеская авиация потопила теплоход «Ульянов». В июне на переходе морем самолетом-

¹ Там же. Д. 6099. Л. 158.

разведчиком был атакован танкер «И. Сталин»¹. Для нарушения наших перевозок вражеская авиация широко использовала минное оружие. Только в одном районе Мысхако, Геленджик она поставила до 285 мин². В этих постановках использовались преимущественно магнитно-акустические мины.

Не меньшую опасность для наших кораблей и судов, связанную с обеспечением морских перевозок, представляли торпедные катера противника, число которых в 1943 г. увеличилось до 20 единиц³. Базируясь на Феодосию и Керчь, они вели боевые действия в ночное время на участке от Мысхако до Сочи. По данным иностранной литературы, торпедные катера в 1943 г. совершили 88 боевых выходов на кавказскую коммуникацию. Наибольшую активность они проявляли в апреле–мае.

В ночь на 27 февраля немецкие катера атаковали и потопили в районе Мысхако тральщик «БТЩ-13» и канонерскую лодку «Красная Грузия», 13 марта ночью на подходах к Туапсе — тяжело повредили танкер «Москва». В ночь на 28 сентября торпедные катера произвели набег на порт Анапу и потопили два катера-тральщика «Норд» и «Киев»⁴. Все эти потери явились следствием плохо организованной противокатерной обороны в районе боевых действий вражеских торпедных катеров.

Для нарушения кавказской коммуникации противник использовал также подводные лодки, которые базировались на Констанцу. По данным противника, у кавказского побережья действовало шесть подводных лодок, которые совершили 30 выходов, израсходовали 63 торпеды и произвели три минных постановки⁵.

За время боевых действий по освобождению Северного Кавказа с февраля по 9 октября 1943 г. вражеские подводные лодки потопили танкер «Эмба», два тральщика и

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 358.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМС СССР. № 40. М., 1954. С. 75.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 358.

⁴ Там же. С. 359.

⁵ *Meister J.* Der Seeluieg in den osteuropaische Gewassern 1941–1945. München, 1958. S. 254.

три мотобота. Кроме того, были повреждены танкер «Кремль» и сторожевой катер «СКА 0132». Мотоботы были потоплены артиллерийским огнем, остальные корабли и суда — торпедным оружием¹.

Основным способом защиты судов в море стало охранение их надводными кораблями и вооружение транспортов артиллерией. Для конвоирования судов выделяли два эскадренных миноносца, один-два сторожевых корабля, четыре-пять базовых тральщиков, 15–20 сторожевых и торпедных катеров².

Во второй половине кампании 1943 г. возросла опасность со стороны подводных лодок противника, особенно на участке между Батуми и Туапсе. Это потребовало усиления противолодочной обороны. Конвои стали теперь чередовать варианты своих маршрутов — прибрежные и удаленные от берегов. Наиболее опасные районы они старались проходить в ночное время, а днем применяли противолодочный зигзаг. В этих районах производился поиск подводных лодок с использованием сторожевых катеров, вооруженных шумопеленгаторами и глубинными бомбами, и самолетов МБР-2. Для этой цели ВВС флота специально выделили три эскадрильи, в состав которых входило 29 самолетов, в том числе 17 — МБР-2³.

В результате принятых мер немецким подводным лодкам не удалось сорвать наши морские перевозки вдоль Кавказского побережья и нанести существенные потери в кораблях и транспортных судах. В период борьбы за освобождение Северного Кавказа от немецких захватчиков вражеские подводные лодки произвели свыше 20 атак наших кораблей и судов и только в 8 случаях добились успеха⁴.

Для судоходства у побережья Кавказа серьезную опасность представляли вражеские мины, особенно магнитно-акустические, которые ставились самолетами, торпед-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 359.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. М., 1957. С. 41–56.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне Т. II. С. 362.

⁴ Там же.

ными катерами и подводными лодками противника. Наибольшее количество мин (236) поставила вражеская авиация около Геленджика. В отдельные дни самолеты ставили до 47 мин¹.

Места приводнения мин обвеховывались, а мины затем вытраливались или уничтожались бомбометанием со сторожевых катеров. Особую опасность на театре представляли плавающие мины, число которых возросло по сравнению предыдущей кампанией в два раза. В 1943 г. было обнаружено 3970 таких мин².

Несмотря на принятые меры по усилению противоминной обороны на коммуникациях, нам все же не удалось полностью избежать потерь в судах и кораблях от вражеских мин. Только в районе Мысхако, Геленджик за период с марта по август 1943 г. подорвалось 18 судов и кораблей, что составило, правда, всего лишь 0,2% от общего числа судов, прошедших в этот период в районе Новороссийской военно-морской базы³.

Борьба на морских коммуникациях в 1941–1943 гг.

Оборона своих транспортов

Анализ действий Черноморского флота позволяет прийти к выводу, что второй по значимости задачей флота, особенно в первом периоде войны, являлись организация и оборона морских коммуникаций. Это прежде всего было связано с потребностями обороны Одессы, Севастополя, Керченского полуострова, а затем и Кавказа.

Черноморский флот мог использовать для охранения транспортов все эсминцы, до 12 тральщиков и 60 сторожевых катеров. Но часть этих кораблей постоянно отвлече-

¹ Там же. С. 263.

² *Киреев И. А.* Влияние минно-заградительных действий противника на условия боевой деятельности ВМС СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 2. Черноморский театр. М., 1951, С. 403–405.

³ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМС СССР № 40. С. 79.

калась для решения других задач или находилась в ремонте. Поэтому для проводки конвоев флот выделял лишь один-два эсминец, два-три тральщика и до 20 катеров. Этого количества было явно недостаточно. Ограниченными были и возможности истребительной авиации.

С началом войны была введена система конвоев. Однако из-за недостатка сил охранение выделялось только для транспортов с ценными грузами, а также осуществлявших воинские перевозки. Остальным судам разрешалось «следовать под берегом без конвоя день и ночь»¹³⁵. Для переходов был принят метод «перетекания» из одного порта в другой. При появлении опасности суда укрывались в ближайшем порту. Для этой цели были оборудованы промежуточные пункты — Ялта, Феодосия, Ак-Мечеть, Балаклава.

В районах военно-морских баз и этих пунктов были развернуты дозоры, служба наблюдения, посты воздушного и противоминного наблюдения. Служба противоминного наблюдения была создана в районах главной базы, Очакова, в Керченском проливе и в Цемесской бухте.

По опыту иностранных флотов, важной мерой являлось вооружение торговых судов. Нарком ВМФ 3 июля принял решение о вооружении 59 судов. Но эта мера осуществлялась трудно, медленно из-за отсутствия резервов орудий и пулеметов.

Потребовались изменения и в штабе флота. Занятый руководством боевыми действиями штаб не мог уделять достаточного внимания организации и обороне судоходства. Отдел военных сообщений справлялся с первой частью — организацией воинских перевозок, но не мог решать оперативные вопросы всего судоходства. В конце июля в составе штаба флота был создан отдел коммуникаций, в обязанности которого входило планирование формирования и переходов конвоев и организация их обороны.

С начала июля на все транспорты, занятые воинскими перевозками, стали назначаться военные коменданты. В первые месяцы войны многие суда еще ходили без ох-

¹³⁵ ЦВМА. Ф. 10. Д. 738. Л. 46.

ранения. Еще в июле около 60% транспортов совершили переходы самостоятельно.

В период с августа 1941 г. по июнь 1942 г. основные усилия по защите морских коммуникаций были связаны с обороной Одессы, Севастополя и Керченского полуострова.

Но в условиях битвы за Кавказ морские коммуникации не потеряли свое значение. Кавказское побережье во время войны еще не имело прямого железнодорожного сообщения на участках Туапсе — Новороссийск, Сочи — Сухуми.

В оборонительный период битвы были произведены крупные оперативные перевозки войск, повседневные воинские перевозки, эвакуация с Керченского и Таманского п-овов, народнохозяйственные перевозки. По-прежнему сохраняли важное значение перевозки нефти и нефтепродуктов.

Перевозки в основном осуществлялись на транспорте и танкерах, на участке от Геленджика к линии фронта — на мелких судах (рыболовецких, парусных, мотоботах). Для срочной доставки войск и боеприпасов использовались и боевые корабли — крейсера, эсминцы, лидер, канлодки, тральщики. За период с 1 июля по 15 октября 1942 г. на боевых кораблях было перевезено 33 319 человек, около 600 т боеприпасов, много оружия. 21 и 22 октября крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидер «Харьков» и эсминцы «Беспощадный» и «Сообразительный» перевезли из Поти в Туапсе около 10 тыс. бойцов с вооружением.

Всего за период обороны Кавказа на оставшемся ограниченном участке морских коммуникаций транспорты совершили 1831 рейс, буксиры — 915, баржи — 459, мелкие суда — 1374, боевые корабли — 342 рейса. Для их охранения корабли произвели 2960 выходов, а авиация — 2057 самолето-вылетов.

За этот период морем было перевезено 213 232 человека, из них 17 тыс. раненых и 36 тыс. эвакуированных, 231 613 т груза, в том числе 19 тыс. т боеприпасов, 86 тыс. т нефтепродуктов, 78 тыс. т продовольствия, а также 521 орудие, 86 танков, 10 самолетов, 9071 лошадь¹.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне Т. II. С. 254.

Основным способом противовоздушной обороны портов и судов в море являлось воздушное патрулирование (барраж), а также дежурство истребителей на аэродромах в готовности к немедленному вылету. Дежурство — экономичный способ, но он требовал своевременного обнаружения самолетов противника. Возможности для этого улучшились. На высотах Кавказского побережья установили несколько радиолокационных станций, данные от которых поступали на главный пост ВНОС. При появлении самолетов противника на их перехват немедленно вылетали наши истребители. Флот и войска ПВО получили новые скоростные истребители-перехватчики — МИГ-3, ЛаГГ-3, Як-1. Улучшилось управление силами ПВО, взаимодействие войск ПВО и ПВО флота, истребительной авиации и зенитной артиллерии.

Наша авиация за период обороны Кавказа совершила около 5 тыс. самолето-вылетов на прикрытие баз и судов в море. Было сбито 160 самолетов противника, что составило 2,6% от общего количества самолетов, участвовавших в налетах (6065)¹.

Эффективность зенитной артиллерии повышалась за счет применения радиолокационных станций орудийной наводки (СОН-2). Наша авиация вела и активные формы борьбы с авиацией противника: нанесение ударов по аэродромам противника (было уничтожено до 40 самолетов). Парашютный десант из 40 человек в ночь на 24 октября 1942 г. на аэродроме Майкоп уничтожил десять самолетов.

Во второй половине 1942 г. определилась реальная угроза атак торпедных катеров противника (немецких и итальянских). Это потребовало организации противокатерной обороны: усиления обороны подходов к портам, создания поисково-ударных групп своих катеров, усиления охраны крейсеров и транспортов, выделения авиационных ударных групп для борьбы с вражескими катерами.

На театре сохранилась и минная опасность. Кроме того, в мае 1942 г. на театре появились шесть малых итальянских подводных лодок, а затем 30-я немецкая флотилия подводных лодок. В рассматриваемый период они

¹ Там же. С. 249.

использовались ограниченно. Однако командование и штаб флота продолжали переоценивать подводную опасность, уделяя много внимания организации противолодочной обороны. Характерно, что за весь первый период войны (1941–1942 гг.) подводные лодки противника потопили всего лишь одно судно.

Усилия противника по нарушению наших коммуникаций не принесли ему больших успехов. Всего за время обороны Кавказа флот потерял шесть транспортов (общий тоннаж 8 тыс. брт), док в 6 тыс. т, три буксира, шесть сейнеров и шхун, два катера, одно парусное судно.

Основными силами для действий на коммуникациях противника оставались подводные лодки. Однако на их использование оказывали влияние неблагоприятные последствия общего хода военных действий. Оставление баз привело к тому, что подводные лодки стали базироваться на кавказские базы, которые располагались на относительно большом удалении от основных коммуникаций противника, проходивших вдоль побережья Румынии и Болгарии. Резко ухудшились условия для тылового обеспечения подводных лодок, особенно для судоремонта и снабжения некоторыми видами оружия, других материальных средств. Наконец, по настоянию наркома и ГМШ, часть лодок использовалась для обороны своего побережья. В первые дни войны на Черноморском флоте для активных действий у побережья противника было направлено три подводные лодки, а для обороны своего побережья — две. К концу начального периода (9–16 июля) в море находилось 10–11 подводных лодок, из них у берегов противника — три и в водах у своего побережья — семь-восемь.

Как и на других флотах, начало войны не принесло успеха подводникам-черноморцам. Румыния и Болгария временно прекратили судоходство. Подводным лодкам разрешалось действовать по законам неограниченной войны против немецких, румынских и итальянских судов. Сказывались также устаревший позиционный метод использования лодок, отсутствие боевого опыта у командиров. В интересах подводных лодок не была организована разведка. Стрельба велась одиночными торпедами. Первый

вражеский транспорт был потоплен подводной лодкой «Щ-211» только 15 августа 1941 г.¹ Лодки типа «Л» использовались для постановки мин у побережья противника. Всего в 1941 г. подводные лодки флота поставили 262 мины. Но и минные заграждения противника также представляли серьезную опасность в первом периоде для наших лодок. На них погибло уже в 1941 г. шесть подводных лодок². Несколько лодок от подрыва на минах получили повреждения.

В начале войны для борьбы на коммуникациях противника активно использовалась морская авиация. Помимо уже отмеченных ударов по портам и нефтепромыслам, авиация атаковывала суда в море. На подходах к Констанце, Сулине в низовьях Дуная авиация ставила также мины. До 18 августа продолжались действия ВВС флота по району Плоешти.

С сентября 1941 г. ВВС флота полностью переключились на поддержку сухопутных войск.

Черноморский флот располагал значительным количеством торпедных катеров, но их базирование в Очакове не обеспечивало выход к румынскому побережью.

Из действий надводных кораблей против вражеских коммуникаций необходимо отметить постановку 23 июля эсминцем «Шаумян» и тральщиком «Т-413» минного заграждения в районе Сулины.

После овладения Крымом в связи с новым наступлением на юге морские перевозки приобрели для противника особенно важное значение. Для обеспечения войск немцы и румыны перевозили морем топливо, боеприпасы, продовольствие и другие материальные средства, а также пополнение. Увеличился вывоз морем стратегического сырья, продовольствия и раненых.

Нарушение морских коммуникаций противника все более и более становилось важной задачей Черноморского флота. Эта задача ставилась несколько раз во второй половине 1942 г. в директивах командующих войсками Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, в опера-

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 269.

² Гриф секретности снят. М., 1993. С. 132.

тивном подчинении которых находился флот, а также в приказах и директивах наркома ВМФ. В конце мая 1942 г. нарком ВМФ потребовал усилить активность кораблей у берегов Крыма¹⁴¹. После падения Севастополя задача по нарушению коммуникаций увязывалась с главной задачей — срыв десантной операции противника на Таманском и Кавказском побережьях.

Командование флота использовало для действий на вражеских коммуникациях подводные лодки и, по мере освобождения от других задач, — авиацию и надводные корабли.

С началом войны перед подводными лодками Черноморского флота была поставлена задача прервать перевозки противника между Босфором и портами Румынии. Черноморские подводники, так же как и подводники других наших флотов, начали боевые действия на коммуникациях противника с позиционного метода. Вначале вдоль западного побережья Черного моря было установлено три позиции. Одна из них (№ 3) — у мыса Олинька, вторая (№ 4) в районе порта Мангалия и третья (№ 5) — на подходах к мысу Эмине. Развертывание подводных лодок началось 28 июня. Первыми на указанные позиции вышли подводные лодки «Щ-205» (командир капитан-лейтенант П. С. Дронин), «Щ-206» (командир капитан-лейтенант С. А. Каракай) и «Щ-209» (командир капитан-лейтенант И. Н. Киселев).

В течение первых 40 дней боевых действий подводные лодки совершили 9 выходов на коммуникации противника и ни разу не обнаружили его судов, что явилось полной неожиданностью для командования флотом, которое считало, что с началом войны противник усилит свои перевозки на Черном море, а вышло наоборот, немцы резко сократили их. Кроме того, противник использовал для перевозки грузов и людей в основном малые суда, которые ходили у самого берега, и наши подводные лодки, державшиеся вдали от побережья, естественно, не могли видеть их.

Первых успехов в боевых действиях на коммуникациях добилась подводная лодка «Щ-211» (командир капи-

¹ ЦВМА. Ф. 10. Д. 33 579. Л. 71.

тан-лейтенант А. Д. Девятко, на борту находился командир дивизиона капитан 2 ранга Б. А. Успенский). Находясь на позиции № 10 в районе Варны, командир «Щ-211» 15 августа обнаружил транспорт «Пелес» водоизмещением 5708 т, шедший без охранения. Девятко решил атаковать транспорт и, сблизившись с ним на дистанцию 3 каб., двухторпедным залпом потопил его. Это была первая победа черноморских подводников в Великую Отечественную войну.

Вернувшись в базу и пополнив свои запасы, подводная лодка «Щ-211» 21 сентября вновь вышла на позицию в район Варны. Производя поиск противника, лодка 29 сентября обнаружила в 4 милях от берега вражеский конвой в составе трех транспортов и шести кораблей охранения, который шел на юг в сторону Босфора. Командир лодки решил атаковать головной транспорт, но когда «Щ-211» вышла на позицию торпедного залпа и готова была выпустить торпеды, на нее устремился сторожевой катер противника и командиру пришлось отказаться от атаки и срочно погрузиться, чтобы избежать таранного удара неприятельского катера.

Выполнив маневр уклонения, А. Д. Девятко пересек курс конвоя и, выйдя на другой борт, в 10 ч 16 мин с дистанции 2 каб. выстрелил одной торпедой с кормового аппарата во второй транспорт и потопил его. Им оказался итальянский танкер «Суперга» водоизмещением 6154 т.

В конце октября в боевых действиях на коммуникациях добилась успеха подводная лодка «М-35», которой командовал старший лейтенант М. В. Грешилов. Действуя в районе между портом Сулина и м. Олинька, «М-35» 26 октября обнаружила три вражеских буксира с двумя паромами. Командир, сблизившись с противником, в 18 ч 22 мин всплыл в позиционное положение и с дистанции 3 каб. открыл огонь из 45-мм пушки и пулемета. В результате смелой и решительной атаки один паром был потоплен, а второй выбросился на берег.

На следующий день лодка подошла к берегу и в районе м. Олинька легла на грунт на глубине 8,5 м, что позволяло ей вести наблюдение в перископ. В 17 ч 10 мин командир лодки по пеленгу 18° обнаружил дым. Начав движе-

ние в сторону дыма, М. В. Грешилов в 18 ч 44 мин всплыл в надводное положение и вскоре обнаружил у входа в порт Сулина стоявший на якоре транспорт, командир решил сблизиться с противником и уничтожить его. Но малые глубины, не превышавшие 3–4 м, делали атаку рискованной, и тем не менее Грешилов пошел на этот риск. Он сблизился с транспортом на дистанцию 4 каб., и в 20 ч 15 мин выпустил по нему две торпеды, которые поразили цель. Позднее стало известно, что «М-35» повредила немецкий транспорт «Лола» водоизмещением 4500 т.

В ноябре 1941 г. в боевых действиях на коммуникациях добилась успеха подводная лодка «Щ-214», которой командовал капитан-лейтенант В. Я. Власов. Производя ночной поиск противника в районе между портом Бургас и проливом Босфор, командир лодки 3 ноября обнаружил шхуну противника и, сблизившись с ней на дистанцию одного кабельтова, открыл по ней огонь из 45-мм пушки и после нескольких прямых попаданий уничтожил ее. Это была вторая успешная артиллерийская атака черноморских подводников в Великую Отечественную войну.

Продолжая крейсерство в назначенном районе, «Щ-214» 5 ноября обнаружила вражеское судно, шедшее из Босфора в Констанцу. Командир вышел в торпедную атаку и с дистанции 4 каб., выпустив по судну одну торпеду, потопил его. Впоследствии было установлено, что «Щ-214» потопила итальянский танкер «Торчелло» водоизмещением 3336 т. С потоплением второго танкера из пяти имевшихся у противника на Черном море движение нефтеналивных судов между Констанцей и Босфором прекратилось до второй половины мая 1942 г., и итальянский флот на длительное время лишился топлива, поставляемого из Румынии.

Для нарушения морских коммуникаций противника черноморские подводники, начиная с августа 1941 г., использовали минное оружие. Для этой цели привлекались подводные лодки: «Л-4» (командир капитан-лейтенант Е. П. Поляков), «Л-5» (командир капитан-лейтенант Л. С. Жданов) и «Л-6» (командир капитан-лейтенант Б. В. Гремяко). За четыре месяца боевых действий три подводных минных заградителя произвели 14 минных постановок и выставили на ком-

муникациях противника 262 мины. Мины ставились главным образом на прибрежных фарватерах в районах Варны, Мангалии и м. Олинька. Минированием прибрежных фарватеров командование рассчитывало оттеснить вражеские суда дальше в море и тем самым облегчить для наших лодок выход в атаку. Все минные постановки были произведены скрытно и без противодействия противника.

В кампанию 1941 г. подводные лодки совершили 103 боевых похода и уничтожили 9 транспортов и кораблей противника. Из них 4 были потоплены торпедным оружием, 3 погибли на минах и 2 уничтожены артиллерией. Сравнительно небольшие успехи черноморских подводников объясняются, с одной стороны, тем, что противник для своих перевозок на Черном море использовал, главным образом, небольшие суда.

В кампанию 1942 г. обстановка для нашего флота на Черном море значительно усложнилась. Противник занял Одессу, вторгся в Крым, осадил с суши главную базу Черноморского флота Севастополь и, продвигаясь в сторону Кавказа, захватил Таманский полуостров, Анапу и Новороссийск. Наши корабли и авиация флота вынуждены были оставить свои базы и аэродромы в северо-западной части театра и в Крыму и перебазироваться на Кавказское побережье. Большинство подводных лодок перешло на постоянное базирование в Туапсе, Поти, Очамчире, Батуми.

К началу 1942 г. в составе Черноморского флота находились 43 подводные лодки. Из них 36 в строю, остальные в ремонте. Исходя из сложившейся на театре обстановки, перед подводными лодками, являвшимися главными силами в борьбе на коммуникациях, была поставлена задача усиления ударов по коммуникациям противника с целью срыва его воинских перевозок.

Подводные лодки приступили к выполнению поставленной задачи в январе 1942 г. За 1,5 месяца они совершили 9 боевых походов, но не добились успеха. Считая, что главной причиной этого является неудачная нарезка позиций, командование флотом в феврале 1942 г. несколько изменило ее и увеличило число позиций до 8 (№ 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38). Новая нарезка позиций позволила полностью перекрыть прибрежную коммуникацию про-

тивника от Босфора до Одессы. Однако это не дало положительных результатов, так как противник, как выяснилось позже, прекратил свои перевозки вдоль западного побережья Черного моря.

В мае 1942 г. в связи с активизацией боевых действий немецко-румынских войск в Крыму противник усилил движение своего транспортного флота на Черном море. Враг по-прежнему для перевозки войск и воинских грузов широко использовал небольшие суда, преимущественно шхуны, поэтому многие командиры подводных лодок, обнаруживая их в море, из-за малой ценности отказывались от их атаки. И только отдельным подводным лодкам удавалось обнаруживать более или менее крупные суда и добиться успеха.

Подводная лодка «Щ-205» (командир капитан 3 ранга П. Д. Сухомлинов, на борту командир дивизиона капитан 2 ранга Г. Ю. Кузьмин), производя поиск южнее Бургаса, 18 мая обнаружила транспорт «Дуатене» водоизмещением около 1500 т. Из-за невозможности выйти в торпедную атаку командир решил уничтожить ее артиллерийским огнем. С наступлением сумерек лодка всплыла в позиционное положение и начала сближаться с транспортом. Противник заметил лодку и выбросился на песчаный берег. «Щ-205» подошла к берегу и с дистанции 12 каб. артиллерийским огнем нанесла повреждение транспорту и уничтожила стоявшую недалеко от него на якоре шхуну.

Продолжая крейсерство в том же районе, капитан 3 ранга Сухомлинов 23 мая обнаружил транспорт «Сафак» водоизмещением 4000 т, который шел из Бургаса в сторону Босфора. Сблизившись с транспортом на дистанцию 6–7 каб., командир выстрелил по нему двумя торпедами, но противник заметил торпеды и уклонился от них. П. Д. Сухомлинов решил повторить атаку. На этот раз ему удалось скрытно сблизиться с противником, стоявшим на якоре, на дистанцию 2,5 каб. и выпустить по нему одну торпеду, которая поразила цель, но транспорт остался на плаву. Тогда командир повторил атаку и, выпустив по транспорту еще одну торпеду, уничтожил его. Командир дивизиона капитан 2 ранга Г. Ю. Кузьмин, наблюдавший за действиями

командира подводной лодки, дал высокую оценку его настойчивости, решительности и мастерству.

В мае 1942 г. добилась успеха подводная лодка «А-3», которой командовал старший лейтенант С. А. Цуриков. Действуя на подходах к Одессе, командир 29 мая обнаружил конвой противника в составе двух транспортов, шедших в охранении 7 сторожевых катеров. «А-3» вышла в атаку и с дистанции 3,5 каб. двухторпедным залпом уничтожила транспорт водоизмещением 8000 т.

Осенью 1942 г. в связи с удлинением коммуникаций противника на Черном море была расширена зона действий подводных лодок. Для них было установлено несколько новых позиций у западного и южного побережья Крыма, что позволило черноморским подводникам контролировать перевозки противника на всем пути следования судов от Босфора до Керченского порта в Крыму.

Первой после длительного перерыва на морские коммуникации противника вышла подводная лодка «Щ-216» (командир капитан 3 ранга Г. Е. Карбовский). Производя поиск у побережья Румынии, «Щ-216» 10 октября на подходе к Сулинскому порту обнаружила румынский транспорт «Карпаты» водоизмещением 4336 т. Командир решил атаковать противника. Под покровом наступившей темноты он сблизился с транспортом на дистанцию 6 каб. и двухторпедным залпом потопил его.

Не менее успешно в этом же районе действовала подводная лодка «М-35», которая сменила «Щ-216». При наблюдении за портом Сулина командир «М-35» капитан-лейтенант М. В. Грешилов применил новый тактический прием, который давал возможность экономить электроэнергию и снижал опасность подрыва на вражеских минах, поставленных у побережья Румынии.

Ночью 21 октября «М-35» подошла к порту Сулина на расстояние 50 каб. и стала на якорь. Лодка находилась в надводном положении, и командир имел возможность наблюдать за движением судов на сулинском рейде. С наступлением рассвета «М-35», оставаясь на якоре, погрузилась на перископную глубину и продолжала вести наблюдение в перископ за входом в порт. Затем она снялась с якоря и в надводном положении приблизилась к порту и

вновь стала на якорь, продолжая вести непрерывное наблюдение за портом.

Около 18 часов командир лодки в 35 каб. от входа в порт обнаружил вражеский транспорт «Прогресс» водоизмещением в 6875 т, шедший в охранении миноносца и двух сторожевых катеров. Сблизившись с транспортом на дистанцию 4 каб., М. В. Грешилов выпустил в него две торпеды и потопил. Корабли охранения обнаружили лодку и атаковали ее. На «М-35» было сброшено 32 бомбы, но она удачно уклонилась и ушла от противника. Тактический прием, предложенный М. В. Грешиловым, успешно применяли и другие черноморские подводники при наблюдении за неприятельскими портами.

Основным оружием подводных лодок, так же как и на других флотах, было торпедное. В 1942 г. черноморские подводники произвели 40 торпедных атак, большинство из них против охраняемых объектов. В 19 случаях (47,5%) подводные лодки добились успеха.

Во второй половине 1942 г. подводные лодки совершили 102 боевых похода, произвели 41 атаку. Были потоплены танкер, три транспорта, буксир и два малых судна, при этом было потеряно восемь подводных лодок¹.

В 1942 г. подводные лодки стали шире использовать артиллерийское оружие. В течение года они произвели 8 успешных артиллерийских атак и уничтожили 8 судов противника, из них 6 шхун. Таким образом, артиллерия использовалась в основном против малых невооруженных судов. Всего же за год подводные лодки Черноморского флота, совершив 133 боевых похода, потопили 20 транспортов и кораблей противника и 7 повредили.

Для авиации флота задача нарушения морских коммуникаций противника вновь была поставлена в директиве наркома ВМФ от 26 сентября 1942 г.² Однако возможности для успешного решения этой важной задачи ВВС Черноморского флота были ограниченными. На 22 июля 1942 г. они насчитывали всего 230 самолетов, из которых половина находилась в ремонте. Базирование на кавказские

¹ Гриф секретности снят. С. 132.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 272.

аэродромы не обеспечивало действия авиации в западных районах Черного моря из-за ограниченного радиуса полета даже бомбардировщиков. Туда могли летать только отдельные разведывательные самолеты.

Для действий по портам использовались самолеты-бомбардировщики, по конвоям и судам в море — торпедоносцы и штурмовики. Торпедоносцы действовали способом «свободной охоты» — крейсерством одиночных и парных самолетов, а также ставили мины. Действия их были малоэффективны, так как противник в этом районе использовал в основном малые суда. Штурмовики действовали днем — группами по три–шесть самолетов под прикрытием истребителей. В период борьбы за Таманский п-ов их усилия направлялись прежде всего на нарушение переправ противника в Керченском проливе.

Всего во второй половине 1942 г. авиация флота для действий по портам и судам в море произвела 1450 самолетовылетов и 12 вылетов на постановку мин. Масштабы скромные, что сказалось и на результатах. По двусторонним данным, авиаторы-черноморцы потопили 19 судов и катеров, повредили 12 судов. По нашим данным, было потоплено еще 24 и повреждено восемь судов и катеров противника.

Главный морской штаб и командование флота недостаточно учитывали опыт набега на Констанцу в начале войны и по-прежнему ориентировались на набеговые действия надводных кораблей на прибрежные участки коммуникаций и порты противника. Хотя условия для этого изменились в худшую сторону. Базирование надводных кораблей на кавказские базы исключало возможности одного ночного перехода в западную часть моря, а также воздушного прикрытия кораблей даже у крымских берегов. Флот не имел дальних истребителей. Оставалась большая минная опасность в мелководных прибрежных районах западного и северо-западного районов. На 19 июля 1942 г. из четырех крейсеров три находились в ремонте, из восьми эсминцев — в ремонте пять.

В конце июля 1942 г. по настоянию наркома ВМФ и начальника ГМШ командование флота наметило ряд набегов кораблей на порты Крыма в связи с опасениями десантов противника.

Первый набег на Феодосию состоялся в ночь на 31 июня двумя тральщиками. На следующую ночь в набеге участвовало два торпедных катера. Слабое противодействие противника давало основание для организации более сильного удара. Вечером 2 августа для этой цели к Феодосии из Туапсе вышли крейсер «Молотов» и лидер «Харьков» Скрытности выхода не удалось достигнуть, корабли обнаружена на переходе воздушная разведка. На подходах к порту они неожиданно подверглись атакам торпедных катеров, а с началом обстрела встретили противодействие береговых батарей противника. В связи с этим командир отряда начал отход, во время которого корабли подверглись атакам торпедных катеров и торпедоносцев. Одна из авиационных торпед, попав в крейсер, оторвала ему 20 м кормы. Корабли отразили 23 атаки катеров и самолетов. После этой неудачи командование флота временно отказалось от использования крупных кораблей для решения подобных задач, ограничься только торпедными катерами.

Торпедные катера, базируясь на Геленджик, действовали на участке Анапа, Феодосия небольшими группами (чаще — парами), совершая ночной поиск. В целом их использование также было ограниченным из-за привлечения к решению других задач. Так, во второй половине 1942 г. торпедные катера совершили 1100 выходов в море, из них только 130 (12%) — для действий на коммуникациях.

В период с 1 по 18 октября эсминцы, сторожевые корабли и тральщики совершили пять ночных выходов к побережью Крыма. Удары по портам наносились совместно с авиацией, которая бомбила объекты и освещала для кораблей цели. В ночь на 20 декабря 1942 г. лидер «Харьков» и эсминец «Бойкий» обстреляли Ялту, а вторая пара кораблей — эсминец «Незаможник» и сторожевой корабль «Шквал» — Феодосию. В обоих случаях корабли встретили сильное противодействие береговых батарей противника.

Требование усилить действия надводных кораблей у западных берегов Черного моря вновь было подтверждено директивой наркома ВМФ от 19 ноября 1941 г.

В первом набеге (29 ноября — 2 декабря 1942 г.) участвовало две группы кораблей: первая — в составе крейсера «Ворошилов», лидера «Харьков» и эсминца «Сообразительный» была направлена в район Сулила, Бугаз, остров Фидониси (Змеиный); вторая — в составе эсминца «Беспощадный» и «Бойкий» — в район м. Калиакра, Констанца. Первая группа вышла из Батуми вечером 29 ноября, вторая из Туапсе — вечером 30 ноября. Переход кораблей через все Черное море не был обнаружен разведкой противника.

Первая группа утром 1 декабря обстреляла о-в Фидониси. Но после прекращения огня крейсер и эсминец попали на минное заграждение. В результате взрывов двух мин в параване крейсер получил повреждения. Корабли прекратили набег и вернулись в базу.

Действия второй группы проходили в тумане и были безрезультатными. Корабли впустую израсходовали 12 торпед и 189 снарядов по мнимым транспортам (а фактически — по берегу).

В двух других набегах — 11–15 декабря и 28–29 декабря — участвовали базовые тральщики под прикрытием эсминца «Сообразительный». В первом случае тральщики атаковали конвой, повредив транспорт, и обстреляли береговые пункты. Второй и последний в том году набег не принес успеха из-за тумана.

Первый период войны для Черноморского флота, Дунайской и Азовской военных флотилий, как и для всех Вооруженных Сил, сложился неблагоприятно в связи с вынужденным отходом советских войск. Это привело на юге страны к потере важных экономических (промышленных и сельскохозяйственных) районов, что резко ухудшило возможности военного производства и снабжения армии и флота.

Черноморский флот и флотилии лишились своих основных баз — Севастополя, Одессы, Измаила, Николаева, Феодосии, Керчи, Мариуполя, Новороссийска. Дунайская флотилия вынуждена была уйти из Нижнего Дуная, а Азовская флотилия — покинуть Азовское море. Угроза нависла для существования всего Черноморского флота.

Всё это привело к резкому сокращению оперативных возможностей флота и его способности к ведению оборонительных и особенно наступательных операций и боевых действий.

В тяжелых условиях первого периода войны Черноморский флот, Дунайская и Азовская военные флотилии смогли выполнить ряд оперативно-стратегических задач, которые на них возлагались в соответствии с общими планами стратегической обороны. Флот и флотилии сделали все, что было в их возможностях и в той ситуации, в которой они оказались. Они сыграли важную роль в оборонительных операциях на южном фланге советско-германского фронта. Главный вклад Черноморского флота состоял в обороне военно-морских баз и содействии сухопутным войскам на приморском направлении. Оборона нижнего Дуная, Одессы, Севастополя, Керченского п-ова, Новороссийска, Таманского п-ова, Туапсе, в которой самое активное участие приняли флот и флотилии, отвлекала значительные силы противника, ослабляя его главную ударную группировку и тем самым способствуя срыву его планов в 1941 и 1942 гг. К числу успешных действий флота следует отнести защиту своих морских коммуникаций, обеспечивших длительную оборону Одессы и Севастополя, эвакуацию промышленного оборудования, запасов, гражданского населения, раненых, перевозки народнохозяйственных грузов. Важное значение имела Керченско-Феодосийская десантная операция, сорвавшая планы вторжения на Кавказ в 1941 г.

Баланс потерь сложился явно не в пользу Черноморского флота. Общие потери флота и Азовской военной флотилии в 1941–1942 гг. и немецко-румынских морских сил показаны в табл. 10 и 11.

Как и на Балтийском море, наиболее тяжелыми для флота были гибель крейсера, двух лидеров, девяти эсминцев, 20 подводных лодок, 13 тральщиков, восполнить которые не было возможности из-за потери судостроительных заводов Юга. Наибольшие потери надводных кораблей связаны с обороной Севастополя и Крыма, а подводных лодок — с действиями на коммуникациях. Все это резко ослабило оперативные возможности флота.

**Общие потери немецко-румынских сил
в 1941–1942 гг.***

Класс кораблей и судов	Потери				
	от авиации	от подводных кораблей	от надводных кораблей	от мин	Всего
Корабли всех классов	–	–	1	10	11
Боевые корабли	26	–	1	2	29
Транспортные и вспомогательные судна	47	10	10	20	87

* Табл. составлена по данным «Боевой летописи Военно-Морского Флота. 1941–1942 гг.». С. 273, 335. Потопление некоторых судов не подтверждено данными противной стороны.

Морские перевозки противника производились по следующим основным направлениям: Одесса — Севастополь, Севастополь — Феодосия — Керчь, Феодосия — Анапа, Керчь — Анапа, Керчь — Тамань, Керчь — Темрюк, Керчь — Геническ, Геническ — Темрюк. По этим трассам в 1943 г. прошло 2030 судов¹. Наиболее интенсивное движение транспортного флота наблюдалось летом и осенью между портами Таманского и Керченского п-овов. По данным разведки Черноморского флота, среднемесячное движение судов в Керченском проливе колебалось в пределах от 310 до 1372 единиц (сентябрь 1943 г.)².

Перевозки производились круглосуточно как в дневное, так и ночное время. Стремясь надежно защитить свои коммуникации от ударов нашего флота, немецкое командование минировало подходы к Севастополю, Ев-

¹ Конради. Военно-морской флот Германии на Черном море: Пер. с нем. Л., 1956. С. 9.

² ЦВМА. Д. 32853. Л. 22.

**Потери корабельного состава, транспортных
и вспомогательных судов Черноморского флота,
Дунайской и Азовской флотилий в 1941–1942 гг.***

Класс ко- раблей и судов	Боевые потери					Итого боевые по- тери	От навига- ционных причин	От др. и неизвес- тных причин	Всего
	от авиации	от подводных лодок	от мин	от надводных кораблей	от береговой артиллерии				
Боевые корабли	25	–	18	6	5	54	1	13	68
Боевые катера	50	–	13	2	36	101	8	104	213
Транс- портные техн. и вспомога- тельные суда	230	1	27	2	68	328	16	152	496

Табл. составлена по: «Потери боевых кораблей и судов ВМФ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». М., 1959. С. 129–139. Некоторые разночтения имеются с кн. «Гриф секретности снят». (М., 1993. С. 373–384).

патории, Феодосии и Керченскому проливу. На побережье, вдоль которого проходили морские пути сообщений, дополнительно устанавливалась береговая и зенитная артиллерия и разворачивались посты наблюдения. Суда совершали плавание в составе конвоев. В качестве кораблей охраны использовались эскадренные миноносцы, миноносцы, быстроходные десантные баржи, тральщики и катера. С воздуха конвой в дневное время прикрывались истребителями¹.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 313.

В сложившейся на Черном море оперативно-стратегической обстановке нарушение морских сообщений противника в 1943 г. стало одной из главных задач Черноморского флота¹.

Так как основные усилия Красной Армии на кавказском направлении в это время были направлены на ликвидацию северокавказской группировки противника, то командующий Закавказским фронтом поставил перед Черноморским флотом в качестве ближайшей и наиболее важной для фронта задачи — действиями подводных лодок, надводных кораблей и авиации прервать морские сообщения изолированных на Таманском п-ове немецко-фашистских войск². Эта задача была подтверждена директивой народного комиссара ВМФ от 30 января 1943 г.³. В ней адмирал Н. Г. Кузнецов потребовал от командования Черноморского флота для решения поставленной задачи более широко применять торпедное и минное оружие кораблями и авиацией, обратив особое внимание на усиление деятельности сил флота в Керченском проливе. В телеграмме от 4 февраля 1943 г. народный комиссар ВМФ еще раз указал, что необходимо «действиями флота и авиации прервать коммуникацию противника между Таманским п-овом и Крымом. Для этого все усилия авиации направить для действий в Керченском проливе, а при благоприятной обстановке использовать также катера»⁴.

Нарушение коммуникаций противника в районе Керченского пролива

После поражения вермахта на Кавказе его крупная группировка войск в составе 17-й армии отступила на Таманский п-ов, где была прижата нашими войсками к морю и изолирована с суши. Численность этой группировки составляла 398 тыс. солдат и офицеров, 110 тыс. лошадей, 25 тыс. автомашин и большое количество дру-

¹ Там же.

² Оперативный приказ от 24.01.43//ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 313.

³ ЦВМА. Д. 3256. Л. 231.

⁴ Там же. Д. 3262. Л. 82.

гой техники и ценного имущества¹. Таманская группировка противника могла снабжаться в основном морским путем и частично по воздуху с помощью транспортной авиации.

Перевозки между портами Керченского и Таманского п-овов осуществлялись на паромах типа «Зибель», десантных баржах, лихтерах, буксирах и других малых судах. Морскими перевозками руководил командующий так называемой «дорогой Керчь», подчинявшийся непосредственно командующему таманской группировкой неприятельских войск.

В целях повышения эффективности нарушения морских сообщений противника командование флота установило блокаду занятого им побережья от Анапы до Феодосии. Главной целью блокады являлось всемерно препятствовать эвакуации морем вражеских войск с таманского плацдарма в Крым. Было установлено три линии блокады, которые обеспечивались торпедными катерами, эскадренными миноносцами, подводными лодками и авиацией¹⁵⁸. Блокадными действиями руководил командующий флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, находившийся на ФКП в Геленджике.

В январе 1943 г. силы, предназначенные для выполнения блокады района Керченского пролива, приступили к выполнению поставленных Военным советом флота задач. Боевыми действиями 1-й и 2-й бригад торпедных катеров руководил командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков. Катера базировались на Фальшивый Геленджик (ныне Дивноморское). По ночам они выходили в море и группами (по два-три катера в группе), производили поиск вражеских судов в районе Анапа, Соленое озеро, м. Такиль, Феодосийский залив. Всего в период с 1 января по 9 октября 1943 г. торпедные катера совершили 84 выхода, в которых участвовало 283 катера¹⁵⁹.

¹ Журнал боевых действий группы армий «А» за февраль 1943 г.// Библиотека ИО ВМФ. Инв. № 373.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С 317–318.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 325.

Для повышения результативности действий на коммуникациях противника в мае было принято решение использовать торпедные катера для постановки мин в районе от Анапы до южного входа в Керченский пролив. Первую минную постановку, в которой участвовало восемь торпедных катеров-постановщиков и четыре катера-дымзавесчика, произвели в ночь на 25 мая. Катера выставили 24 мины у южного входа в Керченский пролив и восемь у входа в Анапу¹. Для постановки мин торпедные катера совершили 164 катеро-выхода и выставили 447 мин и 160 минных защитников². Поставленные минные заграждения вынудили противника производить траление и проводить свои суда за тралами. Однако существенного ущерба морским перевозкам противника они все же не нанесли.

Первый выход на коммуникации противника совершили эскадренные миноносцы «Беспощадный» и «Бойкий» в ночь на 1 мая 1943 г. Поиск производился в районе между Ялтой и м-ом Меганом. Не обнаружив противника, корабли обстреляли южную часть двуякорной бухты и м. Киик-Атлама. В ночь на 21 мая аналогичный поиск в районе от Алушты до Феодосии производили лидер «Харьков» и «Беспощадный». А в ночь на 29 сентября эскадренные миноносцы «Способный», «Бойкий» и «Беспощадный» производили поиск в более обширном районе между о-вом Айтодор и м-ом Чауда. Все три выхода эсминцев на прибрежную коммуникацию у южного побережья Крыма закончились безрезультатно.

Последний выход эскадренных миноносцев к южному берегу Крыма, предпринятый 5–6 октября 1943 г., закончился трагично для наших кораблей. В походе участвовали лидер «Харьков» и эскадренные миноносцы «Беспощадный» и «Способный». Отрядом кораблей командовал капитан 2 ранга Г. П. Негода³.

5 октября в 20 ч 30 мин лидер «Харьков» и два эскадренных миноносца под брейд-вымпелом командира дивизи-

¹ Там же. С. 327.

² Денисов Б. А. Использование мин Военно-Морским Флотом СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1955. С. 206.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 331.

зиона капитана 2 ранга Г. П. Негоды вышли из Туапсе и направились к южному берегу Крыма. На подходах к южному берегу корабли обнаружил немецкий самолет-разведчик, который установил за ними наблюдение. Командир отряда кораблей донес в штаб флота о появлении вражеского самолета, но не придал этому особого значения и продолжал действовать по ранее намеченному плану.

В 5 ч 30 мин 6 октября эскадренные миноносцы, направлявшиеся к Феодосии, атаковали торпедные катера. Их также обстреляла береговая батарея противника, находившаяся в районе Коктебеля. При отражении атаки неприятельских катеров эсминцы повредили два из них. Встретив организованное противодействие врага, командир отряда, находившийся на «Беспощадном», отказался от обстрела Феодосии и в 6 ч 10 мин направился в точку randevу с лидером.

В это время «Харьков», подойдя к Ялте на дистанцию 7 каб., обстрелял порт, выпустив по нему сто четыре 130-мм снарядов. При отходе лидер обстрелял также вражескую береговую батарею на м. Айтодор, выпустив по ней 32 снаряда. В 7 ч 15 мин «Харьков» соединился со своими эскадренными миноносцами, и отряд лег на обратный курс.

В 8 ч 10 мин советские самолеты-истребители дальнего действия, высланные на прикрытие кораблей, сбили вражеский самолет-разведчик. Командир отряда приказал командиру «Способного» поднять из воды немецких летчиков, а остальным кораблям обеспечивать противолодочную оборону «Способного» на случай появления подводных лодок противника. На все это было затрачено 20 мин. Но в это время над кораблями появились бомбардировщики Ю-87, прикрываемые истребителями Ме-109, которые нанесли ряд бомбовых ударов по советским кораблям и повредили «Харьков». Лидер потерял ход, и его пришлось взять на буксир. Экипажи советских кораблей, проявляя высокое мастерство, мужество и стойкость, отражали непрерывно усиливавшиеся атаки вражеской авиации огнем зенитной артиллерии. Однако силы оказались неравными. В результате напряженного боя все три корабля были потоплены. Высланные для спасения их лич-

ного состава торпедные, сторожевые катера и гидросамолеты подняли из воды 123 человека, в том числе и командира отряда, остальные 780 человек погибли¹.

Разбором причин гибели трех кораблей, представлявших большую ценность для Черноморского флота, занимались Ставка Верховного Главнокомандования и Государственный Комитет Оборона, которые приняли специальные решения по этому вопросу. Ставка обязала командующего флотом впредь все намеченные операции обязательно согласовывать с командующим войсками Северо-Кавказского фронта, которому флот оперативно подчинялся, и без его согласия никаких операций не проводить².

Задача нарушения морских сообщений противника в районе Тамани была определена командованием Закавказского, а затем Северо-Кавказского фронтов и народным комиссаром ВМФ как одна из главных задач ВВС Черноморского флота³. Выполняя ее, авиация флота вела разведку на коммуникациях, наносила удары по судам противника в море и портах, разрушала портовые сооружения, ставила мины. Она вела боевые действия, взаимодействуя с авиацией 4-й и 5-й воздушных армий Северо-Кавказского фронта. За период с 1 января по 9 октября 1943 г. бомбардировочная авиация произвела 2454 самолето-вылета, а штурмовая — 631. В Керченском проливе и Таманском заливе было выставлено самолетами 73 мины⁴.

Активные боевые действия авиации Черноморского флота на коммуникациях таманской группировки немецких войск нанесли значительный ущерб неприятельскому транспортному флоту и военно-морским силам противника. Они вызывали большое напряжение в использовании им транспортных средств и ограничивали возможности германского командования в воинских перевозках

¹ ЦВМА. Д. 17977. Л. 376.

² ЦВМА. Д. 5859. Л. 234.

³ ЦВМА. Д. 6099. Л. 105; Д. 32797. Л. 73, 99; Д. 6401. Л. 155; Д. 32798. Л. 66.

⁴ *Денисов Б. А.* Использование мин Военно-Морским Флотом СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 239–245.

морем. В отдельные периоды флотская авиация создавала значительные помехи в переправе войск через Керченский пролив. 23 февраля 1943 г., например, штаб командующего «дорогой Керчь» донес, что переправе через пролив мешают сильные авиационные налеты¹. Немалое беспокойство противнику причиняли мины, которые ставились в Керченском проливе. Вследствие усиления минной опасности в середине марта 1943 г. немцы на несколько дней приостановили действие переправы через пролив. Но особенно интенсивно и результативно авиация флота действовала в период с 16 сентября по 9 октября, когда германское командование производило массовые перевозки частей с таманского плацдарма. В этот период ею было потоплено и повреждено 93 различных плавденинц².

Таким образом, авиация Черноморского флота в борьбе на коммуникациях в районе таманской группировки противника добилась значительных результатов, особенно на последнем этапе, эвакуации немецких войск в Крым. Однако она, так же как и надводные корабли, не решила главной задачи — полностью сорвать эвакуацию вражеских войск с таманского плацдарма ей не удалось. По данным противника, немцы в период с 7 сентября по 9 октября 1943 г. перевезли с Таманского п-ова в Крым 202 447 человек, 54 664 лошади, 6 тыс. голов скота, 15 тыс. машин, 1200 орудий и 9,5 тыс. т военного снаряжения³.

Боевые действия подводных лодок и авиации на морских коммуникациях в западной части Черного моря

Наряду с нарушением морских сообщений таманской группировки немецких войск Черноморский флот вел активные боевые действия на коммуникациях противника в западной части театра. Для этой цели командование фло-

¹ Журнал боевых действий группы армий «А» за февраль 1943 г. // Библиотека ИО ВМФ. Инв. № 378. С. 239.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР. № 41. С. 62–71.

³ Конради. Военно-морской флот Германии на Черном море. С. 11.

та использовало подводные лодки, которые играли главную роль, и авиацию. К началу кампании 1943 г. в составе Черноморского флота находилось 29 подводных лодок, из них 18 в строю и 11 в ремонте¹. Лодки объединялись в бригаду, которой командовал капитан 1 ранга А. В. Крестовский. Несмотря на принимаемые меры по ускорению ремонта лодок, ограниченность судоремонтной базы на Кавказском побережье, что уже неоднократно отмечалось, лишала командование флота возможности успешно решать эту проблему. Ежемесячно в море могло находиться от 12 до 15 подводных лодок².

В 1943 г. на вооружение поступил прибор, установка которого на торпедах давала возможность перейти к более совершенному способу залповой торпедной стрельбы — к стрельбе «всеором». Этот способ был разработан под руководством профессора А. В. Томашевича и впервые стал применяться черноморскими подводниками. На лодках также стали применять торпеды с неконтактным взрывателем. К 1943 г. Черноморский флот накопил уже значительный опыт использования подводных лодок на коммуникациях и применения ими своего оружия. Это повысило результативность боевой деятельности черноморских подводников.

Подводные лодки использовались как позиционным методом, так и в виде крейсерства в ограниченном районе. В марте 1943 г. штаб бригады лодок разработал специальное наставление по совместному использованию подводных лодок и авиации, которое предусматривало обеспечение лодок данными воздушной разведки, взаимное наведение и совместные удары по конвоям противника в море³.

Первое совместное использование лодок и разведывательной авиации было предпринято апреле 1943 г. Замыслом командования бригады подводных лодок предусматривалось на период с 15 по 25 апреля развернуть

¹ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. М., 1970. Т. 3. С. 168.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Г. II. С. 350.

³ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 201.

на позициях ожидания в северо-западной части Черного моря подводные лодки «М-35», «С-33» и «Щ-309». Тем временем разведывательная авиация производила поиск вражеских конвоев на трассе Сулина — Одесса — Севастополь. При обнаружении противника самолет-разведчик должен был донести на лодки, развернутые на позициях ожидания, чтобы они, используя эту информацию, могли бы выйти на перехват обнаруженного конвоя. Однако разработанная операция совместных действий лодок и разведывательной авиации из-за неблагоприятной погоды не увенчалась успехом. Авиация из 40 запланированных самолето-вылетов смогла совершить только 10. Из трех подводных лодок только одна — «С-33» под командованием капитана 3 ранга Б. А. Алексева — потопила транспорт «Сучава» водоизмещением 6875 т¹.

6 июля самолет-разведчик обнаружил в районе Сулины конвой противника, направлявшийся в Севастополь. В состав конвоя входило три транспорта и пять кораблей охраны, в том числе два эскадренных миноносца «Щ-201», «С-33» и «Щ-203», развернутые на позициях между портами Румынии и Крыма, получили приказание выйти на перехват конвоя. Подводная лодка «Щ-201» под командованием капитан-лейтенанта П. И. Парамошкина первой обнаружила его и в ночь с 6 на 7 июля успешно атаковала. Попаданием торпеды транспорт водоизмещением 29 тыс. т получил повреждения. Утром 7 июля его «добила» авиация².

В кампанию 1943 г. подводные лодки по-прежнему использовали все виды оружия, но главным все же являлось торпедное. За год лодки произвели 87 торпедных атак, из них 43 успешных. Повышению эффективности использования торпедного оружия способствовало применение залповой торпедной стрельбы «веером». Более ограничено использовалось минное оружие. В течение года «Л-4», «Л-6» и «Л-23» произвели всего шесть постановок, вы-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II С. 351.

² Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 203.

ставив на коммуникациях противника 120 мин¹. Мины ставились на прибрежных фарватерах в линию и небольшими банками по четыре—десять мин в каждой. Артиллерийское оружие использовалось только в первой половине 1943 г. За полгода лодки произвели пять артиллерийских атак, из них три закончились успешно. Было потоплено две шхуны и повреждена самоходная баржа. Отказ от применения артиллерийского оружия во второй половине 1943 г. объясняется усилившейся противолодочной обороной противника, что сделало артиллерийские атаки, которые, естественно, производились в надводном положении, рискованными.

В кампанию 1943 г. подводные лодки, действуя на коммуникациях противника, потопили и повредили только торпедным оружием 43 транспорта и боевых корабля противника². Таким образом, подводники Черноморского флота в 1943 г. добились большего успеха, чем за весь предшествующий период войны. Успех объясняется возросшим тактическим мастерством командиров лодок, применением более эффективных способов торпедной стрельбы.

Наряду с подводными лодками на дальних коммуникациях противника, в западной части театра, действовала авиация флота. Для этой цели командование флота выделило 63-ю авиационную бригаду, которую во второй половине года преобразовали в 1-ю минно-торпедную авиационную дивизию (командир дивизии Герой Советского Союза гвардии полковник Н. А. Токарев). В начале в составе 63-й бригады находилось всего 15 самолетов ДБ-3ф и три самолета Пе-2. Но в дальнейшем, когда бригаду преобразовали в дивизию, ее значительно усилили: она имела в своем составе уже 30 самолетов ДБ-3, 20 самолетов Пе-2, 15–16 самолетов Б-3 и шесть самолетов А-20ж («Бостон»)³.

Борьбу с морскими перевозками противника в западной части театра авиаторы решили путем нанесения бом-

¹⁷⁷ Денисов Б. А. Использование мин Военно-Морским Флотом СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 235.

¹⁷⁸ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 215.

¹⁷⁹ ЦВМА. Д. 13109. Л. 140.

бовых и торпедных ударов по судам противника в море и портах, а также постановкой минных заграждений в районах наиболее интенсивного движения вражеских судов. Для этих целей привлекались как торпедоносцы, так и бомбардировщики.

В начале торпедоносцы действовали в основном методом «свободной охоты», но он оказался малоэффективным. 88% самолетов-«охотников» возвратились на свои аэродромы с торпедами, не обнаружив цели. А из 12 торпедных атак, произведенных одиночными торпедоносцами, только три закончились успешно¹.

В августе 1943 г. ВВС отказались от метода «свободной охоты» и перешли на групповое использование торпедоносцев и бомбардировщиков по данным воздушной разведки. Это значительно повысило результативность действий авиации на дальних коммуникациях противника. Из 12 групповых атак, произведенных по его конвоям на коммуникациях между Констанцей, Одессой, Севастополем, девять увенчались успехом. Атаки торпедоносцев производились совместно с бомбардировщиками под прикрытием самолетов А-20ж. Из 50 сброшенных торпед 17 поразили цели, что составило 34%².

Для нарушения морских коммуникаций противника авиация с конца мая 1943 г. стала использовать минное оружие³. Самолеты ДБ-3ф брали одну или две мины. Постановка их производилась одиночными самолетами, реже группами по два-три самолета и в ночное время. Всего было выставлено 163 мины, из них 128 на р. Дунай и Днепр⁴. Мины, поставленные в низовье Дуная, причинили противнику существенные потери.

На них в период с 26 мая по 16 июня 1943 г. подрывалось и погибло три речных прохода, три самоходных баржи, две большие баржи и две баржи получили повреждения⁵.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 353.

² ЦВМА. Д. 13107. Л. 11.

³ ЦВМА. Д. 3341. Л. 85.

⁴ Денисов Б. А. Использование мин Военно-Морским Флотом СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 239–252.

⁵ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 356.

Минно-торпедная авиация использовалась также и в бомбардировочном варианте. Группы из 4–6 самолетов наносили самостоятельные удары по портам и судам противника в море. Так, самолеты 1-й минно-торпедной дивизии 30 марта, 30 апреля и 29 сентября 1943 г. произвели три мощных воздушных удара по севастопольскому порту, в которых участвовало 36 самолетов. В результате было потоплено два транспорта, две баржи и повреждены танкер, транспорт, два вспомогательных судна и три баржи. В наиболее напряженный период массовой эвакуации германских войск с Таманского п-ова в Крым минно-торпедная авиация в бомбардировочном варианте совершила 233 самолета-вылета¹.

* * *

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, наступивший после разгрома немецких войск под Сталинградом, дал возможность Черноморскому флоту перейти от оборонительных действий к наступательным операциям. Основные усилия Черноморского флота в 1943 г. направлялись на содействие войскам Красной Армии в освобождении Северного Кавказа от немецких захватчиков. Это содействие выразалось в высадке оперативных и тактических десантов на побережье Кавказа, где вели наступление части черноморской группы войск, нарушении морских сообщений таманской группировки противника и обеспечении оперативных перевозок по кавказской прибрежной коммуникации. В этих действиях, наряду с Черноморским флотом, активное участие принимала Азовская военная флотилия, воссозданная в апреле 1943 г.

Наиболее эффективной и вместе с тем сложной формой содействия флота войскам Красной Армии явились морские десанты. Содействуя войскам Закавказского, а затем Северо-Кавказского фронтов, Черноморский флот в течение девяти месяцев 1943 г. высадил два оперативных и два тактических десанта.

Оперативные десанты были высажены в феврале в районе Южной Озерейки и Станички и в сентябре непосред-

¹ Там же.

ственно в новороссийский порт. Десанты оперативного характера, являвшиеся составными частями наступательных операций сухопутных войск на приморском направлении, имели своей целью содействие войскам Северо-Кавказского фронта в прорыве мощной обороны противника и освобождении города и порта Новороссийск, что должно было открыть путь нашим войскам в тыл таманской группировки гитлеровских войск и способствовать полному освобождению Северного Кавказа от немецких захватчиков.

Южно-Озерейская десантная операция по указанным выше причинам не увенчалась успехом, но в ходе ее десантники захватили мысхаковский плацдарм, который сыграл важную роль при проведении новороссийской десантной операции в сентябре 1943 г., во многом обеспечив ее успех. Опыт, приобретенный при высадке десанта в районе Южной Озерейки и Станички, позволил командованию Черноморского флота более тщательно подготовиться к Новороссийской десантной операции и успешно выполнить ее.

Высадка десанта в сильно укрепленный и обороняемый новороссийский порт по своему замыслу, способу и мастерству выполнения по праву является одной из наиболее выдающихся десантных операций Военно-Морского Флота в Великую Отечественную войну. Захват Новороссийска, являвшегося ключевой позицией гитлеровских войск на Таманском п-ове, сыграл решающую роль в разгроме таманской группировки противника и полном освобождении Северного Кавказа от немецких захватчиков.

Последующая высадка двух тактических десантов в районе Благовещенская, оз. Соленое и на косу Тузла сыграла существенную роль в наступлении частей 18-й армии, очищении Таманского п-ова от гитлеровских войск. Выход же на побережье Керченского полуострова создал благоприятные условия для вторжения наших войск в Крым с востока.

Азовская военная флотилия в ходе наступательных операций войск Северо-Кавказского и Южного фронтов произвела высадку пяти тактических десантов. Эти небольшие по численности десанты, высаженные в тылу против-

ника, дезорганизовывали перевозки врага по прибрежным дорогам, вызывали панику в его ближних тылах и этим способствовали продвижению советских войск на приморском направлении.

Особо важное значение имели действия Черноморского флота по нарушению коммуникаций таманской группировки противника в районе Керченского пролива. Эти действия были направлены на срыв снабжения немецких войск на Таманском п-ове и эвакуации их через Керченский пролив в Крым. Для этой цели использовались авиация, торпедные катера, эскадренные миноносцы и ограниченно — подводные лодки. Наиболее активно действовала авиация, которая располагала большими по сравнению с другими силами флота возможностями наносить удары по перевозкам противника в районе Керченского пролива.

На дальних коммуникациях, проходивших в западной части Черного моря, между портами Румынии и Крыма, действовали наши подводные лодки и авиация: минно-торпедная, бомбардировочная и штурмовая. Ведя боевые действия на ближних и дальних морских коммуникациях противника, разнородные силы Черноморского флота затрудняли и в значительной мере ограничивали вражеские морские перевозки, отвлекали немалые силы и средства врага на их защиту и наносили ему существенные потери в боевых кораблях, судах и плавучих средствах.

Однако недостаток в силах и средствах, а также ошибки, допускаявшиеся командованием в использовании сил, не позволили нашему флоту хотя бы на непродолжительное время сорвать или существенно ограничить вражеские морские перевозки ни в одном районе театра, в том числе и таком важном с точки зрения содействия войскам Северо-Кавказского фронта, каким являлся Керченский пролив. Задачи срыва морских перевозок противника в Керченском проливе в период освобождения Кавказа от немецких захватчиков решены Черноморским флотом не были¹.

В плане содействия войскам Красной Армии в освобождении Кавказа важное значение имела защита морских

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 367.

сообщений вдоль кавказского побережья, по которым осуществлялись оперативные и народнохозяйственные перевозки. Противник прилагал большие усилия для того, чтобы сорвать их, используя для этого свою авиацию, подводные лодки, торпедные катера и минное оружие. И, несмотря на то, что враг нанес некоторый урон нашему транспортному флоту и боевым кораблям и вызвал большое напряжение сил Черноморского флота в защите этой важной для нас коммуникации, ему не удалось достичь намеченной цели. Моряки Черноморского флота, преодолевая серьезное противодействие противника, успешно справились с поставленной задачей по защите кавказской прибрежной коммуникации. Бесперебойное функционирование этой коммуникации в течение всего периода освобождения Кавказа от немецких захватчиков позволило нам обеспечить оперативные перевозки войск, а также снабжение всем необходимым черноморской группы войск и военно-морских баз в северо-западной части кавказского побережья, без чего армия и флот не смогли бы успешно решить стратегическую задачу по освобождению Кавказа. В этом, несомненно, была большая заслуга моряков Черноморского флота.

В освобождении северо-западного побережья Черного моря и Крыма (1943–1944 гг.)

Осенью 1943 г., когда войска Северо-Кавказского фронта завершили освобождение Таманского п-ова и вышли к Керченскому проливу, войска Южного (с 20 октября — 4-го Украинского) фронта под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина развернули успешное наступление на западном направлении и отрезали в Крыму крупную группировку немецко-румынских войск. Черноморский флот тем временем вел боевые действия по нарушению коммуникаций противника между портами Румынии и Крыма, а Азовская флотилия содействовала наступлению войск 4-го Украинского фронта высадкой тактических десантов и препятствовала перевозкам противника на Азовском море.

Учитывая успешное наступление войск 4-го Украинского фронта на запад и ликвидацию таманской группировки противника, Ставка Верховного Главнокомандования приказала Северо-Кавказскому фронту (командующий генерал-полковник И. Е. Петров) во взаимодействии с Черноморским флотом овладеть Керченским п-овом¹.

Керченско-Эльтигенская десантная операция

Гитлеровское командование, стремясь во чтобы то ни стало удержать Крым, сильно укрепило его как со стороны Перекопского перешейка и Сиваша, так и с востока, превратив Керченский п-ов в мощный укрепленный плацдарм. Особое внимание противник обратил на усиление противодесантной обороны на восточном берегу полуострова. Основу обороны составляла береговая артиллерия, состоящая из 45 артиллерийских батарей калибром от 75 до 210 мм, 11 минометных батарей и 29 батарей зенитной артиллерии². Оборона была глубоко эшелонированной и хорошо увязанной с характером местности.

Керченский пролив и подходы к нему были сильно минированы. После оставления Таманского п-ова немцы выставили в этом районе 1484 мины³. В портах Керчь, Камыш-Бурун и Феодосия противник сосредоточил крупную группировку корабельных сил в составе 30 быстроходных десантных барж, 37 торпедных катеров, 25 сторожевых катеров, шести тральщиков и ряда других кораблей⁴. На Керченском п-ове он держал 5-й армейский корпус, насчитывавший 85 тыс. человек, который поддерживала авиация 4-го воздушного флота.

Командующий войсками Северо-Кавказского фронта в своей директиве от 12 октября 1943 г. поставил перед Черноморским флотом и оперативно подчиненной ему Азовской флотилией задачу: высадить на Керченский

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 370.

² Там же. С. 371.

³ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 356.

⁴ Там же.

п-ов 18-ю и 56-ю армии с целью захвата восточной части полуострова с городом и портом Керчь с дальнейшим обеспечением войск снабжением и пополнением.

18-я и 56-я армии, сосредоточенные на Таманском п-ове, насчитывали вместе с частями усиления, и в том числе с подразделениями морской пехоты около 130 тыс. человек. На вооружении этих армий имелось 619 орудий и 90 гвардейских минометов РС¹. Высаженные войска должны были поддерживать 4-ю воздушную армию Северо-Кавказского фронта, насчитывавшую 612 самолетов (командующий генерал-лейтенант К. А. Вершинин), и ВВС Черноморского флота в количестве 389 самолетов (командующий генерал-лейтенант В. В. Ермаченков). Выделенные для высадки армии превосходили противника в живой силе в 1,5 раза, в танках — в 2 раза, в артиллерии — в 4 раза, в авиации — в 7 раз².

Советское командование, учитывая, что немцы особенно сильно укрепили город и порт Керчь, решило высадить десант севернее и южнее города.

В целях отвлечения противника от районов намеченной высадки десантов планом предусматривалась высадка небольших демонстративных десантов у м. Тархан силами Азовской военной флотилии и у горы Опук — силами Черноморского флота.

Для высадки двух армий Черноморский флот и Азовская военная флотилия выделили 119 боевых кораблей — бронекатеров, малых охотников, сторожевых и торпедных катеров, катеров-тральщиков. Привлекалось также 159 различных судов, в том числе транспорты, сейнеры, баржи, десантные боты, буксиры и другие плавсредства³.

В соответствии с замыслом операции боевые корабли и высадочные средства сводились в два отряда. Один из них предназначался для высадки войск 56-й армии, другой — 18-й армии.

¹ ЦВМА. Д. 17992. Л. 26; Д. 8872. Л. 12.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 373.

³ Кононенко В. М. Керченско-Эльтигенская десантная операция. ГМШ ВМС. М., 1954. С. 140–141.

Для обеспечения высадки десантов на главном и вспомогательном направлениях предусматривалась артиллерийская и авиационная поддержка войск силами фронта и Черноморского флота. Для обеспечения высадки частей 56-й армии выделялось 420 орудий, 18-й армии — 140¹.

Перед артиллерией ставилась задача: произвести артподготовку мест высадки десантов, вести борьбу с кораблями противника в Керченском проливе и оказывать поддержку войскам, высаженным на главном и вспомогательном направлениях.

Авиация должна была вести разведку, наносить удары по кораблям и судам противника на переходах и в портах Керчь, Камыш-Бурун и Феодосии, прикрывать десант с воздуха, подавлять противодесантную оборону противника в местах высадки десантов и уничтожать вражескую авиацию на аэродромах².

Высадка десанта была назначена в ночь на 1 ноября 1943 г. одновременно на главном и вспомогательном направлениях³.

Подготовка к операции закончилась к 28 октября, и в ночь на 1 ноября армия и флот приступили к выполнению операции. Боевые действия начались на вспомогательном направлении, где высаживались части 18-й армии. В 4 ч 30 мин артиллерия поддержки, развернутая на побережье Таманского п-ова, открыла огонь по месту высадки. Под прикрытием огня десантные суда, имея на борту передовой отряд в составе 5752 бойцов и офицеров, подошли к берегу и, после того как артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, приступили к высадке десанта в районе Эльтигена и коммуны «Инициатива». В начале высадка происходила без особого противодействия противника, но в 5 ч 20 мин немцы осветили район высадки прожекторами и осветительными снарядами и открыли мощный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. В результате интенсивного огня противника силы десанта понесли большие потери в плавсредствах и лю-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 374.

² Там же. С. 375–376.

³ ЦВМА. Д. 10724. Л. 42.

дах. По данным штаба высадки, потери составляли 33 высадочных средства и 258 бойцов¹.

Несмотря на сильное противодействие противника, отряд высадки в течение ночи смог высадить 2964 человека, 18 противотанковых пушек, 15 минометов и 19,5 т боеприпасов. Высаженный отряд при поддержке авиации и артиллерии успешно преодолел сопротивление противника на переднем крае, но продвинуться дальше в глубь обороны врага не смог и вынужден был перейти к обороне².

С наступлением рассвета противник усилил артиллерийский и минометный огонь по высадочным средствам и десантным войскам, однако с наступлением темноты 1 ноября высадка продолжалась, и в течение ночи на захваченный плацдарм дополнительно было высажено 3270 человек, а к утру 2 ноября завершила высадку 318-я стрелковая дивизия. Из 46 судов, участвовавших в этих высадках, от огня противника погибло 13, т.е. 30%.

Стремясь уничтожить высаженный в районе Эльтигена десант, немцы при поддержке танков предприняли до 20 контратак. Но черноморские десантники при поддержке артиллерии и авиации успешно отразили атаки. В боях особенно отличились морские пехотинцы 386-го батальона морской пехоты под командованием майора Н. А. Белякова³.

Чтобы изолировать и ослабить десант, германское командование попыталось блокировать его с моря, используя для этого быстроходные баржи, имевшие довольно сильное артиллерийское вооружение и бронирование. Корабли Черноморского флота и авиация нанесли ряд ударов по блокирующим силам и подвергли интенсивному обстрелу Камыш-Бурун, на который базировались артиллерийские баржи. Активная борьба Черноморского флота с блокирующими силами противника помогала нашим кораблям прорывать вражескую блокаду и доставлять десантникам подкрепления и снабжение, но полностью снять блокаду флот все же не смог.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 381.

² Там же.

³ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. С. 357.

36 суток эльтигенский десант героически сражался с превосходящими силами противника, отбивая его многочисленные атаки. В этих боях особенно отличился 386-й батальон морской пехоты. Командиру этого батальона и 11 бойцам присвоили звание Героя Советского Союза. Среди удостоенных этого высокого звания была медицинская сестра главный старшина Галина Константиновна Петрова¹.

3 декабря германское командование, подтянув к Эльтигену крупные подкрепления, при поддержке танков и авиации усилило свои атаки против десантников 18-й армии. В течение нескольких дней в районе Эльтигена шли ожесточенные бои. У десантников кончились боеприпасы и продовольствие. Они лишились поддержки большей части артиллерии 18-й армии, которую перебросили на главное направление. Десант оказался в крайне тяжелом положении.

Учитывая сложившуюся обстановку и то, что эльтигенский десант, действовавший на вспомогательном направлении, выполнил свое назначение, обеспечив высадку войск 56-й армии на главном направлении, командующий силами в операции приказал 6 декабря десантникам 18-й армии пробиваться на соединение с 56-й армией, высадившейся севернее Керчи². Прорвав оборону противника южнее Камыш-Буруна, часть десанта во главе с полковником В. Ф. Гладковым пробилась в Керчь и, овладев горой Митридат, удерживала ее до 11 декабря, после чего была эвакуирована на таманский берег. Другая группа, прорвавшись из окружения, соединилась с частями 56-й армии. Остальные пытались спастись вплавь через Керченский пролив. 125 из них были подобраны нашими катерами³.

Первая попытка высадки 56-й армии севернее Керчи, предпринятая Азовской флотилией одновременно с высадкой войск 18-й армии на вспомогательном направлении в ночь на 1 ноября, из-за штормовой погоды закончилась

¹ Там же. С. 357–358.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. 11. С. 385.

³ Там же.

неудачно. Вторая попытка, увенчавшаяся успехом, была предпринята в ночь на 3 ноября 1943 г. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки Азовская флотилия высадилась в районе Глейка, Жуковка, Опасное передовой отряд из состава 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. П. Турчинского в количестве 2274 человек¹. В ту же ночь в районе Опасное было высажено 1800 человек из состава 55-й стрелковой дивизии. Преодолев сопротивление противника, утром 3 ноября десантники вышли на рубеж Еникале, Баксы. Несмотря на сопротивление немцев, высадка войск и боевой техники на захваченный плацдарм продолжалась и в дневное время. Чтобы затруднить противнику ведение прицельного огня в местах посадки десанта и на переходе его морем, широко применялись дымовые завесы. В течение дня корабли и суда перевезли 4440 человек, 45 орудий калибром 45–76 мм и большое количество боеприпасов².

К 20 ноября 56-я армия полностью завершила переправу своих частей и боевой техники на Керченский п-ов. В этот же день Ставка Верховного Главнокомандования преобразовала Северо-Кавказский фронт в Отдельную Приморскую армию, которая к 4 декабря 1943 г. имела в своем составе 75 тыс. человек, 5820 орудий, 187 минометов, 128 танков, 764 автомашины, 7180 т боеприпасов³. Войска Отдельной Приморской армии прочно удерживали захваченный на Керченском п-ове в ходе операции плацдарм и готовились совместно с 4-м Украинским фронтом и Черноморским флотом к новой наступательной операции по освобождению Крыма.

Несмотря на то, что Керченско-Эльтигенская операция не достигла намеченной цели, она все же сыграла важную роль в борьбе с немецкими захватчиками на южном стратегическом направлении. Высаженный десант оттянул на себя значительные силы противника и нанес ему существенные потери. В ходе этой операции враг потерял более одной дивизии, свыше 100 самолетов, до 50

¹ ЦВМА. Д. 11030. Л. 28.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. П. С. 388.

³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. М., 1976. Т. 7. С. 237.

танков, до 45 различных батарей, до 200 автомашин и большое количество другой боевой техники и военного имущества¹. Захват плацдарма на Керченском п-ове и развертывание на нем Отдельной Приморской армии создали благоприятные условия для полного освобождения Крыма от немецких захватчиков.

Освобождение северо-западного побережья Черного моря

Развивая наступление на запад, войска 3-го и 4-го Украинских фронтов во второй половине марта вышли в район Южного Буга на участке Вознесение, Николаев, что создало благоприятные условия для освобождения крупнейшего порта на Черном море и военно-морской базы — Одессы.

Задачу освобождения Одессы Ставка Верховного Главнокомандования возложила на войска 3-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Р. Я. Малиновский². 3-му Украинскому фронту противостояла гитлеровская группа армий «А», насчитывавшая 21 дивизию и восемь бригад штурмовых орудий. Войска этой группы поддерживала немецкая и румынская авиация численностью 620 самолетов. В составе 3-го Украинского фронта к началу операции имелось семь армий, несколько танковых, механизированных и кавалерийских корпусов и 17-я воздушная армия, которой командовал генерал-полковник В. А. Судец. Общее соотношение сил к началу Одесской наступательной операции сложилось в пользу 3-го Украинского фронта, который превосходил противника в живой силе в 2,6 раза, в артиллерии и минометах — в 3,2 раза, в танках — в 2,6 раза³.

Одесская наступательная операция 3-го Украинского фронта проводилась в период с 26 марта по 14 апреля 1944 г. В это время Черноморский флот продолжал вести интенсивные боевые действия по нарушению комму-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 391–392.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1958. Т. III. С. 160–161.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 392.

никаций противника между портами Румынии, Одессы и Крыма, наносить воздушные удары по портам Констанца и Сулина, уничтожая сосредоточенные в них корабли и транспорты; флот стремился сорвать эвакуацию войск противника из Одессы в порты Румынии морским путем, используя для этого авиацию, подводные лодки и торпедные катера. В результате этих действий в северо-западной части Черного моря было потоплено, по данным, подтвержденным противником, шесть его транспортов, повреждены эскадренный миноносец и катер¹.

Одесская операция началась с высадки десанта в порт Николаев. Этот десант численностью 67 человек, высаженный в николаевский порт в ночь на 26 марта, имел целью вызвать панику и замешательство в тылу врага перед началом наступления войск 3-го Украинского фронта. Небольшой десант, разместившийся на семи гребных рыбацких ботах под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского, командира роты 384-го отдельного батальона морской пехоты, вышел из с. Богоявленска и под покровом темноты направился в Николаев. Скрытно пройдя 15 км по р. Южный Буг, десантная группа на рассвете 26 марта неожиданно для противника высадилась в николаевском порту и с ходу захватила элеватор. Противник, обнаружив отважных десантников, бросил против них до трех батальонов пехоты, усиленных танками и артиллерией. Завязался ожесточенный бой, в котором гитлеровцы применили против черноморских десантников ядовитые дымовые шашки. Неравный бой продолжался двое суток. За это время десантники отразили 17 ожесточенных атак гитлеровцев и уничтожили около 700 вражеских солдат и офицеров, два танка и четыре орудия²¹⁵. Врагу так и не удалось сломить сопротивление горстки отважных советских десантников. Из 67 человек (в состав десанта входили 55 моряков из 384-го отдельного батальона морской пехоты, 12 армейских саперов) под конец боя в живых осталось только 12 бой-

¹ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 41. С. 114–118, 158.

² ВМФ СССР Великой Отечественной войне. Т. II. С. 394.

цов, которые продержались до подхода частей 3-го Украинского фронта. Советское правительство по достоинству оценило героический подвиг черноморских десантников. Участникам десантной группы К. Ф. Ольшанского и проводнику было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

28 марта части 3-го Украинского фронта, слолив сопротивление противника, заняли Николаев — крупный порт и главный центр судостроения на Черном море. В бою за освобождение Николаева особенно отличился 384-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора Ф. Е. Котанова. Батальон Котанова был отмечен в приказе Верховного Главнокомандующего и ему присвоено почетное наименование Николаевского.

Морские пехотинцы принимали активное участие также и в освобождении города и порта Очаков. После того как части 3-го Украинского фронта форсировали Южный Буг, они завязали упорные бои на подступах к Очакову. В целях содействия сухопутным войскам в освобождении Очакова Черноморский флот 31 марта высадил в очаковский порт десант морской пехоты, который захватил очаковский маяк, после чего завязал бой с вражеским гарнизоном. Моряки-десантники помогли войскам 3-го Украинского фронта штурмом овладеть городом. В боях за освобождение Очакова принимала участие также береговая артиллерия Очаковской военно-морской базы².

10 апреля 1944 г. войска 3-го Украинского фронта одновременным ударом с востока, севера и запада, после ожесточенных боев, освободили крупнейший порт на Черном море и военно-морскую базу Черноморского флота — Одессу. На этом Одесская наступательная операция закончилась. Освобождение Одессы, Николаева, Очакова и всего северо-западного побережья Черного моря создало благоприятные условия для проведения Крымской операции и развития наступления Красной Армии на балканском стратегическом направлении.

¹ Там же.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 395.

В Крымской операции (апрель–май 1944 г.)

В результате успешного наступления на южном стратегическом направлении наши войска продвинулись далеко на запад. В ходе наступления они освободили от противника северо-западное побережье Черного моря и отрезали в Крыму крупную группировку немецко-румынских войск. С севера эта группировка блокировалась войсками 4-го Украинского фронта, с востока ей угрожала Отдельная Приморская армия, высаженная на Керченский п-ов в ноябре 1943 г. С моря ее блокировал Черноморский флот.

В освобождении Крыма важная роль отводилась Черноморскому флоту, который должен был блокировать крымскую группировку противника с моря и воздействовать на нее с воздуха¹.

Координацию действий сухопутных, морских и воздушных сил в операции Ставка возложила на Маршалов Советского Союза К. Е. Ворошилова и А. М. Василевского. Несмотря на полную обреченность немецко-румынских войск в Крыму, гитлеровское командование не только не собиралось эвакуировать свои войска с Крымского п-ова, но принимало срочные меры к тому, чтобы любой ценой удержать его в своих руках. С этой целью противник создал мощные укрепления на Перекопском перешейке, Сиваше и Керченском п-ове, включавшие в себя несколько оборонительных рубежей с большим количеством огневых средств, минных и проволочных заграждений, а также перебросил в Крым морем значительные подкрепления.

К началу операции противник имел в Крыму до 195 тыс. солдат и офицеров, до 1800 орудий, 900 минометов, около 5400 пулеметов, до 700 противотанковых орудий, до 150 танков и самоходных орудий и до 150 самолетов. Противник мог использовать также авиацию, базировавшуюся на румынских и болгарских аэродромах².

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 399.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 184.

Военно-морские силы противника на Черном море к этому времени насчитывали: шесть эскадренных миноносцев и миноносцев, 10 канонерских лодок, 14 подводных лодок, 34 охотника за подводными лодками, до 40 торпедных катеров, пять тральщиков, около 180 катеров-тральщиков, до 60 быстроходных десантных барж. Транспортный флот противника состоял из восьми танкеров, 64 транспортов, 158 буксиров, 130 самоходных барж и примерно такого же количества несамоходных барж¹.

Наши силы, выделенные в операцию, имели значительное количественное превосходство. Войска 4-го Украинского фронта вместе с Отдельной Приморской армией превосходили крымскую группировку немецко-румынских войск в живой силе более чем в 2 раза, по орудиям и минометам — в 2 раза и по танкам — в 4 раза.

Черноморский флот вместе с Азовской флотилией насчитывал линейный корабль, четыре крейсера, шесть эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, восемь базовых тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 26 подводных лодок, три канонерские лодки и другие вспомогательные суда. Военно-воздушные силы флота насчитывали 650 самолетов². Таким образом, Черноморский флот и Азовская флотилия также превосходили морские силы противника, особенно в крупных надводных кораблях, подводных лодках и авиации.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования Военный совет Черноморского флота выделил для нарушения морских коммуникаций противника подводные лодки, авиацию и торпедные катера. Подготовка разнородных сил флота к решению поставленной перед ними задачи началась еще в ноябре 1943 г., когда наши войска изолировали крымскую группировку противника с суши и Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командования Черноморского флота усиления ударов по морским перевозкам крымской группировки врага³. В соответствии с указаниями Ставки коман-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 397.

² Там же. С. 398.

³ Там же. Д. 5874. Л. 163.

дование флота провело ряд мероприятий. Прежде всего была усилена воздушная разведка и удары по портам противника. С целью приближения авиации к районам боевых действий произведено перебазирование части авиации флота с кавказских аэродромов в Таврию (Скадовск, Сокологорье и Искровка). С этой же целью произведена передислокация торпедных катеров. 2-я бригада перешла в Скадовск, а 1-я — из Поти в фальшивый Геленджик (ныне Дивноморское). Часть катеров перебазировалась в Анапу. Принятые меры по ускорению ремонта подводных лодок позволили уже в ходе операции ввести в строй пять лодок¹.

При подготовке к операции особое внимание обращалось на организацию взаимодействия подводных лодок и авиации, которые рассматривались в качестве главной ударной силы флота в борьбе на коммуникациях противника. С этой целью штаб флота провел специальную тактическую игру с участием командиров лодок и офицеров 30-го разведывательного авиаполка, который выделялся для обеспечения разведки коммуникаций. На основании проведенной игры разработали специальное боевое наставление по взаимодействию подводных лодок с разведывательной авиацией, которым командиры лодок руководствовались в Крымской операции².

С личным составом всех родов сил проводилась усиленная боевая подготовка, направленная на обработку тактических приемов действий подводных лодок, авиации и торпедных катеров. Лодки отрабатывали залповую торпедную стрельбу «веером» и связь с разведывательной авиацией. Торпедные катера вели ночной поиск противника в заданном районе и выполняли групповые атаки против конвоев с применением торпедного оружия и реактивной артиллерии (РС), установленной на части катеров. Летчики торпедоносной авиации отрабатывали совместные действия с бомбардировочной авиацией и крейсерские полеты одиночных самолетов, штурмовики —

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 402–403.

² Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 242.

тактический прием топмачтового бомбометания. Все приготовления флота к операции были закончены к началу наступления советских войск против крымской группировки противника.

Сражение за Крым началось утром 8 апреля 1944 г. наступлением войск 4-го Украинского фронта, которые наносили главный удар. Ему предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка, в которой участвовали тысячи орудий и минометов и сотни бомбардировщиков. Сокрушив сильную оборону противника на Перекопском перешейке и в районе Сиваша, войска фронта при поддержке танков в 10 ч 30 мин прорвались в Крым и начали развивать наступление в глубь полуострова. Успешно действовала и Отдельная Приморская армия, которая перешла в наступление на сутки позже войск 4-го Украинского фронта. Большую помощь Отдельной Приморской армии оказала Азовская флотилия, которая обеспечивала перевозку войск и боевой техники через Керченский пролив.

Боясь окружения своих частей в северной части Крыма, противник начал поспешно отводить их к Севастополю. Наши войска неустанно преследовали отступающего противника. Германское командование, сильно укрепив Севастополь, рассчитывало надолго отсидеться в нем. Однако эти расчеты не оправдались и провалились под сокрушительными ударами Красной Армии.

Утром 5 мая войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии начали решительный штурм севастопольской крепости, которая в 1941–1942 гг. оборонялась в течение 250 дней. 9 мая в 19 часов наши войска овладели Севастополем. Сопrotивление гитлеровских войск в районе Херсонеса продолжалось до 12 мая, но и оно было сломлено, и остатки вражеских войск сложили оружие и в количестве 24 тыс. человек были взяты в плен. Всего же за время Крымской операции враг потерял убитыми и пленными 111 587 человек, не считая погибших на кораблях и судах при эвакуации из Севастополя¹.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 401.

К началу Крымской операции в составе бригады подводных лодок (командир капитан 1 ранга М. Г. Соловьев) имелось 26 единиц, из них только восемь в строю, остальные находились в ремонте. В ходе операции отремонтировали и ввели в строй еще пять лодок. Таким образом, в боевых действиях на коммуникациях участвовало 13 подводных лодок, что составляло половину от их общей численности. Подводные лодки базировались на кавказское побережье: в Туапсе, Потии, Очамчире и Батуми. Большая удаленность этих баз от основного района боевых действий затрудняла использование лодок, особенно малых. Им часто приходилось возвращаться в базу для пополнения боезапаса и топлива. Приказом Главнокомандующего Черноморским флотом перед подводниками ставилась задача: «Во взаимодействии с авиацией уничтожить транспорты и плавсредства противника на его коммуникациях в северо-западной части Черного моря»¹.

В первые дни операции одновременно на коммуникациях противника находилось до восьми лодок, но длительное время выдержать такое высокое напряжение в использовании сил бригада не могла. Поэтому в ходе операции число одновременно действовавших подводных лодок неуклонно сокращалось и к концу операции составляло от трех до пяти лодок. Всего же за время операции лодки совершили 20 боевых походов².

Находясь в назначенном районе, лодки производили активный поиск противника. В дневное время они маневрировали на перископной глубине, а ночью ходили в надводном положении. Командиры старались шире использовать данные воздушной разведки для выхода на перехват вражеских конвоев. Но это не всегда удавалось. За время операции подводники получили от авиации 125 до-

¹ ЦВМА. Д. 11868. Л. 74.

² Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 243.

несений, но только в 32 случаях им удалось воспользоваться ими для выхода в атаку против конвоев¹.

Умело использовал донесение самолета-разведчика для выхода на курс конвоя противника командир «М-111» капитан-лейтенант М. И. Хомяков. Находясь в назначенном районе, он 19 апреля получил донесение от самолета-разведчика о выходе из Севастополя конвоя противника в составе трех транспортов в охранении миноносцев и восьми сторожевых катеров. В 18 ч 15 мин лодка сблизилась с конвоем на дистанцию 3 каб. и двухторпедным залпом потопила вражеский транспорт водоизмещением 5 тыс. т².

Так же действовал и командир «Щ-201» капитан-лейтенант П. И. Парамошкин. Находясь на позиции, «Щ-201» 6 мая получила донесение от самолета-разведчика о движении немецкого конвоя в сторону Констанцы. В состав конвоя входили танкер и семь кораблей и катеров охранения. Несмотря на сильное охранение и штилевую погоду, затруднявшую скрытность пользования перископом, командир вышел в атаку и с дистанции 5-6 каб. четырехторпедным залпом уничтожил вражеский танкер³. В ходе операции имели место случаи выхода лодок в атаку по данным, полученным от соседних подводных лодок. Так, получив донесение от подводной лодки «М-62» о следовании из Севастополя в Констанцу вражеского конвоя, «Щ-201» 12 мая успешно атаковала его и двухторпедным залпом потопила ранее поврежденный нашей авиацией транспорт «Гейзерикс» и буксировавший его тральщик⁴.

Удачное взаимонаведение подводных лодок в ходе Крымской операции имело место и в других случаях. Так, например, по радиограмме с «М-111» успешно вышла на перехват вражеского конвоя «А-5» под командовани-

¹Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. № 21. М., 1945. С. 25.

²Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л., 1989. С. 117.

³Там же. С. 117.

⁴Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 245.

ем капитан-лейтенанта В. И. Матвеева и потопила транспорт «Дуросар». Ею же была потоплена шхуна «Сейферд»¹.

Стремясь уклониться от встречи с нашими подводными лодками, действовавшими на трассе между портами Крыма и Румынии, противник часто менял маршруты движения своих конвоев, перемещая их то с севера на юг, то с юга на север. Чтобы держать неприятельское судоходство под постоянным воздействием наших подводных сил, командование бригады в свою очередь передвигало лодки из одного района в другой. Этот метод использования подводных сил, получивший название маневрирования заранее обусловленными позициями, давал возможность нашим лодкам вести боевые действия на наиболее оживленных участках коммуникаций противника, а это, в свою очередь, повышало вероятность их встречи с целью. При этом методе командирам разрешалось проявлять собственную инициативу и переходить из одного района в другой по своему усмотрению. Одним из примеров проявления разумной инициативы являются действия командира «Щ-202» капитан-лейтенанта М. В. Леонова. Эта лодка во второй половине апреля 1944 г. была направлена в район № 5. Производя поиск в заданном районе и не обнаружив противника, командир перешел в район № 8. Но и здесь не обнаружил конвоев. Тогда он перешел в район № 9, где 28 апреля обнаружил конвой в составе двух транспортов, шедших в охранении пяти кораблей. С воздуха конвой прикрывался истребителями. Командир вышел в атаку и с дистанции 11,5 каб. четырехторпедным залпом потопил транспорт водоизмещением 6 тыс. т².

В Крымской операции подводные лодки по-прежнему в качестве главного использовали торпедное оружие, а основного способа стрельбы — залповую стрельбу «веером». За время операции лодки израсходовали 63 торпеды, из них поразило цели — 20, т. е. каждая третья торпе-

¹ Боевой путь советского Военно-Морского Флота. С. 366.

² Козлов И. А. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 118.

да. Успешность торпедных атак, таким образом, составляла 60%¹.

Минное оружие в ходе Крымской операции не использовалось, а артиллерийское — применено только в одном случае. 12 мая 1944 г. подводная лодка «С-33» под командованием капитана 3 ранга Б. А. Алексеева артиллерийским огнем потопила стоящую без хода баржу².

Всего в период Крымской операции подводные лодки потопили и повредили 23 транспорта и корабля противника³. Флот при этом потерял одну подводную лодку. Наибольших успехов добились подводные лодки «Щ-201» (П. И. Парамошкин), «М-111» (М. И. Хомяков) и «А-5» (В.И. Матвеев). Наиболее отличившиеся командиры подводных лодок — капитан 3 ранга М. В. Грешилов и капитан-лейтенант М. И. Хомяков — были удостоены звания Героя Советского Союза.

Боевые действия авиации

Для боевых действий на коммуникациях противника в Крымской операции Военный совет Черноморского флота выделил 404 самолета, из них 202 базировались на аэродромах в северной Таврии и 202 на аэродромах, расположенных в районе Геленджик, Таманский п-ов⁴. Таким образом, для нарушения крымских коммуникаций противника были выделены значительные силы авиации, составлявшие 2/3 военно-воздушных сил флота.

В первые дни операции морская авиация наносила удары по портам Крыма, где наблюдалось скопление транспортных средств противника. Один из таких мощных ударов черноморские авиаторы нанесли по феодосийскому порту 11 апреля, потопив и повредив девять кораблей и катеров⁵. Удар по Судаку, закончившийся потоплением

¹ Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 3. С. 248.

² Там же.

³ *Емельянов Л. А.* Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 403.

⁴ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 403.

⁵ История военно-морского искусства. С. 410.

трех десантных барж, заставил противника отказаться от использования этого порта для эвакуации своих войск. Но наиболее интенсивно авиация флота вела боевые действия, когда враг начал массовую эвакуацию своих войск из Крыма. С этого времени ее усилия были перенесены на уничтожение в море транспортного флота, перевозившего войска и боевую технику. А удары по базам и портам и скоплениям войск в них приняла на себя фронтовая авиация.

Неся значительные потери в судах от действий нашей авиации, противник вынужден был усиливать истребительное прикрытие своих конвоев, используя для этого свои истребители Me-109, Me-110, ФВ-190 и др. Иногда над конвоями завязывались ожесточенные воздушные бои, в которых враг потерял 81 самолет, а наши потери составили 51 самолет¹.

Участвуя в групповых атаках против конвоев, торпедоносная авиация вела и самостоятельные боевые действия методом крейсерства одиночных самолетов. «Свободная охота» приходилась обычно на сумерки. Самолеты летали на высоте 25–30 м, а при атаке обнаруженной цели сбрасывали торпеды на дистанции от 600 до 300 м от цели.

Для нарушения коммуникаций противника авиация применяла и минное оружие, но ограниченно. Минные постановки производились небольшими группами самолетов и, как правило, в ночное время. За время операции авиация выставила у портов Сулина, Констанца и Севастополя 154 мины².

Всего за период Крымской операции авиация флота совершила 6323 самолето-вылета, из них 4506 самолето-вылетов — для действий на морских коммуникациях с целью срыва воинских перевозок противника³. В период с 9 апреля по 12 мая морская авиация потопила 65 и повредила 55 транспортных средств⁴.

Наиболее отличившиеся в Крымской операции летчики морской авиации были удостоены высокого звания Гер-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 405.

² История военно-морского искусства. С. 411.

³ Там же.

⁴ ЦВМА. Ф. 44. Д. 2830. Л. 132.

роя Советского Союза: среди них гвардии полковник В. П. Канарев, гвардии майор И. И. Ильин, майоры В. А. Дегтярев, В. А. Лобозов и А. И. Фокин, гвардии капитаны Б. М. Литвинчук, Н. И. Николаев, капитаны А. Д. Рыхлов и В. А. Скугарь, гвардии старшие лейтенанты И. П. Белозеров, Д. В. Зюзин и В. С. Снесарев, старший лейтенант В. П. Рукавицын¹.

Боевые действия торпедных катеров

Для нарушения коммуникаций крымской группировки противника наряду с подводными лодками и авиацией использовались торпедные катера в составе двух бригад. К началу операции половина торпедных катеров находилась в ремонте. Поэтому обе бригады вели боевые действия ограниченным составом катеров. 1-я бригада насчитывала 16 торпедных катеров, которые базировались в Анапе. 2-я бригада, базировавшаяся в Скадовске, имела 15 катеров². С началом операции командующий флотом поставил перед торпедными катерами задачу: 1-я бригада должна была «системой последовательных ударов уничтожать транспортные средства противника на коммуникациях вдоль южного побережья Крыма...» 2-й бригаде предписывалось «уничтожить транспортные средства противника на коммуникациях Севастополь — Констанца и в портах Ак-Мечеть и Евпатория»³.

В качестве основного метода боевого использования торпедных катеров применялся ночной поиск противника в заданном районе группой катеров, состоящей из двух-шести единиц. В состав поисковых групп впервые в боевой практике наряду с торпедными катерами включались катера, вооруженные 24-ствольными реактивными установками М-8-М⁴. При атаке конвоев эти катера боем сковывали корабли охранения, давая возможность торпедным

¹ Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд. М., 1987. С. 262.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. II. С. 406.

³ Там же.

⁴ Краснознаменный Черноморский флот. 2-е изд. М., 1979. С. 243.

катерам наносить удар по транспортам. Применение черноморскими катерниками артиллерийских катеров дало положительные результаты и вполне себя оправдало.

Поиск противника в назначенном районе производился преимущественно в строю уступа. При обнаружении противника командир группы распределял цели между атакующими катерами. Стрельба производилась с дистанции 3–4 каб., как правило, одной торпедой. После атаки катера полным ходом выходили из боя и уходили от преследующих кораблей охранения. Отсутствие на торпедных катерах радиолокации крайне затрудняло поиск противника в ночное время и снижало вероятность обнаружения цели.

При выполнении атак противник обычно оказывал серьезное противодействие. Однако черноморские катерники, проявляя мужество и решительность, преодолевали огневое противодействие кораблей охранения и нередко добивались успеха.

Всего за время операции торпедные катера произвели 268 катеро-выходов на коммуникации противника. Произвели 52 атаки и потопили 11 транспортов и барж¹. Наши потери составляли два катера. Сравнительно небольшие потери противника объясняются малочисленностью торпедных катеров, их малой мореходностью, большой удаленностью мест базирования на первом этапе операции, отсутствием радиолокации, что затрудняло ночной поиск, а также сильным огневым противодействием вражеских кораблей охранения.

За мужество и мастерство, проявленное черноморскими катерниками при ведении боевых действий на коммуникациях противника, наиболее отличившимся офицерам: С. Н. Котову, К. Г. Кочиеву, А. И. Кудерскому, В. С. Пилипенко, А. Г. Кананадзе, Г. А. Рогачевскому, А. Е. Черцову и И. П. Шенгуру было присвоено звание Героя Советского Союза.

Подводные лодки, авиация и торпедные катера за время Крымской операции уничтожили и повредили более 160 кораблей и транспортных средств противника. На потоплен-

¹ Краснознаменный Черноморский флот. С. 243.

ных судах погибло около 42 тыс. вражеских солдат и офицеров, эвакуировавшихся из Крыма¹. По свидетельству румынского морского штаба, во время эвакуации немецко-румынских войск из Крыма Черноморским флотом было потоплено 82,8% общего тоннажа транспортного флота, имевшегося у противника на Черном море².

Таким образом, Черноморский флот сыграл существенную роль в операции по освобождению Крыма и главной базы флота Севастополя от немецко-румынских захватчиков. Активные действия разнородных сил флота на коммуникациях противника серьезно препятствовали эвакуации вражеских войск из Крыма и причинили ему большие потери в кораблях, транспортных средствах и живой силе. Однако полностью решить поставленную задачу по срыву эвакуации противника из Крыма Черноморский флот не смог.

На заключительном этапе войны на Черном море в 1944 г.

После освобождения нашими войсками Северного Кавказа, Крыма и северо-западного побережья Черного моря боевые действия на Черноморском театре вступили в завершающую фазу. Противник, потерпев серьезное поражение на юге, отступил в район Молдавии. Стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск на балканском направлении, германское командование сосредоточило в Молдавии крупную группировку войск под названием «Южная Украина». В состав ее вошли две немецкие и две румынские армии, а также отдельный немецкий корпус общей численностью 643 тыс. человек, 7618 орудий и минометов, 404 танка и самоходных орудия и 810 самолетов³. Основные силы немецко-румынского флота (до 150 кораблей) были сосредоточены в Констанце и около 50 кораблей — в Сулине⁴. На аэродромах

¹ Там же.

² Морской атлас. М., 1963. Т. 3. Ч. 2. Описания к картам. С. 448.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М., 1964. Т. 4. С. 260.

⁴ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М., 1975. С. 430.

в Констанце и в Сату-Маре находилось 180 самолетов, приданных флоту¹.

В то время как советские войска готовились к новому мощному наступлению на балканском направлении, гитлеровское командование всячески усиливало свою оборону на этом направлении. Немецко-румынский флот не проявлял особой активности. И только подводные лодки, развернутые у берегов Кавказа и Крыма, вели борьбу против советских кораблей и судов, пытаясь нарушить наши морские перевозки на Черном море. Одновременно противник усиливал свою противодесантную оборону, боясь высадки морских десантов на побережье Румынии и Болгарии. Устанавливались дополнительные батареи береговой артиллерии и вдоль побережья ставились мины. В целом минная обстановка на Черном море в августе 1944 г. продолжала оставаться весьма напряженной. К этому времени число мин, выставленных противником в различных районах театра, превышала 12 тыс.². А по данным немецкого историка Ю. Майстера, оно достигало даже 20 тыс.³.

В соответствии с общим замыслом Яско-Кишиневской наступательной операции командующий войсками 3-го Украинского фронта генерал армии Ф. И. Толбухин принял решение нанести главный удар по противнику южнее Бендер на стыке 6-й немецкой и 3-й румынской армий в общем направлении на Хуши. 46-я армия, развернутая на приморском направлении, частью своих сил должна была участвовать в нанесении главного удара, а другой частью наносить вспомогательный удар через Днестровский лиман на Аккерман, чтобы в дальнейшем охватить фланг 3-й румынской армии и прижать ее к морю⁴. Для этой цели выделялись две бригады морской пехоты (83-я и 255-я), 252-й полк амфибий, 3-й мотоциклетный полк и

¹ Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1962. С. 75.

² Киреев И. А. Влияние минно-заградительных действий противника на условия боевой деятельности ВМС СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. С. 432.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 420.

⁴ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне Т. II. С. 426–427.

части 1-го гвардейского Новороссийского укрепленного района. Командование этой группой было возложено на заместителя командующего войсками 46-й армии генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина. Его заместителем по морской части был назначен контр-адмирал С. Г. Горшков.

Исходя из поставленной перед Черноморским флотом задачи в Яско-Кишиневской операции и принятого командующим войсками 3-го Украинского фронта решения о наступлении 46-й армии на приморском направлении с форсированием Днестровского лимана, адмирал Ф. С. Октябрьский в своей директиве от 7 августа 1944 г. поставил перед Черноморским флотом и вновь созданной Дунайской военной флотилией¹ следующие задачи:

1. Командующему Дунайской военной флотилией:

организовать форсирование Днестровского лимана силами 255-й и 83-й бригад морской пехоты;

на первом этапе боевых действий форсирование Днестровского лимана считать главной задачей флотилии, а на втором этапе главной задачей должен быть прорыв в Дунай.

2. Командующему ВВС Черноморского флота:

ударами авиации флота совместно с береговой и полевой артиллерией подавить сопротивление противника при форсировании войсками 3-го Украинского фронта Днестровского лимана².

Таким образом, главной задачей Черноморского флота и Дунайской флотилии в Яско-Кишиневской наступательной операции являлось содействие войскам 46-й армии в форсировании Днестровского лимана. Для выполнения этой задачи Дунайская военная флотилия выделила две бригады речных кораблей и бронекатеров и большое количество различных плавсредств, предназначенных для перевозки десантников. Исходя из плана форсирования лимана, предусматривавшего высадку десан-

¹ Дунайская военная флотилия была воссоздана по решению Ставки Верховного Главнокомандования на базе кораблей Азовской военной флотилии. Командующим Дунайской флотилией был назначен контр-адмирал С. Г. Горшков.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 427.

тников на двух направлениях, было создано два отряда кораблей и высадочных средств. В первый отряд, которым командовал капитан 3 ранга А. Н. Шальнов, входило 13 полуглиссеров, 20 паромов, 15 буксирных катеров и 241 десантная лодка. Вторым отрядом командовал капитан-лейтенант Л. П. Потапов. В него входило: 11 паромов, 11 буксирных катеров, 2 катера-дымзавесчика и 168 десантных лодок¹.

Наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов против группы армий «Южная Украина» началось утром 20 августа 1944 г. За день до начала этого наступления авиация Черноморского флота приступила к выполнению воздушной операции по уничтожению вражеских кораблей в Констанце и Сулине. Для выполнения операции выделялось 325 боевых самолетов ударной авиации и истребителей².

К этому времени в северо-западной части Черного моря было развернуто пять подводных лодок: «С-31», «С-33», «М-111», «М-62» и «М-113»³. В задачу этих лодок, которые держались в районе Констанцы и Сулины, входило уничтожение вражеских кораблей в случае выхода их в море. С этой же целью в районе прибрежной коммуникации на участке между м-ом Олинька и м-ом Калиакриа маневрировали ударные группы торпедных катеров в составе трех-четырёх катеров в группе. Дозаправка катеров топливом производилась в море со специально выделенных для этой цели катеров⁴.

Воздушная операция по уничтожению сил противника в базах началась утром 19 августа, когда штурмовики 23-го авиаполка под прикрытием истребителей нанесли первый удар по порту Сулина. В результате этого удара было повреждено несколько вспомогательных судов и вызваны пожары в порту. Вскоре по сулинскому порту был нанесен повторный удар, завершившийся уничтожением миноносца и трех вспомогательных судов.

¹ Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 80.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 430.

³ Там же. С. 429.

⁴ ЦВМА. Д. 18 493. Л. 14.

Перед нанесением воздушного удара по главной базе противника Констанце штурмовая авиация подвергла атаке посты наблюдения и связи и радиолокационные установки на о-ове Фидониси с целью вывода их из строя. Одиночные самолеты ночью сбрасывали бомбы на Констанцу, вызывая очаги пожара в районе нефтебаков, железнодорожных мастерских и вокзала. Атаки одиночных самолетов, производившиеся в течение всей ночи, изматывали противоздушную оборону главной базы противника.

С целью отвлечения вражеских истребителей от Констанцы и ослабления ее ПВО 29 самолетов-штурмовиков Ил-2, действуя в составе четырех групп под прикрытием истребителей, 20 августа атаковали порт Сулина. В результате удара штурмовиков в порту возникли пожары и получили повреждения несколько плавучих средств¹.

Одновременно с налетом на Сулину группа самолетов произвела задымление наблюдательных пунктов и батарей зенитной артиллерии противника в Констанце. В южной части порта было сброшено 70 дымовых авиабомб, в результате чего нейтрализованы 6–7 зенитных батарей, находившихся в районе акватории порта.

После этого последовал главный удар по Констанце, в котором участвовало 59 пикирующих бомбардировщиков, действовавших под прикрытием 77 истребителей². Атака производилась тремя группами самолетов последовательно. Самолеты сбросили на порт и стоявшие в нем корабли 100- и 250-килограммовые бомбы. В результате массированного воздушного удара было уничтожено и повреждено свыше 40 боевых кораблей и вспомогательных судов и причинены большие разрушения в порту³. В целях развития достигнутого успеха ВВС Черноморского флота в последующие дни, наряду с решением других задач, продолжали наносить удары по военно-морским базам противника вплоть до 25 августа. Всего для бомбардировок Констанцы и Сулины в период с 19 по 25 августа морская

¹ Сборник материалов по опыту боевых действий ВВС ВМФ. № 9. М., 1945. С. 26.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 431.

³ Там же. С. 432.

авиация произвела 687 самолето-вылетов и сбросила на эти базы 175 т авиабомб¹.

Удары военно-воздушных сил Черноморского флота по военно-морским базам Констанца и Сулина осуществлялись в оперативном взаимодействии с подводными лодками и торпедными катерами, которые вели боевые действия на коммуникациях противника между Констанцей и Варной, используя данные воздушной разведки о движении вражеских кораблей и судов по этой трассе. Однако из-за большой минной опасности и сравнительно ограниченных здесь морских перевозок противника только одной подводной лодке «Щ-215» удалось 24 августа атаковать у м. Эмине вражеский транспорт водоизмещением 1500 т².

Удар авиации Черноморского флота по Констанце и Сулине 20 августа 1944 г. по своим масштабам и результативности является одной из наиболее крупных операций авиации Военно-Морского Флота в Великую Отечественную войну по уничтожению морских сил противника в базе. Успех этой операции был обеспечен хорошо спланированными и тщательно подготовленными действиями, участием в операции крупных сил разнородной авиации и хорошо организованным взаимодействием между ударными силами и истребительной авиацией, массированным использованием воздушных сил на главном направлении (против Констанцы), широким применением маскировки и отвлекающих действий и, наконец, высоким тактическим мастерством летного состава, проявленным при выполнении операции.

Форсирование Днестровского лимана

Успешное наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на главном направлении в Яско-Кишиневской операции, начавшееся 20 августа 1944 г., и мощный удар авиации Черноморского флота по кораблям противника в военно-морских базах Констанце и Сулине, серьезно ослабивший германо-румынский флот на Черном море, со-

¹ Там же. С. 432–433.

² Там же. С. 435.

здали благоприятные условия для форсирования войсками 46-й армии Днестровского лимана.

Форсирование лимана началось в ночь на 22 августа одновременно на двух направлениях. Первый отряд высадочных средств, приняв в районе Калаген 2316 человек десанта, направился к месту высадки, расположенному севернее Аккермана. Второй отряд, приняв на борт в районе Роксолян 1216 человек, направился к Шабо-Тырг, расположенный южнее Аккермана¹.

Скрытно преодолев лиман шириной 9–12 км, отряды плавсредств одновременно подошли к назначенным пунктам высадки. Противник обнаружил их лишь в расстоянии 100–120 м от мест высадки и открыл по ним сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Артиллерия береговой обороны Дунайской флотилии и Одесской военно-морской базы открыли ответный огонь.

При поддержке артиллерийского огня с восточного берега лимана и под прикрытием дымовых завес штурмовые отряды морской пехоты начали бой за высадку. Преодолевая упорное сопротивление противника, они достигли берега и захватили плацдармы севернее и южнее Аккермана. И сразу же на захваченные плацдармы началась переправа основных сил десанта в составе 255-й и 83-й бригад морской пехоты и других частей, принимавших участие в форсировании лимана.

Успешной высадке десанта способствовали решительные действия отряда кораблей Дунайской флотилии под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого, который с боем прорвался через Царьградское гирло в лиман и своей артиллерией нанес удар по огневым точкам противника на косе Бугаз, а затем помогал перевозке войск на захваченные десантниками плацдармы².

Получив значительное подкрепление, обе десантные группы перешли в наступление одновременно севернее и южнее Аккермана и, сломив сопротивление врага, замк-

¹Краснознаменный Черноморский флот. С. 249.

²Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. М., 1978. С. 355.

нули кольцо окружения аккерманской группы войск противника и к вечеру 22 августа заняли старинный город и крепость Аккерман, главный опорный пункт врага на западном берегу Днестровского лимана. К исходу дня все западное побережье лимана протяженностью 40 км по фронту и 15 км в глубину заняли советские войска.

Успешное форсирование советскими войсками Днестровского лимана создало благоприятные условия для дальнейшего наступления войск 3-го Украинского фронта на приморском направлении и прорыва кораблей Дунайской флотилии в р. Дунай и высадки советских десантов на побережье Румынии и Болгарии.

Занятие баз и портов Румынии и Болгарии

Яско-Кишиневская наступательная операция завершилась победой. В ходе операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии Черноморского флота и Дунайской флотилии окружили и разгромили крупную группировку немецко-румынских войск, насчитывавшую 22 дивизии. Разгром этой группировки открыл путь Красной Армии на Балканы и дал возможность приступить к освобождению народов Румынии, Болгарии и Югославии от немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Учитывая благоприятно сложившуюся обстановку на балканском стратегическом направлении, Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве от 29 августа 1944 г. поставила перед войсками 3-го Украинского фронта задачу: развивать наступление на всем фронте, занять Северную Добруджу и выйти на румыно-болгарскую границу¹. Для содействия войскам 3-го Украинского фронта выделялись силы Черноморского флота и Дунайской флотилии, перед которыми Главный морской штаб поставил следующие задачи:

основной ближайшей задачей Черноморского флота считать захват и освоение военно-морской базы Констанца;

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне Т. II. С. 449.

основной задачей Дунайской флотилии считать освоение нижнего течения Дуная, организацию портов, военно-морских комендатур, траления и судоходства;

выделить бронекатера для совместных действий с частями Красной Армии, наступающими вверх по Дунаю, и обеспечить перевозки фронту по мере движения вверх по реке¹.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования Дунайская флотилия с 30 августа 1944 г. передавалась в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом, который поставил перед ней конкретные задачи по содействию войскам фронта².

В то время как главные силы Красной Армии, форсировав при содействии Дунайской флотилии р. Дунай, развивали наступление на бухарестском направлении, вспомогательные силы, действовавшие на приморском направлении, без особого сопротивления противника успешно продвигались к румыно-болгарской границе и главной базе немецко-румынского флота Констанце, где были сосредоточены основные морские силы противника.

Исходя из сложившейся на приморском направлении обстановки главнокомандующий Военно-Морским Флотом адмирал Н. Г. Кузнецов приказал Военному совету Черноморского флота: «По мере продвижения частей Красной Армии в бассейне Дуная и занятия Добруджи в Констанцу передислоцировать управление резервной военно-морской базы»³.

24 августа отряд кораблей в составе десяти бронекатеров, трех малых охотников и пяти катеров под командованием капитана 3 ранга П. И. Державина высадил морской десант в количестве 285 морских пехотинцев во главе с майором Ф. Е. Котановым в порт Жебрияны⁴. Занятие этого порта открывало путь нашей флотилии в р. Дунай.

¹ ЦВМА. Д. 9855. Л. 95.

² Там же. Л. 53. Задачи и боевая деятельность Дунайской флотилии рассматриваются в главе, посвященной боевой деятельности речных военных флотилий в Великой Отечественной войне.

³ ЦВМА. Д. 9854. Л. 47.

⁴ Краснознаменный Черноморский флот. С. 270.

Продолжая выполнять поставленную перед флотом задачу, отряд бронекатеров под командованием капитана 2 ранга П. П. Давыдова 27 августа высадил морской десант в составе 284-го батальона морской пехоты под командованием майора Ф. Е. Котанова в Сулину. В результате стремительных и решительных действий морских пехотинцев, поддержанных бронекатерами и авиацией Черноморского флота, Сулина, являвшаяся важным портом и местом базирования вражеского флота, была взята. Гарнизон Сулины численностью 1400 человек сдался в плен¹. Неприятельский флот, находившийся в Констанце, не проявлял активности и не оказал нашим десантам никакого противодействия.

После занятия Сулины настала очередь главной базы немецко-румынского флота на Черном море — Констанцы, где находились его основные силы. После свержения в Румынии правительства Антонеску, германские корабли, базировавшиеся в Констанце, 25 и 26 августа покинули эту базу и перешли в болгарские порты. И несмотря на то, что Румыния в это время находилась в состоянии войны с Германией, командование румынским флотом не оказало германским кораблям никакого противодействия, дав им возможность беспрепятственно уйти из Констанцы².

28 августа командующий румынским флотом после того, как ему был предъявлен ультиматум о капитуляции, без сопротивления сдал все свои корабли советскому морскому командованию, которое 29 августа на самолете прибыло в Констанцу. В этот же день в базу вошли танковые части 3-го Украинского фронта и был высажен с торпедных катеров и малых охотников морской десант в количестве 800 морских пехотинцев. Таким образом, главная база румынского флота вместе с кораблями, находившимися в ней, была занята совместными усилиями сухопутных войск и флота. На захваченных кораблях румынские экипажи, занявшие враждеб-

¹ Локтионов И. И. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 111–113.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 452.

ную позицию по отношению к нашим морякам, были заменены советскими командами.

Сразу же после занятия Констанцы в нее перебазировалась часть сил Черноморского флота, которая была использована при освобождении болгарских портов Варна и Бургас, где укрылись германские корабли после оставления ими румынских баз. Сюда перевели 1-ю и 2-ю бригады торпедных катеров, дивизион сторожевых катеров, отряд тральщиков, подразделения морской пехоты, силы резервной военно-морской базы вместе со своим командованием и несколько полков авиации¹.

5 сентября 1944 г. когда советские войска вышли на болгарскую границу, наступили последние дни боевых действий Черноморского флота. Болгария формально не участвовала в войне против Советского Союза, но фактически помогала Германии, предоставив в ее распоряжение свою территорию и военно-морские базы. Поэтому советское правительство 5 сентября объявило о состоянии войны с Болгарией, а войска 3-го Украинского фронта и Черноморский флот по указанию Ставки Верховного Главнокомандования подготовилось к проведению наступательной операции на случай противодействия болгарских вооруженных сил. Конечной целью фронтовой операции являлось овладение болгарской столицей — Софией и отказ Болгарии от союзнических отношений с Германией².

Для участия в наступательной операции войск 3-го Украинского фронта против Болгарии Черноморский флот выделил часть своих военно-воздушных сил, торпедные катера, подводные лодки, подразделения морской пехоты и часть кораблей Дунайской флотилии. Военный совет Черноморского флота своим решением от 2 сентября 1944 г. поставил перед этими силами следующие задачи:

активными действиями подводных лодок, торпедных катеров и авиации блокировать выход немецких кораблей из Варны и Бургаса;

¹ Там же. С. 453.

² *Минасян М. М.* Борьба Советской Армии за освобождение народов Юго-Восточной Европы в Великой Отечественной войне. М., 1945. С. 285.

огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов содействовать продвижению приморских войск Красной Армии;

кораблями и десантными частями с моря захватить порты Варна и Бургас¹.

Дунайской флотилии поставили задачу обеспечивать фланг 46-й армии со стороны Дуная на пути ее продвижения вдоль реки и захватывать корабли противника на Дунае.

8 сентября 1944 г. войска 3-го Украинского фронта по приказу Ставки ВГК перешли румыно-болгарскую границу и начали продвижение в юго-западном направлении, не встречая сопротивления со стороны болгарских вооруженных сил. В этот же день танковые части заняли Варну. Одновременно морские пехотинцы, высаженные с транспортных самолетов ВВС Черноморского флота, овладели варненским аэродромом, а морской десант с торпедных катеров захватил порт².

При занятии варненского порта в нем оказалось 29 немецких сейнеров, катеров и других мелких судов и ни одного боевого корабля. Как выяснилось, германское командование, не находя другого выхода, еще 28–29 августа затопило свой флот в количестве 74 кораблей в территориальных водах Болгарии, недалеко от Варны, а их экипажи вместе с командованием флота бежали в Венгрию³. Три подводные лодки, пытавшиеся уйти в Турцию, были затоплены у ее берегов.

9 сентября войска 3-го Украинского фронта, продвигавшиеся к Софии, подошли к болгарской столице, где в это время началось вооруженное восстание трудящихся. Восставшие свергли царское правительство и создали правительство Отечественного фронта, которое заявило о разрыве отношений с Германией и объявило ей войну. В этот же день в Бургасе был высажен сначала воздушный десант, а затем и морской в составе 400 морских пехотинцев, которые заняли порт⁴. На этом боевые действия на

¹ ЦВМА. Д. 13169. Л. 110.

² Краснознаменный Черноморский флот. С. 253.

³ ЦВМА. Д. 9834. Л. 125; Д. 9833. Л. 81, 82.

⁴ Краснознаменный Черноморский флот. С. 253.

Черном море по занятию румынских и болгарских баз и портов завершились.

Черноморский флот выполнил поставленную перед ним задачу по содействию войскам Красной Армии в ее освободительном походе на Балканы, который помог народам Румынии и Болгарии свергнуть профашистские правительства и обрести свободу, изгнав со своей земли немецких захватчиков.

Работа тыла флота

Боевая деятельность Черноморского флота во многом зависела от работы тыла флота, который в начале войны возглавлял контрадмирал Н. Ф. Заяц, а с 1943 г. — генерал-лейтенант береговой службы М. Ф. Куманин.

Несмотря на внезапность нападения немецкой авиации на главную базу флота — Севастополь и другие порты и базы на Черном море, органы тыла, действуя в сложных условиях, в целом успешно справились с ответственными задачами, вставшими в ходе мобилизационных мероприятий, обеспечили корабли, части и соединения всеми видами снабжения, необходимыми для ведения боевых действий.

В материальном обеспечении решающее значение принадлежало подвозу, так как существовавшие до начала запасы и местные ресурсы не могли удовлетворить в течение длительного периода потребности в условиях напряженных боевых действий и большого расхода материальных средств. Наиболее остро стояли вопросы снабжения боеприпасами, продовольствием, вооружением и топливом. Длительность и успешность обороны баз и портов зависели от решения флотом задач по защите морских коммуникаций.

Обеспеченность морского подвоза в Одессу позволяла успешно решать задачи обороны до установленного Верховным Командованием срока. Аналогичная картина складывалась и в Севастополе до апреля 1942 г. В мае—июне 1942 г. из-за блокады Севастополя морской подвоз не удовлетворял потребности СОР и это наряду с другими причинами вызвало трагическую развязку.

На базе оставленных предприятий, части оборудования эвакуированных предприятий и мелких мастерских в осажденной Одессе организовывались аварийно-боевой ремонт кораблей, а также производство и ремонт вооружения и боеприпасов. Ввиду частых бомбардировок и артобстрелов для кораблей производился только самый необходимый ремонт, обеспечивающий поддержание боеспособности корабля на обратный переход в пункт постоянного базирования. Оставшиеся в базе корабли ОВР и боевые катера проходили и текущий ремонт. В первый период обороны Одессы ремонт кораблей выполнялся действовавшими судоремонтными предприятиями. Производственные предприятия Севастополя были размещены в подземных штольнях. В начале обороны главной базы восстанавливались севастопольские доки. Производственные предприятия флота и местной промышленности не прекращали своей работы в тяжелых условиях блокады. Они выполнили большой объем работ по ремонту вооружения и техники, выпускали большое количество нового вооружения и боеприпасов. Ремонт тяжелой артиллерийской техники береговых батарей производился на месте под обстрелом противника специальными ремонтными бригадами и личным составом.

Инженерное обеспечение обороны баз включало прежде всего инженерное оборудование сухопутной обороны. Важное значение приобретали также подготовка и содержание путей для маневра силами внутри обороняемого района и подвоза материальных средств в части, строительство и восстановление аэродромов и посадочных площадок, инженерная разведка, особенно в наступательных операциях местного масштаба и при организации контрударов. В осажденных базах осуществлялось строительство НП, КП, укрытий и убежищ для личного состава и техники. В задачу инженерных органов оборонительного района входило также восстановление или развертывание на новом месте городских производственных предприятий и энергохозяйства. Важное значение приобретали маскировка инженерными средствами береговых и зенитных батарей, кораблей, самолетов, объектов тыла, постройка ложных макетов. Инженерное обеспечение обороны баз осу-

ществлялось совместно инженерными органами и частями флота (базы) и армии. К инженерным работам широко привлекались войска, части флота и гражданское население. Инженерное оборудование сухопутной обороны Одессы, Севастополя осуществлялось под общим руководством Инженерного отдела флота.

Воздействие авиации и артиллерии противника ставило остро проблему укрытия и защиты госпиталей. Как показал опыт, наиболее успешно эта задача решалась размещением их в подземных штольнях и галереях (Севастополь) с предварительным их оборудованием (вентиляция, отопление, водопровод, канализация). Однако такие возможности имелись не везде. Одной из мер уменьшения потерь в госпиталях являлось рассредоточение стационарных военно-морских госпиталей, расположение которых было известно противнику, а также строительство различных убежищ и укрытий для личного состава госпиталей и раненых.

Наиболее трудным участком медицинского обеспечения в осажденных базах являлась эвакуация раненых. Из-за ограниченности состава транспортная авиация использовалась мало. Эвакуация морем была затруднена сильным противодействием противника и недостатком транспортных средств. Для эвакуации военно-морских госпиталей использовались госпитальные суда, санитарные транспорты, санитарные катера. В периоды массовой эвакуации и из-за недостатка специальных судов приходилось размещать раненых на попутных средствах — транспортах, боевых кораблях, подводных лодках, вспомогательных судах (больших и малых).

В зависимости от масштабов обороны и состава сил, в ней участвовавших, строилась организация тыла. В связи с созданием Одесского оборонительного района был организован и его тыл, в который вошли тыловые учреждения и части флота и армии. Такая же организация тыла была принята и в Севастополе: тыл СОР комплектовался из оставшихся сотрудников довольствующих отделов тыла флота (оперативной группы) и тыловых органов армии. Основу вновь созданного тыла оборонительного района, в том и в другом случае, составили тыловые органы фло-

та (базы). Но при этом сохранялись оправдавшие себя в армии тыловые органы. Тыл оборонительного района осуществлял снабжение частей армии через головной армейский склад, а частей флота — через склады, базы или отделения складов его главной базы.

В ряде случаев для обеспечения обороны ВМБ и оборонительных операций на приморском направлении потребовалось дополнительное развертывание пунктов маневренного базирования или маневренных баз (пунктов) снабжения. Для обеспечения морских коммуникаций Одессы была развернута маневренная база на Тендровской косе, которая представляла собой промежуточный пункт стоянки и снабжения катеров на пути между Севастополем и Одессой. Возникали и другие новые тыловые органы.

В начале войны часть запасов флота вывезли в район Баку. Здесь организовали управление тыловыми складами, которое занялось перевалкой грузов из Краснодарска в Баку, хранением запасов и их продвижением в базы. Позже, в 1943–1945 гг., происходил процесс развертывания тыла и во вновь создаваемых базах и пунктах базирования, в том числе и на территории других стран.

По-разному решались и вопросы подачи материальных средств из центра или вышестоящего органа в осажденную базу. Снабжение ООР полностью осуществлялось тылом флота. В напряженные периоды Ставка выделяла материальные средства из своих резервов целевым назначением для ООР. Снабжение Севастополя осуществлялось из центра целевым назначением через перевалочную базу центра в Новороссийске.

К началу войны взаимодействие тыла флота и тыла армии в обороне баз не было отработано. Не имелось ясности в вопросах материального обеспечения — кто должен снабжать силы армии, входившие в состав оборонительного района. В дальнейшем этот недостаток устранили и наладили необходимое взаимодействие тыловых органов армии и флота. По линии материального обеспечения это взаимодействие выражалось во взаимной помощи материальными средствами с последующим расчетом на Большой Земле. При поступлении грузов целевым

назначением производилось распределение материальных средств между тремя потребителями по фактической потребности и действующим нормам. Взаимодействие устанавливалось также и по линиям технического, инженерного и медицинского обеспечения. Тылу флота (базы) приходилось кроме того налаживать тесный контакт с местными советскими, партийными и хозяйственными организациями. За неимением собственных резервов промышленные предприятия получали от тыла флота все необходимое для своей работы в интересах обороны.

Особо следует сказать о тыловом обеспечении десантных операций.

Корабельные силы флота, участвовавшие в десантных операциях, получали все виды тылового обеспечения в основном в пунктах постоянного базирования, реже в пунктах сосредоточения и посадки десанта и, как исключение, в районе высадки. Обычно кораблям хватало средств на переход морем, высадку десанта и возвращение в базы. Вследствие противодействия авиации противника корабли старались не задерживаться в районе высадки и возвращались в базу, что вызывало нередко перерыв в боевом обеспечении десанта. В лучшем случае корабли прикрытия и артподдержки оставались в районе высадки весь день и только в некоторых случаях задерживались на несколько дней. Как показал опыт американского и английского флотов, тыловое обеспечение корабельных сил (материальное и техническое) в районе высадки позволяло силам флота длительное время (до 3–4 недель) находиться в районе высадки, продолжая поддержку, прикрытие и обеспечение десанта. Возможности тыла наших флотов в организации тылового обеспечения сил в районе высадки были ограниченными, нередко этого не требовала или не позволяла оперативная обстановка, а часто этому не придавалось значения.

Материальное обеспечение сил флота и армии в десантной операции в зависимости от ее масштабов, состава и принадлежности десантных частей осуществлялось тылом флота (базы) самостоятельно или совместно с тылом армии. Обычно при планировании операции намечалось снабдить десант всем необходимым на 3–5 дней боя, пос-

ле чего организовывался подвоз морем. Напряженный характер боя и потери материальных средств при высадке и на берегу обычно создавали затруднения в снабжении частей десанта уже в первые дни, вызывая необходимость в подвозе ранее планируемого срока. В целом обеспеченность десантов боеприпасами, ГСМ и продовольствием была напряженной.

В снабжении десантов топливом ощущалась нехватка танкеров, емкостей на плацдарме, перекачивающих средств и специального автотранспорта для быстрой доставки ГСМ частям. В продовольственном снабжении десанты испытывали недостаток свежего мяса и овощей, не был достаточно продуман суточный рацион передовых отрядов десанта, не было организовано изготовление специальной упаковки и укупорки различных видов материальных средств, а их подача десанту в обычных упаковках и укупорке вызывала неудобства и трудности в транспортировке, перевалке, переноске на плацдарме и употреблении. Не были продуманы меры по приготовлению горячей пищи и кипятка для передовых отрядов, а обычные средства были непригодными (походные кухни и большие кипятильники). В некоторых районах десанты испытывали недостаток воды, не всегда под рукой имелось местное топливо. При планировании вещевого снабжения десанта недостаточно учитывались климатические особенности района и особенно возможные изменения погоды (облегченный или утяжеленный комплект обмундирования и обуви при изменениях погоды вызывали неприятные последствия, а смена комплекта не предусматривалась). Очень часто высадка передовых отрядов производилась прямо в воду: меры обогрева, просушки обмундирования, смены его предусматривались не всегда.

В крупных десантных операциях в связи с их продолжительностью самым слабым звеном материального обеспечения являлись подвоз морем и подвоз на плацдарме, что объяснялось постоянным недостатком в составе флотов транспортных средств. Недостаток транспортов и отсутствие специальных десантных судов ограничивали возможности перевозки на плацдарм автомашин, в первый период войны армия и флот испытывали недостаток

автотранспорта, что ограничивало подвоз на плацдарме. Использование авиации для снабжения некоторых десантов (Новороссийск, Эльтиген) дало положительные результаты, но из-за своей малочисленности транспортная авиация применялась мало.

Несвоевременное принятие мер по ПВО пунктов выгрузки материальных средств, их рассредоточению и укрытию привело к большим потерям, особенно боеприпасов (Феодосия).

Почти все десантные операции и действия проводились при недостатке кораблей, транспортных и вспомогательных судов. Одни и те же корабли и суда использовались для высадки и обеспечения основных сил десанта, а затем для перевозки тылов, снабженческих перевозок, усиления десанта и эвакуации раненых. В некоторых операциях имелись большие потери в кораблях и судах. Все это остро ставило проблему организации судоремонта в ходе десантной операции для поддержания в строю максимально возможного количества кораблей и судов. Использование же малых катеров и судов определяло районы развертывания судоремонта — передовые базы, пункты посадки и даже в районе высадки (Новороссийская и Керченско-Эльтигенская операции). Судоремонт в ходе десантных операций осуществлялся на береговых стационарных судоремонтных предприятиях военно-морских баз, а также подвижными силами и средствами технического обеспечения флотов и армии в пунктах посадки и на плацдарме. Техническое обеспечение десанта на плацдарме осуществлялось частями тыла армии. Ремонт артиллерийского и других видов вооружения кораблей тыл флота организовывал лишь в пунктах постоянного базирования и только в некоторых случаях развертывал подвижные средства на исходном плацдарме в пунктах посадки (Керченская операция).

С переходом Красной Армии в наступление на побережье Черного моря перед органами тыла в качестве первоочередной задачи стало обеспечение сил флота всем необходимым для проведения наступательных действий, и прежде всего горючим и боеприпасами, и приведение в

порядок освобождаемых в ходе наступления баз и портов. Это потребовало срочного создания новых форм тылового обеспечения и развития подвижных сил и средств тыла флота, и прежде всего солидного грузового автотранспорта и специальных судов снабжения. Однако тыл флота, как показал опыт первой же наступательной операции (Новороссийская операция 1943 г.), оказался недостаточно подготовленным к быстрому передвижению и развертыванию своей работы в освобожденных районах и бесперебойному обеспечению передовых сил флота, продвигавшихся за войсками. Однако по мере развертывания подвижных сил флота и грузового автотранспорта тыл флота, хотя и не всегда, но обеспечивал корабли и части всем необходимым для поддержки наступающих войск Красной Армии и ведения самостоятельных действий по нарушению коммуникаций противника и защите своих сообщений.

Наиболее слабым местом в работе тыла Черноморского флота являлась ограниченность ремонтной базы на Кавказском побережье, что не обеспечивало быстрого ремонта кораблей и введения их в боевой строй. Поэтому в ходе войны число действовавших кораблей постепенно сокращалось, а находившихся в ремонте — увеличивалось. Так, например, перед Крымской операцией (апрель 1944 г.) более половины подводных лодок и торпедных катеров находилось в ремонте, в то время как они были крайне необходимы для срыва в ходе Крымской операции эвакуации немецко-румынских войск с территории полуострова. Но этот недостаток нельзя ставить в вину тылу флота, он явился результатом ошибок предвоенного строительства Черноморского флота, когда не был учтен опыт Первой мировой войны, показавший необходимость иметь достаточно развитую судоремонтную базу флота на побережье Кавказа. В целом же тыл флота справился со своими задачами и обеспечил силы флота всеми видами снабжения, необходимыми для решения боевых задач.

В боевых заслугах гвардейских, орденосных, всех кораблей, частей и соединений Черноморского флота есть большой вклад работников тыла флота.

Итоги и выводы

Черноморский флот так же, как и другие советские флоты, сыграл важную роль в борьбе с германскими вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны. Действуя против одной из главных стратегических группировок противника на юге, он надежно обеспечивал южный стратегический фланг Красной Армии, упиравшийся в побережье Черного и Азовского морей, и вместе с сухопутными войсками оборонял важные для страны промышленные и сельскохозяйственные районы на юге Украины и на Кавказе.

Обстановка для Черноморского флота так же, как и для наших вооруженных сил в целом, особенно в начальный период войны, сложилась крайне неблагоприятно. В первый же период войны флот лишился своих баз в северо-западной части театра и в Крыму, а вместе с ними — и основных судоремонтных заводов и вынужден был перебазироваться на Кавказское побережье, где не было достаточно оборудованных военно-морских баз и предприятий для ремонта кораблей. Наличие же большой минной опасности на театре и господство вражеской авиации в воздухе в этот период также серьезно затрудняли боевую деятельность Черноморского флота, особенно его крупных надводных кораблей.

Основным содержанием боевой деятельности Черноморского флота на протяжении всей войны являлось содействие войскам Красной Армии в оборонительных и наступательных операциях на причерноморском и приазовском направлениях. Содействие войскам на приморских направлениях включало в себя артиллерийскую и авиационную поддержку, высадку оперативных и тактических десантов во фланг и тыл вражеских группировок, обеспечение воинских перевозок, а также нарушение морских перевозок противника и, наконец, прикрытие флангов фронтов и армий от ударов вражеских морских сил с моря. Поэтому с первых дней Великой Отечественной войны совместные действия армии и флота стали основным содержанием боевой деятельности Черноморского флота и Азовской военной флотилии на наших южных морских театрах.

В период стратегической обороны одной из важных задач Черноморского флота стала оборона военно-морских баз, которую флот осуществлял совместно с войсками Красной Армии. Германское командование, стремясь уничтожить Черноморский флот, в первую очередь стремилось лишить его системы базирования на театре путем захвата баз с суши. Имея превосходство в силах, германская армия, захватив побережье Черного моря вплоть до Северного Кавказа, попыталась овладеть военно-морскими базами — Одессой, Севастополем, Новороссийском и Туапсе — с ходу. Но эти попытки были сорваны совместными усилиями воинов Красной Армии и моряков Черноморского флота. 73 дня героически сражались защитники Одессы и только по стратегическим соображениям оставили ее и эвакуировались в Крым. 250 дней сражался с превосходящими силами противника Севастополь. В борьбе за эти базы гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 450 тыс. своих солдат и офицеров. Что касается Новороссийска, то хотя немцам и удалось овладеть частью города и портом, но они не смогли использовать его для базирования своих кораблей и воинских перевозок. А атаки против Туапсе вообще оказались безрезультатными. Они были отражены советскими войсками и моряками Черноморского флота еще на дальних подступах к базе.

В ходе героической обороны Одессы, Севастополя и кавказских баз Черноморский флот решал широкий комплекс разнообразных и сложных задач. Он оказывал большую помощь войскам, оборонявшим базу с сухопутного направления, огнем своей береговой и корабельной артиллерии, действиями авиации и посылкой на сухопутный фронт подразделений морской пехоты, сформированных из личного состава кораблей и частей флота.

Особенно большую помощь гарнизонам осажденных с суши военно-морских баз флот оказал путем защиты морских коммуникаций, по которым в Одессу, Севастополь и другие базы доставлялись подкрепления, вооружение, боеприпасы, продовольствие, горючее, медикаменты, а из баз вывозились раненые бойцы, гражданское население, промышленное оборудование, стратегическое сырье. За

время обороны военно-морских баз Черноморского флота было перевезено морем 555 тыс. бойцов и офицеров и около полумиллиона человек гражданского населения. Только из осажденной Одессы на кораблях и судах транспортного флота эвакуировали 300 тыс. жителей и оборудование 80 крупных и средних промышленных предприятий.

Еще с большим напряжением флот обеспечивал перевозки в осажденный с суши Севастополь. Преодолевая сильное противодействие вражеской авиации, торпедных катеров, подводных лодок и огонь вражеской артиллерии, непрерывно обстреливавшей город, моряки Черноморского флота доставили на транспортных и боевых кораблях защитникам Севастополя свыше 204 тыс. бойцов и офицеров, 42 танка, 21 самолет, 776 орудий, 31 238 т боеприпасов и другие грузы¹. Впервые в истории отечественных подводных сил для этой цели широко использовались подводные лодки. Они совершили в осажденный Севастополь свыше 80 боевых походов и доставили севастопольцам 3695,6 т различных грузов и вывезли из Севастополя 1392 человека².

В период обороны Кавказа, несмотря на очень сложную обстановку, Черноморский флот обеспечил, по единственно действовавшей прибрежной коммуникации, быструю перегруппировку войск и снабжение их всем необходимым. С июля по декабрь 1942 г. на транспортных судах и боевых кораблях было перевезено 156 тыс. бойцов и офицеров, около 36 тыс. эвакуированных жителей прибрежных районов Кавказа, свыше 87 тыс. т нефтепродуктов, около 20 тыс. т боеприпасов, 78 тыс. т продовольствия и других грузов³.

Героическая оборона Одессы, Севастополя и Кавказа, в которой важную роль играл Черноморский флот, имела большое оперативно-стратегическое значение. Она привлекла к себе крупные силы противника, сковала их на длительное время и нанесла ему большие потери в живой силе и боевой технике. Втянувшись в длительные и изну-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 568.

² Козлов И. Л. Боевые действия подводных лодок Военно-Морского флота СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 160.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 568.

рительные бои за военно-морские базы, противник проиграл во времени и темпах наступления на южном стратегическом направлении.

Успех Черноморского флота в обороне военно-морских баз был обеспечен, с одной стороны, созданием прочной и хорошо организованной круговой обороны, массовым героизмом защитников баз и поддержкой их флотом, с другой — высоким военно-морским искусством и боевым мастерством, проявленными моряками Черноморского флота в решении этой важной задачи. Это нашло свое отражение в создании оборонительных районов, которые явились новой организационной формой объединения разнородных сил флота и армии, позволившей наиболее эффективно использовать их в интересах обороны военно-морских баз. При этом хорошо организовывалось взаимодействие армии и флота, которое обеспечивалось наличием единого командования. Активный характер обороны умело сочетал оборонительные формы борьбы с нанесением контрударов, проведением контратак и высадкой десантов. Систематически осуществлялась поддержка сухопутных войск с использованием корабельной и береговой артиллерии, а также надежная защита морских коммуникаций осажденных с суши баз. Вместе с тем опыт обороны военно-морских баз Черноморского флота в Великую Отечественную войну еще раз убедительно доказал, что базы флота должны иметь заблаговременно созданную прочную и надежную круговую оборону.

С переходом Красной Армии в стратегическое наступление начался новый этап в боевой деятельности Черноморского флота. Перед ним в качестве главной задачи стало активное содействие армии в наступательных операциях по освобождению Северного Кавказа, Крыма, северо-западного побережья Черного моря и, наконец, побережья Румынии и Болгарии. В наступательных операциях на приморских направлениях флот содействовал сухопутным войскам путем высадки морских десантов, огнем корабельной и береговой артиллерии, ударами авиации, действиями частей морской пехоты, нарушением воинских перевозок противника и, наконец, прикрытием флангов советских войск от ударов вражеского флота с моря.

Особо эффективной формой содействия сухопутным войскам, как и в предыдущий период войны, являлась высадка морских десантов во фланг и тыл противника с целью прорыва его обороны, а также занятия вражеских баз и портов. Черноморский флот в Великую Отечественную войну приобрел, пожалуй, наибольший боевой опыт и в проведении десантных операций, и в высадке тактических десантов. В ходе войны он осуществил четыре десантные операции (Керченско-Феодосийская 1941 г., Южно-Озерейская 1943 г., Новороссийская 1943 г. и Керченско-Эльтигенская 1943 г.) и высадил 20 тактических десантов. В этих десантах было высажено 80 тыс. человек и большое количество разнообразной боевой техники и военных грузов¹.

Крупнейшей из операций являлась Керченско-Феодосийская, в которой силами Черноморского флота и Азовской флотилии было высажено на Керченский п-ов две армии (44-я и 51-я) и открыт новый Крымский фронт. И хотя в этой операции имел место ряд существенных недостатков, она явилась хорошей школой для командования Азовской флотилии, многих соединений Черноморского флота в организации и проведении последующих десантных операций, осуществленных флотом в период наступления Красной Армии на побережье Черного моря в 1943–1944 гг.

По замыслу и сложности выполнения наиболее дерзкой десантной операцией, проведенной Черноморским флотом и войсками Северо-Кавказского фронта в сентябре 1943 г., по праву можно считать Новороссийскую десантную операцию, в ходе которой флот успешно высадил десант в сильно укрепленный и обороняемый порт Новороссийск, оказал большую помощь войскам 18-й армии в прорыве мощной обороны противника и освобождении города и порта, являвшихся ключом к освобождению Таманского п-ова от немецких войск.

Опыт черноморских десантов, так же как и опыт других наших флотов, показал, что для высадки десанта как в оборудованные порты, так и на необорудованное побережье в особенности, необходимо иметь специальные де-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 569.

сантные суда и десантно-высадочные средства, приспособленные для решения этих задач. Отсутствие таких средств крайне затрудняло высадку десантов и приводило к излишним потерям в личном составе.

Наряду с совместными операциями с войсками Красной Армии Черноморский флот осуществлял и самостоятельные действия, которые в конечном итоге также были направлены на оказание помощи сухопутным войскам, являвшимся главной и решающей силой в борьбе с вооруженными силами Германии. К основным видам самостоятельных действий флота относились: нарушение морских коммуникаций противника и защита своих морских сообщений.

Ведя систематическую борьбу с морскими перевозками противника, Черноморский флот подрывал военно-экономический потенциал Германии и ее союзника Румынии, срывал снабжение приморских группировок немецко-румынских войск и затруднял воинские перевозки противника морским путем, что помогало войскам Красной Армии в проведении оборонительных и наступательных операций на приморских направлениях.

Для нарушения морских коммуникаций противника флот использовал разнородные силы: надводные корабли, подводные лодки, авиацию и в некоторых районах береговую артиллерию. Наибольшего успеха в решении этой задачи добились военно-воздушные силы флота. За годы войны для ударов по базам, портам и судам в море черноморские авиаторы совершили 21,5 тыс. самолето-вылетов и сбросили на вражеские суда 4209 т бомб и 276 торпед, израсходовали около 172 тыс. снарядов и поставили 708 мин¹. В результате боевого воздействия морской авиации противник понес большие потери в боевых кораблях и транспортном флоте. За время войны авиация флота потопила 319 боевых кораблей и вспомогательных судов и 170 судов общим тоннажем 224 396 брт. Было повреждено 373 боевых и вспомогательных судна и 146 судов общим тоннажем 297 911 брт².

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 570.

² Там же.

В боевых действиях на коммуникациях определенного успеха добились подводные лодки. За годы войны с целью борьбы с морскими перевозками противника подводные лодки совершили 425 боевых походов, израсходовали 387 торпед и 689 снарядов, поставили 558 мин. Ими было потоплено 24 десантные баржи, тральщик и 65 различных судов общим водоизмещением около 146 тыс. брт. Повреждено две десантные баржи и 12 транспортных судов общим тоннажем 47 700 брт.

Результативность действий подводных лодок Черноморского флота была значительно ниже, чем на других наших морских театрах, что объясняется рядом причин, из них наиболее неблагоприятными для действий черноморских подводников были следующие. Коммуникации противника на Черном море проходили в основном вблизи берега, часто по мелководным районам, затруднявшим действия подводных лодок. Существовала большая минная опасность. С потерей баз в северо-западной части театра и в Крыму подводные лодки базировались в слабооборудованных базах Кавказского побережья, далеко отстоявших от основных районов боевых действий. Противник для перевозки грузов широко использовал малые суда, не представлявшие большой ценности, и командиры лодок, обнаруживая такие суда, отказывались от атаки. Серьезное влияние на результативность действий подводных сил оказывало также непрерывное уменьшение числа лодок, находившихся в строю, так как слабая судоремонтная база на Кавказском побережье, не позволяла справляться с их ремонтом.

В борьбе с морскими перевозками противника принимали участие надводные корабли: крейсера, эскадренные миноносцы, торпедные и сторожевые катера. Наиболее активно на коммуникациях действовали торпедные катера, которые за время войны совершили 867 выходов, тогда как эскадренные миноносцы — 36, а крейсера — всего 2¹. Ограниченное использование крупных надводных кораблей объясняется серьезной воздушной опасностью на театре, что требовало надежного истребительного прикрытия, а истребителей было недостаточно. Их не хватало даже для сопро-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 570.

вождения бомбардировщиков и торпедоносцев при действиях их против конвоев в море. После же гибели лидера «Харьков» и двух эскадренных миноносцев при набеге на Ялту и Феодосию в 1943 г. Ставка вообще запретила использование кораблей Черноморской эскадры для этих целей.

Действуя против морских перевозок противника, надводные корабли израсходовали около 3 тыс. снарядов и 150 торпед, поставили 870 мин и 160 минных защитников. Ими было потоплено 33 боевых корабля и вспомогательных судна и 20 транспортов, повреждено 27 боевых кораблей и вспомогательных судов и два торговых судна¹.

Значительные потери, численность которых не установлена окончательно, противник понес также на минах, поставленных Черноморским флотом.

Всего же за время войны Германия и ее союзники потеряли от воздействия разнородных сил Черноморского флота: потопленными 451 боевой корабль и вспомогательное судно и 284 транспортных судна общей вместимостью 444 563 брт; получили повреждения 373 боевых корабля и вспомогательных судна и 146 транспортных судов вместимостью 297 911 брт².

Немалые потери в борьбе с германо-румынским флотом на Черном море понес и наш флот. За время войны Черноморский флот потерял 299 боевых кораблей различных классов. В том числе крейсер, 13 лидеров и эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, 46 торпедных катеров, 25 подводных лодок, 87 охотников за подводными лодками и сторожевых катеров, 86 тральщиков и катерных тральщиков, 26 бронекатеров и ряд других. Наибольшие потери флот понес от воздействия вражеской авиации, которая потопила 98 кораблей и различных катеров, 90 кораблей и катеров потопила береговая и армейская артиллерия, 76 — погибло на минах.

Кроме того, противник потопил 434 вспомогательных судна и транспорта. В судах наибольшие потери мы также понесли от вражеской авиации, которая потопила 246 судов, 106 было потоплено береговой и армейской ар-

¹ Там же.

² Там же.

тиллерией и 62 погибло на минах¹. Таким образом, за время войны Черноморский флот потерял 633 корабля и судна, из них свыше половины было потоплено авиацией, которая на протяжении всей войны и особенно в период стратегической обороны представляла наибольшую угрозу для сил флота и нашего судоходства на Черном море.

Важной задачей, которую Черноморский флот решал на протяжении всей войны, являлась защита своих морских коммуникаций, по которым в широких масштабах перевозились войска и воинские грузы, а также народнохозяйственные грузы. Перевозки часто выполнялись по заданию ГКО, правительства и Ставки ВГК, что особо повышало их ответственность.

Несмотря на серьезное противодействие авиации, подводных лодок, торпедных катеров и других сил неприятельского флота, а также ограниченность транспортных средств на Черном море, моряки Черноморского флота успешно решили и эту задачу. За время войны Черноморский флот обеспечил перевозку 2 642 267 т воинских грузов, 1720 танков, свыше 7,5 тыс. орудий, 40 тыс. автомашин, 320 тыс. т боеприпасов, 77 тыс. голов скота, 1 млн т нефтепродуктов и около 2 млн человек².

Приведенные данные о потерях противника в кораблях и судах, понесенных за время войны на Черном море, и объеме воинских и народнохозяйственных перевозок, которые обеспечивал флот, свидетельствуют о несомненном успехе Черноморского флота в действиях по нарушению морских перевозок противника и защите своих морских сообщений.

Одним из важных условий, обеспечивших успешное решение моряками Черноморского флота поставленных перед ними задач, являлась целеустремленная, активная и хорошо организованная партийно-политическая работа, направленная на мобилизацию личного состава на выполнение воинского долга. Она способствовала подъему морального духа матросов, старшин и офицеров и порожда-

¹ Справочник потерь боевых судов и транспортов. М., 1958. С. 97.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 571.

ла массовый героизм личного состава. Стойкость, мужество и массовый героизм черноморцев явились одним из решающих факторов, обеспечивших их достойный вклад в победу над сильным, хорошо вооруженным и подготовленным противником.

Советское правительство высоко оценило заслуги черноморцев в Великой Отечественной войне, 228 из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 54 766 награждены орденами и медалями, 55 кораблей, частей и соединений стали орденосносными, 18 кораблей и частей удостоены гвардейского звания¹. Многим из них были присвоены почетные наименования Севастопольских, Новороссийских, Керченских, Николаевских и других. Причерноморским городам — Севастополю, Одессе, Новороссийску и Керчи — присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая Звезда». С учетом больших заслуг черноморцев перед Родиной в годы Великой Отечественной войны в 1965 г. флот был награжден орденом Красного Знамени.

¹ Краснознаменный Черноморский флот. С. 79.

Речные военные флотилии 1941–1945



Речные военные флотилии в Великой Отечественной войне

В Великой Отечественной войне наряду с Северным, Краснознаменным Балтийским, Черноморским флотами активное участие принимали военные флотилии. Перед войной в составе Военно-Морского Флота имелось три флотилии: Днепровская, Каспийская и Краснознаменная Амурская. Летом 1940 г. Днепровскую флотилию расформировали и на ее базе создали две новые флотилии: Пинскую и Дунайскую.

В ходе Великой Отечественной войны в связи с глубоким проникновением немецкой армии на территорию Советского Союза возникла необходимость создания ряда новых флотилий, в том числе Азовской, Волжской, Ладжской, Онежской, Беломорской и других, которые вместе с флотами приняли активное участие в борьбе с немецкими захватчиками и внесли существенный вклад в победу над Германией.

Для ведения разведки и корректировки артиллерийского огня в состав флотилий включалась авиация. Так, в составе Пинской флотилии была эскадрилья самолетов. Для десантных действий предназначались подразделения морской пехоты (обычно рота). Кроме того в составе флотилий имелись подразделения береговой артиллерии и стрелковые подразделения.

В начале войны состав речных флотилий значительно вырос, главным образом за счет мобилизации судов гражданских ведомств. Мобилизованные суда переоборудовались и вооружались в качестве канонерских лодок, сторожевых кораблей и катеров, тральщиков и катеров-тральщиков, минных заградителей, плавучих батарей. В годы войны наша промышленность в достаточном количестве выпускала бронекатера с установкой на них танковых башен. В период битвы на Волге часть бронекатеров была перевооружена реактивными установками (РС). Такие катера в дальнейшем включались в состав других флотилий и назывались минометными катерами. Использование реактивного оружия повысило огневую мощь флотилий. Создание новых флотилий осуществлялось по указа-

Таблица 12

Состав речных флотилий в период войны*

Флотилия	Мониторы	Канюдки	Бронекатера	Минометные катера	Плавбатареи	Сторожье корабли	Сторожье катера	Трапшики	Глиссеры	Другие корабли	Батареи береговой артиллерии	Зенитные батареи	Самолеты
Дунайская (к началу войны)	5	—	22	—	—	—	—	7	6	1	5	3	14
Пинская (на 11.07.41 г.)	7	8	16	—	—	9	10	14	20	7	—	3	—
Волжская (на 1.08.42 г.)	—	7	16	—	2	—	12	46	10	7	1	—	—
Волжская (в 1943 г.)	—	19	21	—	—	—	16	217	—	—	—	—	—
Дунайская (сентябрь 1944 г.)	—	—	36	12	—	—	—	22	—	20	6	3	—
Дунайская (в 1945 г.)	6	—	51	15	1	—	3	70	10	6	7	3	—
Днепропетровская (летом 1944 г.)	—	—	21	—	6	—	13	20	26	10	—	6	—
Амурская (в 1945 г.)	8	13	52	7	5	—	3	48	15	13	—	14	71

* ВМФ Советского Союза в Великой Отечественной войне, Т. II, С. 9, 460, 463, 485. Боевой путь Советского ВМФ. М., 1988. С. 315, 378, 385.

ниям Верховного Главнокомандования с учетом изменения общей оперативной обстановки. Для создания новых флотилий использовались корабли, вооружение и личный состав расформируемых флотилий. Пополнение корабельного состава шло в основном за счет поступлений от промышленности. Малые размеры речных кораблей основных классов (бронекатера, минные катера, катера-тральщики, полуглиссеры, сторожевые катера) позволяли осуществлять их переброску по железным дорогам.

Для обеспечения действий кораблей в 1944 г. в составе Дунайской флотилии был создан береговой отряд сопровождения (БОС) — 4-орудийная батарея самоходных установок калибра 122 мм. В ходе войны увеличился состав подразделений морской пехоты: в некоторых случаях флотилиям придавались части морской пехоты (отдельный батальон, бригада). Значительный рост фронтовой авиации позволял более полно удовлетворять потребности речных флотилий в авиационном обеспечении (разведка, прикрытие, корректировка). Поэтому авиация в составе речных флотилий не получила развития. Возросший объем тральных действий потребовал значительного увеличения количества тральщиков. В начале войны количество тральщиков в составе флотилии исчислялось единицами, в ходе войны достигало десятков и даже сотен (Волжская флотилия в 1943 г. имела 217 тральщиков).

В первый период войны, когда Красная Армия испытывала недостаток в артиллерии, и особенно подвижной, Дунайская, Днепровская и Волжская флотилии оказали большую помощь войскам в обороне на рубежах Дуная, Днепра и Волги. Артиллерия кораблей широко использовалась для борьбы с пехотными и танковыми колоннами немцев, для подавления артиллерии и др. огневых средств, для прикрытия переправ войск, для непосредственной поддержки стрелковых соединений. В последующие периоды войны артподдержка также была распространенным видом боевой деятельности речных флотилий. Однако рост ударной мощи Красной Армии заметно понизил роль артиллерийской поддержки со стороны речных флотилий. Высокие плотности артиллерийского огня, широкое использование танков и авиации в наступательных

операциях вполне обеспечивали прорыв обороны противника и развитие наступления в ее глубине. Роль артиллерии десятка катеров в Берлинской операции, в которой Красная Армия использовала 41 600 орудий и минометов, 6300 танков и 8400 самолетов, можно считать только символической.

Важнейшими преимуществами корабельной артиллерии, как известно, являются высокая подвижность и маневренность, способность к быстрому сосредоточению и рассредоточению, внезапность удара, большая мощь, способность нанесения удара с фланга и тыла. Однако в условиях речных театров некоторые из этих преимуществ утратили свое монопольное право, ибо самоходная артиллерия и танки обладают теми же качествами.

В боевой деятельности речных флотилий важное место занимали десантные действия. Дунайская флотилия в 1944–1945 гг. осуществила высадку 20 десантов с общим количеством около 28 тыс. человек. Почти столько же десантов высадила Амурская флотилия за короткий период кампании на Дальнем Востоке. Подавляющая часть десантов на речных театрах относится к периоду наступления Красной Армии.

Высокая маневренность соединений кораблей и их огневая мощь позволяли им осуществлять стремительные прорывы и высадку десантов в глубине обороны противника. Десанты в условиях речного театра, также как и на приморском направлении, способствовали повышению темпов наступления сухопутных войск, создавали угрозу окружения противника, нарушали его коммуникации. Для высадки десантов привлекались подразделения и части морской пехоты, имевшиеся в составе флотилий или приданные им, а также подразделения армии. Отсутствие специальных десантно-высадочных средств, как и на морских театрах, отрицательно сказывалось на десантных действиях речных флотилий. Привлекаемые для этой цели бронекатера имели единственное преимущество — бронирование, защищавшее часть десанта от пуль и осколков.

В годы Великой Отечественной войны определилось возросшее значение речных коммуникаций для перегруппировки войск, питания фронта и снабжения тыловых рай-

онов, перевозки стратегических грузов и гражданского населения. В условиях потери важных железнодорожных магистралей, а затем их разрушения отступающим противником внутренние водные пути играли очень важную роль в различных видах перевозок. Одновременно возросли и возможности воздействия на внутренние водные пути. Во фронтовой полосе противник воздействовал всеми видами оружия в пределах их дальности; опасными для речных продольных коммуникаций и переправ стали прорывы танковых и механизированных частей. Но главным и наиболее опасным средством воздействия на речные коммуникации, в том числе расположенные в глубоком тылу, стала авиация с ее огромными возможностями действовать на большие расстояния, наносить бомбоштурмовые удары по судам и портам, осуществлять минные постановки на больших участках речных коммуникаций. Заметно возросло и значение речных флотилий в обеспечении судоходства по рекам. Задача защиты речного судоходства стала одной из главных, а в некоторых случаях единственной задачей речной флотилии. По условиям и способам выполнения эта задача практически делилась на две одинаково важные по своей значимости: 1) организация и обеспечение переправ войск и техники через реки и 2) организация и обеспечение воинских и народно-хозяйственных перевозок вдоль речных коммуникаций.

Возросшая угроза со стороны авиации и неконтактных донных мин потребовала организации ПВО и ПМО на речном театре не только во фронтовой полосе, но и в глубоком оперативном тылу (в зоне действий авиации противника). Задача защиты речных коммуникаций выполнялась речными флотилиями самостоятельно и во взаимодействии с Войсками ПВО страны. Потребовалось проведение большого объема различных мероприятий: усиление и дополнительное развертывание частей ПВО, развертывание большого количества постов противоминного наблюдения, резкое увеличение количества тральщиков в составе флотилии, вооружение буксиров и судов зенитными средствами, организация конвоев, большой объем тральных работ. Решение задачи по защите речных коммуникаций

наиболее полно проявилось в действиях Волжской флотилии.

Следует отметить, что к использованию флотилий в период войны подходили еще со старых позиций, оценивая их мощь по количеству и калибрам артиллерии. В этом случае сравнение боевой мощи флотилии с армией было не в пользу первой. Флотилии по своим размерам и насыщенностью артиллерией оказались в 1944–1945 гг. недостаточно мощными. Их основу составляли бронекатера с артиллерией 76 мм — обычный калибр полевой и танковой артиллерии армии. В то же время развертывание флотилии в районе действий требовало больших обеспечивающих мероприятий со стороны фронта: расчистка заграждений и препятствий на реках и каналах, разведка действующих переправ для прохода кораблей, ПВО соединений флотилии, нередко материальное и техническое обеспечение. Все это приводило к тому, что командованию флотилии (в частности, Днепровской) приходилось в большинстве случаев предлагать свое участие в совместных действиях. Значительно реже инициатива исходила от армейского командования. Так, например, на припятском направлении в связи с трудно проходимой лесисто-болотистой местностью участие флотилии рассматривалось фронтом как крайне желательное и даже необходимое условие. И на Дунае флотилия все время активно привлекалась командованием фронтов.

При решении задач по обеспечению форсирования речных преград флотилии сталкивались с трудностью прохода к участкам форсирования по условиям боевой и навигационной обстановки. Положительным являлся опыт прохода соединений Дунайской флотилии через систему разрушенных каналов, а также переброска отряда полуглиссеров Днепровской флотилии в Берлин на автомашинах, что позволило оказать существенную помощь стрелковому корпусу в форсировании реки. В целом обеспечение переправ войск через реки являлось важнейшей задачей речных флотилий. Характерно, что эту особенность действий речных флотилий в условиях Второй мировой войны не сразу оценили в ГМШ ВМФ. На основе инспекции ГМШ Дунайской флотилии в приказе главнокомандующе-

го ВМС № 0038 от 10 марта 1945 г. отмечались успехи и недостатки в боевой деятельности флотилии. Среди существенных недостатков было отмечено: «Последние два месяца флотилия занималась только обеспечением переправ войск и фактически превратилась в транспортное средство 3-го Украинского фронта и не провела ни одной активной операции, в то время как Красная Армия проводила наступление у Будапешта». По воспоминаниям вице-адмирала Холостякова, этот пункт приказа был отменен после вмешательства командующего 3-м Украинским фронтом.

Речные военные флотилии, которые до войны замыкались на народного комиссара Военно-Морского Флота и Главный штаб ВМФ, с началом войны переподчинили командующим фронтами и армиями, в составе которых им пришлось действовать. Сухопутное командование, исходя из конкретной обстановки, складывавшейся на фронте, ставило перед флотилиями задачи, а командование последних вырабатывало решения, какими способами решать эти задачи, и разрабатывало планы действий. Этот метод управления силами речных флотилий, широко применявшийся в Гражданскую войну, полностью оправдал себя и в годы Великой Отечественной войны.

В главе рассматривается боевая деятельность Пинской, Дунайской, Волжской и Днепровской флотилий.

Пинская военная флотилия

Пинская флотилия по приказу народного комиссара Военно-Морского Флота была сформирована в июне 1940 г. Главной базой ее являлся Пинск, а тыловой — Киев¹. Перед началом войны большая часть кораблей флотилии находилась в Пинске. Здесь базировались: дивизион мониторов в составе пяти кораблей, дивизион бронекатеров, состоящий из девяти единиц, отряд катеров-тральщиков в количестве 10 катеров, минный заградитель «Пина»

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Воен.-ист. очерк (далее — ВМФ СССР в Великой Отечественной войне). М., 1960. Т. II. С. 460.

и рота морской пехоты. В Киеве дислоцировался учебный отряд, в который входили два монитора, две канлодки, семь бронекатеров, четыре катера-тральщика и объединенная школа флотилии¹.

Перед войной флотилия подчинялась непосредственно народному комиссару Военно-Морского Флота, а в оперативном отношении — командующему войсками Западного Особого военного округа, в операционной зоне которого планировалось ее использование в случае войны. Во главе флотилии были поставлены: командующий контр-адмирал Д. Д. Рогачев, начальник штаба капитан 2 ранга Г. И. Брахман, военный комиссар полковой комиссар И. И. Кузнецов, начальник тыла капитан 1 ранга П. А. Смирнов².

В операционную зону флотилии входили р. Припять с Днепро-Бугским каналом, Западный Буг, Висла, Ясельда и Неман. Навигационно-гидрографические условия рек в операционной зоне флотилии были далеко не одинаковыми. Если Неман на участке между Гродно и до выхода в Балтийское море позволял плавание судов водоизмещением в 300–400 т с осадкой до 1,5 м, то р. Припять и Днепро-Бугский канал допускали использование кораблей водоизмещением не более 150 т и осадкой 80–90 см, т. е. исключали возможность плавания наиболее мощных артиллерийских кораблей — мониторов и канонерских лодок. Днепр с его притоками — Десной, Березиной и Припятью — обеспечивали связь флотилии с тыловыми районами страны, с судостроительными и судоремонтными базами.

В предвидении войны с Германией Главный морской штаб и штаб Западного Особого военного округа в августе–октябре 1940 г., исходя из предполагаемого характера боевых действий советских войск в случае войны с Германией, определили операционные направления действий флотилии и ее задачи, которые сводились к следующему:

1. При прорыве обороны противника по р. Западный Буг оказывать содействие войскам 4-й армии в форсиро-

¹ Там же.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепро-Бугская флотилии в Великой Отечественной войне. М., 1958. С. 15.

вании реки; артиллерийским огнем кораблей поддерживать наступление сухопутных войск в речной полосе; прикрывать перевозки наших войск и нарушать переправы противника.

2. При наступлении в полосе Западного Буга и Вислы оказывать артиллерийскую поддержку войскам 4-й армии; высаживать десанты на фланги и в тыл оборонительных рубежей противника; прикрывать переправы своих войск от ударов речных кораблей противника; обеспечивать перевозки войск фронта и противоминную оборону речных коммуникаций в прифронтовых районах и в тылу советских войск.

3. При наступлении советских войск в полосе Немана оказывать им артиллерийское содействие; нарушать переправы противника и обеспечивать переправы и перевозки своих войск и противодесантную оборону их приречных флангов.

Руководствуясь поставленными сухопутным командованием задачами и намеченными Главным морским штабом мероприятиями, командование флотилии организовало боевую подготовку кораблей и частей флотилии. Подготовка велась с учетом проведения сухопутными войсками наступательных операций. Отработке взаимодействия с войсками Западного Особого военного округа в оборонительных операциях не уделялось никакого внимания, что являлось одним из наиболее серьезных недостатков направленности боевой подготовки Пинской флотилии в первом полугодии 1941 г.¹

Оперативное развертывание

Пинская флотилия перед войной дислоцировалась на р. Припять. С началом войны она оказалась на стыке двух наступающих группировок германской армии (группы армий «Юг» и «Центр»).

22 июня 1941 г. в штабе флотилии в 2 ч 30 мин была получена телеграмма народного комиссара ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова, в которой предписывалось немедленно перейти на оперативную готовность № 1. В 4 ч 50 мин

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 461–462.

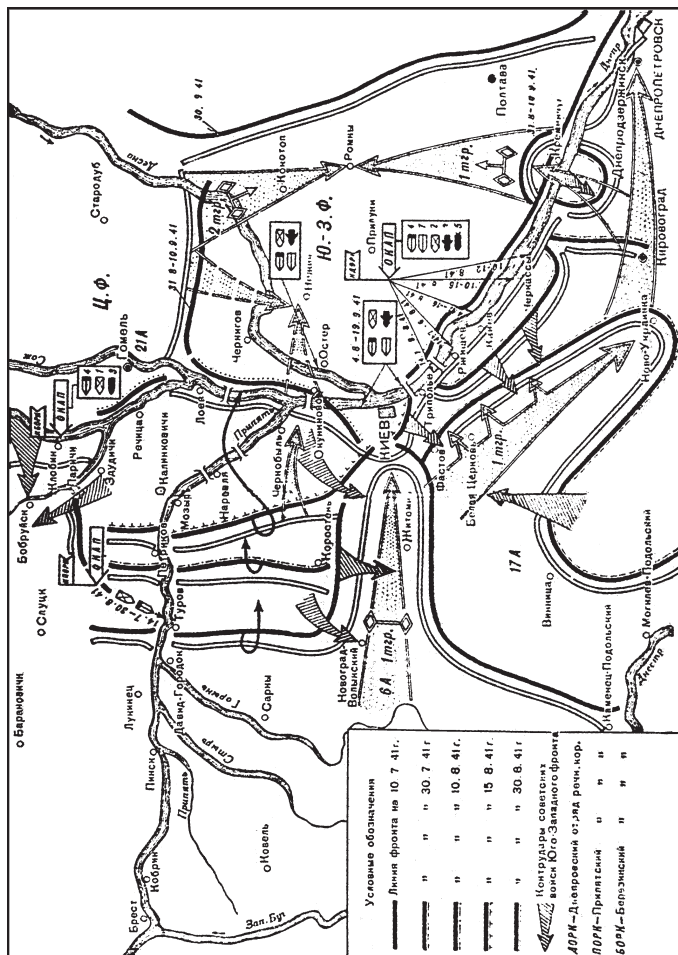


Схема 8
Боевые действия кораблей Пинской флотилии в 1941 г.

флотилия перешла на повышенную оперативную готовность и одновременно приступила к мобилизации¹. Утром 22 июня вражеская авиация совершила первый налет на корабли Пинской флотилии. В тот же день флотилия начала оперативное развертывание. Корабли, находившиеся в Пинске, в соответствии с заранее составленным планом развертывания, направились в Кобрин, чтобы содействовать войскам 4-й армии Западного фронта, которая вела оборонительные бои на брестском направлении. Корабли, базировавшиеся в Киеве, по приказанию командующего Юго-Западным фронтом, сосредоточились в районе Мозырь, Дорошевичи на Припяти².

5 июля приказом народного комиссара ВМФ Пинскую флотилию оперативно подчинили командующему 21-й армии Западного фронта, которая вела оборонительные бои на стыке двух фронтов: Западного и Юго-Западного.

В обстановке, сложившейся в зоне действий Пинской флотилии к 10 июля 1941 г., перед ней поставили новые, более конкретные задачи:

прикрывать стыки войск Западного и Юго-Западного фронтов на Припяти;

оказывать артиллерийскую поддержку флангам сухопутных войск Юго-Западного фронта на киевском плацдарме;

огнем своей артиллерии поддерживать войска Юго-Западного фронта на переправах рек Днепр, Припять, Березина и Десна;

обеспечивать переправу своих войск через водные рубежи и нарушать переправы войск противника³.

Для более успешного решения этих задач командование сочло целесообразным развернуть ее силы на более широком фронте и на нескольких направлениях. В соответствии с указаниями народного комиссара ВМФ и начальника Генерального штаба Красной Армии Пинскую

¹ Боевая летопись Военно-Морского флота, 1941–1942 (далее — Боевая летопись ВМФ). М., 1983. С. 337.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 16.

³ Там же. С. 17.

флотилию 11 июля разделили на три отряда кораблей: Припятский, Березинский и Днепровский, которые к 14 июля развернули у Турова на Припяти, в районе Паричи на Березине и южнее Киева на Днестре¹. Припятский и Березинский отряды подчинили оперативно командующему Западным фронтом, а Днепровский — командующему Юго-Западным фронтом.

Командующий флотилией со своим штабом разместился в Киеве, откуда управлял боевыми действиями отрядов кораблей, действовавших на Днестре и его притоках — Припяти и Березине. Здесь же находился и тыл флотилии.

К середине июля 1941 г. Пинская флотилия завершила свое оперативное развертывание. К этому времени она пополнилась новыми кораблями, поступившими от Днепровского речного пароходства, и соответствующим образом вооруженные. Среди них было шесть канлодок, девять сторожевых кораблей и десять сторожевых катеров². Таким образом, к завершению мобилизации Пинская флотилия имела в своем составе: 7 мониторов и 2, прибывшие во второй половине июля из состава Дунайской флотилии (всего 9), 8 канонерских лодок, 10 сторожевых кораблей, 10 сторожевых катеров, 16 бронекатеров, 14 катеров-тральщиков, 20 полуглиссеров, минный заградитель, 6 плавучих баз, артиллерийский зенитный дивизион, роту морской пехоты, объединенную школу, флотский полуэкипаж и части наблюдения и связи.

Содействие войскам 21-й армии

Припятский и Березинский отряды речных кораблей оперативно подчинялись командующему 21-й армией Западного фронта. В период с 11 июля и по 20 августа 1941 г. они оказывали содействие войскам армии на приречных флангах Припяти и Березины. Припятский отряд, которым командовал капитан-лейтенант К. В. Максименко, имел в своем составе: монитор «Бобруйск», минный заградитель «Пина», четыре сторожевых корабля, два бронекатера и роту морской пехоты.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 463–464.

² Там же. С. 463.

Командующий 21-й армией перед Припятским отрядом речных кораблей поставил задачи: прикрывать стык Западного и Юго-Западного фронтов в районе Турова на р. Припять, оказывать артиллерийскую поддержку приречным флангам 75-й стрелковой дивизии и Мозырского укрепленного района, нарушать переправы противника и обеспечивать переправы своих войск¹.

В первые дни боев в районе Турова командованию 75-й дивизии стало известно об интенсивной переброске немецких войск из Луница в Давид-Городок, что создавало угрозу для Мозыря. Чтобы проверить данные разведки о сосредоточении немецких войск в Давид-Городке и после этого обстрелять город, решено было направить в этот район монитор «Бобруйск», которым командовал старший лейтенант Ф. К. Семенов. Семенов разработал детальный план прорыва через линию фронта на глубину 30 км и после того, как он был одобрен командованием дивизии и припятского отряда кораблей, приступил к его реализации.

11 июля, с наступлением темноты, «Бобруйск» вышел из Турова. В течение ночи он совершил скрытный переход по Припяти и на рассвете 12 июля занял удобную огневую позицию у правого берега реки в месте впадения в нее Горыни и тщательно замаскировал корабль на фоне берега, покрытого густой растительностью. Избранная командиром позиция позволяла ему вести наблюдение за передвижением немецких войск по дороге, ведущей к Давид-Городку, и вести с нее огонь по городу. Выставив на берегу наблюдательные посты и посты охранения, Ф. К. Семенов в течение всего дня вел наблюдение за дорогой, а с наступлением темноты подверг немецкие части в Давид-Городке интенсивному артиллерийскому обстрелу. Монитор вел огонь трехорудийными залпами с небольшими временными интервалами. В результате обстрела в городе возникли пожары и было уничтожено четыре орудия, около 20 мотоциклов и убито до 200 вражеских солдат и офицеров². Немцы, застигнутые врасплох, открыли ответный огонь

¹ Там же. С. 465.

² Боевая летопись ВМФ. С. 338.

с большим опозданием, который не причинил монитору никакого вреда. Успешно выполнив поставленную задачу, «Бобруйск» в 21 ч 30 мин покинул свою позицию и на рассвете 13 июля благополучно вернулся в Туров.

Оборона Турова 75-й дивизией и Припятским отрядом речных кораблей продолжалась до 26 июля, после чего дивизия и отряд кораблей вошли в состав Мозырского укрепленного района и вместе с ним продолжали прикрывать стык Западного и Юго-Западного фронтов по р. Припять на участке Петриков, Наровля. Особенно напряженные бои велись за Петриков, Новоселки, Скрыгалово и Конковичи¹.

По завершению содействий войскам Западного фронта в районе Турова и Мозыря Припятский отряд кораблей после 20 августа передали в оперативное подчинение Юго-Западному фронту.

В то время как отряд кораблей Пинской флотилии вел боевые действия на Припяти, другой отряд флотилии, состоящий из мониторов «Винница», «Витебск», «Житомир» и «Смоленск» и пяти бронекатеров под командованием капитана 2 ранга Г. И. Брайтмана, действовал на р. Березине.

Березинский отряд кораблей был придан 21-й армии, входившей в состав Западного фронта, противостоявшего немецкой группе армии «Центр», наступавшей через Белоруссию на Смоленск.

11 июля 1941 г. войска 21-й армии начали наступление на главном направлении. Противник оказывал упорное сопротивление. Чтобы отвлечь его силы из района Жлобин, Рогачев и ослабить сопротивление, командующий армией решил использовать войска 66-го стрелкового корпуса и Березинский отряд кораблей, перед которыми поставили задачу нанести фланговый удар по вражеской группировке из района Паричи вдоль Березины на Бобруйск.

Утром 15 июля 232-я дивизия начала наступление в направлении Бобруйска. К середине дня дивизия, продвиг-

¹² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 35.

нувшись на 5–6 км в расположение противника, встретила упорное сопротивление частей вермахта. В связи с этим командир дивизии потребовал от командира Березинского отряда ускорить прорыв кораблей к Стасевке. Капитан 2 ранга Г. И. Брахтман, не дожидаясь наступления темного времени, решил прорываться днем. Приняв группу партизан на мониторы «Винница», «Житомир» и «Витебск», Березинский отряд в 14 ч 00 мин вышел из Паричи и направился к Стасевке¹. Следуя в назначенное место, наши корабли в районе Новой Белицы подверглись сильному артиллерийскому и минометному обстрелу противника. Немцы вели огонь с обоих берегов реки. Вскоре появились три немецких самолета, которые обстреляли советские корабли из пулеметов.

Для уничтожения вражеских батарей с монитора «Житормир» в 16 ч 15 мин высадили на берег десантную группу партизан, которая захватила одну из вражеских минометных батарей.

В бою с вражескими батареями монитор «Винница», шедший головным, в результате нескольких прямых попаданий снарядов получил серьезные повреждения и сел на мель. Предпринятые меры снять корабль с мели и вывести его из зоны артиллерийского огня противника не увенчались успехом².

К вечеру 15 июля противник, получив подкрепления, усилил натиск против 232-й дивизии, вынудив ее отойти на исходные позиции к Паричи. В связи с этим командиру Березинского отряда кораблей приказали прекратить боевые действия и возвратиться к месту своей стоянки. В 23 ч 50 мин корабли отряда начали отход к Паричи, а монитор «Винница», который невозможно было снять с мели, пришлось взорвать³. Таким образом, наступление 232-й дивизии и прорыв кораблей Березинского отряда закончились неудачей.

В период с 16 по 24 июля корабли Березинского отряда продолжали боевые действия по поддержке войск 21-й

¹ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 22.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 467.

³ Там же.

армии, которая вела наступление западнее Жлобина и Рогачева и южнее Бобруйска. Они оказывали систематическую артиллерийскую поддержку частям 232-й стрелковой дивизии в районе Паричи, Судовица, Здудичи.

Тем временем противник накапливал силы в междуречье Днепра и Березины и готовился к наступлению с целью захвата верховья Днепра. Чтобы сорвать готовившееся наступление вермахта, командующий 21-й армией решил нанести внезапный удар по скоплению вражеских войск в районе Паричи. Эту задачу возложили на Березинский отряд кораблей.

Для выполнения поставленной задачи командир отряда капитан 3 ранга Баэт (он сменил в этой должности капитана 2 ранга Брахтмана, убитого в Киев для исполнения своих прямых обязанностей начальника штаба флотилии) выделил группу кораблей в составе монитора «Смоленск» и бронекатеров «БКА-202», «БКА-204» и «БКА-205». Командиром группы был назначен командир монитора «Смоленск» старший лейтенант Н. Ф. Пецух.

26 июля с наступлением темноты отряд Пецуха скрытно прорвался через передний край обороны противника и, пройдя 12 км вверх по Березине, занял огневую позицию в 5 км от Паричи у хутора Воротень. Выбранная командиром отряда огневая позиция обеспечивала эффективный обстрел немецких войск у Паричи и его речной переправы.

В 22 ч 05 мин 26 июля с монитора произвели несколько пристрелочных залпов из 122-мм орудий по месту скопления вражеских войск и переправе, а затем открыли огонь на поражение. Застигнутый врасплох враг понес значительные потери. В результате прямых попаданий снарядов были разрушены несколько пролетов наплавного моста, возникли пожары и произошли большие взрывы штабелей с боеприпасами, цистерн и складов горючего. Корабли уничтожили огнем до 100 танков, броневых автомобилей и автомашин с войсками и грузами, сотни вражеских солдат и офицеров были убиты и ранены¹.

Успешно выполнив задачу, корабли снялись с якоря и начали отход в расположение своих войск. Противник

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 339.

тем временем, подтянув к берегу реки свои танки, бронемашины и артиллерию, оказал сильное противодействие спускавшимся вниз по реке советским кораблям. Открыв мощный артиллерийский огонь, немцы нанесли повреждение монитору «Смоленск» и потопили «БКА-205». И все же поврежденному монитору и двум бронекатерам удалось прорваться в расположение своих войск¹.

Прикрытие переправ на Днепре

В то время как два отряда речных кораблей Пинской флотилии вели боевые действия на Припяти и Березине, третий, наиболее сильный отряд кораблей, в конце июля 1941 г. развернул боевые действия по поддержке войск Юго-Западного фронта на Днепре южнее Киева. В состав Днепровского отряда, которым командовал капитан 1 ранга И. Л. Кравец, входили четыре монитора и семь канонерских лодок, имевших на вооружении 102-мм и 120-мм морские дальнобойные орудия, а также значительное количество сторожевых кораблей и катеров, бронекатеров и тральщиков². Отряд базировался в Киеве, где размещался и командующий Пинской флотилией.

В связи с серьезной угрозой, нависшей над войсками южного и левого крыла Юго-Западного фронтов на Правобережной Украине, советское командование приняло решение отвести их за Днепр. Но для этого необходимо было во что бы то ни стало удержать за собой переправы через Днепр южнее Киева и прилежащие к ним плацдармы на правом берегу реки. В решении этой оперативной задачи важная роль отводилась Днепровскому отряду речных кораблей, который должен был удержать переправы наших войск через Днепр в районах Триполья, Ржищева и Канева.

30 июля немцы начали наступление на оборонительные позиции наших войск 26-й армии Юго-Западного фронта с целью прорыва к Днепру. У переправ советских войск завязались ожесточенные бои, в которых активное участие принимали корабли Днепровского отряда.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 468.

² Там же. С. 469–470.

Через переправы у Триполья отходили на левый берег Днепра войска 64-го стрелкового корпуса. Отход главных сил корпуса на предмостные позиции правого берега реки прикрывали части 7-й моторизованной дивизии, которую поддерживали монитор «Флягин» и две канонерские лодки, державшие под своим огнем основные узлы дорог, по которым вел наступление противник в радиусе 15–25 км. 31 июля немцы попытались с ходу прорваться к нашим переправам у Триполья и захватить их. Однако части 7-й моторизованной дивизии, поддержанные сосредоточенным огнем кораблей, отбили все атаки противника и, нанеся ему большие потери в живой силе и боевой технике, заставили отступить на исходные позиции. В последующие дни вражеские войска трижды пытались прорвать нашу оборону на предмостной позиции у Триполья и каждый раз откатывались назад. Только 9 августа, после десятидневных напряженных боев, немцам удалось прорваться к правому берегу Днепра у Гребени. Корабли Днепровского отряда, действовавшие в этом районе, обеспечили организованный отход 7-й моторизованной дивизии, прикрывавшей главные силы 64-го стрелкового корпуса, на левый берег Днепра, где она закрепилась на новых позициях, и после успешного выполнения поставленной задачи ушли в Киев, где включились в артиллерийскую поддержку южного фланга Киевского укрепленного района²¹.

Не добившись успеха у Триполья 31 июля, части вермахта 2 августа предприняли наступление с целью прорыва к нашим переправам в районе Ржищева, где переправлялись на левый берег Днепра части 6-го стрелкового корпуса 26-й армии. Переправу на этом направлении прикрывала 159-я стрелковая дивизия, которую поддерживала своим артиллерийским огнем группа кораблей под непосредственным руководством командира Днепровского отряда капитана 1 ранга И. Л. Кравца. 3 августа противнику удалось прорваться к Днепру у пос. Гребени севернее Ржищева, что создало угрозу форсирования им реки на этом участке. Командование Ржищевского укреп-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 471.

ленного района поставило перед кораблями задачу не допустить форсирования противником Днепра на этом участке. Капитан 1 ранга И. Л. Кравец решил совершить ночной набег на Гребени и нанести по противнику внезапный артиллерийский удар. Ночью 3 августа монитор «Левачев», плавучая база «Белоруссия» вышли из Ржищева и направились к пос. Гребени. Заняв удобную позицию на реке, корабли в течение двух часов вели интенсивный артиллерийский огонь по скоплению вражеских войск.

В результате внезапного артиллерийского удара враг потерял 600 человек убитыми и ранеными, до 100 автомашин со снарядами, минами и продовольствием, 300 мотоциклов и велосипедов и значительную часть своего понтонного парка. Понеся большие потери в личном составе и боевой технике, немцы оставили пос. Гребени и отступили от Днепра на расстояние до 10 км. Таким образом, угроза форсирования немцами Днепра у Гребени 3 августа была снята благодаря смелым и решительным действиям кораблей Днепровского отряда.

6 августа немцы возобновили наступление на ржищевском участке фронта, стремясь прорваться к переправам наших войск 26-й армии. В течение двух дней мониторы «Левачев» и «Жемчужин» и плавбаза «Белоруссия» оказывали артиллерийскую поддержку стрелковым дивизиям, оборонявшим подступы к переправам на участке Ходоров, Трактомиров. К исходу 9 августа войска 26-й армии Юго-Западного фронта на участке Триполье, Трактомиров завершили отход за Днепр и прочно закрепились на его левом берегу. После завершения переправы наших войск на этом участке реки корабли второй и третьей групп Днепровского отряда перешли к Каневу.

10 августа немецкие войска при поддержке крупных сил танков и авиации развернули наступление против левого фланга 26-й армии и 38-й армии Юго-Западного фронта, отходивших к Днепру, чтобы переправиться на левый берег реки. Для прикрытия отходивших частей командующий фронтом приказал развернуть в районе переправ корабли Днепровского отряда. Командование флотилии направило в район Канева монитор «Ростовцев», канонерскую лодку «Смольный», сторожевой корабль «Ворошилов»,

плавучую базу «Белоруссия», два бронекатера и три тральщика. В районе Черкасс занял огневую позицию монитор «Левачев», а в Кременчуг направили группу кораблей в составе монитора «Жемчужин», канлодок «Верный» и «Передовой»¹.

Отряд кораблей, посланный в район Кременчуга, 11 августа на участке реки между Черкассами и Кременчугом у села Тарасовки подвергся мощной артиллерийской атаке танковой колонны противника, прорвавшейся на правый берег Днепра. В результате многочасового напряженного артиллерийского боя советские корабли уничтожили до 10 вражеских танков, но и сами получили серьезные повреждения, в результате чего монитор «Жемчужин» и канлодка «Передовой» потеряли ход и, только благодаря героическим действиям экипажей этих кораблей и помощи канлодки «Верный», выведены из зоны огня противника².

Канонерская лодка «Верный» под командованием старшего лейтенанта А. Ф. Терехина после четырехчасового тяжелого боя с немецкими танками, уничтожив 15 из них³, прорвалась в Черкасы, где до 15 августа вместе с монитором «Левачев» прикрывала переправу наших войск на левый берег Днепра.

Поврежденные корабли, лишившись хода, продолжали вести бой с немецкими танками, а после того, как израсходовали весь своей боезапас, были взорваны личным составом, чтобы не достаться противнику. Гибель монитора «Жемчужин» и канлодки «Передовой», имевших довольно сильное артиллерийское вооружение, явилась серьезной потерей для Днепровского отряда речных кораблей.

В середине августа немецкое командование, сосредоточив крупные силы, предприняло наступление против 5-й армии Юго-Западного фронта, действовавшей в районе Коростеньского укрепленного района с целью обойти

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 472.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 47.

³ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф. 14. Д. 44. Л. 14.

Киев с севера. Командование фронта решило отвести войска 5-й армии в междуречье Днепра и Десны, чтобы усилить оборону Киева с севера и северо-востока. Для прикрытия переправ отходящих войск за Припять и Днепр сил Припятского и Березинского отрядов кораблей оказалось недостаточно, поэтому решено было использовать для этой цели и корабли Днепровского отряда, находившиеся южнее Канева¹.

Перевод кораблей Днепровского отряда из района Канева на север был связан с большими трудностями.

Утвержденным командованием планом предусматривалось осуществить прорыв в два этапа: на наиболее сложном и опасном участке между Бубново (место сосредоточения кораблей) и Переяславским затоном корабли должны были идти ночью с 17 на 18 августа, а участок от Переяславского затопа до Триполья проходить следующей ночью с 18 на 19 августа, и днем же 19 августа прорваться в Киев под прикрытием истребительной авиации фронта. Для обеспечения прорыва выделялось 16 артиллерийских полков, которые должны были занять огневые позиции в районах Канева, Ржищева и Триполья².

Все приготовления к прорыву были завершены к 17 августа, и Днепровский отряд приступил к выполнению первого этапа прорыва. В 21 ч 45 мин по условному сигналу командира отряда корабли, построившись в боевой порядок, тремя группами направились к Каневу. В первой группе следовали монитор «Левачев», канонерская лодка «Смольный», буксир «Москва», «БКА-41» и «КАТЩ-31»; во второй — монитор «Ростовцев», канонерская лодка «Верный», «БКА-42», «КАТЩ-32» и буксир «Федерация»; в третьей — плавучая база «Белоруссия», «КАТЩ-34» и буксир³.

Чтобы отвлечь внимание противника от реки на наиболее опасном участке каневского прорыва, наша артиллерия, установленная на правом берегу Днепра, начала

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. 11. С. 474.

² Там же.

³ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 58.

методичный обстрел вражеских позиций в районе Канева. Немецкое командование, приняв стрельбу нашей артиллерии за подготовку советских войск к наступлению, открыла ответный огонь. Завязавшаяся артиллерийская дуэль, в которой участвовало с обеих сторон до 300 орудий, позволила кораблям Днепровского отряда скрытно подойти к Каневу¹.

Враг, не ожидавший прорыва наших кораблей, обнаружил их только тогда, когда они подошли к городу. И хотя немцы обстреляли корабли, предотвратить их прорыв на наиболее опасном участке не смогли. Ведя ответный огонь по немецким батареям на левом берегу реки, корабли первой и второй групп с боем, не понеся потерь, прорвались у Канева. Третья группа из-за посадки на мель «КАТЩ-34» задержалась в пути, нарушила график перехода и по приказанию командира отряда вернулась в Бубново².

Второй этап прорыва начался 18 августа в 20 ч 00 мин. В нем участвовали первая и вторая группы кораблей, которые следовали в установленном для них боевом порядке с выдвинутыми впереди бронекатерами и тральщиками, осуществлявшими разведку. Вражеская артиллерия пыталась воспрепятствовать прорыву советских кораблей, но безуспешно. Немецкие батареи были подавлены мощным артиллерийским огнем нашей 26-й армии, развернутой на левом берегу Днепра. На подходе к Киеву, когда наступил рассвет, фронтовые истребители надежно прикрыли корабли с воздуха. 19 августа в 13 ч 30 мин корабли Днепровского отряда благополучно, без потерь, прибыли в Киев³.

Прорыв кораблей Днепровского отряда из Канева в Киев завершил более чем двухнедельный период напряженных боев наиболее крупного отряда кораблей флотилии по обеспечению переправы войск Юго-Западного фронта с Правобережной Украины на левый берег Днепра на участке Триполье, Черкасы.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 475.

² Там же. С. 476.

³ Боевая летопись ВМФ. С. 341.

В междуречье Припяти, Днестра и Десны

20 августа 1941 г. командование вермахта, усилив 6-ю армию танками и моторизованными частями, предприняло наступление на Окуниново, Чернобыль и Новые Шепеличи, а 2-я немецкая армия тем временем, захватив Гомель, стала развивать наступление на Чернигов. Создалась серьезная угроза для Киева и всего правого фланга Юго-Западного фронта с севера. Противник стремился захватить наши переправы на Припяти, Десне и Днестре севернее Киева и не допустить отхода войск 5-й и 21-й армий, которые вошли в состав Юго-Западного фронта, на новые оборонительные рубежи, проходившие по этим рекам.

Чтобы вывести советские войска из-под удара превосходящих сил противника, командование фронта приняло решение отвести их за Припять, Десну и Днепр, но для этого нужно было во что бы то ни стало сохранить переправы через реки.

22 августа корабли флотилии в составе четырех мониторов, четырех канонерских лодок, минного заградителя, пяти сторожевых кораблей, шести бронекатеров и ряда других кораблей сосредоточились у переправ в районах Рожавы, Новые Шепеличи, Чернобыль, Навозы, Прохоров и Окуниново, где обеспечивали планомерный отход частей 5-й армии через Припять и Днепр¹.

Неоднократные попытки частей вермахта прорваться к переправам на Припяти и сорвать отход наших войск были успешно отражены полевой и корабельной артиллерией. Переправы на Припяти удерживались нами до полного завершения отхода частей 5-й армии.

Хуже для наших войск обстановка сложилась в районе Окуниново на Днестре, где группировка противника при поддержке танковой дивизии 23 августа прорвала нашу оборону и, выйдя к Днестру, захватила Печкинский мост к северу от Киева и, закрепившись на занятом плацдарме на левом берегу реки, создала угрозу выхода к Десне и захвата моста у Остра, что обеспечивало

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. И.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. М. 1957. С. 186.

противнику контроль над шоссейной дорогой Киев, Чернигов.

В связи с крайне опасной обстановкой, стожившейся в районе Окуниново, командующий Юго-Западным фронтом приказал командующему флотилией: любой ценой, вплоть до гибели кораблей, уничтожить окуниновскую переправу; не допустить переправы вражеских войск через Десну у г. Остер и в случае необходимости взорвать мост.

Для выполнения поставленной задачи командующий флотилией выделил монитор «Смоленск» и канонерские лодки «Димитров», «Каганович» и «Верный». 25 августа выделенные корабли, заняв удобные огневые позиции на реке, нанесли мощный артиллерийский удар по Печкинскому мосту и уничтожили его, лишив противника на некоторое время возможности перебрасывать свои войска на окуниновский плацдарм¹.

С 28 августа до середины сентября 1941 г. на р. Десне действовал Черниговский отряд кораблей в составе монитора «Смоленск», канонерской лодки «Белорус», двух сторожевых катеров, бронекатера, зенитной батареи и роты мотопехоты². Черниговский отряд кораблей был сформирован 28 августа 1941 г. и предназначался для содействия войскам 5-й армии Юго-Западного фронта. В начале сентября корабли отряда совместно с частями 5-й армии вели борьбу с переправами противника на Десне в районе Чернигова. После оставления нами города 45-я и 69-я дивизии, защищавшие Чернигов, были окружены противником и прижаты к реке. Перед отрядом кораблей, в который входили монитор «Смоленск» и три катера, поставили задачу — оказать содействие этим дивизиям в выходе их из окружения. 10 сентября катера при поддержке артиллерийского огня монитора «Смоленск» прорвались в Шестовичи, где были прижаты к Десне войска двух наших дивизий, и помогли им прорваться из вражеского кольца.

В бою у Шестовичей, в результате прямого попадания снаряда в рубку, погиб вместе со всем экипажем сторожевой катер № 9. Успешно выполнив поставленную зада-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 478.

² Боевая летопись ВМФ. С. 342.

чу, корабли отряда отошли вниз по реке в расположение наших 193-й и 195-й стрелковых дивизий, которые вели оборонительные бои на предмостных позициях на правом берегу Десны в районе Слабино, Козерога¹.

На участке между Остром и Жукиным на Десне действовали монитор «Витебск», канонерские лодки «Смольный», «Белорус» и сторожевой корабль «Пушкин». В период с 7 по 14 сентября они вели упорные бои с немецкими танками, стремившимися сорвать переправу наших войск в районе Остер, Жукин. По выполнению задачи корабли Пинской флотилии, действовавшие на реке Десне, в связи с невозможностью прорыва в Днепр из-за противодействия противника, по приказанию командования флотилии, были затоплены, а их экипажи влились в состав 200-й стрелковой дивизии².

После успешного выполнения задачи по прикрытию частей 5-й армии, отходившей за Припять, командование флотилии с согласия командующего войсками Юго-Западного фронта приняло решение перебросить корабли, участвовавшие в этой операции, на Днепр и сосредоточить их на северном фланге Киевского укрепленного района, где возникла серьезная опасность форсирования реки немецкими войсками³.

Чтобы отвлечь внимание неприятеля от района намеченного прорыва, командование Юго-Западного фронта решило провести в этом районе наступательную операцию силами 22-го механизированного и 27-го стрелкового корпусов. Прорыв был запланирован на 25 августа. В нем участвовали основные силы Днепровского отряда, которые были разделены на две боевые группы, в первую группу входили монитор «Флягин», канлодки «Кремль» и «Димитров», сторожевой корабль «Парижская коммуна», плавучий госпиталь «Каманин». Вторую группу составляли монитор «Левачев» и сторожевой корабль «Река»⁴.

¹ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 84.

² Боевая летопись ВМФ. С. 343.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 479.

⁴ Там же.

Прорыв кораблей начался с некоторым опозданием 26 августа в 2 ч 00 мин. На подходах к Печкинскому мосту монитор «Левачев» сел на мель, нарушив боевое построение остальных кораблей. Противник, обнаружив прорыв, открыл интенсивный артиллерийский и минометный огонь с обоих берегов Днепра. Корабли открыли ответный огонь. Первым прошел под мостом плавучий госпиталь «Каманин», за ним монитор «Флягин». Последним благополучно прорвался монитор «Левачев». Сторожевые корабли «Парижская коммуна» и «Река», канлодки «Димитров» и «Кремль», получив серьезные повреждения, затонули¹.

Еще в более тяжелой обстановке проходил прорыв кораблей Березинского и Припятского отрядов в Киев, когда оба берега Днепра на участке 60 км от Домантова до Козоровичей были заняты немецкими войсками, которые своими танками, артиллерией и авиацией могли серьезно противодействовать прорыву наших кораблей.

Подготовкой кораблей к прорыву руководили начальник штаба флотилии капитан 2 ранга Г. И. Брахтман и военком флотилии полковой комиссар И. И. Кузнецов. Корабли, так же как и при прорыве Днепровского отряда, были разделены на две группы. В первую группу входили мониторы «Житомир» и «Витебск», сторожевой корабль «Техник» и бронекатера «БКА-202» и «БКА-203». Вторую группу составляли монитор «Бобруйск», две канлодки, сторожевые корабли «Энгельс» и «Большевик», плавучая база «Ударник» и три бронекатера: №5, №204 и №403².

Прорыв был назначен на 22 ч 00 мин 30 августа. Корабли вышли из района Теремеицы и, построившись в боевой порядок, направились к Печкинскому мосту — наиболее серьезной преграде, которую им предстояло преодолеть. Корабли шли двумя группами, в расстоянии 1,5 км друг от друга. Дистанция между кораблями составляла 100–150 м.

В 2 ч 45 мин корабли успешно без потерь завершили прорыв у моста и форсированным ходом направились к

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 479.

² Там же. С. 480.

Киеву. Утром 31 августа германское командование бросило против прорвавшихся кораблей более 150 самолетов и подтянув к Днепру крупные силы артиллерии и танков, подвергло корабли ожесточенному артиллерийскому обстрелу и ударам бомбардировочной авиации. В бою с превосходящими силами противника получили серьезные повреждения мониторы «Бобруйск» и «Житомир». Экипажи мониторов вынуждены были оставить свои корабли и взорвать их¹. Подобная же участь постигла и ряд других кораблей, принимавших участие в прорыве.

В целом же содействие кораблей Припятского, Березинского и Днепровского отрядов Пинской флотилии войскам Юго-Западного фронта в междуречье Припяти, Днестра и Десны в августе 1941 г. сыграло важную роль в оборонительных действиях советских войск в этом районе и прикрытии их переправ севернее Киева.

Содействие флотилии войскам Киевского укрепленного района

Бои на южном фланге Киевского укрепленного района начались 8 августа и продолжались больше месяца, до оставления нашими войсками 37-й армии Киева. На северном фланге они начались 30 августа, когда части 5-й армии, прикрывавшей подступы к Киеву с севера, отошли за Днепр.

Для поддержки войск, оборонявших подступы к Киеву с юга, был сформирован специальный отряд артиллерийской поддержки, в который входили: монитор, три канонерские лодки, сторожевой корабль и три бронекатера².

Начиная с 1 января, серьезная угроза для Киева возникла и с северного направления. С этого времени и до оставления его нашими войсками 19 сентября 1941 г. в поддержке войск Киевского укрепленного района на южном и северном флангах принимали активное участие почти все уцелевшие корабли Пинской военной флотилии, прорвавшиеся в Киев, и два отряда моряков флотилии, общей численностью 1500 человек, которые сража-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 481.

² Там же. С. 482.

лись на сухопутном фронте после того, как их корабли погибли¹.

В наиболее напряженные периоды боев для отражения вражеских атак корабли покидали закрытые огневые позиции, выходили на открытое русло реки и, маневрируя, вели огонь прямой наводкой, помогая нашим войскам отражать яростные атаки противника.

С началом отхода войск 37-й армии из Киева главной задачей кораблей флотилии стало прикрытие отхода войск за Днепр. Для усиления сухопутных войск, прикрывавших дороги Чернигов—Киев и Нежин—Киев, флотилия выделила два отряда моряков. Первый отряд под командованием майора В. Н. Добржинского в составе шести рот моряков в районе станций Бобровицы и Бобрик 15 сентября обеспечивал прорыв двух наших бронепоездов. Трое суток моряки сражались с превосходящими силами противника, удерживая станцию Бобрик до тех пор пока бронепоезда не прорвались из окружения. Из этого отряда в живых осталось всего 27 человек, остальные погибли вместе со своим командиром².

Не менее отважно сражался и второй отряд моряков под командованием капитана И. Ф. Гальченко, который в период с 14 по 19 сентября вел бои с превосходящими силами противника в южной окраине Киева, прикрывая отход 37-й армии.

До последнего дня вели ожесточенные бои с противником, прорвавшимся в Киев, мониторы «Флягин», «Левачев» и «Витебск», канонерские лодки «Смольный» и «Белорус», а также бронекатера, сторожевые корабли и тральщик. В течение трех дней они прикрывали своим огнем отход войск 37-й армии из Киева, а затем 18–19 сентября, из-за невозможности прорыва в Черное море, корабли были взорваны своими экипажами³.

Приказом народного комиссара ВМФ от 6 октября 1941 г. Пинская флотилия была расформирована⁴.

¹ Там же. С. 482–483.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 92.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 483.

⁴ Там же. С. 484.



С первых дней войны флотилия развернула активные боевые действия по содействию войскам Западного и Юго-Западного фронтов в оборонительных операциях на рубежах рек днепровского бассейна. Ее роль в решении этой задачи была исключительно ответственна, так как ей пришлось действовать на стыке двух наших важнейших фронтов, боровшихся против наиболее мощной группировки вермахта — группы армий «Центр».

Сложность задачи, поставленной перед Пинской флотилией командованием Западного и Юго-Западного фронтов, заключалась в том, что флотилии пришлось вести боевые действия одновременно на трех операционных направлениях в условиях быстро и резко менявшейся оперативно-стратегической обстановки и наличия у противника значительного превосходства в силах, особенно танках и авиации.

Но несмотря на все эти трудности, Пинская флотилия успешно выполнила поставленные перед ней сухопутным командованием задачи по содействию войскам Западного и Юго-Западного фронтов. Военный совет Юго-Западного фронта дал высокую оценку боевой деятельности Пинской флотилии. 10 сентября 1941 г. он отметил: «Пинская флотилия в борьбе с немецкими фашистами показала и показывает мужество и отвагу. Десятки командиров и краснофлотцев представлены к правительственным наградам»¹.

В начальный период войны Пинская флотилия в целом успешно решала такие важные оперативные задачи, как: прикрытие стыка войск Юго-Западного и Западного фронтов по р. Припяти; прикрытие фронтовых переправ на Днестре южнее и севернее Киева; содействие войскам 37-й армии, оборонявшей более двух месяцев важный киевский оперативный плацдарм на правом берегу Днепра². Основным содержанием боевой деятельности Пинской флотилии при решении поставленных перед ней оперативных задач являлись артиллерийская поддержка сухопутных войск у фронтовых переправ и набеговые действия по уничтожению переправ противника.

¹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 2418. Д. 1. Л. 127, 128.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 484.

Дунайская военная флотилия

Кампания 1941 г.

Дунайская военная флотилия была сформирована в июне 1940 г. на базе корабельного состава расформированной по приказу народного комиссара ВМФ Днепровской флотилии. Организационно она входила в состав Черноморского флота. К началу войны корабельный состав флотилии состоял из пяти мониторов, 22 бронекатеров, семи тральщиков, шести полуглиссеров и плавбазы. В состав флотилии входила также береговая оборона, которая состояла из двух батарей на мехтяге (восемь орудий 152-мм калибра), одной стационарной батареи (3 орудия 130-мм), одной стационарной батареи (четыре орудия 76-мм), одной противокатерной батареи на мехтяге (четыре орудия 45-мм), двух торпедных батарей, пулеметной роты (21 станковый пулемет). Противовоздушная оборона флотилии была представлена артиллерийским зенитным дивизионом, состоящим из двенадцати 76-мм орудий и авиационной истребительной эскадрильи в составе 14 истребителей¹. Главной базой флотилии являлся Измаил. Флотилией командовал контр-адмирал Н. О. Абрамов (с 16 сентября 1941 г. — контр-адмирал А. С. Фролов), начальником отдела политпропаганды (с 22 июля комиссар флотилии) был бригадный комиссар В. К. Беленков, начальником штаба — капитан 2 ранга В. В. Григорьев.

Румыния, вступившая в войну на стороне Германии, имела на Дунае свою дивизию речных кораблей, которая состояла из 7 мониторов, 3 плавучих батарей и 13 сторожевых кораблей². Основу боевой мощи румынской дивизии составляли мониторы, которые по артиллерийскому вооружению превосходили наши корабли.

Исходя из военно-политической обстановки, сложившейся в районе Дуная, характера театра и соотношения сил на нем, народный комиссар ВМФ и командующий

¹ ЦВМА. Д. 37093. Л. 14–13.

² ЦВМА. Д. 37093. Л. 14, 18.

Одесским военным округом поставили перед Дунайской флотилией следующие задачи:

не допустить прорыва румынской речной дивизии ниже г. Рени;

не допустить форсирования противником р. Дунай ниже участка Галац устье Дуная;

отразить совместно с частями армии попытку удара противника с Галаца в направлении Джуржулешты¹.

С началом войны румынские мониторы и береговые батареи в 4 ч 15 мин открыли огонь по Рени, Карталу, Измаилу, Килии, Вилкову и кораблям флотилии, а вражеская авиация нанесла удар по Измаилу. Однако ответный огонь советских кораблей и нашей береговой и полевой артиллерии заставил румын прекратить огонь².

В первый день войны румынские войска при поддержке кораблей и авиации предприняли попытку форсировать реки Дунай и Прут. Однако она была отражена совместными действиями флотилии, 14-го стрелкового корпуса и 79-го пограничного отряда. За первую неделю военных действий румынские войска предприняли до десяти попыток форсировать р. Прут в районе Джуржулешты и Дунай у Картала. Но все эти попытки были успешно отражены Дунайской флотилией и 14-м стрелковым корпусом с большими потерями для противника³.

Корабли и авиация Дунайской флотилии вели активную борьбу с вражеской речной дивизией и румынской авиацией. В первый день войны истребители 96-й отдельной авиаэскадрильи Дунайской флотилии в воздушном бою над Измаилом сбили три вражеских самолета и один был уничтожен зенитной артиллерией⁴.

Благодаря заблаговременному расседоточению кораблей, произведенному перед началом войны, и искусной маскировке их на огневых позициях румынам не удалось нанести существенные потери нашей флотилии своими артиллерийскими обстрелами и бомбардировочными ударами авиации с воздуха.

¹ ЦВМА. Д. 6535. Л. 4.

² Боевая летопись ВМФ. С. 26.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 65.

⁴ Боевая летопись ВМФ. С. 216.

Для борьбы с береговыми батареями противника командование Дунайской флотилии широко использовало артиллерию Дунайского сектора береговой обороны, корабельную артиллерию мониторов и бронекатеров, а также бомбардировочную авиацию. Так, ренинская группа кораблей совместно с батареей № 724 наносила удары по Галацу, по Исакче вел огонь 218-й артиллерийский полк, Четал и Четил обстреливали бронекатера, по Тулче вели огонь батарея № 725, мониторы «Ударный» и «Мартынов»¹.

Мониторы румынской дивизии на Дунае были разделены на две группы. Одна из них находилась в районе Галаца, другая — в Тулчинском рукаве.

Чтобы затруднить для противника оперативный маневр мониторами и не допустить прорыва их к базам нашей флотилии на Дунае, ее командование решило выставить на реке минные заграждения.

В ночь на 24 июня четыре бронекатера под прикрытием мониторов «Жемчужин», «Железняков», «Ростовцев» и береговой батареи № 724 прорвались в район Писика и выставили на фарватере Дуная между Галацем и Рени 24 мины типа «Рыбка». Постановкой заграждения руководил капитан-лейтенант В. А. Кринов. Она производилась под интенсивным огнем противника. В результате обстрела получил повреждение бронекатер № 112².

25 июня мониторы противника попытались форсировать выставленное нашими бронекатерами накануне минное заграждение, но встреченные огнем советских кораблей и береговой артиллерии, отказались от своей попытки и вернулись в Галац. Это была первая и последняя попытка румынских кораблей прорваться из Галаца в низовье Дуная.

Занимая правый берег Дуная, румыны систематически обстреливали главную базу флотилии Измаил мониторами из Тулчи и береговой артиллерией с п-ова Сату-Ноу и правого берега реки. Чтобы пресечь эти обстрелы, командование Дунайской флотилии решило высадить десанты на п-ов Сату-Ноу и в Килию-Веке³.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 66.

² ЦВМА. Ф. 19. Д. 6535. Л. 8, 9.

³ Боевая летопись ВМФ. С. 217.

Утром 24 июня плавсредства флотилии под прикрытием мониторов «Ударный» и «Мартынов» и трех бронекатеров высадили на п-ов Сату-Ноу роту 79-го погранотряда. К вечеру в этом районе дополнительно была высажена рота 287-го стрелкового полка. Десантники захватили в плен 70 солдат противника, два орудия и десять пулеметов¹.

В целях развития успеха десанта, высаженного в Сату-Ноу, и овладения всем правым берегом Килийского гирла командование флотилии и 25-й стрелковой дивизии решило высадить в Килию-Веке более крупный десант в составе 23-го полка 25-й стрелковой дивизии. Для высадки выделили четыре бронекатера и десять пограничных катеров, для артиллерийской поддержки десанта — 99-й артиллерийский полк 25-й дивизии и береговую батарею № 65. Командиром высадки был назначен капитан-лейтенант И. К. Кубышкин, командиром десанта — командир 23-го стрелкового полка капитан П. Н. Сирота. Общее руководство совместными действиями кораблей и сухопутных войск осуществляли командующий флотилией и командир 25-й стрелковой дивизии².

На рассвете 26 июня после мощной артиллерийской подготовки катера с десантом направились к месту высадки. На подходе к берегу противник обнаружил их и открыл артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Но катера прорвались через завесу огня и успешно высадили десант в назначенном районе.

С захватом п-ова Сату-Ноу, населенных пунктов Старая Килия, Парадина и о-вов Татару и Даллер оба берега Килийского гирла от устья р. Рапида до переправы оказались в руках советских войск, что обеспечило свободу маневра измаильской группе кораблей Дунайской флотилии и лишило противника возможности форсировать Дунай в нижней части реки на участке протяженностью 70 км³.

До 8 июля Дунайская флотилия совместно с частями 14-го стрелкового корпуса прочно защищала государствен-

¹ Боевая летопись ВМФ. С. 217.

² Там же.

³ Боевая летопись ВМФ. С. 218.

ную границу, проходившую по Дунаю. Многократные попытки противника форсировать Дунай успешно отбивались совместными действиями кораблей и частей Красной Армии. Артиллерия флотилии вела напряженную контрбатареиную борьбу с румынской артиллерией, обстреливавшей укрепления Периправы, Тулчи и Исакчи. Военно-воздушные силы почти ежедневно наносили бомбовые удары по Галацу, Исакче, Тулче, Периправе, Сулине и кораблям противника, а также ставили мины в районах Сулины и Тулчи.

30 июня в связи с неблагоприятно сложившейся обстановкой на правом фланге 14-го стрелкового корпуса командование корпуса перебросило для его усиления части, которые до этого совместно с Дунайской флотилией обороняли границу. Начиная с 6 июля, оборона участка Дуная на протяжении 120 км в сторону устья реки была возложена целиком на Дунайскую флотилию. В связи с недостатком сил для обороны на Дунае в условиях отсутствия поддержки со стороны сухопутных войск, которые были сокращены до одного батальона, командующий флотилией решил применить подвижную оборону, используя для этого несколько отдельных групп кораблей, сосредоточенных в Измаиле.

В ночь на 9 июля отряд кораблей в составе мониторов «Ростовцев», «Жемчужин», «Железняков» и бронекатеров № 101 и № 103 приступил к выполнению поставленной задачи. При выходе кораблей в Дунай они подверглись артиллерийскому обстрелу со стороны румынской батареи, но вскоре ответным огнем мониторов и бронекатеров вражеская батарея была подавлена.

При движении отряда вниз по Дунаю он последовательно подвергался интенсивному артиллерийскому обстрелу вражеских батарей, установленных в Исакчи, Тулчи и Четалкёя. Но ничто не могло остановить советские корабли. Прикрываясь дымовыми завесами и ведя ответный артиллерийский огонь, поддержанный нашими береговыми батареями № 725 и № 726, мониторы и бронекатера прорвались через огневые рубежи противника и на рассвете 9 июля без потерь прибыли в Измаил.

С прибытием ренинского отряда кораблей в Измаил здесь создали три отдельные группы кораблей: измайль-

скую, килийскую и вилковскую. Каждая из них должна была обеспечивать оборону в назначенных районах Дуная.

11 июля была предпринята попытка высадить диверсионную группу с бронекатеров для уничтожения румынских батарей в районе Периправы. Однако противник, обнаружив наши бронекатера № 103 и № 501, при подходе их к берегу открыл по ним сильный артиллерийский огонь, и хотя он был подавлен нашей береговой и корабельной артиллерией, катера не смогли выполнить поставленной перед ними задачи. Таким образом, высадка оказалась неудачной. Периправа до конца боевых действий в нижнем течении Дуная продолжала оставаться в руках противника, препятствуя проходу наших судов.

Тем временем обстановка в Южной Бессарабии, от которой целиком зависело положение нашей Дунайской флотилии, во второй половине июля 1941 г. резко ухудшилась для советских войск. В связи с падением 14 июля Кишинева и продвижением противника на восток к Днестру создалась реальная угроза для наших двух корпусов 35-го и 14-го и Дунайской флотилии быть отрезанными и окруженными вражескими войсками. Поэтому сухопутное командование 18 июля приняло решение отвести эти корпуса за Днестр. Однако еще до этого командование ВМФ своей телеграммой от 17 июля 1941 г., посланной на имя командующего Черноморским флотом, приказало в ночь на 18 июля вывести Дунайскую военную флотилию в Одессу¹.

В ночь на 19 июля основные силы Дунайской флотилии покинули Измаил и направились вниз по Дунаю к выходу в Черное море. Используя темноту, корабли успешно прорвались через сильно укрепленный район противника у села Периправа и к утру вошли в Очаковское гирло. Для прикрытия отхода кораблей от возможных ударов румынских мониторов в ряде пунктов реки были выставлены минные заграждения. Переход кораблей Черным морем обеспечивался силами Одесской военно-морской базы. Утром 20 июля все корабли Дунайской флотилии благополучно пришли к новому месту назначения. Всего в Одессу перевели 100 различных кораблей и судов

¹ ЦВМА. Д. 758. Л. 44.

флотилии, и лишь один портовый катер, севший на мель в Днестровском лимане, погиб¹.

В период с 7 по 14 августа корабли Дунайской флотилии прикрывали переправы войск 18-й и 9-й армий через Южный Буг. Мониторы и бронекатера, ведя артиллерийский огонь по скоплению танков, артиллерийским и минометным батареям противника, сдерживали натиск немецких войск в районах наших переправ. 8 августа монитор «Ударный» и три бронекатера, скрытно подойдя ночью к Вознесенску, нанесли внезапный артиллерийский удар по скоплению вражеских войск в этом городе. В результате артиллерийского обстрела советских кораблей было уничтожено десять танков, два тяжелых орудия и взорван эшелон с боеприпасами.

После того как войска Южного фронта, отходившие на восток, переправились через Южный Буг, корабли Дунайской флотилии перешли в Херсон. Перед флотилией была поставлена задача — содействовать войскам 18-й армии в удержании переправ через Днепр в районах Каховки и Никополя и в обороне Херсона.

В период с 20 августа по 18 сентября отряд кораблей Дунайской флотилии в составе монитора «Мартьянов» и пяти бронекатеров под командованием капитан-лейтенанта Л. С. Шика вел боевые действия по поддержке войск 18-й армии в районах Никополя и Запорожья на Днестре. Корабли оказывали огневую поддержку войскам, обеспечивая переправу их на левый берег Днепра. После того как противнику удалось 31 августа — 2 сентября форсировать Днепр в районе Каховки и у Запорожья, отряд кораблей, поддерживавший советские части, оказался в чрезвычайно тяжелом положении, будучи отрезанным врагом от своих войск. В связи с невозможностью прорыва кораблей в Черное море монитор и бронекатера по приказанию командования флотилии и 18-й армии взорвали, а их экипажи сошли на берег².

Тяжелая обстановка для войск Южного фронта и Дунайской флотилии сложилась и в низовьях Днепра. После упорных боев на этом участке обороны наши войска отошли к Тендровской косе, которая имела для нас важ-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 69.

² ЦВМА. Ф. 19. Д. 6535. Л. 38 об.

ное значение, так как обеспечивала устойчивость обороны Одессы, осажденной противником с суши. Захват противником Тендровской косы давал ему возможность установить контроль над прибрежной коммуникацией, по которой Черноморский флот осуществлял подвоз подкреплений и снабжения одесскому гарнизону.

Подтянув к Тендровскому боевому участку крупные силы, немцы 15 сентября предприняли ожесточенные атаки против него с суши и воздуха. В течение десяти дней здесь шли напряженные бои. 25 сентября под натиском превосходящих сил противника сухопутные части и морские пехотинцы на кораблях Дунайской флотилии переправились на Тендру, где продолжали обороняться до ноября 1941 г.¹

Корабли и сухопутные подразделения Дунайской флотилии во главе с новым командующим флотилией контр-адмиралом А. С. Фроловым, по приказанию народного комиссара ВМФ, в конце сентября перешли в Севастополь².

Базируясь на Севастополь, Дунайская флотилия принимала активное участие в обороне Керчи, а после оставления города нашими войсками в ноябре 1941 г. ее расформировали, а корабли включили в состав Азовской флотилии³.

Возрождение флотилии

С разгромом немецких войск под Сталинградом и Курском и форсированием Днепра началось грандиозное наступление Красной Армии на запад, которое велось на всем протяжении советско-германского фронта и имело своей целью полное освобождение от врага оккупированной им территории, перенесение войны на территорию Германии и освобождение от фашизма народов стран Восточной Европы.

Для содействия наступательным операциям Красной Армии в бассейне р. Дунай Ставка Верховного Главноко-

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 135.

² ЦВМА. Ф. 2. Д. 119. Л. 47.

³ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 136.

мандования в апреле 1944 г. приняла решение о формировании Дунайской флотилии. Командующим вновь созданной флотилии назначили контр-адмирала С. Г. Горшкова, членом Военного совета — капитана 1 ранга А. А. Матушкина, начальником штаба — капитана 1 ранга А. В. Свердлова¹.

Флотилия создавалась на базе Азовской флотилии. В ее состав включили Керченскую бригаду бронекатеров, 4-ю бригаду речных кораблей, в которую входили мониторы, канонерские лодки, сторожевые корабли и тральщики; сектор береговой обороны флотилии, плавучую батарею, 369-й Керченский отдельный батальон морской пехоты, зенитный артиллерийский дивизион, авиационный отряд связи и несколько вспомогательных частей². Формирование флотилии происходило вначале в Днепровско-Бугском лимане, а затем в Одессе, ставшей ее главной базой.

Первым серьезным испытанием для вновь созданной Дунайской флотилии, явилась Яско-Кишиневская наступательная операция, проводившаяся войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии Черноморского флота и Дунайской флотилии против крупной группировки противника «Южная Украина» в августе 1944 г.

Перед Дунайской флотилией ставилась задача обеспечения форсирования частями 3-го Украинского фронта Днепровского лимана и поддержки их наступления на приморском направлении огнем своей артиллерии и высадкой десанта³.

Боевые действия в устье и верховье Дуная

Яско-Кишиневская операция, завершившаяся окружением и уничтожением крупной группировки противника, и последующее стремительное наступление войск левого крыла 3-го Украинского фронта в глубь Румынии и вдоль побережья Черного моря в направлении Измаил, Галац, откры-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 421.

² *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 139.

³ Боевые действия Дунайской флотилии в Яско-Кишиневской операции подробно рассмотрены в главе 6 «Черноморский флот в Великой Отечественной войне».

ли возможность для прорыва Дунайской военной флотилии в Дунай и захвата вражеских баз и портов в низовье реки.

Румыны по-прежнему держали на Дунае дивизию речных кораблей, в которую входили дивизион мониторов в количестве семи кораблей, около 15 тральщиков, семь сторожевых катеров, базы противовоздушной обороны (около 20 единиц), вспомогательные суда и полк морской пехоты¹. Основные силы дивизии речных кораблей базировались на Галац и Браилов.

В сложившейся на приморском направлении обстановке перед Дунайской флотилией была поставлена задача во взаимодействии с Черноморским флотом и приморской группой войск 3-го Украинского фронта нанести ряд ударов по вражеским опорным пунктам и базам в дельте Дуная.

Для выполнения поставленной задачи командующий флотилией выделил следующие силы: 4-я бригада речных кораблей под командованием капитана 2 ранга П. П. Давыдова в составе 40 катеров, Керченская бригада бронекатеров в количестве 13 единиц под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга П. И. Державина и 535 десантников из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты².

В ночь на 24 августа корабли вышли из Одессы и, совершив скрытный переход, на рассвете подошли к Жебриянам. После трехчасового боя десант морских пехотинцев при артиллерийской поддержке кораблей сломил сопротивление противника и овладел Жебриянами, открыв тем самым путь нашим кораблям в Дунай и в то же время отрезав пути отхода вражеских войск на западный берег реки. Совместными действиями приморская группа войск 3-го Украинского фронта, силы Черноморского флота и Дунайской флотилии в этом районе окружили и разгромили крупную группировку противника. Только в плен было захвачено 15 тыс. немецко-румынских солдат и офицеров³.

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 137–138.

² *ВМФ СССР в Великой Отечественной войне.* Т. II. С. 443–444.

³ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 142.

Захватив Жебрияны, корабли Дунайской флотилии 24 августа при поддержке кораблей и авиации Черноморского флота с боем прорвались в Килийское гирло Дуная и вышли к Вилкову. При прорыве в Дунай наши корабли совместно с авиацией потопили два румынских монитора, которые пытались противодействовать прорыву. Преодолев противодействие вражеских кораблей, Дунайская флотилия подошла к Вилкову и, высадив десант морских пехотинцев, совместно с десантной группой моряков, наступавших со стороны Жебриян, овладела Вилково. В бою за этот порт было уничтожено 300 вражеских солдат и офицеров и около 2 тыс. взято в плен¹.

Преодолевая противодействие румынской речной дивизии и минные заграждения, советские корабли прорвались к портам Старая и Новая Килия и 25 августа с помощью высаженных десантов овладели ими. В тот же день отряд бронекатеров, захватив Измаил, направился в район Галаца. Одновременно часть кораблей Дунайской флотилии, войдя в Тулчинский канал, заблокировала Сулинское гирло. Во время боев в низовьях Дуная особенно отличился дивизион кораблей под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В.И. Великого и капитана 2 ранга Д. И. Шальнова².

Захват Дунайской флотилией устья Дуная и его портов в нижнем течении реки у побережья Черного моря позволил войскам 3-го Украинского фронта пересечь отход большей части немецко-румынских войск в глубь Румынии и уничтожить их на северном берегу Дуная. Разгром вражеских войск в Молдавии оказал решающее влияние на обстановку в Румынии и дальнейший ход военных действий на балканском направлении. 23 августа 1944 г. в Румынии произошло вооруженное восстание. Профашистское правительство Антонеску было свергнуто, и в Бухаресте сформировано новое правительство. Король Румынии выступил с декларацией, в которой заявил, что 24 августа Румыния прекращает боевые действия про-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 444.

² *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 145.

тив Советского Союза и его союзников. Ее войскам было приказано прекратить борьбу и отойти на свою территорию. По приказу Гитлера немецкие войска начали наступление на Бухарест и одновременно подвергли его бомбардировке с воздуха. Румынское правительство объявило Германии войну¹.

Командование вермахта, стремясь задержать продвижение советских войск в глубь Румынии, собрало разрозненные части, отступавшие под ударами наших войск, и решило организовать оборону на рубеже Сулинского гирла. В ответ на это командование Черноморского флота приняло решение захватить порт Сулину. Для этой цели использовали части морской пехоты, сосредоточенные в районе города Вилково, и 384-й отдельный Николаевский батальон морской пехоты под командованием Героя Советского Союза майора Ф. Е. Котанова. 26 августа отряд бронекатеров форсировал Килийское гирло и, прорвавшись к Сулине, неожиданно для противника высадил десант в порт и 27 августа овладел им. Гарнизон Сулины в количестве 1400 человек сложил оружие и сдался в плен. Развивая наступление, морские пехотинцы при поддержке катеров Дунайской флотилии заняли г. Тулча и важный порт и базу румынского флота на Дунае — Галац. Дунайская дивизия речных кораблей Румынии капитулировала и на этом прекратила свои боевые действия².

В боях при занятии портов Вилково, Браилов, Тулча, Галац, Сулина и других моряки Дунайской флотилии проявили высокое мужество и воинское мастерство. 29 августа Дунайская флотилия за образцовое выполнение боевых заданий командования дважды отмечалась в приказах Верховного Главнокомандования. А бригада речных катеров, которой командовал капитан 2 ранга П. П. Давыдов, особо отличившаяся при занятии порта Сулина, удостоилась почетного наименования Сулинской³.

¹ *Купца И., Машей Г., Фокишныуе И. и др.* Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 г. — 9 мая 1945 г.): Пер. с рум. М., 1959. С. 58–69.

² *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 145.

³ Там же. С. 146.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 29 августа 1944 г. перед войсками 3-го Украинского фронта была поставлена задача: развивать наступление на всем фронте, занять северную Добруджу и выйти на румынско-болгарскую границу. Форсировать Дунай на участке Галац, Измаил. Главные силы фронта должны были к 2–3 сентября овладеть Констанцей, к 5–6 сентября выйти на границу с Болгарией¹.

В соответствии с решением Ставки ВГК Дунайская флотилия с 30 августа 1944 г. переходила в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом, который своей директивой от 31 августа возложил на нее следующие задачи:

- продолжать обеспечение переправ;
- производить прочистку русла и поймы р. Дунай от разрозненных мелких групп противника;
- очистить русло Дуная от минных заграждений;
- захватить плавсредства противника на левом берегу Дуная;

иметь постоянно в районе Чернавода отряд кораблей для обеспечения смежных флангов 46-й и 57-й армий.

Главной и наиболее сложной из этих задач являлось обеспечение переправы войск фронта через Дунай.

В соответствии с указаниями командующего фронтом Дунайская флотилия все свои корабли и плавсредства в назначенные сроки сосредоточила в районе Измаил, Тулча, Исакчи. Действуя с огромным напряжением сил, при круглосуточной работе переправ, личный состав флотилии к 8 сентября обеспечил переправу через Дунай основных сил войск 3-го Украинского фронта в составе 46, 57 и 37-й армий. Всего на правый берег Дуная перебросили 178 954 человек, 8159 автомашин, 340 танков, 422 трактора и тягача, 2204 орудия и САУ, 43 563 лошади и большое количество различных военных грузов.

Таким образом, несмотря на большие трудности, Дунайская флотилия с честью справилась с поставленной перед ней задачей, что обеспечило войскам 3-го Украинского фронта быстрое продвижение в глубь Румынии и

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 449.

занятие важных стратегических центров противника на ее территории.

Находившиеся на Дунае немецкие корабли не оказали никакого противодействия переправе наших войск. После занятия нашими войсками низовья Дуная и капитуляции Румынии немецкое командование отвело свои корабли и суда общей численностью до 200 единиц вначале в Браилов, а затем — в район Прахово.

Дунайская флотилия, занятая обеспечением переправы войск через Дунай, из-за ограниченности сил и отсутствия авиационной поддержки со стороны ВВС Черноморского флота, не смогла воспрепятствовать отводу немецких судов вверх по Дунаю на запад. Однако спастись им все же не удалось. Выход наших частей 2-го Украинского фронта к Железным Воротам на Дунае преградил им путь на запад, и немцы вынуждены были затопить свои корабли и суда на Дунае у Прахово¹.

Вступление советских войск на территорию Румынии и Болгарии резко изменило стратегическую обстановку в юго-восточной Европе. Красная Армия получила возможность нанести удар по последнему союзнику Германии в Европе — Венгрии, а также оказать помощь народам Югославии и Чехословакии в их освободительной борьбе против фашизма.

В боевой деятельности Дунайской военной флотилии открывался новый этап, связанный с содействием войскам Красной Армии в операциях по разгрому войск противника в Югославии, Венгрии и Австрии.

Содействие Дунайской военной флотилии войскам Красной Армии в операциях по разгрому немецких войск в Югославии, Венгрии и Австрии. После разгрома вражеских войск в Молдавии и на территории Румынии и Болгарии Красная Армия, продолжая развивать наступление, в конце сентября 1944 г. вышла к границам Чехословакии, Венгрии и Югославии. Создались благоприятные условия для разгрома южного крыла германских войск на территории Югославии и Венгрии и изоляции тех сил, которые находились на юге Балканского п-ова.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 451.

В целях недопущения дальнейшего продвижения советских войск на юге германское командование сосредоточило между Карпатами и болгаро-югославской границей 62 свои и венгерские дивизии. На Дунае между Железными Воротами и Братиславой немцы держали четыре канонерские лодки, два монитора, флотилию самоходных десантных барж и тральщиков. Здесь же находилась и венгерская речная флотилия, состоящая из 47 кораблей различных классов, в том числе семи мониторов, шести бронекатеров, пяти минных заградителей, 10 тральщиков и 19 вспомогательных судов¹.

Чтобы сорвать планы германского командования удержать контроль над Югославией и Венгрией и тем самым прикрыть подступы к Австрии и южным границам Германии, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение продолжать наступление против южного крыла фронта противника на ужгородском, будапештском и белградском направлениях, в котором участвовали войска 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Наступление наших войск вылилось в три крупные операции: Белградскую, Будапештскую и Венскую, и во всех активное участие приняла Дунайская флотилия.

В Белградской операции

Германское командование, придавая большое значение удержанию Белграда как важного стратегического района, сильно укрепило город и подступы к нему. Населенные пункты на правом берегу Дуная Радуевац, Прахово, Смедерево, являющиеся важными приречными узлами дорог, подготовили к долговременной обороне, чтобы надежно прикрыть фланги германских войск, упиравшиеся в правый берег Дуная. Для обороны на белградском направлении немцы развернули свыше 20 дивизий и бригад, которые поддерживались 15 дивизиями четников и усташей².

Задачу разгрома белградской группировки противника и освобождения столицы Югославии Ставка Верховного Главнокомандования возложила на войска 3-го Украин-

¹ Там же. С. 511.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 512.

ского фронта, 46-ю армию левого фланга 2-го Украинского фронта и Дунайскую флотилию.

В период с 21 по 28 сентября 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, назначенные для участия в операции, произвели развертывание и заняли исходные позиции для наступления. Дунайская флотилия в этот период обеспечивала воинские перевозки. Ею было перевезено по Дунаю 70167 человек и большое количество вооружения и боеприпасов. Кроме того, через Дунай, на участке от Силистрии до Калафата, было переправлено более 100 тыс. человек¹.

Белградская операция началась 20 сентября и выполнялась в три этапа. На первом ее этапе (с 28 сентября по 10 октября) войска 3-го Украинского фронта при содействии авиации и Дунайской флотилии преодолели Восточно-Сербские горы и вышли на рубеж р. Морава. В ходе второго этапа (с 11 по 13 октября) войска фронта, развивая наступление, соединились с главными силами Народно-освободительной армии Югославии южнее Белграда. На третьем, заключительном этапе (с 14 по 20 октября), войска 3-го Украинского фронта и Народно-освободительной армии Югославии при содействии Дунайской флотилии окружили и разгромили вражескую группировку войск юго-восточнее Белграда и 20 октября 1944 г. освободили столицу Югославии — город Белград.

На период операции Дунайская флотилия подчинялась командующему 3-м Украинским фронтом Маршалу Советского Союза Ф. И. Толбухину. Непосредственное управление силами флотилии в операции осуществлял командующий Дунайской флотилией вице-адмирал С. Г. Горшков, который со своей оперативной группой, состоящей из опытных оперативных работников и флагманских специалистов, находился на штабном корабле, базировавшемся в районе Видина. Штабной корабль держался в непосредственной зоне боевых действий. Он был оснащен необходимой аппаратурой радио- и электролинейной связи, позволявшей командующему флотилией поддерживать устойчивую связь с вышестоящими армейскими штабами и соединениями кораблей, а также Главным морским штабом.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 512.

Продолжая наступление на Неготин, части 68-го стрелкового корпуса подошли к Прахово, важному порту и узлу дорог на побережье Дуная. Враг, придавая большое значение удержанию этого порта, сильно укрепил подходы к нему. Поэтому командование 57-й армии решило захватить Прахово с помощью десанта. Эту задачу возложили на отряд бронекатеров Дунайской флотилии. Прорыв их в Прахово осложнился тем, что немцы на подходах к порту затопили свыше 30 десантных барж, пароходов и различных катеров. Однако 30 сентября наши бронекатера все же прорвались в Прахово и в километре от него высадили десант в составе роты морских пехотинцев, которые при артиллерийском содействии бронекатеров и берегового отряда сопровождения захватили порт, отрезав противнику пути отхода к г. Неготин с севера. В Прахово десантники захватили большие трофеи: 18 орудий и минометов, семь самолетов, 45 вагонов с различными грузами, семь складов, девять наливных барж с горючим и техническими маслами. К исходу 30 сентября войска 57-й армии при содействии Дунайской флотилии овладели сильно укрепленным г. Неготином на правом берегу Дуная, открыв себе дорогу в глубь Югославии.

Но на пути Дунайской флотилии оказалась еще одна чрезвычайно серьезная преграда. Для поддержки наступления 57-й армии на белградском направлении ей предстояло форсировать труднопроходимый участок Дуная — Железные Ворота, где скорость реки достигает 14–16 км/ч. Немцы при отступлении вывели из строя систему буксировки судов по Дунаю в этом районе, разрушили навигационные ограждения, а на фарватере реки затопили суда, сделав его непроходимым. Однако командование флотилии с помощью инженерных войск фронта расчистило фарватер и одновременно произвело разведывательное траление для выявления безопасных от мин путей. В период с 9 по 11 октября отряд бронекатеров в количестве 16 единиц и пять катеров-тральщиков благополучно прошли Железные Ворота и сосредоточились в порту Крошица-Мария¹.

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 150.

Начался третий, заключительный, этап Белградской операции по освобождению столицы Югославии, в котором активное участие принимала Дунайская флотилия. Исходя из сложившейся обстановки, командующий войсками 3-го Украинского фронта поставил перед флотилией задачу: не допустить отхода вражеских войск из Белграда на г. Земун, для чего морякам Дунайской флотилии захватить о. Ратно, держать под огнем Земун и переправу через реку Саву. Выполняя эту задачу, корабли бригады бронекатеров 18 октября, прорвавшись к о-ву Ратно и заняв удобные огневые позиции у берега острова, открыли интенсивный артиллерийский огонь по вражеской переправе на р. Саве и дорогам, ведущим из Белграда к Земуну. В результате совместного наступления советских войск и Народно-освободительной армии Югославии и активного содействия кораблей Дунайской флотилии 20 октября был освобожден Белград, а 22 октября — Земун. Таким образом, Белградская наступательная операция, продолжавшаяся в течение месяца, завершилась полным успехом. При подготовке и проведении операции Дунайская флотилия осуществляла и обеспечивала оперативные перевозки и переправы советских войск. В сентябре—октябре 1944 г. флотилия провела по Дунаю десять крупных конвоев, включавших в свой состав 200 судов, на которых было перевезено более 70 тыс. человек и 7528 т воинских грузов.

В Будапештской операции

Одновременно с проведением Белградской операции войска 2-го Украинского фронта и 46-я армия вели успешное наступление на будапештском направлении и к концу операции 3-го Украинского фронта в Югославии вышли на подступы к Будапешту с востока, а на левом фланге, где наступала 46-я армия, форсировали Тису и вышли к левому берегу Дуная на участке от Байя до Сомбора.

После освобождения Белграда войска 3-го Украинского фронта и 1-я болгарская армия были переброшены на будапештское направление для совместных действий с

войсками 2-го Украинского фронта с целью овладения столицей Венгрии — Будапештом. Перегруппировка войск 2-го и 3-го Украинских фронтов для проведения Будапештской операции производилась в период с 18 по 28 октября. В перегруппировке сил активное участие принимала Дунайская флотилия, которая переправила через Дунай на участке Дуброваца, Гроцка 18 605 человек, 400 орудий и минометов 57-й армии и в районе Белграда 44-й гвардейский механизированный корпус и 1-ю болгарскую армию. Из Белграда к Нови-Саду было перевезено 4700 человек, 347 автомашин, 623 повозки, 985 лошадей и большое количество различного груза.

К концу октября 1944 г. операционная зона флотилии значительно увеличилась и достигла 1500 км, что во многом осложнило управление ее силами в условиях большой минной опасности в бассейне Дуная и высокой напряженности боевой деятельности флотилии, связанной с проведением крупномасштабной операции войск двух фронтов. Флотилия должна была обеспечивать противоминную оборону Дуная, проводку конвоев от устья до Нови-Сада и оказывать содействие войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов в Будапештской наступательной операции. Штаб флотилии находился в Измаиле, но 12 ноября оперативная группа штаба во главе с командующим флотилией перебазировалась в район Турну-Северин, откуда и управляла силами флотилии.

Исходя из сложившейся обстановки и задач, поставленных перед Дунайской флотилией сухопутным командованием, командующий флотилией разделил основные силы флотилии на две группы кораблей.

По завершению оперативного развертывания основных сил Дунайской флотилии командующий 3-м Украинским фронтом 24 ноября 1944 г. поставил перед флотилией в Будапештской операции следующие задачи: высадкой десантов и переправами войск в полосе наступления 57-й и 4-й гвардейских армий содействовать захвату приречных опорных пунктов обороны противника на правом берегу Дуная; оказывать артиллерийскую поддержку сухопутным войскам на приречных флангах; обеспечивать оперативные перевозки и переправы войск на Дунае.

Исходя из этих задач и характера наступательных действий сухопутных войск фронта, командующий 3-м Украинским фронтом по согласованию с командующим Дунайской флотилией оперативно подчинил 1-ю бригаду речных кораблей командующему 4-й гвардейской армии, а 2-ю бригаду речных кораблей — командующему войсками 57-й армии. Для высадки десантов и берегового сопровождения кораблей бригадам речных кораблей придавалась 83-я бригада морской пехоты, которая оперативно была подчинена командующему флотилией¹.

В ходе наступления войск 57-й и 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта в декабре 1944 г. Дунайская флотилия высадила в полосе наступления советских армий десанты в Герьен, Илок, Опатовац и Вуковар. Десанты высаживались на флангах немецких войск, оборонявшихся на правом берегу Дуная.

В ночь на 1 декабря 1944 г. 20-й и 21-й гвардейские стрелковые корпуса 4-й гвардейской армии начали наступление вдоль правого берега Дуная, а 31-й корпус этой армии находился на левом берегу реки и по мере развития наступления основных сил 4-й гвардейской армии должен был переправиться на правый берег Дуная и вместе с двумя другими корпусами продолжать наступление в западном и северо-западном направлениях. Командующий армией поставил перед 1-й бригадой речных кораблей задачу — высадить тактический десант в Герьен с целью захвата опорного пункта противника на приречном фланге его обороны и последующей переправы на захваченный плацдарм 31-го стрелкового корпуса.

В то время как немецкие войска, расположенные на левом приречном фланге, были заняты отражением атак наших войск, 10 бронекатеров с десантным отрядом в 400 человек, выйдя из Байя, скрытно прорвались вверх по Дунаю и незамеченными подошли к Герьену. После артподготовки берегового отряда сопровождения и бронекатеров десант в 0 ч 15 мин 1 декабря высадился на берег и в итоге трехчасового боя сломил сопротивление противника и захватил Герьен. В бою советские десантники унич-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 522.

тожили 200 вражеских солдат и офицеров и 120 захватили в плен¹.

Одновременно с наступлением 4-й гвардейской армии части 68-го стрелкового корпуса 57-й армии 3-го Украинского фронта и 12-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии должны были перейти в наступление с рубежа Сусек, Мартиницы в северо-западном направлении с целью ликвидации плацдарма противника на правом берегу Дуная на участке Илок, устье р. Дравы. На пути предстоящего наступления 57-й армии находились сильно укрепленные противником приречные пункты Илок, Опатовац и Вуковар. В целях содействия наступлению войск 57-й армии командующий армией поставил перед 2-й бригадой речных кораблей задачу высадить в Илок и Опатовац тактические десанты с целью захвата этих пунктов. Командующий Дунайской флотилией вице-адмирал С. Г. Горшков по согласованию с сухопутным командованием решил высадить десант в ночь с 3 на 4 декабря. В состав десантных сил выделили отряд высадки из пяти бронекатеров, отряд артиллерийской поддержки в количестве пяти минных катеров и десантные войска, в том числе два батальона югославской Народно-освободительной армии общей численностью около 1500 человек.

3 декабря в 15 ч 00 мин десант погрузился на бронекатера в Нови-Саде, отстоящем в 57 км от района высадки. Ему предстояло прорваться по Дунаю в тыл противника на 17 км. Исходя из запланированного времени начала наступления войск в 6 ч 00 мин 4 декабря, командующий флотилией решил высаживать десант на фланге обороны противника в назначенных пунктах в 1 ч 30 мин 4 декабря.

Подойдя скрытно к правому берегу Дуная, бронекатера точно в назначенное время приступили к высадке первого эшелона десанта в 2 км ниже Опатоваца. Противник, застигнутый врасплох, оказал слабое сопротивление. К рассвету 4 декабря десантники захватили участок в 3 км по фронту и 2 км в глубину, на который сразу же был переброшен второй эшелон десанта, причем 50 человек — непосредственно в Илок. Всего на захваченный плацдарм

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 524.

было высажено 1470 человек, которые, развернув наступление, значительно расширили занятый плацдарм и закрепились на нем¹.

В связи с тем, что войска 68-го стрелкового корпуса начали наступление с опозданием на шесть часов, германское командование успело перебросить в район высадки десанта подкрепления и предприняло отчаянные попытки сбросить наш десант в Дунай. Однако ожесточенные атаки противника десантники отбили, и враг вынужден был отступить. 4 и 5 декабря войска 68-го стрелкового корпуса, соединившись с десантом, овладели портами Илок и Опатовац.

Сухопутное командование решило привлечь силы Дунайской флотилии, перед которой поставили задачу подготовить и высадить северо-западнее Вуковара десант с целью перерезать дорогу, ведущую к Вуковару, дезорганизовать оборону противника и отвлечь его силы, прикрывавшие подступы к этому городу с юга².

Для высадки десанта общей численностью 1632 человека были выделены следующие силы: отряд высадки в количестве восьми бронекатеров, отряд кораблей артиллерийской поддержки в составе пяти минометных катеров и бронекатеров. Командование десантными силами возложили на командира 2-й бригады речных кораблей капитана 2 ранга А. Ф. Аржавкина.

Наступление войск 68-го стрелкового корпуса на Вуковар и высадка десанта были запланированы в ночь на 8 декабря в расчете на то, что наступающие войска соединятся с десантом в Вуковаре на рассвете 8 декабря. Высадку десанта намечалось произвести без предварительной артиллерийской подготовки. Укрепленный речной рубеж противника на участке Сотин, Вуковар рассчитывали пройти скрытно, прижимаясь к северному берегу, занятому нашими войсками. Огневое прикрытие кораблей на переходе осуществляла артиллерия берегового отряда сопровождения.

Переход десанта по Дунаю и высадка его в районе Вуковара прошли вполне успешно, и десант, захватив плац-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 524.

² Там же. С. 525.

дарм на правом берегу Дуная, не понес никаких потерь. Но затем обстановка на участке высадки резко изменилась. В связи с тем, что войска 68-го стрелкового корпуса не смогли прорвать оборону немецких войск на приречном фланге, германское командование, перебросив в район высадки до 50 танков и самоходных орудий и большое количество пехоты, 8 декабря начало ожесточенные атаки против десанта. Не получив помощи со стороны 68-го корпуса, десантники, поддерживаемые бронекатерами, два дня вели напряженные бои с превосходящими силами врага, а затем, по решению командующего 3-м Украинским фронтом, в ночь на 10 декабря на бронекатерах переправились на левый берег реки в расположение своих войск.

Таким образом, тактический десант, высаженный в районе Вуковара не выполнил поставленной задачи и понес большие потери, которые достигали 527 человек убитыми и пропавшими без вести и 520 ранеными, т. е. 2/3 всего десанта. Кроме того, погибло два бронекатера и была потеряна вся артиллерия десанта¹. Это был самый неудачный десант Дунайской флотилии за все время Великой Отечественной войны.

Артиллерийская поддержка приречных флангов сухопутных войск являлась одной из главных задач Дунайской флотилии на протяжении всей Будапештской операции. В ее решении участвовали основные силы флотилии в составе 1-й и 2-й бригад речных кораблей, которые поддерживали приречные фланги войск 57-й, 4-й гвардейской и 46-й армий на участке от Герьена и до Будапешта, и войска 68-го стрелкового корпуса 57-й армии, югославской Народно-освободительной и болгарской армий в районе Вуковара. Для артиллерийской поддержки сухопутных войск привлекались бронекатера и катера, вооруженные артиллерией и реактивными минометными установками.

Обычно бронекатера и минометные катера вели огонь по противнику с хорошо замаскированных закрытых огневых позиций, но иногда они прорывались на фланг обороны вражеских войск и своим артиллерийским и минометным огнем отбивали атаки противника. В большин-

¹ Там же. С. 526.

стве случаев огонь велся с корректировкой. Корректировочные посты бригад и отрядов катеров разворачивались вблизи командных пунктов полков первого эшелона наступающих войск, что обеспечивало ведение централизованного огня всеми бронекатерами бригады и отдельными отрядами катеров как по заранее запланированным целям, так и по заявкам командиров наступающих частей.

Наряду с артиллерийской поддержкой приречных флангов сухопутных войск корабли Дунайской флотилии решали задачу прикрытия приречных флангов советских войск от возможных ударов противника из района Будапешта.

По оценке сухопутного командования, артиллерийская поддержка войск со стороны кораблей Дунайской флотилии в ходе Будапештской наступательной операции была достаточно эффективной.

Обеспечение переправ и перевозок советских войск. В период подготовки и проведения Будапештской операции в боевой деятельности Дунайской флотилии важное место занимало обеспечение переправ и сами переправы войск, а также воинские перевозки, которые в дунайском бассейне производились в широких масштабах и были связаны с наступлением войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. В период с 29 октября 1944 г. и по 10 февраля 1945 г. на кораблях и плавучих средствах флотилии, по неполным данным, было переправлено через Дунай с одного на другой берег 497 947 человек, большое количество танков, артиллерии, минометов и боеприпасов, около 20 тыс. автомашин и свыше 18 тыс. т различных воинских грузов¹.

В венской операции

Заключительным этапом боевой деятельности Дунайской флотилии явилась Венская операция, в которой корабли флотилии оказывали содействие войскам 2-го Украинского фронта.

По завершению Будапештской операции основные силы Дунайской флотилии были сосредоточены в Будапеште.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 528.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования Дунайская флотилия и 83-я отдельная бригада морской пехоты передавались в оперативное подчинение командующего войсками 2-го Украинского фронта.

К началу Венской операции в состав флотилии входили 1-я и 2-я бригады речных кораблей, насчитывавшие 29 бронекатеров, семь минных катеров, десять катеров-тральщиков; 83-я отдельная бригада морской пехоты и береговой отряд сопровождения, состоявший из четырех 122-мм орудий и шести САУ-76 и роты морской пехоты. Наступление войск 3-го и 2-го Украинских фронтов при содействии Дунайской флотилии началось 16 марта 1945 г. После трехдневных упорных боев 46-я армия 2-го Украинского фронта прорвала оборону противника и, продвинувшись на 40 км на запад, вышла на правый берег Дуная и отрезала пути отхода его эстергомской группировки на запад. Чтобы ускорить разгром этой группировки, командующий 2-м Украинским фронтом приказал командующему 46-й армией нанести удар по Эстергому и захватить его, используя для этого Дунайскую флотилию и 83-ю отдельную бригаду морской пехоты. Перед флотилией ставилась задача — прорваться вверх по Дунаю, обойти Эстергом с реки и высадить западнее Тата тактический десант, который должен был содействовать войскам 46-й армии в разгроме эстергомского гарнизона.

Для решения этой задачи командование флотилии выделило батальон морской пехоты из состава 83-й бригады в количестве 536 человек, десантный отряд в составе десяти бронекатеров, отряд кораблей артиллерийской поддержки (два бронекатера и минный катер), отряд обеспечения, состоящий из трех минных катеров, бронекатера и двух катеров-тральщиков. Артиллерийская поддержка десанта возлагалась на береговой отряд сопровождения и артиллерийскую группу 46-й армии.

19 марта в 20 ч 00 мин войска 46-й армии начали наступление на Эстергом с востока, а авиация приступила к нанесению массированных ударов по городу с воздуха. Тем временем корабли с десантом, выйдя в 21 ч 45 мин из Вышеграда, направились к месту высадки. При проходе под фермами разрушенного моста корабли обнаружила и

обстреляла вражеская артиллерия, но огнем нашего отряда берегового сопровождения батареи противника были подавлены и корабли смогли прорваться через укрепленную позицию немцев и в 1 ч 20 мин 20 марта успешно высадить десант в трех километрах западнее Тата. По завершению высадки десант при поддержке артиллерии берегового отряда сопровождения начал наступление на Тат. С утра враг предпринял ожесточенные атаки, чтобы выбить наш десант и освободить захваченную им шоссею дорогу. В течение четырех дней морские пехотинцы при поддержке артиллерии берегового отряда сопровождения отразили 18 вражеских атак и все же удержали захваченный участок дороги до подхода частей 46-й армии¹. 23 марта десант соединился с войсками 10-го гвардейского корпуса. В боях за Эстергом и Тат силами Дунайской флотилии и 83-й отдельной бригады морской пехоты было уничтожено 3200 гитлеровцев и 702 человека взято в плен, уничтожено 32 танка и самоходных орудия и 19 танков захвачено в качестве трофеев. Наши потери составляли 195 человек убитыми и 307 ранеными, получили повреждения два бронекатера и катер-тральщик.

Аналогичную помощь Дунайская флотилия оказала и 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, наступавшей вдоль левого берега Дуная на Комарно. В целях ускорения наступления этой армии командующий фронтом решил привлечь для содействия ее войскам Дунайскую флотилию, перед которой поставил задачу высадить на левый берег Дуная десант в районе Радвань, Моча и, овладев приречными дорогами, отрезать пути отхода частей противника на запад.

28 марта 13 бронекатеров 2-й бригады речных кораблей, приняв 450 морских пехотинцев из состава 83-й отдельной бригады морской пехоты, вышли из района Несмей и направились к месту высадки. Тем временем артиллерия, развернутая на правом берегу Дуная, и фронтовая авиация начали наносить мощные удары по вражеской обороне на участке Радвань, Моча для облегчения высадки десанта. В

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н. Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 163.*

результате артиллерийской и авиационной подготовки противодесантную оборону противника в районе намеченной высадки удалось значительно ослабить.

Преодолев сопротивление врага на левом берегу Дуная, бронекатера подошли к берегу и в течение 5 мин высадили 450 десантников, а к 17 ч 30 мин на захваченный участок было высажено еще 1700 человек из состава 83-й бригады морской пехоты с артиллерией, минометами и противотанковыми ружьями. Противник, не ожидавший высадки нашего десанта в дневное время, пришел в замешательство, но затем стал оказывать ожесточенное сопротивление морским пехотинцам. Однако десантники при артиллерийской поддержке бронекатеров и берегового отряда сопровождения сломили сопротивление врага, овладели населенными пунктами Радвань и Моча и соединились с наступающими войсками 7-й гвардейской армии.

После занятия Эстергома и Тата на правом берегу Дуная и населенных пунктов Радвань и Моча, а затем города Комарно на левом берегу реки, войска 46-й армии при активной поддержке Дунайской флотилии продолжали развивать наступление на братиславском направлении. Чтобы задержать продвижение нашей флотилии вверх по Дунаю, противник при отходе усиленно минировал речной фарватер¹.

4–5 апреля войска 2-го Украинского фронта вели ожесточенные бои за Братиславу и Петржалку. В этих боях активное участие принимали бронекатера, минные катера и береговой отряд сопровождения Дунайской флотилии, которые оказывали артиллерийскую поддержку войскам 7-й гвардейской и 46-й армий. К исходу 4 апреля 7-я гвардейская армия овладела Братиславой, а 5 апреля войска 46-й армии освободила Петржалку. Таким образом, войска 2-го Украинского фронта овладели последним крупным придунайским узлом сопротивления противника на венском направлении. Важную роль в этом сыграли моряки-дунайцы.

В это же время войска 3-го Украинского фронта обошли Вену с северо-запада и, призвав всю венскую группи-

¹ Там же. С. 164.

ровку противника к правому берегу Дуная, отрезали ей пути отхода на запад.

Дунайской флотилии ставилась задача, продвигаясь вверх по Дунаю, путем высадки десантов, артиллерийской поддержки и обеспечением переправы войск, содействовать наступлению 46-й армии. Командование флотилии выделило для решения этой задачи 2-ю бригаду речных кораблей.

В решении поставленной перед флотилией задачи особо важное значение имела быстрая переправа частей 46-й армии на левый берег Дуная в районе Хайнбург, Хислау. В течение трех дней корабли 2-й бригады переправили в этом районе 45 808 человек, 138 танков и самоходных орудий, 738 орудий и минометов, 542 автомашины, 1032 т боеприпасов и 305 т различных воинских грузов. Своевременная переправа войск 46-й армии через Дунай дала возможность командованию фронта решить важную оперативную задачу по обходу Вены с севера и оказанию помощи войскам 3-го Украинского фронта в ликвидации венской группировки противника, прижатой к Дунаю.

10 апреля войска 3-го Украинского фронта, наступавшие на венском направлении, подошли вплотную к Вене и, овладев южной, западной и восточной окраинами австрийской столицы, завязали упорные бои за центральные районы города. Командование Дунайской флотилии, продолжая обеспечивать переправу войск 46-й армии через Дунай, направило 1-ю бригаду речных кораблей к окраинам Вены для поддержки войск 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта, наступавшей на город с юга.

В течение двух дней бронекатера и минные катера бригады оказывали артиллерийскую поддержку частям 4-й гвардейской армии в боях на южной окраине Вены. 11 апреля войска 3-го Украинского фронта овладели значительной частью города. Однако противник, используя единственный уцелевший мост Рейхсбрюкке (Имперский), соединявший правобережную и левобережную части города, продолжал упорно оборонять и удерживать район города между Дунайским каналом и правым берегом Дуная, а также его левобережную часть.

Чтобы сломить упорное сопротивление противника, необходимо было лишить его последней переправы через Дунай. По приказанию командования 4-й гвардейской армии командующий флотилией контр-адмирал Г. Н. Холостяков подготовил десант с целью захвата последнего венского моста. Для выполнения этой задачи было выделено пять бронекатеров и десантный отряд в количестве 103 человек — роту автоматчиков 80-й гвардейской стрелковой дивизии. Артиллерийская поддержка десанта возлагалась на семь минометных катеров и береговой отряд сопровождения.

11 апреля в 13 ч 00 мин отряд бронекатеров под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта В. И. Великого при содействии артиллерии и авиации, преодолев сильное противодействие противника, в 14 ч 06 мин успешно высадил две группы десанта одновременно на оба берега Дуная. Десантники с боем захватили прибрежные пролеты моста и в течение двух суток при артиллерийской поддержке бронекатеров, минных катеров и берегового отряда сопровождения отражали яростные атаки немцев, удерживая мост до прорыва к нему частей 80-й стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии. 13 апреля 1945 г. войска 3-го Украинского фронта при содействии авиации и Дунайской флотилии штурмом окончательно овладели Веной. Кораблями флотилии были захвачены в городе восемь катеров, четыре самоходные баржи, десять буксиров, шесть танкеров, 51 баржа и около 100 мелких судов¹.

За участие в Венской операции и большую помощь, которую она оказала войскам 3-го и 2-го Украинских фронтов в освобождении столицы Австрии от немецких войск, Дунайская флотилия была награждена орденом Кутузова II степени, 2-я бригада речных кораблей — орденом Ушакова II степени, а 1-й Керченской Краснознаменной бригаде речных кораблей присвоено почетное наименование Венской².

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 171.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 537.

Траление реки Дунай в 1945 г.

По данным советской разведки, на Дунае за время войны было выставлено 3300 контактных и неконтактных мин. Из них 534 мины вытралили немцы и 272 мины взорвались при прохождении над ними кораблей и судов. При ведении боевых действий в Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии в 1944 г. нами было вытралено 133 мины и 30 взорвалось при подрыве на них транспортных судов и кораблей. Таким образом, к январю 1945 г. оказалось уничтожено только 985 мин из 3300, выставленных на Дунае¹.

По расчетам штаба, Дунайской флотилии для уничтожения минных заграждений в бассейне Дуная от устья реки и до Вены требовалось 225 тральщиков, тогда как в распоряжении флотилии их имелось всего 70. Для обеспечения траления и проводки судов за тралами в составе флотилии сформировали 2-ю бригаду траления под командованием капитана 2 ранга Аванесяна. По окончании Венской операции к тралению привлекались также 1-я и 2-я бригады речных кораблей².

Широкомасштабные тральные работы на Дунае развернулись в марте 1945 г. и продолжались до конца войны. По решению командования флотилии на 1-ю бригаду траления возлагалась задача траления Дуная от Комарно до Джурджу; на 2-ю бригаду — траления р. Сава от ее устья до 375 км. Участок Дуная от Комарно до Вены должны были обеспечивать корабли 1-й и 2-й бригад речных кораблей³.

Кроме группового траления, флотилия для уничтожения отдельных минных банок применяла глубинные бомбы. Обычно катера-тральщики, а также минные катера, следуя по течению реки, в районах обнаруженных минных банок сбрасывали серию бомб. Всего было сброшено 607 глубинных бомб и подорвано 53 мины⁴.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 537.

² Там же. С. 538.

³ Там же.

⁴ Там же.

Несмотря на ограниченность тральных сил, командование Дунайской флотилии, благодаря хорошо продуманной организации траления в целом успешно справилось с возложенной на флотилию задачей.

В течение 1945 г. тральщики Дунайской флотилии прошли с тралами около 1 млн 350 тыс. км и уничтожили 431 мину. 36 мин взорвались в результате прохождения через минные заграждения. Всего же в 1944–1945 гг. Дунайская флотилия уничтожила на Дунае 600 мин.

* * *

В ходе Великой Отечественной войны Дунайская флотилия, сформированная незадолго до ее начала, успешно выполняла задачи, которые ставились перед ней командованием. Главной задачей флотилии на протяжении всей войны (в 1941 г. и в 1944–1945 гг.) являлось содействие войскам Красной Армии в оборонительных и наступательных операциях. Эту задачу флотилия решила путем высадки тактических десантов во фланг и тыл обороны противника, прикрытия и поддержки артиллерийским огнем флангов наших войск, уничтожения вражеских переправ и обеспечения переправ советских войск и оперативных фронтовых перевозок.

Особенно эффективную помощь наступающим войскам Красной Армии оказывали тактические десанты, которые высаживались в тылу противника. Только в ходе Белградской, Будапештской и Венской операций флотилия высадила 15 десантов. Всего же в кампанию 1944–1945 гг. в составе десантов было высажено 27 702 человека.

Большую роль сыграла Дунайская флотилия в обеспечении переправ при форсировании войсками Дуная и его притоков. На 23 участках флотилия переправила около 900 тыс. человек, более 1500 танков и самоходных орудий, свыше 5 тыс. орудий и минометов.

За время боевых действий на Дунае в Великую Отечественную войну флотилия прошла с боями свыше 2000 км. Она провела десятки успешных боев при разгроме неприятельских войск в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Моряки флотилии приняли активное участие в освобождении столицы Югославии — Белграда, Венгрии — Будапешта и Австрии — Вены.

Волжская военная флотилия

Перед войной на Волге не было речной военной флотилии. Она начала создаваться в ходе Великой Отечественной войны, когда возникла реальная угроза прорыва гитлеровской армии в восточные районы страны. Начало формированию флотилии положило решение Государственного Комитета Обороны от 16 июля 1941 г. о формировании на Волге учебного отряда кораблей для подготовки кадров для ВМФ. В тот же день приказом народного комиссара Военно-Морского Флота были определены состав, сроки формирования и дислокация кораблей этого отряда. В качестве главной базы был определен Сталинград, а маневренные базы развертывались в городах Ульяновске и Горьком. Кроме подготовки личного состава, на Волжский учебный отряд возлагалась задача комплектования и подготовки экипажей для кораблей, строившихся на приволжских судостроительных заводах для озерных и речных флотилий.

Главная база и штаб флотилии были развернуты в Ульяновске. Командующим флотилией назначен контр-адмирал Д. Д. Рогачев, военным комиссаром и начальником политотдела — дивизионный комиссар П. И. Вельский, начальником штаба капитан 1 ранга — М. И. Федоров¹.

Зимой 1941/42 гг. численный состав корабельных сил флотилии был уменьшен и состоял из 20 канонерских лодок, 20 бронекатеров, 16 катеров-тральщиков и двух плавучих батарей. Организационно эти силы были сведены в три бригады речных кораблей. Весной 1942 г. в связи с передачей части кораблей Онежской военной флотилии в составе Волжской флотилии осталось только две бригады. Из них первая базировалась в Горьком. Она состояла из дивизиона канлодок («Громов», «Усыскин» и «Руднев»), дивизиона бронекатеров (12 единиц), отряда сторожевых катеров типа МО (6 единиц), отряда катеров-тральщиков, отряда полуглиссеров (10 единиц) и батальона морской пехоты.

¹ Локтионов И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1474. С. 15.

Вторая бригада речных кораблей включала в себя дивизион канлодок («Чапаев», «Щорс», «Киров» и «Федосеенко»), отряд катеров типа МО (6 единиц), дивизион катеров-тральщиков (18 единиц), отряд полуглиссеров (10 единиц) и батальон морской пехоты. Вторая бригада речных кораблей базировалась в Сталинграде. По приказу наркома ВМФ формировалась также отдельная бригада траления, состоящая из четырех дивизионов по 10 катеров-тральщиков в каждом с базированием в Сталинграде¹.

С началом навигации 1942 г. корабли 1-й и 2-й бригад речных кораблей и отдельная бригада траления, насчитывавшая к этому времени 17 катеров-тральщиков, приступили к интенсивной боевой подготовке.

В Сталинградской битве

В соответствии с обстановкой, сложившейся под Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования своим решением от 24 июля 1942 г. оперативно подчинила Волжскую военную флотилию командующему Сталинградским фронтом, который, в свою очередь, приказом от 28 июля 1942 г. поставил перед флотилией задачи: иметь в готовности корабли для артиллерийской поддержки боевых действий сухопутных войск на сталинградских оборонительных рубежах; не допустить переправ войск противника через Волгу; прикрывать базы флотилии; обеспечить бесперебойную работу портов в Саратове, Камышине.

Сталинграде и Астрахани предписывалось обеспечить переправу войск и воинских грузов через Волгу в начале действий Сталинградского фронта. Дополнительным приказом от 29 июля на Волжскую флотилию возлагалась также и противоминная оборона Нижней Волги.

С возникновением реальной угрозы прорыва противника к Волге штаб Волжской флотилии разработал конкретный план действий совместно с войсками Сталинградского фронта, который был утвержден Военным советом фронта 5 августа 1942 г. Планом предусматривалось содействие сухопутным войскам на флангах сталинградского оборонительного обвода, борьба с переправами войск

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 486.

противника, обеспечение переправы советских войск через Волгу, обеспечение перевозок по Волге на участке Камышин, Астрахань и на сквозных маршрутах в зоне воздушной опасности.

Исходя из утвержденного плана, Волжская флотилия в ходе Сталинградской битвы решала три основные задачи по содействию войскам фронта: оказывала артиллерийскую поддержку сухопутным войскам; обеспечивала переправы войск через Волгу в черте города и полосе обороны 64-й и 57-й армий; осуществляла противоминную и противовоздушную оборону перевозок по Нижней Волге.

Артиллерийская поддержка сухопутных войск во время Сталинградской битвы. Артиллерийская поддержка сухопутных войск являлась одной из главных задач Волжской флотилии в Сталинградской битве. Для ее решения использовались канонерские лодки, плавучие батареи, бронекатера и 680-я батарея железнодорожной артиллерии из трех 152-мм орудий, установленных на железнодорожных платформах. Корабли флотилии приступили к артиллерийской поддержке советских войск под Сталинградом 23 августа, когда немцы прорвались к Волге, и продолжали ее в течение всего периода оборонительного сражения. Артиллерийская поддержка ограничено оказывалась войскам и в период контрнаступления советских войск под Сталинградом.

Районы боевого применения корабельной артиллерии, части, которые она должна была поддерживать своим огнем, и цели, подлежащие уничтожению, назначались сухопутным командованием, а огневые позиции кораблей, способы стрельбы и корректировки огня определялись командованием флотилии. Принятая система управления артиллерией флотилии давала возможность использовать ее и массированно, например, при отражении атак крупных танковых сил противника, и путем огневого воздействия групп кораблей и отдельных из них на противника для уничтожения его артиллерийских и минометных батарей или атакующей пехоты.

23 августа 1942 г. группировка советских войск в составе 124-й морской стрелковой бригады, 99-й танковой

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 488–489.

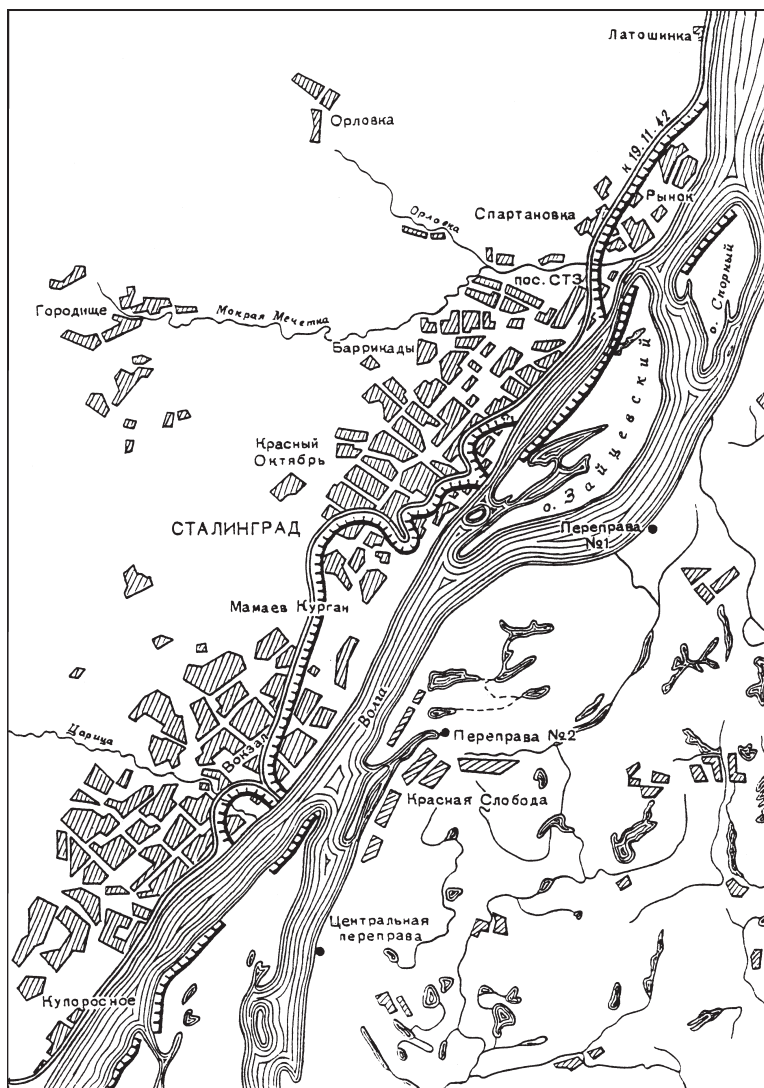


Схема 8

*Район боевых действий Волжской военной флотилии
в битве за Сталинград*

бригады, частей 10-й стрелковой дивизии и отряда моряков Волжской флотилии предприняла наступление из района Рынок, Орловка на север, а 64-я дивизия 66-й армии из района Ерзовки — на юг в целях уничтожения немецких войск, прорвавшихся к Волге на участке Рынок, Акатовка. В этом наступлении активное участие принимала Северная группа кораблей под командованием капитана 3 ранга С. П. Лысенко. В состав этой группы, которая своим огнем поддерживала 124-ю морскую стрелковую бригаду и отряд моряков флотилии, входили канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев» и семь бронекатеров. Канонерские лодки находились на огневых позициях в устье р. Ахтуба и вели огонь по заявкам командира морской стрелковой бригады, уничтожая танки, бронемашину и живую силу противника в приречной полосе¹.

В течение восьми дней (с 23 по 31 августа) наши войска при поддержке кораблей Северной группы вели ожесточенные бои с прорвавшимися к Волге войсками вермахта и, нанеся им значительные потери, окружили их. Однако уничтожить окруженную группировку противника нашим войскам не удалось, главным образом из-за сильного противодействия немецкой авиации, которая в то время еще господствовала в воздухе. 31 августа наши войска прекратили наступательные действия на этом участке и перешли к обороне.

В период с 1 по 13 сентября Северная группа кораблей продолжала поддерживать своим огнем 124-ю морскую стрелковую бригаду, обороняющуюся севернее Рынка. Артиллерийские обстрелы, которые систематически вели канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев», а также дерзкие и внезапные набеги наших бронекатеров на фланги противника срывали его атаки.

В конце августа 1942 г. немецкие войска, наступавшие на Сталинград с юго-запада, где оборонялись войска Юго-Восточного фронта, попытались прорваться к Волге южнее города. Однако эту попытку сорвали войска 64-й и 57-й армий. Важную роль сыграли при этом

¹ Локтионов И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 52.

корабли и плавучие батареи 1-й и 2-й бригад речных кораблей флотилии, которые своим артиллерийским огнем помогали нашим войскам отражать вражеские атаки¹. Противник, понеся большие потери, все же не отказался от попытки прорыва к Волге на этом направлении. Подтянув свежие резервы и перегруппировав силы, он изменил направление своего удара и вновь перешел в наступление. К исходу 10 сентября немцам удалось пробиться к Волге южнее Купоросное и разобщить войска 62-й и 64-й армий, что ухудшило положение наших сил на этом участке обороны. Войска 62-й армии отошли к Сталинграду, чтобы обеспечить непосредственную оборону города.

В течение двух недель шли ожесточенные бои на ближних подступах к Сталинграду с западного и юго-западного направлений. В этих боях активное участие принимали корабли и плавучие батареи Волжской флотилии. Канонерские лодки «Щорс», «Киров», «Федосеенко», «Громов» и «Руднев», плавучие батареи № 97 и № 98 вели с огневых позиций систематический артиллерийский огонь по танкам, бронемашинам, артиллерийским и минометным батареям и скоплениям живой силы противника в районах Дубовый Овраг, Ивановка, Елхи, Песчанка, Воропоново и других. Трехорудийная 152-мм железнодорожная батарея, занимая огневую позицию в районе тракторного завода, вела систематический огонь по Поляновке, Гумраку и Городищу².

Высокую оценку действиям канонерской лодки «Усыскин», которая поддерживала своим огнем наши войска, оборонявшиеся севернее Сталинграда, дал командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко. В журнале боевых действий корабля он записал: «Пятью залпами подавлена 120-мм немецкая батарея. Благодарность всему личному составу. «Волга» (позывной «Усыскина». — *Авт.*) — молодец. Генерал-полковник А. И. Еременко»³.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 491.

² Там же. С. 492.

³ ЦВМА. Д. 24105. Л. 308.

С выходом немецких войск к Волге севернее и южнее Сталинграда и к внутреннему сталинградскому обводу с запада ожесточенные бои развернулись непосредственно за город, который обороняла 62-я армия под командованием генерал-майора В. И. Чуйкова. Активную поддержку ей оказывала Волжская флотилия, основные силы которой к этому времени сосредоточились в черте города. (Район боевых действий Волжской военной флотилии в битве за Сталинград см. на смехе 5.) На огневых позициях были развернуты семь канонерских лодок, 14 бронекатеров, 26 тральщиков, две плавучие батареи и батарея морской железнодорожной артиллерии¹.

В состав этой группы были включены плавучие батареи № 97 и № 98, имевшие на вооружении 152-мм орудия, канонерские лодки «Громов» и «Руднев»². Остальные корабли 1-й и 2-й бригад, канонерские лодки и бронекатера использовались для артиллерийской поддержки войск 64-й и 57-й армий южнее Сталинграда.

С конца сентября в Сталинграде развернулись ожесточенные бои, которые велись за каждый квартал, улицу и дом. Противник, неся большие потери в живой силе и боевой технике, используя свои последние резервы, стремился во что бы то ни стало сломить сопротивление наших войск и овладеть городом. В этих боях, не стихавших ни днем, ни ночью вплоть до 18 ноября, активное участие принимали корабли и батареи Волжской флотилии.

31 октября 1942 г. в связи с приближением ледостава и необходимостью ремонта многих канонерских лодок и плавучих батарей было принято решение перебазировать их на зимний период для ремонта в Астрахань и Гурьев. Для продолжения артиллерийской поддержки сухопутных войск была сформирована Сталинградская оперативная группа кораблей, в которую вошли канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев», 15 бронекатеров и шесть катеров-тральщиков. Командиром группы назначили контр-адмирала С. М. Воробьева³. Сталинградская группа оказывала

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 492.

² Там же. С. 493.

³ ЦВМА. Д. 6297. Л. 31.

артиллерийскую поддержку войскам Сталинградского фронта вплоть до 19 ноября 1942 г., когда началось контрнаступление советских войск.

За время оборонительного сражения под Сталинградом, корабли и плавучие батареи Волжской флотилии произвели свыше 120 стрельб для поддержки своих войск и нанесли противнику большие потери в живой силе и боевой технике.

Обеспечение переправ советских войск через Волгу во время Сталинградской битвы. С первых дней Сталинградской битвы обеспечение переправ через Волгу стало одной из главных задач Волжской военной флотилии. Особенно остро проблема переправ через Волгу встала в связи с выходом немецких войск к реке севернее и южнее Сталинграда и развернувшимися напряженными боями в городе. Имевшиеся в пределах городской черты понтонные переправы оказались под постоянным воздействием немецкой авиации и артиллерии и не могли полностью обеспечить переброску войск через Волгу и эвакуацию гражданского населения и раненых из Сталинграда. Решение этой задачи осложнялось большой минной опасностью в зоне переправ, что требовало надежной противоминной обороны. Для того чтобы решить все эти вопросы, требовались совместные усилия инженерных войск фронта, Волжской флотилии, речного транспортного флота и войск противовоздушной обороны города.

30 августа 1942 г. Военный совет Сталинградского фронта принял специальное постановление об организации переправ через Волгу в районе Сталинграда. Были определены пять участков переправ, из них два (№ 2 — центральный и № 5 у Культбазы) закреплялись за Волжской флотилией¹.

Для обеспечения переправ командование флотилии использовало главным образом тральщики и бронекатера, когда они не были заняты тралением и артиллерийской поддержкой сухопутных войск.

¹ ЦВМА. Д. 7199. Л. 19.

13–14 сентября вражеские войска, захватив важные высоты в центральной части города, вышли к Волге в районе пристани Соляной. Создалась серьезная опасность расчленения войск 62-й армии, а также для сталинградских переправ, которые оказались в зоне артиллерийского огня противника. Чтобы восстановить положение на этом участке фронта, Волжская флотилия на тральщиках и малых судах Сталинградского порта в ночь на 15 сентября переправила в Сталинград 13-ю гвардейскую дивизию полковника А. И. Родимцева, которая с ходу вступила в бой и 16 сентября выбила фашистов с Мамаева кургана и завязала бои за железнодорожный вокзал.

Тральщики флотилии выполняли это боевое задание в условиях непрерывного артиллерийского обстрела и налетов вражеской авиации. Были случаи, когда корабли возвращались, имея до 500–600 пробоин, полученных от пуль и осколков снарядов и мин¹.

В течение двух недель, когда в Сталинграде шли бои с немецкими войсками, прорвавшимися в город, 62-я армия получила значительное подкрепление в составе трех стрелковых, танковой дивизий и двух стрелковых бригад, которые перебросили с левого берега Волги. Значительную часть войск перевезли на тральщиках и бронекатерах флотилии².

Во время самых напряженных боев в Сталинграде Военный совет Сталинградского фронта потребовал от командования Волжской флотилии сосредоточения всех сил флотилии на обеспечение переправ 62-й армии³. В период с 14 по 31 октября 1942 г. на переправах через Волгу было задействовано 30 транспортов и тральщиков и до 20 вспомогательных судов флотилии.

Начиная со второй половины октября и до конца оборонительного сражения в Сталинграде на волжских переправах из-за начавшегося ледостава действовали главным образом катера. Имея мощные двигатели, они могли пре-

¹ *Вьюненко И. П., Мордвинов Р. И.* Военные флотилии в Великой Отечественной войне. С. 22.

² *Локтионов И. И.* Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 77.

³ *ВМФ СССР в Великой Отечественной войне.* Т. II. С. 495.

одолевать ледяные торосы, а наличие на них артиллерии, а на некоторых и минометов позволяло им подавлять вражеские огневые точки, обстреливавшие участки высадки войск и разгрузки боеприпасов. Ледовая обстановка еще больше осложнила действия катеров на переправах. Если до этого бронекатера затрачивали на каждый рейс около часа, то теперь — от 6 до 8 часов. Однако и в этой тяжелой метеорологической и боевой обстановке катера не прекращали регулярные рейсы между берегами Волги, доставляя в Сталинград подкрепление и боезапас, а из него вывозили раненых бойцов и гражданское население.

В последние дни оборонительных боев в Сталинграде, когда враг вывел из строя все армейские понтонные переправы, бронекатера Волжской флотилии оставались единственным средством перевозки войск через Волгу. Они надежно обеспечивали последнюю уцелевшую переправу через Волгу в Сталинграде до конца обороны, завершившейся 18 ноября 1942 г. За время оборонительного сражения на Волге корабли Волжской флотилии переправили в осажденный Сталинград 62 225 бойцов и командиров, более 15 000 т боеприпасов, продовольствия и других воинских грузов, около 500 автомашин, а из города было вывезено на левый берег Волги 44 720 раненых бойцов и эвакуированных граждан Сталинграда¹.

В период подготовки к контрнаступлению Красной Армии под Сталинградом, в ходе окружения и ликвидации сталинградской группировки немецких войск бронекатера Волжской флотилии продолжали обеспечивать переправу советских войск через Волгу вплоть до 17 декабря 1942 г., когда из-за замерзания реки они прекратили боевые действия.

Противоминная и противовоздушная оборона Волжской коммуникации в 1942–1943 гг. Третьей важной задачей, которую решала Волжская флотилия в Великую Отечественную войну, являлась защита волжской коммуникации, имевшей большое народнохозяйственное значение для нашей страны, а во время войны — и важное страте-

¹Локтионов И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 90.

гическое значение для Красной Армии. Перед войной в 1940 г. общий объем перевозок по Волге составлял 37 217 600 т различных грузов. Важнейшим грузом были нефть и нефтепродукты, которые в том же 1940 г. составляли 7 940 200 т. Волга представляла собой и важнейшую стратегическую рокадную водную коммуникацию, по которой во время войны в значительных масштабах осуществлялись воинские перевозки, от бесперебойности которых во многом зависело обеспечение наших фронтов, флотов и флотилий вооружением, боеприпасами, продовольствием и другими видами тылового снабжения.

Командование вермахта, придавая важное значение срыву наших народнохозяйственных и воинских перевозок по волжской водной коммуникации, прилагало большие усилия для того, чтобы нарушить, а при возможности — и сорвать их. Для этой цели оно использовало свою фронтную авиацию, которая широко применяла минное оружие и наносила систематические бомбовые удары как по караванам судов на переходах, так и по волжским портам, создавая серьезную минную и воздушную опасность для судоходства.

Боевые действия люфтваффе против нашего судоходства на Волге начались в ночь на 23 июля 1942 г., когда немецкие войска, наступавшие на сталинградском направлении, вышли к Большой излуине Дона. В период с 22 июля по 2 августа немецкая авиация выставила на Волге 342 мины. Это были высокочувствительные магнитные и акустические мины с весом заряда 350–700 кг. Для уничтожения крупного транспорта или нефтеналивной баржи хватало одной такой мины.

В период с 10 по 11 июля от авиабомб и мин погибло 79 судов¹. Только за одни сутки с 25 на 26 июля вражеская авиация потопила 14 крупных транспортных средств. Всего же с 22 июля по 31 августа от вражеской авиации и мин погибло 108 различных судов². От народных комиссариатов ВМФ и речного флота, Военного совета Сталинградского фронта и командования Волжской военной флотилии требовалось при-

¹ ЦВМА. Ф. 20. Оп. 028561. Д. 2. Л. 67–68.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 500.

нятие срочных мер по обеспечению безопасности судоходства. Военный совет Сталинградского фронта своим постановлением от 29 июля 1942 г. в целях нормализации бесперебойных перевозок Волжского речного флота, в условиях минной и воздушной опасности, возложил ответственность за общее руководство движением речных судов и наблюдением за постановками мин вражеской авиацией на начальника Нижне-Волжского пароходства, подчинив его в части борьбы с минной опасностью и организации режима движения судов по Волге командующему Волжской флотилией, в задачу которого входило разведывательное траление и уничтожение обнаруженных мин, открытие и закрытие для плавания фарватеров и установление графиков движения судов по Волге.

Для более надежного обеспечения задач по противоминной обороне в низовье Волги, 8 августа 1942 г. Волжской флотилии придали Астраханскую военно-морскую базу Каспийской флотилии, которая должна была решать задачу противоминной обороны Волги на участке Замьяны, Астрахань, и астраханский рейд, на котором производилась перегрузка нефти с танкеров Каспийского пароходства на нефтеналивные суда пароходства «Волготанкер».

Примерно в то же время командующий Войсками ПВО страны для обеспечения противовоздушной обороны волжской коммуникации выделил 63 37-мм орудия, 196 двух- и четырехствольных пулеметных установок, 31 одноствольный пулемет и 46 самолетов-истребителей¹.

Все эти меры, принятые командованиями Сталинградского фронта и Волжской флотилии, положили начало организации противоминной и противовоздушной обороны коммуникации и сыграли важную роль в обеспечении безопасности судоходства по Волге в навигацию 1942–1943 гг.

По указанию народного комиссара ВМФ дополнительно развернуто до 300 постов противоминного и противовоздушного наблюдения, снабженных специальными приборами, позволявшими точно определять место поставленных мин.

Огромная нагрузка выпала на тральщики, которые круглосуточно, днем и ночью, производили контрольное и раз-

¹ Там же. С. 499.

ведывательное траление и уничтожение обнаруженных мин на отведенных участках. Обнаруженные минные банки сразу же обвеховывались, на время траления их фарватеры закрывались и для судов отыскивались обходные пути. С большим напряжением вели боевые действия бронекатера и другие корабли флотилии, которые привлекались к конвоированию транспортов и нефтеналивных судов, представлявших особую ценность. Введение конвоирования судов и установка на них зенитной артиллерии резко снизили эффективность воздушных атак вражеской авиации, которая в связи с возросшей ПВО конвоев отказалась от бомбометания с малых высот и перешла к бомбометанию с больших высот.

Усиление противовоздушной обороны волжской коммуникации дало свои положительные результаты. Так, за период с 22 июля и по 1 ноября 1942 г. только бронекатера флотилии отконвоировали 113 караванов транспортов и нефтеналивных барж общей численностью 1500 судов. Бронекатера и зенитные средства судов успешно отразили 152 атаки неприятельских самолетов и три из них сбили¹.

В тот же период тральщики вытралили 211 вражеских мин из 342, поставленных немцами на Волге².

За время навигации 1942 г. транспортным флотом было перевезено для войск, оборонявших Сталинград, 770 810 человек, 423 танка, 384 орудия, 3200 автомашин, 358 тракторов, 10 000 лошадей, 5000 повозок и 71 800 т различных воинских грузов.

Исключительно важное значение имели бесперебойные перевозки по Волге нефти и нефтепродуктов. Только в период июль–август 1942 г. через районы боевых действий волжский транспортный флот под охраной кораблей флотилии перевез 1 575 000 т жидкого топлива, а в сентябре–ноябре войскам Сталинградского и Донского фронтов доставил еще 561 400 т горючего³.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 500.

² Там же.

³ *Локтионов И. И.* Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 48.

В навигацию 1942 г. транспортный флот на Волге потерял 261 судно, из них большинство погибло в период с 25 июля по 1 августа, когда на Волге только началось развертывание противоминной и противовоздушной обороны.

Потерпев жестокое поражение под Сталинградом, германское командование весной 1943 г. начало интенсивную подготовку к летнему наступлению в районе Курской дуги, к которой стягивались крупные силы пехоты, танков, артиллерии и авиации. Учитывая важное значение волжской коммуникации, оно так же, как и в предыдущую кампанию 1942 г., широко использовало свою авиацию для того, чтобы парализовать здесь движение нашего транспортного флота, а перевозками по Волге в 1943 г. было занято больше 2 тыс. судов¹.

Не дожидаясь вскрытия реки, вражеская авиация уже в начале апреля 1943 г., действуя с аэродромов Донбасса, приступила к систематической воздушной разведке южной и средней части Волги от Астрахани до Сызрани, а с 27 апреля начала минные постановки севернее и южнее Сталинграда. Кроме того на Волге с 1942 г. осталась не вытраленной еще 131 мина².

24 марта 1943 г. ГКО принял решение «О мероприятиях по обеспечению открытия навигации в Волго-Каспийском канале и на Нижней Волге в 1943 г.». Этим постановлением определялись задачи для всех, кто имел отношение к волжской коммуникации, в том числе и для Народного комиссариата ВМФ. Адмирал Н. Г. Кузнецов в соответствии с указаниями ГКО своим приказом от 26 марта конкретизировал эти задачи для Волжской и Каспийской флотилий³.

Волжская флотилия начала кампанию 5 апреля 1943 г. с протраливания главного фарватера реки от Замьян до Саратова, завершив эту работу в течение двух недель. К началу навигации Главный морской штаб и командование флотилий разработали все необходимые документы по защите волжской водной коммуникации от Астрахани до

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 501.

² Там же.

³ Там же. С. 502.

Саратова. Ответственность за безопасность судоходства возлагалась на народного комиссара ВМФ и командующего Волжской флотилией¹.

Государственный Комитет Оборона принял ряд конкретных мер по усилению Волжской флотилии тральщиками за счет мобилизации катеров транспортного и промыслового флотов. Число их было решено увеличить до 300 единиц и притом в предельно короткие сроки.

Изменение обстановки в низовьях Волги и выдвижение задачи по обороне волжской коммуникации на первый план потребовали существенных изменений в боевой организации сил Волжской флотилии, отвечающих характеру решаемых задач по противоминной и противовоздушной обороне этой коммуникации. В мае 1943 г. в составе флотилии было сформировано три бригады речных кораблей (1, 2, 3-я) и две бригады траления. Первая из них имела пять дивизионов катеров-тральщиков (30 единиц) и вторая — четыре дивизиона (27 единиц). Внесены изменения и в организацию сил Астраханской военно-морской базы. Реорганизована служба наблюдения и связи, число постов противоминного наблюдения увеличено до 424³.

Основной опасностью на Волге в навигацию 1943 г. стала минная. Поэтому на борьбу с ней обращалось главное внимание и велась она по следующим направлениям: создание благоприятного оперативного режима для безопасного плавания и обнаружения постановок мин вражеской авиацией; контрольное траление и уничтожение обнаруженных минных банок тралящими силами; размагничивание кораблей и транспортных судов; строгое соблюдение установленного режима плавания и обязательная проводка судов в опасных районах с помощью военных лоцманов.

Управление боевой деятельностью флотилии в 1943 г. по сравнению с навигацией 1942 г. претерпело незначительные изменения, связанные с учетом опыта предыду-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 502.

² Локтионов И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 135–136.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 503.

щей кампании на Волге и опыта флотилий на других речных театрах страны.

В 1943 г. конвойные корабли флотилии совместно с береговыми средствами ПВО транспортной службы Волжского бассейна успешно отразили 118 атак немецких самолетов и не допустили гибели судов от воздушных бомбардировок¹.

И все же основные усилия личного состава Волжской флотилии в навигацию 1943 г. направлялись на борьбу с минной опасностью. О напряженности и эффективности работы тральщиков можно судить по таким данным. Тральщики с трал-баржами магнитными и с трал-баржами акустическими прошли в навигацию 1943 г. 143 929 км и уничтожили 59 мин. Тральщики непрерывно работали по 12–18 часов в сутки. Всего с помощью тралов они уничтожили 67 мин, контрвзрывами глубинных бомб — 22 мины, 12 мин разоружили минеры, 104 — взорвались при постановке, 242 — были нейтрализованы². Траление оказалось достаточно эффективным. За навигацию 1943 г. по протраленным фарватерам Волги прошло свыше 8 тыс. судов, из них только 20 подорвались на минах, что составило 0,25% от числа проведенных судов. Причем 16 из 20 подрывов произошли главным образом по вине экипажей судов, нарушивших инструкции плавания судов в опасных районах³.

В 1943 г. по Волге было перевезено только одной нефти и нефтепродуктов для Красной Армии и народного хозяйства свыше 7 млн т, что имело исключительно важное значение для обеспечения войск Красной Армии при разгроме немецких войск на Курской дуге летом 1943 г.

За успешное выполнение поставленной задачи свыше 690 моряков Волжской флотилии были награждены орденами и медалями Советского Союза. За своевременное обнаружение и уничтожение вражеских мин в виде вознаграждения личному составу флотилии и местному населению выплачено 530 тыс. рублей⁴.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 507.

² ЦВМА. Д. 21401. Л. 109.

³ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 506.

⁴ Локтионов И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. С. 158.

В 1944 г. корабли Волжской флотилии продолжали ликвидацию минной опасности на волжских фарватерах. По мере завершения этих работ освобождавшиеся корабли вместе с экипажами направлялись на другие речные театры, где вели боевые действия наши флотилии. 30 июля 1944 г. приказом народного комиссара ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова Волжскую военную флотилию как выполнившую свои задачи расформировали. Бронекатера, катера-тральщики, сторожевые катера, плавучие баржи и другие боевые корабли были переданы на различные действующие флоты и озерно-речные флотилии, а канонерские лодки и другие суда, мобилизованные во время Сталинградской битвы, разоружены и возвращены речному и промысловому флотам.

* * *

Волжская флотилия в Великую Отечественную войну, так же как и в гражданскую, сыграла важную роль. Особенно велика была заслуга моряков Волжской флотилии в битве за Сталинград. Канонерские лодки, бронекатера, плавучие и железнодорожные батареи флотилии оказывали артиллерийскую поддержку защиткам города. Огнем корабельной артиллерии было уничтожено 47 танков, 118 орудий и минометов, уничтожено и подавлено 32 артиллерийские и минометные батареи, разрушено 217 дзотов и блиндажей, уничтожено 133 автомашины с войсками и грузами, семь складов горючего и боеприпасов, истреблено 15 батальонов пехоты противника, сбито 16 вражеских самолетов.

Оказывая систематическую артиллерийскую поддержку сухопутным войскам, корабли флотилии, действуя под непрерывным артиллерийским и минометным огнем противника и ударами его авиации, в течение всей Сталинградской битвы обеспечивали переправу войск через Волгу. За время сражения с левого на правый берег реки было перевезено на бронекатерах и катерах-тральщиках 78 494 человека пополнения для Сталинградского фронта, 4052,6 т воинских грузов, в том числе боеприпасов, 404 автомашины и большое количество боевой техники. За это же время из Сталинграда было эвакуировано свыше 50 тыс. раненых и 7003 человека гражданского населения.

Велика была роль Волжской военной флотилии в обеспечении в 1942–1943 гг. противоминной и противовоздушной обороны волжской коммуникации, имевшей огромное стратегическое и народнохозяйственное значение для нашей страны в годы Великой Отечественной войны. В условиях массовых минных постановок на Волге и интенсивных бомбардировок вражеской авиацией караванов транспортных судов и речных портов моряки флотилии, постоянно испытывая недостаток в тральщиках и тральном оружии, а также средствах противовоздушной обороны, все же смогли обеспечить бесперебойное движение транспортного флота по Волге даже в период самых напряженных боев в Сталинграде, притом с минимальными потерями в судах и кораблях.

Боевой опыт моряков Волжской флотилии широко использовался моряками Днепровской и Дунайской военных флотилий в операциях 1944–1945 гг.

Днепровская военная флотилия

После разгрома немцев под Сталинградом, а затем под Курском летом 1943 г. Красная Армия, развернув мощное наступление на запад, освободила от противника Харьков, Донбасс и всю Левобережную Украину и, выйдя к Днепру на широком фронте, форсировала его и овладела важными оперативными плацдармами на правом берегу реки в районах Киева и Днепропетровска.

В связи с тем, что дальнейшие наступательные операции советских войск на Украине и в Белоруссии были связаны с форсированием водных рубежей и наступательными действиями вдоль рек, вновь возникла необходимость воссоздания флотилии на реках Днепровского бассейна. Приказом народного комиссара ВМФ от 14 сентября 1943 г. была сформирована Днепровская военная флотилия. Базой для ее формирования корабельным и личным составом послужила Волжская флотилия, корабли которой вместе с экипажами перебрасывались на Днепр по железной дороге.

Началу создания Днепровской флотилии положил передовой отряд кораблей, переброшенный с Волги на Дес-

ну в район станции Пироговка. В него входили 2-й гвардейский дивизион бронекатеров (10 единиц), отдельный дивизион минных катеров (8 единиц), отряд катеров-тральщиков (6 единиц) и плавучая батарея № 1220. В дальнейшем флотилия продолжала пополняться кораблями, которые поступали с Волги по мере того как на ней свертывались боевые действия, а также с других театров, от промышленности и за счет мобилизации судов речного флота.

Командующим флотилией был назначен капитан 1 ранга В. В. Григорьев, начальником штаба — капитан 2 ранга К. М. Балакирев, начальником политотдела — капитан 1 ранга В. И. Семин.

К началу кампании 1944 г. Днепровская флотилия включала:

1-ю бригаду речных кораблей. В нее входили 16 бронекатеров, 10 сторожевых катеров, шесть катеров-тральщиков, девять минных катеров, 12 полуглиссеров и плавучая батарея № 1220;

2-ю бригаду речных кораблей (бригада находилась в стадии формирования). В нее входили четыре минометных катера и 12 полуглиссеров;

3-ю бригаду, в которую входили тральщики в количестве 35 катеров-тральщиков и восемь полуглиссеров. В составе флотилии находились 292-й и 293-й отдельные зенитные дивизионы. Корабли флотилии базировались на Чернигов, Пироговку и Киев. Штаб флотилии располагался вначале в Чернигове, а затем в Киеве¹.

Оперативное развертывание флотилии началось 19 марта 1944 г., когда в Днепровском бассейне открылась навигация. Развертывание производилось, исходя из поставленных перед флотилией задач. 1-я бригада речных кораблей, совершив переход из Чернигова на Припять, сосредоточилась в районе Костюковичей и, войдя в оперативное подчинение командующего 61-й армией 1-го Белорусского фронта, включилась в поддержку сухопутных войск на водных рубежах р. Припять. 2-я бригада речных кораблей совершила переход из Пироговки на Березину и действовала в

¹ *Локтионов И. И.* Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 104.

районе Якимовской Слободы в интересах войск 48-й и 65-й армий.

3-я бригада траления развернулась на четырех боевых участках от Запорожья до Мозыря на р. Припять и Березина для контрольного и боевого траления рек Днепровского бассейна в пределах операционной зоны флотилии¹.

В Белорусской наступательной операции

В операции активное участие принимала Днепровская флотилия, которая поддерживала наступление войск 1-го Белорусского фронта на бобруйском и пинском направлениях.

Для участия в Бобруйской операции командование Днепровской флотилии выделило 1-ю бригаду речных кораблей. Сухопутное командование поставило перед бригадой задачу осуществлять артиллерийскую поддержку войск при прорыве обороны противника и наступлении вдоль р. Березина, высаживать десанты в тылу противника с целью ликвидации его приречных пунктов обороны, нарушать переправы немецких войск и обеспечивать свои переправы².

Наступление Красной Армии в Белорусской операции началось 23 июня. На следующий день перешли в наступление войска правого крыла 1-го Белорусского фронта на бобруйском направлении, с которыми взаимодействовали корабли 1-й бригады Днепровской флотилии. Войска фронта, наступавшие вдоль Березины, натолкнулись на упорное сопротивление немецких войск, которые, опираясь на укрепленные пункты Здудичи, Судовицы и Паричи, оказывали нашим соединениям и частям яростное сопротивление, стремясь прикрыть Бобруйск со стороны Березины. Командующий 65-й армии, наступавшей на Бобруйск, в целях ускорения наступления вдоль реки Березины решил захватить вражеские опорные пункты, расположенные в его тылу, с помощью десанта. Эту задачу возложили на корабли 1-й бригады, которая выделила для ее выполнения отряд бронекатеров и десант в составе 200 человек.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 541.

² Там же. С. 543.

В ночь с 25 на 26 июня бронекатера внезапно прорвались к Здудичам. Высаженный с них десант захватил опорный пункт противника. Утром 26 июня войска 193-й дивизии при поддержке десанта и кораблей флотилии полностью очистили от немцев Здудичи и Судовицу¹.

Продолжая наступление вдоль Березины, войска 193-й и 96-й стрелковых дивизий вновь встретили упорное сопротивление противника на подступах к Паричам и у моста, по которому он поддерживал связь между действующими в этом районе на разных берегах 36-й и 48-й пехотными дивизиями. Девять часов наши войска вели напряженный бой за этот укрепленный пункт и переправу через Березину. Чтобы разобщить дивизии противника, решили использовать бронекатера. Перед ними поставили задачу — прорваться к мосту и своим огнем сорвать переправу вражеских войск.

Для ее выполнения командир 1-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга С. М. Лялько выделил отряд бронекатеров во главе с капитаном 3 ранга А. И. Песковым. В 7 часов 26 июня бронекатера начали прорыв из района Здудичей в сторону Паричей. Следуя вверх по реке, катера своим огнем подавляли неприятельские артиллерийские и минометные батареи, которые пытались противодействовать прорыву бронекатеров. В 15 ч 20 мин катера все же прорвались к вражеской переправе и открыли по ней артиллерийский огонь. Нападение бронекатеров на переправу привело немцев в замешательство, и они вынуждены были временно приостановить переправу войск через Березину. Но затем, подтянув к мосту танки и самоходную артиллерию, контратаковали наши катера. Ведя бой с вражескими танками и артиллерией, бронекатера небольшими группами (по два–три в группе) прорывались к переправе и прямой наводкой расстреливали вражеские войска. До наступления темного времени авиация фронта 26 июня произвела массированный налет на Паричи, подвергнув его мощной бомбардировке. Потеряв надежду удержать Паричи, германское командование было вы-

¹ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 130.

нуждено взорвать мост и отказаться от переправы своих войск в этом районе.

В боях за Паричи, освобожденные нашими войсками к исходу 26 июня, бронекатера в течение девятичасового напряженного боя уничтожили 20 артиллерийских орудий, шесть танков, около 100 автомашин с войсками и грузами, подавили 15 дзотов и пулеметных точек и четыре артиллерийские и минометные батареи. С нашей стороны потерь в кораблях не было, но пять бронекатеров получили серьезные повреждения и понесли потери в личном составе¹.

Перед 1-й бригадой речных кораблей поставили задачу: огнем артиллерии поддержать наступление войск 105-го и 53-го стрелковых корпусов и вместе с ними прорываться в Бобруйск. Поддерживая наступающие вдоль Березины войска, корабли флотилии своим огнем уничтожали вражеские батареи, огневые точки и разрозненные группы вражеских войск, отступавших к Бобруйску. К исходу 27 июня бронекатера прорвались к Бобруйску и на его окраине заняли огневые позиции. Одновременно другие корабли 1-й бригады переправили на правый берег Березины 217-ю стрелковую дивизию 48-й армии, которая, сразу же перейдя в наступление по правому берегу реки, вышла к южной окраине Бобруйска².

К исходу 27 июня основные силы 48-й армии вышли к левому берегу Березины на участке Стасевка, Половец. Перед ними встала задача как можно быстрее переправиться на правый берег реки, чтобы затем приступить к штурму Бобруйска. Обеспечение переправы войск на правый берег Березины командующий фронтом возложил на корабли Днепровской флотилии. Эта задача стала ее главной оперативной задачей и в Бобруйской операции.

27 июня войска, окружившие бобруйскую группировку немцев, начали наступление с целью ее ликвидации. В течение трех дней отряд бронекатеров, поддерживавший наступление 217-й стрелковой дивизии, своим артиллерий-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 545.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 140.

ским, минометным и пулеметным огнем подавлял огневые точки противника и уничтожал его живую силу, помогая наступлению сухопутных войск. Тем временем основные силы 1-й бригады речных кораблей обеспечивали переправу войск 48-й армии через Березину южнее Бобруйска. За три дня они переправили более 80 тыс. человек, 1350 орудий и минометов, 500 автомашин, 7 тыс. лошадей и повозок и большое количество военных грузов¹.

На рассвете 29 июня советские войска, окружившие Бобруйск, начали решительный штурм города и к 12 час, завершив разгром противника, освободили Бобруйск. В успешно закончившейся Бобруйской операции существенную помощь советским войскам оказали корабли Днепровской флотилии, действовавшие на Березине. За время боев они уничтожили здесь и подавили 25 артиллерийских и минометных батарей, шесть танков, четыре склада, 10 вагонов с боеприпасами, 44 дзота и пулеметные точки и девять блиндажей с пехотой. Потери флотилии при этом составляли: 50 человек убитыми и ранеными, 14 кораблей получили повреждения, часть из них — серьезные, и их пришлось отправить в ремонт.

После ликвидации бобруйской группировки немцев главным направлением боевой деятельности Днепровской флотилии стало лунинецко-пинское. На этом направлении действовала 61-я армия 1-го Белорусского фронта, которой оперативно подчинили 2-ю бригаду речных кораблей, развернутую на р. Припять (командир бригады капитан 2 ранга В. М. Митин).

27 июня, когда германское командование начало отводить свою 2-ю армию с рубежа Припяти, командующий войсками 1-го Белорусского фронта приказал 61-й армии перейти в наступление для преследования отступавшего противника. Командующий армией выделил с этой целью четыре дивизии и стрелковый корпус, из которых 55-й и 23-й дивизиям предстояло переправиться через Припять на северный берег реки. Замысел командующего 61-й армии заключался в том, чтобы окружить и расчленить 2-ю немецкую армию, оборонявшуюся в полосе Припяти. В со-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 547.

ответствии с ним командующий армией поставил перед кораблями флотилии задачи: обеспечить переправу 55-й стрелковой дивизии на северный берег Припяти в районе Скрыгалова; артиллерийским огнем и высадкой тактических десантов содействовать продвижению частей 55-й дивизии на запад в приречной полосе, а в дальнейшем прорваться в расположение противника к Хвоенску и содействовать войскам 23-й стрелковой дивизии в форсировании р. Припяти восточнее Турова¹.

28 июня дальнобойная артиллерия фронта начала обстрел опорных пунктов противника на северном берегу Припяти в районе намеченной переправы частей 55-й стрелковой дивизии. В это же время корабли с десантом прорвались к правому берегу реки и после подавления противодесантной обороны немцев высадили десант, который при огневой поддержке катеров 29 июня овладел Канковичами. Успешные действия десантников позволили в тот же день 55-й стрелковой дивизии на кораблях бригады переправиться на правый берег Припяти и развить наступление в направлении Петрикова, куда отступали немецкие войска². В целях ускорения освобождения г. Петрикова от немцев, которые задерживали продвижение войск 55-й дивизии на запад, командир 89-го стрелкового корпуса решил высадить в город тактический десант. Эту задачу возложили на 2-ю бригаду речных кораблей. Дивизион бронекатеров под командованием капитан-лейтенанта И. П. Михайлова, приняв в районе Новоселок десант в составе 290 человек, под покровом ночи направился к Петрикову. Тем временем артиллерия 55-й дивизии и 2-й бригады речных кораблей нанесла мощный удар по городу и после этого, прорвавшись к его центру, катера успешно высадили десант, который совместно с частями 55-й стрелковой дивизии 1 июня освободил Петриков. Враг поспешно отошел к Дорошевичам. Войска 89-го стрелкового корпуса продолжали преследовать противника, отступавшего вдоль Припяти.

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 549.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 15.

Чтобы ускорить наступление, командир корпуса решил силами 2-й бригады речных кораблей высадить в Дорошевичи тактический десант в составе 230 человек. Высадку поручили дивизиону бронекатеров капитан-лейтенанта И. П. Михайлова. В ночь на 2 июля бронекатера, приняв отряд десантников в Петрикове, начали прорыв к Дорошевичам. В 7 ч 45 мин катера высадили группу разведчиков в 5 км восточнее Дорошевичей. Разведгруппа при поддержке бронекатеров стала продвигаться вслед за отступающим противником. В 9 ч 40 мин разведчики ворвались на восточную окраину села Дорошевичи, а катера, прорвавшись к селу, высадили основные силы десанта. К 11 ч десантники при артиллерийской поддержке кораблей освободили Дорошевичи от немецких захватчиков, что ускорило продвижение наших войск вдоль реки на запад. В бою за Дорошевичи так же, как и при освобождении Петрикова, десантники и поддерживавшие их моряки 2-й бригады речных кораблей проявили высокое мужество и воинское мастерство. «При высадке десантов и боевых действиях на берегу, — отмечало командование 55-й стрелковой дивизии, — моряки служили для бойцов Красной Армии исключительными образцами смелости, мужества и высокого воинского мастерства»¹.

В целях содействия наступлению 23-й стрелковой дивизии отряд бронекатеров в составе шести кораблей в ночь на 5 июля высадил в тылу противника южнее села Борки десант в составе батальона (375 человек), который при поддержке катеров быстро овладел Борками, заставил противника прекратить переправу своих частей в этом районе и взорвать мост через Припять недалеко от Турова. Успешная высадка десанта дала возможность советским войскам быстро овладеть Туровым и переправиться на северный берег реки, где вели наступление части 55-й стрелковой дивизии².

6 июля в 19 ч 00 мин шесть бронекатеров и плавучая батарея № 1220, заняв огневые позиции в устье р. Горынь в 10–12 км от железнодорожного и шоссейного мостов,

¹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 3422. Д. II. Л. 233, 234.

² ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 550.

по которым немцы поспешно переправлялись с южного на северный берег, открыли огонь по мостам. Однако стрельба с больших дистанций оказалась малоэффективной. Тогда бронекатера подошли к ним на дистанцию для стрельбы прямой наводкой и 8 июля в 8 ч 50 мин атаковали переправы. Немецкая артиллерия и минометы вели интенсивный ответный огонь по нашим катерам. Атака бронекатеров продолжалась 25 мин. За это время они повредили один из мостов, но разрушить его не смогли. Под интенсивным огнем противника катера отошли на закрытую позицию, находившуюся в семи километрах от переправы, и совместно с плавучей батареей № 1220 продолжили обстрел мостов. Однако и этот обстрел не дал желаемых результатов. Немцы, удерживая мосты, смогли переправить свои войска на северный берег реки и после этого взорвали железнодорожный и шоссейный мосты через Припять¹. Таким образом, Днепровская флотилия не выполнила задачи, поставленной перед ней командованием 61-й армии, а это не позволило нашим войскам, преследовавшим противника, отрезать ему пути отхода к Луниноцу. Главной причиной неудачи моряков-днепровцев является ошибка, допущенная командованием в оценке обстановки и выделения сил, не достаточных для того, чтобы разрушить мосты.

Тем не менее войска 61-й армии, продолжая развивать наступление на запад, 9 июля овладели Луниноцем и после этого продолжили наступление на Пинск, который являлся главной базой Пинской флотилии в 1941 г.

Оценив сложившуюся обстановку после падения Луниноца, командование 61-й армии решило взять Пинск штурмом силами армии и Днепровской флотилии в ночь с 11 на 12 июля. Главный удар намечалось нанести силами четырех дивизий с востока вдоль железной и шоссейной дорог на Пинск. 9-му гвардейскому корпусу предстояло перерезать железную и шоссейную дороги, идущие от Пинска на Брест. Кораблям Днепровской флотилии предписывалось высадить в Пинск десант в составе двух полков 415-й стрелковой дивизии и своим огнем поддер-

¹ Там же. С. 551.

живать действия десанта на берегу и наступление армейских частей, продвигавшихся к городу вдоль правого берега Припяти. Таким образом, замысел командования 61-й армии сводился к тому, чтобы совместными действиями войск и флотилии окружить и уничтожить пинскую группировку противника и открыть путь на Брест.

Для решения задачи командование Днепровской флотилии использовало все ее наличные силы, которые были распределены по следующим направлениям:

1-й бригаде речных кораблей ставилась задача прорваться в Пинск и высадить десант в составе двух полков на его юго-восточной окраине, а в дальнейшем силами 15 бронекатеров и шести плавучих батарей оказывать артиллерийскую поддержку десанту при решении им задачи на берегу;

2-й бригаде речных кораблей — продвигаться к Пинску по р. Ясельде и огнем своей артиллерии и высадкой тактических десантов содействовать наступлению на Пинск частям 397-й стрелковой дивизии.

Решением командующего флотилией десант в Пинск предстояло высадить двумя эшелонами. В первый эшелон вошли отряд моряков и 1325-й стрелковый полк; во второй эшелон — 1321-й стрелковый полк. Отряд артиллерийской поддержки из шести плавучих батарей и шести бронекатеров должен был поддержать огнем действия десантников на берегу.

В то время как войска 61-й армии, наносившие главный удар с востока, завязали бои с противником в 20–25 км от Пинска, 1-я бригада речных кораблей, приняв первый эшелон десанта, в ночь на 12 июля скрытно проникла в город и внезапно для немцев высадил десантников. Они быстро закрепились на берегу. Враг, застигнутый врасплох, в первое время растерялся, и только через 10 мин стал оказывать противодействие десантникам, которые при артиллерийской поддержке бронекатеров и плавучих батарей после двухчасового боя заняли значительную часть Пинска и полностью дезорганизовали вражескую оборону.

После высадки первого эшелона десанта корабли 1-й бригады вернулись за вторым эшелонам, но его на месте не оказалось. Командир 415-й стрелковой дивизии направил 1321-й полк вместе с другими частями дивизии для

преследования отходящих к Пинску немцев. Таким образом, десант, высаженный в Пинске, не получил своевременно необходимого подкрепления. А противник тем временем, стянув против десанта значительные силы, в том числе танки и артиллерию, предпринял ожесточенные атаки с целью его уничтожения. Десант, на помощь которому через несколько часов высадили еще 450 человек, все же выстоял, но борьба за Пинск затянулась. Войска, наступавшие на Пинск, не смогли в полной мере использовать десант для быстрой ликвидации пинской группировки врага. Продолжая штурмовать сильно укрепленный узел обороны противника, наши войска при активном содействии Днепровской флотилии 14 июля все же полностью освободили Пинск и после этого продолжили наступление на запад в направлении Бреста¹. Днепровская же флотилия прекратила свои боевые действия на реках Березина и Припять.

За время наступления войск 61-й армии на лунинецко-пинском направлении, которое продолжалось с 28 июня и по 14 июля включительно, Днепровская флотилия, оказывая содействие наступающим войскам, уничтожила и повредила 28 артиллерийских и минометных батарей, 19 отдельных орудий, 69 пулеметных точек, разрушила 23 блиндажа и землянки, подорвала шесть складов с боеприпасами и уничтожила свыше полутора тысяч солдат и офицеров. В пинском порту было захвачено 175 различных судов, катеров и барж. Потери флотилии составляли 40 человек убитыми и ранеными, погибло три бронекатера и 15 катеров получили значительные повреждения².

В боях за Сероцк и Зегж

Содействие Днепровской флотилии войскам 1-го Белорусского фронта на сероцком плацдарме. Завершив Белорусскую операцию, Красная Армия продолжала преследовать отходившего в Польшу противника. В середине июля 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта вышли на

¹ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 178.

² ЦВМА. Ф. 1143. Оп. 6681. Д. 2. Л. 59.

реках Висла, Нарев и Западный Буг и овладели важным оперативным плацдармом на правом берегу р. Нарев севернее Сероцка. Выход советских войск в бассейн этих рек вызвал необходимость перебазирования Днепровской флотилии на р. Западный Буг. Так как Днепро-Бугский канал немцы при отступлении разрушили, а Западный Буг в районе от Бреста до Малкина Турна из-за мелководья и взорванных свай мостов оказался непригодным для прохода кораблей, корабельные силы Днепровской флотилии решили перебросить в район боевых действий по железной дороге. Днепровской флотилии впервые в Отечественную войну пришлось совершить оперативный маневр с использованием железных дорог в таких широких масштабах. Для перевозки из Мозыря и Пинска 144 боевых кораблей Днепровской флотилии потребовалось семь железнодорожных эшелонов общей численностью 460 вагонов и платформ¹.

Несмотря на большие трудности, операция по перебазированию флотилии была завершена успешно, и 19 октября 1944 г. она приступила к боевым действиям на Западном Буге. К этому времени в ее состав входили: 1-я бригада речных кораблей, насчитывавшая десять бронекатеров, шесть плавучих батарей, десять катеров ПВО, семь сторожевых катеров, десять полуглиссеров. Бригаде оперативно подчинялись 292-й отдельный зенитный дивизион и 272-я отдельная рота берегового сопровождения. 2-я бригада речных кораблей включала в себя дивизион бронекатеров (12 единиц), отряд сторожевых кораблей (6 единиц), дивизион катеров-тральщиков (10 единиц), отряд катеров ПВО (10 единиц) и отряд полуглиссеров (11 единиц)².

Наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта на сероцком плацдарме началось 19 октября 1944 г. и продолжалось десять дней. В ходе этого наступления бронекатера и плавучие батареи 1-й бригады речных кораблей оказывали артиллерийскую поддержку 46-му стрелковому корпусу 65-й армии, наступавшему вдоль правого берега р. Нарев. Во второй половине дня 20 ок-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 554.

² Там же. С. 555.

тября войска корпуса при поддержке кораблей овладели г. Сероцк. В ходе боев за город особенно отличились бронекатера, которые в разгар боя прорвались в город и своим огнем подавили несколько вражеских артиллерийских и минометных батарей и тем облегчили частям корпуса занятие Сероцка. Во время боев за этот город бронекатерами и плавучими батареями было уничтожено и подавлено семь артиллерийских и минометных батарей, пять отдельных орудий и взорвано два склада с боеприпасами.

20–21 октября корабли 1-й бригады речных кораблей переправили части 47-го стрелкового корпуса и 71-й стрелковой дивизии на правый берег Западного Буга южнее Сероцка, после чего они начали наступление на сильно укрепленную крепость Зегже. В штурме этой крепости активное участие принимали корабли 1-й бригады. В разгар штурма два бронекатера и два минных катера при поддержке четырех бронекатеров и четырех плавучих батарей под покровом ночи скрытно прорвались по реке в Зегже и своим огнем подавили огневые точки противника в начале наступления частей 71-й стрелковой дивизии, чем ускорили оставление немцами крепости Зегже, являвшейся важным опорным пунктом противника на Западном Буге¹.

За время десятидневных наступательных боев войска правого крыла 1-го Белорусского фронта продвинулись в глубь вражеской обороны до 15 км и значительно укрепили свои позиции на сероцком плацдарме. Катера и плавучие батареи, которые поддерживали наступление войск 70-й армии, уничтожили и подавили 29 артиллерийских и минометных батарей, 23 танка и самоходных орудия, 22 автомашины с войсками и грузами, подорвали девять складов с боеприпасами и горючим. Своим огнем и высадкой тактических десантов 1-я бригада речных кораблей оказала большую помощь сухопутным войскам в овладении приречными опорными пунктами противника — Сероцком, Зегже и Коморницами. В десятидневных боях на Западном Буге флотилия потеряла убитыми и ранеными 103 человека, получили повреждения бронекатер и три плавучие батареи.

¹ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 190.

С прекращением наступательных действий и переходом 65-й и 70-й армий к обороне на занимаемом плацдарме командование фронтом поставило перед Днепроградской флотилией главную задачу — прикрывать стык 65-й и 70-й армий на р. Западный Буг и оказывать артиллерийскую поддержку приречным флангам этих армий в подавлении огневых точек противника в приречной полосе.

Флотилия приступила к решению этой задачи 29 октября и продолжала выполнять ее до наступления ледостава. С 29 октября по 16 ноября артиллерийскую поддержку сухопутным войскам оказывали корабли 1-й бригады, а с 17 ноября по 16 декабря — корабли 2-й бригады.

Корабли вели огонь по берегу по заявкам командиров частей, которых они поддерживали, но обязательно с разрешения командиров бригад кораблей. И хотя это задерживало быстрое открытие огня, зато обеспечивало строгое соблюдение режима стрельбы. Систематическая артиллерийская поддержка сухопутных войск продолжалась длительное время и была достаточно эффективной. За время боевых действий на сероцком плацдарме корабли флотилии уничтожили и подавили 57 артиллерийских и минометных батарей, 25 танков, 63 пулеметные точки, разбили 27 блиндажей и дзотов и взорвали 14 складов с боеприпасами и горючим.

Таким образом, Днепровская флотилия успешно справилась с поставленной перед ней задачей по поддержке приречных флангов сухопутных войск как в наступательных, так и оборонительных действиях 70-й армии на сероцком плацдарме.

В Берлинской операции

Красная Армия в кампанию 1944 г. разгромила основные стратегические группировки немецких войск на протяжении всего советско-германского фронта. Продолжая победоносное наступление на запад, в январе 1945 г. силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, нацеленных на Берлин, она вышла на рубеж р. Нейсе и Одер и овладела важным оперативным плацдармом на западном берегу Одера в районе Кюстрина.

Выход Красной Армии на р. Одер, Варта и низовье р. Висла создали условия для использования здесь кораб-

лей Днепровской флотилии. В феврале 1945 г. было принято решение с очищением рек ото льда перебазировать корабли флотилии с Западного Буга на Одер сосредоточить ее на берлинском стратегическом направлении. Решение этой задачи вызывало большие трудности. На участке протяженностью 516 км кораблям флотилии предстояло преодолеть 78 различных препятствий, 43 из которых были связаны с расчисткой фарватеров от всякого рода завалов и преград¹. 18 марта 1945 г. корабли Днепровской военной флотилии начали поход на запад. Следуя по рекам и каналам и расчищая фарватеры от многочисленных препятствий, моряки флотилии в течение 20 суток успешно преодолели огромный протяженности путь и к началу Берлинской операции сосредоточились в назначенных для них районах: 1-я и 2-я бригады, следовавшие по внутренним водным путям, — на Одере у Кюстрина, а 3-я бригада речных кораблей, сформированная на базе кораблей, находившихся в Пинске, по железной дороге была переброшена в район Гроссена на Одере.

Флагманский командный пункт командующего флотилией и его штаб были развернуты на берегу Одера в районе Кюстрина. Они имели надежную связь со штабами 1-го Белорусского фронта и взаимодействующих армий, а также своих бригад. При штабе флотилии находились офицеры из армейских штабов, которые обеспечивали его информацией по направлениям действий бригад речных кораблей, что помогало командующему и его штабу управлять силами в ходе операции.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г. К. Жуков определил задачи Краснознаменной Днепровской флотилии в своей директиве от 7 апреля 1945 г.:

прикрывать переправы от нападения речных кораблей противника и обеспечить противоминную оборону реки в полосе фронта;

содействовать войскам армий в переправе через Одер на боевых кораблях и вспомогательных судах флотилии;

¹ *Вьюненко Н. П., Мордвинов Р. Н.* Военные флотилии и Великой Отечественной войне. С. 219.

совместно с наземными войсками зенитным огнем кораблей препятствовать авиации противника в постановке ею мин и бомбардировке переправ и других объектов в полосе реки.

Наступление советских войск на берлинском стратегическом направлении началось 16 апреля 1945 г., завершилось окружением, а затем полным разгромом противника и безоговорочной капитуляцией Германии.

16 апреля, когда главные силы 1-го Белорусского фронта начали свое наступление с кюстринского плацдарма, все корабли 1-й и 2-й бригад, имевшие на вооружении артиллерию и реактивные установки «М-8-М», занимая назначенные для них огневые позиции в устье р. Варта и на Одере, участвовали в артиллерийской подготовке в полосе наступления 5-й ударной и 8-й гвардейской армий. Корабли своим огнем поддерживали наступающие войска этих армий до тех пор, пока позволяла дальность стрельбы корабельной артиллерии. В ходе артподготовки и артиллерийского сопровождения наступающих войск кораблями флотилии было уничтожено и подавлено 17 артиллерийских и минометных батарей, 10 отдельных орудий, разрушено и подавлено 27 дзотов и пулеметных точек. Зенитным огнем кораблей, прикрывавших переправы, сбито 12 самолетов¹.

Для действий в Берлине на р. Шпрее в распоряжение командира 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии из состава 1-й бригады речных кораблей был передан отряд полуглиссеров в количестве десяти катеров под командованием лейтенанта М. М. Калинина. Полуглиссеры были погружены на автомашины и вместе с частями корпуса продвигались к Берлину. Достигнув 22 апреля берега р. Шпрее у Карлхорста, они были спущены на воду и сразу же приступили к выполнению боевой задачи по переправе войск и боевой техники на северный берег реки.

Действуя под интенсивным огнем противника, отряд полуглиссеров в период с 23 по 25 апреля обеспечивал буксировку паромов, на которых было перевезено через

¹ Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 218–219.

Шпрее 16 тыс. человек, 100 орудий и минометов, 27 танков, 700 повозок с боеприпасами и другими воинскими грузами. Произведенные под сильным вражеским огнем воинские перевозки имели важное значение для дальнейшего наступления частей 9-го стрелкового корпуса в центральные районы Берлина. За мужество и героизм, а также воинское мастерство, проявленные в боях, весь личный состав отряда полуглиссеров, участвовавших в боях на Шпрее, был награжден орденами, а девять наиболее отличившихся, в том числе и командир отряда лейтенант М. М. Калинин, удостоены высокого звания Героя Советского Союза¹.

В то время как главные силы 1-го Белорусского фронта наступали на Берлин, 33-я армия в период с 16 по 23 апреля вела сковывающие бои с противником в районе Фюрстенберга. В этих боях принимали участие корабли 3-й бригады речных кораблей Днепровской флотилии, которые своим огнем поддерживали наши войска. После того как главные силы фронта, прорвав оборону немцев, подошли к Берлину, германское командование начало срочный отвод своих войск из районов Франкфурта-на-Одере и Фюрстенберга.

24 апреля войска 33-й армии перешли в наступление с целью уничтожения отступавшей группировки противника. Части 119-го укрепленного района 33-й армии и две роты морской пехоты при поддержке отряда бронекатеров 3-й бригады прорвались в Фюрстенберг и очистили город от противника, не дав ему возможности взорвать шлюзы водного пути Одер—Шпрее. В боях в районе Фюрстенберга артогнем 3-я бригада речных кораблей уничтожила и подавила 11 артиллерийских и минометных батарей противника, 37 дзотов и пулеметных точек и взорвала два склада с боеприпасами².

В период со 2 по 6 мая 1-я и 2-я бригады речных кораблей совершили переход из канала Гогенцоллерн, где они находились к этому времени, и в точно назначенное для

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. II. С. 561.

² Локтионов И. И. Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне. С. 224.

них время сосредоточились у Штеттина. 3-я бригада речных кораблей из-за сложности навигационно-гидрографических условий не смогла совершить переход в назначенный район и с разрешения Главного штаба ВМФ была оставлена в канале Одер-Шпрее в оперативном подчинении 1-го Белорусского фронта¹.

Но и прибывшим в район Штеттина кораблям 1-й и 2-й бригад также не пришлось участвовать в боевых действиях совместно с войсками 2-го Белорусского фронта. Падение Берлина ускорило и поражение немецких войск на побережье Померанской бухты. А так как войска 2-го Белорусского фронта уже завершали очищение балтийского побережья от противника, то необходимости использования кораблей Днепровской флотилии в этих завершающих боях уже не было².

За время Берлинской стратегической операции Краснознаменная Днепровская флотилия, оказывая артиллерийское содействие наступающим войскам, уничтожила и подавила 36 артиллерийских и минометных батарей, 11 орудий, 15 танков, 23 самолета, разрушила 23 дзота и 68 пулеметных точек. Потери флотилии составляли убитыми 92 человека, ранеными — 165 человек. Погибло два катера-тральщика, полуглиссер и 13 различных катеров и полуглиссеров получили повреждения.

В Великой Отечественной войне речные флотилии нашли широкое применение и сыграли важную роль в решении самых различных задач, особенно при совместных действиях с сухопутными войсками. Они вели боевые действия во многих речных бассейнах как на территории Советского Союза, так и зарубежных государств. Они принимали участие во многих фронтовых и стратегических оборонительных и наступательных операциях, в том числе и таких крупнейших, как Сталинградская, Белорусская, Берлинская и другие.

Боевая деятельность флотилий отличалась большой оперативной глубиной. Например, глубина боевых дей-

¹ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне Т. II. С. 563.

² Там же.

ствий Дунайской флотилии в 1944–1945 гг. составляла более 2 тыс. км, Днепровской флотилии — около 1,5 тыс. км, а Волжской — свыше 1 тыс. км.

Основными видами содействия речных флотилий сухопутным войскам являлись: артиллерийская поддержка, десантные действия, обеспечение переправ своих войск, нарушение переправ противника, артиллерийские удары по тыловым объектам и узлам коммуникаций противника, обеспечение воинских перевозок.

Наиболее распространенной, решительной и эффективной формой содействия сухопутным войскам являлась артиллерийская поддержка приречных флангов войск и высадка тактических десантов. Для артиллерийской поддержки привлекались мониторы, канонерские лодки, плавающие батареи, бронекатера и катера, оснащенные реактивными установками. Опыт их использования показал, что наиболее универсальными и эффективными из кораблей явились бронекатера, ибо обладали высокой маневренностью и возможностью быстрой переброски с одного театра на другой не только водным путем, но и по железной дороге. Вооружение их артиллерией, реактивными установками и пулеметами в сочетании с высокой маневренностью обеспечивало им прорывы на фланги и в тылы противника для поддержки высаженных десантов и обороняющихся или наступающих сухопутных войск вдоль берегов рек. Бронекатера оправдали себя и при набеггах на переправы противника для их уничтожения.

Другой распространенной формой содействия речных флотилий сухопутным войскам являлась высадка тактических десантов во фланг и тыл противника. За время войны речные военные флотилии высадили 30 тактических десантов общей численностью в несколько десятков тысяч человек. Первые советские десанты на речных театрах были осуществлены Дунайской флотилией в 1941 г. в первые дни войны. Наибольшее число десантов было высажено Дунайской и Днепровской флотилиями в 1944–1945 гг. Десанты приводили к дезорганизации обороны противника на приречных флангах, позволяли уничтожать его опорные пункты и узлы сопротивления, чем облегчали продвижение наступающих вдоль рек войск. Успешной

высадке десантов и поддержке их на берегу во многом способствовали береговые отряды сопровождения, которые, взаимодействуя с бронекатерами и минными катерами, оказывали артиллерийскую поддержку десантам, а также прикрывали их при продвижении по рекам.

Важное значение в совместных действиях речных флотилий и сухопутных войск имело обеспечение переправ в бассейнах Волги, Дуная, Днепра, на р. Западный Буг и Одер. Эта задача являлась одной из главных для всех наших флотилий: Пинской, Дунайской, Волжской и Днепровской. По неполным данным, корабли этих флотилий в 1942–1945 гг. переправили через водные рубежи около 1,5 млн человек, огромное количество вооружения, боеприпасов и других видов снабжения.

На некоторых речных театрах большое место в боевой деятельности флотилий занимала борьба с минной опасностью. Наиболее серьезной она была на Волге в 1942–1943 гг. и на Дунае в 1944–1945 гг., где для борьбы с нею привлекались сотни тральщиков и тем не менее в них постоянно ощущался недостаток. Эта борьба затруднялась сложностью навигационно-гидрографической обстановки на реках, применением противником неконтактных мин, нехваткой тральных сил и серьезным противодействием вражеской авиации, как это было, например, на Волге в период Сталинградской битвы.

Однако, несмотря на большие трудности, наши речные флотилии успешно справились и с этой задачей, что позволило ей в условиях серьезного противодействия противника, обеспечить бесперебойные перевозки нефти и нефтепродуктов по Волге, имевшие важное военное и народно-хозяйственное значение для страны. Разработанная командованием Волжской флотилии система защиты перевозок в дальнейшем использовалась при организации защиты дунайской коммуникации в 1944–1945 гг.

Моряки речных флотилий, равно как и Военно-Морского Флота в целом, в годы Великой Отечественной войны до конца выполнили свой воинский долг перед Родиной. Их боевой опыт является ценным вкладом в развитие военно-морского искусства отечественного флота.

В войне с Японией



Обстановка на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана к началу вступления СССР в войну с Японией

С разгромом и капитуляцией фашистской Германии в мае 1945 г. Вторая мировая война в Европе закончилась. Но на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана она продолжалась. Япония, входившая в состав гитлеровской коалиции, имея еще достаточно сильные армию и флот, по-прежнему вела вооруженную борьбу против США и их союзников на Тихом океане и не собиралась капитулировать.

Серьезное поражение японского флота в ряде морских сражений с американским флотом на Тихом океане в 1943–1945 гг. и выход американских вооруженных сил на ближние подступы к Японии не привели, однако, к решающим результатам. Для достижения победы над Японией необходимо было разгромить японскую Квантунскую армию в Маньчжурии, представлявшую собой главную ударную силу японских милитаристов, или же совершить вторжение на Японские о-ва.

Для вторжения в Японию США располагали на Тихом океане достаточно сильными флотом и авиацией, но они не имели необходимой для этой цели армии. По вынужденному признанию главнокомандующего американскими вооруженными силами на Тихоокеанском театре военных действий адмирала Кинга, для вторжения на Японские острова американцам потребовалось бы не менее 1,5–2 лет подготовки, неизбежно связанной с большими потерями.

Будучи не в состоянии в короткий срок разгромить противника собственными силами и заставить японцев капитулировать, правительства США и Англии обратились к советскому правительству с предложением выступить против Японии. На Ялтинской конференции глав союзных держав СССР, США и Англии, проходившей в феврале 1945 г., советская делегация дала свое согласие, обусловив срок вступления в войну против Японии через 2–8 месяца после победы над Германией в Европе.

Принимая решение о выступлении против Японии, советское правительство исходило из того, что японские милитаристы на протяжении всей истории советского государства проводили против нашего народа крайне враждебную, захватническую политику. Японцы в числе первых в 1918 г. выступили против молодой советской республики, захватив Владивосток и все Приморье. Потребовалось несколько лет напряженной борьбы, чтобы разгромить японских захватчиков и выбросить их за пределы нашей страны.

В 1929 г. они вместе с белокитайцами спровоцировали военный конфликт на КВЖД, принадлежавшей в то время Советскому Союзу. Красная Армия совместно с Амурской военной флотилией разгромила белокитайцев и японских самураев и вынудила Японию пойти на переговоры с Советским Союзом.

Однако в 1938 г. японцы вновь попытались вторгнуться на территорию советского государства в районе оз. Хасан, а в 1939 г. спровоцировали военный конфликт в районе р. Халхин-Гол на территории Монгольской Народной Республики. Но и на этот раз японцы потерпели жестокое поражение. Войска Красной Армии совместно с частями Народной Армии Монголии под общим командованием генерала Г. К. Жукова разгромили японцев и выбросили их за пределы Монгольской Народной Республики.

Советское правительство неоднократно предлагало Японии договориться о мерах по предотвращению военных конфликтов на Дальнем Востоке, но она не шла на это, а продолжала готовиться к еще более широкомасштабным военным действиям против СССР. С этой целью японцы, захватив Маньчжурию и Корею, превратили их территории в мощный плацдарм для военного нападения на Советский Союз. На этом плацдарме они развернули свою наиболее сильную Квантунскую армию численностью свыше миллиона человек и, придвинув ее к нашим дальневосточным границам, выжидали благоприятного момента, чтобы совершить нападение на Советский Дальний Восток. В войне против СССР японские милитаристы планировали широко использовать химическое и бак-

териологическое оружие, для чего сформировали специальные воинские подразделения.

13 апреля 1941 г. заключило с советским правительством пакт о нейтралитете, но уже в мае 1941 г., спустя всего лишь месяц, японский министр иностранных дел Мацуока заявил: «Япония будет воевать с СССР, если начнется русско-германская война»¹. Это были не просто слова какого-то частного лица. Они отражали политику японского правительства, выраженную в этом заявлении министра, который, кстати, в свое время подписал пакт о нейтралитете с СССР.

Когда началась Великая Отечественная война Советского Союза против Германии, обстановка на Дальнем Востоке по вине Японии еще больше обострилась. Японское командование, разработав план захвата Советского Приморья и Забайкалья, ждало, когда германская армия сломит сопротивление советских войск. После этого оно рассчитывало нанести удар по СССР с востока.

Однако осуществить этот агрессивный план японцы не смогли. Разгром Советской Армией ударных группировок германских войск под Москвой, Сталинградом и Курском отрезвляюще подействовал на японское правительство и командование, и они вынуждены были отказаться от прямого вооруженного выступления против СССР.

Однако агрессивная политика японских милитаристов продолжалась и после этого, порой с применением вооруженных сил. Так, японская военщина пыталась сорвать наше судоходство на Дальнем Востоке. В период с декабря 1941 г. и по 10 апреля 1945 г. японские корабли задержали 194 советских торговых судна. Только в 1941 г. японские военно-морские силы потопили 10 наших транспортов².

В связи с непрекращающимися военными провокациями и постоянной угрозой войны со стороны японских милитаристов советское командование вынуждено было держать на Дальнем Востоке крупные сухопутные, морские и воздушные силы, хотя они были крайне необходи-

¹ Военно-Морской Флот Советского Союза Отечественной войне 1941—1945 гг. М., Т. III. С. 465.

² Там же. С 466.

мы для борьбы на советско-германском фронте и в случае переброски их на запад могли бы ускорить разгром Германии.

Принимая решение о вступлении в войну с Японией, советское правительство преследовало исключительно справедливые, гуманные цели. Победа над японским милитаризмом позволила бы покончить с войной на Дальнем Востоке, вернуть Советскому Союзу захваченные японцами Южный Сахалин и Курильские острова, открыть свободный выход для нашей страны в Тихий океан, помочь народам Китая и Кореи в освобождении своих земель от японских захватчиков, а народам других стран тихоокеанского региона — от японского колониального гнета.

К началу войны вооруженные силы Японии, сосредоточенные против СССР на Дальнем Востоке, насчитывали 1,5 млн человек, что составляло 30% всех сухопутных сил. Главной ударной силой этой группировки являлась Квантунская армия, насчитывавшая свыше 1 млн человек. Эта армия, развернутая в Маньчжурии, была хорошо обучена и лучше других вооружена, хотя и значительно уступала в техническом оснащении советским войскам, сосредоточенным на Дальнем Востоке. Японский флот насчитывал около 650 боевых кораблей и до 1800 самолетов. Он имел широко развитую систему базирования и аэродромную сеть на побережье Японского моря, в пределах которого могли вести боевые действия морские силы противоборствующих сторон. На реке Сунгари в Маньчжурии японцы располагали военной флотилией, в составе которой было свыше 30 боевых кораблей и катеров, а также три полка морской пехоты, имевших на вооружении 50 десантных мотоботов и 60 десантных моторных катеров¹.

Таким образом, группировка японских вооруженных сил, предназначенная для войны против Советского Союза, заранее отмобилизованная и развернутая на исходных позициях, с которых противник планировал осуществить нападение, представляла собой значительную силу. Это потребовало от советского командования принятия дополнительных мер по усилению войск на Дальнем Вос-

¹ Там же. С. 468.

токе за счет переброски дивизий, освободившихся на западе после разгрома Германии.

К началу войны группировка советских войск на Дальнем Востоке была доведена до 90 дивизий. По численности войск и боевой техники она превосходила противника в людях в 1,6 раза, в артиллерии и минометах в 4,4 раза, в танках и самоходной артиллерии в 4,5 раза и в авиации — в 2,8 раза. В военно-морских силах превосходство было на стороне Японии. Против 650 японских кораблей советский Тихоокеанский флот имел 461 корабль. В составе японского флота было четыре авианосца и шесть линкоров, тогда как наш флот таких кораблей не имел.

Советские войска, предназначенные для действий на главном стратегическом направлении против японской Квантунской армии, были объединены в три фронта; 1-й Дальневосточный (командующий Маршал Советского Союза К. А. Мерцков), 2-й Дальневосточный фронт (командующий генерал армии М. А. Пуркаев) и Забайкальский фронт (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский). В состав Забайкальского фронта входили также части Монгольской Народной Армии.

Главкомандующим Советскими Вооруженными Силами в войне с Японией был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский, которому подчинялись войска всех трех фронтов, а также Тихоокеанский флот (командующий адмирал И. С. Юмашев) и Краснознаменная Амурская флотилия (командующий контр-адмирал Н. В. Антонов).

Для координации действий военно-морских сил на Тихоокеанском ТВД во Владивосток прибыл народный комиссар ВМФ адмирал флота Н. Г. Кузнецов.

Стратегический замысел советского командования по разгрому японской Квантунской армии в Маньчжурии сводился к тому, чтобы силами двух фронтов (1-го Дальневосточного и Забайкальского) вначале разгромить фланговые группировки противника, развернутые на западной и восточной границах маньчжурского плацдарма, а затем развить стремительное наступление в глубь Маньчжурии, в общем направлении на Харбин—Чончунь—Мукден. Одновременно войскам 2-го Дальневосточного фронта

предстояло наступлением с севера на юг рассеять Квантунскую армию на части и в случае отказа капитулировать уничтожить ее силами трех фронтов.

В соответствии со стратегическим замыслом Маньчжурской операции перед Тихоокеанским флотом ставилась задача: во взаимодействии с сухопутными войсками завершить окружение японских войск на маньчжурском и корейском плацдармах путем пресечения коммуникаций с Японией; прочно оборонять Северный Сахалин, побережье Татарского пролива и Охотского моря, о-в Камчатку, в последующем очистить от японских войск Южный Сахалин и Курильские острова; не допустить действий японского флота против советского побережья.

Перед Краснознаменной Амурской флотилией ставилась задача содействовать войскам Советской Армии в форсировании водных рубежей и в наступлении вдоль рек. Одновременно флотилия совместно с сухопутными войсками должна была пресечь попытки противника форсировать реки Амур и Уссури, обеспечивать по этим рекам свои перевозки, а по мере продвижения наших войск вдоль реки Сунгари осуществлять переправы войск и техники, уничтожать переправы и узлы сопротивления противника на приречных участках и его корабли.

За несколько дней до вступления СССР в войну с Японией американская авиация сбросила на японские города Хиросиму и Нагасаки две имевшиеся у них в то время атомные бомбы. Эта первое в истории использование атомного оружия оно вызвало огромные разрушения и колоссальные человеческие жертвы среди гражданского населения. Применение американцами атомного оружия, к тому же против мирных городов, на заключительном этапе Второй мировой войны никакой военной необходимостью не вызывалось и преследовало исключительно политические цели. Во-первых, создать видимость того, что именно атомная бомба решила исход войны с Японией, и, во-вторых, использовать это новое грозное оружие в качестве политического давления на СССР. Однако Советский Союз вскоре после окончания Второй мировой войны создал свою атомную, а затем и водородную бомбы и тем самым лишил США монополии на ядерное оружие.

26 июня 1945 г. правительства США, Англии и Китая обратились к Японии с требованием безоговорочной капитуляции. Советское правительство также присоединилось к этому требованию союзных держав. Но японское правительство ответило отказом и продолжило войну. 8 августа 1945 г. японский посол, приглашенный в Министерство иностранных дел в Москве, был поставлен в известность, что Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. Еще до этого, 5 апреля 1945 г., наше правительство, ввиду неоднократных нарушений японской стороной договора о нейтралитете, денонсировало его и поэтому войну Японии объявило на законном основании.

Война с Японией на Дальнем Востоке была скоротечной. Она продолжалась с 7 августа по 2 сентября 1945 г., когда японское правительство подписало акт о безоговорочной капитуляции. В ходе дальневосточной военной кампании Советские Вооруженные Силы провели три операции: Маньчжурскую стратегическую операцию (9–19 августа); Южно-Сахалинскую наступательную операцию (11–25 августа) и Курильскую десантную операцию (1 сентября).

Краткий обзор общего хода войны

Наступление Советской Армии в ходе Маньчжурской стратегической операции началось утром 9 августа 1945 г. с мощного удара советской авиации по командным пунктам, штабам и узлам связи Квантунской армии. В результате этого удара, в котором участвовали сотни бомбардировщиков и штурмовиков, связь между отдельными группировками японских войск в Маньчжурии была нарушена и командование Квантунской армии уже в первые часы войны потеряло управление своими войсками, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач.

Вслед за ударами авиации советские войска при содействии Краснознаменной Амурской флотилии и военно-

воздушных сил успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление в приграничных укрепленных районах, начали развивать наступление в глубь Маньчжурии.

Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Советской Армии и кавалерийские соединения монгольской Народной Армии, а также войска Забайкальского фронта, в составе которых находились дивизии, прошедшие войну с Германией и переброшенные после ее разгрома на Дальний Восток.

Несмотря на сложные географические условия театра, войска продвигались с боями до 100 км в сутки. Большую помощь нашим войскам, действовавшим на приморском (северокорейском) и сунгарийском направлениях, оказывали моряки Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии. На Приморском направлении наступления вели войска 1-го Дальневосточного фронта. С моря их поддерживал Тихоокеанский флот, который в ходе Маньчжурской наступательной операции с помощью высаженных десантов овладел японскими базами и портами: Юки, Расин, Сейсин, Гензан и Порт-Артуром, лишив противника возможности эвакуировать свои войска морем.

На сунгарийском направлении действовали основные силы Краснознаменной Амурской флотилии в составе трех бригад речных кораблей. Флотилия поддерживала наступление 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Она обеспечивала переправу войск через водные рубежи, оказывала артиллерийскую поддержку нашим войскам и высаживала тактические десанты. Командующий фронтом генерал армии М. А. Пуркаев дал высокую оценку действиям моряков-амурцев в Маньчжурской операции.

Наступление Советской Армии в Маньчжурии развивалось настолько стремительно, что противник оказался не в силах сдержать натиск наших войск. В течение десяти дней наши войска при активной поддержке военно-воздушных и военно-морских сил смогли окружить, расчленить на части и разгромить отборную более чем миллионную Квантунскую армию и 20 августа заставить ее капитулировать.

Одновременно с наступлением в Маньчжурии Советская Армия совместно с Тихоокеанским флотом провела последовательно Южно-Сахалинскую и Курильскую десантные операции. Южно-Сахалинская наступательная операция проводилась войсками 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта при содействии Северной Тихоокеанской флотилии (командующий вице-адмирал В. А. Андреев), входившей в состав Тихоокеанского флота, в период с 11 по 25 августа 1945 г.

В ходе наступления войск 16-й армии против южносахалинской группы японских войск Северная Тихоокеанская флотилия по мере продвижения наших войск на юг последовательно высадила несколько тактических десантов в тылу отступающего противника и заняла порты Торо, Эсутору, Маока и Отомари. Занятие южносахалинских портов лишило врагов возможности использовать их для эвакуации своих войск в Японию. Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, японские войска, отступавшие под ударами советских войск на юг Сахалина, 25 августа капитулировали.

Последней совместной операцией войск 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота явилась Курильская десантная операция, которая началась 18 августа и завершилась 1 сентября 1945 г. освобождением Курильских о-вов.

Курильский архипелаг состоит из 30 больших и множества мелких островов и скал, простирающихся с севера на юг на 640 миль. Некоторые из островов японцы сильно укрепили и держали на них значительные гарнизоны. Учитывая географическое положение Курильской гряды, советское командование решило высаживать десанты на острова последовательно с севера на юг. В северной части гряды высадка десантов возлагалась на Камчатский оборонительный район и силы Петропавловской военно-морской базы, которой командовал капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев. На южные острова высадку десантов должна была производить Северная Тихоокеанская флотилия, базировавшаяся в Советской Гавани.

Курильская десантная операция проводилась в сложных метеорологических условиях. Штормовая погода и

туманы крайне затрудняли высадку десантов. Японские гарнизоны в ряде случаев оказывали десантникам серьезное противодействие. Особенно ожесточенные бои велись за о-в Шумшу, на котором противник создал военно-морскую базу Катаока и соорудил несколько аэродромов. Напряженные бои на о-ве Шумшу шли несколько дней. Высокое мужество и героизм в этих боях проявили моряки Тихоокеанского флота старшина 1 статьи Н. А. Вилков и краснофлотец П. И. Ильичев, которые повторили подвиг Александра Матросова, закрыв грудью амбразуры японских пулеметных дотов, за что посмертно были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. После пятидневных ожесточенных боев десантники при поддержке авиации, корабельной артиллерии и береговой батареи с п-ва Камчатки 23 августа овладели о-вом Шумшу и военно-морской базой Катаока.

Таким образом, несмотря на неблагоприятную погоду и серьезное сопротивление японцев, моряки Тихоокеанского флота, взаимодействуя с войсками Советской Армии, успешно выполнили задачу по освобождению Курильских о-вов от японских захватчиков.

Тихоокеанский флот проводил не только совместные операции с сухопутными войсками, но и вел самостоятельные боевые действия по нарушению коммуникаций противника в Японском море. Для решения этой задачи командование флота использовало разнородные силы: подводные лодки, авиацию и торпедные катера, которые в оперативном взаимодействии наносили удары по японским транспортам и кораблям в портах и в море. В связи с кратковременностью войны и ограниченностью движения японского транспортного флота в пределах операционной зоны Тихоокеанского флота советские корабли и авиация, действовавшие на коммуникациях противника, добились сравнительно небольших результатов.

В целом же моряки Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии в войне против Японии успешно решили все поставленные перед ними задачи и оказали существенную помощь войскам Советской Армии в разгроме противника в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских о-вах.

Боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии в Маньчжурской стратегической операции

Краснознаменная Амурская флотилия являлась одной из сильнейших наших речных флотилий периода Великой Отечественной войны. К началу войны с Японией она имела в своем составе около 200 боевых кораблей различных классов, в том числе: 56 (два из них находились в ремонте), 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков, 36 катеров-тральщиков, семь минных катеров, один минный заградитель, один боносетевой заградитель, пять плавающих зенитных батарей, 15 полуглиссеров, три сторожевых катера, три плавучие базы и штабной корабль. С началом войны флотилии были переданы все сторожевые катера пограничной охраны на реках Амуре и Уссури и 106 мобилизованных гражданских судов¹. В составе флотилии имелось 70 самолетов, главным образом истребителей и самолетов связи. Флотилией командовал контр-адмирал К. В. Антонов, который до этого возглавлял Онежскую военную флотилию и имел большой боевой опыт.

Организационно флотилия подразделялась на четыре бригады речных кораблей и несколько отдельных отрядов. С началом войны ее передали в оперативное подчинение командующего 2-м Дальневосточным флотом, а Уссурийский отдельный отряд бронекатеров — командующего 1-м Дальневосточным фронтом. Флотилия располагала довольно широкой сетью операционных и маневренных баз на Амуре и его притоках Уссури, Зее, Бурее, Шишке и др. Главная база находилась в Хабаровске, где размещались командующий флотилией и его штаб.

Краснознаменная Амурская флотилия была укомплектована хорошо подготовленным личным составом. Многие офицеры, старшины и матросы имели большой боевой опыт, полученный на речных военных флотилиях в ходе боевых действий. В связи с напряженной обстанов-

¹ Там же. С. 470.

кой на Дальнем Востоке амурцы находились в постоянной готовности к отражению возможного внезапного нападения японцев.

В ночь на 8 августа 1945 г. на флотилии объявили готовность № 1, и она приступила к оперативному развертыванию, которое производилось скрытно. К 9 августа соединения флотилии закончили развертывание и сосредоточились в следующих пунктах:

1-я бригада речных кораблей (командир бригады — капитан 2 ранга В. А. Кринов) в районе с. Ленинское (р. Амур);

2-я бригада речных кораблей (командир бригады — капитан 1 ранга Л. Б. Танкевич) в районе с. Нижнеспаское (р. Амур);

3-я бригада речных кораблей (командир бригады — капитан 2 ранга А. В. Фадеев) в районе Шереметьева (р. Уссури);

Зее-Бурейская бригада речных кораблей (командир бригады — капитан 1 ранга М. Г. Воронков) в районе с. Муханк, близ Благовещенска (р. Зея), и в районе с. Покровка (р. Шилка);

Уссурийский отдельный отряд бронекатеров (командир отряда — капитан-лейтенант Н. В. Коркин) в районе слияния рек Уссури и Сунгари;

Ханкайский отдельный отряд бронекатеров (командир отряда — капитан-лейтенант И. А. Хворостьянов) в районе г. Турий Рог (оз. Ханка)¹.

В период оперативного развертывания Амурской флотилии японская Сунгарийская флотилия, находившаяся в своей базе в Харбине, не проявляла активности и не оказала никакого противодействия развертыванию нашей флотилии, которое было произведено в назначенный срок и скрытно.

Согласно плану Маньчжурской наступательной операции, войска 2-го Дальневосточного фронта должны были наносить по японской Квантунской армии рассекающие удары с севера на юг в целях расчленения ее на части с последующим окружением и уничтожением их либо пленением. В соответствии с этим планом командующий

¹ Там же. С. 475–476.

фронтом генерал армии М. А. Пуркаев принял решение нанести удары по Квантунской армии силами 2-й и 15-й армий и 5-го стрелкового корпуса по двум операционным направлениям: сахалинском и харбинском.

2-я армия, сосредоточенная в районе Благовещенска, при содействии Зее-Бурейской бригады речных кораблей должна была форсировать Амур и нанести удар по укрепленному японцами району Сахалин — Цикэ и, после овладения им, развивать наступление на Цицикар [5, С.502].

15-я армия, развернутая на левом берегу Амура, между устьем реки Сунгари и Хабаровском, должна была при содействии 1-й и 2-й бригад речных кораблей форсировать Амур и затем развивать наступление вдоль реки Сунгари на Харбин¹.

Вспомогательный удар на харбинском направлении должен был наносить 5-й стрелковый корпус, сосредоточенный на правом берегу нижнего течения Уссури. Переправу войск стрелкового корпуса через реку в районе Дунань—Жаохэ должны были обеспечивать 3-я бригада речных кораблей и отдельный отряд бронекатеров, развернутый на реке Уссури².

Краснознаменная Амурская флотилия начала боевые действия 9 августа 1945 г., тогда войска 2-го Дальневосточного фронта приступили к форсированию Амура и Уссури на запланированных операционных направлениях. По характеру решаемых задач боевая деятельность флотилии делится на два этапа. На первом этапе, который продолжался с 9 по 14 августа, соединения флотилии на сахалинском и харбинском направлениях обеспечивали переправу советских войск через реки Амур и Уссури. На втором этапе основные силы флотилии в составе трех бригад речных кораблей содействовали наступлению войск 15-й армии вдоль реки Сунгари на Харбин.

Переправа войск через водные рубежи с помощью флотилии осуществлялась одновременно на трех операционных направлениях с целью затруднить японцам борьбу с переправляющимися частями.

¹ История военно-морского искусства. М., 1969. С. 502.

² Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 190.

Боевые действия флотилии с первых и до последних дней войны протекали при полном превосходстве наших речных и воздушных сил в бассейне реки Амур. Противник, захваченный врасплох, не смог оказать серьезного противодействия нашей флотилии. Японская Сунгарийская флотилия, укрывшись в Харбине, в течение всей войны даже не попыталась выйти из своей базы и оказать какое-либо противодействие. Важное значение имело также подавляющее превосходство нашей авиации в воздухе, удерживавшее японцев от использования военно-воздушных сил для поддержки Сунгарийской флотилии. Все это создавало благоприятные условия для решения поставленных перед нашей флотилией задач по переправе войск через водные рубежи и поддержке их наступления в приречных районах.

9 августа 1945 г. после нанесения мощного воздушно-го удара по командным и штабным пунктам Квантунской армии и узлам связи противника Советская Армия перешла в наступление. Оно началось с форсирования рек Амура и Усури при содействии Краснознаменной Амурской флотилии одновременно на всех намеченных операционных направлениях. Высадка первых эшелонов войск производилась с боевых кораблей и носила характер десантных действий. Для перевозки войск последующих эшелонов с техникой и тылами создавались постоянно действующие переправы.

Наступление войск 2-й Краснознаменной армии на сахалинском операционном направлении началось в ночь с 9 на 10 августа. Ближайшей задачей советских войск на этом направлении являлось овладение сильно укрепленным районом противника Сахалин—Цикэ, расположенном на правом берегу Амура, против города Благовещенска. В этом районе насчитывалось до 64 дотов и дзотов с артиллерией калибром до 280 мм. Важная роль в решении этой задачи отводилась Зее-Бурейской бригаде речных кораблей, сосредоточенной на реке Зее. По решению командования 2-й Краснознаменной армии, которой оперативно была подчинена эта бригада, она должна была прорваться в реку Амур, овладеть сахалинским рейдом и, высадив десант, занять железнодорожную станцию и го-

род. А после овладения намеченным плацдармом на правом берегу Амура сразу же приступить к переправе на него главных сил 2-й Краснознаменной армии.

Для решения этой задачи Зее-Бурейская бригада речных кораблей имела следующие силы: монитор, пять канонерских лодок, 16 бронекатеров, вооруженных нарезной и реактивной артиллерией, 10 речных катеров-тральщиков, девять глиссеров. Кроме того, бригаде были приданы катера пограничной охраны и суда Верхне-Амурского речного пароходства. Общее руководство боевыми действиями сухопутных и речных сил осуществлял командующий 2-й армией.

10 августа в 4 ч 30 мин отряд бронекатеров, проникнув на сахалинский рейд, открыл огонь по японским батареям и укреплениям, расположенным на правом берегу Амура. Вслед за ними по вражеским батареям начала действовать артиллерия 101-го укрепленного пограничного района. Японцы отбили ответный огонь, но их огневые точки быстро подавлялись нашими бронекатерами. Вскоре разведка донесла, что японцы поспешно покидают свои передовые укрепления и отходят на вторую линию обороны. Чтобы не дать возможности противнику закрепиться на новых рубежах и подвергнуть разрушению оставляемые ими города, советское командование решило ускорить высадку десантов с целью занятия города Сахалин, Айгунь, Хадаян и Цикэ.

В 11 ч 45 мин два отряда бронекатеров, бригада и отряд пограничных катеров высадили три десантных группы на набережной Сахалина и захватили город¹. Вслед за этим десант в составе стрелкового батальона был высажен в укрепленном секторе Айгуньцунь. В 14 ч 20 мин завели переправу через Амур и по ней из Благовещенска в Сахалин начали переброску войск 2-й армии. Одновременно организовывали Константиновскую переправу. Обе переправы бесперебойно действовали в течение всего периода наступления советских войск на сахалинском операционном направлении.

В боях за город Айгунь японцы оказали ожесточенное сопротивление. Командующий 2-й армией приказал командире бригады речных кораблей усилить артиллерий-

¹ История военно-морского искусства. М., 1969. С. 502.

кую поддержку наших войск, штурмовавших укрепления противника в районе Айгуня. Для этой цели были выделены монитор «Активный», канонерская лодка «Красная Звезда» и отряд бронекатеров.

В 16 ч 10 мин 12 августа корабли и бронекатера, открыли интенсивный артиллерийский огонь по японским укреплениям в районе Айгуня. Огонь продолжался в течение 33 часов и завершился занятием нашими войсками Айгуня. Накануне отряд бронекатеров высадил десант в составе 214-го стрелкового полка, который овладел городом Цикэ¹.

Таким образом, в результате совместных действий 2-й Краснознаменной армии, Зее-Бурейской бригады речных кораблей Краснознаменной Амурской флотилии и 101-го пограничного укрепленного района было полностью очищено от противника все правое побережье Верхнего и Среднего Амура и созданы благоприятные условия для свободного плавания по реке наших кораблей. На плацдарме, захваченном на правом берегу Амура, накапливались силы для дальнейшего наступления на циникарском направлении.

С 11 августа по 1 сентября 1945 г. на правый берег Амура в районе Благовещенска при содействии Краснознаменной флотилии было переправлено: 64 891 чел., 747 танков и бронемашин, 406 орудий, 3545 автомашин, 4933 лошадей и около 15 тыс. т различных грузов².

Для действий на сунгарийском направлении были выделены 15-я армия и 5-й стрелковый корпус с частями усиления, представлявшие собой ударную группу войск 2-го Дальневосточного фронта, 1-я и 2-я бригады речных кораблей Амурской флотилии (в ходе операции к ним подключились и 3-я бригада речных кораблей) и 10-я воздушная армия. На сунгарийском направлении войска 2-го Дальневосточного фронта наносили главный рассекающий удар по Квантунской армии, имея конечной целью занятия Харбина — важнейшего административного и промышленного центра Северной Маньчжурии, который служил и главной базой японской военной флотилии на реке Сунгари.

¹ Там же.

² Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Форсирование войсками 15-й армии Амура в районе между устьем Сунгари и Хабаровском представляло собой большую трудность. Ширина Амура на этом участке местами достигает 2,5 км. На правом берегу реки японцы создали ряд сильно укрепленных пунктов, которые могли серьезно противодействовать переправе советских войск. Для противодействия переправе наших войск противник мог использовать также Сунгарийскую флотилию, которая в любое время могла появиться на Амуре. Существовала кроме того опасность, что противник забросит в Амур, по течению Сунгари, плавающие мины. Учитывая все это, командование 2-го Дальневосточного фронта совместно с командованием Краснознаменной Амурской флотилии приняло решение форсировать Амур на широком фронте протяженностью 190 км и одновременно — в нескольких пунктах, чтобы максимально затруднить для противника организацию противодействия переброске советских войск на правый берег реки.

За сутки до начала форсирования реки в островном районе скрытно сосредотачивались корабли флотилии, переправочные средства и части, предназначавшиеся для переправы в составе первого эшелона войск. С воздуха корабли и войска, сосредотачивавшиеся в районе переправ, прикрывались истребительной авиацией. Переправа войск производилась на боевых кораблях и транспортных средствах флотилии по заранее разработанному плану и обеспечивалась отрядом корабельного прикрытия, в который входили мониторы, канонерские лодки и бронекатера. Отряд этот был развернут в месте впадения Сунгари в Амур и предназначался для прикрытия переправы, на случай появления японской Сунгарийской флотилии. Эта же задача ставилась и перед береговой артиллерией 102-го пограничного укрепленного района и истребительной авиацией, которая должна была прикрывать переправы с воздуха.

Планом форсирования реки предусматривалось:

распределение кораблей и транспортных средств между переправами;

распределение береговых огневых целей между кораблями и береговой артиллерией, подлежащих уничтожению в первую очередь;

прикрытие переправ от нападения сил противника;
уничтожение минных заграждений в районе переправ;
обеспечение переправ зенитной артиллерией средств
ПВО и кораблей, а также истребительной авиацией.

Для каждой переправы составлялись плановые таблицы, в которых указывались места переправ частей, очередность и время, резерв транспортных средств и др.

В результате всесторонней и хорошо продуманной подготовки с учетом опыта Великой Отечественной войны, а также благодаря господству нашей авиации и морских сил в зоне боевых действий советские войска при активном содействии Амурской флотилии успешно форсировали реку Амур на всех направлениях, предусмотренных планом операции. Сунгарийская флотилия и авиация противника вели себя пассивно и никакого противодействия переправе наших войск не оказывали.

9 августа 1945 г. войска 15-й армии при содействии Краснознаменной Амурской флотилии приступили к форсированию Амура и Уссури. На участке между Хабаровском и устьем Сунгари оно началось с захвата наиболее сильно укрепленного японцами города Фуюаня на правом берегу Амура. Для овладения городом командование флотилии сформировало корабельное соединение, состоявшее из мониторов «Дальневосточный комсомолец», «Свердлов», канонерской лодки «Комсомолец», двух плавучих батарей, двух отрядов бронекатеров, двух отрядов катеров-тральщиков — всего 25 единиц [5, С. 504]. Корабли, входившие в этот отряд, предназначались для артиллерийской поддержки десантных войск, а также использовались в качестве десантно-высадочных средств. Был сформирован транспортный отряд из шести буксиров, семи барж и двух речных тральщиков, служивший для перевозки последующих эшелонов десантных войск. В первый эшелон десанта был выделен батальон 630-го стрелкового полка¹.

В 6 ч 55 мин мониторы, заняв назначенные для них позиции, открыли артиллерийский огонь по дотам, дзотам, наблюдательным пунктам и казармам Фуюаньского

¹ Там же. С. 480.

укрепленного сектора. Под прикрытием корабельной артиллерии и истребителей 307-го авиаполка корабли подошли к правому берегу Амура и успешно высадили десант, который при активной поддержке кораблей и авиации захватил город Фуюань. Японский гарнизон поспешно отступил к городу Тунцзян. Вслед за Фуюанем были заняты города Циндеди и Чайцзя, с захватом которых были полностью ликвидированы японские укрепления на правом берегу Амура. Войска 15-й армии могли теперь приступить к форсированию Амура и овладению укрепленным городом Тунцзян, закрывавшим проход для наших кораблей в реку Сунгари.

Для захвата этого города был выделен отряд кораблей и до двух полков пехоты с артиллерией и частями усиления. В 9 ч 10 мин 10 августа корабли флотилии начали прорыв в устье Сунгари, чтобы своим артиллерийским огнем с реки поддерживать войска, штурмовавшие Тунцзян. Однако дело до штурма не дошло. Город наши войска взяли без боя. Первыми вошли на рейд Тунцзяна корабли Амурской флотилии, которые население города встретило с красными флагами. Через 40 минут в город вошли части 361-й стрелковой дивизии¹.

В то время как 1-я и 2-я бригады речных кораблей обеспечивали переправу основных сил 15-й армии через Амур на сунгарийском направлении, корабли 3-й бригады, развернутые в низовье реки Уссури, обеспечивали форсирование реки войсками 5-го стрелкового корпуса, наносившего вспомогательный удар в ходе наступательной операции 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта.

9 августа корабли 3-й бригады оказали содействие частям 513-го стрелкового полка в овладении с помощью десанта городом Дунаньжень, расположенным на левом берегу Уссури. На следующий день основные силы бригады речных кораблей перешли к сильно укрепленному городу Жаохэ, который 10 августа был взят совместными действиями кораблей Амурской флотилии и частей 5-го стрелкового корпуса². Японцы отступили к Баоциню.

¹ Там же. С. 481.

² Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1981. С. 194.

Захватив Жаохэ, 3-я бригада речных кораблей приступила к переправе войск 5-го стрелкового корпуса из с. Васильевское на левый берег Уссури. В период с 10 по 14 августа на Васильевской переправе были перевезены около 6000 человек, 50 орудий и минометов, около 150 автомашин, боеприпасы и воинские грузы. Одновременно производилась переправа войск на левый берег реки и в других пунктах. Завершив форсирование Уссури к утру 14 августа, 5-й стрелковый корпус начал наступление в глубь Маньчжурии, на Букин. После завершения этой операций корабли 3-й бригады, полностью решившие поставленную перед ними задачу по обеспечению форсирования советскими войсками реки Уссури, решением командования фронтом были переброшены на Амур для участия в Сунгарийской наступательной операции¹.

После переправы войск 15-й армии начался второй этап Сунгарийской наступательной операции. В ней активное участие принимали основные силы Краснознаменной Амурской флотилии в составе трех бригад речных кораблей и полка истребительной авиации под непосредственным руководством командующего флотилией контр-адмирала Н. В. Антонова.

В ходе Сунгарийской наступательной операции, конечной целью которой являлось овладение Харбином, войскам 15-й армии и силам Краснознаменной Амурской флотилии предстояло преодолеть целый каскад сильно укрепленных узлов обороны противника, созданных на правом берегу р. Сунгари: Фуцзинь, Цзямусы, Саньсин, Мулань и район Харбина. Следовало также иметь в виду, что японцы могут использовать минное оружие и авиацию.

Учитывая это, командование 2-го Дальневосточного фронта и Краснознаменной Амурской флотилии решило создать сильную группировку, состоящую из разнородных сил: кораблей, сухопутных войск и авиации. В состав этой ударной группировки были включены: пять мониторов, семь канонерских лодок, 30 бронекатеров и минометных катеров, 20 тральщиков и катеров-тральщиков. На корабли были приняты десантные войска численнос-

¹ Там же. С. 206.

тью до двух полков, состоящие из частей морской пехоты флотилии и подразделений 15-й армии. Для прикрытия кораблей с воздуха и поддержки их действий выделялись истребительный полк флотилии и самолеты фронтовой авиации.

Подобная ударная группировка, состоящая из корабельных, сухопутных и воздушных сил, предназначенных для действий в приречном районе, была применена впервые. По замыслу советского командования, она должна была служить в качестве авангарда наступающей на Сунгарийском операционном направлении 15-й армии. В задачу ее входило с помощью корабельной артиллерии, высадки тактических десантов и бомбоштурмовых ударов авиации подавлять оборону противника с целью овладеть его опорными пунктами и узлами сопротивления на берегу реки, а также вести борьбу с речными силами японской флотилии и минной опасностью и тем самым способствовать наступлению войск 15-й армии¹.

Первым важным узлом обороны противника на правом берегу Сунгари, которым предстояло овладеть войскам 15-й армии и Амурской флотилии был, город Фуцзинь, являвшийся укрепленной базой японских войск и речной базой Сунгарийской флотилии. В системе обороны города имелось 156 дотов и 38 дзота. Его гарнизон насчитывал 1200 человек. В ходе боевых действий он непрерывно усиливался за счет частей, отступавших под ударами наших войск из пограничных укрепленных районов.

Задачу по овладению Фуцзинем возложили на 1-ю бригаду речных кораблей, на которых находились два батальона стрелкового полка и штурмовая рота, предназначенные для высадки десанта. Замысел командования предусматривал нанесение по Фуцзиню одновременного удара с реки силами 1-й бригады речных кораблей, а с суши — силами 171-й танковой бригады. После тщательной разведки, проведенной бронекатерами и авиацией, корабли с десантом в 5 ч 40 мин 11 августа начали движение вверх по реке. Впереди шли бронекатера и катера-тральщики, выполнявшие задачу разведки и противо-

¹ Военная история М., 1983. С. 431.

минной обороны, а за ними — мониторы «Ленин» и «Сунь Я-сен» с десантными войсками в охране бронекатеров.

В 7 ч 20 мин дозорно-разведывательный отряд бронекатеров, шедший на расстоянии в 30 каб. впереди мониторов, первым ворвался на рейд Фуцзиня и открыл огонь по дотам и дзотам. Японская артиллерия и минометы ответили сильным огнем. Вскоре в бой за высадку десанта включились мониторы, которые вели огонь из 130-мм орудий с дистанции 30 каб. Первой в порт высадилась штурмовая рота, а на берег — специальные группы, корректировавшие огонь наших мониторов и бронекатеров. В напряженном артиллерийском бою особенно отличился монитор «Сунь Я-сен», которым командовал капитан 3 ранга В. Д. Корнер. Артиллеристы монитора в этом бою уничтожили и подавили пять дотов, 12 дзотов, шесть минометных батарей, уничтожили склад с боеприпасами и большое количество японских солдат и офицеров.

Через час после начала артиллерийской дуэли с монитора «Сунь Я-сен» высадился батальон 364-го полка, который при поддержке корабельной артиллерии захватил прибрежную полосу и начал продвижение в город. В 9 ч к Фуцзиню подошел ранее высаженный на подступах к городу второй батальон из состава 345-го полка и танки 171-й бригады. После ожесточенного боя десантники, поддержанные корабельной артиллерией и танками 171-й бригады, 13 августа овладели Фуцзином.

Остатки японского гарнизона отошли к городу Цзяму-сы — крупному областному центру Маньчжурии с населением 160 тыс. человек. Чтобы не дать противнику возможности закрепиться, командование фронтом решило незамедлительно продолжить наступление на юг с целью овладеть городом Цзяму-сы. Однако разлившаяся река смыла приречные дороги, что крайне затруднило продвижение сухопутных войск. Тогда советское командование приняло решение использовать для этой цели объединенные силы 1-й и 2-й бригад речных кораблей, которым предстояло прорваться к областному центру, высадить десант численностью до двух стрелковых полков и захватить Цзяму-сы. Непосредственно руководил боевыми действи-

ями флотилии в этой операции контр-адмирал Н. В. Антонов, находившийся на штабном корабле «Амур». Вместе с ним были представители 10-й воздушной армии, которая поддерживала корабли флотилии.

На рассвете 14 августа корабли начали движение вверх по Сунгари. 15 августа в 10 ч 26 мин они высадили в 40 км от Цзямусы десант, который при артиллерийской поддержке стал продвигаться к городу. А тем временем отряд бронекатеров прорвался на рейд Цзямусы. Оставив в городе 5000 «смертников», японский гарнизон отошел на Саньсин. 16 августа десант при поддержке бронекатеров и частей 15-й армии очистил от японцев Цзямусу.

Не задерживаясь в Цзямусы, корабли 1-й и 2-й бригад с десантными войсками направились вверх по реке, чтобы овладеть Саньсином, последним укрепленным приречным пунктом японцев, прикрывавшим с севера Харбин — крупнейший город Северной Маньчжурии с населением в 650 тыс. человек. Командующий флотилией поставил перед командирами бригад следующую задачу: 1-й бригаде к 10 ч 00 мин 18 августа совместно со 2-й бригадой высадить в Саньсин десант и своим огнем поддерживать его наступление на берегу. Местом сосредоточения обеих бригад было назначено селение Юйцзятин, расположенное в 20 км ниже Саньсина.

17 августа корабли 1-й бригады покинули Цзямусы и направились к Саньсину. На пути следования они подверглись сильному артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу японцев, укрепившихся в районе Хунхэдао. Оценив обстановку, командир бригады решил уничтожить вражеский опорный пункт, препятствовавший продвижению наших кораблей вверх по Сунгари. После мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовали мониторы и бронекатера, с монитора «Ленин» был высажен стрелковый батальон, сломивший при поддержке корабельной артиллерии сопротивление японцев и к 23 ч 17 августа овладевший Хунхэдао.

Сняв с берега десант, корабли 1-й бригады продолжили движение к Саньсину. Утром 18 августа в пункте Юй-

¹ Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. М., 1962. С. 483–484.

цзятин к ним присоединилась 2-я бригада, вышедшая из Цзямусы, после чего объединенные силы двух бригад во главе с командующим флотилией направились к Саньсину. При подходе к рейду Саньсина корабли обстреляла японская артиллерия. Однако решительными действиями мониторов и бронекатеров огневые точки противника были подавлены, а высаженные на пристань части 632-го полка 18 августа овладели городом. Но завершающего удара по Харбину силам 15-й армии и Краснознаменной Амурской флотилии наносить не пришлось, к тому же 18 августа 1945 г. капитулировала разгромленная советскими войсками Квантунская армия. Утром 20 августа все три бригады речных кораблей Амурской флотилии вошли в речной порт Харбина. Войска вступили в город, занятый советским воздушным десантом¹ и участвовали в пленении и разоружении японской Сунгарийской флотилии. Моряки Краснознаменной Амурской флотилии взяли в качестве трофеев четыре башенные канонерские лодки, девять бронекатеров, восемь сторожевых катеров, свыше 30 буксирных пароходов, 20 грузопассажирских пароходов и свыше 100 различных барж и плавсредств.

Командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М. А. Пуркаев дал высокую оценку боевым действиям Амурской флотилии в Маньчжурской наступательной операции. В своем итоговом приказе по фронту он указывал: «Корабли и части флотилии на всех этапах войны с честью справились с поставленными перед ними боевыми задачами. Личный состав при выполнении боевых задач показал высокую воинскую вырубку, дисциплинированность, отвагу и беспредельную преданность Родине».

Краснознаменная Амурская флотилия обеспечивала успешное форсирование войсками 2-го Дальневосточного фронта рек Амура и Уссури на всех операционных направлениях и своим артиллерийским огнем и высадкой тактических десантов содействовала успешному наступлению войск 15-й армии в Сунгарийской операции. Успешному решению поставленных перед флотилией задач

¹ Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 5. С. 130.

в Маньчжурской операции во многом способствовало хорошо организованное взаимодействие кораблей, авиации и сухопутных войск, что обуславливалось правильной организацией управления силами в операции. Оперативное подчинение флотилии командованию фронтом, а отдельных бригад — командующим армиями давало возможность наиболее целесообразно использовать корабельные силы речной флотилии для содействия сухопутным войскам и наилучшим образом организовать взаимодействие между ними. Важное значение имела также высокая боевая подготовка личного состава флотилии, особенно в решении такой задачи, как совместные действия с сухопутными войсками.

Боевые действия Тихоокеанского флота

Тихоокеанский флот являлся сильнейшим флотом Советского Союза периода Второй мировой войны. К началу войны с Японией он насчитывал 380 боевых кораблей и 1549 боевых самолетов. В его входили: два крейсера, лидер, 10 эскадренных миноносцев, два миноносца, 19 сторожевых кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 204 торпедных катера, 78 подводных лодок, большие и малые охотники за подводными лодками и другие корабли. Перед войной флот пополнился кораблями, закупленными в США. В их числе были 10 фрегатов, 36 тральщиков, 20 охотников за подводными лодками, 30 десантных средств и восемь плавучих мастерских¹.

Во главе флота стоял Военный совет, в который входили: командующий флотом адмирал И. С. Юмашев, член Военного совета генерал-лейтенант береговой службы С. Е. Ахаров, начальник штаба флота вице-адмирал А. С. Фролов.

Тихоокеанский флот был обеспечен достаточно надежной системой базирования на театре. Главной базой флота являлся Владивосток, на который базировались основные силы флота. Кроме того, имелся ряд других баз: Вла-

¹ Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. М., 1962 г. С. 469, 495.

димир-Ольгинская, Петропавловская и базы в Советской Гавани (на нее базировалась Северная Тихоокеанская флотилия, входившая в состав флота), в Де-Кастри и Николаевске-на-Амуре.

На протяжении всей Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот находился в повышенной оперативной готовности к отражению возможного внезапного нападения японцев на Советское Приморье. Боевая подготовка флота проводилась в условиях, максимально приближенных к военному времени. Личный состав отрабатывал поставленные перед флотом задачи с учетом опыта Великой Отечественной войны, тем более что многие офицеры, занимавшие на флоте ключевые позиции, являлись участниками боевых действий против Германии. Особое внимание в боевой подготовке уделялось отработке взаимодействия флота с войсками Советской Армии при проведении совместных операций. Перед самой войной на флоте была проведена оперативная игра на тему: «Высадка оперативного десанта и огневое содействие приморской армии». Отряд легких сил флота во взаимодействии с торпедными катерами и авиацией отрабатывал тактику ведения морского боя по уничтожению легких сил противника в море. Подразделения морской пехоты тренировались в высадке десанта на необорудованное побережье¹.

Оперативное развертывание флота

С получением директивы Ставки Верховного Главнокомандования Тихоокеанский флот 8 августа 1945 г. перешел на оперативную готовность № 1 и приступил к развертыванию своих сил для решения поставленных перед флотом задач. Военный Совет флота в полном составе перешел на береговую флагманский командный пункт, с которого руководил оперативным развертыванием сил флота, а затем и его боевой деятельностью. Управление силами флота на протяжении всей войны носило централизованный характер и отличалось большой оперативностью и четкостью.

¹ История военно-морского искусства. М. 1969. С. 505.

С объявлением оперативной готовности № 1 минные заградители, тральщики и другие корабли 8 августа приступили к постановке оборонительных минных заграждений на подступах к Владивостоку и другим военно-морским базам для защиты их с моря на случай атаки японского флота. В период с 8 по 10 августа в оборонительных минных заграждениях было выставлено 1788 мин. Своевременно вставленные оборонительные минные заграждения являлись одной из главных причин отказа японского командования от использования морских сил для нанесения ударов по военно-морским базам Тихоокеанского флота.

Наряду с постановкой оборонительных минных заграждений на подступах к военно-морским базам развевывались корабельные дозоры и велась систематическая воздушная разведка на театре. В 15 ч 15 мин 8 августа началось развевывание подводных лодок на заранее назначенных для них позициях. Одновременно в море вышло 12 подводных лодок, из них — четыре к побережью Северной Кореи, шесть — на подходы к заливу Петра Великого и две — к западному побережью Южного Сахалина. Отряд легких сил в составе двух крейсеров и 10 эскадренных миноносцев был приведен в полную боевую готовность и находился в главной базе — Владивостоке.

Японский флот оставался в своих базах и не проявлял активности, опасаясь нашей авиации, которая господствовала в воздухе, и подводных лодок. Это позволяло командованию Тихоокеанского флота беспрепятственно осуществлять развевывание своих сил.

В соответствии со сложившейся оперативной обстановкой на театре и задачами, поставленными Ставкой Верховного Главнокомандования, Тихоокеанский флот с началом войны развернул боевые действия на нескольких операционных направлениях: приморском для содействия войскам 1-го Дальневосточного фронта, наступавшим в сторону Северной Кореи; южносахалинском и курильском направлениях для содействия сухопутным войскам в освобождении от японцев Южного Сахалина и Курильских о-вов и на коммуникациях противника в целях лишения его возможности снабжать свою армию в Маньчжурii морским путем.

Содействие войскам Советской Армии на приморском направлении

На приморском направлении вели боевые действия войска 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта. В первый же день своего наступления в результате упорных боев они разгромили японские части и, прорвав оборону противника в Приморье, развернули успешное наступление в сторону Северной Кореи. Японское командование, стремясь спасти свои войска от полного разгрома, пыталось отвести их в северокорейские базы и порты Юки, Расин и Сейсин, а затем морским путем эвакуировать в Японию. Чтобы лишить японцев такой возможности, советское командование поставило перед Тихоокеанским флотом задачу овладеть вышеуказанными базами и портами противника в Северной Корее. Военный совет Тихоокеанского флота принял решение захватить Юки, Расин и Сейсин с помощью морских десантов, используя для этой цели быстроходные корабли, в том числе торпедные катера, способные обеспечить стремительность десантных действий.

Замысел командования флотом по проведению десантной операции на приморском направлении состоял в том, чтобы под прикрытием подводных лодок, развернутых у северного побережья Кореи, авиации и при артиллерийской поддержке сторожевых кораблей, используя быстроходные корабли, стремительно высадить морских пехотинцев непосредственно в северокорейские порты и внезапным ударом с моря захватить их. Последовательная высадка десантов с минимальными временными интервалами в Юки, Расин и Сейсин давала возможность советским морякам в ходе операции использовать освободившиеся базы для нанесения последующих ударов по более удаленным базам и портам противника на побережье Кореи.

Операция Тихоокеанского флота по овладению японскими базами и портами на побережье Северной Кореи началась буквально с первых дней войны. Высадке десантов предшествовала воздушная разведка, которая установила скопление в портах Юки, Расин и Сейсин большого количества транспортных судов, предназначенных для

эвакуации японских войск на острова собственно Японии. Командование флотом приняло решение нанести по указанным базам и портам мощные воздушные удары с целью уничтожить сосредоточенные в них транспортные средства. 9 и 10 августа военно-воздушные силы флота совершили 552 самолета-вылетов, из них 504 — для ударов по портам Расин и Юки. В результате этих ударов было уничтожено и повреждено большое количество судов и причинены значительные разрушения на берегу¹.

Летчики морской авиации при нанесении ударов по портам проявили высокое мужество и тактическое мастерство. При налете на порт Расин героический подвиг совершил командир штурмовика Ил-2 младший лейтенант М. Е. Янко. Его самолет был подожжен японской зенитной артиллерией. Понимая, что горящий самолет ему не спасти, Янко направил его на электростанцию и взорвал ее. Ему было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Одновременно с действиями авиации наносили удары по японским базам и портам торпедные катера. Все эти действия создавали благоприятные условия для высадки морских десантов в порты Юки, Расин и Сейсин. 11 августа Тихоокеанский флот приступил к выполнению намеченной операции. Первый десант было решено высадить в ближайший порт — Юки. Для этой цели были выделены разведывательный отряд и 75-й батальон 13-й бригады морской пехоты. Одной из групп разведотряда командовал прославленный североморский разведчик Герой Советского Союза старший лейтенант В. Н. Леонов. В состав отряда входили восемь торпедных катеров, два фрегата и тральщик. Командиром высадки был назначен контр-адмирал Н. С. Ивановский.

В 15 ч корабли вышли из бухты Новик (о-в. Русский) и направились к месту высадки. Впереди шли торпедные катера с группой разведчиков во главе с Леоновым. В море стоял туман и дул свежий ветер силой 5 баллов. Совершив скрытный переход, торпедные катера с разведчиками, а вслед за ними и основные силы десанта

¹ ЦВМА. Д. 27550. Л. 2.

подошли к Юки и без противодействия заняли порт. Японский гарнизон незадолго перед этим оставил Юки и отступил к Расину. Занятие порта Юки позволило вашему командованию перебазировать в него 13 торпедных катеров и сразу же приступить к высадке десанта в порт Расин.

Для высадки в этот порт десанту численностью около 1000 морских пехотинцев были выделены следующие корабельные силы: фрегат, два тральщика, два больших охотника, шесть сторожевых катеров и два торпедных катера. Высадке десанта предшествовал удар по порту нашей штурмовой авиации и группы торпедных катеров, предпринявших ночную атаку против стоявших в порту японских транспортов. Вражеский гарнизон численностью около 4 000 человек покинул Расин, оставив в порту небольшую охранную команду.

В ночь на 12 августа отряд высадки, приняв в бухте Золотой Рог (Владивосток) группу разведчиков под командованием старшего лейтенанта В. Н. Леонова и усиленный 358-й отдельный батальон морской пехоты под командованием капитана А. Р. Свищева, вышел в море. Переход десанта прошел скрытно, без каких-либо помех со стороны противника. В 9 ч 12 августа корабли подошли к порту Расин. С берега они были обстреляны из крупнокалиберных пулеметов. Первыми на берег с торпедных катеров высадились разведчики во главе с В. Н. Леоновым, которые без боя захватили причалы. Вслед за ними в порт высадились морские пехотинцы 358-го отдельного батальона, усиленного ротой автоматчиков 354-го отдельного батальона морской пехоты.

Охранная команда, оставленная японцами в порту, оказала слабое противодействие, и советские десантники к утру 13 августа овладели портом и городом. В бою за Расин японцы потеряли 277 убитыми и 292 человека было взято в плен. Наши потери составили: семь убитых и 37 раненых. Таким образом, тихоокеанцам потребовалось всего двое суток, чтобы овладеть двумя ближайшими к нашей границе портами противника, которые японцы готовили в качестве передовых баз для вторжения в Советское Приморье.

Овладев портами Юки и Расин, тихоокеанцы сразу же приступили к захвату порта Сейсин — еще одной передовой базы японского флота. Сейсин был хорошо укреплен и имел более сильный гарнизон, насчитывавший не менее дивизии. Поэтому для овладения этим портом командование флотом выделило более крупные силы, чем те, которые использовались для занятия Юки и Расина.

Замыслом командования флотом предусматривалось вначале нанести по Сейсину предварительный удар авиацией и торпедными катерами с целью ослабить противодесантную оборону противника, затем провести разведку боем и уже после этого высадить в порт основные силы десанта общей численностью свыше 6000 человек. Для решения этой задачи выделялись следующие корабельные силы и авиация: миноносец, минный заградитель, восемь сторожевых кораблей, семь тральщиков, шесть малых охотников, 18 торпедных катеров, 12 десантных кораблей и семь транспортов; 261 самолет, из них 188 бомбардировщиков и 73 истребителя. Корабельные силы, предназначенные для высадки десанта, были сведены в три десантных отряда. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А. Ф. Студеничников, а командиром десанта — генерал-майор В. П. Трушин¹. Общее руководство проведением операции осуществлял командующий флотом адмирал И. С. Юмашев.

Перед высадкой десанта была проведена с использованием авиации и торпедных катеров тщательная разведка, которая не обнаружила в порту Сейсин японских боевых кораблей. Но установить численность японского гарнизона в городе не удалось. Поэтому командование флотом приняло решение произвести разведку боем, для чего предусматривалось высадить в порт с торпедных катеров разведотряд и роту автоматчиков в количестве 181 человека во главе с полковником А. З. Денисиным.

На рассвете 13 августа отряд из шести торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта В. И. Марковского принял разведывательную группу в главной базе и направился в Сейсин. Переход морем прошел беспре-

¹ ЦВМА. Д. 17669. Л. 58, 59; Д. 24087. Л. 33.

пятственно, но при подходе к порту торпедные катера обстреляла японская артиллерия¹. Прикрывшись дымовыми завесами, отряд прорвался в Рыбный порт и высадил разведывательный десант, который встретил на берегу ожесточенное сопротивление японцев. Для поддержки группы разведчиков в тот же день в 18 ч 30 мин в Сейсин с семи торпедных катеров была высажена рота пулеметчиков под командованием старшего лейтенанта Мальцева, которая не смогла пробиться к месту боя разведчиков и оказать им помощь. Разведотряд, разделенный на две группы, в это время вел ожесточенный бой в окружении. Особенно в тяжелом положении оказались разведчики из группы старшего лейтенанта В. Н. Леонова. У них уже кончился боеприпас, а японцы продолжали яростные атаки. На случай гибели отважные разведчики написали письмо, обращенное к товарищам. В письме говорилось: «Дорогие товарищи, мы, моряки отряда Леонова — старший санинструктор Тарасова, краснофлотец Ермаков, краснофлотец Кедяров, краснофлотец Кальчиненко, краснофлотец Баев, краснофлотец Грищенко, — выполнили свою задачу... Мы умираем, но знаем, что за нас отомстят. Прощайте, товарищи, помните о нас»². Но моряки не погибли. Им удалось вырваться из окружения и соединиться со своим отрядом.

В ночь на 14 августа в Сейсин прорвался отряд кораблей под командованием капитана 3 ранга М. Г. Беспалова в составе фрегата Эк-2 и ТШ-278 и высадил в порт 355-й отдельный батальон морской пехоты во главе с майором М. П. Баржболько. В течение всего дня батальон вел тяжелые бои и к исходу 14 августа овладел плацдармом в 2 км по фронту и 1 км в глубину.

Японцы, подтянув свежие силы из числа отходящих по побережью войск, в том числе бронепоезд, предприняли отчаянные по пытки уничтожить батальон наших морских пехотинцев, на помощь которым пришел отряд советских моряков, сформированный из экипажей кораблей, прини-

¹ ЦВМА. Д. 17669. Л. 8–13.

² Тихоокеанский флот в боях против японских захватчиков. Политуправление ТОФ. 1946. С.19.

мавших участие в высадке десанта. В течение ночи японцы, стремясь уничтожить наших десантников, предприняли 15 ожесточенных атак, в которых участвовал батальон, сформированный из курсантов и офицеров пехотного училища. Но атаки при поддержке корабельной артиллерии были отбиты с большими потерями для противника.

Вскоре на помощь передовым отрядам советских десантников прибыли главные силы десанта 5 000 человек, предназначенные для овладения Сейсином. Около 4 ч утра 15 августа в сейсинский порт вошли корабли Тихоокеанского флота. В течение часа 13-я бригада морской пехоты высадилась на захваченный плацдарм и при поддержке корабельной артиллерии и авиации вступила в бой по очищению от японцев города и порта Сейсин. Вражеская авиация и подводная лодка пытались помешать высадке советских морских пехотинцев, но безуспешно.

Передовые штурмовые отряды, высадившись в порту, завязали ожесточенные бои с упорно оборонявшимися японцами. При поддержке корабельной артиллерии они все же сломали сопротивление японцев, очистили от них порт и завязали бои в самом городе¹.

В период с 14 по 16 августа эскадренный миноносец «Войков», минный заградитель «Аргунь», сторожевой корабль «Метель» и другие корабли произвели 65 стрельб по береговым целям и уничтожили до двух батальонов японской пехоты, 13 огневых точек, восемь дзотов, подавили огонь двух зенитных батарей, 13 артиллерийских и минометных батарей, более 15 огневых точек и повредили бронепоезд противника. За это время авиация флота произвела 429 самолето-вылетов для нанесения бомбоштурмовых ударов по японским позициям в Сейсине. В артиллерийской поддержке участвовало свыше 10 кораблей Тихоокеанского флота. Из них особенно отличился фрегат «Эк-9», которым командовал капитан-лейтенант В. В. Михайлин, ставший впоследствии адмиралом Советского Военно-Морского Флота. После трехдневных напряженных боев 13-я бригада и 355-й отдельный батальон морской

¹ ЦВМА. Д. 17669. Л.29.

пехоты под общим командованием генерал-майора В. П. Трушина при активной поддержке кораблей и авиации разгроми ли японский гарнизон и 16 августа полностью освободили от противника Сейсин. В ходе боев за город японцы потеряли более 3 000 своих солдат и офицеров, два самолета и 27 транспортов и танкеров, находившихся в порту.

С потерей военно-морской базы Сейсин лишились японцы основного порта, через который они снабжали свою армию в Северной Корее и через который рассчитывали эвакуировать свои войска в Японию в случае поражения на приморском направлении. Овладев портом Сейсин, Тихоокеанский флот 19 августа высадил десант в количестве 800 человек в порт Одецин. Не встречая сопротивления, десантники в течение часа овладели портом, захватив в нем танкер и большое количество различных плавсредств.

Продолжая боевые действия, тихоокеанцы 21 августа высадились в сильно укрепленный порт Гензан, который прикрывался с моря шестью береговыми батареями калибром до 280 мм и оборонительным минным заграждением. К этому времени Квантунская армия капитулировала и почти повсеместно прекратила сопротивление. Не оказал сопротивление нашим десантникам и гензанский гарнизон¹. В течение трех дней советские десантники принесли капитуляцию и разоружили в этом порту 6238 японских солдат и офицеров.

Таким образом, Тихоокеанский флот, действуя на приморском направлении, в течение 10 дней овладел с помощью десантов базами и портами Юки, Расин, Сейсин, Одецин и Гензан и тем самым полностью выполнил поставленную перед ним задачу. Успеху Тихоокеанского флота во многом способствовало то, что высадка десантов производилась при серьезном поражении японской армии в Маньчжурской операции и поспешном отступлении противника на приморском направлении, господстве советской авиации в воздухе и отсутствии противодействия японского флота. Большие трудности при занятии

¹ ЦВМА. Д. 17661. Л. 67.

японских баз и портов на корейском побережье были вызваны минными постановками, произведенными американской авиацией незадолго перед началом операции в районе высадки наших десантов. Американцы выставляли в зоне действий Тихоокеанского флота около 500 магнитных и акустических мин, на которых подорвалось несколько советских судов.

Характерной особенностью тихоокеанских десантов являлось то, что они проводились без особой подготовки, действовали скрытно, внезапно и стремительно, во всех случаях высаживались в оборудованные порты без особого противодействия противника. Исключением явилась лишь высадка в порт Сейсин, где японцы оказали жестокое сопротивление. В десантах участвовали хорошо подготовленные морские пехотинцы, накопившие опыт в ходе Великой Отечественной войны. Для высадки передовых отрядов широко применялись быстроходные десантные средства, в том числе торпедные катера. Тяжелая боевая техника — танки, артиллерия и др. — перевозилась на специальных десантных баржах. Десанты с воздуха прикрывались истребителями и поддерживались корабельной артиллерией и ударной авиацией. Существенным недостатком в организации и проведении сейсинского десанта являлось то, что он высаживался по частям и со значительными временными интервалами. Это позволило японцам обеспечить превосходство в силах, а также создать серьезную угрозу уничтожения десанта по частям.

Действия Северной Тихоокеанской флотилии в Южно-Сахалинской наступательной операции

Южно-Сахалинская операция войск 2-го Дальневосточного фронта, проводившаяся в целях освобождения Южного Сахалина, принадлежавшего России и захваченного японцами в 1905 г., после поражения России в войне с Японией, была осуществлена так же стремительно, как и Маньчжурская стратегическая операция. Для ее осуществления был выделен 56-й стрелковый корпус 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Перед корпусом ставилась задача: при поддержке Северной Тихоокеанской флотилии и авиации, перейдя государственную границу

и развивая стремительное наступление на юг, к 25 августа овладеть Южным Сахалином. Операцию планировалось провести в три этапа¹. На первом этапе, в период с 11 по 15 августа, войска корпуса при содействии авиации должны были прорвать первую полосу обороны противника, проходившую вблизи государственной границы; на втором этапе, с 16 по 18 августа, овладеть Котонским приграничным укрепленным районом, являвшимся ключевой позицией японцев на главной оборонительной полосе; и на третьем этапе, с 19 по 25 августа, развивая стремительное наступление на южном направлении, завершить разгром японской армии и освобождение Южного Сахалина².

Таким образом, Южно-Сахалинская операция была рассчитана на две недели. За это время советским войскам предстояло с боями пройти 450 км, продвигаясь в среднем по 30 км в день.

Наступление войск 56-го корпуса началось утром 11 августа, когда уже определился успех Советских Вооруженных Сил на главных направлениях Маньчжурской стратегической операции. Несмотря на упорное сопротивление японцев, на границе советские войска быстро овладели первой оборонительной полосой противника и уже утром 13 августа подошли ко второй полосе, завязав бои за Котонский укрепленный район. Бои за эту ключевую позицию японцев были особенно ожесточенными. Однако наступавшие войска сломали сопротивление японцев и 18 августа овладели Котонским укрепленным районом. В этих боях враг потерял только пленными 8300 солдат и офицеров³.

Захватив Котонский укрепленный район, советские войска продолжали стремительное наступление в южном направлении.

В разгар боев на сухопутном фронте Северная Тихоокеанская флотилия приступила к выполнению поставленных перед ней задач по высадке десантов в японские пор-

¹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 8.

² Там же. Оп. 3101124. Д. 1. Л. 18.

³ ЦАМО. Ф. 16А. Оп. 92362. Д. 2. Л. 38.

ты на западном побережье Сахалина. Первый десант был высажен в ближайший порт — Торо. Не имея информации об обстановке в Торо, командующий флотилией решил высадить в порт вначале небольшую разведывательную группу, а затем уже основные силы 365-го батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады.

Для высадки десанта были выделены: сторожевой корабль, минный заградитель, два больших охотника, два малых охотника, четыре тральщика и 21 торпедный катер. Корабли были сведены в пять отрядов¹. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов, командиром десанта — подполковник К. П. Тавхутдинов, общее руководство десантом осуществлял командующий флотилией вице-адмирал В. А. Андреев. Подготовка десанта проводилась с соблюдением скрытности в бухтах Советской Гавани. Особое внимание при подготовке обращалось на гидрографическое обеспечение, так как советским морякам предстояло высаживаться в малоизученные японские порты.

Гидрографами были подготовлены подробные описания подходов к портам и маршруты следования кораблей к местам высадки с учетом навигационных опасностей. Одновременно велась воздушная разведка районов высадки. Близ порта Маока с подводной лодки Щ-118 высадилась небольшая разведывательная группа. Развертывание десанта производилось из Советской Гавани. Отряды кораблей выходили в море последовательно, один за другим. Первый десантный отряд с разведывательной группой вышел в море в 21 ч 20 мин 15 августа. Переход морем совершался ночью. Корабли следовали в тумане с небольшими интервалами один от другого. В 5 ч отряд незамеченным подошел к Торо, неожиданно для противника прорвался в порт и высадил на мол и песчаную отмель 140 десантников. Застигнутые врасплох японцы не оказали сопротивления, и десантники захватили порт.

Вслед за разведотрядом в порт Торо в 10 ч с торпедных катеров, совершивших стремительный переход из Совет-

¹ ЦВМА. Д. 17778. Л. 15, 16, 17, 51.

ской Гавани, был высажен 365-й отдельный батальон морской пехоты. А к вечеру того же дня корабли доставили в Торо второй эшелон десанта в составе 2-го батальона 118-й стрелковой бригады. На следующий день (это было 17 августа) на транспорте «Петропавловск», который сопровождали сторожевые катера, в Торо были переброшены артиллерия и тыловое хозяйство.

Завершив высадку, десант начал наступление на юг с целью захватить город и порт Эсутору. С воздуха его поддерживала авиация флотилии, наносившая удары по укрепленным позициям противника, успешно подавляя его огневые точки. По мере приближения советских десантников к порту Эсутору сопротивление японцев возрастало. Особенно упорный бой, продолжавшийся в течение четырех часов, происходил на подступах к городу Яма-Сигай. Однако десантники при поддержке артиллерии сломили сопротивление японского гарнизона и 17 августа штурмом овладели этим городом. В тот же день был занят и порт Эсутору.

Таким образом, Тихоокеанская флотилия в течение трех дней овладела японскими портами Торо и Эсутору и, захватив на западном берегу плацдарм, перерезала японские коммуникации, проходившие по западному побережью Сахалина. Заняв этот плацдарм, флотилия получила возможность развивать наступление на юг, в сторону более крупных японских портов Маока и Отомари.

В то время как шли бои за порты Торо и Эсутору, Военный совет 2-го Дальневосточного фронта дал указание командующим 16-й армией Северной Тихоокеанской флотилией подготовить и высадить десант в японский порт Маока¹. Командование армии и флотилии приняло решение высадить в указанный порт десант в составе 113-й стрелковой бригады и сводного батальона морской пехоты общей численностью до 3400 человек. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов, а командиром десанта — командир бригады полковник И. З. Захаров².

¹ ЦВМА. Д. 17779. Л. 6.

² Там же. Л. 14, 89, 90.

Для высадки десанта в Маока был сформирован отряд в составе сторожевого корабля, минного заградителя, двух больших охотников, пяти сторожевых катеров, четырех тральщиков, шести транспортов и четырех торпедных катеров. Корабли были сведены в три десантных отряда, отряд охранения, в который вошли торпедные катера, и отряд корабельной поддержки, состоящий из сторожевого корабля «Зарница» и минного заградителя «Океан».

Замысел командующего флотилии сводился к скрытному переходу кораблей в ночное время и внезапной высадки в порт Маока с наступлением светлого времени, под прикрытием истребительной авиации. Высадка должна была производиться непосредственно на причалы порта в следующей последовательности: вначале высаживается передовой отряд с задачей захвата плацдарма высадки, а затем на него производится высадка основных сил десанта двумя последовательными эшелонами. В целях лучшей организации взаимодействия десанта, кораблей и авиации при ведении боя за высадку штаб флотилии разработал плановую таблицу и специальное наставление кораблям десанта при бое за высадку, которое ориентировало командиров кораблей в последовательности их действий.

Перед высадкой десанта была произведена воздушная разведка района Маока. Однако из-за сложной метеорологической обстановки полностью раскрыть систему японской обороны в районе намечавшейся высадки не удалось. Для уточнения некоторых данных 18 августа с подводной лодки Щ-118 была высажена близ Маока разведывательная группа, но из-за потери связи она не смогла выполнить поставленной задачи. Поэтому высадка десанта производилась без достаточной информации о характере японской обороны в районе порта Маока.

В 6 ч 50 мин 19 августа корабли с десантом вышли из Советской Гавани и 8-узловым ходом направились к месту высадки. Вначале погода благоприятствовала переходу кораблей, но затем ветер усилился до 6 баллов и начался сильный дождь. Утром 20 августа, когда корабли подошли к порту Маока, опустился густой туман, и кораблям пришлось прорываться в незнакомый порт в ус-

ловиях крайне ограниченной видимости, что затрудняло для командиров кораблей ориентировку в определении мест высадки десанта. Сигнал о начале высадки последовал в 7 ч 33 мин. Первыми устремились к причалам центральной и южной гавани катера с передовым отрядом десантников. Они быстро, в течение 3–4 минут, высадили на причалы десант первого броска, после чего отошли на рейд и вместе с кораблями артиллерийской поддержки приступили к подавлению огневых точек противника. Застигнутые врасплох японцы вначале не оказали существенного противодействия советским десантникам, но затем их сопротивление значительно возросло, и бой за порт принял напряженный характер.

Преодолевая яростное сопротивление врага, десантники занимали одну за другой причальные линии, расширяя захваченный плацдарм. Затем на него были высажены с тральщиков и транспортов, вошедших в гавань, первый и второй эшелоны основных сил десанта. Заняв территорию порта, десантники завязали бой за город. Сводный батальон моряков вел наступление на центральную и восточную часть Маока, а подразделения 113-й стрелковой бригады развивали наступление на северную и южную части города. Из-за неблагоприятной погоды (над морем стоял туман) наша авиация была лишена возможности поддерживать десант с воздуха, а корабельная артиллерия по той же причине вела огонь с перерывами (видимость не превышала 50–60 м)¹. И тем не менее десантники сломали сопротивление противника и к 14 ч 20 августа овладели портом и городом Маока. Японцы, потеряв в этих боях свыше 300 убитыми и 600 пленными, отступили в сторону города Футомата².

Советские десантники начали преследование противника, отходившего вдоль железной и шоссейной дорог. Чтобы задержать отступающего врага, сторожевой корабль «Зарница» и минный заградитель «Океан» 21 августа с дистанции 66 каб. произвели артиллерийский обстрел отступающих частей противника и городов Футомата и

¹ ЦВМА. Ф. 307. Д. 17779. Л. 20.

² Там же.

Осака. Огонь велся по площадям. В это же время по городам наносила бомбоштурмовые удары наша авиация, которая в течение 21 и 22 августа совершила для этой цели 80 самолето-вылетов¹. 23 августа 113-я стрелковая бригада после упорного боя овладела населенным пунктом Фумомата и продолжала развивать наступление в сторону Отомари — последнего японского порта на юге Сахалина.

Одновременно готовилась высадка в этот порт морского десанта силами Северной Тихоокеанской флотилии. Для этой цели из Советской Гавани в порт Маока перебросили сводную бригаду моряков флотилии в количестве 1600 человек; 23 августа эта бригада, усиленная 365-м отдельным батальоном морской пехоты, была посажена на корабли специально сформированного для этой цели отряда, состоящего из минного заградителя, восьми тральщиков, двух больших охотников, двух малых охотников и шести торпедных катеров. В 5 ч 30 мин того же дня отряд вышел из Маока и направился к Отомари.

На переходе морем корабли с десантом застиг сильный шторм, и морякам всю ночь пришлось бороться с разбушевавшейся стихией. Чтобы не потерять торпедные катера, которые участвовали в переходе, отряд зашел в порт Хонто. А когда шторм стал стихать, корабли продолжили переход. Утром 25 августа они прибыли в Отомари. В это же время к порту с севера подошли части 113-й стрелковой бригады. Гарнизон противника численностью 3400 человек без сопротивления сложил оружие и сдался в плен. К полудню все японские вооруженные силы на южном Сахалине прекратили сопротивление и капитулировали².

В итоге Южно-Сахалинской операции советские войска при содействии Северной Тихоокеанской флотилии разгромили группировку противника, находившуюся на острове, и взяли в плен 18 320 японских солдат и офицеров³. В результате успешно проведенной наступательной

¹ Там же. Л. 24, 25, 27.

² ЦВМА. Д. 17779. Л. 15.

³ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1 и 21.

операции России была возвращена исконно русская земля — Южный Сахалин.

Таким образом, моряки Северной Тихоокеанской флотилии успеш но решили поставленные перед ними задачи по содействию войскам 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта в освобождении Южного Сахалина. Занятие советскими моряками южно-сахалинских портов лишило японское командование возможности использовать их для эвакуации своих войск и имущества на о-вов Хоккайдо. В то же время это позволило командованию Северной Тихоокеанской флотилии перебазировать часть кораблей флотилии в занятые порты Маока и Отомари в целях обеспечения действий по освобождению Курильских о-вов.

Курильская десантная операция

Заключительным этапом боевой деятельности Тихоокеанского флота в войне с Японией явилась Курильская десантная операция, которая проводилась войсками 2-го Дальневосточного фронта совместно с моряками Тихоокеанского флота в период с 18 августа по 1 сентября 1945 г. Выполнение этой операции по решению командования фронтом и флотом возложили на командующего Камчатским оборонительным районом генерал-майора А. Р. Гнечко и командира Петропавловской военноморской базы капитана 1 ранга Д. Г. Пономарева. Первый был назначен командующим десантной операцией, второй — командиром высадки. Командование десантом поручили командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П. И. Дьякову.

Перед командующим операцией поставили задачу овладеть островами Шумшу и Парамушир, а в последующем — островом Онекатан. Наиболее укрепленным из этих островов являлся Шумшу, расположенный в 6,5 милях от южного побережья Камчатки. На этом острове японцы имели военно-морскую базу Катаока, приспособленную для базирования легких надводных сил, вплоть до крейсеров. Они создали на острове сильную противодесантную оборону, состоящую из дотов и дзотов, связанных между собой подземными ходами. Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны состав-

ляла 3–4 км. Всего на острове насчитывалось 34 дота и имелось большое количество дзотов. Из более чем 80 тыс. человек японских войск, находившихся на Курильских о-вах, 23 тыс. были сосредоточены на о-вах Шумшу и Парамушир. Японские гарнизоны на этих островах имели большое количество артиллерии и до 60 танков. На шести аэродромах могли базироваться до 600 самолетов¹. Японцы тщательно замаскировали здесь свои военные объекты. Например, на острове Шумшу в ряде мест они установили макеты, которые благодаря искусной маскировке наше командование на основании аэрофотосъемки приняло за береговую артиллерию².

Исходя из обстановки и поставленной задачи советское командование выработало следующее решение на проведение Курильской операции:

высадку десанта, состоящего из двух эшелонов, произвести в ночь на 18 августа в северной части о-ва Шумшу, между мысами Кокутан и Котомари;

в случае отсутствия противодействия противника первому эшелону десанта на о-в Шумшу второй эшелон высадить на о-в Парамушир, в военно-морскую базу Касивабарж;

высадку десанта предварить артиллерийской подготовкой 130-мм береговой батареей с мыса Лопатка (южная оконечность Камчатки) и ударами авиации;

непосредственное обеспечение высадки десанта возложить на корабельную артиллерию отряда артиллерийской поддержки и авиацию.

Решение высаживать десант на необорудованное побережье, где японцы имели более слабую противодесантную оборону, а не в сильно укрепленную военно-морскую базу Катаока было вполне оправданно, хотя это и затрудняло выгрузку боевой техники. А вот решение предварить высадку десанта 60-минутной артиллерийской и авиационной подготовкой, нарушавшей внезапность высадки, предусмотренную замыслом операции, вряд ли послужило на пользу операции.

¹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 2. Л. 5.

² ЦВМА. Д. 26770. Л. 62.

Для овладения северными островами Курильской гряды в состав десанта были выделены следующие силы: два полка пехоты, артиллерийский полк, истребительный противотанковый дивизион, батальон морской пехоты. Десантные войска численностью 8363 человека, 95 орудий, 123 миномета и другая боевая техника¹ были введены в передовой отряд и два эшелона главных сил. В состав корабельных сил входили: два сторожевых корабля, четыре тральщика, два катера-тральщика, минный заградитель, плавбатарея, восемь сторожевых катеров, два торпедных катера, подводная лодка, 17 транспортных и 16 специальных десантных кораблей — всего 64 единицы. Из них сформировали четыре отряда: отряд транспортов и высадочных средств, отряд охранения, отряд траления и отряд кораблей артиллерийской поддержки, в который входили сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский» и минный заградитель «Охотск». Кроме этого отряда, десант должны были поддерживать береговая 130-мм батарея на мысе Лопатка, 128-я смешанная авиадивизия и шесть самолетов МБР-2.

Вечером 16 августа командующий флотом отдал приказ приступить к выполнению десантной операции. Посадка десантных войск на корабли и погрузка боевой техники производились в Петропавловской базе и закончились к 17 ч 17 августа². После завершения погрузки десанта корабли вышли в море и, построившись в установленный походный ордер, направились к о-ву Шумшу. До наступления темноты десант с воздуха прикрывался истребительной авиацией. Большую часть пути кораблям пришлось идти в тумане, что затрудняло управление кораблями на переходе морем. В 4 ч 10 мин 18 августа десантные корабли с передовым отрядом десанта подошли к берегу и, открыв артиллерийский огонь, приступили к высадке десанта. Японцы, не ожидавшие нашего десанта, открыли по нему беспорядочный ружейно-пулеметный огонь. Командир высадки приказал кораблям отряда артиллерийской поддержки подавить огневые точки япон-

¹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310120. Д. 2. Л. 12.

² ЦВМА. Д. 177751. Л. 16.

цев. Корабли открыли по ним артиллерийский огонь, который был недостаточно эффективным, так как велся без корректировки.

Высадка передового отряда продолжалась в течение 40 минут и закончилась захватом плацдарма на берегу. К 20 ч на захваченный плацдарм высадились основные силы десанта в составе двух эшелонов. Из-за неисправности радиостанций, выгруженных на берег (из 22 работала только одна), командующий операцией и командир высадки, находившиеся на ТЩ-334, не смогли установить надежной связи с высаженными войсками и на некоторое время потеряли управление ими¹. Надежную связь с десантом на берегу удалось установить только через три часа после начала высадки. Потеря управления десантными войсками крайне затруднила использование корабельной артиллерии, которая в условиях нелетней погоды являлась единственным средством поддержки десанта. От огня неподдавленных японских батарей корабельные силы понесли значительные потери: были потоплены четыре десантных судна и сторожевой катер, а восемь десантных судов получили серьезные повреждения.

Завершив высадку, десантники перешли в наступление, которое велось в двух направлениях: на укрепленные высоты 165 и 171 и в сторону мыса Котомари. Японцы оказывали ожесточенное сопротивление. Из дотов и дзотов велся интенсивный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Уничтожить японские доты было поручено специальным подрывным командам. Чтобы сдержать наступление десантников, противник при поддержке 20 танков предпринял контратаку, но, потеряв 15 танков, вынужден был отступить на исходные позиции². Большую помощь десанникам в отражении вражеской танковой атаки оказали корабельная артиллерия и береговая батарея с м. Лопатка.

Получив подкрепления, противник через два часа, при поддержке танков, вновь предпринял контратаку и вынудил десантников передового отряда отступить и перейти

¹ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 2. Л. 49.

² ЦВМА. Д. 17521. Л. 23, 24.

к обороне. Но после подхода главных сил десанта последний вновь перешел в решительное наступление и к 9 ч 18 августа захватил господствующие высоты 165 и 171¹. Не менее напряженные бои советские десантники вели и в районе Котомари, в ходе которых моряки-тихоокеанцы проявили мужество и героизм. Бессмертный подвиг совершил старшина 1 статьи Н. А. Вилков, прикрывший своим телом амбразуру японского дота. Аналогичный подвиг совершил краснофлотец П. И. Ильичев. Им обоим было посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В разгар боев за о-в Шумшу командующий японскими войсками на Курильских о-вах, в связи с капитуляцией Квантунской армии в Маньчжурии, прислал к командиру советского десанта парламентаря с предложением начать переговоры о капитуляции². По договоренности с японским командованием, наши корабли направились в военно-морскую базу Караока, чтобы принять капитуляцию японского гарнизона³. Однако на пути следования они подверглись артиллерийскому обстрелу противника с о-вов Шумшу и Парамушир. Минный заградитель «Охотск» получил попадания нескольких 75-мм снарядов. На нем было убито и ранено 15 человек. Корабли открыли ответный огонь и отошли в море.

В связи с японской провокацией командующий операцией принял решение приостановить наступление и после усиления десанта за счет двух стрелковых полков, переброшенных с Камчатского п-ва, 22 августа возобновить наступательные действия. Однако к началу этого наступления японцы прекратили сопротивление и капитулировали. 23 августа советские десантники полностью овладели о-вом Шумшу.

Командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А. Р. Гнечко, руководивший проведением Курильской десантной операции, высоко оценил действия моряков Тихоокеанского флота в бою за о-в Шумшу. В те-

¹ Там же. Л. 29.

² ЦВМА. Д. 9192. Л. 41.

³ Там же. Д. 17521. Л. 26.

леграмме, посланной командиру Петропавловской военно-морской базы, он отмечал: «С такими славными моряками можно бить любого врага»¹.

К исходу 23 августа на Шумшу нашими десантниками было пленено свыше 12 тыс. японских солдат и офицеров. А всего на северных островах Курильской гряды было разоружено и пленено 30 442 японца, в том числе четыре генерала и 1280 офицеров. В качестве трофеев взято 20 108 винтовок, 923 пулемета, 202 орудия, 101 миномет, 60 танков и другое военное имущество.

С 24 августа Тихоокеанский флот приступил к занятию южных Курильских о-вов. Советские войска перебрасывались на эти острова с Сахалина на кораблях Северной Тихоокеанской флотилии. Воинские перевозки производились в крайне неблагоприятных метеорологических условиях — при штормовой погоде и частых туманах. Но, несмотря на эти трудности, моряки Тихоокеанского флота успешно справились с поставленной перед ними задачей и в предельно короткий срок, к 1 сентября 1945 г., заняли всю гряду островов. Всего на Курильских о-вах было разоружено и пленено до 60 тыс. японских солдат и офицеров.

Боевые действия Тихоокеанского флота по нарушению морских коммуникаций противника

Одной из задач Тихоокеанского флота в войне с Японией являлось нарушение ее морских коммуникаций с целью лишить возможности снабжать свои войска в Маньчжурии морским путем, а в дальнейшем эвакуировать их из портов Северной Кореи в Японию. Для решения этой задачи командование флота использовало подводные лодки, авиацию и торпедные катера, которые приступили к боевым действиям с первого дня войны.

В связи с тем что в бассейне Тихого океана, в том числе в Японском море, действовали военно-морские силы США, перед вступлением СССР в войну с Японией по

¹ ЦВМА. Д. 24087. Л. 190.

договоренности с американским командованием была установлена разграничительная линия между зонами действий советского и американского флотов на театре военных действий. Эта линия в Японском море проходила в 90–120 милях от нашего побережья, а в отдельных районах Тихого океана — в 15–25 милях от берега. К северу от этой линии действовал советский флот, а к югу — американский.

Установленная разгранлиния ограничивала операционную зону Тихоокеанского флота, лишая наши подводные лодки и авиацию возможности вести боевые действия на всем протяжении японских морских коммуникаций. А так как японские суда в основном следовали за пределами советской зоны, то это еще больше ограничивало возможности нашего флота в борьбе с судоходством противника в Японском море, а также при ведении оперативной разведки на театре.

Исходя из оперативно-стратегической обстановки, сложившейся в Японском море, и поставленной задачи командование Тихоокеанского флота выделило для действий на коммуникациях противника разнородные силы, включавшие подводные лодки, авиацию и торпедные катера, которые использовались в оперативном взаимодействии в установленных для них зонах.

Боевые действия авиации

Командующий военно-воздушными силами Тихоокеанского флота генерал-лейтенант авиации П. Н. Лемешко для действий на коммуникациях выделил 2-ю минноторпедную дивизию под командованием генерал-майора авиации П. И. Сучкова, 10-ю дивизию пикирующих бомбардировщиков подполковника С. А. Коваленко и 12-ю штурмовую авиадивизию, которой командовал Герой Советского Союза полковник М. Н. Барташев. Штурмовики и пикирующие бомбардировщики должны были уничтожить вражеские транспорты и корабли в северокорейских портах, а торпедоносцы — производить поиск противника в море.

Авиация начала боевые действия в первый день войны одновременно с другими видами вооруженных сил. Дей-

ствия авиации были направлены на уничтожение вражеских транспортов и кораблей, сосредоточенных в портах и базах Юки, Расин и Сейсин и предназначенных для эвакуации войск противника из Северной Кореи на японские острова. Удары авиации по этим портам предвораляли высадку в них советских морских десантов.

После воздушной разведки, подтвердившей наличие в портах Юки, Расин и Сейсин большого количества японских транспортов, авиация Тихоокеанского флота приступила к нанесению бомбоштурмовых ударов по северо-корейским портам. В 2 ч 9 августа 12 самолетов МБР-2 115-го авиаполка под командованием капитана А. Д. Щукина произвели налет на порт Юки и в течение двух часов бомбили японские транспорты, стоявшие в порту, и различные военные объекты. В результате воздушного удара был потоплен один транспорт и четыре повреждены¹. Несколько часов спустя по Юки был нанесен повторный бомбоштурмовой удар 32 самолетами Ил-2 37-го штурмового авиаполка полковника М. Н. Барбашинова, которые прикрывались 28 истребителями 38-го авиаполка. В итоге были повреждены сторожевой корабль и стоявшие на рейде транспорты, а также подожжены портовые сооружения.

Произведенная после первых налетов авиации на порт Юки разведка обнаружила в этом порту значительное количество вражеских судов. Было принято решение нанести по ним новый удар. В 18 ч 20 самолетов Ил-2 под прикрытием девяти истребителей атаковали транспорты, стоявшие на рейде. Атака производилась с пикирования и методом топмачтового бомбометания. На этот раз авиаторы потопили два транспорта.

9 августа авиация Тихоокеанского флота подвергла атакам японские суда, находившиеся в порту Расин. Атака производилась в ночное время. В них участвовало 16 самолетов Ил-4 из 4-го авиаполка майора Н. М. Черняева. Противник, застигнутый врасплох, не оказал противодействия. Его система ПВО бездействовала. Зенитная артиллерия открыла беспорядочный огонь лишь в самом конце

¹ ЦВМА. Д. 17752. Л. 14.

налета нашей авиации. В результате бомбардировки был поврежден один японский транспорт и вызваны четыре очага пожара.

На основании утренней воздушной разведки было установлено, что в порту Расин продолжают находиться эскадренный миноносец и несколько транспортов. А три эскадренных миноносца и один транспорт были обнаружены на подходе в порту. В 10 ч 25 мин 23 самолета Ил-10, ведомые майором А. М. Николаевым под прикрытием 31 истребителя Як-9, нанесли удар по японским судам в Расине. Противовоздушная оборона японцев оказала серьезное противодействие. Однако наши самолеты все же прорвались через заградительный огонь противника, потопили транспорт, катер и один транспорт повредили. Во время этого налета были потеряны четыре самолета, сбитые огнем вражеской зенитной артиллерии.

До конца войны советская авиация нанесла по Расину еще три удара, потопила и повредила четыре транспорта. Уцелевшие суда противника поспешно стали покидать этот порт и уходить на юг. 10 августа авиация Тихоокеанского флота продолжала наносить по Расину бомбоштурмовые удары, стремясь сорвать эвакуацию японцев из порта. В 18 ч 18 мин шесть самолетов Ил-2, ведомые капитаном И. Ф. Ворониным, успешно атаковали на рейде Расина японский эскадренный миноносец, который в результате прямого попадания двух бомб взорвался и затонул. Получил повреждение и сторожевой корабль противника. На одном из атакующих самолетов находился командир дивизии штурмовиков полковник М. Н. Барташев, который атаковал и потопил японский танкер.

Одновременно с ударами по порту Расин продолжались налеты советской авиации и на Юки. 10 августа 19 самолетов Ил-2 под прикрытием 22 истребителей Як-9 и шести самолетов ЛаГГ-3 успешно провели атаку и добились прямых попаданий бомб в шесть японских транспортов и один танкер, находившиеся в этом порту.

В течение первых двух дней войны — 9 и 10 августа — авиация Тихоокеанского флота совершила 551 самолетовылет, уничтожила один японский эскадренный миноно-

сец, потопила и повредила свыше 30 судов противника общим водоизмещением 130 тыс. т¹.

Атаки ударных групп авиации по кораблям и транспортам противника обычно предворялись действиями обеспечивающих групп самолетов, подавлявших средства ПВО противника. Атаки производились одновременно с различных направлений и высот, что вынуждало японцев расконцентрировать средства противовоздушной обороны. При выполнении атак против кораблей и транспортов широко применялся способ топмачтового бомбометания, который обеспечивал почти стопроцентное поражение цели.

Боевые действия торпедных катеров

Для уничтожения японских кораблей и транспортов в северокорейских портах командование флота наряду с авиацией использовало торпедные катера. С этой целью была выделена 1-я бригада торпедных катеров, которой командовал опытный катерник — капитан 2 ранга Н. Ф. Кухта. К началу войны в состав бригады, являвшейся старейшим соединением Тихоокеанского флота, входило 113 торпедных катеров; катера организационно подразделялись на три дивизиона. В первый дивизион, которым командовал капитан 3 ранга К. В. Казачинский, входило 19 катеров. Второй дивизион, во главе которого находился капитан-лейтенант М. Г. Малик, состоял из 18 катеров. Третий дивизион под командованием капитана 3 ранга С. П. Кострицкого насчитывал 76 катеров. Бригада торпедных катеров базировалась на главную базу — Владивосток.

Торпедные катера наносили удары по японским судам в северокорейских базах и портах во взаимодействии с авиацией и также добились успеха. Атаки торпедных катеров проводились обычно в ночное время или днем в малую видимость на принципах скрытности и внезапности и применения решительных форм ведения боя.

Ночью 10 августа группа в составе четырех торпедных катеров под командованием командира 1-го дивизиона капитана 3 ранга К. В. Казачинского неожиданно для япон-

¹ ЦВМА. Д. 27750. Л. 12.

цев ворвалась в порт Расин и, действуя быстро и решительно, атаковала и уничтожила четыре вражеских транспорта, находившихся в порту, и благополучно вернулась в базу. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, и высокие результаты атаки капитан 3 ранга К. В. Казачинский удостоился звания Героя Советского Союза. В это же время вторая группа, состоящая из шести торпедных катеров, под командованием командира 2-го дивизиона капитан-лейтенанта М. Г. Малика произвела смелую атаку японских транспортов в порту Сейсин и три из них потопила¹.

11 августа советские торпедные катера, продолжая атаку против японских судов, находившихся в порту Расин, добились новых успехов. Несмотря на ограниченную видимость, которая не превышала 3–5 каб., катера умело маневрировали на расинском рейде и, обнаружив стоявшие на якоре японские транспорты, решительно атаковывали их. Так, торпедный катер № 550 под командованием мичмана Шамонина под огнем противника атаковал и потопил японский транспорт, а второй повредил. А катер № 549, которым командовал лейтенант Бучкин, поразил двумя торпедами третий японский транспорт. Выполнив боевую задачу, торпедные катера покинули Расин и благополучно вернулись в свою базу².

В течение трех дней тихоокеанские катерники уничтожили в северокорейских японских портах 16 вражеских судов, не понеся при этом потерь. Успех катерников, так же как и летчиков, был обеспечен применением ими решительных форм атаки, основанных на принципе скрытности и внезапности действий.

Боевые действия подводных лодок

К августу 1945 г. в составе Тихоокеанского флота находилось 78 подводных лодок различных классов и типов, сведенные в четыре бригады и два отдельных дивизиона. Бригадами командовали опытные подводники, среди них контр-адмирал А. Т. Чабаченко, капитаны 1 ранга Ф. Ф. Павлов,

¹ ЦВМА. Д. 16050. Л. 15, 16; Д. 17752. Л. 37, 47.

² ЦВМА. Д. 16050. Л. 13; Д. 17752. Л. 40; Д. 24571. Л. 208.

Л. А. Емельянов и А. В. Трипольский; дивизионами командовали капитаны 2 ранга В. Н. Иванов и И. И. Курносков.

1-я и 2-я бригады лодок базировались во Владивостоке, 3-я бригада — в Советской Гавани, 4-я бригада — в бухте Находка, отдельные дивизионы подводных лодок — в бухте Владимир и в Петропавловске-Камчатском. Перед подводными лодками, представлявшими собой вместе с авиацией основную ударную силу Тихоокеанского флота, в качестве главной ставилась задача нарушения коммуникаций противника в Японском море. Развертывание подводных лодок началось 9 августа. Лодки выходили из своих баз последовательно, одна за другой, и занимали назначенные для них позиции. Вначале было установлено девять позиций, которые располагались у портов Северной Кореи, на дальних подступах к главной базе — Владивостоку — и у западного побережья Южного Сахалина. В дальнейшем, уже в ходе войны, дополнительно установили еще две позиции у западного побережья о-ва Хоккайдо. Всего на коммуникация было развернуто 12 подводных лодок и шесть несли дозорную службу на подходах к военноморским базам.

Первой подводной лодкой, обнаружившей противника, была Л-17, которой командовал капитан 3 ранга М. И. Кислов. Находясь на позиции, эта лодка обнаружила 9 августа японский тральщик. Но при выходе ее в атаку внезапно появился самолет противника, и командир вынужден был отказаться от продолжения атаки и уйти на глубину. 12 августа подводная лодка Щ-119, которой командовал капитан-лейтенант К. А. Калашников, обнаружила в порту Маока японский транспорт, готовящийся к выходу в море. Командир решил подождать, когда судно покинет порт, и на выходе атаковать его. 13 августа транспорт вышел из порта, но атака Щ-119 не увенчалась успехом. Выпущенные по нему три торпеды с дистанции 9 км прошли мимо цели. Вскоре командир лодки обнаружил японский тральщик и атаковал его, но снова неудачно¹. Таким образом, обе атаки Щ-119 оказались безрезультатными,

¹ ЦВМА. Д. 17520. Л. 6, 48.

что свидетельствовало о недостаточной подготовке командира лодки к выполнению торпедных атак в условиях боевой обстановки, с которой он еще не успел освоиться. Более удачно действовала подводная лодка Щ-126, которой коман довал капитан-лейтенант В. А. Морозов. 21 августа эта лодка обнаружила японский мотобот и артиллерийским огнем уничтожила его¹.

В связи с начавшейся эвакуацией японских войск с Южного Сахалина усилилось движение транспортных судов противника у западного побережья о-ва Хоккайдо. Для того чтобы нарушить воинские перевозки противника, 19 августа к побережью Хоккайдо были направлены подводные лодки Л-12 и Л-19. 22 августа подводная лодка Л-12 под командованием капитан-лейтенанта П. З. Шелганцева ночью на подходе к порту Румой обнаружила по ходовым огням японский транспорт водоизмещением 5950 т. Командир вышел в атаку и, произведя с дистанции 2,5 каб. трехторпедный залп «веером», уничтожил вражеский транспорт². В этом же районе вела боевые действия подводная лодка Л-19 под командованием капитана 3 ранга А. С. Кононенко. 22 августа она обнаружила и потопила японский транспорт водоизмещением 8000 т. На следующий день Кононенко атаковал и повредил другой крупный транспорт противника, шедший в составе конвоя. Более подробные данные о действиях Л-19 отсутствуют, так как она не вернулась в базу. Предположительно лодка подорвалась и погибла на японских минах при форсировании пролива Лаперуза³.

Подводные лодки вели активные боевые действия на коммуникациях противника в течение двух недель. За это время они 13 раз обнаруживали противника, в семи случаях атаковали его с использованием главным образом торпедного оружия, в четырех случаях добились успеха, что составляет 57 % от числа выполненных атак.

Несмотря на значительное количество подводных лодок, действовавших на коммуникациях (треть находящихся

¹ ЦВМА. Д. 17520. Л. 7.

² ЦВМА. Д. 17520. Л. 8, 9.

³ Там же. Л. 12.

в строю), и сравнительное слабое противодействие противника, лодки не добились значительных результатов. Подводники потопили три и повредили одно судно. Это объясняется следующими основными причинами:

непродолжительностью боевых действий подводных лодок на коммуникациях;

ограниченностью движения транспортного флота противника в зоне действий советских подводных лодок;

слабой разведкой японских коммуникаций в интересах подводных лодок;

отсутствием у тихоокеанских подводников боевого опыта.

Кроме действий по нарушению коммуникаций противника подводные лодки Тихоокеанского флота во время войны с Японией привлекались к решению и других задач. Они обеспечивали постановку оборонительных минных заграждений и высадку десантов, несли дозорную службу у баз, вели разведку, высаживали разведывательные группы на территорию, занятую противником, перевозили топливо для надводных кораблей. Предпринималась попытка использовать большие подводные лодки для высадки десанта (Л-18 — командир капитан 3 ранга К. В. Барбитов и Л-18 — командир капитан 3 ранга В. П. Цветко).

Наряду с нарушением коммуникаций противника Тихоокеанский флот успешно решал и задачу по защите своих морских сообщений. За время войны с Японией флот обеспечил 28 конвоев для проводки 69 транспортов. В морских транспортировках значительное место занимали воинские перевозки, связанные с переброской из Владивостока в порт Маока трех стрелковых дивизий и одного артиллерийского полка, а также одного артиллерийского из Де-Кастра в Александровск-Сахалинский¹.

Таким образом, Тихоокеанский флот успешно справился с поставленными перед ним задачами. Моряки Тихоокеанского флота в войне с Японией показали отличное воинское мастерство и высокие морально-боевые качества. За боевые заслуги более 30 тыс. моряков Тихоокеанского флота были удостоены правительственных наград и

¹ ЦВМА. Д. 26744. Л. 24.

170 тыс. награждено медалью «За победу над Японией»¹. Пятидесяти двум наиболее отличившимся морякам-тихоокеанцам присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них адмирал И. С. Юмашев, генерал-майор В. П. Трушин, капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев, полковник М. Н. Барташев, капитан 3 ранга М. Г. Беспалов, капитан 3 ранга К. В. Казачинский, капитан 3 ранга Г. В. Терновский, майор М. П. Баржбалько, капитан-лейтенант М. Г. Малик, старшие лейтенанты В. Н. Лонов (удостоен второй Золотой Звезды Героя), И. М. Рощкий, сержант К. П. Бирюля, старшина 1 статьи Н. А. Волков, краснофлотцы В. Г. Моисеенко, П. И. Ильичев и др.

Были преобразованы в Гвардейские 19 кораблей, частей и соединений флота, награждены орденом Красного Знамени — 16, присвоены почетные наименования — 13. В 1965 г. Тихоокеанский флот указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги перед советским народом и государством во Второй мировой войне был награжден орденом Красного Знамени.

* * *

Война с Японией, продолжавшаяся три недели, закончилась выдающейся победой Советских Вооруженных Сил. В войне с Японией ярко проявилось высокое военное искусство командиров всех степеней, мастерство воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота. Действуя в условиях чрезвычайно сложного театра, Советские Вооруженные Силы смогли в течение 10 дней окружить и разгромить сильнейшую японскую Квантунскую армию и заставить ее сложить оружие. Военная история еще не знала победы такого масштаба в столь короткие сроки. В период с 9 по 19 августа японцы потеряли только убитыми свыше 80 тыс. солдат и офицеров, 594 тыс. было взято в плен, в том числе 148 генералов и адмиралов. Наши войска захватили большие трофеи: 925 самолетов, более 600 танков, свыше 2500 орудий, все корабли Сунгарийской военной флотилии и много различной боевой техники.

¹ ЦВМА. Д. 25008. Л. 1–3.

Молниеносный разгром более чем миллионной Квантунской армии в Маньчжурии и в Корее, ликвидация группировок японских войск в южной части Сахалина и на Курильских о-вах, а также поражение японцев в борьбе с американцами на Тихом океане сделали бессмысленным дальнейшее сопротивление. Япония вынуждена была прекратить войну и 2 сентября 1945 г. подписать акт о капитуляции. Таким образом, вслед за победой над Германией Советские Вооруженные Силы, разгромив главную ударную силу японского милитаризма — Квантунскую армию, сыграли решающую роль в ускорении победы союзников над Японией и окончании Второй мировой войны на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана.

В разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке войскам Советской Армии существенную помощь оказали Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия, которые поддерживали наши войска своей артиллерией, авиацией, высадкой десантов, обеспечивали защиту побережья и морские сообщения, нарушали морские коммуникации противника Тихоокеанский флот, и Краснознаменная Амурская флотилия принимали активное участие во всех операциях военной кампании на Дальнем Востоке. Основным содержанием боевой деятельности Советского Военно-Морского Флота в войне с Японией являлись десантные действия. За время войны Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия высадили до 20 десантов численностью от батальона до дивизии. Занятие с помощью морских десантов японских баз и портов на северо-восточном побережье Кореи лишило Квантунскую армию не только морских, но и кратчайших наземных путей сообщения и тем самым способствовало успеху Маньчжурской стратегической операции Советских Вооруженных Сил в целом.

Важной особенностью десантных действий Тихоокеанского флота по овладению портами и базами в Северной Корее являлся высокий темп их проведения, что обеспечивало опережение наступающих советских войск на приморском направлении и лишало противника возможности использовать эти порты и базы для эвакуации своих войск в Японию.

В Южно-Сахалинской наступательной операции Северная Тихо океанская флотилия оказала существенную помощь войскам Советской Армии в освобождении от японцев Южного Сахалина. Заняв с помощью морских десантов японские порты на западном и южном побережье острова, моряки флотилии, с одной стороны, ослабили тыл японских войск, отступавших под натиском Советской Армии на юг, а с другой — лишили их возможности эвакуироваться на о-в Хоккайдо.

Курильская десантная операция, проводившаяся войсками Камчатского оборонительного района и силами Петропавловской военно-морской базы, явилась наиболее сложной десантной операцией Тихоокеанского флота. И хотя она проводилась не на главном маньчжурском направлении, но сыграла важную роль в победе над Японией. Курильская десантная операция, как и другие десантные действия советского флота в ходе дальневосточной кампании, отличалась кратковременностью подготовки и стремительностью проведения, что нередко приводило к некоторым негативным явлениям, как, например, к недостаточной подготовленности десантных средств, особенно десантных барж, полученных от США. Операция проводилась в крайне неблагоприятных метеоусловиях (штормы и туманы), и тем не менее моряки Тихоокеанского флота успешно справились с поставленными перед ними в этой операции задачами.

Десанты играли важную роль и в боевой деятельности Краснознаменной Амурской флотилии. Путем подавления опорных пунктов японцев на реках Амур, Уссури и Сунгари десанты обеспечили успешное форсирование нашими войсками водных рубежей и быстрое продвижение войск 2-го Дальневосточного фронта в ходе Сунгарийской наступательной операции, явившейся частью Маньчжурской стратегической операции. Корабли флотилии сокрушали японскую оборону на побережье Сунгари и тем самым обеспечили высокий темп наступления советских войск на харбинском направлении. За десять дней наступательных действий главные силы флотилии с боями прошли около 1000 км и принимали участие в разоружении и пленении японской Сунгарийской флотилии в Харбине.

Высоким темпам наступательных действий Амурской флотилии способствовали надлежащий уровень боевой подготовки личного состава, достигнутый в предвоенные годы, хорошо продуманное управление силами в операции, господство советской авиации в воздухе, а также пассивное поведение японской Сунгарийской флотилии, которая отставалась в своей базе и не решалась противодействовать наступлению нашей флотилии. Важное значение имело также всестороннее обеспечение боевых действий флотилии. Особенно хорошо была организована разведка с использованием кораблей и авиации.

Не менее важной задачей Краснознаменной Амурской флотилии на первом этапе Маньчжурской наступательной операции являлось обеспечение форсирования советскими войсками рек Амура и Уссури одновременно на нескольких операционных направлениях. Основная тяжесть переправы войск и боевой техники через водные рубежи легла на боевые корабли и транспортные средства флотилии. В ходе операции флотилия переправила свыше 201 тыс. солдат и офицеров, около 1000 танков, более 3000 орудий и минометов, 10 тыс. боеприпасов и других воинских грузов. Хорошо организованная и быстро осуществленная переправа войск 2-го Дальневосточного фронта через Амур и Уссури позволила советским войскам в первый же день войны начать стремительное наступление в глубь Маньчжурии и обеспечила высокий темп наступления.

Опыт боевой деятельности Амурской флотилии в Маньчжурской операции еще раз подтвердил, что главным назначением речных флотилий является содействие сухопутным войскам, основанное на тесном взаимодействии между ними, а это требует предварительной отработки таких задач в процессе боевой подготовки речных и сухопутных сил в мирное время.

Роль главной ударной силы флотилии при артиллерийской поддержке сухопутных войск и высадке десантов исполняли мониторы, канонерские лодки, бронекатера и минные катера, оснащенные реактивными установками. Для уничтожения дотов и дзотов противника и подавления его огневых точек особенно эффективно использова-

лись мониторы, обладающие наиболее мощной артиллерией и хорошо защищенные броней. Они же оказались способными высаживать и наиболее сильные тактические десанты, оставаясь малоуязвимыми от огня противника. Бронекатера зарекомендовали себя при ведении разведки и как средство поражения живой силы противника на дорогах и открытой местности, а также при высадке передовых отрядов десантов.

При артиллерийской поддержке сухопутных войск и высадке десантов корабли использовали различные тактические приемы, соответствующие обстановке и характеру решаемых задач. В одном случае корабли вели огонь по берегу с хорошо замаскированных якорных позиций, в другом — на ходу. Иногда, подходя к берегу, занятому противником, они вели огонь по нему прямой наводкой. Десантные войска в одних случаях перевозились на баржах и буксирах, а артиллерийские корабли прикрывали их, в других — на боевых кораблях, в том числе мониторах и канлодках. Высадка десантов в зависимости от обстановки производилась в оборудованные порты, непосредственно на пристани и набережные, или же вдали от портов, на необорудованное побережье. Таким образом, формы нанесения ударов не являлись шаблонными, а носили творческий характер, непрерывно меняясь в зависимости от конкретной обстановки.

Управление флотилией, несмотря на разбросанность ее бригад и отрядов на огромном пространстве Амурского речного бассейна, было надежным, непрерывным и гибким. Размещение главного командного пункта на штабном корабле «Урал», который вместе с основными силами флотилии действовал на главном операционном направлении, давало возможность ее командующему и штабу более оперативно реагировать на быстро меняющуюся обстановку и в соответствии с ней более эффективно использовать силы флотилии в операции. Успешному действию флотилии, особенно на реке Сунгари, навигационные особенности которой были мало известны, во многом способствовали инициативные действия офицерского состава всех категорий и высокое мастерство кораблевождения. Японцы, чтобы затруднить продвижение нашей

флотилии в харбинском направлении в узостях и труднопроходимых местах Сунгари, затопили в реке 15 судов и барж и полностью сняли навигационное ограждение. По течению реки они сплавляли большое количество разбитых барж и отдельных бревен, загромождая тем самым фарватер. Несмотря на это, командиры кораблей и штурманы успешно преодолевали все эти препятствия и поддерживали высокий темп продвижения флотилии вверх по реке — до 100 км в сутки.

Наряду с проведением совместных операций с войсками Советской Армии Тихоокеанский флот вел активные боевые действия по нарушению морских коммуникаций противника. Для этой цели использовались разнородные силы: авиация, подводные лодки и торпедные катера, которые потопили и повредили в общей сложности свыше 50 кораблей и судов, два эсминца и пять катеров. Из них подавляющее число было потоплено или же повреждено в портах Юки, Расин и Сейсин. Наибольшего успеха добилась авиация, на долю которой приходится свыше 30 единиц, в том числе один эскадренный миноносец; 16 судов потопили и повредили торпедные катера и четыре — подводные лодки.

С разгромом Японии обстановка для нашей страны на Дальнем Востоке коренным образом изменилась. Были возвращены исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские о-ва — и обеспечен свободный выход в Тихий океан.

Разгром и капитуляция Японии привели к окончанию Второй мировой войны, пламя которой охватило многие континенты и бушевало в течение шести лет. Победа Советских Вооруженных Сил над Японией, которая являлась одной из сильнейших в военном отношении капиталистических стран мира периода Второй мировой войны, была достигнута благодаря экономической мощи советского государства, оснастившего свою армию и флот первоклассной боевой техникой, и героизму советского народа.

Боевые действия на сухопутном фронте



Формирование частей морской пехоты на флотах, их значение в борьбе на приморских направлениях

Наступление германских армий с первых дней войны создало серьезную угрозу базам нашего Военно-Морского Флота и потребовало ряда мероприятий по организации их обороны с суши. Одним из них явилось формирование соединений и частей морской пехоты, главным назначением которых стала сухопутная оборона военно-морских баз и отдельных важных опорных пунктов флота на побережье. В ходе войны соединения и части морской пехоты широко использовались в совместных операциях армии и флота для решения различных задач, особенно в десантах.

К началу Великой Отечественной войны морская пехота имелась только в составе Краснознаменного Балтийского флота (1-я особая бригада, позже 1-я бригада морской пехоты) и Дунайской флотилии (рота морской пехоты). В составе других флотов в основном имелись небольшие стрелковые подразделения, предназначенные для несения гарнизонной и караульной служб в базах. Общее их количество в Военно-Морском Флоте было незначительным. Так, в составе Северного флота имелись три пулеметные роты, одна местная стрелковая рота, одна танковая рота и строительные части — всего 900 человек.

Начавшаяся война и ее неблагоприятное течение в начальный период сразу же остро поставили перед Ставкой Верховного Главнокомандования и командованием флотов и флотилий вопрос о срочном формировании частей и даже соединений морской пехоты. Были ли подготовлены наши флоты к выполнению такой ответственной задачи?

Для формирования частей морской пехоты в первый период войны использовались подразделения эвакуируемых баз и береговых батарей, личный состав погибших и поврежденных кораблей, учебных отрядов, училищ, школ и экипажей, тыловых учреждений и частей, запасники, призываемые по мобилизации, а также частично матросы, старшины и офицеры с действующих кораблей, частей и бере-

говых батарей. При приближении фронта к военно-морским базам или в случаях их окружения весь личный состав частей и подразделений, сформированный в отряды, батальоны и роты, включался в борьбу с врагом. То же происходило с личным составом Пинской, Дунайской и Азовской флотилий. Сознывая опасность, нависшую над страной, многие моряки, находившиеся на второстепенных и недействовавших объектах, добровольно подавали рапорта об отправке на сухопутный фронт, что являлось ярким проявлением их патриотических чувств.

В программах всех военно-морских училищ предусматривалось преподавание, помимо обычной строевой и стрелковой подготовки, также и основ тактики сухопутных войск в объеме взвода (роты). После окончания Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. общевоинская подготовка курсантов военно-морских училищ усилилась. С началом Великой Отечественной войны дополнительно были введены тактические занятия на местности, усилено изучение оружия (автоматического, пулеметов, минометов, средств борьбы с танками). Освоению основ тактики сухопутных сил в немалой степени способствовало участие курсантов ленинградской и севастопольской групп училищ в истребительных батальонах по охране тыловых районов от воздушных десантов и диверсантов летом 1941 г.

Большую сложность вызывали сжатые сроки формирования частей морской пехоты, исчислявшиеся иногда до отправки их на фронт несколькими днями, и организация высадки морских и речных десантов. Это не позволяло не только наладить предварительную боевую подготовку, но даже отработать организацию новых частей. В результате тактическая подготовка частей морской пехоты оказывалась недостаточной.

Формирование первых отрядов моряков на Северном флоте началось в конце июня — в июле 1941 г. Уже в состав десанта 14 июля была включена отдельная рота моряков в количестве 250 человек. 16 июля для усиления десанта и частей 14-й армии, действовавших на побережье Мотовского залива, были высажены батальон и рота моряков (всего 715 человек). Эти подразделения остались в составе частей 14-й армии. В сентябре 14-й армии пере-

дали еще батальон и роту моряков. Одновременно в связи с приближением немецких войск к главной базе флота — Полярное — началось формирование отрядов морской пехоты для создания сухопутной обороны.

8 августа командующий флотом принял решение из частей гарнизона и вновь сформированных отрядов, выделенных для сухопутной обороны главной базы, сформировать два стрелковых полка — 1-й и 2-й, двухбатальонного состава каждый (позже они получили, названия 125-го и 126-го морских стрелковых полков, а с 1943 г. — полков морской пехоты).

В середине августа в Архангельске началось формирование 12-й бригады морской пехоты в составе шести батальонов. В конце сентября бригада в количестве 5454 человек была развернута в районе главной базы. Кроме того, в 1941–1942 гг. для усиления сухопутной обороны главной базы сформированы два отдельных стрелковых батальона, резервный стрелковый батальон, запасной стрелковый полк, отдельная фугасно-огнеметная рота. 12 октября все эти части и подразделения были объединены под общим командованием вновь созданной организации — сухопутной обороны главной базы. В конце 1941 г. для обороны Иоканьги и Поноя было создано два батальона морской пехоты (17-й и 18-й).

В июне 1942 г. в сухопутную оборону главной базы Северного флота включили 82-ю морскую стрелковую бригаду, переданную флоту.

12 июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования возложила оборону п-овов Рыбачий и Средний на Северный флот, создав Северный оборонительный район (СОР). В его состав вошли некоторые части 23-го укрепленного района 14-й армии, 12-я бригада морской пехоты, а также переданные перед этим флоту 63-я и 254-я морские стрелковые бригады (они стали называться бригадами морской пехоты). Таким образом, в составе Северного флота имелось теперь крупное соединение сухопутных войск и морской пехоты для решения специфической задачи — обороны изолированного плацдарма, расположенного на морском побережье в тылу противника.

Количественно рост морской пехоты Северного флота выражался следующими данными: к началу войны стрелковые и другие сухопутные подразделения флота имели всего 900 штатных единиц, на 1 января 1942 г. — в частях морской пехоты числилось 9232, на 1 января 1943 г. — 33 481, на 1 января 1944 г. — 32 496, на 1 января 1945 г. — 25 086 человек.

На Краснознаменном Балтийском флоте в начале войны пошли по пути создания таких соединений морской пехоты, как бригады. В течение июля — сентября 1941 г. здесь, кроме уже имевшейся 1-й бригады, было сформировано еще шесть (со 2-й по 7-ю) бригад морской пехоты. Все они приняли активное участие в борьбе на ленинградском стратегическом направлении.

В отличие от других флотов, эти бригады передали в состав Красной Армии и в дальнейшем использовали как стрелковые соединения, получившие названия морских стрелковых бригад. В начале войны из группы ленинградских военно-морских училищ и Краснознаменного учебного отряда подводного плавания была сформирована морская курсантская бригада пятибатальонного состава. Бригада решала задачу борьбы с парашютными десантами противника в западной части Ленинградской области. 2 сентября ее с фронта отозвали.

Кроме того, в 1941 г. в составе Краснознаменного Балтийского флота были созданы ряд подразделений и отрядов морской пехоты в военно-морских базах Ханко и Либава, на Моонзундских о-вах, в период обороны Таллина. В обороне Выборга, о-вов Выборгского залива и Бьеркского архипелага активное участие принял сводный полк моряков, сформированный из береговых частей Выборгского укрепленного сектора. Для высадки десантов и зимней обороны побережья формировались временные подразделения моряков из личного состава соединений кораблей и береговых частей флота. Большинство сформированных в 1941 г. частей и подразделений моряков, участвовавших в обороне балтийских баз и островов, также были переданы в состав Ленинградского фронта для пополнения морских стрелковых бригад и армейских соединений.

Краснознаменный Балтийский флот за время войны выделил в состав Ленинградского и частично Волховского и Карельского фронтов всего девять бригад морской пехоты, лыжный полк, 38 стрелковых батальонов, 32 артиллерийские батареи с личным составом и много маршевых подразделений — всего около 110 тыс. человек.

В боевых действиях Черноморского флота, особенно в обороне Одессы, Севастополя, Кавказа, в многочисленных десантах на этом театре морская пехота играла также исключительно важную роль.

Для защиты Одессы Черноморский флот сформировал три морских полка (позже назывались полками морской пехоты) и выделил шесть отрядов добровольцев. Всего под Одессой сражалось 8 тыс. моряков, не считая личного состава береговых батарей, авиации и кораблей. Морские полки как части морской пехоты оставались в составе Черноморского флота, отряды добровольцев в период обороны использовались как маршевые подразделения для пополнения частей морской пехоты и Отдельной Приморской армии.

Угроза Крыму и главной базе Черноморского флота, Севастополю, потребовала формирования новых частей и соединений морской пехоты. В сентябре–октябре в составе флота сформировали три бригады морской пехоты и несколько батальонов. К моменту прорыва немецких войск в Крым в Севастополе находились только части морской пехоты: 2-й и 3-й Черноморские полки морской пехоты, эвакуированные из Одессы, вновь сформированные 16, 17, 18 и 19-й батальоны морской пехоты, местный стрелковый полк, три батальона личного состава учебного отряда и школ специалистов, батальон Военно-морского училища береговой артиллерии имени ЛКСМУ и батальон школы НКВД. 31 октября из Новороссийска в Севастополь перебросили 8-ю бригаду морской пехоты, с Тендровского боевого участка эвакуировали батальон Дунайской флотилии. Всего в этих частях насчитывалось свыше 5 тыс. моряков.

6–7 ноября в Севастополь прибыла 7-я бригада морской пехоты, с боями отошедшая из северной части Крыма через Ялту. Общая численность частей и подразделе-

ний морской пехоты среди защитников города в начале ноября составляла около 22 тыс. человек.

В ноябре 1941 г. все отдельные батальоны морской пехоты, личный состав школ учебного отряда были включены в состав дивизий Приморской армии, что позволило доукомплектовать их. Таким образом, Приморская армия в начале обороны Севастополя более чем наполовину состояла из моряков. Остальные части — 2-й и 3-й полки, 7-я и 8-я бригады — были сохранены как морская пехота Черноморского флота. 18 ноября к ним присоединилась перевезенная из Новороссийска 9-я бригада морской пехоты.

В составе героического гарнизона Севастополя части морской пехоты сражались до конца обороны города. 21 декабря 1941 г. в Севастополь доставили 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду, вошедшую в состав Приморской армии.

Начало борьбы за Кавказ потребовало от Черноморского флота и Азовской флотилии создания новых частей морской пехоты. В оборонительный период битвы за Кавказ было сформировано 25 батальонов и два полка морской пехоты. Личный состав Ейской, Темрюкской, Ахтарской, Керченской, Новороссийской и Туапсинской военно-морских баз, сведенный в батальоны, мужественно сражался при обороне баз.

В обороне Новороссийска участвовало несколько частей и подразделений морской пехоты, а также 81-я и 83-я морские стрелковые бригады. В напряженных боях морская пехота понесла значительные потери. Еще раз подтвердилась сложность управления небольшими ее частями — батальонами. В связи с этим уже 26 августа 1942 г. два батальона (142-й и 322-й) были объединены в сводную бригаду морской пехоты. 17 сентября приказом народного комиссара ВМФ все части морской пехоты, действовавшие в Новороссийском оборонительном районе, объединили в две бригады морской пехоты — 83-ю (на базе 83-й морской стрелковой бригады) и 255-ю (вначале она называлась 1-й бригадой морской пехоты). В конце ноября обе бригады отвели в тыл, где началась подготовка их к десантным действиям.

На речных флотилиях тяжелая обстановка нередко также вынуждала прибегать к формированию отрядов моряков. В самом начале войны из стрелковых и тыловых подразделений Дунайской флотилии и органов НКВД был сформирован сводный полк. В период с 23 августа по 5 сентября 1941 г. в районе г. Остер на Десне успешно действовал отряд моряков Пинской флотилии. В течение нескольких дней моряки удерживали мост, не пропустив численно превосходящие силы врага. На последнем этапе борьбы за Днепр, 14–19 сентября, было сформировано три отряда моряков Пинской флотилии, сражавшихся вместе с частями Юго-Западного фронта в составе Киевского укрепленного района. Несколько отрядов моряков Волжской флотилии героически обороняли Сталинград.

На части морской пехоты неоднократно, как уже говорилось, возлагалась задача противодесантной обороны отдельных участков побережья. Обычно эта задача выполнялась совместно с другими силами флота и соединениями Красной Армии.

В начале войны основная тяжесть обороны побережья Дуная от устья до Рени протяженностью до 120 км легла на Дунайскую флотилию. На этом широком фронте располагался всего один стрелковый полк, а с 9 июля — один батальон. Из подразделений морской пехоты и других отрядов флотилии был сформирован сводный полк моряков, который удерживал здесь оборону при содействии береговых батарей и кораблей флотилии до 18 июля.

В середине ноября 1941 г. части 263-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся на побережье Белого моря, были сняты, и дивизия отправлена на фронт. Оборону пунктов Белого моря на зиму 1941/42 г. возложили на Беломорскую флотилию. Эта задача решалась с помощью сформированных на флотилии частей морской пехоты и других подразделений. В обороне отдельных пунктов побережья Баренцева моря участвовали части морской пехоты Северного флота: на о-ве Кильдин — пулеметная рота, в Иоканьге — 17-й батальон морской пехоты.

В первый период войны части и соединения морской пехоты широко привлекались к десантным действиям. В зависимости от обстановки в составе десантов морская

пехота выполняла задачи первого броска, штурмового отряда или составляла часть десанта; некоторые десанты полностью формировались из подразделений морской пехоты (десанты у Григорьевки, в районе Большой Западной Лицы, в Евпатории, ряд небольших десантов Северного и Краснознаменного Балтийского флотов).

Однако из-за отсутствия кадровых частей морской пехоты в начале войны в первые десанты Северного флота, военно-морской базы Ханко, а также в состав некоторых десантов Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской флотилии включались неподготовленные для этого стрелковые подразделения. Занятость морской пехоты Черноморского флота в обороне Севастополя не позволила ей принять участие в Керченско-Феодосийской операции (в операции участвовал только один батальон Азовской флотилии) и десантах, высаженных в Судаче в январе 1942 г. Нельзя не отметить, что части и соединения морской пехоты в первый период войны были все же недостаточно подготовлены к десантным действиям. Это не могло не сказаться на успешности некоторых десантов, особенно на Балтике и Ладоге.

В дальнейшем в ходе войны соединения и части морской пехоты сохранялись в составе флотов и некоторых флотилий. Количество частей морской пехоты на всех флотах, кроме Северного, уменьшилось. В составе Северного флота до ноября 1944 г. сохранилось крупное соединение сухопутных частей и морской пехоты — Северный оборонительный район.

К началу войны с Японией за счет других флотов значительно увеличилась морская пехота Тихоокеанского флота (формирование 13, 14 и 15-й бригад морской пехоты на этом флоте было осуществлено в конце 1941 и 1943 гг.).

Изменилась направленность боевой деятельности морской пехоты. Если в первый период войны главным содержанием боевой деятельности морской пехоты являлась оборона военно-морских баз и участков побережья, то в последующие годы она проявила себя больше всего в десантах. В десантных операциях морская пехота обычно высаживалась в первых бросках, при высадке тактических десантов их основу составляла морская пехота. От-

сутствие морской пехоты или ее недостаток на некоторых флотилиях вынуждал использовать в десантах недостаточно подготовленные для этого армейские части и подразделения.

В обороне морская пехота проявляла исключительную стойкость и упорство; в обороне военно-морских баз ей часто выделялись наиболее ответственные участки фронта. В первый период войны выявилась слабая огневая мощь частей морской пехоты (недостаток автоматического оружия, минометов, иногда отсутствие артиллерии) и неправильное использование ее мелкими подразделениями и частями (отряд, рота, батальон) в обороне, что затрудняло управление. Эти недостатки постепенно устранялись.

В десантах морская пехота успешно выполняла роль не только первых бросков и штурмовых отрядов, но и часто основных сил, действуя стремительно и активно. Неудержимый наступательный порыв ее в десантах иногда превращался и в серьезный недостаток, когда высаженные в первом броске или эшелоне части или подразделения, отрываясь от базы высадки, углублялись в оборону противника и лишали себя тем самым помощи с моря. Слабым местом морской пехоты являлись отсутствие специальных десантно-высадочных средств и недостаток подвижных средств передвижения на суше. На успех ее действий в десантах неблагоприятное влияние оказывал недостаток выделяемых средств усиления (танков, артиллерия).

Советские морские пехотинцы в боях за Родину проявили массовый героизм, беззаветное мужество и отвагу, смелость и исключительную стойкость. Многие части и соединения морской пехоты за успешные боевые действия, мужество и героизм личного состава были награждены орденами, удостоены званий гвардейских, получили почетные наименования в честь освобожденных городов, неоднократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. 12-я бригада морской пехоты Северного флота была награждена орденом Красного Знамени и удостоена названия Печенгской, орден Красного Знамени и наименование Киркенесской заслужила 63-я бригада морской пехоты.

Большой и славный боевой путь от Новороссийска до Австрии прошла 83-я бригада морской пехоты Черноморского флота. Бригада героически сражалась в обороне Новороссийска и Туапсе, участвовала в десантах 1943 г., освобождении Таманского п-ова и Крыма, форсировала Днестровский лиман, освобождала Варну и Бургас. В дальнейшем совместно с кораблями Дунайской флотилии участвовала в боях на территории Югославии, Венгрии и Австрии. Героические дела морских пехотинцев этой бригады отмечены двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова. Бригада удостоена наименования Новороссийско-Дунайской. Не менее славным был путь 255-й морской стрелковой бригады, удостоенной двух орденов Красного Знамени, орденов Суворова и Кутузова и наименования Таманской.

Высокого звания гвардейских были удостоены 13-я бригада и 355-й 356-й отдельные батальоны морской пехоты, участвовавшие в Сейсинской и других десантных операциях Тихоокеанского флота. Много морских пехотинцев награждены орденами и медалями и удостоено звания Героя Советского Союза.

Моряки в составе сухопутных частей

Тяжелое положение на фронтах осенью 1941 г. потребовало от Советского Верховного Командования мобилизации всех людских резервов для новых формирований Красной Армии и для пополнения действующих частей. Одним из таких важных резервов явился Военно-Морской Флот. Не ослабляя боевой готовности, недействующие Тихоокеанский флот и флотилии (Амурская, Каспийская), военно-морские учебные заведения, тыловые и центральные учреждения могли выделить для этого часть своего личного состава. Действующие флоты и флотилии располагали меньшими возможностями, так как за счет их личного состава в начале войны шло формирование частей и соединений морской пехоты. Но и они принимали посильное участие в формировании новых частей Красной Армии.

18 октября 1941 г. Государственный Комитет Оборона принял решение о формировании 25 отдельных мор-

ских стрелковых бригад (номера от 61-го до 85-го). Штабами предусматривалось в составе каждой такой бригады иметь три отдельных стрелковых батальона, два артиллерийских (76-мм и 57-мм) и минометный дивизионы и специальные подразделения (связи, разведки, саперных, транспортных, санитарных). Для укомплектования формируемых бригад был направлен личный состав (матросы, старшины, офицеры) Тихоокеанского флота, Амурской, Каспийской и Волжской флотилий, часть постоянного состава военно-морских учебных заведений, Центральных управлений Наркомата ВМФ и тыловых учреждений. Кроме этого, произведен досрочный выпуск лейтенантов из нескольких военно-морских училищ.

Морские стрелковые бригады формировались в Сибири, на Урале, в Средней Азии. Сроки формирования ограничивались — от 2 до 4–5 недель. Этого хватало только для укомплектования бригад личным составом и частично оружием и транспортными средствами. Времени на боевую подготовку оставалось мало. Тактические занятия на местности организовывались в этот короткий период времени крайне редко. Изучение оружия, уставов, групповые тактические упражнения с офицерами проводились по пути на фронт. Некоторые из этих бригад вступили в бой уже в ноябре 1941 г. До начала нового 1942 г. все морские стрелковые бригады находились на фронте.

Кроме указанных, в 1941 г. было сформировано еще несколько морских стрелковых соединений и частей. Например, из личного состава центральных управлений ВМФ сформирован 1-й Московский отдельный отряд моряков, который в дальнейшем развернут в 154-ю морскую стрелковую бригаду (данные о морских стрелковых бригадах, сформированных в 1941 г., см. в таблице 13).

Несколько морских стрелковых бригад дополнительно было сформировано в 1942 г. Из личного состава флота в 1941–1942 гг. создано также несколько гвардейских минометных частей, артиллерийских, танковых и других частей специального назначения.

В связи с новой угрозой, нависшей над страной летом 1942 г., Государственный Комитет Обороны в июле 1942 г. принял постановление о выделении бойцов и командиров

из состава Военно-Морского Флота на формирование и пополнение частей Красной Армии.

В отличие от 1941 г., когда из личного состава флота формировались соединения и части моряков, в 1942 г. моряки направлялись главным образом на пополнение действующих частей армии.

Передача личного состава флота в армию была осуществлена в августе и в декабре 1942 г. — январе 1943 г. Все флоты и флотилии, как действующие, так и недействующие, выделили из своего состава значительное количество матросов, солдат, старшин, сержантов и офицеров в ряды Красной Армии. В августе 1942 г. Краснознаменный Балтийский флот сформировал 20 маршевых батальонов (десять от главной базы, восемь от Ленинградской военноморской базы, два от Ладужской военной флотилии) — всего численностью около 13 тыс. человек. Из них были сформированы Ижорская и Ладужская стрелковые бригады, часть личного состава пошла на пополнение дивизий Ленинградского фронта.

В августе и декабре 1942 г. двумя партиями Северный флот и Беломорская флотилия выделили более 9 тыс. моряков, а Черноморский флот в маршевых подразделениях отправил около 11 тыс. моряков.

Но наибольший вклад в этот период внес Тихоокеанский флот, направивший на фронт в 1942 г. около 100 тыс. своих представителей. Посильную помощь армии оказали также Каспийская и Амурская флотилии, военноморские учебные заведения, тыловые и центральные учреждения ВМФ.

Верховное Главнокомандование приняло решение о возвращении из Красной Армии на флот офицеров, имеющих специальное военноморское образование.

Всего за время Великой Отечественной войны из Военно-Морского Флота Красной Армии было передано 389 975 человек, в том числе в 1941 г. — 146 899, в 1942 г. — 188 976 и в 1943 — 54 100 человек. По флотам и флотилиям общее количество выделенных моряков составило: Краснознаменный Балтийский флот — 110 025 человек, Тихоокеанский — 143 407, Черноморский — 57 197, Северный — 39 281, Амурская Красно-

Данные о морских стрелковых бригадах, сформированных в 1941 г.

Номер бригады	Время формирования	Объединения, выделившие личный состав	Вхождение в состав фронта (флота)	Примечание
48-я	Июль	КБФ	Ленинградский фронт 30.08.42	Переименована из 2-й брмп КБФ 30.08.42
61-я	Октябрь-декабрь	Уральский ВО; ТОФ	Карельский фронт 25.12.41	
62-я	Октябрь-ноябрь	Уральский ВО; ТОФ; КАФ; КБФ	Западный фронт 12.12.41, Северо-Западный фронт 2.02.42, Закавказский фронт 20.08.42	
63-я	Октябрь-ноябрь	Уральский ВО	Северный оборонительный район СФ 12.07.42	
64-я	Октябрь-ноябрь	Уральский ВО; ТОФ	Западный фронт 25.11.41	Переформирована в 82-ю сд 17.06.42
65-я	Ноябрь	Уральский ВО; ТОФ	Карельский фронт 28.12.41	
66-я	Октябрь-ноябрь	Приволжский ВО; ТОФ	Карельский фронт 9.12.41, Северо-Кавказский фронт 19.06.42, Сталинградский фронт (I) 15.07.42, Юго-Восточный фронт 7.08.42, Сталинградский фронт (II) 1.10.42	Преобразована в 11-ю гв. мсбр 4.03.43

67-я	Октябрь–ноябрь	Приволжский ВО; ТОФ	Карельский фронт 2.01.42	
68-я	Октябрь–ноябрь	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; КВФ	Южный фронт 31.01.42, Северо-Кавказский фронт 27.07.42, Закавказский фронт 24.09.42	
69-я	Октябрь–ноябрь	Сибирский ВО; ТОФ	Карельский фронт 10.01.42	
70-я	Ноябрь–декабрь	Сибирский ВО; ТОФ; курсанты ВМУЗ	Карельский фронт 30.12.42	
71-я (I)	Октябрь–ноябрь	Сибирский ВО; ТОФ; КАФ; курсанты ВМУЗ	Западный фронт 27.11.41	Преобразована во 2-ю гв. сбр 5.01.42
71-я (II)	Август	КБФ	Ленинградский фронт 2.09.42	Переименована из 5-й брмп КБФ
72-я	Ноябрь	Сибирский ВО; ТОФ	Карельский фронт 6.02.42	
73-я	Октябрь–декабрь	Сибирский ВО; ТОФ	Волховский фронт 10.01.42	
74-я	Октябрь–декабрь	Среднеазиатский ВО; КВФ; КВВМУ	Московская зона обороны 27.12.41, Северо-Западный фронт 21.01.42	Переформирована в 292-ю сд (II) 2.06.42
75-я	Октябрь–ноябрь	Среднеазиатский ВО; КВФ; ЧФ; КВВМУ	Московская зона обороны 18.12.41, Московский военный округ 5.01.42, Северо-Западный фронт 30.01.42, Калининский фронт 8.02.42	Преобразована в 3-ю гв. сбр 18.03.42

76-я	Ноябрь–декабрь	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; КВФ; черномор. ВВМУ	Южный фронт 31.01.42, Северо-Кавказский фронт 28.07.42, Закавказский фронт 6.09.42	
77-я	Декабрь	Северо-Кавказский ВО; ЧФ	Карельский фронт 5.01.42	
78-я	Ноябрь	Северо-Кавказский ВО; ЧФ	Южный фронт 25.11.41, Юго-Западный фронт 4.06.42	Переформирована в 318-ю гед 15.06.42
79-я	–	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; курсанты ВМУЗ	Севастопольский оборонительный район 13.12.41	
80-я	5.11–14.12.41	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; курсанты ВМУЗ	Карельский фронт 17.01.42	
81-я	–	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; курсанты ВМУЗ	Южный фронт 6.02.42, Северо-Кавказский фронт 30.07.42, Закавказский фронт	
82-я	5.11–10.12.41	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; КВФ	Северный флот 19.06.42	

83-я	27.10–14.11.41	Северо-Кавказский ВО; ЧФ; курсанты ВМУЗ	Закавказский фронт 20.12.41	Обращена на формирование 83-й брмп (бывшей 2-й брмп ЧФ) 16.09.42
84-я	5–16.11.41	Приволжский ВО; КАФ; КВФ	Западный фронт 25.11.41, Северо-Западный фронт 2.02.42. Закавказский фронт 29.08.42	
85-я	1.11–13.12.41	Приволжский ВО; ЧФ; КБФ; КВФ	Карельский фронт 12.01.42	
154-я	Октябрь–ноябрь	Московский ВО; подразделения центральных органов НК ВМФ	Московская зона обороны декабрь 1941, Северо-Западный фронт 29.01.42, Северо-Кавказский фронт 8.07.42, Сталинградский фронт (I) 18.07.42	Преобразована в 15-ю гв. мсбр 1.03.43

Примечание. 1. Составлено по: Боевая летопись Военно-Морского флота, 1941–1942. М., 1992. С. 535–537.
2. Прочерк (–) означает, что точные данные не установлены.
3. (I), (II) — первое и второе формирования.

знаменная флотилия — 9542, Каспийская — 3671, Волжская — 2627, военно-морские учебные заведения — 8656, центральные учреждения — 14 797¹.

Если учесть части морской пехоты, оставшиеся в составе флотов и флотилий, то на различных участках сухопутных фронтов в Великую Отечественную войну сражались около 500 тыс. моряков в составе более 40 бригад, а также многих отдельных полков, батальонов, дивизионов и батарей.

Среди посланных в действующую армию моряков было 16 645 командиров и политработников. При недостатке командных кадров в армии в первый период войны помощь флота оказалась также очень важной. Командный состав флота, имевший более высокую общую и специальную подготовку, но недостаточную подготовку по тактике сухопутных войск, быстро входил в новую обстановку, настойчиво учился тактике боевых действий на сухопутном фронте.

В самый напряженный момент Московской битвы несколько только что сформированных морских стрелковых бригад было направлено в состав Западного фронта. В их числе были 62, 64, 68, 71, 75, 76, 81 и 84-я морские стрелковые бригады², а также 199-й и 200-й отдельные артиллерийские дивизионы. Часть из них приняла участие в оборонительных боях, но в наибольшей степени они проявили себя в период контрнаступления Красной Армии под Москвой и в наступательных операциях января и февраля 1942 г.

В составе 1-й ударной армии, наступавшей на солнечноргорском направлении, действовало несколько морских стрелковых бригад. 71-я морская стрелковая бригада (командир — полковник Я. П. Безверхов) и 84-я морская стрелковая бригада (командир — полковник В. А. Молев), начав наступление в районе Яхромы, к 21 декабря вышли на рубеж р. Ламы. 16 декабря 1941 г. на подступах к Клину, в районе совхоза Орловка, при штурме одной из высот геройски погиб полковник В. А. Молев, в напряженную минуту боя лично возглавивший атаку 3-го батальона.

¹ ЦВМА. Д. 34716. Л. 333, 359.

² ЦВМА. Д. 34704. Л. 1–36.

64-я бригада (командир — полковник И. М. Чистяков) за 13 дней прошла с боями от дер. Белый Раст до Волоколамска 132 км.

В составе 1-й ударной армии морские бригады участвовали в Ржевско-Вяземской наступательной операции (январь 1942 г.). 62-я бригада (командир — полковник В. М. Рогов, военком — батальонный комиссар Д. И. Бессер) 16 января овладела поселком Лотошино. 71-я и 84-я бригады 11–12 января успешно форсировали р. Лама, развивая наступление на ст. Шаховская.

В дальнейшем 1-я ударная армия была включена в состав Северо-Западного фронта и участвовала в наступлении в районе Старой Руссы. В феврале 1942 г. из села Слобода Ленинградской области начала боевой марш по тылам врага 75-я морская стрелковая бригада (командир — капитан 1 ранга К. Д. Сухиашвили). Наступая в направлении на Холм, бригада прошла с боями 150 км, освободила свыше 70 населенных пунктов, уничтожила 3 тыс. солдат противника, четыре самолета, захватила девять танков, 30 орудий, 32 миномета и много другой техники.

Боевые действия морских стрелковых бригад в битве под Москвой получили высокую оценку. Приказом Народного комиссара обороны 71-я и 75-я морские стрелковые бригады были преобразованы соответственно во 2-ю и 3-ю гвардейские стрелковые бригады, 62-я бригада награждена орденом Красного Знамени.

Командир 2-го гвардейского корпуса, состоявшего из морских бригад, Герой Советского Союза гвардии генерал-майор А. И. Лизюков следующим образом оценил боевые действия 75-й бригады:

«Гвардейская часть Сухиашвили показала такую высокую выдержку и упорство, перед которыми меркнет слава многих знаменитых подвигов гвардии прошлых лет»¹.

В приказе командира гвардейского корпуса говорилось:

«Поздравляю отважных моряков с героическими подвигами, храбро и мужественно отражающих натиск озверелых фашистских гадов.

¹ ЦВМА. Д. Л. 335; Д. 34 704. Л. 36.

За беспредельную преданность нашей социалистической Родине, великой партии Ленина—Сталина, проявленное бесстрашие при уничтожении фашистской мрази всему личному составу бригады объявляю благодарность.

Приказываю:

Всех краснофлотцев, командиров и политработников — участников боев на подступах к Холму, всех без исключения, за проявленные мужество и отвагу представить к правительственным наградам»¹.

Командующий 1-й ударной армией прислал командованию 62-й бригады благодарность от Верховного Главнокомандующего за хорошие действия бригады:

«25 января тов. Сталин после заслушивания доклада Военного совета Первой ударной армии о боевых действиях армии, просил передать Вам его привет за хорошие действия вверенной Вам бригады»².

В составе Юго-Западного фронта в период контрнаступления под Москвой героически сражался 3-й гвардейский стрелковый корпус, состоявший из морских стрелковых бригад.

Некоторые морские части приняли участие в контрнаступлении советских войск под Ростовом в ноябре 1941 г. В этих боях особенно отличился 14-й отдельный гвардейский минометный дивизион моряков (командир капитан-лейтенант А. П. Москвин, военком — Е. Я. Юровский). В письме командующего 56-й армией отмечалось: «Приветствую весь славный 14-й гвардейский минометный дивизион моряков. Моряки свои задачи решили героически — это подлинные сыны нашей Родины». В приказе командующего гвардейскими минометными частями Северо-Кавказского фронта также дана высокая оценка действиям этого дивизиона:

«Военный совет отмечает действия 14-го отдельного гвардейского минометного дивизиона моряков, ставит в пример всем частям оперативной группы гвардейских минометных частей Северо-Кавказского фронта отличное выполнение боевых задач по борьбе с немецкими захват-

¹ Там же. Д. 34 716. Л. 343.

² Там же. Д. 34 704. Л. 7; Д. 34 716. Л. 335.

чиками и требует взять пример и сноровку в выполнении боевого приказа. Возбуждает ходатайство перед ВС СК фронта о представлении к правительственной награде 14-й ОГМДМ и его командование».

За этот бой и другие действия летом 1942 г. дивизион был награжден орденом Красного Знамени. В дальнейшем на базе дивизиона развернут полк, заслуживший признание Родины — 305-й гвардейский орденов Красного Знамени и Александра Невского Радомский минометный полк моряков воевал на Тамани, за Полярным кругом, с боями прошел от Вислы до Одера, участвовал в штурме Берлина и закончил свой боевой путь на берегу Эльбы.

Несколько морских бригад в конце 1941 г. были направлены на усиление Карельского фронта и 7-й отдельной армии (61, 65, 66, 67, 69, 70, 72, 73-я и другие бригады).

В героической борьбе за Сталинград участвовали 66, 92, 42 и 154-я морские стрелковые бригады. 66-я и 154-я бригады были преобразованы в гвардейские (соответственно в 11-ю и 15-ю).

Некоторые морские стрелковые бригады закончили свой боевой путь в первый период войны, часть была перестроена в стрелковые дивизии, остальные продолжали громить врага до конца войны.

В боевых действиях принимали участие 21, 22, 42, 48, 50, 54, 55, 91, 92, 97, 102, 138, 142, 143-я отдельные стрелковые бригады со значительным процентом моряков. Они имели в своем составе от 1400 до 3800 моряков. После эвакуации военно-морской базы Ханко из состава 8-й отдельной стрелковой бригады и моряков базы была сформирована 136-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. П. Симоняка.

В наступательных операциях 1943–1945 гг. морские части успешно действовали в составе различных фронтов и армий.

В боях за прорыв блокады Ленинграда героически сражалась 73-я морская стрелковая бригада.

В операции по разгрому немецких войск под Ленинградом, в составе 2-й ударной армии, наступавшей с ораниенбаумского плацдарма, действовали две морские стрелковые бригады. Обеспечивая правый фланг 2-й армии, они

успешно очистили от противника южное побережье Финского залива до р. Нарва.

В Свирско-Петрозаводской операции (июнь 1944 г.) важную роль сыграл десант в составе 70-й и 3-й морских стрелковых бригад, высаженный Ладужской флотилией в районе Тулоксы. Десант отрезал пути подхода неприятельских подкреплений и удобные для отступления финнов дороги. Несмотря на сильные контратаки противника, десант удержал важный плацдарм до соединения с передовыми частями 7-й армии.

В Петсамо-Киркенесской операции (октябрь 1944 г.) в трудных условиях заполярной тундры и бездорожья большую помощь ударным группировкам 14-й армии оказали обходные маневры в тыл противнику, совершенные 126-м и 127-м легкострелковыми корпусами, в составе которых находились 3, 69, 70 и 72-я Краснознаменная бригады. Действия этих соединений несколько раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего.

Высокие боевые качества моряков в боях на сухопутных фронтах подтверждаются многочисленными отзывами и высказываниями командиров соединений, командующих армиями и фронтами Красной Армии.

Военком 68-й морской стрелковой бригады старший батальонный комиссар Купин так описывает боевые действия моряков под Москвой:

«Поведение личного состава в бою было исключительно смелое, наступательный порыв огромный, особенно у краснофлотцев. Я участвую в боях с первых дней Отечественной войны, служил во 2-й гвардейской дивизии, бойцы которой дрались героически, но такого смелого шествия я еще не видел. Через ураганный пулеметный и минометный огонь они с песнями прорывались к фашистским дотам, громили их гранатами, уничтожали живую силу противника из винтовок и автоматов»¹.

Командир 154-й (позже 15-й гвардейской) бригады полковник Смирнов в докладной записке народному комиссару ВМФ о боях на сталинградском направлении летом 1942 г. писал: «В течение 10 дней непрерывно находились

¹ ЦВМА. Д. 34704. Л. 32.

в боях... прикрывая отход частей на реке Дон... Слава о моряках слышна по всему фронту. Около 400 человек представлены к правительственным наградам»¹.

Высокую оценку морским бригадам, входившим в состав 3-го гвардейского стрелкового корпуса, дал заместитель командира корпуса: «Моряки замечательный, смелый народ. Когда они идут в бой, они не боятся смерти, вот уже действительно народ, который в подлинном смысле слова презирает смерть»².

Командование Невской оперативной группы войск Ленинградского фронта с высокой похвалой отозвалось о действиях 2-го батальона 4-й морской стрелковой бригады: «Мы в течение двух недель не смогли осуществить форсирование Невы, а моряки первым броском выбили немцев. С таким народом можно воевать»³.

«В годы минувшей войны, — писал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, — мне довелось не раз быть свидетелем высоких морально-боевых качеств военных моряков. В битве под Москвой героически сражались моряки-тихоокеанцы... Морские подразделения и части отважно сражались и на многих других сухопутных фронтах. В частности, на Сталинградском и Донском фронтах было немало моряков, чьи подвиги вошли золотыми страницами в историю Советских Вооруженных Сил»⁴.

Формирование частей и соединений армии из личного состава флота в первый период войны полностью оправдало себя. Эта мера позволила значительно увеличить количество действующих соединений, восполнить понесенные потери в очень короткие сроки.

В наступательных операциях положительные результаты дало объединение морских стрелковых бригад в корпуса, а в условиях Заполярья хороших результатов достигли легкострелковые корпуса из морских бригад.

Правильным следует признать широкое использование морских бригад на приморских (приозерных) участках фронта.

¹ ЦВМА. Д. 34712. Л. 207–208.

² Там же. Д. 34716. Л. 337.

³ ЦВМА. Д. 34716. Л. 336.

⁴ Советский флот. 1960. 31 июля.

СОДЕРЖАНИЕ

ФЛОТ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	3
В сражениях на море и на суше	4
БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ 1941–1945	13
Обстановка на северо-западном направлении. Начало войны	14
Начальный период войны	25
Оборона Прибалтики	35
Оборона Либавы	36
Оборона главной базы флота	38
Оборона Моонзундских островов	44
Героическая оборона Ханко	47
Героическая защита Ленинграда	57
Подготовка города к обороне	57
Морская оборона Ленинграда	59
Августовские бои	65
На ближних подступах	69
В блокированном Ленинграде	85
Город-крепость	85
Содействие флота войскам фронта	89
Контрбатарейная борьба	94
Почему не состоялся «Волшебный огонь»	98
Борьба на морских коммуникациях	105
Удары по морским коммуникациям противника	112
Защита своих морских сообщений	119
Противоминная оборона	119
Противовоздушная оборона	121
Противолодочная и противокатерная оборона	122
Конвоирование судов	124
Начало Дороги жизни	125
Ладожская навигация 1942 г.	128
Боевые действия флота в 1943 г.	135

Прорыв блокады Ленинграда	136
Контрбатарейная борьба	145
Перевозка людей и грузов по Ладожскому озеру	151
Действие подводных лодок	153
Боевые действия авиации	156
Боевые действия торпедных катеров	161
Содействие войскам Красной Армии в наступательных операциях 1944 г.	164
Снятие блокады Ленинграда	164
Действия артиллерии КБФ	173
Удары авиации КБФ	174
Нарвский десант	177
В Выборгской операции	179
Высадка десанта на Бьёркские острова	186
Овладение островами Выборгского залива	188
Свирско-Петрозаводская операция	192
При освобождении Прибалтики	199
В Таллинской операции	201
Моонзундская десантная операция	203
Операции на морских коммуникациях противника в 1944 г.	210
Боевые действия подводных лодок	213
Боевые действия торпедных катеров	218
Содействия Красной Армии в кампании флота в 1945 г.	219
Обстановка на Балтийском море	219
В Восточно-Прусской наступательной операции	222
На коммуникациях противника	227
Боевые действия подводных лодок	228
Авиация — главная ударная сила	232
Боевые действия торпедоносных катеров	235
Работа тыла флота	239
Итоги и выводы	244
СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ 1941–1945	259
Обстановка на Северном морском театре к началу войны	260

Развертывание Северного флота.	
Начало боевых действий	270
Содействие Северного флота	
войскам 14-й армии в 1941–1942 гг.	274
Артиллерийская поддержка	
сухопутных войск	276
Авиационная поддержка армии	279
Высадка морских десантов	281
На морских коммуникациях противника	
в 1941–1944 гг.	288
Боевые действия подводных лодок	289
Боевые действия авиации	307
Операции надводных кораблей	319
Удары береговой артиллерии	326
Защита внутренних морских коммуникаций	
Советского Заполярья	333
Защита Северным флотом внешних	
морских коммуникаций	363
В разгроме немецких войск в Заполярье осенью	
1944 г.	380
Работа тыла флота	390
ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ 1941–1945	403
На Южном стратегическом направлении	404
Обстановка на театре	404
Начало войны	407
В начальный период войны	409
Оборона Одессы	415
Десант у Григорьевки	420
Эвакуация войск Одесского оборонительного	
района	424
Защита морских сообщений к Одессе	426
Оборона Днепро-Бугского лимана	427
На защите Севастополя	428
Бои на Перекопе	428
Создание Севастопольского оборонительного	
района	431
Общий ход обороны	432
Использование морской артиллерии	439

Авиационная поддержка	441
Оборона морских коммуникаций	442
Керченско-Феодосийская десантная операция	
(декабрь 1941 г.)	448
Планирование и подготовка операции	448
Высадка десантов Азовской флотилией	452
Высадка десантов Керченской военно-морской	
базой	454
Высадка десанта в Феодосии	455
При защите и освобождении Кавказа	462
Оборона Керченского полуострова	462
Действия Азовской флотилии	466
В боях на Таманском полуострове	467
В сражении за Новороссийск	470
На подступах к Туапсе	472
В битве за Кавказский хребет	473
Высадка десанта в районе Южная Озерейка,	
Станичка 3–15 февраля 1943 г.	478
Новороссийская десантная операция	
9–16 сентября 1943 г.	482
Обеспечение судоходства у побережья Кавказа	493
Борьба на морских коммуникациях в 1941–1943 гг.	496
Оборона своих транспортов	496
Нарушение коммуникаций противника в районе	
Керченского пролива	515
Боевые действия подводных лодок и авиации на морских	
коммуникациях в западной части Черного моря	520
В освобождении северо-западного побережья Черного моря	
и Крыма (1943–1944 гг.)	528
Керченско-Эльтигенская десантная операция	529
Освобождение северо-западного побережья	
Черного моря	535
В Крымской операции (апрель–май 1944 г.)	538
Боевые действия подводных лодок	542
Боевые действия авиации	545
Боевые действия торпедных катеров	547
На заключительном этапе войны на Черном море	
в 1944 г.	549
Форсирование Днестровского лимана	554
Занятие баз и портов Румынии и Болгарии	556

Работа тыла флота	561
Итоги и выводы	569
РЕЧНЫЕ ВОЕННЫЕ ФЛОТИЛИИ 1941–1945	579
Речные военные флотилии в Великой Отечественной войне	580
Пинская военная флотилия	586
Оперативное развертывание	588
Содействие войскам 21-й армии	591
Прикрытие переправ на Днестре	596
В междуречье Припяти, Днестра и Десны	602
Содействие флотилии войскам Киевского укрепленного района	606
Дунайская военная флотилия	609
Кампания 1941 г.	609
Возрождение флотилии	616
Боевые действия в устье и верховье Дуная	617
В Белградской операции	623
В Будапештской операции	626
В Венской операции	632
Траление реки Дунай в 1945 г.	638
Волжская военная флотилия	640
В Сталинградской битве	641
Днепровская военная флотилия	657
В Белорусской наступательной операции	659
В боях за Сероцк и Зегж	667
В Берлинской операции	670
В ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ	677
Обстановка на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана к началу вступления СССР в войну с Японией	678
Краткий обзор общего хода войны	684
Боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии в Маньчжурской стратегической операции	688
Боевые действия Тихоокеанского флота	702
Оперативное развертывание флота	703
Содействие войскам Советской Армии на Приморском направлении	705

Действия Северной Тихоокеанской флотилии в Южно-Сахалинской наступательной операции	712
Курильская десантная операция	719
Боевые действия Тихоокеанского флота по нарушению морских коммуникаций противника	724

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СУХОПУТНОМ ФРОНТЕ 739

Формирование частей морской пехоты на флотах, их значение в борьбе на приморских направлениях	740
В составе сухопутных частей	749

Научно-популярное издание

**Владимир Антонович ЗОЛОТАРЕВ
Иван Александрович КОЗЛОВ**

**ТРИ СТОЛЕТИЯ
РОССИЙСКОГО ФЛОТА**

Главный редактор *Н. Л. Волковский*. Редактор *И. В. Петрова*.
Технический редактор *И. В. Буздалева*. Корректор *М. Г. Крашенникова*.
Компьютерная верстка *Ю. А. Федоровой*.
Компьютерная графика *Ю. В. Поздняковой*

В комментариях использованы материалы
из исследований *Н. Боголюбова* и *М. Гордеева*

Подписано в печать 28.11.2002. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Печать офсетная.
Гарнитура TimeRoman. Печ. физ. л. 23,5. Усл. печ. л. 39,48.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

ИД № 03073 от 23.10.2000 г. ООО «Издательство «Полигон»,
194044, С.-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 38/40.

Тел./факс: 542-91-12
E-mail: polygon@rol.ru